This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
MAY 18 1976

XXIV 132/1

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го февраля, 1848 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 7.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1848.

По опредѣленію Общества. Февраля 28-го дня, 1848 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОТНОШЕНІЕ

ПРИДНѢПРОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ

КЪ

ВАРЯЖСКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ,

ПРИШЕДШИМЪ ИЗЪ НОВГОРОДА,

ДО ВЗЯТІЯ КІЕВА ВЪ 1171 ГОДУ ВОЙСКАМИ БОГОЛЮБСКАГО.

(Читано въ Засѣданіяхъ 31-го генваря и 28-го февраля, 1848 г.)

Приднѣпровскіе города Руси принадлежали различнымъ Славянскимъ племенамъ; нѣкоторыя изъ племенъ передъ приходомъ Варяжскихъ Князей пользовались независимостію; таковы были Древляне и частію Кривичи; другіе же платили дань Казарамъ, на примѣръ, Поляне, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи. Сильнѣйшими и богатѣйшими изъ городовъ этого края были: Смоленскъ, Любечь, Черниговъ, Кіевъ, Переяславль; о нихъ уже знали въ Греціи, съ которою они вели торговлю; бѣднѣйшими же и незначительными были города и селенія Древлянъ, Радимичей и Вятичей, и частію Сѣверянъ, которыхъ и ближайшіе сосѣди считали полузвѣрьми; такъ Несторъ, описывая нравы различныхъ племенъ, говоритъ: »А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски.... и Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ якоже всякій звѣрь.» (Лавр. стр. 6).

Когда пришли въ эту сторону Варяжскіе Князья, вышедшіе изъ Новгорода, то богатѣйшіе и сильнѣйшіе Приднѣпровскіе города, не оказали имъ никакого сопротивленія; при занятіи этихъ городовъ въ лѣтописи нѣтъ и помину о битвахъ. Такъ о занятіи Оскольдомъ и Диромъ Кіева сказано: «Идучи мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упрощаста, рѣста: чій се градокъ? Они же рѣша: была суть три братья, Кій, Щекъ и Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ сь, и изгибоша, и мы сѣдимъ, платяче дань ро-

домъ ихъ Козаромъ. Оскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ, и многи Варяги скуписта, и начаста владѣти Польскою землею» (Лавр. 9.). Черезъ 19 лѣтъ по пути Аскольда и Дира пошелъ Олегъ; о его походѣ Несторъ говоритъ: «Поиде Олегъ, поимъ вои многи.... и прiиде къ Смолиску съ Кривичи, и прiя градъ, и посади мужь свой, оттуда поиде внизъ, и взя Любечь, и посади мужь свой. Прiидоста къ горамъ Кiевскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита,.... и убиша Оскольда и Дира, несоша на гору и погребоша и на горѣ..... Сѣде Олегъ въ Кiевѣ, и рече Олегъ: се буди мати градомъ Рускимъ» (Тамъ же 10.) О занятiи же Чернигова и Переяславля лѣтопись даже не упоминаетъ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнiя, что и сiи города признавали Олега своимъ Княземъ, ибо они упоминаются въ договорахъ его съ Греками, наровнѣ съ Любечемъ и Кiевомъ. Такимъ образомъ Несторъ ясно свидѣтельствуетъ, что сильнѣйшiе и богатѣйшiе города Придньпровья не были завоеваны Варяжскими Князьями, а сами приняли ихъ по взаимному согласiю на какихъ либо обоюдно выгодныхъ условiяхъ, конечно, не столь стѣснительныхъ для Князя, какъ въ Новгородѣ, который самъ приглашалъ Князей и предлагалъ имъ условiя; здѣсь, разумѣется, Князь былъ уже болѣе, или менѣе самовластенъ, но тѣмъ не менѣе и города имѣли свой голосъ, и нѣкоторымъ образомъ удерживали свою самостоятельность. Настоящiя же завоеванiя Варяжскихъ Князей начались не раньше, какъ они утвердились въ богатѣйшихъ Придньпровскихъ городахъ по взаимному согласiю съ жителями, и, безъ сомнѣнiя, усилили свои пришлыя дружины туземными городскими ратьми, и именно, съ того времени, какъ Олегъ назвалъ Кiевъ матерью городовъ Русскихъ; тутъ уже и у Лѣтописца начинается ясное свидѣтельство о битвахъ и завоеванiяхъ: «Въ лѣто 6391 поча Олегъ воевати, Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ. Въ лѣто 6392 иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и наложи нань дань легку, и не дасть имъ Козаромъ дани платити, рекъ: азъ имъ противенъ, а вамъ нечему. Въ лѣто 6393 посла Олегъ къ Радимичемъ, рька: кому дань даете? они же рѣша Козаромъ. И рече Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте, и вѣдаша Олеговы по щьтѣ, яко же Козаромъ даху. И бѣ обладалъ Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверяны и Радимичи, а съ Улучи и Тиверцы имаше рать» (Тамъ же 10). Хотя здѣсь уже начались битвы и упорное сопротивленiе, которыя далеко не кончились при

Олегѣ: такъ Древляне восвали еще съ Игоремъ и Ольгою, а Радимичей рѣшительно покорилъ уже Владиміръ.

Послѣдующая исторія Приднѣпровья и сосѣднихъ краевъ еще очевиднѣе свидѣтельствуетъ, что первые Приднѣпровскіе города, занятые Варяжскими Князьями, не были завоеваны; ибо Смоленскъ, Черниговъ, Кіевъ и Переяславль, видимо покорные Князьямъ при началѣ, удерживаютъ свою самостоятельность и политическое значеніе до позднѣйшаго времени, и нерѣдко являются строптивыми и самовластными вѣчниками противъ Князей. Чисто же завоеванныя или покоренныя силою племена: Древляне, Радимичи, Вятичи и другіе, показавшіе сильное сопротивленіе при началѣ, почти въ слѣдъ за покореніемъ теряютъ всякое политическое значеніе, дѣлаются безмолвными данниками Князей и болѣе уже не показываются на поприщѣ исторической дѣятельности.

Итакъ отношеніе Варяжскихъ Князей къ главнымъ Приднѣпровскимъ городамъ не было отношеніемъ побѣдителей къ побѣжденнымъ; даже послѣ завоеванные города и покоренные силою племена не были завованіемъ однихъ Варяжскихъ Князей и ихъ дружины; въ немъ уже сильно участвовали города, принявшіе Князей по взаимному согласію; сіи, будучи одинаковаго общиннаго свойства съ городами, покоряемыми вновь, препятствовали въ этихъ новыхъ завоеваніяхъ развиваться чужеземному элементу, принесенному Князьями и ихъ пришлою дружиною. И это-то первоначальное отношеніе главныхъ городовъ Приднѣпровья къ пришедшимъ туда Варяжскимъ Князьямъ, и сильное участіе ихъ въ княжескихъ завоеваніяхъ и походахъ дало всей Русской исторіи особый характеръ, рѣзко отличающій ее отъ исторіи другихъ государствъ Европы, которыя почти всѣ основаны завоевателями, и гдѣ первоначальныя отношенія между владѣтелями и народами состояли изъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ.

Чтобы яснѣе и въ большихъ подробностяхъ видѣть отношеніе Князей къ Приднѣпровскимъ городамъ, а также, чтобы прослѣдить, какъ оно постепенно развивалось или ослабѣвало съ продолженіемъ времени, я здѣсь пересмотрю всѣ факты (замѣченные въ нашихъ лѣтописяхъ), болѣе, или менѣе объясняющіе этотъ предметъ, и продолжу пересмотръ до завоеванія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.

Первые факты, хотя сколько нибудь объясняющіе отношеніе Приднѣпровскихъ городовъ къ Князьямъ, встрѣчаются въ первыхъ, дошедшихъ до насъ, оффиціальныхъ документахъ нашей исторіи, именно въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками. Въ первомъ же изъ этихъ договоровъ, заключенномъ подъ стѣнами Константинополя, города: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ и Любечь были сравнены съ Княжескою дружиною, и Олегъ назначилъ на нихъ уклады или дани отъ Грековъ; такимъ образомъ онъ какъ бы дѣлился съ ними воинною добычею, и въ тоже время хлопоталъ о ихъ торговыхъ выгодахъ въ Греціи. Ежели бы города: сіи были чистымъ завоеваніемъ Олега, то, конечно, ему не зачѣмъ бы было дѣлиться съ ними и хлопотать объ ихъ торговлѣ, какъ онъ и не заботился ни о Древлянахъ, ни о Радимичахъ, которыхъ, впрочемъ, таскалъ съ собою въ Греческій походъ, вѣроятно, по принужденію, т. е. какъ побѣдитель побѣжденныхъ, а не по взаимному согласію, какъ ходили Кіевляне, Черниговцы и Переяславцы. Во второмъ же договорѣ, заключенномъ въ 912 году, Послы Кіевскіе говорятъ Грекамъ, что они пришли заключить письменный мирный договоръ «похотѣньемъ нашихъ Князь и по повелѣнью, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси.» (Лавр. стр. 14.) Здѣсь довольно ясно указывается, что Олегъ даже въ договорахъ съ иностраннымъ Дворомъ дѣйствовалъ не отъ одного своего лица, но *по хотѣнью всей Руси, иже подъ рукою его.* Слѣдовательно, народъ не лишенъ былъ своего политическаго значенія и не отказывался отъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Русью здѣсь нельзя называть одну только дружину Олегову; ибо еще въ 882 году Кіевъ былъ названъ матерью городовъ Рускихъ; слѣдовательно, Русью называлось уже все Приднѣпровье, въ какомъ значеніе она постоянно и принимается въ нашихъ лѣтописяхъ.

Объ участіи народа въ дѣлахъ общественныхъ еще яснѣе указываетъ Игоревъ договоръ съ Греками, заключенный въ 945 году, гдѣ послы, во 1-хъ, называютъ себя прямо посланными «отъ Игоря В. Князя Рускаго, и отъ всякой Княжьи, и отъ всѣхъ людій Рускія земля.» и во 2-хъ они же говорятъ: «И В. Князь нашь Игорь и Боляре его и людье вси Рустіи послана ны къ Роману и Костянтину и къ Стефану, къ великимъ Царемъ Грѣческимъ, створити любовь.» (Лавр. стр. 20).

Далѣе, договоры упоминаютъ о Рускихъ законахъ, которыми обезпечивались права личности и собственности семействъ и родовъ. Законы сіи, во многомъ согласные съ позднѣйшими узаконеніями Руской Правды, служатъ вѣрнымъ выраженіемъ тогдашняго состоянія обществъ въ Приднѣпровьѣ, гдѣ утвердились Скандинавскіе Князья дружинники. Въ сихъ законахъ мы видимъ сильный перевѣсъ семейнаго или родоваго права надъ гражданскимъ: такъ, во 1-хъ, въ статьѣ объ убійствѣ явно дышитъ родовая месть; убійца не спасался отъ нее даже бѣгствомъ, дѣло не считалось рѣшеннымъ, пока виновный не поплатится своимъ имѣніемъ, или головою; во 2-хъ, въ статьѣ о нанесенныхъ ранахъ, по закону Русскому виновный платитъ деньгами, и тѣмъ все кончается; общество тутъ не принимаетъ никакого участія; въ 3-хъ, статья о татьбѣ выражена именно такъ, какъ она изложена въ Русской Правдѣ Ярославовыхъ дѣтей; въ ней замѣтно даже стремленіе общины ограничить права семейства: хозяинъ, поймавшій вора на дѣлѣ, не могъ убить его, ежели онъ дозволитъ взять себя безъ сопротивленія; только въ уступку семейному праву община здѣсь дозволяла хозяину, поймавшему, но не убившему вора, взять съ него, кромѣ покраденной вещи, еще тройную ея цѣну. «Аще въдасть руцѣ украдый да ять будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створить, и створитъ трижды о семъ.» Въ Русской Правдѣ этой тройной платы уже нѣтъ, а напротивъ положены разные штрафы въ пользу Правительства. Такимъ образомъ эта статья служитъ яснымъ указаніемъ на ту степень развитія гражданственности, въ какой Олегова Русь въ X вѣкѣ была сравнительно съ Русью XII и XIII вѣковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на слабость вліянія Княжеской власти относительно внутреннихъ дѣлъ общины. Ежели бы Олегъ былъ самовластнымъ Государемъ, то конечно, виновный въ убійствѣ грабежѣ, и покражѣ принадлежалъ бы ему, а не обиженному семейству, какъ и было въ послѣдствіи, когда Княжеская власть успѣла болѣе развиться, на что указываютъ позднѣйшіе законы, гдѣ часто говорится: «и сему платити, что у него погибло, а Князю продажю.» Далѣе, наконецъ, въ договорахъ Олега помѣщена статья о наслѣдствѣ: «Аще кто умреть, не уряживъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, таковый възметъ уряженное его, кому будетъ писалъ наслѣдити

Возвратясь изъ похода на Ятвяговъ, Владимиръ принесъ жертву Богамъ, народъ же, смотря на любимаго Князя и желая сдѣлать ему угодное, собралъ совѣтъ и также рѣшилъ принесть жертву, сказавши: *мечемъ жребій на отрока и на дѣвицю, на него же падетъ, того зарѣжемъ богомъ.* Замѣчательно, что Владимеръ въ этомъ дѣлѣ, какъ не относящемся до Княжеской власти, совершенно не участвовалъ, и первую жертву принесъ только съ своею дружиною. Вотъ слова лѣтописи: «Володимеръ иде Кіеву, и творяше требу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старци и боляре: мечемъ жребій на отрока и на дѣвицу.» (Лавр. стр. 35).

Въ жизни Владимира замѣчательнѣйшимъ дѣйствіемъ было принятіе Христіанской религіи; подробности этого дѣйствія особенно важны для изученія Княжескихъ отношеній къ Приднѣпровскимъ городамъ. Христіанская Вѣра Греческаго исповѣданія давно уже разпространялась въ Кіевѣ; еще Оскольдъ и Диръ приняли Христіанскую Вѣру отъ Грековъ; при Игорѣ Кіевскіе Христіане имѣли уже свою соборную Церковь св. Пророка Иліи, какъ значится въ Игоревомъ договорѣ съ Греками; Ольга сама ѣздила въ Константинополь для принятія крещенія; о Христіанской Церкви въ Кіевѣ знали не только въ Греціи, гдѣ Кіевъ былъ въ числѣ Константинопольскихъ митрополій еще гораздо до Владимира, но она была извѣстна даже въ Римѣ; такъ Папа Іоаннъ IX въ въ 967 году въ буллѣ своей къ Чешскому Князю, Болеславу, пишетъ, что Чешская Католическая Церковь должна остерегаться отъ общенія съ Болгарскою и Руською Церковію *. Таковое сильное разпространеніе Христіанской Церкви въ Кіевѣ явно указывало сосѣднимъ народамъ на холодность Кіевлянъ къ язычеству; а по сему въ 986 году пришли въ Кіевъ посольства отъ Болгаръ Камскихъ, отъ Хазарскихъ Жидовъ, отъ Нѣмцевъ и Грековъ, каждое съ предложеніемъ своей Вѣры. Владиміръ внимательно выслушалъ ихъ, поспорилъ съ ними по своему, но отпустилъ ни съ чемъ, не рѣшаясь самовольно

---

* Non secundum ritus, aut sectam Bulgariae gentis, vel Russiae aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta Apostolica, unum potiorem totius Ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus (дѣло идетъ объ Архіепископѣ) clericum, Latinis apprimae litteris eruditum. (Chronicon Cosm.

имѣнье, да наслѣдитъ е.» Законъ говоритъ, что если кто умре безъ завѣщанія, не оставивъ своего семейства, то имѣніе его о давалось его роду, *малымъ ближикамъ*. Здѣсь опять прямое св дѣтельство, что Княжеская власть въ Русскихъ городахъ еще имѣла своего развитія, что Олегъ и его ближайшіе преемни не были полными владыками народа; ибо тогда бы подобное им ніе принадлежало Князю, какъ и поставлено было закономъ Р ской Правды XIII столѣтія, гдѣ сказано: «Аже умреть смерд то задница Князю; аже будуть дъчери у него дома, то дал часть на не; аже будуть за мужемъ, то не дати имъ части.»

Относительно внутренняго устройства, города при Князьях также какъ и до Князей, управлялись своими общинными нача никами, старѣйшинами, мужами, держащими землю (какъ наз ваетъ ихъ лѣтопись), Князья же пользовались доходами, котор первоначально условлено было собирать Князю на содержаніе во ска, какъ прямо говоритъ лѣтопись. «Оже вира, то на оружьи на коних̀ъ буди.» (Лавр. стр. 54.). Кромѣ того, Князья собирали свою пользу дань съ окрестныхъ племенъ, за которою, какъ св дѣтельствуютъ Константинъ Порфирородный и Несторъ, они отпр вялись сами съ своею дружиною, или посылали своихъ муже и которая, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, называлась *п людьемъ*, и это, кажется, составляло главную выгоду Придн̀ѣпро скихъ Князей и отличіе ихъ отъ Новгородскихъ, которые имѣли права на полюдье. Другое важнѣйшее право Придн̀ѣпро скихъ Князей было въ томъ, что они могли вести войну и з ключать миръ по своему усмотрѣнью; города же хотя и прин мали въ этомъ участіе, и иногда отказывались отъ войны, и мира, но тѣмъ не менѣе сами, какъ утратившіе независимост не имѣли права вести войны безъ согласія Князей, и также могли отдѣльно вести переговоровъ съ посторонними владѣніям Хотя и были городовыя войска, но они безъ дружины Княж ской нигдѣ не дѣйствовали: защита Государства и распростр неніе его границъ рѣшительно принадлежали Князю, или ко онъ поручалъ это.

Тѣ же отношенія городовъ къ Князьямъ мы видимъ при Ол гѣ и при Святославѣ. Ольга совершенно покорила Древлянску землю, и какъ самовластная владѣтельница, прошла съ друж ною всю покоренную страну и разпредѣлила въ ней уставы уроки, и возложила тяжскую дань, изъ которой двѣ части дол

ны были принадлежать Кіеву, и одна Вышгороду, Ольгину граду, какъ говоритъ лѣтопись. Слѣдовательно, Кіевъ, какъ мать городовъ Русскихъ, не былъ собственностію Князя, и даже имѣлъ нѣкоторое господство надъ покоренными землями; ибо ему шло двѣ части дани съ Древлянской земли. Святославъ, постоянно занятый внѣшними войнами, не думалъ объ устройствѣ Государства и объ распространеніи своей власти надъ городами, и, довольный воинными добычами, не заботился объ умноженіи доходовъ съ своихъ владѣній. Привыкшій къ самовластію въ завоеванныхъ земляхъ, онъ просто скучалъ въ Кіевѣ, гдѣ нѣкоторымъ образомъ ограничивалась его власть, и говорилъ своей матери и боярамъ: «Не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславцѣ на Дунаи.»

По смерти Святослава вскорѣ началось междоусобіе дѣтей его, продолжавшееся почти восемь лѣтъ. Въ этомъ междоусобіи замѣчательна какая-то холодность Кіевлянъ къ своему Князю: Ярополкъ ушелъ въ Родню, по совѣту своего любимца измѣнника, и Владиміръ безъ боя занялъ Кіевъ. «И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родни, а Володимиръ вниде въ Кіевъ.» Здѣсь Кіевляне явно не принимаютъ участія въ Княжескихъ усобицахъ; для нихъ все равно, кто бы ни былъ Княземъ, лишь бы не нарушалъ ихъ правъ; Скандинавы еще не умѣли сродниться съ ними, и рѣжутся одни только Княжескія дружины.

Но съ Владиміра начинается новый порядокъ дѣлъ; этотъ умный и дальновидный Князь принялъ за правило привлечь къ себѣ горожанъ Кіевскихъ, такъ какъ онъ привязалъ къ себѣ Новгородцовъ, которые дали ему помощь въ войнѣ противъ Ярополка; и посему все его княженіе представляетъ рядъ дѣйствій, совершенно согласныхъ съ правами народа непобѣжденнаго, но принявшаго чужеземныхъ Князей по взаимному согласію. Во 1-хъ, при самомъ занятіи Кіева, онъ не далъ его на разграбленіе своей дружинѣ; и когда Варяги, считая себя завоевателями, просили окупа по двѣ гривны съ человѣка, то умѣлъ ихъ отклонить отъ этого, обѣщая выдать, когда соберутъ куны, и, проволочивъ цѣлый мѣсяцъ, выпроводилъ безпокойныхъ въ Грецію, потомъ поутѣшилъ народъ своими побѣдами надъ Ляхами, Вятичами, Радимичами и Ятвягами.

нарушить права народа въ столь важномъ дѣлѣ. И только уже на другой годъ собралъ бояръ и городскихъ старѣйшинъ, какъ главныхъ представителей и руководителей народа и, разсказавъ о предложеніяхъ посольствъ, просилъ ихъ совѣта: «да что ума придаете? Что отвѣщаете?» Сіи простыя слова заключаютъ въ себѣ глубокій смыслъ: они, съ одной стороны, показываютъ благоразуміе и осторожность Владиміра, а съ другой предѣлы княжеской власти въ Русскихъ городахъ. Здѣсь Владиміръ, судя по сильному распространенію Христіанства въ Кіевѣ, хотя зналъ расположеніе своихъ подданныхъ къ языческой религіи, но не рѣшился мѣнять ее безъ согласія народа. Бояре и старцы на предложеніе Владимірово отвѣчали благоразумнымъ совѣтомъ: отправить умныхъ мужей къ сказаннымъ народамъ, дабы испытать какъ кто служитъ Богу. Владиміръ безъ прекословія согласился на совѣтъ, но не прежде, какъ онъ былъ одобренъ всѣмъ народомъ; здѣсь Князь даже не положился на мнѣніе старѣйшинъ, и не рѣшая еще дѣла, хотѣлъ видѣть, какъ это приметъ народъ; и когда узналъ, что *быть любо рѣчь всѣмъ людемъ*, то опять предоставилъ самому же народу выбрать людей, которымъ бы онъ повѣрилъ въ этомъ дѣлѣ «Избрана мужи добры и смыслены, числомъ десять, и рѣша имъ: идѣте первое въ Болгары» и проч. (Лавр. стр. 16). Когда послы возвратились, то Владиміръ немедленно опять созвалъ бояръ и старцевъ и сказалъ имъ: «Се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». Посланные же объявили предпочтеніе Греческому Вѣроисповѣданію, и бояре, основываясь на примѣрѣ Ольги, отвѣчали: «Аще бы лихъ законъ Грецкій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ.» Довольный такимъ отвѣтомъ, согласнымъ съ его мыслями, Владиміръ опять спросилъ совѣта, гдѣ принять крещеніе, и, получивъ отвѣтъ, «гдѣ ти любо,» приказалъ готовиться къ походу на Корсунь, желая тамъ принять крещеніе, и, возвратясь оттуда съ побѣдою, съ Греческимъ клиромъ и со всѣми внѣшними принадлежностями новой Вѣры, крестить народъ, дабы, такимъ образомъ, подѣйствовать на него и торжествомъ побѣды и великолѣпіемъ новой Религіи, а въ случаѣ нечаяннаго сопротивленія имѣть уже окрещенное войско, готовое поддержать Княжескія требованія. Походъ Владиміра вполнѣ удался: онъ взялъ Корсунь, крестился тамъ, вступилъ въ бракъ съ Греческою царевною, крестилъ бывшихъ съ нимъ съ-

новей, бояръ и дружину. Возвратясь въ Кіевъ окруженный Христіанами, онъ смѣло уже приказалъ низвергнуть кумиры; потомъ послалъ глашатаевъ по городу съ повелѣніемъ: «Аще не обрящется кто рѣцѣ,..... противенъ мнѣ да будетъ.» Народъ, уже прежде изъявившій желаніе на перемѣну Вѣры и отправлявшій посольство для испытанія, кто какъ служитъ Богу, по выраженію лѣтописца, съ радостію шелъ на зовъ Князя, говоря между собою: «Аще бы се не добро было, не бы сего Князь и бояре пріяли.» Такимъ образомъ во всемъ процессѣ введенія Христіанской Вѣры въ Придніпровьѣ незамѣтно и тѣни самовластія со стороны Князя, который вездѣ предоставлялъ судить и дѣйствовать самому народу, самъ же только направлялъ его волю сообразно своимъ цѣлямъ, къ чему, конечно, бы ненужно было прибѣгать, ежели бы Кіевъ и все Придніпровье были чистымъ завоеваніемъ Скандинавскихъ Князей, и ежели бы сіи послѣдніе были здѣсь полными и самовластными владыками народа.

Окрестивши народъ, Владиміръ, чтобы болѣе утвердить свою власть, разослалъ своихъ сыновей по городамъ: старшаго Вышеслава въ Новгородъ, Изяслава въ Полотскъ, Святополка въ Туровъ, Ярослава въ Ростовъ, а потомъ, когда Вышеславъ умеръ, въ Новгородъ перевелъ Ярослава, а въ Ростовъ назначилъ Бориса, Глѣбу отдалъ Муромъ, Святославу землю Древлянскую, Всеволоду Владиміръ Волынскій, Мстиславу Тмутаракань. Здѣсь нельзя оставить безъ вниманія, что Владиміръ послалъ дѣтей своихъ только въ города или завоеванные, какъ въ Полотскъ, Туровъ, землю Древлянскую, Червонную Русь и Тмутаракань; или въ тѣ мѣста, которыя были уступлены Кіевскимъ Князьямъ Новгородцами, каковы Ростовъ и Муромъ; но Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ, Переяславль, равнымъ образомъ и Кіевъ, какъ незавоеванные и неуступленные во владѣніе, не были включены въ раздѣлъ; ибо Владиміръ не могъ еще самовольно распоряжаться ими безъ нарушенія правъ народа, первоначально принявшаго Князей по своей волѣ и по взаимному согласію. Утвердивши за собою завоеванія разсылкою дѣтей, Владиміръ занялся оборономъ Кіевскихъ владѣній отъ Печенѣжскихъ набѣговъ, и для сего построилъ нѣсколько городовъ по Деснѣ, Остру, Суль, Трубежу и Стугнѣ, а потомъ неподалеку отъ Кіева построилъ Бѣлгородъ, и населилъ ихъ выходцами изъ другихъ мѣстъ. Замѣчательно, что Владиміръ преимущественно любилъ Бѣлгородъ; это наводитъ

[illegible] всемъ разположеніи Кіевлянъ, для него стѣснительна была свобода жителей стараго города, и болѣе правильная безусловная покорность новаго пригорода, который не имѣлъ никакихъ правъ въ отношеніи къ Князю, своему строителю.

Чтобы болѣе привязать къ себѣ народъ, Владиміръ учредилъ въ Кіевѣ еженедѣльные пиры для бояръ, гридей, сотскихъ, десятскихъ и нарочитыхъ мужей, которые для сего сходились на его дворъ въ гридницу; бѣднымъ же людямъ приказалъ выдавать пищу, питье и деньги изъ казнохранилищъ, а больнымъ и немощнымъ возить съѣстные припасы по улицамъ. И въ это же время до того соблюдалъ права народа, что ничего не предпринималъ безъ совѣта старѣйшинъ: «съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратѣхъ и уставѣ земленѣмъ,» какъ говоритъ лѣтопись. (Лавр. стр. 51)

По смерти Владиміра начались междоусобія его дѣтей, въ которыхъ Кіевъ и прочіе Приднѣпровскіе города не принимали участія: они безспорно переходили отъ одного Князя къ другому, отъ побѣжденнаго къ побѣдителю; Кіевъ три раза переходилъ отъ Святополка къ Ярославу и отъ Ярослава къ Святополку, и ни разу не было ни осады, ни приступа; побѣжденные Князья даже не смѣли являться туда, не надѣясь на защиту; только въ 1024 году Кіевляне не согласились принять Мстислава, но и здѣсь не было ни осады, ни приступа; лѣтопись просто говоритъ: «приде Мстиславъ Кыеву, и не пріяша его Кыяне.» Слѣдовательно, Мстиславъ, зная свободу Кіевлянъ въ принятіи Князя, только предложилъ имъ себя, граждане же, довольные Ярославомъ, тогда еще не побѣжденнымъ и бывшимъ въ отлучкѣ, не приняли предложенія Мстиславова, который и не настаивалъ, и сѣлъ въ Черниговѣ, въ такомъ же сильномъ и свободномъ городѣ, гдѣ его приняли безъ сопротивленія.

Княженіе Ярославово, знаменитое многими побѣдами надъ Ляхами, Чудью, Ятвягами, Литвою и Мазовшанами, не представляетъ столкновеній Княжеской власти съ городами Руси. И лѣтописецъ, кажется, правильно выразился, назвавши Ярослава *Самовластцемъ всей Русской земли* (Лавр. стр. 65), какъ ни прежде, ни послѣ не называлъ ни одного Кіевскаго Князя. И точно, Ярославъ былъ полнымъ владыкою всѣхъ Русскихъ городовъ (разумѣется, кромѣ Новгорода, который въ лѣтописяхъ не называется Русскою землею), хотя Кіевъ въ это время былъ богатѣйшимъ городомъ, и по-

своему богатству, многолюдству, великолѣпію зданій и по обширной торговлѣ назывался отъ современниковъ вторымъ Константинополемъ; но онъ, какъ и другіе города Руси, по своему внутреннему устройству былъ очень слабъ предъ могущественнымъ Ярославомъ, вступившимъ въ родственныя связи со всѣми знаменитыми дворами Европы, а роскошью своего двора оживлявшимъ торговлю Кіева и другихъ городовъ Русскихъ. Кіевскіе горожане, видя чужеземныхъ Князей слугами своего Князя, кажется, забыли о своихъ правахъ, или, по крайней мѣрѣ, Ярославъ такъ умно умѣлъ воспользоваться мудрою политикою своего отца, что, безъ всякаго явнаго насилія народу, успѣлъ развить свою власть больше всѣхъ своихъ предшественниковъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ развитія Княжеской власти при Ярославѣ служитъ его духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ назначилъ своимъ сыновьямъ столицами удѣловъ именно одни самостоятельные и свободные доселѣ города: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Смоленскъ, завоеванныя же или уступленныя земли далъ только въ придачу къ самостоятельнымъ городамъ, чего доселѣ не осмѣливались дѣлать ни Святославъ, ни Владиміръ, отдававшіе въ удѣлы одни завоеванныя области. Причина таковаго быстраго развитія Княжеской власти при Ярославѣ, произведеннаго безъ шума и сопротивленія со стороны городовъ, заключается въ обширныхъ богатствахъ, скопленныхъ Княжескимъ родомъ, и особенно во множествѣ новыхъ городовъ, построенныхъ въ Придніпровьѣ Олегомъ, Владиміромъ и самимъ Ярославомъ. Города сіи, вполнѣ зависѣвшіе отъ своихъ строителей, населенные пришельцами изъ разныхъ странъ и не имѣвшіе общиннаго родоваго устройства, или, по крайней мѣрѣ, не успѣвшіе еще развить идеи самостоятельности, представляли сильный перевѣсъ въ пользу Княжеской власти, такъ что вѣчники старыхъ самостоятельныхъ и свободныхъ городовъ, вдругъ увидя предъ собою незамѣтно образовавшуюся новую противную силу * и не находя выгодъ въ неровной борьбѣ, по неволѣ должны были уступить впредь до удобнаго времени, которое не замедлило придти къ нимъ на помощь.

---

* Новые города были построены въ полномъ смыслѣ не замѣтно для старыхъ; ибо предлогомъ построенія было укрѣпленіе границъ отъ внѣшнихъ набѣговъ со стороны кочевыхъ племенъ, враждебныхъ торговымъ городамъ Руси. Старые вѣчники не могли и подозрѣвать,

Раздробленіе Княжеской власти по смерти Ярослава и междоусобіе дѣтей его развязали руки вѣчникамъ старыхъ самостоятельныхъ городовъ Придиѣпровья. Отдѣльные владыки, преемники могущественнаго Ярослава, большею частію, не умѣли привязать къ себѣ народа, еще не забывшаго своей прежней независимости. Первый примѣръ возстанія подалъ Кіевъ, мать городовъ Русскихъ. Въ 1067 году Изяславъ, разбитый Половцами, не нашелъ здѣсь покоя; онъ, кажется, забылъ, что его предки не являлись въ Кіевъ побѣжденными, и народъ жестоко напомнилъ это ему и его послѣдователямъ. Только что Изяславъ возвратился въ Кіевъ, какъ граждане собрали вѣче и послали сказать ему: «Се Половцы розсулися по земли, дай, Княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними» (Лавр. стр. 73); и когда Князь ихъ не послушалъ, начали мятежъ, выпустили изъ погреба свою дружину, принудили Изяслава бѣжать изъ Кіева, разграбили его домъ, и объявили Кіевскимъ Княземъ Всеслава Полотскаго, содержавшагося у Изяслава въ подземной темницѣ. Разсказъ лѣтописи объ этомъ первомъ возстаніи Кіевлянъ много говоритъ о значеніи старыхъ городовъ Придиѣпровья и объ ихъ отношеніяхъ къ Князьямъ; а потому, для большаго объясненія дѣла, здѣсь не лишнимъ будетъ разобрать его подробности. Лѣтопись говоритъ, что народъ собрался на торговицѣ, слѣдовательно, обыкновеннымъ мѣстомъ вѣча въ Кіевѣ была торговая площадь. На вѣчѣ было рѣшено послать къ Князю съ прозьбою, чтобы онъ далъ оружіе для прогнанія Половцевъ: «и рѣша, дай, Княже, оружіе и кони, и еще бьемся съ ними.» Здѣсь, собственно, мятежа еще не начиналось, Кіовляне дѣйствовали по своимъ исконнымъ правамъ и требовали отъ Князя законнаго; ибо оружіе и кони, для городской рати, не были собственностію Князя, и устроивались и содержались не на Княжій, а на городской счетъ, для чего назначались народомъ особые доходы, въ которые Князь даже не долженъ былъ вступаться. Припомнимъ здѣсь слова Епископовъ и народныхъ старѣйшинъ ко Владиміру: когда онъ отверзъ виры и началъ казнить разбойниковъ, то старѣйщины

какая оппозиція должна была образоваться изъ этихъ пограничныхъ крѣпостей; можетъ быть и Князья воспользовались ими только въ послѣдствіи.

Возвратясь изъ похода на Ятвяговъ, Владимиръ принесъ жертву Богамъ, народъ же, смотря на любимаго Князя и желая сдѣлать ему угодное, собралъ совѣтъ и также рѣшилъ принесть жертву, сказавши: *мечемъ жребій на отрока и на дѣвицю, на него же падетъ, того зарѣжемъ богомъ.* Замѣчательно, что Владимеръ въ этомъ дѣлѣ, какъ не относящемся до Княжеской власти, совершенно не участвовалъ, и первую жертву принесъ только съ своею дружиною. Вотъ слова лѣтописи: «Володимеръ иде Кіеву, и творяше требу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старци и боляре: мечемъ жребій на отрока и на дѣвицу.» (Лавр. стр. 35).

Въ жизни Владимира замѣчательнѣйшимъ дѣйствіемъ было принятіе Христіанской религіи; подробности этого дѣйствія особенно важны для изученія Княжескихъ отношеній къ Приднѣпровскимъ городамъ. Христіанская Вѣра Греческаго исповѣданія давно уже разпространялась въ Кіевѣ; еще Оскольдъ и Диръ приняли Христіанскую Вѣру отъ Грековъ; при Игорѣ Кіевскіе Христіане имѣли уже свою соборную Церковь св. Пророка Иліи, какъ значится въ Игоревомъ договорѣ съ Греками; Ольга сама ѣздила въ Константинополь для принятія крещенія; о Христіанской Церкви въ Кіевѣ знали не только въ Греціи, гдѣ Кіевъ былъ въ числѣ Константинопольскихъ митрополій еще гораздо до Владимира, но она была извѣстна даже въ Римѣ; такъ Папа Іоаннъ IX въ въ 967 году въ буллѣ своей къ Чешскому Князю, Болеславу, пишетъ, что Чешская Католическая Церковь должна остерегаться отъ общенія съ Болгарскою и Руской Церковію *. Таковое сильное разпространеніе Христіанской Церкви въ Кіевѣ явно указывало сосѣднимъ народамъ на холодность Кіевлянъ къ язычеству; а по сему въ 986 году пришли въ Кіевъ посольства отъ Болгаръ Камскихъ, отъ Хазарскихъ Жидовъ, отъ Нѣмцевъ и Грековъ, каждое съ предложеніемъ своей Вѣры. Владиміръ внимательно выслушалъ ихъ, поспорилъ съ ними по своему, но отпустилъ ни съ чемъ, не рѣшаясь самовольно

---

* Non secundum ritus, aut sectam Bulgariae gentis, vel Russiae aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta Apostolica, unum potiorem totius Ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus (дѣло идетъ объ Архіепископѣ) clericum, Latinis apprimae litteris eruditum. (Chronicon Cosm. Pragens. pag. 14).

имѣнье, да наслѣдитъ е.» Законъ говоритъ, что если кто умретъ безъ завѣщанія, не оставивъ своего семейства, то имѣніе его отдавалось его роду, *малымъ ближикамъ*. Здѣсь опять прямое свидѣтельство, что Княжеская власть въ Русскихъ городахъ еще не имѣла своего развитія, что Олегъ и его ближайшіе преемники не были полными владыками народа; ибо тогда бы подобное имѣніе принадлежало Князю, какъ и поставлено было закономъ Русской Правды XIII столѣтія, гдѣ сказано: «Аже умреть смердь то задница Князю; аже будуть дъчери у него дома, то дати часть на не; аже будуть за мужемъ, то не дати имъ части.»

Относительно внутренняго устройства, города при Князьяхъ также какъ и до Князей, управлялись своими общинными начальниками, старѣйшинами, мужами, держащими землю (какъ называетъ ихъ лѣтопись), Князья же пользовались доходами, которые первоначально условлено было сбирать Князю на содержаніе войска, какъ прямо говоритъ лѣтопись. «Оже вира, то на оружьи и на коняхъ буди.» (Лавр. стр. 54.). Кромѣ того, Князья собирали въ свою пользу дань съ окрестныхъ племенъ, за которою, какъ свидѣтельствуютъ Константинъ Порфирородный и Несторъ, они отправлялись сами съ своею дружиною, или посылали своихъ мужей и которая, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, называлась *полюдьемъ*, и это, кажется, составляло главную выгоду Приднѣпровскихъ Князей и отличіе ихъ отъ Новгородскихъ, которые не имѣли права на полюдье. Другое важнѣйшее право Приднѣпровскихъ Князей было въ томъ, что они могли вести войну и заключать миръ по своему усмотрѣнью; города же хотя и принимали въ этомъ участіе, и иногда отказывались отъ войны, или мира, но тѣмъ не менѣе сами, какъ утратившіе независимость не имѣли права вести войны безъ согласія Князей, и также не могли отдѣльно вести переговоровъ съ посторонними владѣніями. Хотя и были городовыя войска, но они безъ дружины Княжеской нигдѣ не дѣйствовали: защита Государства и распространеніе его границъ рѣшительно принадлежали Князю, или кому онъ поручалъ это.

Тѣ же отношенія городовъ къ Князьямъ мы видимъ при Ольгѣ и при Святославѣ. Ольга совершенно покорила Древлянскую землю, и какъ самовластная владѣтельница, прошла съ дружиною всю покоренную страну и разпредѣлила въ ней уставы и уроки, и возложила тяжскую дань, изъ которой двѣ части долж-

ны были принадлежать Кіеву, и одна Вышгороду, Ольгину граду, какъ говоритъ лѣтопись. Слѣдовательно, Кіевъ, какъ мать городовъ Русскихъ, не былъ собственностію Князя, и даже имѣлъ нѣкоторое господство надъ покоренными землями; ибо ему шло двѣ части дани съ Древлянской земли. Святославъ, постоянно занятый внѣшними войнами, не думалъ объ устройствѣ Государства и объ распространеніи своей власти надъ городами, и, довольный воинскими добычами, не заботился объ умноженіи доходовъ съ своихъ владѣній. Привыкшій къ самовластію въ завоеванныхъ земляхъ, онъ просто скучалъ въ Кіевѣ, гдѣ нѣкоторымъ образомъ ограничивалась его власть, и говорилъ своей матери и боярамъ: «Не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславцѣ на Дунаи.»

По смерти Святослава вскорѣ началось междоусобіе дѣтей его, продолжавшееся почти восемь лѣтъ. Въ этомъ междоусобіи замѣчательна какая-то холодность Кіевлянъ къ своему Князю: Ярополкъ ушелъ въ Родню, по совѣту своего любимца измѣнника, и Владимиръ безъ боя занялъ Кіевъ. «И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родни, а Володимиръ вниде въ Кіевъ.» Здѣсь Кіевляне явно не принимаютъ участія въ Княжескихъ усобицахъ; для нихъ все равно, кто бы ни былъ Княземъ, лишь бы не нарушалъ ихъ правъ; Скандинавы еще не умѣли сродниться съ ними, и рѣжутся одни только Княжескія дружины.

По съ Владимира начинается новый порядокъ дѣлъ; этотъ умный и дальновидный Князь принялъ за правило привлечь къ себѣ горожанъ Кіевскихъ, такъ какъ онъ привязалъ къ себѣ Новгородцовъ, которые дали ему помощь въ войнѣ противъ Ярополка; и посему все его княженіе представляетъ рядъ дѣйствій, совершенно согласныхъ съ правами народа непобѣжденнаго, но принявшаго чужеземныхъ Князей по взаимному согласію. Во 1-хъ, при самомъ занятіи Кіева, онъ не далъ его на разграбленіе своей дружинѣ; и когда Варяги, считая себя завоевателями, просили окупа по двѣ гривны съ человѣка, то умѣлъ ихъ отклонить отъ этого, обѣщая выдать, когда соберутъ куны, и, проволочивъ цѣлый мѣсяцъ, выпроводилъ безпокойныхъ въ Грецію, потомъ поутѣшилъ народъ своими побѣдами надъ Ляхами, Вятичами, Радимичами и Ятвягами.

ны были принадлежать Кіеву, и одна Вышгороду, Ольгину граду, какъ говоритъ лѣтопись. Слѣдовательно, Кіевъ, какъ мать городовъ Русскихъ, не былъ собственностію Князя, и даже имѣлъ нѣкоторое господство надъ покоренными землями; ибо ему шло двѣ части дани съ Древлянской земли. Святославъ, постоянно занятый внѣшними войнами, не думалъ объ устройствѣ Государства и объ распространеніи своей власти надъ городами, и, довольный воинными добычами, не заботился объ умноженіи доходовъ съ своихъ владѣній. Привыкшій къ самовластію въ завоеванныхъ земляхъ, онъ просто скучалъ въ Кіевѣ, гдѣ нѣкоторымъ образомъ ограничивалась его власть, и говорилъ своей матери и боярамъ: «Не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславцѣ на Дунаи.»

По смерти Святослава вскорѣ началось междоусобіе дѣтей его, продолжавшееся почти восемь лѣтъ. Въ этомъ междоусобіи замѣчательна какая-то холодность Кіевлянъ къ своему Князю: Ярополкъ ушелъ въ Родню, по совѣту своего любимца измѣнника, и Владиміръ безъ боя занялъ Кіевъ. «И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родни, а Володиміръ вниде въ Кіевъ.» Здѣсь Кіевляне явно не принимаютъ участія въ Княжескихъ усобицахъ; для нихъ все равно, кто бы ни былъ Княземъ, лишь бы не нарушалъ ихъ правъ; Скандинавы еще не умѣли сродниться съ ними, и рѣжутся одни только Княжескія дружины.

Но съ Владиміра начинается новый порядокъ дѣлъ; этотъ умный и дальновидный Князь принялъ за правило привлечь къ себѣ горожанъ Кіевскихъ, такъ какъ онъ привязалъ къ себѣ Новгородцовъ, которые дали ему помощь въ войнѣ противъ Ярополка; и посему все его княженіе представляетъ рядъ дѣйствій, совершенно согласныхъ съ правами народа неопобѣжденнаго, но принявшаго чужеземныхъ Князей по взаимному согласію. Во 1-хъ, при самомъ занятіи Кіева, онъ не далъ его на разграбленіе своей дружинѣ; и когда Варяги, считая себя завоевателями, просили окупа по двѣ гривны съ человѣка, то умѣлъ ихъ отклонить отъ этого, обѣщая выдать, когда соберутъ куны, и, проволочивъ цѣлый мѣсяцъ, выпроводилъ безпокойныхъ въ Грецію, потомъ поутѣшилъ народъ своими побѣдами надъ Ляхами, Вятичами, Радимичами и Ятвягами.

нарушить права народа въ столь важномъ дѣлѣ. И только уже на другой годъ собралъ бояръ и городскихъ старѣйшинъ, какъ главныхъ представителей и руководителей народа и, разсказавъ о предложеніяхъ посольствъ, просилъ ихъ совѣта: «да что ума придаете? Что отвѣщаете?» Сіи простыя слова заключаютъ въ себѣ глубокій смыслъ: они, съ одной стороны, показываютъ благоразуміе и осторожность Владиміра, а съ другой предѣлы княжеской власти въ Русскихъ городахъ. Здѣсь Владиміръ, судя по сильному распространенію Христіанства въ Кіевѣ, хотя зналъ равнодушіе своихъ подданныхъ къ языческой религіи, но не рѣшился мѣнять ее безъ согласія народа. Бояре и старцы на предложеніе Владимірово отвѣчали благоразумнымъ совѣтомъ: отправить умныхъ мужей къ сказаннымъ народамъ, дабы испытать какъ кто служитъ Богу. Владиміръ безъ прекословія согласился на совѣтъ, но не прежде, какъ онъ былъ одобренъ всѣмъ народомъ; здѣсь Князь даже не положился на мнѣніе старѣйшинъ, и не рѣшая еще дѣла, хотѣлъ видѣть, какъ это приметъ народъ; и когда узналъ, что *быть любо рѣчь всѣмъ людемъ*, то опять предоставилъ самому же народу выбрать людей, которымъ бы онъ повѣрилъ въ этомъ дѣлѣ. «Избрана мужи добры и смыслены, числомъ десять, и рѣша имъ: идѣте первое въ Болгары» и проч. (Лавр. стр. 16). Когда послы возвратились, то Владиміръ немедленно опять созвалъ бояръ и старцевъ и сказалъ имъ: «Се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». Посланные объявили предпочтеніе Греческому Вѣроисповѣданію, и бояре, основываясь на примѣрѣ Ольги, отвѣчали: «Аще бы законъ Грецкій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ.» Довольный такимъ отвѣтомъ, согласнымъ съ его мыслями, Владиміръ опять спросилъ совѣта, гдѣ принять крещеніе, и, получивъ отвѣтъ, «гдѣ ти любо,» приказалъ готовиться къ походу на Корсунь, желая тамъ принять крещеніе, и, возвратясь оттуда съ побѣдою, съ Греческимъ клиромъ и со всѣми внѣшними принадлежностями новой Вѣры, крестить народъ, дабы, такимъ образомъ, подѣйствовать на него и торжествомъ побѣды и великолѣпіемъ новой Религіи, а въ случаѣ нечаяннаго сопротивленія имѣть уже окрещенное войско, готовое поддержать Княжескія требованія. Походъ Владиміра вполнѣ удался: онъ взялъ Корсунь, крестился тамъ, вступилъ въ бракъ съ Греческою царевною, крестилъ бывшихъ съ нимъ съ-

новей, бояръ и дружину. Возвратясь въ Кіевъ окруженный Христіанами, онъ смѣло уже приказалъ низпровергнуть кумиры; потомъ послалъ глашатаевъ по городу съ повелѣніемъ: «Аще не обрящется кто рѣцѣ,..... противенъ мнѣ да будетъ.» Народъ, уже прежде изъявившій желаніе на перемѣну Вѣры и отправлявшій посольство для испытанія, кто какъ служитъ Богу, по выраженію лѣтописца, съ радостію шелъ на зовъ Князя, говоря между собою: «Аще бы се не добро было, не бы сего Князь и бояре пріяли.» Такимъ образомъ во всемъ процессѣ введенія Христіанской Вѣры въ Придніпровьѣ незамѣтно и тѣни самовластія со стороны Князя, который вездѣ предоставлялъ судить и дѣйствовать самому народу, самъ же только направлялъ его волю сообразно своимъ цѣлямъ, къ чему, конечно, бы ненужно было прибѣгать, ежели бы Кіевъ и все Придніпровье были чистымъ завоеваніемъ Скандинавскихъ Князей, и ежели бы сіи послѣдніе были здѣсь полными и самовластными владыками народа.

Окрестивши народъ, Владиміръ, чтобы болѣе утвердить свою власть, разослалъ своихъ сыновей по городамъ: старшаго Вышеслава въ Новгородъ, Изяслава въ Полотскъ, Святополка въ Туровъ, Ярослава въ Ростовъ, а потомъ, когда Вышеславъ умеръ, въ Новгородъ перевелъ Ярослава, а въ Ростовъ назначилъ Бориса, Глѣбу отдалъ Муромъ, Святославу землю Древлянскую, Всеволоду Владиміръ Волынскій, Мстиславу Тмутаракань. Здѣсь нельзя оставить безъ вниманія, что Владиміръ послалъ дѣтей своихъ только въ города или завоеванные, какъ въ Полотскъ, Туровъ, землю Древлянскую, Червонную Русь и Тмутаракань; или въ тѣ мѣста, которыя были уступлены Кіевскимъ Князьямъ Новгородцами, каковы Ростовъ и Муромъ; но Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ, Переяславль, равнымъ образомъ и Кіевъ, какъ незавоеванные и неуступленные во владѣніе, не были включены въ раздѣлъ; ибо Владиміръ не могъ еще самовольно распоряжаться ими безъ нарушенія правъ народа, первоначально принявшаго Князей по своей волѣ и по взаимному согласію. Утвердивши за собою завоеванія разсылкою дѣтей, Владиміръ занялся обороною Кіевскихъ владѣній отъ Печенѣжскихъ набѣговъ, и для сего построилъ нѣсколько городовъ по Деснѣ, Остру, Сулу, Трубежу и Стугнѣ, а потомъ неподалеку отъ Кіева построилъ Бѣлгородъ, и населилъ ихъ выходцами изъ другихъ мѣстъ. Замѣчательно, что Владиміръ преимущественно любилъ Бѣлгородъ; это наводитъ

[illegible] по всемъ разположеніи Кіевлянъ, для него стѣснительна была свобода жителей стараго города, и болѣе правильно основывалась покорность новаго пригорода, который не имѣлъ никакихъ правъ въ отношеніи къ Князю, своему строителю.

Чтобы болѣе привязать къ себѣ народъ, Владиміръ учредилъ въ Кіевѣ еженедѣльные пиры для бояръ, гридей, сотскихъ, десятскихъ и нарочитыхъ мужей, которые для сего сходились на его дворъ въ гридницу; бѣднымъ же людямъ приказалъ выдавать пищу, питье и деньги изъ казнохранилищъ, а больнымъ и немощнымъ возить съѣстные припасы по улицамъ. И въ это же время до того соблюдалъ права народа, что ничего не предпринималъ безъ совѣта старѣйшинъ: «съ ними думая о строи земленѣмъ, и о рядѣхъ и уставѣ земленѣмъ,» какъ говоритъ лѣтопись. (Лавр. стр. 51)

По смерти Владиміра начались междоусобія его дѣтей, въ которыхъ Кіевъ и прочіе Приднѣпровскіе города не принимали участія: они безспорно переходили отъ одного Князя къ другому, отъ побѣжденнаго къ побѣдителю; Кіевъ три раза переходилъ отъ Святополка къ Ярославу и отъ Ярослава къ Святополку, и ни разу не было ни осады, ни приступа; побѣжденные Князья даже не смѣли являться туда, не надѣясь на защиту; только въ 1024 году Кіевляне не согласились принять Мстислава, но и здѣсь не было ни осады, ни приступа; лѣтопись просто говоритъ: «приде Мстиславъ Кыеву, и не пріяша его Кыяне.» Слѣдовательно, Мстиславъ, зная свободу Кіевлянъ въ принятіи Князя, только предложилъ имъ себя, граждане же, довольные Ярославомъ, тогда еще не побѣжденнымъ и бывшимъ въ отлучкѣ, не приняли предложенія Мстиславова, который и не настаивалъ, и сѣлъ въ Черниговѣ, въ такомъ же сильномъ и свободномъ городѣ, гдѣ его приняли безъ сопротивленія.

Княженіе Ярославово, знаменитое многими побѣдами надъ Ляхами, Чудью, Ятвягами, Литвою и Мазовшанами, не представляетъ столкновеній Княжеской власти съ городами Руси. И лѣтописецъ, кажется, правильно выразился, назвавши Ярослава *Самовластцемъ всей Русской земли* (Лавр. стр. 65), какъ ни прежде, ни послѣ не называлъ ни одного Кіевскаго Князя. И точно, Ярославъ былъ полнымъ владыкою всѣхъ Русскихъ городовъ (разумѣется, кромѣ Новгорода, который въ лѣтописяхъ не называется Русскою землею), хотя Кіевъ въ это время былъ богатѣйшимъ городомъ, и по

своему богатству, многолюдству, великолѣпію зданій и по обширной торговлѣ назывался отъ современниковъ вторымъ Константинополемъ; но онъ, какъ и другіе города Руси, по своему внутреннему устройству былъ очень слабъ предъ могущественнымъ Ярославомъ, вступившимъ въ родственныя связи со всѣми знаменитыми дворами Европы, а роскошью своего двора оживлявшимъ торговлю Кіева и другихъ городовъ Русскихъ. Кіевскіе горожане, видя чужеземныхъ Князей слугами своего Князя, кажется, забыли о своихъ правахъ, или, по крайней мѣрѣ, Ярославъ такъ умно умѣлъ воспользоваться мудрою политикою своего отца, что, безъ всякаго явнаго насилія народу, успѣлъ развить свою власть больше всѣхъ своихъ предшественниковъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ развитія Княжеской власти при Ярославѣ служитъ его духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ назначилъ своимъ сыновьямъ столицами удѣловъ именно одни самостоятельные и свободные досель города: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Смоленскъ, завоеванныя же или уступленныя земли далъ только въ придачу къ самостоятельнымъ городамъ, чего досель не осмѣливались дѣлать ни Святославъ, ни Владиміръ, отдававшіе въ удѣлы одни завоеванныя области. Причина таковаго быстрого развитія Княжеской власти при Ярославѣ, произведеннаго безъ шума и сопротивленія со стороны городовъ, заключается въ обширныхъ богатствахъ, скопленныхъ Княжескимъ родомъ, и особенно во множествѣ новыхъ городовъ, построенныхъ въ Придніпровьѣ Олегомъ, Владиміромъ и самимъ Ярославомъ. Города сіи, вполнѣ зависѣвшіе отъ своихъ строителей, населенные пришельцами изъ разныхъ странъ и не имѣвшіе общиннаго родоваго устройства, или, по крайней мѣрѣ, не успѣвшіе еще развить идеи самостоятельности, представляли сильный перевѣсъ въ пользу Княжеской власти, такъ что вѣчники старыхъ самостоятельныхъ и свободныхъ городовъ, вдругъ увидя предъ собою нежданно образовавшуюся новую противную силу * и не находя выгоды въ неровной борьбѣ, по неволѣ должны были уступить впредь до удобнаго времени, которое не замедлило придти къ нимъ на помощь.

---

* Новые города были построены въ полномъ смыслѣ не нарочно для старыхъ; но предлогомъ построенія было укрѣпленіе границъ отъ внѣшнихъ набѣговъ со стороны кочевыхъ племенъ, враждебныхъ торговымъ городамъ Руси. Старые вѣчники не могли и подозрѣвать,

Раздробленіе Княжеской власти по смерти Ярослава и междоусобіе дѣтей его развязали руки вѣчникамъ старыхъ самостоятельныхъ городовъ Придніпровья. Отдѣльные владыки, преемники могущественнаго Ярослава, большею частію, не умѣли привязать къ себѣ народа, еще не забывшаго своей прежней независимости. Первый примѣръ возстанія подалъ Кіевъ, мать городовъ Русскихъ. Въ 1067 году Изяславъ, разбитый Половцами, не нашелъ здѣсь покоя; онъ, кажется, забылъ, что его предки не являлись въ Кіевъ побѣжденными, и народъ жестоко напомнилъ это ему и его послѣдователямъ. Только что Изяславъ возвратился въ Кіевъ, какъ граждане собрали вѣче и послали сказать ему: «Се Половцы розсуяшася по земли, дай, Княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними» (Лавр. стр. 73); и когда Князь ихъ не послушалъ, начали мятежъ, выпустили изъ погреба свою дружину, принудили Изяслава бѣжать изъ Кіева, разграбили его домъ, и объявили Кіевскимъ Княземъ Всеслава Полотскаго, содержавшагося у Изяслава въ подземной темницѣ. Разсказъ лѣтописи объ этомъ первомъ возстаніи Кіевлянъ много говоритъ о значеніи старыхъ городовъ Придніпровья и объ ихъ отношеніяхъ къ Князьямъ; а потому, для большаго объясненія дѣла, здѣсь не лишнимъ будетъ разобрать его подробности. Лѣтопись говоритъ, что народъ собрался на торговищѣ, слѣдовательно, обыкновеннымъ мѣстомъ вѣча въ Кіевѣ была торговая площадь. На вѣчѣ было рѣшено послать къ Князю съ прозьбою, чтобы онъ далъ оружіе для прогнанія Половцевъ: «и рѣша, дай, Княже, оружіе и кони, и еще бьемся съ ними.» Здѣсь, собственно, мятежа еще не начиналось, Кіевляне дѣйствовали по своимъ исконнымъ правамъ и требовали отъ Князя законнаго; ибо оружіе и кони, для городской рати, не были собственностію Князя, и устроивались и содержались не на Княжій, а на городской счетъ, для чего назначались народомъ особые доходы, въ которые Князь даже не долженъ былъ вступаться. Припомнимъ здѣсь слова Епископовъ и народныхъ старѣйшинъ ко Владиміру: когда онъ отверзъ вири и началъ казнить разбойниковъ, то старѣйщины

какая оппозиція должна была образоваться изъ этихъ пограничныхъ крѣпостей; можетъ быть и Князья воспользовались ими только въ послѣдствіи.

воспротивились этому, и сказали: «оже вира, то на оружьи и на конѣхъ буди,» и могущественный Владиміръ долженъ былъ уступить законному требованію, «и рече: тако буди.» (Лавр. стр. 51). Самая форма требованія черезъ посольство обличаетъ законность дѣйствія: бунтовщики явились бы съ шумомъ, всею толпою къ Княжескому двору, какъ и сдѣлали Кіевляне, получивъ отказъ на законное требованіе. Но и здѣсь вѣче еще не вдругъ возстало на Князя, а начали обвинять воеводу Коснячка; собственно же мятежъ начался тогда, когда пошли съ вѣча на Коснячковъ дворъ; тутъ уже, не нашедши Коснячка, народъ взвылъ и пошелъ, половина къ погребу, гдѣ содержалась дружина, а другая къ Княжому двору; и пока послѣдняя спорила съ Княземъ, сидѣвшимъ на сѣняхъ, первая отворила погребъ и выпустила свою дружину. О какой дружинѣ народной толкуетъ здѣсь лѣтописецъ, мы не знаемъ, но навѣрное не о преступникахъ, ибо мудрено рѣшить, чтобы благочестивый Печерскій инокъ назвалъ злодѣевъ дружиною народа; нельзя также подъ этою дружиною разумѣть неисправныхъ плательщиковъ податей, ибо за подати отвѣчала передъ Княземъ община, а не частныя лица, слѣдовательно, съ неисправными плательщиками, членами общины, вѣдалась сама община, а не Князь. Итакъ подъ дружиною здѣсь остается разумѣть настоящую дружину народную, противоположную дружинѣ Княжеской; слѣдовательно, народныхъ представителей, бывшихъ у Князя аманатами, въ обезпеченіе неприкосновенности Княжеской власти. Это доказываетъ и мнѣніе самой дружины Изяслава, которая, до освобожденія народной дружины, считала народное вѣче неопаснымъ дѣломъ и спокойно смотрѣла на споръ народа съ Княземъ, можетъ быть еще думая что либо выиграть изъ этого спора въ свою, или Княжую пользу; но когда Тукы замѣтилъ, что половина толпы обратилась къ погребу и выпустила свою дружину, то Княжая дружина, увидѣвъ опасность, сказала Князю: «Се зло есть; послии ко Всеславу, призвавши лестью къ оконьцю, пронзуть и мечемъ» (Лавр. стр. 73). Очевидно, освобожденіе преступниковъ, или неисправныхъ плательщиковъ не могло произвести такого дѣйствія на Княжую дружину. Споръ съ Княземъ народа, приведшаго на Княжій дворъ, о которомъ лѣтопись говоритъ: «Изяславу же сѣдящю на сѣняхъ съ дружиною своею, начаша претися со Княземъ» (тамъ же), показываетъ, что народъ говорилъ Князю о своихъ

правахъ и требовалъ исполненія Княжескихъ обязанностей отъ Изяслава, хотѣлъ устроить дѣла взаимнымъ согласіемъ, можетъ быть, новымъ договоромъ; но Изяславъ почелъ за лучшее оставить Кіевъ, конечно, надѣясь на помощь Польскаго Короля Болеслава. Граждане же, видѣвъ неудачу въ переговорахъ съ Изяславомъ, прибѣгли къ послѣднему средству,—объявить Княземъ Всеслава Полотскаго, съ которымъ, какъ плѣнникомъ, конечно имъ было удобнѣе договариваться. Лѣтопись очень ясно говоритъ, что Кіевляне пустились на освобожденіе Всеслава только по неудачномъ окончаніи переговоровъ съ Изяславомъ, и даже уже тогда, когда сей послѣдній оставилъ Княжескій дворъ: «Изяславъ же со Всеволодомъ побѣгоста съ двора, людье же высѣкоша Всеслава изъ поруба, въ 15 день Сентября, и поставиша и средѣ Княжа двора, дворъ же Княжъ разграбиша, безчисленное множество злата и сребра купами и бѣлью.» (Лавр. 74).

Но Всеславъ былъ плохимъ защитникомъ самостоятельности Кіева, и, при первомъ появленіи Изяслава съ Поляками (чрезъ 7 мѣсяцевъ), бѣжалъ ночью отъ Кіевскаго войска, вышеднаго на сраженіе Изяслава къ Бѣлгороду. Причины Всеславова бѣгства неизвѣстны, можетъ быть, онъ не надѣялся на мужество Кіевлянъ, или, что вѣроятнѣе, ему свободнѣе было жить въ родномъ Полотскѣ, нежели въ Кіевѣ, гдѣ, конечно, граждане приняли его на условіяхъ, довольно стѣснительныхъ; но какъ бы то ни было, только съ удаленіемъ Всеслава, Кіевляне остались безъ предводителя и, воротившись отъ Бѣлгорода, собрали новое вѣче, на которомъ было рѣшено прибѣгнуть къ заступничеству Изяславовыхъ братьевъ, Святослава и Всеволода княжившихъ въ Черниговѣ и Переяславѣ. Посольству велѣно сказать Князьямъ: «мы уже зло створили семы, Князя своего прогнавше, а се ведетъ на ны Лядскую землю; а поидете въ градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажегше градъ свой, ступимъ въ Греческую землю.» (Лавр. 74). Это посольство рѣзко выражаетъ характеръ Кіевлянъ, которые лучше хотѣли сжечь свой городъ и навсегда оставить родину, нежели поддаться Князю, который бы владѣлъ ими, какъ завоеватель. Князья, испугавшись рѣшительности Кіевлянъ, и уважая Кіевъ, какъ родину, какъ мѣсто, гдѣ хранились гробы предковъ, и, можетъ быть, опасаясь раздражить и своихъ подданныхъ, дали слово посламъ устроить дѣла по желанію народа; и немедленно отправили свое посольство къ

Изяславу, которое говорило ему: «Не води Ляховъ Кыеву, противна бо ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жаль отня стола» (Тамъ же). Изяславъ, видя невозможность бороться со всею Русскою землею, уступилъ требованію братьевъ и; возвративъ Польское войско назадъ, вошелъ въ Кіевъ съ Болеславомъ и небольшимъ числомъ Поляковъ, которыхъ Кіевляне скоро истребили тайно, чтобы уничтожить даже и намекъ на завоеваніе. Черезъ четыре года, по возвращеніи Изяслава въ Кіевъ, у Приднѣпровскихъ Князей началась ссора, въ которой Кіевляне не приняли никакого участія, и по удаленіи Изяслава въ Польшу, спокойно приняли къ себѣ Княземъ Святослава. Здѣсь нельзя и подозрѣвать, чтобы Кіевляне были въ заговорѣ съ Святославомъ и Всеволодомъ; ибо они не только не сдѣлали никакихъ оскорбленій Изяславу и не задержали его, но даже дозволили ему вывезти съ собою огромныя богатства. Лѣтопись ясно говоритъ: «Изяславъ же иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: яко симъ налезу вои» (Лавр. 78). Но Черниговцы были не такъ равнодушны къ Святославову роду и въ 1078 году жестоко бились за Олега Святославича противъ четырехъ Князей. Причиною таковаго разположенія гражданъ было, конечно, не что иное, какъ слава Святославова, его умѣнье защищать народъ отъ иноплеменническихъ набѣговъ, а также вопіющая несправедливость старшихъ Князей къ Святославовымъ дѣтямъ.

Въ Княженіе хитраго и могущественнаго Всеволода Ярославича Кіевляне ни разу не могли высказать свою самостоятельность; они даже терпѣливо сносили обиды Княжихъ тіуновъ; но со вступленіемъ на Кіевскій престолъ Святополка Изяславича дѣла измѣнились. Кіевляне приняли Князя, какъ говоритъ лѣтопись, съ поклономъ и съ радостію, они ждали себѣ большей свободы и не ошиблись: въ первую же войну съ Половцами Святополкъ, неопытный въ дѣлахъ, принялъ совѣтъ гражданъ, въ противность мнѣнія Мономаха и старшей дружины, перешелъ Стугну и проигралъ сраженіе. «Глаголаше Володимиръ: яко здѣ стояче черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними: и пристояху совѣту сему смыслении мужи, Янь и прочіи. Кіяне же не всхотѣша, но рекоша: хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки. Взлюбиша свѣтъ ось и прешдоша Стугну рѣку.» (Лавр. стр. 91). Черезъ два года послѣ сего, вліяніе горожанъ на дѣла Государ-

ства всей Руси выказывается еще сильнѣе: сами Князья явно признаютъ посредничество городскихъ жителей въ дѣлѣ Государственнаго устройства и защиты. Святополкъ и Владимiръ Мономахъ, приглашая Олега, говорятъ: «Поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людми градьскыми, да бохомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ.» (Лавр. 98). А еще черезъ годъ самъ Великiй Князь созываетъ гражданъ для суда даже въ Княжескомъ, а не народномъ дѣлѣ; онъ спрашиваетъ ихъ мнѣнiя въ дѣлѣ Василька Ростиславича. Вотъ слова лѣтописи: «Наутрiя же Святополкъ созва боляръ и Кыянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ.... и рѣша боляре и людье: тобѣ, Княже, достоитъ блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да прiиметъ Василко казнь.» Въ слѣдъ за симъ самостоятельность и значенiе Кiевлянъ выказались еще сильнѣе. За ослѣпленiе Василька Мономахъ съ Святославичами вооружился на В. Князя. Святополкъ, чувствуя себя слабымъ, хотѣлъ бѣжать изъ Кiева; но граждане его остановили и вызвались помирить съ Мономахомъ и его союзниками; и вполнѣ успѣли въ этомъ дѣлѣ, ихъ послы прямо требовали отъ Князей прекратить междоусобную войну: «И повѣдаша молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Руськiѣ, и брань имѣти съ погаными.» И требованiе сiе было исполнено, — Князья помирились съ Святополкомъ.

Въ это время не одни Кiевляне, но и жители другихъ старыхъ городовъ выказывали свою самостоятельность и свободу относительно къ Князьямъ. Такъ Муромцы въ 1095 году добровольно приняли Изяслава Владимировича и выдали ему Олегова посадника (Лавр. стр. 98); въ 1096 году Смольняне не приняли Олега. (Тамъ же). А въ слѣдъ за старыми городами, пользуясь обстоятельствами, и младшiе стали сбирать вѣча и свободно говорить Князьямъ, чтобы они сообразовались съ волею народа. Такъ въ 1097 году, когда Ростиславичи осадили Давыда, Игоревича во Владимiрѣ Вольнскомъ, и обратились не къ Князю а къ гражданамъ съ требованiемъ выдачи Туряка и Лазаря, совѣтниковъ Давыдовыхъ, то граждане, услышавъ это, созвали вѣче и сказали Давыду прямо: «Выдай мужи сiя, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышляй о собѣ.» И когда Давыдъ сталъ было отговариваться отъ выдачи; то по словамъ лѣтописи: «Кликнуша людье на

Давыда и рекоша: выдай, кого ти хотять, аще ли, то предасмыся.» (Лавр., 114). Здѣсь опять сами Князья явно признаютъ самостоятельность горожанъ, и обращаются съ своими требованіями не къ Князю, а къ народу. Тутъ нельзя подозрѣвать измѣны, ибо дѣло шло гласно: народъ не думалъ передаваться Ростиславичамъ, да и сіи послѣдніе не искали этого; вотъ слова, говоренныя ихъ послами: «Въ не пріидохомъ на градъ вашъ, ни на васъ, но на враги своя, Турѣка и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хощете за сихъ битися, да се мы готови, а любо дайте врагы наша.» (Лавр., стр. 113).

По смерти Святополка Кіевляне подали свой свой голосъ въ пользу Всеволодова сына, Владиміра Мономаха, славнаго по всей Русской землѣ и по окрестнымъ странамъ своими побѣдами и трудами за Русскую землю. Они на другой же день по смерти Святополка созвали вѣче, на которомъ рѣшили отправить къ Владиміру посольство съ предложеніемъ занять Кіевскій престолъ, принадлежавшій его отцу и дѣду. И когда Владиміръ, зная, что не онъ старшій въ родѣ, медлилъ согласіемъ на предложеніе, то Кіевляне, начавши грабежъ въ городѣ, вторично отправили посольство, которое говорило Владиміру: «Пойди Княже Кіеву; аще ли не пойдеши, то вѣси, яко много зло уздвигнется, и будеши имѣть отвѣтъ.» Мономахъ, видя настойчивость требованія, согласился съ желаніемъ народа и былъ принятъ въ Кіевѣ съ великою радостію и честію; граждане, довольные исполненіемъ ихъ желанія, перестали волноваться; а Князья старшіе Владиміра не протестовали; и такимъ образомъ признали волю горожанъ Кіевскихъ, хотя она явно противорѣчила родовымъ Княжескимъ отношеніямъ. При Мономахѣ, любимцѣ народа, Кіевляне наслаждались спокойствіемъ и довольствомъ, къ нимъ возвратились времена мудраго Ярослава. Владиміръ такъ благоразумно управлялъ избравшимъ его народомъ, что во все тринадцатилѣтнее свое Княжествованіе ни разу не далъ столкнуться народной волѣ съ Княжескою властію, и такъ привлекъ къ себѣ Кіевлянъ, что они кажется дали клятву принимать Князей изъ его племени, предпочтительно предъ всѣми Княжескими родами; вмѣстѣ съ Кіевлянами за Мономаховымъ же племенемъ остались Смольняне и Переславцы.

По смерти Мономаха Кіевскимъ Княземъ сдѣлался старшій сынъ его, Мстиславъ, конечно, также по волѣ народа; лѣтопись не упоминаетъ о приглашеніи его Кіевлянами, очевидно, потому

что онъ уже, при самой кончинѣ Мономаха, былъ въ Кіевѣ, слѣдовательно не было нужды говорить о приглашеніи. Мстиславово княженіе для Кіевлянъ было продолженіемъ Мономахова правленія, онъ такъ же, какъ и отецъ его, старался отклонять всѣ столкновенія съ народною волею. Лѣтопись ясно говоритъ о его Княженіи въ Кіевѣ: «Князь съ кротостію, подобяся отцу своему.» (Радзив. 180). Но при всемъ согласіи Князя съ народомъ, лѣтопись успѣла замѣтить случай, изъ котораго видно, что Кіевляне и въ это время составляли особое цѣлое, отдѣльное отъ Князя; при описаніи Мстиславова похода на Литву сказано: «а Кіянъ тогда много побиша Литва, не втягли бо бяху съ Княземъ, но послѣди идяху по немъ особѣ.» (Ипат., стр. 12). Здѣсь Кіевская рать является особымъ войскомъ, отдѣльнымъ отъ Княжей дружины. О преемникѣ Мстиславовомъ, Ярополкѣ, лѣтопись прямо говоритъ, что онъ сдѣлался Кіевскимъ Княземъ по приглашенію Кіевлянъ. «Преставися Мстиславъ....и сѣде по немъ братъ его Ярополкъ Княжа Кыевѣ: людье бо Кыяне послаша поиъ.» (Лавр., стр. 132).

Такимъ образомъ мы видимъ сряду трехъ Князей на Кіевскомъ престолѣ, избранныхъ народомъ, явно противъ всѣхъ правилъ родоваго старѣйшинства между Князьями; и Князья старшихъ родовъ ни разу не протестовали противъ таковаго избранія. Явно, что мнѣніе или рѣшеніе Кіевлянъ, какъ народа самостоятельнаго, признавалось законнымъ и отъ самихъ Князей; конечно, здѣсь много участвовало и могущество Мономахова рода. А также нельзя не замѣтить, что въ это время Княжескіе роды какъ бы подѣлили между собою привязанность разныхъ городовъ Руси: такъ родъ Мономаховъ сталъ считаться родовымъ, отчиннымъ извѣчнымъ Княжескимъ родомъ въ Переяславлѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ съ ихъ пригородами и въ землѣ Суздальской; родъ Святославовъ въ Черниговѣ, странѣ Сѣверской, землѣ Вятичей, Рязани и Муромѣ; родъ Ростислава Владиміровича въ Червонной Руси; родъ Изяслава Владиміровича въ странѣ Полотской. Причины таковаго раздѣленія заключались: съ одной стороны, въ любви народа къ Князьямъ, у него родившимся, выросшимъ на его глазахъ, и въ его нравахъ; а съ другой въ томъ, что, одинъ Княжескій родъ, утвердившійся въ какой-либо странѣ, окружалъ себя дружиною, преимущественно изъ лучшихъ и богатѣйшихъ жителей этой же страны, и пришлые дружинники, по давности жительства въ одномъ городѣ, мало по малу сближались и сроднялись съ коренными земскими гражданами. И такимъ образомъ, Княжіе

интересы отдѣлялись съ интересами народа; и чѣмъ болѣе какой родъ княжилъ въ одномъ городѣ или области, тѣмъ болѣе сливался, сроднялся съ народомъ. Къ сему присоединялась память о подвигахъ и заслугахъ отца, дѣда и прочихъ такъ что Князь изъ другаго рода, приходившій съ своею наемною дружиною, казался для народа чужимъ, вреднымъ, дружина же его встрѣчала въ жителяхъ чувства недовѣрчивости и часто вражды, чѣмъ и сама отвѣчала имъ, и тѣмъ болѣе отчуждала народъ отъ Князя. Впрочемъ, признаніе одного Княжескаго рода отчиннымъ родовымъ, не уничтожало въ народѣ свободы выбора; только, разумѣется, выборъ большею частію ограничивался лицами изъ того же рода. Такъ при Мстиславѣ жители Полоцка выгнали Давыда, принадлежавшаго къ Изяславову поколѣнію, но вновь выбрали Рогволода изъ того же племени; потомъ Рогволода смѣнили его двоюроднымъ братомъ, Ростиславомъ Глѣбовичемъ, а Ростислава опять Рогволодомъ.

Привязанность городовъ къ своимъ Княжескимъ родамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то свобода и отдѣльность народа отъ Князей, особенно рѣзко стали проявляться по смерти Мстислава Владимировича, когда возобновились Княжескія усобицы, на время затихшія при Мономахѣ и Мстиславѣ. Такъ, при Ярополкѣ же, Мстиславовомъ преемникѣ, мы видимъ, что Черниговцы, осажденные Всеволодомъ II и войсками, говорятъ своему Князю Всеволоду Ольговичу: «Ты надѣешися бѣжати въ Половѣ, а головы свои погубивши: то къ чему ся опять воротишь? Лучше того останися высокоумья своего, и проси ся мира» (Никат., стр. 15). И Всеволодъ долженъ былъ согласиться съ требованіемъ народа и заключить миръ съ Ярополкомъ. Или при Всеволодѣ Ольговичѣ въ 1144 году Галичане, пользуясь отсутствіемъ Владимірка, посылаютъ за родовымъ своимъ Княземъ, Иваномъ Ростиславичемъ, живущимъ въ Звенигородѣ, и упорно защищаютъ его противъ Владимірка.

А Всеволодъ Ольговичъ, зная, что ни онъ, ни братья его не принадлежатъ къ родовымъ Кіевскимъ Князьямъ, и, слѣдовательно, не надѣясь на расположеніе народа къ своему брату, Игорю, передъ смертію своею приглашаетъ къ себѣ Кіевлянъ и говоритъ имъ: «Азъ семъ всѣми болѣнъ, а се вы братъ мои Игорь, имѣетеся поиль.» Онъ думалъ такимъ образомъ привязать къ своему роду Кіевлянъ клятвою; народъ точно показалъ на первый разъ свое согласіе, сказавъ: «Рады ся имемъ» (Никат., стр. 22), и на

собранномъ вечѣ торжественно присягнулъ Игорю, говоря: «Ты нашъ Князь.» Но на другой же день по смерти Всеволода Кіевляне памѣнили клятвѣ, данной не по желанію народному Князю; начали предлагать Игорю новыя условія и тайно сноситься съ своимъ родовымъ Княземъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, княжившимъ въ Переяславлѣ. Игорь, желая удержать за собою Кіевъ во чтобы ни стало, дѣлалъ всякія уступки народнымъ требованіямъ; но ничто не помогло; при первомъ появленіи Изяслава Кіевляне, оставя знамена Игоревы, передались къ своему родовому Князю.

Въ лѣтописи это дѣло пересказано съ замѣчательнѣйшими подробностями, которыя рѣзко характеризуютъ отношенія Князей къ городамъ. Похоронивъ Всеволода, Игорь созвалъ Кіевлянъ на Ярославль дворъ и привелъ ко вторичной присягѣ; но народъ, возвращаясь съ Ярославова двора, тутъ же собралъ вѣче у Туровой божницы и послалъ звать къ себѣ Игоря. Игорь отправилъ на вѣче своего брата, Святослава, которому граждане стали жаловаться на Кіевскаго и Вышгородскаго тіуновъ; требовали ихъ смѣны и клятвы отъ Князей самимъ разбирать обиды: «А нынѣ, Княже Славятославе, цѣлуй намъ хрестъ и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави.» Ясное свидѣтельство, что главною обязанностію и правомъ Князя было держать судъ и правду. Святославъ обѣщалъ дать тіуна по волѣ народа: «И сѣдѣ съ коня, и на томъ цѣлова хрестъ къ нимъ у вѣчи,» потомъ съ выборными отъ народа отправился къ Игорю привесть его къ присягѣ: «Игорь же сѣдѣ съ коня, и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьни.» Прямое доказательство, что граждане были свободны и принимали Князей по взаимному согласію; и ежели когда на время держался у нихъ Князь, неугодный народу, то его поддерживала только его собственная дружина, какъ было и въ настоящее время. Игорь, въ продолженіи вѣча, стоялъ среди своей дружины, готовой къ бою *на коняхъ*; Кіевляне же отдѣлывались разными предложеніями и требованіями и не изгоняли неугоднаго Князя, выжидая и выигрывая время, пока подойдетъ Изяславъ, которому уже послали сказать: «Пойди, Княже, къ намъ, хощемъ тебе.» Изяславъ немедленно двинулся съ войскомъ и перешелъ Днѣпръ у Заруба; Кіевскіе пригороды, дѣйствуя за одно съ старшимъ городомъ, по общему правилу, *что старые города скажутъ, на томъ и пригороды станутъ*, другъ передъ другомъ спѣшили отправлять свои Посольства къ Изяславу съ предложеніями: «Ты

интересы соединялись съ интересами народа; и чѣм
кой родъ княжилъ въ одномъ городѣ или области,
сживался, сроднялся съ народомъ. Къ сему присоед
мять о подвигахъ и заслугахъ отца, дѣда и проч., так
изъ другаго рода, приходившій съ своею иногород
ною, казался для народа чужимъ, неугоднымъ, дру
встрѣчала въ жителяхъ чувства недовѣрчивости и ча
чѣмъ и сама отвѣчала имъ, и тѣмъ болѣе отчуждала
Князя. Впрочемъ, признаніе одного Княжескаго рода
роднымъ, не уничтожало въ народѣ свободы выбора;
зумѣется, выборъ большею частію ограничивался ли
го же рода. Такъ при Мстиславѣ жители Полотска
выда, принадлежавшаго къ Изяславову поколѣнію, п
брали Рогволода изъ того же племени; потомъ Рог
нили его двоюроднымъ братомъ, Ростиславомъ Глѣб
Ростислава опять Рогволодомъ.

Привязанность городовъ къ своимъ Княжескимъ ро
стѣ съ тѣмъ какая-то свобода и отдѣльность народа о
особенно рѣзко стала проявляться по смерти Мстисла
міровича, когда возобновились Княжескія усобицы, на
тихія при Мономахѣ и Мстиславѣ. Такъ, при Яро
Мстиславовомъ преемникѣ, мы видимъ, что Черниговц
денные Великокняжескими войсками, говорятъ своему Кн
володу Ольговичу: «Ты надъешися бѣжати въ Полов
лость свою погубивши: то къ чему ся опять воротиш
того останися высокоумья своего, и проси си мира.» (Ип
15). И Всеволодъ долженъ былъ согласиться съ треб
народа и заключить миръ съ Ярополкомъ. Или при В
Ольговичѣ въ 1144 году Галичане, пользуясь отсутствіе
димірка, посылаютъ за родовымъ своимъ Княземъ, Иван
стиславичемъ, жившимъ въ Звенигородѣ, и упорно защи
его противъ Владимірка.

А Всеволодъ Ольговичъ, зная, что ни онъ, ни братья
принадлежатъ къ родовымъ Кіевскимъ Князьямъ, и, слѣдов
но, не надѣясь на расположеніе народа къ своему брату, И
передъ смертію своею приглашаетъ къ себѣ Кіевлянъ и гов
имъ: «Азъ семь велми боленъ, а се вы братъ мой Игорь,
тесь поиь.» Онъ думалъ такимъ образомъ привязать къ се
роду Кіевлянъ клятвою; народъ точно изъявилъ на первый
свое согласіе, сказавъ: «Рады ся имемъ» (Ипат, стр. 22), и

нашъ Князь, а Ольговичь не хочемъ; а поѣди вборзѣ, а мы съ тобою; кдѣ узримъ стягъ твой, ту и мы съ тобою готови семь. Такъ на походъ же пристали къ Изяславу всѣ Черные Клобуки Бѣлогородцы и Василевцы со всѣми городами, разположенными по Роси (Поросье); между тѣмъ Улѣбъ тысяцкій, Иванъ Войтишиничь, Лазарь Саковскій, Василь Полочанинъ и Мирославъ Хиличь, главные предводители въ полкахъ Игоря и Святослава, тайно принявши сторону народа, стали понуждать Изяслава къ скорѣйшему походу на Игоря, пока не пришли къ нему на помощь Князья Черниговскіе. Изяславъ подступилъ къ Кіевскимъ валамъ, Игорь вышелъ къ нему на встрѣчю съ своею и съ братнею дружиною, и вмѣстѣ съ ними Улебъ и Иванъ Войтишиничь съ городовою ратью, раздѣленною на два полка; а въ сторонѣ отъ нихъ у Ольговы могилы стали вооруженные Кіевляне, которые немедленно послали къ Изяславу и взяли у него особаго тысяцкаго съ Изяславовымъ стягомъ; въ это же время Берендичи ударили и захватили Игоревъ обозъ у Золотыхъ воротъ; потомъ Улебъ и Иванъ Войтишиничь, повергши стяги Игоревы, бросились съ своими полками къ Жидовскимъ воротамъ. Игорь, оставленный Кіевскими полками, не смутился и бодро пошелъ съ своею и братнею дружиною на Изяслава, но, стѣсненный съ боку Изяславомъ, а съ тылу Берендичами, былъ разбитъ на голову и завязъ въ Дорогожичьскомъ болотѣ, гдѣ его отыскали уже черезъ четыре дня; Святославъ же съ остатками дружины убѣжалъ въ Черниговъ, а Изяславъ съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, гдѣ его съ радостію встрѣтили народъ и духовенство. Занявши Кіевъ, онъ немедленно велѣлъ перехватать всѣхъ бояръ, приверженныхъ къ Игорю; дружина же его, вмѣстѣ съ Кіевлянами, разграбила домы дружины Игоревой и Всеволожей и принадлежавшія имъ села и стада, даже отыскала ихъ имѣніе, скрытое въ домахъ и монастырахъ. (Инат., стр. 21).

Изъ этихъ подробностей мы, между прочимъ, видимъ: 1-е, что Княжеская дружина имѣла въ городахъ свои особые домы и около городовъ помѣстья, отдаваемыя имъ въ кормленье, и вѣроятно населенныя ихъ людьми: «Разграбиша Кіяне съ Изяславомъ домы дружины Игоревы и Всеволожи и села, и скоты.» 2-е, города имѣли свои полки, отдѣльные отъ Княжеской дружины, предводительствуемые воеводами, которыхъ Князь долженъ былъ избирать изъ среды городовыхъ земскихъ бояръ; которыхъ новый Князь могъ перемѣнять или оставлять по сво-

ей волѣ. Такъ Игорь говоритъ Улебу, Ивану Войтишиничу и Лазарю Сановскому: «како есте были у брата моего, такоже будете и у мене; а Улебови рече: держи ты тысячю, какъ еси у брата моего держалъ.» И 3-е, Князья назначали отъ себя по городамъ судей или, какъ тогда называли, тіуновъ, какъ представителей судебной Княжеской власти; но народъ, въ случаѣ притѣсненій, имѣлъ право требовать отъ Князя ихъ смѣны; и это не считалось противозаконнымъ: такъ Святославъ говорилъ Кіевлянамъ, жаловавшимся на тіуновъ Ратыпу и Тудора: «а се вамъ и тіунъ по вашей волѣ.»

Подробности войны Изяслава съ Святославомъ Ольговичемъ представляютъ еще нѣсколько рѣзкихъ свидѣтельствъ объ отношеніи Князей къ городамъ. Изъ нихъ мы видимъ, что Князья имѣли обширныя поземельныя владѣнія, въ которыхъ хорошее хозяйство доставляло имъ большіе доходы, на которые они могли содержать многочисленную дружину и тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на города, которые искали себѣ въ Князѣ судью и надежнаго союзника при отраженіи непріятельскихъ набѣговъ. А посему непріятели Князя старались разорять его собственныя владѣнія, а не народныя: такъ, при осадѣ Святослава Ольговича въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, Мстиславъ Изяславичь съ своими союзниками послалъ грабить и разорять села Игоревы и Святославли: «стана у Мелстковѣ селѣ, и оттуда послаше и заграбиша Игорева у Святославля стада въ лѣсѣ по Рахни, кобылъ стадныхъ 3,000, а конь тысячю; послаше же по селомъ пожгоша жита и дворы.» Потомъ послали на одно Игорево сельце, гдѣ у него былъ хозяйственный дворъ; въ этомъ сельцѣ они нашли множество всякихъ припасовъ, хранившихся въ берестьяницахъ, меду и вина въ погребахъ, и на гумнѣ до 900 стоговъ хлѣба, а также множество желѣза и мѣди. Въ это же время, по взятіи Изяславомъ Путивля, лѣтопись говоритъ: «и ту дворъ Святославль раздѣли на четыре части, и скотницѣ и берестьяницѣ, и товаровъ, иже бѣ немочно двигнути, и въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 корчагъ; и церковь Св. Вознесенія всю облупиша .... книги и колоколы; и не оставиша ничто же Княжа, но все раздѣлиша, и челяди семьсотъ.» Точно также Изяславъ, выгнавши Святослава изъ его владѣній, сказалъ своимъ союзникамъ; «Что же будетъ Игорева въ той волости, челядь ли, товаръ ли, то мое; а что будетъ Святославле челяди и товара, то раздѣлимъ на части.» (Ипат., стр. 28). Или Мстиславъ

Изяславичь Владимірскій, выгнавши въ 1159 году Изяслава Давыдовича изъ Кіева, бросился собственно только на Изяславовы богатства, не разоряя гражданъ: «Мстиславъ же зая товара много Изяславли дружины, золота и серебра, и челяди, и коній, и скота, и все прова̀ди Володимирю» (Ипат., стр. 85). Поземельныя владѣнія Князей преимущественно были въ ихъ родовыхъ городахъ: такъ Святославъ Всеволодичь говоритъ Изяславу, чтобы онъ отпустилъ его въ родовой Ольговичамъ Черниговъ: «Отче, пусти мя Чернигову напередъ, тамо ми жизнь вся» (Ипат., стр. 31). Князья особенно дорожили своими поземельными владѣніями, какъ это видно изъ жалобы Святослава, который имѣніе называетъ жизнію. «Брата моя се еста землю мою повоевали, и стада моя и брата моего заяли, жита пожгли и всю жизнь погубили еста.» Почти въ томъ же смыслѣ говоритъ Святославу дружина его, узнавши о разграбленіи Княжіихъ имѣній и о походѣ Изяслава къ Новгороду Сѣверскому: «Княже, не стряпая поѣди, здѣ ти не о чемъ быти, нѣтуть ни жита, ничто, поиди въ лѣсную землю.» За ограбленнымъ Княземъ дружина шла неохотно; такъ о выходѣ Святослава изъ Новгорода Сѣверскаго лѣтопись говоритъ: «Дружина же его, они по немъ идоша, а друзіи осташа его.» Но за то Князья постоянныхъ своихъ спутниковъ, не оставлявшихъ ихъ въ несчастіи, считали за одно съ своею семьею; такъ Святославъ, преслѣдуемый Изяславомъ Давыдовичемъ, говорилъ: »Любо же дати жену и дѣти и дружину на полонъ, любо голову свою сложити.« Сколь важно было для Князей ихъ собственное имѣніе и имѣніе дружинниковъ, это доказывается тѣмъ, что Князья, отказываясь отъ занятыхъ ими прежде городовъ, не отказывались отъ своего и дружиннаго имѣнія, и иногда изъ одного этого возобновляли только что прекратившуюся войну. Такъ Изяславъ, оставя Юрью Долгорукому Кіевъ, требовалъ возвращенія имѣнія себѣ и своей дружинѣ, и обѣщалъ взаимно возвратить Юрію, и это было предметомъ особаго договора въ 1149 году. «Уладившася и на томъ хрестъ цѣлованша: яко по Переяславьскомъ полку что будеть ограблено, или стада, или челядь, что ли кому будеть свое познавши, поимати же по лицу. Изяславъ же посла мужи своя и тивуны своего дѣля товара, и своихъ дѣля стадъ, его же бѣ отпелъ (т. е., оставилъ по выходѣ изъ Кіева), а мужи своего дѣля, они сами ѣхаша, а друзіи тивуны своѣ послаша; и тако пріѣхавше къ Георгеви, и

начала познавати свое. Гюрьги же того всего не управи.» (Ипат., стр. 48), за что опять возгорѣлась война, стоившая Юрью Кіева.

Княженіе Изяслава Мстиславича преимущественно представляетъ много случаевъ, гдѣ рѣзко выдаются отношенія Князей къ старымъ городамъ и особенно разположеніе гражданъ къ своимъ родовымъ Князьямъ. Въ 1147 году, по общему согласію съ своими союзниками, Изяславъ условился о походѣ на Юрія Долгорукаго, и предложилъ Кіевлянамъ о своемъ планѣ: «Се есмь съ братіею своею сгадалъ, хочемъ поити на Юрья;» но, вмѣсто безпрекословнаго согласія на походъ и готовности вспомоществовать, получилъ отвѣтъ отъ народа: «Княже! не ходи на стрыя своего, ляшѣ ся съ нимъ улади, Олговичемъ вѣры не ими, ни съ ними ходи въ путь.» Изяславъ, думая озадачить народъ непреклонностію своего намѣренія, отвѣчалъ: «Всяко сего пути не хочу отложити; а вы доспѣвайте;» на что свободные граждане, при всей привязанности къ Изяславу, сказали напрямки: «Княже! ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володимерля племя рукы възняти; олня же Ольговичь хотя и съ дѣтьми.» (Ипат., стр. 31). Послѣ такого рѣзкаго отвѣта Изяславъ не могъ уже спорить и спокойно сказалъ: «А тотъ добръ, кто по мнѣ пойдетъ,» т. е., я уже не требую народнаго вооруженія и буду доволенъ одними охотниками. Въ слѣдъ за тѣмъ Изяславъ узнавши на походѣ объ измѣнѣ Князей Черниговскихъ, немедленно отправилъ посла въ Кіевъ, который на вѣчѣ объявилъ народу объ измѣнѣ Ольговичей и отъ лица Князя сказалъ: «Братье Кіяне, чего есте хотѣли, чимъ ми ся есте обѣчали, пойдите ко мнѣ къ Чернигову на Олговичь, доспѣвайте отъ мала и до велика; ти бо суть не мене одиного хотѣли убити, но и васъ искоренити.» Кіевляне, готовые воевать противъ чюжеродныхъ Князей, въ одинъ голосъ отвѣчали послу Изяславову: «Ради, оже ны Богъ тебе избавилъ отъ великія льсти братью нашю, идемъ по тебѣ и съ дѣтми, ако же хощеши.» Въ это же время подобное явленіе видимъ въ Курскѣ: Изяславовъ сынъ, Мстиславъ, услыхавши о походѣ Глѣба Юрьевича съ Святославомъ Ольговичемъ, собралъ вѣче и объявилъ объ этомъ народу, прося соединиться съ его дружиною, на что Куряне отвѣчали: «Оже се Олговичь, ради ся за тя бьемъ и съ дѣтьми, а на Володимере племя на Гюргевича не можемъ рукы подъяти.» И Мстиславъ, получивъ такой отвѣтъ, оставилъ Курскъ. То же повторилось въ Кіевѣ въ 1149 году, во время Юрьева похода къ Переяславлю; Изяславъ опять созвалъ Кіев-

Изяславу, которое говорило ему: «Не води Ляховъ Кыеву, противна бо ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жаль отня стола» (Тамъ же). Изяславъ, видя невозможность бороться со всею Русскою землею, уступилъ требованію братьевъ и, возвративъ Польское войско назадъ, вошелъ въ Кіевъ съ Болеславомъ и небольшимъ числомъ Поляковъ, которыхъ Кіевляне скоро истребили тайно, чтобы уничтожить даже и намекъ на завоеваніе. Черезъ четыре года, по возвращеніи Изяслава въ Кіевъ, у Приднѣпровскихъ Князей началась ссора, въ которой Кіевляне не приняли никакого участія, и по удаленіи Изяслава въ Польшу, спокойно приняли къ себѣ Княземъ Святослава. Здѣсь нельзя и подозрѣвать, чтобы Кіевляне были въ заговорѣ съ Святославомъ и Всеволодомъ; ибо они не только не сдѣлали никакихъ оскорбленій Изяславу и не задержали его, но даже дозволили ему вывезти съ собою огромныя богатства. Лѣтопись ясно говоритъ: «Изяславъ же иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: яко симъ налезу волю» (Лавр. 78). Но Черниговцы были не такъ равнодушны къ Святославову роду и въ 1078 году жестоко бились за Олега Святославича противъ четырехъ Князей. Причиною таковаго расположенія гражданъ было, конечно, не что иное, какъ слава Святославова, его умѣнье защищать народъ отъ иноплеменническихъ набѣговъ, а также вопіющая несправедливость старшихъ Князей къ Святославовымъ дѣтямъ.

Въ Княженіе хитраго и могущественнаго Всеволода Ярославича Кіевляне ни разу не могли высказать свою самостоятельность; они даже терпѣливо сносили обиды Княжихъ тіуновъ; но со вступленіемъ на Кіевскій престолъ Святополка Изяславича дѣла измѣнились. Кіевляне приняли Князя, какъ говоритъ лѣтопись, съ поклономъ и съ радостію, они ждали себѣ большей свободы и не ошиблись: въ первую же войну съ Половцами Святополкъ, неопытный въ дѣлахъ, принялъ совѣтъ гражданъ, въ противность мнѣнія Мономаха и старшей дружины, перешелъ Стугну и проигралъ сраженіе. «Глаголаше Володимиръ: яко здѣ стояче черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними: и пристояху совѣту сему смыслении мужи, Янъ и прочіи. Кіяне же не всхотѣша, но рекоша: хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки. Взлюбиша свѣтъ ось и прешедша Стугну рѣку.» (Лавр. стр. 91). Черезъ два года послѣ сего, вліяніе горожанъ на дѣла Государ-

ства всей Руси выказывается еще сильнѣе: сами Князья явно признаютъ посредничество городскихъ жителей въ дѣлѣ Государственнаго устройства и защиты. Святополкъ и Владиміръ Мономахъ, приглашая Олега, говорятъ: «Поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людми градьскыми, да бохомъ оборонили Руьскую землю отъ поганыхъ.» (Лавр. 98). А еще черезъ годъ самъ Великій Князь созываетъ гражданъ для суда даже въ Княжескомъ, а не народномъ дѣлѣ; онъ спрашиваетъ ихъ мнѣнія въ дѣлѣ Василька Ростиславича. Вотъ слова лѣтописи: «Наутріяже Святополкъ созва бояры и Кыяны, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ.... и рѣша бояре и людье: тобѣ, Княже, достоитъ блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да пріиметь Василко казнь.» Въ слѣдъ за симъ самостоятельность и значеніе Кіевлянъ выказались еще сильнѣе. За ослѣпленіе Василька Мономахъ съ Святославичами вооружился на В. Князя. Святополкъ, чувствуя себя слабымъ, хотѣлъ бѣжать изъ Кіева; но граждане его остановили и вызвались помирить съ Мономахомъ и его союзниками; и вполнѣ успѣли въ этомъ дѣлѣ, ихъ послы прямо требовали отъ Князей прекратить междоусобную войну: «И повѣдаша молбу Кыяне, яко творити миръ, и блюсти землѣ Руськіѣ, и брань имѣти съ погаными.» И требованіе сіе было исполнено, — Князья помирились съ Святополкомъ.

Въ это время не одни Кіевляне, но и жители другихъ старыхъ городовъ выказывали свою самостоятельность и свободу относительно къ Князьямъ. Такъ Муромцы въ 1095 году добровольно приняли Изяслава Владимировича и выдали ему Олегова посадника (Лавр. стр. 98); въ 1096 году Смольняне не приняли Олега. (Тамъ же). А въ слѣдъ за старыми городами, пользуясь обстоятельствами, и младшіе стали собирать вѣча и свободно говорить Князьямъ, чтобы они сообразовались съ волею народа. Такъ въ 1097 году, когда Ростиславичи осадили Давыда, Игоревича во Владимірѣ Вольнскомъ, и обратились не къ Князю а къ гражданамъ съ требованіемъ выдачи Туряка и Лазаря, совѣтниковъ Давыдовыхъ, то граждане, услышавъ это, созвали вѣче и сказали Давыду прямо: «Выдай мужи сія, не бьемься за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышляй о собѣ.» И когда Давыдъ сталъ было отговариваться отъ выдачи; то по словамъ лѣтописи: «Кликнуша людье ихъ

что онъ уже, при самой кончинѣ Мономаха, былъ въ Кіевѣ, слѣдовательно не было нужды говорить о приглашеніи. Мстиславово княженіе для Кіевлянъ было продолженіемъ Мономахова правленія, онъ такъ же, какъ и отецъ его, старался отклонять всѣ столкновенія съ народною волею. Лѣтопись ясно говоритъ о его Княженіи въ Кіевѣ: «Князь съ кротостію, подобяся отцу своему.» (Радзив. 180). Но при всемъ согласіи Князя съ народомъ, лѣтопись успѣла замѣтить случай, изъ котораго видно, что Кіевляне и въ это время составляли особое цѣлое, отдѣльное отъ Князя; при описаніи Мстиславова похода на Литву сказано: «а Кіянъ тогда много побиша Литва, не втягли бо бяху съ Княземъ, но послѣди идяху по немъ особъ.» (Ипат., стр. 12). Здѣсь Кіевская рать является особымъ войскомъ, отдѣльнымъ отъ Княжей дружины. О преемникѣ Мстиславовомъ, Ярополкѣ, лѣтопись прямо говоритъ, что онъ сдѣлался Кіевскимъ Княземъ по приглашенію Кіевлянъ. «Преставися Мстиславъ....и сѣде по немъ братъ его Ярополкъ Княжа Кыевѣ: людье бо Кыяне послаша поиъ.» (Лавр., стр. 132).

Такимъ образомъ мы видимъ сряду трехъ Князей на Кіевскомъ престолѣ, избранныхъ народомъ, явно противъ всѣхъ правилъ родоваго старѣйшинства между Князьями; и Князья старшихъ родовъ ни разу не протестовали противъ таковаго избранія. Явно, что мнѣніе или рѣшеніе Кіевлянъ, какъ народа самостоятельнаго, признавалось законнымъ и отъ самихъ Князей; конечно, здѣсь много участвовало и могущество Мономахова рода. А также нельзя не замѣтить, что въ это время Княжескіе роды какъ бы подѣлили между собою привязанность разныхъ городовъ Руси: такъ родъ Мономаховъ сталъ считаться родовымъ, отчиннымъ извѣчнымъ Княжескимъ родомъ въ Переяславлѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ съ ихъ пригородами и въ землѣ Суздальской; родъ Святославовъ въ Черниговѣ, странѣ Сѣверской, землѣ Вятичей, Рязани и Муромѣ; родъ Ростислава Владиміровича въ Червонной Руси; родъ Изяслава Владиміровича въ странѣ Полотской. Причины таковаго раздѣленія заключались: съ одной стороны, въ любви народа къ Князьямъ, у него родившимся, выросшимъ на его глазахъ, и въ его нравахъ; а съ другой въ томъ, что, одинъ Княжескій родъ, утвердившійся въ какой-либо странѣ, окружалъ себя дружиною, преимущественно изъ лучшихъ и богатѣйшихъ жителей этой же страны, и пришлые дружинники, по давности жительства въ одномъ городѣ, мало по малу сближались и сроднялись съ коренными земскими гражданами. И такимъ образомъ, Княжіе

собранномъ вечѣ торжественно присягнулъ Игорю, говоря: «Ты нашъ Князь.» Но на другой же день по смерти Всеволода Кіевляне памятники клятвѣ, данной не по желанію народному Князю; начали предлагать Игорю новыя условія и тайно сноситься съ своимъ родовымъ Княземъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, княжившимъ въ Переяславлѣ. Игорь, желая удержать за собою Кіевъ во чтобы ни стало, дѣлалъ всякія уступки народнымъ требованіямъ; но ничто не помогло; при первомъ появленіи Изяслава Кіевляне, оставя знамена Игоревы, передались къ своему родовому Князю.

Въ лѣтописи это дѣло пересказано съ замѣчательнѣйшими подробностями, которыя рѣзко характеризуютъ отношенія Князей къ городамъ. Похоронивъ Всеволода, Игорь созвалъ Кіевлянъ на Ярославль дворъ и привелъ ко вторичной присягѣ; но народъ, возвращаясь съ Ярославова двора, тутъ же собралъ вѣче у Туровой божницы и послалъ звать къ себѣ Игоря. Игорь отправилъ на вѣче своего брата, Святослава, которому граждане стали жаловаться на Кіевскаго и Вышгородскаго тіуновъ; требовали ихъ смѣны и клятвы отъ Князей самимъ разбирать обиды: «А нынѣ, Княже Славятославе, цѣлуй намъ хрестъ и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави.» Ясное свидѣтельство, что главною обязанностію и правомъ Князя было держать судъ и правду. Святославъ обѣщалъ дать тіуна по волѣ народа: «И сѣсѣдъ съ коня, и на томъ цѣлова хрестъ къ нимъ у вѣчи,» потомъ съ выборными отъ народа отправился къ Игорю привесть его къ присягѣ: «Игорь же сѣсѣдъ съ коня, и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьи.» Прямое доказательство, что граждане были свободны и принимали Князей по взаимному согласію; и ежели когда на время держался у нихъ Князь, неугодный народу, то его поддерживала только его собственная дружина, какъ было и въ настоящее время. Игорь, въ продолженіи вѣча, стоялъ среди своей дружины, готовой къ бою *на коняхъ*; Кіевляне же отдѣлывались разными предложеніями и требованіями и не изгоняли неугоднаго Князя, выжидая и выигрывая время, пока подойдетъ Изяславъ, которому уже послали сказать: «Пойди, Княже, къ намъ, хощемъ тебе.» Изяславъ немедленно двинулся съ войскомъ и перешелъ Днѣпръ у Заруба; Кіевскіе пригороды, дѣйствуя за одно съ старшимъ городомъ, по общему правилу, *что старые города скажутъ, на томъ и пригороды станутъ*, другъ передъ другомъ спѣшили отправлять свои Посольства къ Изяславу съ предложеніями: «Ты

нашъ Князь, а Ольговичь не хочемъ; а поѣди вборзѣ, а мы съ тобою; кдѣ узримъ стягъ твой, ту и мы съ тобою готови есмь.» Такъ на походъ же пристали къ Изяславу всѣ Черные Клобуки Бѣлогородцы и Василевцы со всѣми городами, разположенными по Роси (Поросье); между тѣмъ Улѣбъ тысяцкій, Иванъ Войтишиничь, Лазарь Саковскій, Василь Полочанинъ и Мирославъ Хиличь, главные предводители въ полкахъ Игоря и Святослава, тайно принявши сторону народа, стали понуждать Изяслава къ скорѣйшему походу на Игоря, пока не пришли къ нему на помощь Князья Черниговскіе. Изяславъ подступилъ къ Кіевскимъ валамъ, Игорь вышелъ къ нему на встрѣчю съ своею и съ братнею дружиною, и вмѣстѣ съ ними Улебъ и Иванъ Войтишиничь съ городовою ратью, раздѣленною на два полка; а въ сторонѣ отъ нихъ у Ольговы могилы стали вооруженные Кіевляне, которые немедленно послали къ Изяславу и взяли у него особаго тысяцкаго съ Изяславовымъ стягомъ; въ это же время Берендичи ударили и захватили Игоревъ обозъ у Золотыхъ воротъ; потомъ Улебъ и Иванъ Войтишиничь, повергши стяги Игоревы, бросились съ своими полками къ Жидовскимъ воротамъ. Игорь, оставленный Кіевскими полками, не смутился и бодро пошелъ съ своею и братнею дружиною на Изяслава, но, стѣсненный съ боку Изяславомъ, а съ тылу Берендичами, былъ разбитъ на голову и завязъ въ Дорогожичьскомъ болотѣ, гдѣ его отыскали уже черезъ четыре дня; Святославъ же съ остатками дружины убѣжалъ въ Черниговъ, а Изяславъ съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, гдѣ его съ радостію встрѣтили народъ и духовенство. Занявши Кіевъ, онъ немедленно велѣлъ перехватать всѣхъ бояръ, приверженныхъ къ Игорю; дружина же его, вмѣстѣ съ Кіевлянами, разграбила домы дружицы Игоревой и Всеволожей и принадлежавшія имъ села и стада, даже отыскала ихъ имѣніе, скрытое въ домахъ и монастыряхъ. (Инат., стр. 241).

Изъ этихъ подробностей мы, между прочимъ, видимъ: 1-е, что Княжеская дружина имѣла въ городахъ свои особые домы и около городовъ помѣстья, отдаваемыя имъ въ кормленье, и вѣроятно населенныя ихъ людьми: «Разграбиша Кіяне съ Изяславомъ домы дружины Игоревы и Всеволожи и села, и скоты.» 2-е, города имѣли свои полки, отдѣльные отъ Княжеской дружины, предводительствуемые воеводами, которыхъ Князь долженъ былъ набирать изъ среды городовыхъ земскихъ бояръ; которыхъ новый Князь могъ перемѣнять или оставлять по сво-

ей волѣ. Такъ Игорь говоритъ Улебу, Ивану Войтишиничу и Лазарю Сановскому; «како сета были у брата моего, такоже будета и у мене; а Улебови рече: держи ты тысячю, какъ еси у брата моего держалъ.» и 3-е, Князья назначали отъ себя по городамъ судей или, какъ тогда называли, тіуновъ, какъ представителей судебной Княжеской власти; но народъ, въ случаѣ притѣсненій, имѣлъ право требовать отъ Князя ихъ смѣны; и это не считалось противозаконнымъ: такъ Святославъ говорилъ Кіевлянамъ, жаловавшимся на тіуновъ Ратыню и Тудора: «а се вамъ и тіунъ по вашей волѣ.»

Подробности войны Изяслава съ Святославомъ Ольговичемъ представляютъ еще нѣсколько рѣзкихъ свидѣтельствъ объ отношеніи Князей къ городамъ. Изъ нихъ мы видимъ, что Князья имѣли обширныя поземельныя владѣнія, въ которыхъ хорошее хозяйство доставляло имъ большіе доходы, на которые они могли содержать многочисленную дружину и тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на города, которые искали себѣ въ Князѣ судью и надежнаго союзника при отраженіи непріятельскихъ набѣговъ. А посему непріятели Князя старались разорить его собственныя владѣнія, а не народныя: такъ, при осадѣ Святослава Ольговича въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, Мстиславъ Изяславичъ съ своими союзниками послалъ грабить и разорить села Игоревы и Святославли: «стана у Мелестковѣ селѣ, и оттуда послаше и заграбиша Игорева у Святославля стада въ лѣсѣ по Рахни, кобылъ стадныхъ 3,000, а коней тысячю; послаше же по селомъ пожгоша жита и дворы.» Потомъ послали на одно Игорево селце, гдѣ у него былъ хозяйственный дворъ; въ этомъ селцѣ они нашли множество всякихъ припасовъ, хранившихся въ берестьяницахъ, меду и вина въ погребахъ, и на гумнѣ до 900 стоговъ хлѣба, а также множество желѣза и мѣди. Въ это же время, по взятіи Изяславомъ Путивля, лѣтопись говоритъ: «и ту дворъ Святославль раздѣли на четыре части, и скотницѣ и берестьяницѣ, и товаровъ, иже бѣ немочно двигнути, и въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 корчагъ; и церковь Св. Вознесенія всю облупиша .... книги и колоколы; и не оставиша ничтоже Княжа, но все раздѣлиша, и челяди семьсотъ.» Точно также Изяславъ, выгнавши Святослава изъ его владѣній, сказалъ своимъ союзникамъ; «Что же будетъ Игорева въ той волости, челядь ли, товаръ ли, то мое; а что будетъ Святославле челяди и товара, то раздѣлимъ на части.» (Ипат., стр. 28). Или Мстиславъ

Изяславичь Владимірскій, выгнавши въ 1159 году Изяслава Давыдовича изъ Кіева, бросился собственно только на Изяславовы богатства, не разоряя гражданъ: «Мстиславъ же зая товара многого Изяславли дружины, золота и серебра, и челяди, и коцій, и скота, и все провади Володимирю» (Ипат., стр. 85). Поземельныя владѣнія Князей преимущественно были въ ихъ родовыхъ городахъ: такъ Святославъ Всеволодичь говоритъ Изяславу, чтобы онъ отпустилъ его въ родовой Ольговичамъ Черниговъ: «Отче, пусти мя Чернигову напередъ, тамо ми жизнь вся.» (Ипат., стр. 31). Князья особенно дорожили своими поземельными владѣніями, какъ это видно изъ жалобы Святослава, который имѣніе называетъ жизнію. «Брата моя се еста землю мою повоевали, и стада моя и брата моего заяли, жита пожгли и всю жизнь погубили еста.» Почти въ томъ же смыслѣ говоритъ Святославу дружина его, узнавши о разграбленіи Княжихъ имѣній и о походѣ Изяслава къ Новгороду Сѣверскому: «Княже, не стряпая поѣди, здѣ ти не о чемъ быти, нѣтуть ни жита, ничто, поиди въ лѣсную землю.» За ограбленнымъ Княземъ дружина шла неохотно; такъ о выходѣ Святослава изъ Новгорода Сѣверскаго лѣтопись говоритъ: «Дружина же его, они по немъ идоша, а друзіи осташа его.» Но за то Князья постоянныхъ своихъ спутниковъ, не оставлявшихъ ихъ въ несчастіи, считали за одно съ своею семьею; такъ Святославъ, преслѣдуемый Изяславомъ Давыдовичемъ, говорилъ: »Любо же дати жену и дѣти и дружину на полонъ, любо голову свою сложити.« Сколь важно было для Князей ихъ собственное имѣніе и имѣніе дружинниковъ, это доказывается тѣмъ, что Князья, отказываясь отъ занятыхъ ими прежде городовъ, не отказывались отъ своего и дружиннаго имѣнія, и иногда изъ одного этого возобновляли только что прекратившуюся войну. Такъ Изяславъ, оставя Юрью Долгорукому Кіевъ, требовалъ возвращенія имѣнія себѣ и своей дружинѣ, и обѣщалъ взаимно возвратить Юрію, и это было предметомъ особаго договора въ 1149 году. «Уладившася и на томъ хрестъ цѣлована: яко по Переяславьскомъ полку что будетъ ограблено, или стада, или челядь, что ли кому будетъ свое познавши, понимати же по лицу. Изяславъ же посла мужи своя и тивуны своего дѣля товара, и своихъ дѣля стадъ, его же бѣ отиселъ (т. е., оставилъ по выходѣ изъ Кіева), а мужи своего дѣля, они сами ѣхаша, а друзіи тивуны своѣ послаша, и тако пріѣхавше къ Юргеви, и

начала познавати свое. Гюрьги же того всего не управи.» (Ипат., стр. 48), за что опять возгорѣлась война, стоившая Юрью Кіева.

Княженіе Изяслава Мстиславича преимущественно представляетъ много случаевъ, гдѣ рѣзко выдаются отношенія Князей къ старымъ городамъ и особенно разположеніе гражданъ къ своимъ родовымъ Князьямъ. Въ 1147 году, по общему согласію съ своими союзниками, Изяславъ условился о походѣ на Юрія Долгорукаго, и предложилъ Кіевлянамъ о своемъ планѣ: «Се есмь съ братіею своею сгадалъ, хочемъ поити на Юрья;» но, вмѣсто безпрекословнаго согласія на походъ и готовности вспомоществовать, получилъ отвѣтъ отъ народа: «Княже! не ходи на стрыя своего, лѣпль ся съ нимъ улади, Олговичемъ вѣры не ими, ни съ ними ходи въ путь.» Изяславъ, думая озадачить народъ непреклонностію своего намѣренія, отвѣчалъ: «Всяко сего пути не хочу отложити; а вы доспѣвайте;» на что свободные граждане, при всей привязанности къ Изяславу, сказали напрямки: «Княже! ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володимерл племя рукы възняти; олня же Ольговичь хотя и съ дѣтьми.» (Ипат., стр. 31). Послѣ такого рѣзкаго отвѣта Изяславъ не могъ уже спорить и спокойно сказалъ: «А тотъ добръ, кто по мнѣ пойдетъ,» т. е., я уже не требую народнаго вооруженія и буду доволенъ одними охотниками. Въ слѣдъ за тѣмъ Изяславъ узнавши на походѣ объ измѣнѣ Князей Черниговскихъ, немедленно отправилъ посла въ Кіевъ, который на вѣчѣ объявилъ народу объ измѣнѣ Ольговичей и отъ лица Князя сказалъ: «Братье Кіяне, чего есте хотѣли, чимъ ми ся есте обѣчали, пойдите ко мнѣ къ Чернигову на Олговичь, доспѣвайте отъ мала и до велика; ти бо суть не мене одиного хотѣли убити, но и васъ искоренити.» Кіевляне, готовые воевать противъ чюжеродныхъ Князей, въ одинъ голосъ отвѣчали послу Изяславову: «Ради, оже ны Богъ тебе избавилъ отъ великія льсти братью нашю, идемъ по тебѣ и съ дѣтми, ако же хощеши.» Въ это же время подобное явленіе видимъ въ Курскѣ: Изяславовъ сынъ, Мстиславъ, услыхавши о походѣ Глѣба Юрьевича съ Святославомъ Ольговичемъ, собралъ вѣче и объявилъ объ этомъ народу, прося соединиться съ его дружиною, на что Куряне отвѣчали: «Оже се Олговичь, ради ся за тя бьемъ и съ дѣтьми, а на Володимере племя на Гюргевича не можемъ рукы подъяти.» И Мстиславъ, получивъ такой отвѣтъ, оставилъ Курскъ. То же повторилось въ Кіевѣ въ 1149 году, во время Юрьева похода къ Переяславлю; Изяславъ опять созвалъ Кіев-

всѣми своими пригородами переходилъ до семи разъ, и ни разу не подвергался мести и разграбленію; Князья искали только имущества противниковъ, а до гражданъ не касались; ибо считали ихъ общею родовою собственностію. Такъ Изяславъ въ 1150 году говорилъ Дорогобужцамъ, испугавшимся Угровъ, которые шли съ нимъ: «Азъ вожю Угры и всѣ земли, но не на свои люди, но кто ми ворогъ, на того вожю; а вы ся не внимайте ни по что же.» (Ипат., 54). То же Юрій говорилъ Бѣлогородцамъ въ 1151 году, державшимся Изяслава: «Вы есте людье мои; а отворите ми градъ.» На что, впрочемъ, они, зная неудачу Юрія подъ Кіевомъ, отвѣчали, какъ Кіевскій пригородъ: «а Кіевъ ти ся кое отворилъ?» (Ипат., 62). Но не такъ поступали чужеродные Князья; Владиміръ Галицкій, приходившій въ Придѣпровье на помощь къ Юрью, по занятіи Изяславомъ Кіева, возвращаясь домой, побралъ большіе окупы со всѣхъ, лежавшихъ по дорогѣ, городовъ: «Володимеръ же поимавъ серебро (съ Мичьска) и пойде, тако же емля серебро по всѣмъ градомъ, оли и до своей земли.» (Ипат., 56).

Кончина Изяслава рѣзко обозначаетъ значеніе Придѣпровскихъ городовъ и отношенія къ нимъ Князей. Старикъ Вячеславъ, встрѣчая Изяславова брата, Ростислава, призваннаго изъ Смоленска въ Кіевъ, говорилъ ему: «Сыну, се уже въ старости есмь, а рядовъ всихъ не могу рядити; а, сыну, даю тобѣ, яко же братъ твой держалъ и рядилъ, тако же и тобѣ даю;.... а се полкъ мой и дружина моя, ты ряди.» Кіевляне же, возводя Ростислава на Кіевскій престолъ, говорили: «Яко же братъ твой, Изяславъ, чествилъ Вячеслава, тако же и ты чести; а до твоего живота Кіевъ твой.» Очевидно, что граждане сами возводили своихъ Князей на престолъ, и отдавались имъ только по жизнь: *а до твоего живота Кіевъ твой*. Посему владѣнія отнюдь не были наслѣдственными; слѣдовательно, преемство Княжеской власти зависѣло отъ народа, который, впрочемъ, всегда старался ограничивать свой выборъ своими родовыми Князьями, и только въ крайности, застигнутый обстоятельствами, иногда принималъ Князей изъ другаго рода, какъ скоро увидимъ на дѣлѣ. Ненаслѣдственность Княжеской власти и необходимость народнаго согласія на занятіе престола еще яснѣе выразились по смерти Вячеслава. Когда Ростиславъ, помня слова Кіевлянъ, сказанныя при жизни Вячеслава: *«а до твоего живота Кіевъ твой,»* не думалъ требовать вторичнаго согласія отъ народа, и началъ готовиться къ походу на Черниговъ (ибо войска и союзники были уже собраны и стояли въ полѣ), то

совѣтники сказали ему: «Се Богъ поялъ строя твоего, Вячеслава, а ты ся еси еще съ людми Кіевъ не утвердилъ; а поѣди лѣпле въ Кіевъ, же съ людми утвердися; да аче стрый придеть на тя Дюргн, поне ты ся съ людми утвердилъ будеши, годно ти ся съ нимъ умирити, умиришися, пакы ли а рать зачнеши съ нимъ.» (Ипат., 76). Слѣдовательно, безъ утвержденія отъ народа на Княжескомъ престолѣ, Князь не могъ ни заключать мира, ни вести войну, хотя бы и имѣлъ при себѣ городскую рать. Ростиславъ, разбитый подъ Черниговымъ, не утвердясь съ народомъ, не смѣлъ уже воротиться въ Кіевъ и ушелъ въ свой родовой Смоленскъ. А Кіевляне, оставшись безъ Князя и боясь Половецкаго набѣга, по неволѣ должны были пригласить чюжеродца, Черниговскаго Князя, Изяслава Давыдовича, и отправили къ нему Епископа Каневскаго, Демьяна, который говорилъ Князю отъ лица народа: «Поиди Кыеву, ать не возмуть насъ Половцы.» (Лавр., 147). Здѣсь самая форма приглашенія, *ать не возмуть насъ Половцы*, ясно обличаетъ, что одна только необходимость вынудила Кіевлянъ на таковый призывъ чюжероднаго Князя, и что этотъ призывъ былъ не болѣе, какъ на время, пока не подойдетъ родовый Князь, какъ и оправдалось на самомъ дѣлѣ. При первомъ появленіи Юрья Владиміровича Суздальскаго Изяславъ долженъ былъ оставить Кіевъ, и даже нашелъ нужнымъ оправдываться передъ Юріемъ: «Ци самъ есмь ѣхалъ Кіевъ? Посадили мя Кіяне, а не сотвори ми пакости.» (Ипат., 77).

Замѣчательно, что Юрій, требуя отъ Изяслава, чтобы онъ вышелъ изъ Кіева, говорилъ: «мнѣ отчина Кіевъ, а не тобѣ.» Здѣсь, по словамъ самаго Юрія, всѣ права его на Кіевъ ограничивались тѣмъ, что Кіевскимъ Княземъ былъ его отецъ, и что Изяславовъ отецъ не княжилъ въ Кіевѣ: *мнѣ отчина, а не тебѣ*. Въ этомъ смыслѣ Русскіе Князья называли отчиною и Новгородъ великій; такъ въ 1178 году братья говорили Мстиславу Ростиславичу о Новгородѣ «Брате! аже зовутъ тя съ честью, иди; а тамо ци не наша отчина.» (Ипат., 120). Слово *отчина* здѣсь отнюдь нельзя принимать въ смыслѣ наслѣдственной собственности, какъ позднѣе стало приниматься слово *вотчина*; этого не допускаетъ смыслъ всѣхъ лѣтописей. Наслѣдственная собственность тогда называлась *жизнію, селомъ, своимъ*: такъ въ 1150 году Изяславъ въ своей рѣчи къ дружинѣ ясно отличаетъ вотчинныя наслѣдственныя владѣнія отъ Княжеской отчины: «Вы есте по мнѣ изъ Русьскые земли вышли, *своихъ сель и своихъ жилій* лишився, а язъ на-

ны *своея дѣдины и отчины* не могу перерѣти, но любо голову свою сложю, паки ли *отчину* свою налезу и *дѣдо всю жизнь*.» (Ипат., 51). Или о наслѣдственныхъ вотчинахъ Ярополка Изяславича подъ 1158 годомъ лѣтопись говоритъ: «Сій бо Ярополкъ да всю жизнь свою Небльскую волость, и Дерьвьскую, и Лучьскую, и около Кіева,» т. е., отдалъ всѣ вотчины въ Печерскій монастырь (Ипат., 82). Или Владиміръ Мстиславичъ въ 1171 году говорилъ Дорогобужской дружинѣ Владиміра Андреевича: «Не позрѣти ми *нихомъ*, ни на ятровь свою, ни на села ея, ни на *нно* что же.» (Тамъ же, 101).

Юрій, хотя нелюбимый Кіевлянами, а какъ родовый Князь, былъ принятъ народомъ съ радостію и владѣлъ спокойно до своей кончины (т. е., три года); но конечно, онъ болѣе держался своею дружиною, приведенною изъ Суздаля; и граждане, освобожденные его смертію, въ самый день похоронъ произвели свою управу съ Княжею дружиною; лѣтопись описываетъ это слѣдующимъ образомъ: «Розграбиша дворъ его Красный, и другый дворъ его за Днѣпромъ разъграбиша, его же звашеть самъ раемъ, Василковъ дворъ сына его разграбиша въ городѣ; избиваху Суждальцы по городомъ и по селомъ, а товаръ ихъ грабяче.» (Ипат., 81). Избавившись отъ Юрія, и не находя по сердцу ни одного изъ родовыхъ Князей вблизи, Кіевляне опять обратились къ знакомому уже имъ, Изяславу Давыдовичу, Князю Черниговскому, и сказали: «Поѣди, Княже, Кіеву, Гюрги ти умерлъ.» Кіевскій народъ, довольный Изяславомъ, оставался спокойно въ продолженіи семи мѣсяцевъ, пока Мстиславъ Изяславичь, пользуясь его ссорою съ родичами, Князьями Черниговскими, не выгналъ его оттуда при помощи Берендѣевъ.

По изгнаніи Изяслава Давыдовича, Мстиславъ отдалъ Кіевъ дядѣ своему, Ростиславу Смоленскому, какъ старшему въ Мономаховомъ родѣ. Ростиславъ, имѣя себѣ врага въ Изяславѣ Давыдовичѣ, вступилъ въ союзъ съ Черниговскимъ Княземъ, Святославомъ Ольговичемъ; но Кіевляне, нерасположенные къ чужероднымъ Князьямъ, и даже опаясь ихъ, потребовали, чтобы, Ростиславъ, въ обезпеченіе искренности Князя Черниговскаго, взялъ заложникомъ его сына въ Кіевъ, и тогда только обѣщались вступить въ союзъ съ Святославомъ, на что и согласился Ростиславъ: вотъ слова лѣтописи: «Ростиславъ бяше поялъ у Святослава Всеволода сына его, увѣряя Кіяны и Берендѣе, бяху бо не вѣрующе.» (Ипат. 86). Этотъ фактъ служитъ новымъ

доказательствомъ, что граждане и Князь составляли двѣ разныя стороны, изъ коихъ каждая имѣла свое самостоятельное значеніе; и Князь безъ согласія народа не могъ располагать его силами и не могъ сѣтовать на народныя требованія и объявлять ихъ противозаконными.

Князья, какъ оберегатели народнаго благосостоянія, заботились о процвѣтаніи городовъ, и даже, въ защиту городскихъ выгодъ, иногда употребляли военную силу. Такъ 1167 году Ростиславъ Кіевскій посылалъ войско въ степи для встрѣчи и защиты Русскихъ купцовъ, шедшихъ изъ Греціи, которыхъ тревожили Половцы. Объ этомъ говоритъ лѣтопись: «Се же увѣдавши Половци, оже Князи не въ любви живутъ, шедше въ пороги, начаша пакостити Гречникомъ; и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои, и възведоша Гречники.» (Ипат., 93). А въ слѣдующемъ году Князья сами ходили встрѣчать купеческіе караваны изъ Греціи: «И стояша у Канева долго веремя, дондеже взиде Гречникъ и Залозникъ, и оттолѣ възвратишася въ своясн.» (Тамъ же). Также Мстиславъ Изяславичь созывалъ Князей противъ Половцевъ изъ видовъ свободной торговли народа, говоря: «Братье! пожальтеси о Руской земли, оже несуть хрестьяны на всяко лѣто у вѣжѣ свои; а уже у насъ и Гречьскій путь изъотимаютъ, и Соляный, и Залозный; а лѣпо ны было, братье, поискати отець своихъ и дѣдъ своихъ пути и своей чести.» (Тамъ же 97).

Приверженность городовъ къ своимъ Князьямъ родовымъ и долго у нихъ княжившимъ всего лучше выразилась въ встрѣчѣ Ростислава Смольнянами, когда онъ 1168 году шелъ изъ Кіева въ Новгородъ: лучшія фамиліи выѣхали къ нему на встрѣчу за 300 верстъ и потомъ вышелъ едва не весь городъ (Ипат., 94).

По смерти Ростислава Кіевляне и Черные Клобуки послали во Владиміръ Вольнскій просить Мстислава Изяславича въ Кіевъ; съ тѣмъ же послали къ нему и его братья. Мстиславъ, хотя съ радостію былъ встрѣченъ въ Кіевѣ, какъ сынъ любимаго Изяслава, вызванный самимъ народомъ, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ вступить въ договоръ съ гражданами въ самый же день вступленія въ Кіевъ, точно такъ же, какъ онъ въ то же время договаривался съ Князьями братьями и съ дружиною Ростислава. Вотъ слова лѣтописи: «А въ Кіевъ вшедъ, ту выидоша Кіяне вси. Възма рядъ съ братьею, и съ дружиною, и съ Кіяны въ тъ день.» (Ипат., 96). Конечно, съ братьями онъ договаривался о волостяхъ, съ дружиною о ея содержаніи, но въ чемъ же былъ договоръ съ гражда-

нами? Очевидно въ границахъ правъ Княжеской власти, согласно исконному порядку. Это одно изъ самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ о самостоятельности старыхъ Приднѣпровскихъ городовъ, которые если иногда и уступали обстоятельствамъ, но тѣмъ не менѣе всегда сознавали свои права и свое значеніе. Здѣсь мы видимъ ясно, что Кіевляне на одинаковыхъ правахъ съ Князьями договариваются съ Великимъ Княземъ.

Избраніе Мстислава было послѣднимъ для Кіева; въ 1171 году Кіевъ былъ взятъ приступомъ и навсегда потерялъ свою самостоятельность. Дѣло было слѣдующимъ образомъ: любимецъ Кіевлянъ, Мстиславъ Изяславичъ, вооружилъ противъ себя Андрея Юрьевича Боголюбскаго и почти всѣхъ Князей. Кіевляне рѣшились защищать его до послѣдней крайности и, по взятіи города, испытали на себѣ ненависть другихъ городовъ, дѣйствовавшихъ за одно съ Князьями. Лѣтописецъ говоритъ, что Смольняне, Суздальцы, Черниговцы и Ольгова дружина грабили весь городъ два дни, разоряли церкви, монастыри и домы гражданъ, по словамъ лѣтописи «не бысть помилованія никому же, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другымъ вяжемымъ, жены ведоми быша въ плѣнъ, разлучаеми мужю отъ мужій своихъ, младенцы рыдаху, зряще матерій своихъ.» (Ипат. 100). Это ужасное взятіе Кіева было первымъ, небывалымъ для Кіевлянъ, о чемъ прямо свидѣтельствуетъ Лаврентіевская лѣтопись: «взяша Кіевъ, его же не было никогда же.» (Лавр. 151). Слѣдовательно, всѣ прежнія вступленія Князей въ Кіевъ были съ согласія самихъ Кіевлянъ.

Такимъ образомъ, со взятіемъ Кіева въ 1171 году кончилась исторія самостоятельности этого города, Кіевъ болѣе уже не воскресалъ, а въ слѣдъ за нимъ мало по малу покорились Князьямъ и прочіе города Приднѣпровья; долѣе всѣхъ держались Черниговъ и Смоленскъ; ихъ самостоятельность совершенно уничтожили уже Монголы и Литовскіе Князья. Чтобы яснѣе понимать исторію самостоятельности Кіева, я нѣсколько продолжу исторію этого города послѣ его паденія. Мстиславъ Андреевичъ, предводитель войскъ Боголюбскаго, посадилъ тамъ Княземъ Глѣба Юрьевича, не справляясь съ волею гражданъ. Во время отсутствія Глѣба въ Суздаль Кіевляне опять было пригласили Мстислава Изяславича, который, вошедши въ Кіевъ, по прежнему заключилъ договоръ съ гражданами: «вземъ ряды съ братіею и съ Кіяны» но Мстиславъ не могъ уже удержаться въ Кіевѣ. А возвратившій-

ся Глѣбъ не думалъ спрашивать о желаніи граждан, и всего ждалъ только отъ своей дружины и отъ разпоряженій Суздальскаго Князя, Андрея. Въ такихъ же отношеніяхъ къ Кіеву былъ преемникъ Глѣбовъ, Владиміръ, и потомъ Романъ Ростиславичь, сдѣлавшійся Кіевскимъ Княземъ по волѣ Андрея Боголюбскаго. Андрей прислалъ къ Ростиславичамъ сказать: «Нарекли мя есте собѣ отцемъ, а хочю вы добра, а даю Романови, брату вашему, Кіевъ.» (Ипат., стр. 107). О согласіи гражданъ тутъ не было и помину. Точно также въ 1174 году Князья, воевавшіе подъ Вышгородомъ изъ за владѣнія Кіевомъ, вовсе не заботились спрашивать Кіевлянъ, кого они хотятъ. Ростиславичи въ самомъ воинскомъ станѣ уступили Кіевъ Ярославу Изяславичу, тогда какъ Кіевское войско съ Михаиломъ Юрьевичемъ находилось въ станѣ противниковъ. При вступленіи Ярослава въ Кіевъ лѣтописецъ уже не упоминаетъ ни о радости, ни о неразположеніи Кіевлянъ: «Вниде Ярославъ въ Кыевъ и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего.» (Ипат., стр. 110). Святославъ Всеволодичь напалъ на него ночью и выгналъ изъ Кіева, но, захвативъ его жену, сына, дружину и имѣніе, возвратился въ Черниговъ. О семъ узнавши Ярославъ, немедленно вошелъ въ Кіевъ и, обвиняя Кіевлянъ въ измѣнѣ, «попроса весь Кыевъ, игумены, и попы, и черьцѣ, и черницѣ, Латину, и гости, всѣ Кыяны, река имъ: подвели есте вы на мя Святослава, промыпляйте, чимъ выкупити Княгиню и дѣтя.» (Тамъ же). И что же? Порабощенный Кіевъ сносилъ всѣ несправедливыя обвиненія и тягостные поборы; Кіевляне даже не знали, что отвѣчать Князю на его обвиненія: «Онѣмъ же неумѣющимъ, отвѣщати ему,» говоритъ лѣтопись, тогда какъ лѣтъ за семь ещe ни одинъ Князь не осмѣлился бы намекнуть Кіевлянамъ объ измѣнѣ, когда они откровенно говорили Князю: «Иди отъ насъ» или: «Приходи послѣ, когда будетъ твое время, а теперь мы за тебя не бьемся,» или: «Ты неугоденъ намъ.» Но, кажется, уже довольно противоположностей въ сравненіи съ прежнимъ, независимымъ, состояніемъ Кіева, а ещe не прошло и трехъ лѣтъ послѣ вступленія въ Кіевъ войскъ Боголюбскаго въ 1171 году.

И. Чт. И. Бѣляевъ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

СЛАВЯНОРУСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВЪ

ПЕРГАМЕННОМЪ СБОРНИКѢ

И. Н. Царскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сборникъ этотъ, принадлежащій Ивану Никитичу *Царскому*, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ для насъ въ своемъ родѣ сборниковъ. Сперва опишу внѣшнюю сторону его. Онъ на пергаменѣ, въ небольшую четвертку; всѣхъ листовъ (собственно четвертокъ) 329-ть; писанъ сначала полууставомъ, который тѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе приближается къ скорописи, но вездѣ рукою твердою, четкою и довольно красивою; строкъ на каждой страницѣ почти всюду 30-ть; чернила отъ времени пожелтѣли, но заглавія во всѣхъ статьяхъ киноварью. Начинается на оборотѣ 1-го листа, а кончается то же на оборотѣ 329-го. Теперь Сборникъ этотъ переплетенъ въ обыкновенную (некрашеную) кожу, по дереву, но первая доска покрыта, сверхъ того, еще черной кожей, составлявшей переплетъ какой-то книги, можетъ быть даже этой самой; застежки обыкновенныя, съ мѣдными наконечниками; на корешкѣ выставлено заглавіе, по зеленому сафьяну, золотыми буквами: «Сборникъ.»; пониже приклеенъ бумажный цвѣтъ Венеціейской яри билетецъ или ярлычекъ съ № 362; тоже и на внутренней сторонѣ первой доски, съ означеніемъ имени хозяина Сборника, именно: «Почетнаго Гражданина И. И. Царскаго. № 362;» равнымъ образомъ и на бумажной чет-

строптивыя. Все же, что сколько ни будь уживалось съ языкомъ Рускимъ, оставалось не тронутымъ. Конечно, при всей доброй волѣ и охотѣ, не всегда удавалось переписчикамъ сладить эту строптивость другой, хотя и родственной, рѣчи: нерѣдко гладенье продолжалось довольно долго, вдругъ, другой: отсюда сама собой происходила неровность, нестрога въ спискахъ Рускихъ съ подлинниковъ Булгарскихъ, которую замѣчаете уже въ самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ. Одинъ только неопытный можетъ смѣшать ее съ неровностью, нестротой рукописей чисто Булгарскихъ, писанныхъ во второмъ періодѣ Булгарской словесности (927—1018), а и того менѣе третьемъ (съ 1018 и д.), которыя происходили совсѣмъ отъ другихъ, домашнихъ, такъ сказать, причинъ. Что дѣлали наши переписчики съ Булгарскими подлинниками, то самое дѣлали и прочіе соплеменники и одновѣрцы наши, у коихъ языкъ Славяно-Булгарскій былъ языкомъ Церкви и Школы, на примѣръ, Сербы всѣхъ оттѣнковъ. Предкамъ нашимъ не столько было объ языкѣ Славяно-Булгарскомъ въ его особности и присности, сколько объ его понятности, лепости для себя. Это было въ природѣ самаго дѣла, и потому, повторяю, намъ не пристало слишкомъ сердиться на нихъ за то, честить ихъ именемъ Вандаловъ, невѣждъ, не умѣвшихъ оцѣнить самороднаго, національнаго другихъ, но налагавшихъ на все печать свою. Не мѣряйте стараго мѣриломъ новымъ; перенеситесь лучше сами въ то время, вникните въ положеніе и потребности осуждаемыхъ вами, поставьте себя на ихъ мѣстѣ и скажите, что бы вы сдѣлали? Вотъ почему и упомянутыя выше статьи Булгарскаго происхожденія являются въ нашемъ Сборникѣ нѣсколько въ Рускомъ платьѣ, то есть, сколько то Рускій писецъ нашелъ нужнымъ сдѣлать, приспособить къ Рускому уху и разуму.

Теперь перехожу къ исторіи моего знакомства съ этими статьями.

IV

Возвратившись изъ заграницы, я, въ 1842-мъ году, узналъ отъ А. М. *Кубарева* объ его открытіи, въ сборникѣ И. П. Царскаго, одного чисто Русскаго сочиненія, относящагося ко времени Ярослава Владиміровича. Сочиненіе это было тутъ же сообщено имъ мнѣ въ спискѣ, а въ свое время и самому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ (см. Протоколъ его 1839 г., окт. 20 дня, V.), и тогда же опредѣленно было издать; потомъ упомянуто о немъ вскользь издателемъ Москвитянина въ N° 6-мъ, 1843, стр. 351, N° 7 того же года, стр. 229-я; наконецъ, въ 1844 г., оно издано въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ Святыхъ Отецъ въ Русскомъ переводѣ, части II-й,» и особо подъ общимъ заглавіемъ: «Памятники духовной литературы временъ Великаго Князя Ярослава I-го;» собственное же названіе: «Слово Иларіона, Митрополита Кіевскаго, и его же Исповѣданіе Вѣры,» съ Русскимъ переводомъ и предисловіемъ, въ коемъ изложенъ подробный отчетъ о спискахъ, бывшихъ подъ рукою у издателя, и умное изслѣдованіе его о самомъ сочинителѣ этого Слова. Уже исторіографу Карамзину памятникъ этотъ былъ извѣстенъ, судя по приводимымъ имъ словамъ изъ него въ примѣчаніи 284-мъ, т. I-го II. Г. Р. («Похвалимъ же великаго Кагана нашей земли, Володимера.»), гдѣ онъ называетъ его «Житіе Владиміра», харатейная рукопись XIII или XV вѣка, принадлежавшая библіотекѣ графа А. И. Мусина-Пушкина, если только эта похвала Кагану Володимеру не составляла дополненія къ другому, самостоятельному, Житію его. Чтеніе этого произведенія, дышащаго такой безыскусственностью мысли и слова, полнаго важныхъ для насъ данныхъ изъ глубокой древности, заставило меня отнестись къ самому владѣльцу его и просить о сообщеніи Сборника на нѣкоторое время. И что же? Пересматривая весь Сборникъ съ начала до конца (это было въ послѣднихъ числахъ генваря, 1845 года), я нашелъ въ немъ многое другое, не менѣе новое и любопытное. Это были:

Стр. 40—82: ѱ. Вожe днь іѡа̀ пр҃звитера . ѳ҃ссарха коѧгрскаѧ . слоко на кѹпѣстк҃іе г҃а нашe҃ . Начало: Веселитe҃ нвл҃ . рѧ҃ѹнѡм҃ землe҃.

Стр. 72—78: ѱ҃а. Похвалноѳ҃ всeсмотнꙑ҃ Михаилу и Гаврїлу . тѵкорено Климeнтѡ҃ ѳ҃пплх . Начало: Пастa прaзнолюбци прѣкрѣтлоѳ҃ трѹжьство.

Стр. 110—118: ѱ҃а. Тѫ҅же днь іѡа̀ прeзвитера . слѡ҃ . на Прeѡбрaжeнiе҃ г҃а нашe҃ і҃с҃а х҃а . Начало: Ѩ҃ чл҃ка прaвaго стѵкори . ѝ врaй введе҃ і҃.

Стр. 132—134: ѱ҃г. Ѩ҃ тѫ҅ днь . похвa҃ . на прѣстaкленьe҃ прѣтыѧ҃ влцa҃ нашeѧ҃ вцa҃ . стѵкорено Климeнтомъ ѳ҃пплх . Начало: Се нн҃ѣ҃ сѵ҃тло прaзньство.

Стр. 159—169: ѱ҃з. Мцa҃ іюлѧ҃ є҃і . ѡ҃ законѣ҃ Моисѵ҃ѡвѣ҃ данѣ҃ ѝ ѡ҃ блг҃ти ѝ истѵ҃нѣ҃ і҃с҃ хр҃ѣ҃ кыкшн . ѝ какѡ҃ зако҃ ѡ҃шeдe҃ . блг҃ть і҃ истина всю землю исполни . ѝ кѣ҃рa ѩ҃ всѧ҃ ѩ҃зыки прострѣсѧ . ѝ до нашe҃ ѩ҃зыка рускаго . ѝ похвала кагану нашeмѹ . ѩ҃мeрѹ . ѡ҃ нeго же крѣ҃пни быхомъ . Начало: Блг҃нъ ѩ҃ ѩ҃зрлевъ. ѩ҃ христиaнeсѣхъ .

Стр. 299—301: ѱ҃ѳ. Вѡ҃ же днь . ѡ҃ четвертѣмь сборѣ҃ . иже ѩ҃ хaлкид҃ . слово сѵ҃тыхъ ѻ҃цъ . шьстисотъ . ѝ тридесѧтъ . Начало: Сѵ҃тый же ѝ всeленьскый четвертый зборъ бы҃ хaлкидонѣ҃.

За симъ, съ стр. 301 по 310, слѣдуетъ, непосредственно изъ него вытекающее,

Сказaнiе ѳ҃рiское҃ митропо҃ . и блж҃нaго папы леѡ҃нта ѳ҃пистолиѧ҃ .

№ 10 й «Слово на Вышествие (Вознесеніе) Господа нашего, Іоанна Презвитера, Ексарха Болгарскаго,» изданное незабвеннымъ К. Ф. Калайдовичемъ (въ Іоаннѣ Ексархѣ Болгарскомъ, стр. 174—177) по бумажному списку Іосифской Волоколамской библіотеки, составляющему сборникъ въ л., № 17-й, 1538 г., съ разнорѣчіями изъ другаго такого же списка XVI-го в., принадлежавшаго графу Толстому, подъ названіемъ «Пятдесятница (Отд. I. № 106),» предлагается здѣсь по *пергаменному* списку, отстунающему во многомъ отъ обоихъ бумажныхъ Калайдовича, какъ это видно изъ разнословій, выставленныхъ мною. Текстъ нашего пергаменнаго списка, не смотря на всѣ мытарства, коимъ подвергся подъ перомъ Рускихъ переписчиковъ, коегдѣ больше напоминаетъ свое происхожденіе, нежели текстъ бумажныхъ списковъ.

№ 31-й «Слово на Преображение Господа нашего Іисуса Христа Іоанна Презвитера», по нашему, мнѣнію, есть произведеніе того же презвитера Іоанна, екзарха Болгарскаго. Калайдовичь не рѣшался по одному имени и сану приписать его и другое, отъ сказанія Евангельскаго, на текстъ: отыидоста паки къ себѣ ученика, дивящася, и проч., находящихся въ упомянутомъ выше Волоколамскомъ Сборникѣ 1538 г.; но насъ къ этому побуждаютъ, кромѣ имени и сана, больше всего языкъ и составъ самаго Слова, во всемъ сходные съ первымъ Словомъ екзарха и другими его твореніями. Что здѣсь пропущено указаніе на его родину, то не должно смущать насъ. Сей часъ мы увидимъ подобный же тому примѣръ, и, однако же, истина въ противномъ. Ближайшее опредѣленіе личности писателя, какъ лишнее при другомъ, прямо указывавшемъ на него, а не на кого другаго, часто опускается нашими и другими писцами въ древности. Іоаннъ презвитеръ, Климентъ епископъ всѣмъ и каждому были извѣстны и безъ словъ «Болгарскій», «Словѣньскій». По-

тому последнія при первыхъ само собою подразумѣвались. Впрочемъ, бывали и злоупотребленія имени знаменитаго. Такъ, сколько у насъ Словъ нашего издѣлія съ именемъ одного Златоустаго? А Слова Кирила, Константина философа, Климента, папы Римскаго, и т. п.? Стало быть, всегда желательно будетъ найти списокъ того, или другаго, сочинителя съ указаніемъ, не оставляющимъ никакого уже мѣста сомнѣнію объ его личности.

№ 14 и 55 «Похвальное безплотнымъ Михаилу и Гавриилу», и «Похвала на преставленіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы», твореніе епископа Климента, найдены мною слишкомъ за два мѣсяца до письма Шафарика, отъ 25-го марта, къ г. Погодину, напечатавшему его въ № 6-мъ Москвитянина 1845 г., гдѣ извѣщаетъ первый послѣдняго, между прочимъ, и о томъ, что «и сочиненія Климента, Болгарскаго епископа (916), должны лежать гдѣ нибудь у насъ, въ Россіи. Quaere et invenies. Климентъ написалъ по Славянски: 1) Слова на всѣ праздники; 2) Похвалы и Сказанія о чудесахъ Непорочной Богородицы на дни Ея празднествъ; 3) Похвалу Іоанну Крестителю; 4) Житія Пророковъ и Апостоловъ; 5) о борьбахъ Мучениковъ и непорочномъ житіи Св. Отцевъ. Quaera et habebis». А въ письмѣ отъ 17-го Апрѣля извѣщаетъ уже и о самомъ открытіи нѣкоторыхъ изъ твореній Климента: «При обработываніи Церковной литературы попадаю я и на открытія. Похвалы Болгарскаго Епископа, Климента, помощника Меѳодіева, изгнаннаго ок. 886 г. изъ Моравіи, нашедшаго убѣжище у Михаила Бориса и скончавшагося въ Велидѣ, въ верхней Македоніи, я нашелъ и писалъ о томъ къ Г. Востокову. Эти Похвалы находятся въ рукописяхъ въ Россіи: вы найдете ихъ въ Востоковскомъ Описаніи Румянцовскаго Музея, по Указателю, подъ именемъ Епископа Климента, и подъ именемъ Климента Папы, въ Описаніи Калайдовича и Строева. Доказательства свои сообщилъ я въ подробности Г. Востокову, отъ котораго можете

Вы получить ихъ». Къ этому издатель Москвитянина сдѣлалъ выноску, что и онъ «нашелъ ихъ (Похвалы) въ своихъ сборникахъ», т. е., уже *послѣ* того, какъ объяснилось дѣло, кто таковъ этотъ Климентъ. Востоковъ, Строевъ и Калайдовичъ прежде всѣхъ знали ихъ, но не знали только, *кто именно Климентъ*, и, придерживаясь своихъ списковъ, называли его то просто епископомъ Климентомъ, то даже папой Римскимъ. Въ первыхъ числахъ марта извѣстилъ я о своей находкѣ Шафарика, но письмо мое разошлось съ письмомъ его о томъ же. Впрочемъ, и Шафарикъ, и я, были *упреждены* открытіемъ твореній Климента (бывшимъ Чиновникомъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) В. М. *Ундольскимъ*, нашедшимъ въ пергаменномъ Сборникѣ, писанномъ полууставомъ (въ 4-ку) по Описи 1795 г. N° 11, принадлежащемъ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры, одно изъ Поученій Климента, съ означеніемъ самого слова «Словѣньска», именно на оборотѣ 23 л. читаемъ (киноварью):

«Заповѣданиꙗ о праздьницѣхъ. Климента ѥпа словѣньска. егда хотѧще къ сѵ҃тыꙗ дни. апъ. ли мч҃нкъ. ли сѵ҃тꙋю поучениѥ къ людьмъ. гі҃ благослови.» Начало: "Да ѥсте кѣдоущеи врани. ꙗко день ѥсть праздьникъ", и пр.

Слово оканчивается на оборотѣ 24-го л., на 5-й строкѣ снизу, и заключаетъ въ себѣ всего 57 строкъ, не считая $5\frac{1}{2}$ заглавія. Впрочемъ, лучше всего выслушаемъ разсказъ объ этомъ изъ устъ самаго нашедшаго. Вотъ что онъ пишетъ мнѣ въ письмѣ своемъ о томъ:

«Открытіе трехъ (досель никому неизвѣстныхъ) Словъ Климента сдѣлано мною еще въ 1840 г., когда я, по окончаніи Академическаго курса, получилъ дозволеніе пользоваться рукописями Сергіево-Лаврской библіотеки.

Въ ней пергаменныя книги поставлены особо. Съ нихъ, какъ съ древнѣйшихъ, я началъ свои занятія и, по принятому плану, дѣлая выписки изъ каждой, обрѣлъ и заповѣданія о праздьницѣхъ Климента, Епископа Словѣньска, егда хотящe въ святыя дни апостолъ, ли мученикъ, ли святителя, поученіе къ людьмъ, въ извѣстномъ Вамъ пергаменномъ Сборникѣ XII вѣка. По справкѣ оказалось, что отъ Слова не были извѣстны ни тогдашнему Ректору Академіи, Филарету, ни Г. Проф. Горскому. Думаю, что ни тотъ, ни другой не видали этого Сборника и досель

Ясное названіе Климента Словѣньскымъ, съ одной стороны, съ другой выправки у Фабриція, Удина и Каве, не оставляли сомнѣнія, что это былъ не Грекъ, а именно Словѣнинъ. Притомъ и содержаніе ихъ очень мало походило на Греческій складъ поученій; а самое главное, что одно изъ нихъ близко было къ знаменитымъ Фрейзингенскимъ отрывкамъ.

Въ такомъ положеніи было это дѣло въ Лаврѣ; огласить его я робѣлъ и не имѣлъ ни какой возможности; я не знакомъ былъ ни съ кѣмъ изъ Гг. Археологовъ и Литераторовъ. Въ 1841 г., въ Августѣ, я перемѣстился въ Москву; хлопоты объ увольненіи изъ Дух. званія заставили, въ концѣ Сентября, ѣхать во Владиміръ, гдѣ и пробылъ я до послѣднихъ чиселъ Декабря. Тутъ было не до Климента. Въ 1842 г. объ нѣкоторыхъ своихъ занятіяхъ и открытіяхъ объяснилъ я своему тогдашнему Начальнику, между прочимъ и о *Климентѣ*, прочиталъ ему всѣ эти три Слова и просилъ довести до свѣдѣнія Общества. Но Вамъ извѣстно, что въ прежнія времена оно собиралось очень рѣдко и притомъ неожиданно. Съ Секретаремъ Общества я еще не былъ знакомъ.

Въ исходѣ 1842 г. вышло описаніе Рум. Музея, сост. А. Х. Востоковымъ; къ Г. Шафарику дошло оно вѣрно не раньше Февраля 1843 г. Прочитавъ разборъ Торжественниковъ и Соборниковъ, ученый Славянистъ замѣтилъ, что Слова *Климента* святаго, епископа, мученика, препод. и проч., должны быть не переводныя. О соображеніяхъ своихъ онъ тогда же извѣстилъ А. Х. Востокова и М. П. Погодина.

Около Марта или Апрѣля, увидѣвшись съ послѣднимъ у Князя М. А. Оболенскаго, я, между прочими разсказами объ открытіяхъ въ Славянскомъ мірѣ, услышалъ отъ него и о письмѣ Шафарика о Словахъ *Климента*. Выслушавши это, я показалъ Г. Погодину мое открытіе, сказавши, что нашелъ его въ здѣшней Синодальной библ. (такъ онъ и напеч. во 2 т. своихъ Изслѣд.) Радость была обоюдная, всеобщая. Казалось, что Г. Погодинъ тотъ же часъ объяснитъ о соображеніяхъ Шафарика и моей находкѣ; но вышло иначе. Письма Шафарика были напечатаны, а обо мнѣ ни слова. Изслѣдованіе мое о Климентѣ представлено Обществу только 16-го Октября, и занесено въ Протоколъ, что я представилъ *Разсужденіе о Климентѣ Словѣньскомъ*. Читано сіе Разсужденіе не было; Протоколъ напечатанъ болѣе чѣмъ черезъ годъ. Однако меня избрали тогда въ Соревнователи.

Не смотря на всѣ мои усилія, чтобы напечатать мой трудъ, мнѣ не удалось ничего сдѣлать.

Между тѣмъ, въ 1844 г., я нашелъ, въ купленномъ мною Соборникѣ XVII вѣка, и похвалу святому учителю Словѣньску языку. «Сътворено Климентомъ епископомъ.» Въ послѣдствіи А. В. Горскій отыскалъ ее въ Прилуцкомъ монастырѣ, а недавно Г. Григоровичъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ. Это рѣшило окончательно, что и житія Кирилла и Меѳодія должны принадлежать Клименту.

Остальное Вамъ хорошо извѣстно. Спѣшивъ съ Вами, я получилъ лестное дозволеніе явиться въ Общество и читать о Климентѣ. Это было, кажется, въ ноябрѣ 1845 г.

Въ Мартѣ 1847 г., принимая рукописи отъ Г. Строева, въ одномъ изъ Сборниковъ, описанномъ въ Каталогѣ, нахожу я, что же бы Вы думали? «Во утріи Бо-

Вы получить ихъ». Къ этому издатель Москвитянина сдѣлалъ выноску, что и онъ «нашелъ ихъ (Похвалы) въ своихъ сборникахъ», т. е., уже *послѣ* того, какъ объяснилось дѣло, кто таковъ этотъ Климентъ. Востоковъ, Строевъ и Калайдовичъ прежде всѣхъ знали ихъ, но не знали только, *кто именно Климентъ*, и, придерживаясь своихъ списковъ, называли его то просто епископомъ Климентомъ, то даже папой Римскимъ. Въ первыхъ числахъ марта извѣстилъ я о своей находкѣ Шафарика, но письмо мое разошлось съ письмомъ его о томъ же. Впрочемъ, и Шафарикъ, и я, были *упреждены* открытіемъ твореній Климента (бывшимъ Чиновникомъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) В. М. *Ундольскимъ*, нашедшимъ въ пергаменномъ Сборникѣ, писанномъ полууставомъ (въ 4-ку) по Описи 1795 г. N° 11, принадлежащемъ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры, одно изъ Поученій Климента, съ означеніемъ самого слова «Словѣньска», именно на оборотѣ 23 л. читаемъ (киноварью):

«Заповѣданиѣ о праздьницѣхъ. климента епа словѣньска. егда хотяще къ святыи дни. аплъ. ли мученикъ. ли святы поученіе къ людьмъ. ги благослови.» Начало: "Да вѣсте вѣдоуще бра. ико день есть праздьникъ", и пр.

Слово оканчивается на оборотѣ 24-го л., на 5-й строкѣ снизу, и заключаетъ въ себѣ всего 57 строкъ, не считая $5\frac{1}{2}$ заглавія. Впрочемъ, лучше всего выслушаемъ разсказъ объ этомъ изъ устъ самаго нашедшаго. Вотъ что онъ пишетъ мнѣ въ письмѣ своемъ о томъ:

«Открытіе трехъ (досель никому неизвѣстныхъ) Словъ Климента сдѣлано мною еще въ 1840 г., когда я, по окончаніи Академическаго курса, получилъ дозволеніе пользоваться рукописями Сергіево-Лаврской библіотеки.

Въ ней пергаменныя книги поставлены особо. Съ нихъ, какъ съ древнѣйшихъ, я началъ свои занятія и, по принятому плану, дѣлая выписки изъ каждой, обрѣлъ и заповѣданія о праздьницѣхъ Климента, Епископа Словѣньска, егда хотяще въ святыи дни апостолъ, ли мученикъ, ли святитель, поученіе къ людьмъ, въ извѣстномъ Вамъ пергаменномъ Сборникѣ XII вѣка. По справкѣ оказалось, что отъ Слова не были извѣстны ни тогдашнему Ректору Академіи, Филарету, ни Г. Проф. Горскому. Думаю, что ни тотъ, ни другой не видали этого Сборника и доселѣ

Лестное названіе Климента Словѣньскымъ, съ одной стороны, съ другой выправки у Фабриція, Удина и Каве, не оставляли сомнѣнія, что это былъ не Грекъ, а именно Словѣнинъ. Притомъ и содержаніе ихъ очень мало походило на Греческій складъ поученій; а самое главное, что одно изъ нихъ близко было къ знаменитымъ Фрейзингенскимъ отрывкамъ.

Въ такомъ положеніи было это дѣло въ Лаврѣ; огласить его я робѣлъ и не имѣлъ ни какой возможности; я не знакомъ былъ ни съ кѣмъ изъ Гг. Археологовъ и Литераторовъ. Въ 1841 г., въ Августѣ, я перемѣстился въ Москву; хлопоты объ увольненіи изъ Дух. званія заставили, въ концѣ Сентября, ѣхать во Владиміръ, гдѣ и пробылъ я до послѣднихъ чиселъ Декабря. Тутъ было не до Климента. Въ 1842 г. объ нѣкоторыхъ своихъ занятіяхъ и открытіяхъ объяснилъ я своему тогдашнему Начальнику, между прочимъ и о *Климентѣ*, прочиталъ ему всѣ эти три Слова и просилъ довести до свѣдѣнія Общества. Но Вамъ извѣстно, что въ прежнія времена оно собиралось очень рѣдко и притомъ неожиданно. Съ Секретаремъ Общества я еще не былъ знакомъ.

Въ исходѣ 1842 г. вышло описаніе Рум. Музея, сост. А. Х. Востоковымъ; къ Г. Шафарику дошло оно вѣрно не раньше Февраля 1843 г. Прочитавъ разборъ Торжественниковъ и Соборниковъ, ученый Славянистъ замѣтилъ, что Слова *Климента* святаго, епископа, мученика, препод. и проч., должны быть не переводныя. О соображеніяхъ своихъ онъ тогда же извѣстилъ А. Х. Востокова и М. П. Погодина.

Около Марта или Апрѣля, увидѣвшись съ послѣднимъ у Князя М. А. Оболенскаго, я, между прочими разсказами объ открытіяхъ въ Славянскомъ мірѣ, услышалъ отъ него и о письмѣ Шафарика о Словахъ *Климента*. Выслушавши это, я показалъ Г. Погодину мое открытіе, сказавши, что нашелъ его въ здѣшней Синодальной библ. (такъ онъ и напеч. во 2 т. своихъ Изслѣд.) Радость была обоюдная, всеобщая. Казалось, что Г. Погодинъ тотъ же часъ объяснитъ о соображеніяхъ Шафарика и моей находкѣ; но вышло иначе. Письма Шафарика были напечатаны, а обо мнѣ ни слова. Изслѣдованіе мое о Климентѣ представлено Обществу только 16-го Октября, и занесено въ Протоколъ, что я представилъ *Разсужденіе о Климентѣ Словѣньскомъ*. Читано сіе Разсужденіе не было; Протоколъ напечатанъ болѣе чѣмъ черезъ годъ. Однако меня избрали тогда въ Соревнователи.

Не смотря на всѣ мои усилія, чтобы напечатать мой трудъ, мнѣ не удалось ничего сдѣлать.

Между тѣмъ, въ 1844 г., я нашелъ, въ купленномъ мною Соборникѣ XVII вѣка, и похвалу святому учителю Словѣньску языку. «Сътворено Климентомъ епископомъ.» Въ послѣдствіи А. В. Горскій отыскалъ ее въ Прилуцкомъ монастырѣ, а недавно Г. Григоровичъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ. Это рѣшило окончательно, что и житія Кирилла и Меѳодія должны принадлежать Клименту.

Остальное Вамъ хорошо извѣстно. Снесшись съ Вами, я получилъ лестное дозволеніе явиться въ Общество и читать о Климентѣ. Это было, кажется, въ Ноябрѣ 1845 г.

Въ Мартѣ 1847 г., принимая рукописи отъ Г. Строева, въ одномъ изъ Сборниковъ, описанномъ въ Каталогѣ, нахожу я, что же бы Вы думали? «Во утріи Бо-

Ценное названіе Климента Словѣньскымъ, съ одной стороны, съ другой направили у Фабриція, Ушина и Кове, не оставляли сомнѣнія, что это былъ не Грекъ, а именно Словѣнинъ. Притомъ и содержаніе ихъ очень мало походило на Греческій складъ поученій: а самое главное, что одно изъ нихъ близко было къ знаменитымъ Фрейзингенскимъ отрывкамъ.

Въ такомъ положеніи было это дѣло въ Маѣ; оставить его я робѣлъ и не имѣлъ ни какой возможности: я не знакомъ былъ ни съ кѣмъ изъ Гг. Археологовъ и Литераторовъ. Въ 1841 г., въ Августѣ, я переѣхалъ въ Москву; хлопоты объ увольненіи изъ Дух. званія заставили, въ концѣ Сентября, ѣхать во Владиміръ, гдѣ и пробылъ я до послѣднихъ чиселъ Декабря. Тутъ было не до Климента. Въ 1842 г. объ нѣкоторыхъ своихъ занятіяхъ и открытіяхъ объяснялъ я своему тогдашнему Начальнику, между прочимъ и о *Климентѣ*, прочиталъ ему всѣ эти три Слова и просилъ довести до свѣдѣнія Общества. Но, Вамъ извѣстно, что въ прежнія времена это собиралось очень рѣдко и притомъ неожиданно. Съ Секретаремъ Общества я еще не былъ знакомъ.

Въ исходѣ 1842 г. взялся списывать Рум. муз. сост. А. Х. Востоковымъ; къ г. Шафарику попало оно вѣрно не ранѣе Февраля 1843 г. Прочитавъ разборъ Терещенковъ и Соборниковъ, ученый Славянинъ замѣтилъ, что Слова *Климента* святаго, епископа, мученика, пресв. и проч. должны быть не переводныя. О соображеніяхъ своихъ онъ тогда же извѣстилъ А. Х. Востокова и М. П. Погодина.

Около Марта или Апрѣля, увидѣвшись съ послѣднимъ у Князя М. А. Оболенскаго, я, между прочими, разсказами объ открытіяхъ въ Славянскомъ мірѣ, услышалъ отъ него и о письмѣ Шафарика о Словахъ *Климента*. Выслушавши это, я показалъ Г. Погодину мое открытіе, сказавши, что нашелъ его въ Академической библ. (такъ онъ и нашелъ во 2 т. своихъ Изслѣд.) Радость была обоюдная, всеобщая. Казалось, что Г. Погодинъ тотъ же часъ объяснитъ о соображеніяхъ Шафарика и моей находкѣ; но вышло иначе. Письма Шафарика были напечатаны, а объ мнѣ ни слова. Изслѣдованіе мое о Климентѣ представлено Обществу только 16-го Октября, и записано въ Протоколъ, что я представилъ *Разсужденіе о Климентѣ Словѣньскомъ*. Читано сіе разсужденіе не было; Протоколъ напечатанъ болѣе чѣмъ черезъ годъ. Однако меня набрали тогда въ Соревнователи.

Не смотря на всѣ мои усилія, чтобы напечатать мой трудъ, мнѣ не удалось ничего сдѣлать.

Между тѣмъ, въ 1844 г., я нашелъ, въ купленномъ мною Соборникѣ XVII вѣка, и похвалу святому учителю Словѣньску языку. «Сътворено Климентомъ епископомъ.» Въ послѣдствіи А. В. Горскій отыскалъ ее въ Прилуцкомъ монастырѣ, а недавно Г. Григоровичъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ. Это рѣшило окончательно, что и житія Кирилла и Меѳодія должны принадлежать Клименту.

Остальное Вамъ хорошо извѣстно. Спѣшивъ съ Вами, я получилъ лестное дозволеніе явиться въ Общество и читать о Климентѣ. Это было, кажется, въ Ноябрѣ 1845 г.

Въ Мартѣ 1847 г., принимая рукописи отъ Г. Строева, въ одномъ изъ Сборниковъ, описанномъ въ Каталогѣ, нахожу я, что же бы Вы думали? «Во утріи Бо-

, Слово похвальное Іоанна Крестителя, сотворено Климентомъ епископ.»
ѣ мнѣ неизвѣстное. Г.[Строевъ сказалъ, что оно прежде ему было из-
другимъ спискамъ. Я просилъ его указать мнѣ хоть на одинъ та-
о по сю пору осталось за нимъ.
, сообщаю вамъ полный реестръ Словъ Климента, съ началами. Быть
у либо попадется и то, чего я не знаю.
зано сіе дѣло извѣстностію и движеніемъ, почему и теперь представ-
Ваше усмотрѣніе.

ыя мнѣ сочиненія Св. Климента, Еписк. Словѣньска.

ѣдаміи о праздникѣхъ Климента Еписк. Словѣньска, егда хотяще къ
Апостолѣ, ли Мученикѣ, ли свѧтителѣ, поученіе къ людемъ." Нач.
вдуще братіе.

ніе на память Апостола или Мученика." Нач. „Братіе присно жадаѧ.
ченіе Епископа Климента на св. Въскресеніе." Нач. „Дежны есмы братіе.
въ пергам. Сборн. XII в. въ Лаврск. библ.

ченіе Св. Климента на Преображеніе Господа нашего І. Христа." Нач.
е братіе.
м. списк. XIII вѣка.

лы на преставленіе Пресв. Влад. Богородицы, сотворено Климентомъ
. „Се нынѣ свѣтло празднество.
м. спискѣ нач. XIV вѣка.

ово похвально, списано Климентомъ Епископомъ, на память влж. пред.
о родствѣ Іоанна Крестителѣ." Нач. „Сѣтуѧ къ тебѣ пріведиху.
ц. списк. нач. XIV вѣка

о утрѣи Богоявленіихъ, слово похв. Іоанна Крестителѣ, сотворено Кли-
пископомъ." Нач. „Пріиде Іисусъ отъ Галилеа.
ъ сп. XVI вѣка, Библ. Общ. Ист. и Древн. Росс. по печ. Катал. Г.
320.

Климента Еписк. слово похвально о четыредневномъ Лазарѣ." Нач. „Се
свѣтозарное торжество.
ц. сп. XIV в.

имента Еписк. похвала Св. и сильному Христову Муч. и Новѣдомцу
Мироточцу." Нач. „Плещма братіе свѣтло празднество.
VII вѣка.

хвала Архистр. Михаилу и Гавріилу, сотворено Климентомъ." Нач. Из.

XI. „Похвала св. Клименту Папѣ Римскому, списана Климентомъ Еписк." Нач. „Ико радостно веселитьсѧ."
Въ перг. Сбор. XIV вѣка.

XII. „Похвала св. Кириллу учителю Словѣньску языку, сътворено Климентомъ Еписк." Нач. „Се покѣда намъ Христолюбци".
Въ спискѣ XVI вѣка.

XIII. „Житїе и жизнь и подвиги иже въ св. отца нашего Константина Философа, пръваго наставника и учителя Словѣньску языку." Нач. „Богъ милостивый и щедръ".
Въ спискѣ XVI вѣка.

XIV. „Память и житїе влаж. отца нашего и учителя Меѳодїа Архіеп. Моравьска." Нач. „Богъ благъ и всемогій"
Въ перг. сп. XII вѣка, Моск. Успенск. Собора.

XV. „Слово похвално на память святыма и прѣславныма учителема Словѣньску языку, сътворшему писмены ему, прѣложьшема Новый и Ветхый Законъ въ языкъ ихъ, влаж. Кириллу и Архіеп. Панонску Меѳодїю." Нач. „Богу и Спасу нашему Ї. Христу".
Въ томъ же перг. сп. XII. вѣка.

Вашъ, М. Г., и проч."

23 марта,
1848 г.

Зная, что распредѣленіе труда и занятій и въ ученомъ мірѣ, какъ и вездѣ, великое дѣло и одинъ изъ главныхъ виновниковъ успѣховъ человѣческихъ предпріятій, я предоставилъ и открытыя мною въ Сборникѣ Царскаго два Слова Климента, епископа Словѣньскаго, въ полное распоряженіе перваго находчика ихъ, что тѣмъ болѣе важно, что онѣ находятся въ пергаменномъ спискѣ. Ето меня теперь потому увольняетъ отъ всякаго дальнѣйшаго извѣстія, какъ о твореніи этомъ, такъ и творцѣ его, полагая, что о томъ и другомъ въ свое время получимъ отъ издателя сочиненій Климента Словѣньскаго самое точное и основательное свѣдѣніе.

Отцевъ), который находится въ рукописи Синодальной библіотеки подъ N° 391-мъ, въ 4-ку (со 168 листа) и писанъ разными почерками, можно сдѣлать довольно любопытные выводы о взаимномъ отношеніи языка въ каждомъ изъ тѣхъ списковъ и вообще къ прочимъ, подобнымъ памятникамъ. Такія сравненія чрезвычайно полезны для уясненія себѣ историческаго видоизмѣненія нашего Церковно-книжнаго языка и вліянія его на языкъ народный, и на оборотъ. Само собою разумѣется, что о томъ я нынѣ не могу входить ни въ какія разсужденія, ограничиваясь только на этотъ разъ однимъ представленіемъ «матеріяла» къ тому и предоставляя себѣ, въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, воспользоваться имъ. Замѣчу, въ заключеніе, объ этой статьѣ, что въ полномъ Синодальномъ бумажномъ спискѣ ея, «въ слѣдъ за симъ Словомъ Иларіона, Митрополита Русскаго (сочинителя его, по изслѣдованію издателя онаго), въ той же рукописи помѣщены: Символъ Никейско-Цареградскій и другое, болѣе пространное изложеніе Вѣры, подписанное Иларіономъ, при священіи и настолованіи его въ Митрополиты Кіевскіе, въ 1031 г., и что всѣ эти статьи писаны одною рукою, и такъ, какъ бы составляли одну статью, безъ всякаго отдѣленія одной отъ другой, исключая того, что только надъ второю надписано киноварью: *Молитва* (Творенія Отцевъ въ Русск. переводѣ, Прибавленія, стр. 4.)»

Слово Иларіона, кромѣ указанныхъ уже достоинствъ его первымъ издателемъ, т. е., «глубокаго познанія догматовъ Вѣры, обширной начитанности въ Св. Писаніи, знанія Исторіи Церкви, сильнаго Христіянскаго чувства, свѣтлаго ума, живаго воображенія, умѣнья пользоваться словами Ветхаго и Новаго Завѣтовъ (что, между прочимъ, указываетъ на существованіе у насъ уже въ то время всей Библіи въ переводѣ), правильности расположенія мыслей, остроумныхъ сравненій и оборотовъ рѣчи, силы и обилія слова, короче,

повелѣнно, да аще кто и не любовью, но страхомъ повелѣннаго крещаахуся, понеже бѣ благовѣрие его *съ властью сряжено*, и въ едино врѣмя вся земля наша въсіяна Христа, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда солнце Евангельское землю нашу осія, капища раздрушишась, идоли скрущаються, монастырове на горахъ сташа, темнаи Богу въспущаемъ, вздухъ сеяше; мужи и жены, малии и вели, вси людье, испълнше святыя церкви, вславиша, глаголюще: Единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу, амиш.»

Послѣ сего слѣдуетъ, не менѣе образцовая похвала «славному въ земленыхъ владыкахъ, подобнику великаго Констянтина, принесшему крестъ отъ Новаго Іерусалима, Констянтина града, и сего на землѣ своей поставивъ, утвердившему, коего, благовѣрія ради, съ тѣмъ же единыя славы и чести обещника створи Господь на небесѣхъ.» Признаюсь, я во всей нашей Словесности, древней и новой, ничего не знаю, чтобы лучше, вѣрнѣе и живѣе, съ такою правдой исторической, чувствомъ сердечнымъ, прелестью и свѣжестью выраженій и поэтическимъ колоритомъ, изображало намъ нашего Владиміра Великаго, ето, по справедливому замѣчанію народа, дѣйствительно красное солнышко Руси. Вижу въ каждомъ словѣ, что говоритъ человѣкъ по собственному наглядному опыту, коротко знакомый съ своимъ любимцемъ, слѣдившій долго и съ любовію за нимъ, который всматривался и вдумывался въ подвиги своего Единодержца Рускія земли, и когда его не стало, въ одинъ разъ всѣ долголѣтныя думы и чувства сердца высказалъ въ своей огненной рѣчи, запечатлѣлъ въ образѣ, которымъ этотъ чудный и святой государь является глазамъ самаго позднаго потомства какъ бы присущимъ, живымъ. Такъ живописуютъ одни лишь великіе художники.

Наконецъ, N° 66. «Сказаніе Римское Митроп., или Блаженнаго Папы Леонта, старѣйшаго и Великаго Рима посланіе иже въ святыхъ ко Флавіану Архіепископу Констянтина града на Евтихія суемудрьнаго и на единомысльныя его.» Ето Посланіе или Епистолія тѣсно связано съ Сказаніемъ «о четвертѣмъ Сборѣ, иже въ Халкидонѣ,» само собой изъ него вытекаетъ, составляя какъ бы продолженіе его, и

потому предпослано мною для связи также и самое Сказаніе о Соборѣ. Но передъ Посланіемъ и въ заключеніе его находится Предисловіе и Послѣсловіе, оба сочиненія Русскія, открывающія намъ какъ имя переводчика, такъ равно и того, для кого Посланіе переводимо было имъ, и многія другія важныя обстоятельства. Прежде всего замѣчу, что все это нашелъ я въ тотъ же самый вечеръ, по полученіи Сборника отъ его владѣльца, принявшись дома пересматривать его, какъ говорится, отъ доски до доски. Я тотчасъ же сообщилъ о томъ Издателю Москвитянина, но находка была имъ обнародована только въ іюлѣ, 1845 г., въ N° 6-мъ (Внутр. Извѣстія, стр. 351), въ двухъ строчкахъ и нѣсколько обстоятельнѣе въ слѣдующемъ N° 7-мъ (Славянскія извѣстія, стр. 229 — 230).

Въ Предисловіи переводчикъ говоритъ о какомъ-то Кирѣ Николаѣ, котораго благородное боголюбіе, не всхотѣвъ свѣтской власти отецъ своихъ, скоро отцвѣтающей, но избравъ Маріину благую часть, на предняя спѣя паче и паче и прилежа къ вещамъ пользующимъ, понужаетъ себя и другихъ, а также и переводчика, свершить дѣло драго и изящно, т. е., прѣложить *отъ Грѣческаго Словѣньскы* богомудрую и догматьскую епистолію Леонта, Папы Римскаго, на Вселенскій четвертый Соборъ въ Халкидонѣ противъ Евтихія сумудраго и его единомысленныхъ, уясняющую Божество и воплощеніе Христа, имъ же единство есть Божество человѣчеству, и человѣчество Божеству, которую Соборъ прочетши, столномъ Православія нарекъ. Но переводчикъ, свѣдый своего ученія немощь, не достизая высости глаголъ и къ величеству разума недоумѣвая, а съ другой стороны, зная, что таково дѣло есть учившимся отъ млада поготъ *Олпрскіимъ* и *Риторьскыимъ* книгамъ, не соглашался долго взять на себя етотъ трудъ, выше его вѣдѣнія. Однако, боясь злаго прѣслушанія и отъ обоюду тѣсно имѣя, съ воздыханіемъ и страхомъ началъ вышняя своего ума вещи, т. е., прѣло-

женіе, которое свершивъ, подноситъ побудившему его къ тому, говоря, что это не суть моея мысли дѣянія, но твоея, и потому очисти теплыя вѣры плодове; въ заключеніе призываетъ своего патріарха молитвы и надъ симъ суропустнаго кондака разумъ, и Киръ Николая боголюбіе на помощь, а у всѣхъ прощеніе проситъ своей грубости, *идеи безмолвія не имый на ясность*, и моля, да не зазоромъ будетъ неумѣніе его, но прощеніемъ написанное. Имя переводчика упомянуто такъ: «Призываю же рабъ твой, инокый Феодосій.»

И такъ въ этомъ переводчикѣ посланія Папы Леонта пріобретаемъ мы новое лице для исторіи нашей Церковнокнижной письменности, доселѣ намъ ни откуду неизвѣстное, лице, которое, при всей его скромности и недовѣріи къ себѣ, не было изъ разряда обыкновенныхъ черноризцевъ, но, инокій Феодосій хорошо зналъ, что такое *Омирскія* и *Риторскія книги*, хотя, судя по ходу словъ его, и *не учился имъ отъ млада ногтя*. Стало быть, вотъ когда уже на Руси читали и изучали *Гомера*, сочиненія *Риторовъ*, даже *Философскія произведенія*, если позволено заключать о цѣломъ по части, о философіи по выраженію, термину философскому, обыденному, существенному, основному, о философіи по идеи: «*идеи безмолвія не имый на ясность*.» Едва ли тогда можно было это слово заимствовать изъ подручныхъ Церковнославянскихъ твореній, въ которыхъ, если оно иногда и встрѣчается, то скорѣе украдкой, какъ гость, нежели какъ обычной жилецъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ Омирскихъ и Риторскихъ книгахъ. Какія и гдѣ они въ ту пору у насъ? Надобно было познакомиться съ ними у нихъ, на дому, чтобъ вести рѣчь о нихъ, будетъ ли рѣчь эта заключаться въ цѣлой книгѣ, или же, какъ здѣсь, въ нѣсколькихъ выраженіяхъ; во всякомъ случаѣ: *ignoti nulla scientia*. Согласенъ, что нашъ инокій составлялъ собой не ежедневное явленіе, а исключеніе; но я и не утверждаю про-

тивнаго? Его *особность*—право на наше вниманіе. Почему же онъ стоитъ такимъ особнякомъ на Руси въ то время, рѣшеніе этого вопроса не принадлежитъ теперь сюда. Указываю просто на событіе безъ всякихъ дальнѣйшихъ, впередъ и назадъ, посылокъ и заключеній. Довольно, что въ *древней Руси* (а это мы сей часъ увидимъ) былъ такой человѣкъ. Но *когда* же именно въ древней Руси? Рѣшенія на это въ предисловіи къ Посланію не находимъ. По самымъ первымъ строкамъ его можно догадываться только, что понудившій черноризца Феодосія на прѣложеніе отъ Греческаго на Славянскій былъ кто-то изъ людей высшаго званія, судя по выраженію «*твое благородное боголюбіе*,» потому что титло благородія въ древности присвоялось однимъ только *высокимъ* особамъ, собственно владѣтельнымъ, а послѣ вельможескимъ и т. д.; что это благородіе, презрѣвъ свѣтлость власти своихъ предковъ, оставилъ міръ, посвятилъ себя иночеству и назывался въ немъ *киръ Николае*. Послѣднія выраженія: «*свѣтлость власти предковъ и Киръ*,» также указываютъ на *высокой* родъ Николая, а слова «*господинъ мой*» и «*рабъ твой*,» съ другой стороны, наводятъ на мысль, что писавшій этѣ строки находился къ нему не въ одной только монашеской подчиненности, а вѣроятно, до увержения свѣта, какъ слуга къ своему господину. Кто же бы это были такіе?

Заключительныя строки послѣсловія Епистоліи даютъ отвѣтъ намъ на этотъ вопросъ: «Евангельскыя же ради заповѣди, — говоритъ Феодосій, — сіе посланіе, аки талантъ трьжникомъ, намъ прѣдавшему, Христолюбивому и Благородному *Святоши* вѣчная память. *Людіе:* Вѣчная память!» Вотъ кто этотъ *Благородный киръ Николае* Предисловія. — *Святоша*, т. е., князь Святославъ Панкратій, сынъ Давида Святославича, князя Черниговскаго, внукъ Святослава Ярославича, правнукъ Ярослава Владиміровича, и т. д., который первоначально является въ исторіи въ послѣдній годъ XI го вѣка, принимая отъ в. к. Святополка, въ удѣлъ

Луцкъ, отрекается съ Изяславомъ, Мстиславомъ, Давида Городенскаго отъ Владимира, но, въ свою очередь, удаляется изъ Луцка по вмѣшательству Кончака, Половецкаго хана, вступившагося за Давида, и ѣдетъ къ отцу, въ Черниговъ. Спустя 6-ть лѣтъ, именно въ концѣ 1106 г., февраля 17. Святоша избираетъ благую Маріину часть, заключается въ Печерской обители, гдѣ по словамъ Патерика, прошѐдши всѣ степени искуса, отъ прислужника въ поварской и привратника у монастыря до заключенія иноческаго въ кельѣ, безпрерывно подвизался въ дѣлахъ благочестія, служа образцемъ братіи, и, очищая и возвышая сердце и чувства, непренебрегалъ также и о просвѣщеніи ума, собиралъ *книги*, которыя всѣ принесъ въ даръ своему монастырю, чѣмъ споспѣшествовалъ заведенію въ немъ книжницы. Такимъ образомъ, сказаніе Патерика подтверждается теперь блистательно самымъ дѣломъ о любви этого князя къ книгамъ. Инокѝй Феодосій былъ, слѣдовательно, однимъ изъ орудій книголюбиваго князя, можетъ быть даже изъ среды прежнихъ его дружинниковъ, судя по приведеннымъ выше выраженіямъ, естественно указывающимъ на такое отношеніе ихъ другъ къ другу. Сдѣсь онъ названъ въ предисловіи Николаемъ, а въ послѣсловіи Святошей. Оба имена равно принадлежатъ ему: первое было иноческое, а не въ крещеніи данное, какъ угодно толковать сочинителю Словаря историческаго о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви (Спб. 1836, стр. 208), а второе уменьшительное мірскаго *Святославъ*, точно такъ, какъ *Станиша* отъ Станиславъ, *Добыша* отъ Добыславъ, *Людиша* отъ Людиславъ, *Корейша* отъ Кориславъ и т. п., слѣд, вопреки историографу Карамзину, увѣряющему, будто онъ названъ такъ за его благочестіе, потому что, если бы это было такъ, то онъ не назывался бы еще до иночества своего етѣмъ именемъ въ нашихъ Лѣтописяхъ, на пр., въ *Kiev.*: „Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его два, и Ярополчича

тивнаго? Его о
онъ стоитъ та
ніе этого вопр
просто на соб
назадъ, посы
Руси (а это
Но *когда* же
предисловіи
строкамъ ст
черноризца
вянскій бы
выраженію
благородія
кимъ осо
скимъ и
сти сво
честву
ражен
ваютъ
«ри
ніи
на.
к
о

болѣ не воюется съ Мстиславичи; *и они стали на воли его* (Кіев. лѣт. по Инат. списк., стр. 19).» Отсюда можно заключать, что Святоша скончался около половины XII-го вѣка. День, впрочемъ, смерти его Церковь наша назначаетъ 14-го октября. Мощи его почіютъ въ пещерахъ Антонія. Феодосій нашъ въ предисловіи своемъ къ переводу этого Посланія выражается о немъ, какъ о живомъ: «понеже *твое* Боголюбіе не *всхощеть*.... себѣ и инѣмъ *понужаеши наше неключимьство*.... вѣдѣ бо (же) *Господи мой*, вѣдѣ.... *Кирь Николае*, яко никако же достойно *твоего* чаянія прѣложеніе.... обаче ни суть моя мысли дѣянія, но *твоея*; очисти теплыя вѣры плодове; призываю же *рабъ твой*, инокый Феодосій;» а въ послѣсловіи уже желаетъ ему *вѣчной памяти:* «сіе посланіе, аки талантъ тружникомъ, намъ прѣдавшему, Христолюбивому и Благородному *Святоши* вѣчная память;» слѣдственно, пока оно прѣлагалось, понудитель къ етому умеръ, и потому прѣложеніе Епистоліи было послѣднимъ его подвигомъ для нашей письменности, его предсмертнымъ завѣтомъ къ потомству, или, какъ выражается переводчикъ, «аки талантъ тружникомъ, нашъ прѣданный.» Столько о лицѣ, подавшемъ поводъ къ переводу и выбравшемъ въ переводчики черноризца Феодосія; но этотъ послѣдній, повторяемъ, встрѣчается намъ рѣшительно въ первой разъ въ исторіи Церковно-Славянской письменности на Руси, и притомъ, въ двоякомъ видѣ, какъ *переводчикъ* Посланія папы Леонта, и какъ *писатель* предисловія и послѣсловія ко этому своему переводу. Можетъ быть, когда нибудь и гдѣ нибудь онъ еще встрѣтится кому, съ болѣе опредѣленными данными о себѣ; но во всякомъ случаѣ это былъ, очевидно, не простой инокъ, но мужъ образованный, свѣдущій въ Греческомъ языкѣ (и Латинскомъ?), и ознакомившіся въ зрѣлыя лѣта съ Елинскою мудростью, Омирьскими и Риторьскими

Новость этой статьи заставила меня поставить ее первой при обнародованіи Славянорусскихъ сочиненій изъ пергаминнаго Сборника И. И. Царскаго. Сборникъ этотъ въ высшей степени замѣчателенъ для насъ своими сокровищами; но о прочихъ статьяхъ, встрѣчающихся и въ другихъ Сборникахъ, на этотъ разъ не распространяюсь. Скажу только, что онъ, судя по однимъ лишь палеографическимъ признакамъ, ни коимъ образомъ не позже XIV вѣка.

Слѣдовало бы теперь говорить объ языкѣ сообщаемыхъ статей въ граматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ; но о нихъ не льзя вдаваться въ подробности, не говоря о томъ же другихъ статей этого Сборника, что, конечно, далеко повело бы меня. И потому, оставляя это пока въ сторонѣ, упомяну здѣсь только о самыхъ рѣзкихъ граматическихъ и лексическихъ особенностяхъ нашихъ статей не вдаваясь ни въ какія подробности. Тѣ, къ которымъ это относится, и безъ объясненій согласятся со мною въ ихъ особенности.

I. Особенности граматическія:

1) Касательно *гласныхъ*:

Вьсь, вьсьма, сь, сьи, льстьць, хрьтомъ, трьхъ, отъ Грьчьскаго Словѣньскы, монастьреве, земльныя. — лъжу, тъ, къждо ѣтеро съ ѣтеромъ, сътрѣбить, къ длъжьствьному длъгу. — отврести, бершемь, обещники.

Работнаа, ражааше, бѣаху, чаанне, земленыа, жадныа, алчныа, манастырь, нецѣленьа, нетлѣньа, служенья, домачадець, ни мала.

Минеть (мѣнить), свидѣтельтвовася, уви(Ѣ)дѣвьше.

Свѣдѣтель, смьрепье.

Прѣже, прѣльсти, прѣложение, прѣдана, прѣпрѣти, мѣжду, прѣбудеть.

Тобѣ, собѣ.

Уноша, унынмъ (и юнотами), уродьство.

Дѣвьственьми.

Сы.

2) Касательно *согласныхъ*:

Окрутныя страны.

Ражаемое, новоражаемыи, рожьство, родьство, вроженьми, въ одежь, въ жажу.

Въдрасть, въмужавъ, разгрушивась, раздрѣшись.

Ѹмѣющица.
Земленыя.
Обетшавшу
Многаѧды, четвероногы.
Губнути, болящихъ.
Пругаше.
Сѹдъ.
Сетолеиъ Отцю.
Архимандрита.
Помилоцья.

3) *Склоненія*:

Милостыни.
Цьркы, церкы и цьркви.
Друже правдѣ.
Въ жажу мою напоиша мя оцта.
Въ утробѣ дѣвицѣ.
Всѣми концы земля.
Въ Кана Галилеи.
Крещеньемъ.
Христовомъ именемъ.
Христиана, христиани(ы)и.
Ипіи Цесаре и властеле.
Цесарь земльстии.
Вся судья земльныя.
Птенца.
Приидуть днье на тя.
Отъ младъ ноготъ.
Не видѣ бѣсъ изгонящь(а).
Посла заповѣди, ведуща въ жизнь.
Омирьскимъ, Риторьскимъ книгамъ.
Дверемъ затвореномь, прободеномъ ребромъ.
Ногама непогружаемома, радрѣшьнама узама.
Клятвами страшнами.
На стѣнахъ Ерусалимлѣхъ, въ странахъ многахъ.
Къ рабома.
Богъ Христианескъ.
Гласъ архангелескъ.
Побѣдивщия вѣра.
Памяти будущая жизни, какоя славы.
О законѣ данѣемь.
Сущеи, плавающеи.
Не приемлющемь.
Творящимь, упитанымъ.
Нашими.

Требо: по гвоздинѣ.
Увѣщавати.
Имѣ жену сп.

4) *Сарацинія*:

Вѣра (вѣрова, къ нему.
Въ человѣцѣхъ вѣшеты.
Послушайны.
Слышастей.
Владыка владый.
Здравующь.

5) *Союзъ*:

Ти (и).

6) *Употребленныя во множественномъ*:

Рѣпа книгы, книги родьства, вписася въ книги животны.

7) *Иносоставныя*:

Инокый, се дѣвая прииметь и родыть сынъ, рекыйуся Христу отъ утробы дѣвыя, твердость высяти добрыя дѣтели, вселиньская церкви, вьргома камыкъ на Голяяда, на Христианыя, цесарь, цесарь, вьцесарись, цесарьствия, едиводержець, бышему крьстьяну, Вѣра крьстьянска.

8) *Инознаменательныя*:

Благородное боголюбіе твое, благородный отъ благородныхъ, ты же закона ни пророкъ почитавъ, остроумія (проницанія), коварьству.

9) *Необыкновенныя слова и выраженія*:

Кудящи, почрѣти, отъ тободьца вземше, яко камыкъ, вьргоше на Голяяда, и не соль, гостивству велику, распря многи и которы, и студенство ночное погибе, и уже не гроздить, дѣвщею Іяковлею, меншество, и поклонъ (-неніе) пріять, слукыя исправи, и обложать врази твом острогъ о тебѣ, дробимъ въ жертву Богу и Отцу, Кагань, бѣлообразуяся, имя приимь вѣчно и имянито, несумешно, блажениче, подобниче, честниче, область (власть) свою, съ епископы снимаяся часто, юже созда на правовѣрьнѣй сновѣ, не казяща, хабленыи (хапленый), псъ породы (рая), и о котызѣ моей мегаша жребия, сынъ моіі любимыіі, свѣше (свѣтне), и туту вмаху, безгодная наступна смьрть, вгодень, сей придеть въ годъ (въ угоду), недокончаная наканчавая, исполнь (совершенъ) человѣкъ, церкви людіі исполнены, [illegible]ваются и словуть, послухъ, плен.

Прилагаемый снимокъ дастъ нѣкоторое понятіе о самой рукописи. Какъ знаки препинанія, такъ и прочія особенности письма, соблюдены во всей строгости и въ самой печати. Одно только замѣчу, что шидѣ надъ гласными стоитъ точка (ѝ, ѐ), а шидѣ с (ѝ, ѐ), шидѣ же нѣчто въ родѣ того и другаго. Думаю, это больше произошло отъ вліянія времени на пергаменъ, нежели составляло особенность писца.

Снимокъ сдѣланъ г. соревнователемъ Общества, І. Т. Шелковниковымъ.

О. Бодянскій.

Москва.
23-го марта,
1848 года.

во же день. о четвертѣмь сворѣ. иже въ халкидонѣ. слово стыхъ оцъ. шьстїи сотъ и тридесатъ. влгви оче.

Отый же и вселеньскый четвертый зѣръ, вы вхалкидонѣ, при маркианѣ влгочтивѣмъ цри. и при леонѣ папѣ римьстѣмъ. и при анатолии патрїархѣ костантина гра. .х. и .л. стыхъ оцъ. на диоскора вывшу патонархѫ алеѯандрова града. еутиха, и анхиманрїта. сиї во спа наше ба їсъ ха вѫчлвчние шметаста. всьма сѫпроста. въ привидѣний его пло носивша васословаща. тѣмиже въ едино сѫщьствѣ его гласта. бжтву стрть прилагающа. того ра оуво сны прѣвывшаи втой прѣльсти. проклаша вкупѣ съ единомысльными ихъ. вжтвное же повелѣние вѫзгласивъ. ба свершена ї члка свершена во двою естеству. неслѣкно нераздѣлно. га нашего и ба, проповѣда. стго же папы леонта епистолию, иже къ стѣмѫ патрнархѫ флавиану. ико столпъ правовѣрию прияша:

халкыдоньска же свора. пыневанїе сице вы еутихии. и архимандрї. прѣвыкаи вмонастыри наричаемѣмь новль. иже есть въ ѣвдомѣ. кнѣ, костантина гра. сеи о хрѣ глше.

прѣже сѣдинєнїи къ дву єстєствоу єму бꙑти. по сѣдинєнии же єдино єстєство їзвѣщю їсповѣдаша. єкклисиї же вѣ́ашє тогда єпи дорила гра тако нарицаємꙑ. книжнїи сый другъ єго, иже множицею снимъ бесѣдова, къ книжнѣмъ разумѣ. и ако оувидѣ того разграшєнїє клюдиа, и непрємѣнающаса ѿ єреси. пишєть акиє на того и вдаєть єпу костантина гра флавиану. оньже сѣдра єпы оврѣтшаса вградѣ, и своро испыта єутиха. и ако оврѣтє истиньствующа єкслвнии. излѣчитє єутиха, нехотѣвшаго ѿложити єресь. тогда єутихи по изѣкрьжєнии велико подвиженїє твори на флавиана. имѣвшє спостѣшники ины многы ѿ полатъ. и кубикулариа хрисафиа. тогда ѿ цра малаго феѳсиа, велиа могуща. оукрѣпляютъ оуко цра наоучениє єутихиєво. повелєти диоскору прѣдстѣ алєѯандрьскоє цркви, творити скорѣ, и ѣзискати ѿ єутиха сѣворены. диоскорже повелѣноє исполнивъ, прїїде къ єфесѣ. снимъ же и немавѣ єпъ приїдє. приїде же тамо. флавиан ї єутихїи. црю сице повелѣвшю. многу же ѿ писании сѣрѣбрѣнною вꙑшу. повелѣ диоскорѣ и їже снимъ сѣдрѣ, ако їзвѣрѣщи флавиана, оустроити же єутиха къ своє лѣпотѣ. оутѣрдивше къ кру єутихову. исповѣдавшу диоскору тоже мнѣти єже и єутихъ. проклинаютъ же исповѣдавъ двѣ хѣ єстєствѣ, по сѣдинении. бивша же флавиан и єще мы къ єфесѣ остѣлаєть ѣко. єутихъ же прише къ свои мнѣтꙑрь не по-

мнозѣ оумре. лвѣу же вселу не послушнусѧ, оумираѣть
црь. маркіану же ѡ того лвѣто вѣцрькнусѧ. прежереный
єѵсевій дорилу єпх. лвѣ плаки вѣполнивѣ црькі гл҃а:
ико же вєспрадны вѣкиду ѡкидѣку црькіу граду. й флакі-
ліу єпу ѿ дїоскора. проситже й при дїоскорѣ сѵтворе-
ны, вѣзиканѡ вѣти зкоролх. оуѣкрикнѣсѧ оуко єѵсевіє-
кою молвою маркіанх, вселенскому скору вхалкидонѣ
градѣ повелѣквалѣтх вѣти. повелѣквалѣ же тлю синли
кнлзѣ вѣти. принти же й дїоскору тлю. й ікоже мно-
гу писанію прѣдложену вѣкиду. ѷзѣкрѣженх дїоскорх вы-
кле, й проклатх. й ѡ ѡзелвѣствіє ѡсужалѣть вѣ ѡлсх
ѡстровѣх, й тлмо оумираѣ, проклинаѣтѣжесѧ єѵтихій. й па-
ки нестороу. оуѣтверждаѣтѣжесѧ ѣ сѵвору написаное на єѵ-
тиха вѣкостантінѣ градѣ, при флакіанѣ. разѣврѣзей же
вѣ ефесѣ на флакіану, вѣкый скорх не повелѣквалѣтже во
дву єѵтестку ѡповѣкдати хѵ҃. єдину же єго вѣкдѣти й-
постасѣ. ѡкрѣтонаже сеи суще мысли. єпх. .х҃. й .л҃.
іже й вѣ скорѣ ѡписана, єму же сѧ прочитати вхал-
кидонѣ. прилде салх маркіанх црь, й ѡбещанихх єпмх
вѣкалѣть. тогѵ҃ во лвѣе й ѿ рима посланый леонтѡ па-
пою римскы єпістолиі присѣ, іже всесѵтый вселенскый
четвертый, сиі, скрх почѣтх. й столполь правовѣрны
пареконѧ:

Второе Петрово.

хиніе и страхо нахах, кишимыі моего ума кеши. еже
ѿ грчьскаго слокчикскы прклокити. вкдк же ги мой
кнох николае. ліко никакоже достойно твоего чланиіа
пркложеніе. моеіа же силы не хуже. ова ни суть моеіа
мысли дканиіа, их твоеіа. очистиі, тепліыа вкры пло-
доке. призыкаю же рах твои иноки фесіи, моего па-
тріарха лтвы. и на сих, суропустнаго кондака ра-
зулих, и каше колюбие на помощь. всхх же процениы про-
сѧ моеи грукости. идеи безхмлвныі неіліыі на ысность,
прковудокреному селу коварьству. молю же во да не за-
зоро будеть неоумкние наше их процениемь напїсаное:

Прѣсловїе

Блжнаго папы леонта. старкишаго и великаго рима.
изложеное послание. иже всты ко флавіану архїепу
костантина гра. на ѣутихіи суемудрьнаго. и на единo-
мысльныі его:ї

Впїстолиі.

Почетхше писание твоеіи любве, не мало почюдихом-
ѧ. закосчкниі того дкмла толика врчкмене. ныже вх
чних вспоминанаі прииикше, расмотрихо о выкши. что
таковы прчкдх єпы схвлазнх ѿ ва на зравую вкру
прозвкши. єдва некога поздк разумкхо. и прчже не
разумкваема лиілыі, ніск на на ікк выша. ихже ра
ѣутихіи. иже и старкишиньскы наренїемь, достойнх чьсти

линимъ быти . вѣлми неразумѣнихъ и зѣло неоученъ показаль . ако о сель прѣку рѣчи . не изволи разумѣти да оублажитъ . непрльду оумыслы на ложи свое . что бо есть весправедникѣ и неправедникѣ нечтво помышленіи. еже добрѣ смыслащимъ и мудрѣйшимъ не покарати . вѣзумѣе же таковое вѣдаютъ . і ако некыимъ прѣтыканіе неразумѣнныи. разумѣти істину вѣзкранѣми . ни прѣчкмь гласокомь . ни апкы писаніемъ. ни єуалескы вѣщаніе внимающе . нѣ сами о совѣ неістови сѧ дѣющіе . сего ра оучителіи лести ѥвлѣлиі понеже істинѣ оучѣщи не выша . каи оубо ѿ вѣтхы книгъ ветхаго же и новаго завѣта приіметъ. ако ни того самого ѩзображенїа вѣрѣ прѣдверіи еже есть . вѣрую вѣ ѥдиного бѫ оца , вѣзможе разумѣти . иже во всеи вселенѣи гла . крьщаемыи оглашаи . сіи вѣ оумѣ и ѥще сему старцю не приѧмлетъ. неѣдыи во что повѣетъ . о вѣчлѣвчни вїи слова разумѣвати и вѣтхы писаніи вширини потрудити не вѣхотѣвѣ . ако оубо ѿтуду свѣту разума достоінѣ бы выѣ . оно во оубо повѣаше общее и недвогласное ісповѣданіе. послушаніе и прилежаніе сѣкорити . еже все множьство ѿ вѣрны ісповѣдуетъ.

Вѣровати ѥму вѣ бѫ оца вседержителя . и вѣ хѵ іса сна ѥдинороднаго гла нашего . рожденнаго ѿ дха сѵтго и҃з мрїе дѣвы . паки же трьми ѿкрѣщенїи . ѥсьма вса оухытрѣнныи ересѣтическаи разарающе . сѵтаи бо вѣ вседрьжи-

тель. и ѻц҃ь кыти вкрꙋгѣ. сн҃прⷭꙋщнхъ ѥмꙋ и сихъ
покланѣть, никакоже ѻц҃а раздѣлꙗѥмꙋ. понеже ко ѿ кꙋ кѫ.
ѿ кседержителꙗ кседрꙗкитель. ѿ прⷭꙋщнаго прⷭꙋщнхъ.
не по лкть рожкⷭ. не мѣнии силою. не ѩнаѩ слакою.
не раздѣлꙗѥмꙋ сꙋщьствꙋ. се же самъ прⷭꙋщнаго ѻц҃а. ѥдинородена. сн҃прⷭꙋщьнаго. родисѧ ѿ ст҃го дх҃а и мр҃ыѩ дв҃ы.
сеже рⷦтво. ѩже по лкть. вжтвнаго и прⷭꙋщнаго ѥго
рⷦтва ничтоже оущтѣ ѩли приложи. нѣ всего сеже ѩстоⷣ
ншихъ. къ спнѣ҃ѥ заблꙋжшаго чл҃ка. да и см҃рть покѣдить.
и дѣлкола дрꙗжкꙋ см҃рти ѩлꙋща, своѥю низложить сиⷣ
лою. не ко ꙋко можахѫ. покѣдити. грⷦха и см҃рти началⷣ
ника. аще не вы самъ чл҃колюбⷦ наше вспрѩлъ ѥстества
и свое створилъ. ѥго же ни грⷦ ѻскверни, ни см҃рть оуⷣ
держати вхзможе. и зачавсѧ оуко ѩвⷦ ѿ дх҃а ст҃го вх
оутробⷦ дв҃ы мр҃ре. ѩже тако сохрани дѣтво того ра.
ѩко же оуко цкꙋ бывшꙋ дѣтꙋ ѥгда ѥго зача. а понеⷣ
же ѿ сего прⷦкрасна ѩсточника ввⷦрⷦ крыньⷭтⷦи. чтыи
почрⷦти мысли не ѣзможе. почто. не зѣлаго ли ра сѩнна,
ѩстины не ѣзмогъ разꙋмⷦти. ѿ своѥи ѻтъмнѣть слⷦⷣ
поты. да поⷣ, къ ѥꙋалѩскы сеже привелъ вы оучнкмъ.
и матѳеѩ гл҃ꙋ. Книги рⷞства ꙗс҃ хр҃а. сн҃а дв҃да. сн҃а
авраамл. и апⷭлъ҃ пропокѣдание сказанїа. аще вы взиⷣ
скалъ. и почелъ вы посланиѥ къ римлѩнѡ. павелъ рабъ
хр҃ъ званъ апⷭлъ҃. ѿлꙋченъ на благокⷭтвованиѥ бж҃ѥ, ѥгⷤ
прокꙁвⷦсти прⷬкы своѩми кнсании ст҃ыхъ ѻ сн҃ꙋ своѥ.

[illegible] в сѣмене дѣдьа по плоти. аще бы оубо сѣи прѣ-
[illegible] благочестивѣ пришелъ. и обрѣтали бы обѣща-
[illegible] къ авраму глаше. о сѣмени твое благословѣть вси
[illegible] никако же бы не невѣровалъ благому слову сѣмени.
[illegible] вѣдомъ бы ангелу глаголю. авраамъ рекъ бышя обѣща-
[illegible] и сѣмени его. не рѣ сѣмене яко многы. ихъ яко
[illegible] сѣмени твоемоу. еже есть хс. ясно прѣчисто
[illegible] рд дрьжашесѧ слышанныи глаше. се дѣвы при-
[illegible] и родитъ сна. и нарекоу има емоу еммануилъ, еже
[illegible] сказаемое сами бг. и сего же прѣка аще бы по-
[illegible] вѣрою гл, вѣровалъ бы оубо. яко отроча родисѧ
[illegible] сн, и данъ бы намъ. емоу же власть его на ра-
[illegible] его. и нарекутъ има емоу велика свѣта аггла. бг
[illegible]. властелиних. началиних миру. отць будоущаго вѣ-
[illegible]. бг пустошь же гла, тако прѣкланѧетъ. аще и плоть
[illegible] ѣ свою, родивыисѧ ѿ дха хс. нѣкъ оубо чловѣческое
[illegible]. не ѣкъ же матерьнѧ тѣла истинна. ани того
[illegible] ѣкъ и ху. не бысти нашего мѣнше сушьствѣ. понеже
[illegible] бг дѣкъ и мрии рѣ аггла. дхъ стыи найде
[illegible] тѧ и сила вышняго обѣнитъ тѧ. тѣмже и раждѣ-
[illegible] ѣ ѿ тебе сто, нарецетсѧ сна бии. и яко же оубо зна-
[illegible] дѣтѣ, бнаго дѣйствѣ бы дѣло. ѿ естьствѣ зна-
[illegible]. плоти зачатаго не быти. ихъ не тѧ полюбилъ
[illegible] своего рабѣ. его же единородно есть дѣно. и че-
[illegible] есть единочадыи. яко же нѣкогдѣ рд родѣ.

рѣтѣкшую ѿ̀ѕхкрѣкши ѥ̀стьнѹ . плодѣ ко дѣ̀ѣ сѷ̀тыи дх̀ѣ
дѣрокѣ . ѥ̀стьнѣстѣко же тѣкла, ѿ̀ тѣкла зачатѣ кы . ѝ
мѹдрости создавкшии сѣкѣ храмѣнѹ . слоко плоть кы . ѝ
всѣлисѧ кны . се же ѥ̀сть ксе тѣкло ѥ̀же прии ѿ̀ чл̀ка . ѝ
дх̀ѣ живоѣнодь . словесноѣ ѻ̀ дш̀и . схранѧ̀ѣмѹ оубо
своѣстѣка коѣлѹжѣ ѥ̀стествѹ , ѝ вх ѥ̀дино лице сходящѣ-
лисѧ. кзѧто кы ѿ̀ вжѣтва оубо смѣкреноѣ . ѿ̀ силы же
нелощноѣ, ѿ̀ весм̀ртнии же см̀ртноѣ . ѝ кх дѧжьствѣномѹ
дхѹ нашего ѥ̀стьства ѿ̀дати . вжѣтвноѣ ѥ̀стество сѕѣ-
дѣнисѧ ѥ̀стествѹ страннѣмѹ . да се нашемѹ ѥ̀сѣрклению
стѣорить повѣноѣ, ѥ̀дѣнх то самѣх сы ходатаи кѹ ѝ чл̀кѣмх.
чл̀кх х̀х ї̀сх , да ѝ оумѣрети ѿ̀ ѥ̀дѣнного кѕлюжѣ . да
кѹкѣѣ ѥ̀стествѣѣ чл̀ка ѥ̀стѣнна . ѝ сѣкрѣшенѣѣ ѥ̀стествѣѣ
кх ѥ̀стѣнѣнх сѧ родѝ . кѣсь самѣх ксевѣ , ѝ всь вна . .
наше же ѥ̀гѡ̀ гл̀ю, каѣ гл̀ю . не ѻ̀наи ли ѣже вна, внача-
ло сдѣѣтель положѣ, ѝ ѣже кпоновлении ѥ̀ныѣтх . ѻ̀на бо
ѣже л̀стець введе . ѝ прѣкысти всѧ чл̀кх сѕгрѣшѣ, сего
весмы слѣдовавх сп̀ѣ не ѻ̀врѣкте . ѣли понѣже на при-
чѧстиѣ чл̀кѣкыи нелощи прїѣде , того рд̀ѣ ѝ причастенх
кы нашѣ грѣхолѣх, да не будетѣ . Прии бо ѻ̀бразх равнѣ
кезх всѣкыи грѣхокныи скверны . ѝ чл̀чьствомх вѕдма-
гаѣ, ѝ вжѣтва не ѻ̀хужаѣ . а̀ ѥ̀же ѥ̀гѡ же рд̀ѣ себе , не-
видѣмыи видѣмы сѣкори . ѝ творецѣ ѝ вѣка всѣхх .
ѥ̀дѣнх ѿ̀ чл̀кѣх кехотѣ быти . Ѡ̀шествѣѣ ѥ̀сть . мр̀дѣѣ
а̀ не нелощи силы . ѣкоже бо по ѻ̀бразѹ сѣтвори чл̀ка ,

похоти не позна . плотьскаго же сластка пода. і при-
ласа . ѡ мтре кѫпа естества а не грѣхѫ . или поне-
же кнгъ їсу ху рожшуся, ѡ оутробы дѣвы . дивнаго
суща рожения . того рд непокою намъ естество . бѫ бо
сы истиненъ . то и самъ есть и члкъ истиненъ . и аже
никакоже бз селѣ съединений нѣ . понеже ѡбое кѫжо
етеро съ етеро есть . и члчьска худость , и величьство
бжтва . ако же бо еже миловати нравъ, есть неоструп-
но , тако и члкъ величьство . бжтва не погыбае .
дѣйствуетъ бо коегожо ѡбразъ съ оуставны ѡвцьство ,
еже въ свойствѣ имѣ . слову оубо дѣйствующу ліже
су его . тѣлу же свершающу ліже суть ему своя . ако
же единому сиѣти чюдесы . другому же оукоризнами по-
падати . и ако же слово ѡ равеньства ѡца а славы есть не
ѡлучено, тако и тѣло нашего естесть рода не ѡлучися
единъ бо самъ снъ члчь есть истиненъ . и снъ бій їсти-
не . бѫ оубо посему . ако , искони вѣ слово . і слово
вѣ кѣу . и бѫ вѣ слово . члкъ же посему . ако сло-
ко плоть бы и вселися вны . бѫ же посему, ако тѣмъ
всѫ вышя . и безнего не бы ничтоже . члкъ же посему
ако бы ѡ жены . бы по закономъ . да оубо плоть-
ское родьство члчьскаго есть ѡбновление естьства . рж-
тво же паки дѣвство . възвѣщение бжтвныя есть силы .
младеньство же дѣтїа , пелень худостию познаваетъ .
величьство же величьства его, еуалиными гласы явлѧется .

и оуповлаєть оуво . новоражаємыи члкмх : схи . єго же
иро нечтвый свѣщиваше оуморити . нх єсть клка кѣк .
єму же волєви раютъ молебнѣ поклонити . а єга кх
прѣдѣтеча своєго іоаннобу крщінію граде . да не оута-
ить . ыко покрово плотныих вѣтво схранаємо . гла
очь ѡ нвх схода рє . сы єсть снх мой взлюбленный .
о немже бгоизволи . да єго же ыко члка . диаволм
совлазнь искѹшаєть . сему ыко бу англкый служить чнх,
єже бо алкати и жадати . тружати и плакати , ыкѣ
члчьско єсть . Их пѧтью хлѣвх . є . члкх насытити
и подати самарѧныни воду жику ѿнудуже та почерпши,
начатх ктому не жадати . и єже по хрьпто морьскы
пѣшьшествовати ногама непогружаємома . скепьству же и
тревлхнению запрѣщаєму и оутишаєму . по истїнѣ єсть
вис . а ыко же да оуво множаіша прѣкїну . ыко не
сего же єстьства . єже плакати ѿ жалостные любкє .
прѣставлѣшу другу . рашєпаєм кх прьсти . четверо-
днѣныих єго погребение . и вскрити повелѣвшемь гла-
са , ожикша . ылї на древѣ взвижену кыти . и ѿ дне
вноць прѣложьша, схстакы всѧ почрѧсти . ылн гвоздїи
прикоснтсѧ . и райскыа ѿкрести двери, кѣры ра разкон-
ичча . чако не того же єсть єстєствл , єже глати .
дзх и оц єдино єсѣ . и єже рєни оц мой колнї ме-
не єсть . дре ко о кѣ їх хѣ , кпе і члче . єдино
єсть лице . [illegible] ино єсть . оно , єже прилѣжно пу-

глнкі . нно же, ѡбращаѧсѧ глагѣ . нко се, ѡ нас оуко
ѥсть кнѕ . нлнке мнн ѻц҃а . ракенкетко чкчтка . ѡ ѻц҃а
же ѥмѹ ѥсть, нже сх ѻц҃ѡмь ракенкетко вжтка . сего оуко
р҃ мнѹ ѥдинкетка . косѣко ѥстестко . разѹмѣкати дл҃жно
ѥсть н сна почитаѥ чѣча . снѣна снх . ѥга снх кнн
тклю ѡ тоѥ дкы, ѡ неи же родѣ н прнн . н паки снх
нкн . распатх глетъ н погребесѧ . нже на самѣ вжтко
нлнке схединѧетъ ѥдинородный . н прносущнй . ѥдино-
сущнх сы ѻц҃ѹ . нх немошью чѣка ѥстества потрькпе .
тклнке ѥдинороднаго сна вжн распата н погребена . н
кн сх ѻбразѡ купно нсповѣдавшнх . ѥже ѥсть вѣкрую нх
ѥдинаго ба н ѻц҃а вседержнтелѧ . н нже по сн . По ѻно-
мѹ же ѧпкомѹ . ѧще во бышна разѹмѣкли . не бышна га
глаты распѧли . ѥга же самх гь наших н спх вѣкрѹ оу-
чншкнх . своихх рн впрашанн оуказаше . кого мѧ рекх
глютъ бытн чѣцн сна чѣча, ѻнѣкнх ѡвѣщающелнх другымх
друго . нко, нноѥ бытн главы . вы же ре, кого мѧ глѣте
бытн, сна сущна чѣча . ѥго же нх ѻбразѣ равнн . н по-
нстнник втклѣ бнднте . кого мѧ глѣте . тога блжный
петрх ѡ ба вдохновенх . н своѥмь нсповѣдание . всѣмх
хотѧ бытн спнсѐ странамх . ты ѥсн ре хх сна ба жн-
вага . н достойно блженх нкнсѧ нарѣнный ѡ ба . н ѡ
прькохѡбраженаго камена твердость вхсхытн добрый
дѣтелн, н нсповѣданнй . н слышанны: нже во ѡкровѣ-
нне ѻтнѧлѣ . того нстаго сна вжн нсповѣда . н хѧ .

Понеже бо єдино, сею ѡлучаємо кѣруємо. непокою єсть
и чюже спнии. и не сеи єсть кѣды єже гл гсь хс.
или бц єдиного везх члка. или члка єдиного везх ц
кѣровати. но воскрнии же гни. єже к правду ѥкѣ сх
истинны тѣломх єго бы. понеже бо не ины вхскре,
нх распныйсѧ и оумрыи. чьсого рд оубо иного, м. дии
по вхскрнии прѣвы. нх да ѡ всякои напасти кѣру
нашу оучистить. глѧ бо свои оучникмх ходмн снили,
и вздвармйсѧ. извѣстѣ єже и много испытно. ѥко
оставити и осѧзаєму выти ѡ ни. да всако ихже прѣ-
жасаше невѣрованиє. того рдї двере затворено. вни-
де кх оучникмх и дуновенис своимх подалх єсть сты
дхх. даровавх свѣ разума вжтвны писании. и ѡкры-
ваше недоумѣваємаи. і паки самы изкх рекрх. и прон-
зенис гвозное. и вси новаи изкх показаше знамения.
глѧ осѧжите мѧ и видите. ѥко дхх плоти и кости
не имать. ѥкоже мѧ видите имуща. ѥко да по-
знаєть прѣвывай. втомь свойство вжтвного і члчского
естества неразлучно. и тако наоучимсѧ слову. не то выти
єже єсть пло, внеиже таинѣ кѣры льгко сы. и везуми
сн бутихии. иже мнѧше непричастна єго суцы плоти.
иже естества нашего кх єдино члдѣ снѣ кии не поз-
нл, ни слышенны рд. ни слкы дкллы воскрнна. ни
ѡкѣты оубоисѧ. ѥкѣмоу имѧ и бѹлмѣсту голоу гнду.
всяких испокѣдаи гсх хс к плоть принесла, ѡ ѥл єсть.

и всѣхъ дхъ разлучаи сѧ хѵ, ѿ. кѧ пѣ. и сей єсть
антихристовъ. что же єсть разлучаи сѧ хѵ. єже чистое
ѿ него єстество ѿлучити. и чаинство ими же спохолися
єдиньихъ. і искупити же вкустощь. шатание безумно
пиша. и тьмою разумѣвыи о єстествѣ ткла хѵа.
нужникъ єже и о стрѣти є, рабно не кистьныимъ не
смысла. яко крѣтъ качень лжу аще вы имѣлъ. и стрѣти
за мѣрьское спѣние. ивлыша. и по истинѣ выкшїи.
никако ѿлучитлися. имже разумѣти вы єму смрть яко
плою вы. что не вы ѿлучитлся. аще бы по истїнѣ ра-
зумѣлъ нашеи плоти выша кѧ чка. єго же вѣдыи
стрѣтна выкша. понеже ко оуко ѿкрыжение истинному
тклу, ѿкрыжение єсть и стрѣти телесныи. аще сего
ра приємлема єсть и дрыжитъ вѣра крьинска. то про-
повѣданиа єуалыска да не ѿкращае своєго слуха. но да
размотрѣ которое єстество. прободено гвоздиими на крѣтѣ
кисние. и прободеномъ ребро. пристоящего при крѣтѣ
копиа копиемъ. да помысли ѿкуду кровь и вода истѣ-
кание. іже тогѣ цркви ваи ваню источи, и струпитиа.
да слышиши же и кѧжнаго петра апла проповѣдающа. яко
очищение дхвное окропленыи ра бываетъ крове хвы. и
не тако просто почитати сего апла гѧца. вѣдуще яко
нетлѣнны сребро и златѡ искуплени бысте. ѿ суетна-
го нашего оцы прѣдана житиа, ихъ чтною кровию. яко
чта агнца и непрна хѵ сѧ. и кѧжнаго іоана апла

ега прьвый злочтьый начальниꙗ. своихъ злокрнѣмихъ прѣкрити: разумѣже оубо сицевъ есть. ѳеодосій.

И о сей вещи. ꙗкоже есть мирьти. ꙗко блаженый Флавиꙗнъ. не имаше тако на тщаниѣ. еже о бывшиихъ еутихиа ра. авиѣ писати къ риму. авиѣ не вселенскому бывшу збору. ихъ своеи ему власти. сущу скривившемуся вѣрѣ. и обличену і не кающуся, изкрьжену бывшу. нѣкыи же не поизволению ихъ владущими посыланѣ къ ефесу. посылаѣть грамоты о бывшихъ. даи видѣти великому леонту, еи же ра бины и папа невѣдыи вписа сиѣ посланиѣ, ꙗки к живому сущу. оному же преставлешуся. иде. и достожалостну смрть ꙗко аронъ. и моиси прии. бу тако попустившу судьбами ихъ же вѣсть самъ. о колику и какову недоумѣванную скорьь, и тугу имаху тогда наши оци стии. иже и проклати бывше ѿ еретикъ. ꙗко къ сему и везгодная пастуша смрть. печаль стоскою тѣмъ разчерпаше. горкаго питиа свѣтованиемъ растварѧема, и оунынiе исполнѧема. чаша еи же не вѣаше како оуклонити. но превлгыи бъ. иже промыслъникъ нашемъ спнию. до конца не попусти тому надлзѣ тако быти. по аплу оутѣшаи печалныа. тѣмже авиѣ и оутѣшин. і врагы своꙗ посрами клятвами страшнами. и неразрѣшьнами оузами некающыѧ обложивъ, и вѣсиахъ правѣдное слнце. и осквьнивъ благоухание правыꙗ вѣры. разумѣже и дша ѿ ке-

свѣтельству да не супротивѣх глтъ глщемоу . и кровь
іса сна бїа очищаетъ ѿ всего грѣха . и паки , и
сиесть побѣдивши мірѣ вѣра наша . кто же есть побѣ-
дивый мірѣ . нѣ вѣруѣй , іако ісѣ есть снѣ бї сей .
гждый водою і кровїю ісѣ хѣ . не водою токмо . но
водою і кровїю . и дхѣ есть послушьствуюе . понеже
дхѣ есть істїна . тр бо суть послушьствующей . дхѣ
вода и кровь . и та три едино су . дхѣ имѣ ощїнїю .
кровь ізбавленїю вода же крщенїю . іже три едино суть ,
и нераздѣлѣмы . и ничто же ѿ тѣ своего разлучаетъ сѧ
вѣкупленїа . понеже вселенскыа црквы сею вѣрою живеть
і вздрастае . да кромѣ истиннаго бжтва чѧтво , ни
кромѣ истиннаго чѧтва бжтво вѣрѹемо буде . кнаше-
му же глу и послушанїю . іакоже сутихий ѿбѣщаваше гла .
исповѣдаю ре и дзх ѿ двою естествѹ быти гу нашемоу .
нѣ преже сѣдиненїа , по сѣдинении же единьство исповѣ-
даю . ѿчюжити по истинѣ окаяннаго оучюженномоу испо-
вѣданию . кѣ семоу же единомоу судящихѣ тако побѣди-
наго , не йзбѣгнѣти и не запрѣтити . но тако безѹм-
на слова . прѣтещи и прѣкланути . іако слышаны ни
вочто же положьшемь ни прогибьшемь іс хѣ паче таю мы-
слию нечьстковаше , еже глати . іако ѿ двою естествы
прѣже бчѧнїа , единочадый есть снѣ бїй . иже есть
ѿмѣтно всеи істины . іако сѣ слово плоти быбши .
единому ьнѣ естествѹ быти . дабы сутихий не имѣлѣ

себе подоба, и неповинна о глѣнны ѡ него, понеже ни ѡ единого ѫвашемь сѣрцѣ, заградиша того оустна. да того ра тѣвоей любви вспоминаю, тѣвердѣе братие чтный. да аще щедро ра сихъ оустакитъ вѣ ѡвѣтѣ дѣло неоученаго чѣка. и пагубы сеи суцыи блысли его очистить. якоже чинѣ сдѣланный яблѣе добрѣ разлучити еже начинѣ ѡ свое ярости. ега нашь ѡвѣтолих, ѡдрьжимх. почнѣ исповѣдати, и глти о себѣ, его прежде не проповѣдаше. и внашей безѫмлствуетъ вѣрѣ, еяже прѣжѣ вѣаше чюжѣ. нѣ тога егда вѣ проклтѣ, и нечтвѣ заповѣди разумѣти не вѣсхотѣ. якоже и баше братъство разумѣ. вѣ своей прѣлести того прѣбывающа. яко достоину ему быти изверьжени о нихже аще вѣконѣ и поистинѣ болѣзнуе. аще бо и поздѣ оубо, обаче разумѣлвы. яко на ползу еппкое господство на того подвижеся. или аще кѣ кончаную ѡвѣта разумѣе. якоже вся ѡ того злѣ вѣзглашеный. яблеными гллы, и своимь прѣпрѣти писание. то нѣ ѡчлиный достоинѣ, нѣ помилоный. Понеже гь нашь истинный. блгый пастырь. дшю свою положи за обча. иже и приде дших чѣкъ спсѣ а не погубити. и нлих хощеть быти покно своей блгтї. да оубо сѣгрѣшающыи цѣломудрьствить правду. нѣзбранющыяся никакоже личтвны прѣщенны ѡринеть. тога поистинѣ. тога сѣ блгыих плодо вѣры поистинѣ. ѡлиститже.

го сѵ. и поистинѣ самого того скораго на помощь. призываемых ѣх оупокоение. якоже и прѣпокѣнець кѣзглашле. и доньѣ кх кѣ хрїстолюбивы оустѣ глѧ. куди ги лѧть тѣкоѧ на на якоже оупокаѯ на тѧ, якоже и вы, его же ра. куди имѧ гне благо ѿ нѣѣ и вх вѣ бесконечныѧ вѣкы ѧминь:

Да оубо ѿ сего дѧжестьвно есть вѣдѣти. якоже нѣ сими папа леонтї ѿ рима на скорх приходїѧ. но сию епистолию якоже самого врьха ѧпльа свѧрѣтолника и-муще. реку же ѧнатолий и їже симих стый зѣрх, еретикї проклѧша. вѣру же правую оутвердиша. сею епистольею. оуже изнемогшу и долу преклонишу, и югліи попираему зловѣрны чѧсх. юже епистолию якоже дѣдх. сей зѣрх стый. якоже ѿ тоболца ѿ оула леонтока кзеліше якоже калыкх. и на свои кзыки на працу наложше. силою сѵго дха, сѵтїи оцы. врьгоша якоже из голыда на еретикы. и кельхкалѧщагосѧ еретичьскыѧ оусты. диѧкола поражше. и главу его ѿсѣкше. повѣдную пѣ повѣдоположнику хѵ бу. добрїи повѣдителници. не ктыкѧща, но и бо тѧѧ па взпѣкѣдху. ѧки на стѣна ерѧлиѧ вѣрѣкы хѣ. ѧки сионьскыѧ дѣы. дѣвственныѧми дшами. якоже неосквернены прѣлестьми ереси. их не оувѣщенами женихх хѵ бу. якоже оны дѣы мудрыѧ. ихже мѧтѣлами буди наших рачителе слокесх и. входа вѣчнаго врьтога полѵчити, сице взпѣ-

Ка
р 21

о законѣ моисѣовѣмъ данѣ[1]. и о благ҃ти и
истинѣ[2] іс хмъ бывшѣи. и како законъ ѿиде.
благ҃ть[3] і істина всю землю исполни. и вѣра
къ всѣ языки простр҃сѧ. и донеслѣ языка
рускаго и похвала кагану нашему. Вла-
мер҃ѹ[4]. ѿ него же кр҃щни быхомъ[5]:

Благ҃нъ гъ къ нѣмъ[6]. къ христианескъ. ѣко по-
сѣти и створи ѡ҃збавленѣе людѣ своимъ. ѣко не пр҃кр҃ть
ткани своеѣ. до конца ѡ҃дольски мраченѣемъ гѹбнути.
но ѡ҃правдѣ прежѣ племѧ ѡ҃враамле, скрижалми и законѣ.
Послѣ же сѣмъ свои всѣ языки спѣ. ѣвалѣе. и кр҃щнѣе.
и кѣодѣ къ обновленѣе бытна[8]. кжизнь вѣчную. Да хва-
лимъ оувѣ[9] и прославлѧимъ[10]. хваллимаго ѿ анг҃лъ вѣспрестани.
кланлютъ херувими и серафими. ѣко призрѣ призр҃ть на-
лю[11] своѧ. и не солъ. ни вѣстникъ. но самъ спѣ ны.
не прикидѣнѣе, прише на землю. но истинно пѡ҃страдавъ
за ны. плоѣю и до гроба, и съ собою вѣскр҃ивъ ны.
къ жикущимъ во на земли чѣко. и[12] вплѣ[13] ѡ҃дѣвсѧ прии-
де, къ сущимъ къ ѧдѣ. распѧтѣе и гробъ положе-
нѣе[14] сѣде. Да ѡ҃вои. и жикыи. и мр҃твыи. по-

кд

же[74] дѣца сѫ покланѧниємь, вкупу же[75] плотѧнѹ[76] не волѣкшїи. гл҃ци къ а҃нг҃лу, се рака гн҃а. куди имѣ по гл҃у тко-ємѹ. Тогѫ оуво ѿключи бг҃ъ, ложесна сарины. и зачен-ши и[77] роди ісака. сководныи[78] сководного. Присѣтивши кѹ-чѣка естества ѥвишѧ оуже незвѣстныи и оутѣснаи[79]. и родисѧ блг҃ть и истина, а не зако. сн҃ъ. а не рабъ. ако ѿдоисѧ ѻтроча исаѣкъ. и оукрѣпѣ. створи а҃враа҃мих гостивѣству[80] велику. ег҃а ѿдоисѧ исаѣкъ сн҃ъ є. ег҃а вѣ[81] х҃ъ на земи и ещѣ блг҃ть не оукрѣпѣла вѣкше. но доиѧше и[82] ещѣ, за .л. лѣ. къ нѧ же х҃ъ чаѧше, ег҃а же ѿдоисѧ и оукрѣпѣ. ѥкѣ блг҃ть кнѣ снѣлѧ[83] всѣ чѣкмх, къ ѻрданьстѣи[84] рѣцѣ. створи[85] бг҃ъ, гостивѣству[86] велику и пирѣ велиѣ. чемце оупитанныих[87] ѿ вѣка. къзлюб-леныих[88] снѣих своихъ їсх хмх. сѣзвакѣ на єдино ке-селиє[90]. нбныи и земныи[91]. сѣкоупи[92] къ єдино ангѣлы и чѣкы. По сн҃ъ же бидѣкши сарра. ѥзмаила сн҃ъ агарины. играюща сѫ сно своихъ исаѣко. и ако прѣкобидѣкихъ[93] кы, ѥзмаило исаѣкъ[94]. ре къ авраа҃му ѿжени раку. и сѫ сн҃ъ ег҃ъ. не имѣ во наслѣдокати сн҃ъ ракыни сн҃ъ сво-водныи. По пѣнесени же[95] гл҃ъ[96] гѣ. оучѣко[97] и пѣрѣ же кѣ-рокѣши къ х҃ъ. суще[98] къ ѥрлѣкъ. и своихъ сѣчкѣ[99] суще[100]. поудесѣке и христиѣно[101]. и крщиѣ блг҃тное. обидѣно вѣкше, ѿ ококазиѣ[102] закона, и не прѣѣмѣ къ ѥрлѣкъ христиѣнъ[103] црѣкы[104], сн҃ъ не окрѣзаѣ[105]. по-ѣше старѣкше творяще[106], сурѣи ѿ окрѣзаѣ[107]. ѣше

р. 22

наютъ посѣщение свое и бнѣ прихожение[25]. и разумѣю
ѣко[26] есть живыимъ и мр҃твы, крѣпокъ и силенъ бъ.
кто бо вели҃и ѣко къ нѣи҃ь. тъ единъ творѧи чюдеса.
положивый зако҃. на прооутотокание истины и благодѣти[27].
да вне҃ обыкне҃ чл҃кое естьство. ѿ миогобѣжтва идольскаа-
го. оукланѧйсѧ. къ единого ба҃ бъкровати. да ѣко сѹ[28]
скверненъ чл҃вьство, помѣженъ водою. законо҃ и обрѣ-
зание҃ приимѣ мѣнко[29], книга и крѣщены҃[30] зако҃ бо[31], прѣтча[32]
бъ и слѹга[33]. будѹщюмѹ[34] бъкѹ, жизни нетлѣнныѣи.
ѣко зако҃ прикождѧше бзаконныа къ благо҃тѣзнолю[35]
крѣщью. Крѣщѣе же прѣкупише сны свои҃ на бъчную жизнь.
Мойси҃[36] бо и прѣци[37]. ѿ хѹ҃ѣ пришествии҃ проповѣдаху[38].
хѹ҃ же и апли҃ е ѿ бскрнии҃ и ѻ҃ будѹщихъ бѣцѣ. а еже
поминати бѣ писании҃ се. и прѣчкла проповѣданна о
хѹ҃ѣ. и апкла оученнѣ ѻ҃ будѹщихъ бѣцѣ[39]. то из-
лиха естьи҃[40]. и на тщеслакие скланѧйсѧ. еже бо бо
инѣ҃ь книга писано. и кали҃х бѣдомо, ти҃ зде положити.
то дрѣзости ѻ҃разъ е. и слакохотию. Не къ невѣдѹ-
щимъбо пише. но прѣизлиха насыщьшесѧ сладости
книжныа[41]. не къ крако҃ бѣжнихъ, инокърны, но самѣ҃
снихъ е. не къ страннѣ. но къ наслѣдникѹ҃ небнаго
цр҃тва҃[42]. но ѻ҃ законѣ моусеѡ҃[43] данѣе[44]. и ѻ҃ благти и
истинѣ҃. ихъ хѹ҃ѣ кыкшихъ, побѣсть си есть. и
что оусѣ҃ зако҃ что ли благть прѣже закона. ти по-
что҃ благти[45]. прѣжѣ ст҃ѣнь. ти почто҃ истина. ѻ҃бразъ-

же закону и благти . агарь[42] и сарра . работнатнаа а-
гарь . и свободнаа , сарра . работнаа пр҃же[43] . ти по-
то свободнаа[44] . да разумѣе[45] иже чтеть . ꙗко авраамъ
оубо ѿ юности[46] своеи . сарру имѣ жену си . сыновну а
не рабу : бг҃[47] оубо преже[48] вѣкъ , изволи и оумыслы , сына
свое влиръ послати . и тѣмъ благти ꙗвити . сарра же ,
не ражаше[49] , понеже бѣ неплоды . не бѣ неплоды . но
заключена бѣ[50] . на старость родити . Безбѣстнаи же и
оутаенаи[51] . мудрости бжиа . оутаена вѣхъ[52] англъ , и
чл҃къ , не[53] ꙗко не ꙗвима , но оутаена и наконець вѣка
хотѧ та[54] ꙗвити . сарра же гла къ аврааму . се заклю-
чи ми гь бг҃ неражати . вниди[55] оубо крабѣ моеи ,
агари , и роди ѿ неѣ . благть же гла къ бу . аще нѣ вре-
мене . снити ми[56] . и спти[57] миръ . сѣниди на гору си-
наи . и законъ положи . послуша аврамъ рѣчи сар-
рины . и бниде къ рабѣ еи агари . послуша и бг҃ иже
о благти словесѣ , и сниде на синаи . роди же агарь ра-
ба[58] . ѿ аврама . рачищь[59] . и наре имѧ[60] емѹ аврамъ
ꙁмаилъ . изнесе и моисеи[61] ѿ синаискыа[62] горы . зако ,
а не благть , стѣнь , а не истину . По си[63] же стару сущу
аврааму . и сррѣ . сѣдящю емѹ пр҃ѣ[64] двери[65] куща[66] своеи
кополудне оу дуба мамврискаго[67] . ꙗви гь аврааму . Авр҃а
же тече поклонение[68] емѹ и поклони и[69] приатъ ѩ кущю
свою . вѣку же сему къ концю[70] приближающуся . посѣти
чл҃ска рода . и сни[71] снѣ къ оутрокѹ[72] двцѣ[73] ходѧ . Приат

кдy[106] на хр҃тіаны[107]. рак҃ѣтіи[108], на сіи сковоны. и
выкладy межy нми. распрz мнозы и которы. кдyквии
иже[109] сководныz кдти. чада свои. христіаны[110] окидлвы
ѿ іюдеи[111]. сіюх. равочнаго закона, кхсти[112] кву[113]. ѿ
жени іюдеи[114] и сх законо, расточи по срdа. кое во
причастіе. стѣкни[115] сх истиною. іюдействy сх хрис-
тіанство[116]. ѿгнана вы агарь рава, сх сныхъ еи изм-
маило и исакх[117] сны сковоны[118]. наслѣдникх вы[119] оцю ско-
емy аврамy. и ѿгнани бышa[120] іюдеи. и расточени по
страны[121]. и чада кдтьныz[122] христіани. наслѣдници[123] бы-
шa[124] гy[125] и оцy. отхиде во скѣ[126] луны. сліцю кхснвв-
шy. тако и зако. кдти[127] ѣкльнимz. и студенство
ночное[128] погыбе. слѣнкы[129] теплотѣ землю схрѣкшии. и
оуже не грозитъ[130] кзаконѣ[131] чловчество но кх кдти про-
странно ходитъ. Іюдеи[132] во прї скѣщи законѣкы
дкладy свое оправданіе. хр҃тіанніи же, при кдтьнѣе
слѣци[133] свое[134] спніе зижy[135]. ико іюдейство, стѣкне и за-
коно оправданіе[136]. хр҃тіанніи же истиною кдтьею[137] не
оправдаютъ, но спаютъ. Іюдеихх[138] во оправданіе все
мнрѣ[139], а спніе нлих вкyдyше[140] вѣцѣ. іюдеи во ѿ
земленыи[141] кесемдхyсz. хр҃тіанын же ѿ суцыи[142] на нбхх.
и тоже оправданіе іюдейско скyпо вѣ. забисѣ ради.
не во сz простираніе[143] кх инѣмъ[144] кзыкы. но токмо кх
іюдеи вѣ единои. хр҃тіанын же спніе, кдго и цр҃во.
простираясz[145] на вса[146] краи[147] земленыz. и сквыz[148] кдтіе

манастиню · на подѣнѣх[149] · ефремоѣо же на хрѣбинѣ[150] · манастиню во старѣшинѣство · лѣствицею же[151] іаковлею[152], вѣтхаго вы · ефрема[153] же менишество[154], десницею · аще и старѣи манастиръ[155] ефрема · по вѣтхе[156] іаковле лѣствѣ вы · Тако подѣйство[157] · аще и преже вы[158], по вѣтхыю[159] хрѣтиан · колше[160] вѣкша · рекше оуко иосифу къ іакову на се очѣ положи десницу · ако сыи старѣи[161] є · ѡвѣкша іаковъ · вѣдѣ[162] чѧ · и тѣх буде[163] блюди и кзнесеть[164] · по кра его[165] лѣствѣ[166], колѣи буде[167] · и плема є къ лѣожьство[168] ѣзыкъ буде[169] · ако же и вы[170] · законъ во преже кзнесл[171] вѣлѣк, и ѡйде · Вѣкра же хрѣбинскаѧ послѣдь вѣкыѣи[172], колѣи прѣвыи[173] вы · и расподи на лѣожьство ѣзы · и хѣ вѣтъ · ако землю исполни[174] и ако кода морьскаѧ[175] покры сѧ ѡкѣтлѣкшу законъ подѣйскою[176] · и ѡ[177] прѣтъ плѣшу · Вѣтха[178] лѣлю идоша и покаи[179] вѣлѣх къзвѣкшю · поѣте кѹ пѣк нокѹ · и вѣкаю є плѣ є ѡ конець[180] земли, и сходящеи кюре[181] и плакающеи по немоу · и ѡброки кѣ паки · рако[182]тающи ли плѣ ноко[183] · єже вѣтѣть на земли · вѣтѣ во кѣ истинаго · преже во вѣ къ перлѣ, єдино лѣствѣ[184] вѣлѣти · пѣк же по всеи[185] земли · Ако[186] же рє гедеонъ кѹ · ако ты рукою люѣю спое ѣзл · да буде роса, на рунѣ тѣкло[187] · по всеи же земли суша · и вы тако, по всеи во земли суша вѣ преже[188] · идолѣтвѣ[189] лѣти ѡдрѣжащи[190] · и[191] росы вѣтѣнѣ[192] не[193] приѣмлюще[194] · ѣх подѣнъ[195] же тѣкло землѣ

кѣ кѫ, и ко изѧи келиѣ плѫ є. и кѫ ієрѫмѣ єдино
слы кѣ кѫ. ре же[195] геонѫ кѫ[196]. да буде[197] суша на
рунѣ твоєю, по всеи же земли роса, и ны тако.
подѣйствко ко прѣсвѧ.[198] и зако шиде и окрѣпли[199] и ѡ-
чистило[200] шйго ны. по всеи же земли роса. по всеи
ко земли просрѣсѧ[201]. дождь бжтвный окроси. купѣль па-
ки[202] порождєнїа. сны свои вѣтхѣнїѣ[203] облачи. Йко же
и кѫ самрѧнынни глѧше сѫ. ико гѧде[204] година[205]. ико
ега ни богѣ[206] сеи ни кѫ ієрѫмѣ, поклонѧть[207] оцу. но
куду истинныи[208] поклонинци, иже поклонѧть оцю[209] дхѣ
и істинною. ико оць тацѣ ищеть[210]. поклоняющи слу
рекше. сѫ сно. и сѫ стмх дхмь[211]. ико же и єсть. по
всеи[212] земли оуже слышть стѧа трца. и поклонѧнїѣ ѡ
всеи[213] тѣлѣсѣ приѣмѣ. и мнии и вѣлии[214] слышѧ кѧ. по
прѣтѣку и не плоуги кожо искрыѣнаго скоѣ[215]. глѧ. позна
гѧ. ико оукѣдѧ мя ѡ мнѣ до[216] келикаго. ико же и
сѫ хѫ кѫ оцу глѧше[217]. испобѣдающи очє ги ики и
земли. ико оутанѣх єси ѡ прѣдѣ и разѹмны[218]. и ѡ-
кры єси мнѧнїѣ. єи очє. ико тако ны. благоволенїѣ[219]
прѣ тобою. Итако[220] полѣзока бгатыи кѫ чѣчкыи ро. ико
и чѣди пахтѧни[221]. крѣпкѣѣ и бгатыми дѣлы сѣке и
пріатєлєтницы кѹ кыклю[222]. бѣлны[223] ко, ре єѹанєлѣ прѣша
его. да ныѣ клѣть чадо[224] бѣлыѣ кырти. кѣкрующи ко[225]
плѣ є. Иже[226] ни ѡ крокы. ни ѡ похоти лужкыны[227]
по ѡ кѣ родѣнїа. стыи дхо[228] всѣкї[229] купѣли. Вся же

ключемъ, съ кѣтлами отца. вста ако силенъ гь. и порази враги свои клатъ. подлі плъкъ великую и катую литъ. нѣк и ірно. и кѣкі кѣкі:

вѹалыскый же рл злокѣди. снѣ послѣ аки тѣлантъ тружнико. плъкъ прѣдлѣпѣлу. христолюбиколу. и бородолу. стѣши. кѣтлакі плъкъ. дѣ кѣтлы пла.

Ка
21

о законѣ моисѣовѣмъ данѣ[1]. и о благ҃ти и
истинѣ[2] іс хмъ бывшей. и како зако шйде.
благ҃дь[3] і істина всю землю йсполни. и вѣра
къ всѣ йзыки прострѣсѧ. и донаше йзыка
рускаго и похвала кагану нашему. Вла-
мерѹ[4]. ш него же крщни быхомъ:[5]

Йлгнѣ гѣ къ йзрлевѣ[6]. къ христианескѣ. йко по-
сѣти и створи йзбавленйе людѣ своимъ. йко не прѣзрѣ[7]
тѣари своеѣ. до конца йдолскѣ мраченйемъ гыбнѹти.
но оправдї прежде племѧ авраамле, скрижалми и законо.
Послѣ же снмъ свой всѣ йзыкы спе. вѹалйе. и крщнйе.
и ккодѣ къ обновленйе вытйа[8]. кжйзнь вѣчнѹю. Да хва-
лймъ оувo[9] и прославлаймъ[10]. хвалймаго ш англъ вестрестани.
кланяютъ херувймй и серафймй. йко призрѣ призрѣ на-
лю своѣ. и не солѣ[11]. ни вѣстникъ. но самъ спе ны.
не прикидѣкнйе, прише на землю. но йстинно пѹрадавъ
за ны. плоѣю и до грова, и съ собою къскрикъ ны.
къ жйкущймъ во на земли члкѣ. и впло[12] одѣкѣсѧ[13] прй-
де, къ сущймже къ адѣ. распятйе и гробѣ положе-
нйе[14] сйде. Да ѡвой. и жйкйй. и мртвйй. по-

же[74] дѣца сѫ поклананиемь, вкупу же[75] плотяну[76] не колѣкшїй. глѣни къ аньглу, се рака гнѣ. вуди инѣ по глу тко-
емѹ. Тога оуко ѿключи бѫ, ложесна сарины. и зачеш-
ши[77] и роди исака. сководныи[78] сководьнаго. Присѣтившу кѹ
чачка естества ивиша[79] оуже безвѣстныи и оутаенаи. и
родисѧ блѧгъ и истина, а не зако. сны. а не раки.
ико ѿдойсѧ[80] отроча исаакъ. и оукрѣпѣ. створи акраамъ
гостивѣству[81] велику. ега ѿдойсѧ исаакъ сны е. ега къ
хѫ на земи и еще блѧгъ не оукрѣпѣла вкаше. но
доиаше[82] и еще, за .л. лѣ. къ на же хѫ чаише, ега
же ѿдойсѧ и оукрѣпѣ. ивиѣ блѧгъ кыи[83] спаа всѣ чакыхъ,
къ орданьстѣи[84] рѣцѣ. створи[85] бѫ, гостивѣству[86] велику
и пирѣ великѣ. чеще оупитаныимь[87] ѿ вѣка. къзлюб-
леныихъ[88] ѥимь своимь[89] їсѫ хмь. сѣзваѣ на єдино ке-
селе[90]. нѣныи и земныи[91]. сѣкоупи[92] къ єдино аньгы и
чакы. По сѫ же видѣѣи сарра. измаила сна аграина.
играюща сѧ сно своимь исаако. и ико прѣкидѣѣихъ[93] вы,
изаилѣ исаакъ[94]. ре къ акраму ѿжени раку. и сѧ
сыихъ ѥи. не имѣ во наслѣдокати сны ракыи сна сво-
водныи. Но ѣнесени же[95] гь[96] гь. оучико[97] и пиѣ же[98] къ-
рокыши[99] къ хѫ. суще[100] къ ерѣи. и своимь[101] скѣи
суще[102]. поудеомке и христиѣ[103]. и крѣщне[104] клѧтное.
обидѣо вкаше, ѿ окѣзаныи[105] законъ, и не прѣимаи
къ ерѣи христиаи[106] цркы[107], сна не окѣзаи[108]. по-
иса[109] сѣарѣѣе творяще[110], суди ѿ окѣзаныи. иако

наютъ поскуѣнїе свое и бнїе прихожение[15]. и разумѣю
ѣако[16] есть живыимъ и мртвы, крѣпокъ и силенъ бъ.
кто бо велїй ѣако къ нимъ. тъ единъ творяй чюдеса.
положивый зако. на прооуготованиѣ истины и блгдѣти[17].
да вне обыкне члкое естьство. ѡ многобжтва идольскаа-
го. оукланаѣсѧ. бъ единого бга вѣровати. да ѣако сѹ[18]
скверненъ члвѣство, помыкаемъ бодою. законо и обрѣ-
зание приѧ мнѣко[19], кнгга и крщенїе[20] закона[21] бо, прѣтча[22]
бъ и слѹга[23]. будѹщюмѹ[24] вѣкѹ, жизни нетлѣнныѧ.
ѣако закона[25] прихождаше бзаконныа къ блгодѣтномѹ[26]
крщью. Крщенїе же прѣкупи сны своѧ на вѣчнѹю жизнь.
Моисї[27] бо и прѣци[28]. ѡ хрѣ пришествїи проповѣдаху[29].
хъ же и апли е ѡ вскрнїи и о будѹщихъ вѣцѣхъ. а еже
поминати въ писанїи се. и прѣчюла проповѣданиа о
хрѣ. и апла оученїа о будѹщихъ[30] вѣцѣхъ. то из-
лиха[31] есмь. и на чюеслаѣсѧ сѹклонаѣсѧ[32]. еже[33] бо бо
инѣ книга писано. и камо вѣдомо, ти[34] зде положити.
то дрзости ѡбразъ е. и слакохотию. Не къ невѣдѹ-
щимъ пишѣ. но прѣизлиха насыщьшесѧ сладости
книжныа[35]. не къ кратъ ѣкимъ, иновѣрны, но самѣ
снмъ е. не къ странны. но къ наслѣднико небнаго
цртвиа[36]. но ѡ законѣ моусеѡ[37] данѣ[38]. и о блгти и
истинѣ. ихъ хлъ кыкшимъ[39], побѣсть сн есть. и
что оукъ зако что ли блгть прѣже закона. ти по-
что блгти[40]. прѣжѣ стѣнь. ти почто истина. ѡбраз-[41]

же законоу и благти . агарь[42] и сарра . работнатнаа а-
гарь . и свободнаа , сарра . работнаа прѣже .[43] ти по-
тѡ свободнаа .[44] да разумѣе[45] иже чтеть . ꙗко авраамъ
оубо ѿ юности своеи[46] сарроу имѣ жену си . свободоу а
не рабоу : бъ[47] оубо преже вѣкъ[48] изволи и оумыслы , сына
своего бинрх послати . и тѣмъ благти ивити . сарра же ,
не ражаше[49] , понеже бѣ неплоды . не бѣ неплоды . но
заключена бѣ[50] . на старость родити . Безбѣстнаи же и
оутаенаи[51] . мѹдрости бжиа . оутаена вѣсѣхъ[52] англъ , и
чловѣкъ ,[53] не ꙗко не ивила , но оутаена и наконець вѣка
хотѧ та[54] ивити . сарра же гла къ аврааму . се заклю-
чи мя гь бъ нераждати . вниди[55] оубо кравѣ моеи ,
агари , и родиши ѿ неи . благть же гла къ бу . аще нѣ вре-
мене[56] . снити ми . и спти миръ[57] . сниди на гору си-
наи . и законъ положи . послуша авраамъ рѣчи сар-
рины . и вниде къ рабѣ еи агари . послуша и бъ иже
о благти словесъ[58] , и сниде на синаи . роди же агарь ра-
ба . ѿ авраама . рачиць[59] . и наре имя ему авраамъ[60]
изимаемъ . изнесе и моисеи[61] ѿ синаискыа[62] горы . зако ,
а не благть , стѣнь , а не истину . По сѣ[63] же стару сущу
аврааму . и сррѣ[64] . сѣдящю ему прѣ[65] двери[66] куща своеи
кполудне оу дуба мамврискаго[67] . ꙗко гь аврааму . Авр
же тече бсрѣтение ему и поклони и[68] приимъ ѩ[69] кущю
свою . вѣку же сему къ концю[70] приближающуся . посѣти[71]
чинаго рода . и сни снѣ[72] къ оутробѣ[73] двцѣ входя . Приимъ

кдy[106] на хр҃ианы[107]. рак҃ѣ҃ти[108], на сѣны сковонны. и
выкладу межу пан҃и. распрѧ имоуть и которы. бндквнии
[109]же сководныѧ кагть. чада свои. христ҃ианы[110] ѡкидлны
ѿ поудей[111]. сп҃оки. равотнаго закона, кхсти[112] кв҃у[113]. ѿ
жени поудеи[114] и сх законо, расточи по срана. кое во
причастие. ст҃кии[115] сх истинною. поудейству сх хрис-
т҃ианство[116]. ѿгнана вы агарь рава, сх сн҃ма сѣ изм-
маило и исакх[117] сн҃х сковонны[118]. наслѣдникх вы[119] ѡцю ско-
ем҃у авраамy. и ѿгнани бышa[120] поудей. и расточени по
страна[121]. и чада кагтьнаи[122] христ҃ани[123]. наслѣдници бы-
шa[124] гy[125] и ѡцy. отхиде во сѣ[126] луны. сн҃цю кхснвь-
шy. тако и зако. кагти бкльнигѧ[127]. и студенство
почное[128] погыбе. сл҃нчкй[129] теплоть землю схрѣкнии. и
оуже не грозить[130] кзаконѣ[131] чакство но кх кагти про-
странно ходить. Поудеи[132] во прї ст҃кыи законнкй
дкладу[133] свое оправдание. хр҃тианнн же, при кагтьнѣе
сл҃нци[134] свое спнне зижу[135]. ико поудейство, ст҃кне и за-
коно оправдаше[136]. хр҃тианнн же истинною кагтыю[137] не
оправдаютъ, но спаютъ. Вх поуденх[138] во оправдание все
мнрѣ[139], а спнне нлих вкудше[140] вкцѣ. поудеи во ѿ
земленыи[141] кесѣдхуся. хр҃тианыи же ѿ суцнн[142] на нбх.
и тоже оправдание поудейско скупо вѣ. забист ради.
не во сѧ простираше[143] кх инымь[144] кзыкы. но токмо кх
поудеи вѣ единои. хр҃тианыи же спнне, кго и цр҃о.
простирашсѧ[145] на вса[146] края[147] земленыѧ. и схкыѧ[148] кагше

манасиино . на подепух[149] . єфремоко же на хрианиын .
манасиино во старкиниксчко[150] . акацею же[151] такоклею ,
[152] [153] [154]
кагьмо кы . єфрємю же менишесчко , десницею . лице и
старкй манасий[155] єфрема . по кагике[156] такоме[157] лиий кы .
Тако подействко[158] . лице и прежє кы , по кагтыю[159] хртиани .
[160]
колше кѣша . рекше оуко[161] иосифу кх такоку на сє очє
положи десницу . ако єи[162] старкй є . ѿкуцы такоух .
[163] [164]
кѣдк чл . и тх куде блюди и кзнесеть . по кр єго
[165] [166]
лиий , колий куде , и плема є кх миожьство
[167] [168] [169] [170]
кзыкх куде . ако же и кы . закоих во прежє кзнесл
[171]
кылк , и ѿиде . бкра же хрианскаа[172] послкжь акалыий ,
[173]
колии прькый кы . и распложи на миожьство кзы .
и хка кагть . кою землю исполии[174] и ако кода люрь-
[175] [176] [177]
ска покры єи окетилыну закистью подейскою . и о
[178] [179]
прртку плаиу . ветха лиаю идоиа и покаи калих кх-
зькцыю . поите ку пк поку . и калыаю є пал є ѿ
[180] [181]
конець земли , и ходящей кюре и плакающей по недоу .
[182] [183]
и отроки кп паки . ракотворцй ли пал поко . єже
кагыть на земли . кагел ко ка потпиного . прежє ко
[184] [185]
кѣ кх передлк , єдино лькстк[186] калыати . пк же по
[187]
кгей земли . ако же ре гедсоих кку . ако ты рукою
люсю гное гзал . да куде росл , на рутк тжкаю . по
кгей же земли суша . и кы тако , по кгей ко земли
[188] [189] [190] [191]
суша кѣ прежє . идолстки лечи одржащи . и роды
[192] [193] [194]
кагтиа на прєдыиуе . кх подепух же токмо злелл

кѣ кѫ, и ко ꙗзи келиѣ плѧ є. и кѫ ѥрлѣкъ єдино
слы кѣ кѫ. ре же [195] гѣонѫ [196] кѵ. да буде [197] сына на
рукѣ тоѵою, по всей же земли роса, и кы тако.
[198]подѣйство ко прѣкста. [199]и зако ѿиде и скрижали и ѿ-
[200]чистило ѿкрто кы. по всеи же земли роса. по всей
ко земли [201]просѣкса. дождь блгтный окроси. купкль па-
[202]ки порождєнїа. сны свои [203]вселенїѣ облачи. Ѥко же
и кѫ самѵилянѣ глѧше сѫ. ако граде година. ако [204]
[205]ега ни кгорѣ сѣи ни кѫ ѥрлѣкъ, поклонѧть [206]
[207]ѻцу. но
куду истиннїи [208]поклонници, ѩже поклонѧть [209]
ѻцю дхо
и істинною. ако ѻць тацѣ ищеть. [210]поклонающи
[211]
слу рекше. сѫ сно. и сѫ стмх дхмь. ако же и єсть. по
всей [212]земли оуже слышить стл трца. и поклонѧнїѣ ѿ
всей [213]тѵари прїѣмле. и мѧнї и келиї [214]слкѫ кѵ. по
прѣтку и не плоуги кожо искрыѵаго скоѳ [215]. глѧ. познаи
гд. ако оукѣдѫ мѧ ѿ мѧлы до [216]келикаго. ако же и
сѫ хѫ кѫ ѻцу глѧше [217]. исповѣдающи оче гди нки и
земли. ако оустмхъ єси ѿ прлрки и разѵмѣнїа. и ѿ-
кры єси мѧнще. єи оче. ако тако кы. блговоленїѣ [218] [219]
прѣ тоѵою. [220]тако полѣзока кѧтыи кѫ чѣлкыи ро. ако
и чѣди пахтѧнїи. [221]крщѣнїѣ и кѧтѧми дѣлы снѣ и
[222]
пристѣпницы кѵ кѵлю. [223]вѣнцы ко, ре єѵанстѣ прїѣша
его. да [224]имѣ кѧсть чѧдо [225]кнѣмѣ кыти. к крующи ко
[226] [227] [228]
ѩзы є. ѩже ни ѿ крови. ни ѿ похоти мужескы.
но ѿ кѫ родисѧ. стыи дхо [229]всѣкѣ купкли. Вся же

сн бѫ плнь [230] • на нбѣ и на зелли • єлико [231] кхочєтъ [232] и
сотьори [233] • тѣмже кто не прослнтъ • кто не похвалн [234] •
кто не поклонитъ величествнѹ слвы є • и кто не по-
дивитъ, бесчѣленомѹ чловѣколюбію є • Прежє вѣкъ ѿ [235] [236] [237]
рожєнъ • єдинъ сотворенъ [238] отцю • єдиносѹщенъ • ѣко же
слнцю свѣтъ • сшедє на зелю • посѣтн людн свои •
не ѿлѹчн [239] отца • и вселотн ѿ дѹхы чистоты • кезаконьны •
кескєрны • кшє ѣко же слвъ кѣсть • плѡ прилвъ • пзы-
де ѣко же кнн • єдинъ сы [240] ѿ трцы • кх дѣк єстествъ [241] •
вжєство и чловѣчество • Исполнь [242] чловѣкъ, по кхотѣнію, а не
прикидѣнію • исполнь бѫ по вжєтвѹ, а не простъ чловѣкъ •
показа [243] на зелли, вжѣкла • и чловѣкла • ѣко чловѣкъ
оутробѹ [244] мтрню [245] растѧше • ѣко бѫ [246] нзыде, дѣтка не
крѣкъ • ѣко чловѣкъ мтре [247] мл҃ко [248] прилтъ [249] • и ѣко бѫ
пристави [250] ангелы спастыри пѣсни • слвѣ вышнн [251] бѹ •
ѣко чловѣкъ побѣдѣ кѣлены [252] • и ѣко бѫ зѣкзою кахѹлы
кожлше [253] • ѣко чловѣкъ кѫ мнле [254] кѹзлеже • и ѣко бѫ ѿ кахѹкъ,
дры и поклонъ [255] прилтъ • ѣко чловѣкъ вѣжлше кѫ є-
гнпе [256] и ѣко бѹ • рукотворенлѧ [257] єгнпєскѧ поклонилѧ •
ѣко чловѣкъ прнде на крщнпе • и ѣко кѣ оустрашнкѧ
гордлнъ кѹзкратн • ѣко чловѣкъ ѡбѣщѣкѣсѧ кнн [258] кѫ кодѣ,
и ѣко бѫ ѿ отца послушествѣ [259] прнмлше [260] [261] • се є снъ мой
кзлюбленый [262] • ѣко чловѣкъ постн .м҃. днн • и кѹзлкла •
ѣко [263] бѫ покѹди [264] искушающаго • ѣко чловѣкъ нде на кр҃ •
кѣна [265] єлнлей • и ѣко бѫ кодѹ кынно [266] прѣдѣлки [267] • ѣко

чл҃къ къ корабли[268] спа҃ше[269]. и ꙗко бг҃ъ запрѣти къ[270] грому и люрю, и послушаше[271] е. ꙗко чл҃къ по лазари[272] просле-
зи. и ꙗко къ кѵскрни[273] и изм҃рт҃вы. ꙗко чл҃къ на
о҃бла[274] кѣкде. и ꙗко бу звахѵ[275] влгнх[276] грады[277] во ѡгнь
гне. ꙗко чл҃къ распѧ[278] бы. и ꙗко бъ своею влаю. спро-
пятаго[279] сни. впусти[280] краи[281]. ꙗко чл҃къ о҃цта[282] вкуси, и
испусти дх҃ъ. и ꙗко бъ[283] слнце[284] помрачи, и землею[285] по-
трясе. ꙗко чл҃къ вгровѣ[286] положенъ бы. и ꙗко бъ
ада[287] разруши и дша[288] свобои[289]. ꙗко чл҃ка печатлѣша вгро-
вѣ[290]. и ꙗко бъ[291] изыде печати ц҃кълы[292] схрань[293]. ꙗко[294] чл҃ка
тшлахѵсѧ[295]. июдеи[296] оутаити[297] воскрние[298], мздяще и[299] сражеи
но ꙗко бъ[300] оукѣдксѧ и познанъ бы[301] вскми[302] конци зем-
лѧ[303]. По истїнѣ кто[304] велии ꙗко бг҃ъ на. то[305] е бг҃ъ тво-
рай[306] чюдеса[307]. сдѣла[308] спнне[309] посре[310] земла. крѣтомъ и му-
кою. на м҃кстѣ[311] ловнѣе. вкусивъ о҃цта и жлъчи[312]. да
еже ѿ дрѣва[313] преступление и грѣхы. вкушение горести
ѿжене[314]. Они же створшеи[315] ему. прѣзкнуша[316] аки о҃[317] ка-
ме. и скрушиша[318]. ꙗко же гь глаше[319]. падыи на ка-
мени семь. скрушїтъ[320]. а на не же паде скруши[321] и. прии
во кни[322] исполнлы[323] прр҃чтва, провеченыи[324] ѡ не. ꙗко же
глаше[325]. нѣсмь посланъ. токмо ко[326] о҃вца[327] завлужши[328] до-
му изълву. И паки[329]. не приидо[330] разорити закона[331], но
исполни. и къ хананеи, иноѧзычници[332]. просящои[333] ис-
цѣленьа[334] дщери своеи[335]. Нѣ добро ѿтати хлѣва ѿ чд,
и покрепи псо. Они же нарекоша и, льстьца[336]. и ѿ

блуда рожена. и о вельзаулѣ бѣсы изгонища. [312] хр
слѣпыи [313] и [314] просвѣти. прокаженый [315] очисти. сухыи ис-
правы. бѣсныи исцѣли. разслабленыи [316] оукрѣпи. мертвыи
воскри [317]. они же ꙗко злодѣи мучивше, на крѣстѣ пригво-
здиша. се ради приде на на гнѣвъ [318] бии конеч-
ныи. ꙗко же и сами послушьствоваша своеи погы-
бели. рекшу [319] притчю о винограде, и о [320] дѣлате-
ле. что оуко твори дѣлателе [321] тѣмь. и [322] вѣщаша,
злыи злѣ погуби ꙗ и [323] винограда прѣда дѣлателе иже
[324] ездадѧ ему [325] плоды во времѧ свое. и сами своеи погы-
бели [326] [327] прѣци быша. приде бо на землю посѣтитъ [328] и.
и не приѧша є. понеже дѣла [329] тмна вѣху. не взлю-
биша [330] свѣта. да не ꙗвѧть дѣла и ꙗко темна сѫ.
Сего ра приходѧ [331] іс҃ѣ къ іерлмѣ. видѣвъ гра, прослези
о не, гл҃а. ꙗко [332] аще вы разумѣлъ ты вдн҃ь твои сь, [333]
иже клиру [334] твоему. нн҃ѣ же [335] сокрыса [336] о очию моею.
ꙗко приндѹ [337] днье на тѧ. и обложѧ врази твои острогъ
о тебѣ. и [338] обиндѹ тѧ всюду. и [339] разбиютъ тѧ и [340] чада
твои [341] вътобѣ [342], понеже не разумѣ посѣщениѧ [343] твоего.
и пакы. ирлмѣ. іерлмѣ, избиваѩи прркы. и каменіе
побиваѩи к тебѣ [344]. кѧлижы [345] вѣсхотѣ [346] сѣбрати ча [347] твои.
ꙗко же сбираетъ [348] кокошь птеница по крилѣ свои. и не
[349] сохотѣсте. се [350] оставлѧе домъ вашь пустъ. ꙗко і
кы. Пришѣ бо рилѧне, плѣниша іерлмѣ. і разбиша и
до основаниѧ є. и іюдейство отолѣ погыбе. и зл-

ко посе. ꙗко керилꙑ зарѧ погасе. и разсѣꙗнїи кꙑша
по всѣи по странѣ. да не кꙑшѣ злое превꙑкне. Прїи-
де во снх. и не прикꙑтх кѡ ѿ їзлѧ. и по ѹдалькоѥ-
мꙋ слокꙋ, ѩх своѥ прииде. и свои его не прикша.
ѿ ꙗзꙑкх же прикꙑтх бы. ꙗко ѻс ꙗкобх. и тх чад-
нїе ꙗзꙑко. Йко и врожении его болѣви ѿ ꙗзꙑкх
прѣже поклониша емꙋ. а їюдеи ꙗскахꙋ его оувити,
его же ра и млѧнца ꙗзбїша. и сѣбꙑстьсѧ слово спво. ꙗко
мнози ѿ востокх и запа прїидꙋ. и вземꙋ сх авраа-
мѡ ꙗсако и ꙗковово. во цртвїи нбнѣмь. а снве цртвна
ꙗзгнани бꙋдꙋ, во тмꙋ кромѣшнюю. И паки, ꙗко
ѿиметь ѿ ба цртво нвное. и дастьсѧ страна твора-
щимх плоды є. книжде посла оучнкы своꙗ гла.
шеше вх вс лирх. проповѣдите ѹлиѥ всеи тварн. да
иже вѣру ꙗиѥ, крщ̃ть спнх буде. и шеше наоучить
всѧ ꙗзꙑкы крщ̃ающесѧ во имѧ ѻц̃а и сн̃а и стго дх̃а.
оучаще и блюсти всѧ ѥлика заповѣда ба. лкпо во вѣ.
влгти и ꙗстинѣ. на новыи лѡ вꙁсꙗти. не влива-
ютво по словеси гню. вина. новаго оученꙗ влгна, в
мѣхы ветхы, ѻбетшавшаи вх їюдействѣ. аще ли про-
ѧдутѣ мѣхи и вино пролѣѥть. Не могше бо закона
стѣкнѧ оудрꙁжати. Но многажы ідоло сѧ покланявше.
како ꙗстинныи влгти оудрꙁжать оучение. Но, ново
оучение. новы мѣхы. новы ꙗзꙑкы. новое и сблю-
детьѣ. ꙗко же и ѥсть. Вѣра бо влгтнаи по всеи

земли распростр҃ѣ и до наше҃ѣ ѩзыка русьскаго дойде. и
385
законное҃ѣ ѕверо пр҃ѣсше. 386 Іеѵ҃алиский же 387 источни навод-
нивсѧ. и всю землю покрывъ. и до на҃ пролиявсѧ.
се во оуже и мы съ вѣрли хр҃тианьми. славимъ ст҃ую
тр҃цу. а 388 иоудеи 389 молчи. 390 хъ славы бывае. а 391 нюдеи,
392
мьноми, ѩзыци 393 привидени. а 394 нюдеи 395 ѡриновени. ѩко
же пр҃окъ. малахиискы рѣ. Шт҃ ми хотѣние въ сыно
иллевѣ. и жертвы ѿ рукъ и не приниму. поне ѿ
396 397 398 399
востокъ і запа҃ ѩма моѥ славимо ѥ встрана и на
400
всако мѣстѣ тьмїанъ имени моему приносить,
ѩко ѩма моѥ славимо ѥ встрана. и двъ. вся зем-
ля поклонитьти и поѣть тебе. и, ги гь на ѩко
чюдно ѩма твое по всеи земли. и оуже не идоло-
401
служителе зовемсѧ. христианами. не и ѥще безнадеж-
402
ници, но оуповающе вжизнь вѣчную. и оуже ни
капищь, сограждае, но хвы ц҃ркви зижемъ. оуже ни
закалае вѣко другъ друга, но хъ за ны закалаемы
403 404
бывае, и дроби вжертву бу и ѻцу. и оуже не
405 406
жертвеныѧ кроке вкушающе погибае. но хвы прчтыѧ
407
кроки вкушающе спаемсѧ. вся страны блгыи бъ полю-
бока. и на не презрѣ. вхохотѣ и сп ны. и бразу
408
истинныи приведе. Шстѣ бо и прѣкыихъ земли ли-
409 410 411
шеи суши. вкнезапу почтече источни суллыскыи.
412 413 414
напълни всю землю нашу. ѩко же рѣ писа. и куде
415 416 417
незаконьѧ въ блтѣ. и взеляи жадѣнѣи источникъ во-

ды буде[416] . И быкши[417] на сѣкиры истины[418] скѣта не имаше[419] . но ѫ лъсти идольстѣй блудяще[420] . ксему же и глухому[421] ѿ спнаго[422] оученьа . Помилова ны бѫ и ѫсимъ[423] на нас скѣ разумы[424] , еже познати е . по прѫчтву . тогда ѿкерзутсѧ[425] очеса сѣкпы и ушеса оуслышат[426] . и почыкающемсѧ[427] на бѫ путе погибели[428] . еже бѣсо вѫслѣдокати[429] . и пути ведущаго вжико невѣдуще[430] . Къ сему же и гугнахѫ[431] ѩзыки нашими[432] , молмяще идолы , а не бѫ свое и тѵрца . Посѣкти на чѧколюбие бие . и оуже не послѣдуе бѣсо . но ѩсно слави хѫ бѫ нашѣ , по прѫчтву . тогда скочи[433] ѩко елень хромый . и ѩсенъ буде[434] ѩзы гугнивы[435] . И прѣже быкши намъ[436] ѧки звѣрѣ и скоту[437] , неразумѣющѣ[438] десницѣ и шюицѣ . и земленыи прилежащѣ[439] . и ни мала ѿ нбныихъ попекущемсѧ[440] . погла и кна гь заповѣкди ведуща вжизнь вѣчную[441] , по прѫчтву іосиѳу[442] . И буде вдинъ онъ гле гь . завѣкщаю имъ завѣт съ птицами нбными и звѣри земными[443] . и реку на люде моимъ[444] . люе мои вы . и ти[445] ли реку . гь бѫ на ты еси . И тако странни суще , люе вии нарекохомсѧ[446] . и врази вии , нарекохомсѧ[447] . а не июдейскы хули[448] , но хрьиньскы блгви[449] . не свѣкта твори . ѩко же распѧи[450] . но ѩко распѧтому поклонити . не распинае спа . но руки кнему вздѣвае[451] . не прободаемъ ребръ . но ѿ ни пиемъ источни нетлѣнныи[452] . не тридесѧ[453] сребра взимае на не . но другъ друга и

весь живо тому прѣдающе . Не тан[illegible] но во всѣ домохъ свои зовемъ . хъ воскре[illegible] . Не глемъ . ꙗко оукраденъ бы . но ꙗко вꙁдвижемъ . идѣже и вѣ . Не невѣруе . но ꙗко петръ емѹ глемъ . ты еси хс . сн бга живаго . съ фомою , гь на и бг ты еси . сразбоиниково . помани ны гн вга приши во цртвѣ ѥсѹ . И тако вѣру имуще кнему . и стыхъ оцъ . з . своръ прѣданиѥ дрꙁающе . модимъ бга и еще поспѣшити . и направити на пѹ заповѣдии ѥго . и сѹбысм о на ꙗзыцѣ реное . ѡкрые мышцю свою , стую . предо всѣми ꙗзыки . и оузрѧ вси конци земл спнее бга наше . И другое . живу ꙗзъ глть гь . ꙗко мнѣ поклонитъ всако колѣно . и всѧкъ ꙗзыкъ ꙗсповѣсть бу . і ꙗсаино . всѧка дебрь исполнитъ . и всѧ горы и холмы смѣрятъ . и буде кривыи вправи и остри впути гладкы . и ꙗвитъ слава гнѧ . и всѧка пло оузри спнее бга нашего . И даниилъ . вси ꙗзыци . люе , племена тому порабо[illegible] . и дѣꙁ , да ꙗсповѣдѧтъ тобѣ люе . и вꙁвеселятъ ꙗзыци . и вси ꙗзыци вꙁплещѣте руками . вꙁкликнѣте бу гллх радости . ꙗко вышнии , страше . црь белии по всеи земли . и помалѣ . поите бу нашему поите . ꙗко црь всеи земли . бг , поите разумно . вꙁцри бѣ на ꙗзыки . и вся земля да поклонитсѧ и поѣтъ тобѣ . да поѣтже имени твоему вышнии . И хвалите

гл вси ꙗзыци . и похвалите его вси люде . и еще .
ѿ встокъ и запꙋ хвалю имꙗ тне . ꙗко надо[495] вскрѣ
ꙁыки гь , на нѣы слава его . и по имени твоемꙋ бе .
тако и хвала твоꙗ . на конци[496] земли . оуслыши ны
бе , спꙗ на . оупование всѣ конце земли . и сущи
ихъ[497] мори далече . и да познаемъ на земли пꙋ твои .
въ[498] всѣ ꙁыцѣ[499] спнie твое . и црь[500] земьстии[501] . вси[502]
люде кнꙗзи и вси сꙋдьи земльныи[503] . оуноша[504] и двы .
старци[505] со[506] юнотами[507] да хвалѧ имꙗ тне . и гаѣно .
послушаите мене люде мои[508] гле гь . и цре къ мнѣ вни
шите . ꙗко[509] зако ѿиметь . и ѿиде[510] . и сꙋ мои и
всѣ[511] страна . приближаеть скоро правда моꙗ[512] . и ꙁы
де ꙗко всѣ спнie мое . мене острови жꙋть . и на
мышцю[513] мою страны оупованоꙋть . Хвалитже[514] похвалными
гы . римьскаꙗ[515] страна петра и павла . имꙗ же[516] вѣ
рокавша[517] въ[518] ꙗ хꙗ[519] сна бии . асіа[520] . и ефесъ. патьмъ ,
іѡана . ѡслова . индиа ѳомꙋ . егупе марка . вся стра
ны . гради[521] . и люе чтꙋ и славѧ коегожо ихъ оучи
телѧ . иже наоучиша православнѣи[522] вѣрѣ . Похвали же
и мы . по силѣ нашеи . малыми похвалами . великаꙗ[523]
и дивнаа[524] створшаго . нашего оучителѧ и наставника ,
великаго кагана нашеи[525] земли . владїмера . внꙋка ста
раго игорꙗ . сна же славнаго стослава , иже всвои[526] лѣта
кꙗчтвꙋюща . мужьство[527] же и храбрьство[528] , прослꙋша в
страна многа .[529] и поминають нѣ и слову . Не вхудѣ[530] бо .

и не въ небрѣдомѣ[531] земли бѣчьствоваша. но врукой. ѥиже
вѣдоми и слышими є всѣми конци земли. Оный славный. ѿ
славный рожєнсѧ[532], бѣгородный ѿ бѣгородный[533]. каганъ нашь
владимеръ. и възрастъ[534]. и оукрѣпивъ, ѿ дѣтьскыѧ
лѣдости. па възмужавъ[535] крѣпостию, и силою свершаѥсѧ.
мужьство же и смысло прѣкрѣпѣкы. и єдинодержець[536] бывъ[537]
земли своєи. покоривъ по сѧ[538] окрѫгныѧ страны, овы ми-
ромъ, а непокоривыѧ[539] мечє. И тако ємѹ живѫщѹ вдни свои.
и землю свою пасѫщѹ правдою[540]. мужьство же и смысло.
прииде нань посѣщєниє[541] вышнѣаго. призрѣ нань все-
мльтвноє[542] око бѣаго[543] бѣ. и въсиа разѹ вѣрци єго, ѩко ра-
зумѣти суєтѹ идольскыѧ лести, и взыскати єдинаго бѣ,
створившаго[544] всю тварь. видимыю и невимыю. Па же слы-
шано ємѹ вѣ всегда о влговѣрнѣи земли гречьстѣи. хри-
столюбивѣи же и силнѣи[545] вѣрою. како єдиного бѣ[546] вѣтре
чѫ[547]. и кланаютъ. каковии дѣйствъ силы. и чюда и
знамєниа[548]. како цркви[549] людии исполнєны[550]. како бєси и
гради бѣговѣрнии[551] вьси мльтвѣ[552] понлежа[553]. вси[554] готовии пре-
стоѧтъ[555]. и си слышавъ[556]. възжела[557] срце, и взгорѣсѧ[558] дхо.
ѩко быти ємѹ крьѧнѹ[559]. и земли є, ѥже и бы. бѹ
тако изволившю. и взлюбившю[560] чѧдо[561] єствѣо. Оубле-
чєже[562] оубо каганъ. и сризами. вѣтхаго чѧка, сложи
тѧжкыи[563]. ѿтрясе пра некрѣстїа. и вше[564] бєсѣѹю[565] ку-
пѣль. породи ѿ дха и воды. ѩ ха крѣтисѧ бѣ хѹ[566]
облече. и изыде ѿ купѣли, вѣлоѿразумѣсѧ. сынъ

567 568 569
ныхъ нетлѣнья . имя приимь вѣчно и іманито . роды
570 571
и роды , каслиїи . иліже написася вкниги живоныя ввыш-
572 573
ни гра і нетлѣнныі ерлих . Сему жь выбшу не до-
574 575
лѣ ставн повинга влговѣрыи . ни о то токмо ивн
576
сущую вне кву любовь . но повижися па и запо-
вѣда по всей земли своей . крстити вх има ща и
сна и стаго дха . и ясно , и велегліо . вх всѣ гра-
577 578
ды славити стѣі трцѣ . и всѣ выти крстьяно . ма-
579 580
лыи і великии рабо і свободны . оуныи і старыимх .
581 582 583
вѣлих и оубоги . И не бы ни единого же противящеся ,
584 585 586
влгчтнлу его повелѣнию . да аще кто і не любовью ,
587
но страхо повелѣвшаго крціахуся . понеже вѣ влго-
588
вѣрие є сх властью сопряжено . и вх едино врѣмя
589
вся земля наша вхслави ха . сх оцмь и сх стмь
590
дхо . Тога нача мракх идольскыи ѡ на ѡходити .
591 592
и зарм влговѣрна ивиша . тога тма вѣсковскаго слу-
593
женья погыве . и слнце еуальское землю нашу осія .
594
капища разрушиша . и цркви поставляютъ . идоли
595 596
скрушаютъ и іконы стыя ивлмахуся . вѣси побѣгааху .
597 598
крх грады оціаше . и пастыри словесны овець хвх .
599 600 601 602
сташа . еппи и прозвутери . і диакони . бескверную
603 604 605
жертву вхзносяще . и всь клиро оукрасиша влѣпоту .
606
и одѣша стыи цркви . Іплкаа труба і еуальскыи гро .
607 606
всю грады огласи . темнанх бу вхспущаемх . вздх
608
осѣти . монастьреве на гора сташа . мужи , и жены .

ли
малiи, и велiи[609], вси[610] люс исплъньше[611] сты̑и црькви. въскли-
виша[612] глще. вдинъ стъ. единъ гь їсъ хъ. въ славу бу
о̑цу амиинь. хъ побѣди. хъ о̑долѣ. хъ въцрисѧ.
хъ прослави. велiи[613] єси ги, и чюна дѣла твоѧ[614]. бе
на[615]. слава тобѣ. Тебе же како похвалiи. о̑че чтiныи
i славныи вземлены влка. прелiужьствiенныи василье[616].
Како добротѣ[617] ти почюдисѧ. крѣпости же i сiлѣ[618].
Како ти[619] блгодарiенiе въздади. ѥико тобою познахо
га. и льсти идолскыа[620] избыхо. ѥико твоiихъ побѣлѣ-
нiе по всеи земли хъ славитъ. Ли что ти прирѣлих
христолюбче. друже правдѣ. смыслу лѣсто. милостыни гнѣздо. како вѣрова. како разгорѣсѧ блюбовь[621]
хву. како вни[622] втѧ разу[623]. выше разума земьныи
мудрець. єже възлюбити невидiмы. и о̑ нѣны подъѣ-
нути. како възлюбї[624] ты ха. како прѣдасѧ[625] єму. По-
вѣжь намъ рабо твоi. повѣжь намъ, оучителю нашь.
ѿкуду ти припахну бонѧ сто дха. ѿкуду iспи, пла-
мѧти будущаи жизни, слакую[626] чашу. ѿкуду вкуси и
видѣ, ѥико блгъ гь. Не видѣлъ єси ха. не ходи[627]
єси по не. како оучiнихъ є окрѣсте. И не видѣвше є,
вѣровашѧ[628]. По истинѣ[629] сѣбысѧ на тобѣ блжiнѣйшто гi
їсе. рѣнос къ фомѣ[630]. блжiни не видѣвше и вѣровавше. тѣлiке сь дрьзновенiе. несумѣнно зокс[631] ти.
о̑ блажѣнiче[632]. самому тѧ сну нарекшу. блжiнъ єси ѥико
вѣра[633] книгу i[634] не съблазнисѧ ѡ[635] не, по словесi є и

ложному • блжних есть, иже не соблазнитъ мнѣ[635]. вѣ-
дущей ко закѡ и прркы распаша и[636]. ты же ни за-
кона ни прркъ почитаѣ. распѧтому поклони. како ті
срце разверзе[637]. каѣ вниде ктѡ стра бжи и[638] како при-
лѣпи любве[639] его. Не видѣ апла пришеши[640] взелиѭ твоюѭ.
нищетоюѭ[641] своеюѭ и наготою. и гладо[642] и жажею. срце
твое клонящаа на смѣрение[643]. Не видѣ вѣсѣ изгонящь[644]
имене хѡ. колящихъ зрѧвующь[645]. ѡгнь на хла[646] прела-
гѣлы. лрткыи[647] встающе. Сихъ всѣ не видѣвъ, како
оуко вѣкрова. дивно чю. Инии цре и властеле видяще
всѣ си кыкающа ѡ стѣы мѵ[648], не вѣкроваша[649], но па[650] на
стрѣти и муки прѣдаша и[651]. Ты же ѡ блажениче[652] безъ всѣ
сихъ притече ко хѵ[653]. токлю ѡ блгаго помысла[654] и остро-
оумиі[655]. разумѣвъ. ѣко є вѣ єдинъ творець. видимыи
и невидимыи[656]. нбныи[657] и земныи. и ѣко посла въ миръ
спнѣ[658] възлюбленаго[659] свое сна. сими[660] и помыслы вниде встѹю
купѣль. и єже инѣ оуростство мнить. тевѣ сила намѣ-
ни[661]. Къ сему же кто исповѣсть многыи твои ноцныи
мѵтнѧ[202], и днѣныи щедроты, иже къ оубогыимъ[663] твораше.
къ сирыихъ[664] же и волящїимъ, къ жадныи[665], къ вдова и ко
всѣ трѣкующи[666] мѵти. слышалъ бо вѣ глъ гнь. дани-
ѧлоих накѵнасору црю. свѣ[667] лоиі[668] да вуде ти вгоденъ[669].
трѣхи твоиі[670] мѵтинѧми[671] очисти. и неправды твоиі щед-
ротами нищиі[672]. вже слышавъ ты ѡ честниче[673]. дѣло[674]
своегѡ слышаное[675]. просящихъ[676] подаваи. нагыи одѣваи[677].

жителя и ѧлчнаго насыщенїа [698]. болѧрина бѣлою одѣѧнїе посылаѧ. должнаго ѡкупаѧ [699]. работника ѡсвобождаѧ. чтоѧ ю цр҃ковны и ѧтина и ѡнѣ ѣх чѧдъ [700] полнаѧ ѡ҃. и пр҃ѣ б҃ѣх и ѧнгелы его. ѥй же р҃ѣ добропрелюбезнаѧ [701] пр҃ѣ б҃ѣх ѧтина, много дрѧзновенїе ѡимѣеши к нему. ѩко прѧмый х҃ѣх рабѣ. Помогаѥ ми словомь нѣкако, ѧтѣ хвалитъ на судѣ. ѧтини мужу ѧзи пѣснїи. всесѣтаго и ѧрдаго [702] г҃а г҃ах. бл҃жни ѧтьи [703] ѩко ти помилованїи будѹ. Ино же дѣлное [704] послушьствомь прибѣдѣ ѻ҃ тебѣ ѿ ст҃ы писанїи, рѣное ѿ їѡнова. ѩко ѡбративый грѣшника [705] ѿ заблужденїа пути є҃. спсть душѹ ѿ смр҃ти [706], и покрыѥть множьство грѣховъ. да ѧще ѥдиного чл҃ка ѡбратившу [707], толико безмѣзѣе [708] ѿ кл҃гаго [709] б҃а. то каково оубо спнїе ѡбрѣте ѡ҃ бсилїе, колико кр҃вїа грѣховьно расыпа. не ѥного ѡбращ҃ныхъ чл҃ка ѿ заключенїа ѝдольскїа лести [710]. ни десѧти. ни гра [711]. но всю ѡбласть свою. показаѥ ны и оубѣ рѧѥ салѣх спх х҃х. какоѝ г҃ѧ славы и чьсти спобныхъ ѥсть на нб҃сѣх, г҃лѧ. ѝже ѝсповѣ мѧ пр҃ѣ чл҃кы, ѝсповѣ і и ѧзъ пр҃ѣ [712] ѻц҃ѣмь моѝ. ѝже є҃ на нб҃сѣх [713]. Колико ты похвалѣ ѝмаши быти. не токмю ѝсповѣдавъ ѩко спх кѝ є҃ х҃х. но и к҃ру ѹстгакль [714], по всеѝ зелѣи сеѝ. и цр҃кви х҃вы постгакль, и служителѧ ѥго [715] бѣ, ѡбщинѣ келїйскаго конѕтѧнтинѣ. рѧкоѡѹмѣнѣ. рѧкохрїстолюбѣ. рѧкочьстителю служителѣ [716] ѥго. ѻпх сх

стꙑиⷯ оцⷱ[710] никеискаго скора[711] законⷭ полагаѧше[712]. тыжⷣ
сх новꙑиⷯи[713] оцⷱ[714] нашими ерꙑ снимаѧсѧ часто, сх мно-
ги[715] слꙑкрение сѫбⷣцаѧше. како вх члⷣцⷦ сихх новопо-
знакшиⷯ[716] законⷭ оустабити. онꙋ вх елинⷦ и крилатꙋцрство[717]
ⷠ покори. тыже ѡ влⷭженниче повно[718]. оуже бо и вх онⷦхх
и бна хх цреліх зоветсѧ. онꙋ[719] сх[720] мтрию своею еленою,
крⷭтх ѿ ерллма принесша и своемꙋ[721] миру своемꙋ разꙁлакша.
вⷦру оутвердиша. тыже оубо повенх[722]. тⷦма принесе[723] крⷭтх
ѿ новаго ерлма, коньстантина гра[724]. и сего на земⷦ
своеи[725] поставивх оутверди[726]. его[727] оубо подобникх сы,
стⷦмиже единои славы и чьсти овещника[728] сткори гь на-
ⷭвⷦ, влговⷦрыи[729] твое ради, еже[730] имⷦ вх животⷦ
свое. Добрх послухх влговⷦрью[731] твоемꙋ. ѡ влⷭжниче
стаѧ цркы[732] стꙑи[733] вца мрꙑи[734], юже сѣдѣ на правовⷦрнⷦи
сновⷦ[735]. идеже мужьственное[736] твое тⷦло лежⷭ. ожи-
даи трубы анⷭловы[737]. добрх зⷦло[738] послꙋ снꙋ твои
гесогиⷭ. его створи гь намⷦстника по тевⷦ твоемꙋ
влⷱтвꙋ, нерушаша твои оустакх. но оутвержающа, ни
оумилающа твоемꙋ влговⷦрию положенья[739][740]. но па при-
лагающа. не казаща, но[741] очинающа. иже недоконча-
наи твои[742] наканчаваи[743] аки гололю[744] двдꙋ. иже до вии
келикх[745] стꙑи[746] вх прⷭрти сѣдѣ, но стоитⷦ и оукрашение[747]
граду твоемꙋ. иже всякою[748] красотою оукраси. ѡ хⷭтⷦ
естⷦ ги наше. еⷨ[749] слава и чⷦть. и покланание[750] гх оцⷱ
и сх стⷱмх дхⷭ. нынⷦ и прно и вⷦкы вⷦкⷱ амⷱ[751].

въ же днь іоа презвитера. ексарха
болгарска, слово на вшествие[1] гда
нашего[2].

Веселитеⷭ нба. радуйсѧ земле. понеже погрѣбенюю[3]
стѣкну прѣгра[4]. разградивъ іс̄ъ, ꙗко же павелъ глетъ.
вражу[5] ꙗже въ мѣжу бгъ и человѣкы естество. и миръ створи
въ[6] съвкупивъ[7] выспрьнымъ съ долними. да сего ра и
мы оувозимъ[8] глемъ. дни[9] бо врьхъ[10] и начатокъ нашеа
плоти на нбо хс̄ъ взнесе[11]. зане же аплъ глетъ. вставивъ
ссобою[12] и посади ны снѣми о хрⷭ іⷭ. ѡнюду же[14] испрьва
злыи грѣху ѡвр̾ктелникъ[15] дьяволъ[16]. дъменьскыи[17] дѣлма
ѡвиднаго[18] и прѣзоривого[19] величанья[20]. съпаде[21]. тѣлъ
великимъ своимъ человѣколюбиемъ. иже въ того прѣлестью[22]
израдивъ[23] изгнанъ человѣкъ. того же хс̄ъ въ ѡного мѣсто
вкеде[24]. да сего ра достоинъ есть всякоѧ чьсти прѣвыкъ[25][26]
сеи великыи. и всякоѧ[27] радости дховныи. есть оубо
други ѡ днешнѣ дни. реку же ѡ вшествии хрⷭ на нбо.
покѣсть сицева. дѣдъ ѡ немь глетъ. прьвое ѡ сходѣ
рекыи[28]. и преклонь нба и сниде. и приимѣкъ по
погыбла сего. і[29] ѡ днешнѣ схо[30] рѣ. кзиде на херувимѣ.
и сокрѣкти[31] колы вѣтрьпѣлаи. на херувимѣке рѣ[32]. ꙗкже

слих сей[33] на нб҃сѣхъ. сѣ отц҃ь сы[34]. херувимъ[35] прт҃лъ и-
мѣ҃ше. и сѣ чл҃ы же по земли ходѧ. херувимьскаго
нб҃наго[36] прт҃ла никако же себе не ѡ҃лучаше[37]. крила же
вѣтренаѧ[38] облаки имѣетъ. ѥми же и всхитисѧ[39]. ѥко
же и бг҃оносцы[40] апл҃ы пишетъ. и облакъ поѧтъ и
ѡ҃ ѻ҃чью[41] ихъ. тѣче сьдрьжа[42] гл҃ть. и ѥко зрѧще
вѣхѹ[43]. на нб҃о идущю ѥмѹ. чю҃ и оужасъ апл҃ихъ привы.
сп҃ртни бо ѥстьствомь[44] суще. ѥ не ѻ҃быкше тацѣхъ ви-
дѣвъ[45]. оужасоша оумомъ. нъ аще и[46] реть ѥтеръ[47]. ѥко и
прѣже[48] видѣли вѣша преѻ҃браженне. петръ. иѡ҃ковъ и ѡ҃а.
видѣша право ти. преѻ҃бразившаго гл҃а и облака ѻ҃бьднившаго
и[49]. нъ не видѣша облака на вздухъ[50] всхитившаѥ[51].
ни на нб҃а[52] поѧмшаго влку. чю҃ и то. дивѣе[53] и се.
нъ чюдо чюда грздѣе. сиѥ ѻ҃ного выше ѥсть. ащѥ
и того же бг҃а сила и таина вѣ҃ше. тогѡ моисѣ и
ильѹ[54] ѥвѣста петрови чади сѫ҃мь[55] весѣдующа. а нн҃ѣ
прт҃лъ херувимьскъ[56]. рекше[57] невѣдимаа сила, облакъ по-
крыкающи внезапь[58] приставши. влку, сѫ҃ рабы весѣ-
дующа, взсхыти[59]. тогѡ петръ дрьзаа[60] гл҃ше. гн҃и добро
ѥсть намъ зде[61] быти. створимъ[62] здѣ[63] три жилища.
тебѣ[64] ѥдину. моисю҃[65] ѥдину. илию҃[66] ѥдину. а нн҃ѣ
ли[67] словеса[68] рѣчи оучници могоша, ни уостъ ѿврести[69]
свои. нъ страхомь велїко оужасоша и оубоѩша. гл҃ть
писаніе ѻ҃ томъ рекый. се мужа два стаста въ ѻ҃дежи[70]
вѣлѣ. ѥже и реста[71]. мужи[72] галилеѩстии, что стоите

цу[101] несый. кх декатидесатх и девятимих[105], ижде не
кнша. заклудили[106], нх горк живуть на нви. гь крк-
покх и силенх. гь силенх вх врани. и паки глть
сила. сый[107] есть црь[108] славк и силы. ико слышаша. гь
силлих. единогласие и[109] овычное славословіе вспиюще[110].
пріемлмху га. и провожаху до вышнѣго[111] прквысокаго[112]
прпгла. и скончасм двдмх глное. ре гь гви моему.
сяди[113] одесную мене. дондеже положу враги твоа по-
ножіе[114][115] ногу твоею. о супостате. кикоему естьству[116] ре.
сяди одесную мене. не ему же ли ѿ насх[117] прияти пло
одшевную. реку же ѿ прчтыа лрка[118]. да понеже наша[119]
пло на прпгл высоцѣ[120] толь[121] дне свде. того ра ра-
дуемсм крае. днь во единородный сн вий. начало
пло нашеа. юже прыть ѿ на, кх оцу[122] взнесе[123]. днь
зміи[124] расвчень вы. днь грѣхх[125] чвчкх не поминаетъ.
днь адамх прѣслушаніемх[126] испороды изгнаный, вторы
адамлих не вземный рай, но во[127] цртво нбное вхо-
дить. и кто су свѣдѣтельствующей[128] хву вознесствію.
двнадесатх[129] оучнцы[130]. или не вѣруеши жидовине, не
вѣруеши ли аплмх хвмх. очесы своими видѣвше
исходаща[131] на нба га. не вѣруеши ли толицѣмх свѣ-
дѣтелемх[132], то и моисеови[133] не вѣруеши. ре во мои-
сн, прк[134] оусты двою или трь[135] свидителей[136] да станеть
всяк глх. хабленый[137] жидовине, моисн три послухы[138]
достойны створи[139] всяцѣ рѣчи. а лука четырнцы[140]

три свидѣтеле[141] достойно[142] вѣрны повѣдаетъ . тѣмъ ли не вѣруеши пагубниче и погыбле . да глтъ прркъ исаиа о тобѣ[143] . паче же бѫ исаиею . оубѣдѣхъ , ꙗко жестокъ еси и ослушливъ . и жила железна[144] выа[145] твоꙗ . и чело мѣдяно . не вѣруеши ли[146] нашимъ двѣмянадесѧтѣ[147] послуху , самовидцемъ[148] сущемъ всходу[149] гню . имже оустави ти загородити[150] единъ точью данилъ прркъ . ему же аще и многашды[151] сѧ хощеши противити , то не можеши . то что данилъ глтъ о вьзшествии[152] гни прорицаи[153] , послушаимы[154] . видѣ рѣ . и се съ[155] облаки небнми ꙗко же сномъ чл҃чь всходѧ[156] . рекше градыи[157] . повно бо есть и второꙗ ему приходу къ прьвому вьсходу . ꙗко и дѣꙗнїа[158] апльскаа назнаменуютъ рекуще . и ꙗко зрящю вѣкша[159] апли . градущю гу на нбо . се мужа два стаста прѣ нїми въ одежѣ[160] вѣлѣ . ꙗко же и рекоста . мужи галилеистии , что стоите зрящи на нбо . се ісъ съ бышедыи[161] ѿ васъ на нбо . тако же приидетъ , ꙗко же видѣсте его идуща на нбо . смотри зѣло врате . како ти поставлметъ прркъ ѥвѣ ипостась . се же рѣ . на облацѣхъ небныхъ ꙗко сномъ чл҃чь градыи , и до ветхаго дни достиже . и тако бы[163] конець пррчтву . разумѣимы[164] . тому рѣ дастьсѧ власть и честь . небо , нъ[165] приносущиному съ[166] оцемь[167] . бѫ слово оуко , чтъ ту и дрьжлву[168] имать прно съ оцмь[169] . нъ имже ѿ мрьтвыи[170] дьы съединисѧ[171] одшвленою плотью[172] . рекше тѣло видимо всхо-

дающему[170] днь оканаолих на нко . чюденх кѫ ко єсть,
и чнкх скершенх[171] . селу сѧ дастѫ[172] класть и честь[173] . и
цртко[174] по плотнолу слютрѣнью[175] . и кси люѳ плмена и
нзыцн . ракотатн єлу илу . имже и класть єго,
класть честна[176] . иже не прендеть и погивне[177] . и цртво
єго инѣлих людемх не оставить . Орамлнтесѧ жидове
прркы[178] почнтающе . о немже суть прорицали . глще ха .
того не хотяще оувѣдѣти . єго же мы оувозни 8ви-
дѣвше[179] кланѣмсѧ . о чюдеси[180] прітраннаа . имже раи
сѧ заключн . то тѣмх нво сѧ днь ѿврьзе[181] . єму
пилатх суди, тхи днь на нви судніею єдасть . єму
же сѧ жидове ругаша[182] . того англскыа силы славать .
о прѣчтый[183] оуме дѣдвх . имже сего дозрѧ[184] глше ре-
кый . рє гь гу люѳму . сѧди[185] одесную мене . има же
слава . чьсть . дрьжава[186] . сх прѣтмх и животворя-
щимх дхмх . нн и прно . и вѣки вѣкомх[187] амнь :·

въ тѫже дн҃ь і҃оа҃ пр҃езвітера. сло҃.
на пр҃еображ҃ениѥ гд҃а нашего і҃са хр҃а. бг҃а:

Бѣ чл҃вкъ нѣкыи сѵтворн. и брат҃ введе і҃. и сущу ем҃у бо҃, зановѣдь дах҃ ѥсть. ѥмоу сблюшу ѥмоу. жизнь вѣчнѹю наслѣдити безконечну. а прѣступльшю смр҃тнѹю оумрѣти. сему же прѣлстьшю сатанинѹю прѣступльшу. вы ѥзгнанию и смр҃ть вѣчьнѹю, и блѣдьнѣ мѹто вънити. семѹ же тлѣю сѹщу. трѣбѣ бы бодець безгрѣшьныи, ѥже можѣ въздрѣтити чтыихъ пѹтии. члв҃чскоѥ плѣмѧ. и блѣдьство то рѧсноѥ бѣгнѹти. но понеже не вы тако вродѣ ѥ. то тѣ самъ гь бѣ мл҃рдне и любью великою бѣдѧщѧсѧ. и сѣданию прнемъ нашѣ ѥсѣства ѹдѣлѣнию оч҃ныхъ. ѥмоу же и плѣ҃ глѣть рекыи. пѹ на обнокы мѣхъ и прѣдыкловць. и скончань дѣла оч҃а. понѣлѣкы же пѹ на бездѣтѣлѣнию. а ѥже грѣхо бы сдѣѣнна смр҃ть. тѹ же оумори и погѹби грѣ҃. и инѧкѹ бсѣкѹ бы҃ть тѣорѧ собою, ѥже при ѥстьствѣ члв҃чѣ ѥ. по трие же десѧти лѣтѣ. крщнне прикѣтъ, грѣхы нашѧ ѡныкы. и ѣх оуч҃нѣ оуч҃ныѧ сѹбра. ѣх ѥдинѣ дн҃ь хотѧ ѥмх показати, како ѥмѹ прийти въ славѣ бж҃ьствѣнѣи, и ѣх плоти члв҃чѣствѣи. пѣ-

ни кнослѣдній дѣнь на сѹ. и рѣ кнѣ. сѹ ѥтери ѿ сто-
ѩщій здѣ. иже не имѹ вкусити смрти. дондеже не видѧ
сна чл҃чкаго грѧдѹщаго вскорѣ своеѩ. и паки. по шести
днѣхъ поѩтъ симона петра. иакова и їѡанна бра его,
и вхзведе ѩ на гору высоку зѣло. и прѣѡбразисѧ пре
дѣ нимѣ. и вхсіа лице ѥго ѩко слнце. и ризы его быша
вѣлы ѩко снѣгъ. мужіе ижже мѣкни. ѩко иже не
имѹ вкусити смрти. дондеже видѧ славѹ пришествиа
его. то сі вѣдаху трие апли ѿ двандесѧти. ижже
поѩлих взы на гору. хотѧ имъ показати кто ѥ сн҃ъ,
чин ли ѥ. ѥгда ко ѩ впрашаше, рекый, кого мѧ глю
л҃цы, сна л҃чкаго. они же гл҃ша ємѹ. ѿви ѩлию.
а друзін ѥремию ѩли ѥдиного прр҃къ. и сего рѧ вхзведе
ѩ на гору, и показа имъ ѩко нѣ ѩлиа, но вх ѩли-
инх. иже вѣдаше ѥремию ѡстѧлъ вх оутровѣ мѣрни.
и ѥдинх ѿ прр҃къ, но гь прр҃чкый. иже ѩ посла ѩ.
и паки показа ѩ, ѩко ѥ тв҃рць нвѣ и земли. и сей
ѥ блка живы и мр҃твы. и повелѣ во вшешему ѧки на
ѩко, сѹнѩти їлиѩ. и оумр҃шѹ моѩсѣови вскрнути ѩз-
мр҃твы. и вхзведе ѩ на гору. да покаже имъ ѩко
сн҃ъ бж҃ій ѥ. и ѧще бы рекѣ, ѧзъ бх҃ъ ѿ бѧ, то не
вѣша ємѹ ѩли вѣры. вх плоти видѧще ѥ. и снімі
бжитні ѥ ходѧща. видѧще мр҃ію, ѥже его ѥ воплощь-
шѧ родила. и їѡсіфа иже ѩ ѥ вспиталъ. и зовола
ѡц҃ѣх моѩлих. и паки жадна ѥ видѧше ѩ ѧлчна. ѩ

ѣдѧтъ . и трудна суть и почивающа . и дрѣмлюща и спѧщи . и бодрствуя . и потѧщися . а то все вне и зѣло сѫтъ не ѥсмь бѣ ѥсть . и сего ра вѫзведе и на горѫ . да ѻ҃ць сѧмъ гл҃ѥ имъ , и наоучитъ и ѥко сѧмъ бѫ ѥсть и ѻ҃ истинѣ . и сего ра и вѫзвѣ . да вѣсѣетъ и цр҃тво сво҃ѥ прежѣ смр҃ти . и силу свою прежѣ дѣлатѣ . и славу свою прежѣ оукорениѧ . и чтъ свою прѣжѣ безчтьѣ . да ѥгда ѥго имъ жидове . то да вѣдѧ , ѥко не немощьѣ дѣлатѣе прѣимѣтъ , но болею . сѧмъ ра чюдѣнаго . и имѣи пакꙋдѣ имъ славу свою преже бывшю . да ѥгда вѣдѣтъ нзмѣтъ , бѫ славѣ ѥстество свѣ ѥтѣмо . да разꙋмѣютъ ѥко не на здѣ прѣимѣтъ славу тр҃ѣ сво҃ѥ ра , ѥко же не имѣи ѥи . но да разꙋмѣютъ ѥко ѻ҃на ѥсть слава , ѻ҃ нен҃ же гл҃а рекъ , ѻ҃ц҃е прослави ма славою , ѥюже имѣхъ ѿ тебе преже тѣди бытъ . ту сѫтъ славу бѫтъ свое . тайнꙋю бѫ чюдѣсѣ пакꙋдѣ мѣнѣ имъ на горѫ і бы лице е ѥко сѧнце . и ризы е бѣлы бѣша ѥко свѣ . дѣѣ сѧнци на горѣ оучѣници дивлѧтъ . ѥдино ѻ҃бычно , а другоѥ не ѻ҃бычно . ѥдино видѣнию имъ , ѥже и ѣх всѣ мирѣ сѣтѣ на тѣѣди . а другоѥ тѣ сѧмѣи точию , ѧкѣ ино ѥго лице ѧко . и бѣша бѣли ризы е . тѣ ко имъ . ѥко ѩ ѿ всего тѣлесе ѥго кѣпѣше слѣнѣ . и ѿ всѣ плоти і ѻ҃стѣтѣ просѣѣша лучи . не ѥко же ѿ лиц҃а мо҃ѥѥго пѫѣ ѩ прости ѧкѣнѣ но се пѫѣ слѣнѣ ѥ

ковчегъ сѣчь и слака . и кнѣ прекы . и не всю слаку недовѣдому ѥки . но проти сиѣ , ѥлико можаху видѣти очеса п . и ѥкиса п моисиѣ и ѥма гѫща сни . да потому приходу аѱаи разумѣша . ѥко гь їсх ѥсть потрѣбный моисеи и сх призва ѥлию , ѩже его ѥсть и кхзвелх на кысоту . не вѣдаше бо никто же гроба моисеова разѣ его . і паки не вѣдаше никто ѥлию где вѣ́аше , разѣ того , ѩже возѣ . сый во ѥдиных вадѣ живыми и мр҃твыми . і нб҃сы и землею . и ад҃ . и видѣвша сами ту верховнии лужне . и ветхаго закона . ѥи новаго завѣта . видѣ моиси с҃ты силюна петра ѻ҃бр҃ѣнна . видѣ моиси строите҃ ѻ҃чь , пристависника ѥюбна петра . видѣ снавдѣвыся пл҃ою , вкетѣ҃ законѣ чтто пл҃ою вновѣ законѣ . ѥлию же мѣню і ѻ҃ана . ѩже взыде на ѻ҃гненѣ колесницѣ , и вхзлегшаго на прси пламенныѧ . и рѣ силю , добро ѥ на зде быти . рѣ же ѥму їсх , ѻ силюне , что гѫши . аще зде пребудѣ , то словеса прѣчькаѧ кто има скончати . и аще зде пребудѣ здѣ , то , ѥже ѩскопаша руцѣ мои і ноздѣ мои . при ко҃ сѧ то скончае҃ . или , раздѣлиша сѣчь ризы моѧ . и ѻ҃ коплзѣ моеи меташа жребиѧ , гдѣ сѧ има пристроити . и ѥже вдаша вх ѥдь мою жлѣчь . и вжажу мою напоиша мѧ ѻ҃цта , гдѣ сѧ ѥма приложити . и ѥже вх мр҃твы своѥ , то гдѣ сѧ има оустависти . и аще здѣ прквуде҃ . то прѣсту.

нд
сѧ идеже хотѧ прⷪобразити їх і сихъ любимыи сѣтель-
ствовасѧ оцѣмь . ѥко же и нѣкъ слышастеи . и ермонь
гора с мала вземли їердапскꙋю . ѿ неи же вꙁи главꙋ .
и внесе же вскраи кртисѧ їх . и сихъ любимыи сѣтель-
ствовасѧ . на тоѥ гору ѡвоѥ прⷱтыи оцъ оутвери сихъ
свои . и тогда и нѣи второе вопи гѧть . сыи с сихъ
мои любимыи , ѡ нелѣке благоꙁволи , того послушаите .
И иже сего послушасе , мене послушасе . иже сѧ постыди
словесъ сѧ постыжю и ѧꙁ сего ѩ славѣ своеи . се во с
сихъ мои вꙁлюбленыи . сыи послушаихъ , а не инъ . по-
слушаи иже да и до распѧтиа . ѡ мѣти велыкаа , что
не прнемлеши сѣнныи наше рⷣ . что не покрыѣ на рⷣ оу-
богꙋ . ивлыи вѣтво и чѧтьно съкрвенно . аще не
бы чѣкъ быхъ . то чныи с мѣти мрѣа и аще не бы вѣ
быхъ . то колꙋ поклонила вѣхы . и аще не бы пло-
тѧныхъ быхъ . то кого сиѣѡ рꙋкама ношаше , и колꙋ
гѧше . нѣкъ пусти рака твоѥ сиро . и аще не бы плоть
бы , то ски вѣжа иосифѣ вѣ єгупте . и аще не бы вѣ .
гдѣ сѧ бы слово то сконча , ѩꙁ єгупта вꙁва сна
люс . и аще не бы плотѧ быхъ , то іолиѣ кого крꙋпше .
и па , аще не бы вѣ бы , то оцъ спокѣство колꙋ гѧше .
сыи с сихъ мои любимыи , сего послушаите . и аще не бы
плотѧ бы , то кто вкорабли спаше . и аще не бы вѣ
бы , кто вѣтро и морю кто запрѣти оутишити . и
аще не бы вꙁлочисѧ . то како бы ѩ одежи чѧтѣи

ходи. и аще не бы бх вч бх плоти. то чюда творил кто бы створи. и аще не бы плотм, то како бы на земню плюну, и керню помазавх очи слюноу и ѡкрезах. и аще не бы бх коплотисм, то кто бы на лазаре прослезисм, и чий повелѣние мртвый и четверодневх ста. и аще не бы бх плоти былх, то ризы воини раздѣлиша. и аще не бы бх бы, то како бы слнце ех тьмоу прѣложилосм. и кого распяша жидове на крсте. и аще не бы бх бы, тх землею и . . . . кто вхтрасе. то прѣкопоу црквную і каменіе разви. и аще не бы плотмнх бы, то апли и анели кого видѣша коскршна и на нбо всходмща. но сьи гь красе дѣ естествѣ имый ех единої ипостаси. сверше естъ бх и сверше члкх. ако же и бы глхх. вжтвлих силы и чюда творм, и члчтблих смрть прѣлим. обое всобѣ имаше существо. сего же и дне оць свѣдѣтельствуе рекы. сий е снх мой любимый, его же изволі. сего послушайте, ре. мы же сего послушасе творца своего, и веселмсе глемх. рдсм нбо и земле. и всм тварь дне. видмци слнце прѣное плою просиявше, на горѣ высоцѣ на фаворѣ; рдѣтесм телиная мѣста, свѣ не исповѣдимый приемлюци. его же имаше оць бх снх. слу славу. чсть, и поклонение ждае. сх прѣтліх и животворящий дхмь. шѣ. і прно, і квѣ кѣко. ами:.

РАЗНОСЛОВІЯ.

I.

КЪ СОЧИНЕНІЮ ІЛАРІОНА „О ЗАКОНѢ, МОИСЕОМЪ ДАНѢМЪ“ И ПР.

1. Данѣмъ ему. 2. истинѣ. 3. благодать же. 4. Владимиру. 5. „и молитва къ Богу отъ всеа земли нашеа,“ которой, однако же, въ нашемъ спискѣ нѣтъ. 6. Іизраилевъ. 7. Въ Лавр. и 2-хъ Академ.: омраченіемъ гыбнути, а въ Синод.: нравомъ одержимѣ быти и бѣсовскымъ служеніимъ. 8. паки бытіа. 9. его убо. 10. прославляемъ. 11. посолъ. 12. нѣтъ „и“. 13. въ плоть. 14. Въ Синод. и Акад. 1-мъ: положеніе. 15. прихожденіе. 16. Въ Акад. 1-мъ прибавл. „той“. 17. благодати. 18. съсудъ. 19. млеко. 20. Въ Лавр. благодѣти. 21. крещеніа. 22. предтеча. 23. приб. „благодати и истинѣ“. 24. будущему. 25. възаконеныа. 26. благодатному. 27. Моисій. 28. пророцы. 29. Въ Син. и Акад. 1-мъ: повѣдаху. 30. будущемъ. 31. есть. 32. иже. 33. въ. 34. Въ Син. Лавр. и Акад. 2-мъ: тіи. 35. книжныя. 36. царствіа. 37. Моисеомъ. 38. Въ Син. данѣмъ, а Лавр. и 2-мъ Акад. съ приб.: ему. 39. Христомъ. 40. прежде законъ, потомъ благодати. 41. прежде. 42. Агаръ. 43. прежде. 44. и да. 45. чтетъ. 46. уности. 47. и Богъ. 48. прежде. 49. раждаше. 50. Въ Син. и Акад. 1-мъ съ приб.: Божіимъ Промысломъ. 51. утаена. 52. баху. 53. и не. 54. хотящаа. 55. Въ Син. и Акад. 1-мъ: вѣзи. 56. приб.: на землю. 57. міръ. 58. отъ. 59. Въ Син., Лавр. и 2-мъ Акад.: робичищь, въ Акад. 1-мъ: робищь. 60. и нарече Авраамъ имя ему Исмаилъ. 61. и сносе Моисей. 62. Синайскыя. 63. по сихъ же уже. 64. приб. между Сарры и сѣдящу: яшеся Богъ Аврааму. 65. предъ. 66. дверьми. 67. Мамврійскаго. 68. Въ Син. и Акад. 1-мъ приб.: ему до земѣ. 69. въ кущу. 70. къ концу. 71. посѣти Господь. 72. въ утробу. 73. въходя. 74. приятъ же и. 75. нѣтъ „же“. 76. плотяную. 77. и зачеши роди. 78. свободная. 79. Въ Лавр. и 2-мъ Акад. нѣтъ „вишлася уже безѣчестная и утѣсная“. 80. и сътвори. 81. гостиѣству. 82. даяшеся еще. 83. Божіа спасенныа. 84. Іорданстѣй. 85. сътвори. 86. гостиѣству. 87. уготованымъ. 88. възлюбленнымъ. 89. Іисусъ. 90. веселіе. 91. небесныа и земленыя. 92. съкупивъ. 93. приобидѣлъ. 94. Исаакъ Исмаиломъ. 95. Правильнѣе „възнесеніи же“. 96. Іисуса. 97. уже. 98. сущимъ. 99. смѣсь. 100. сущимъ. 101. Христіяномъ. 102. обрѣзаніа. 103. Христіанская. 104. церкви. 105. необрѣзаніи. 106. насиловаху. 107. Христіанья. 108. Въ Син.: рабичичи, а въ Акад.: рабичищі. 109. же. 110. Христіаныя. 111. Іудей. 112. възоши. 113. къ Богу. 114. Іудея, въ Син.: Іудеіство. 115. стѣнію. 116. Христіанствомъ. 117. Исаакъ. 118. свободныя. 119. отцу. 120. быша. 121. чяди. 122. Христіанія. 123. наслѣдницы. 124. быша. 125. Богу, а въ Лавр. и Акад. 2-мъ: Господу. 126. солнцу. 127. явльшеіся. 128. погибе. 129. согрѣшиши. 130. гордится. 131. въ законѣ. 132. Іудеи. 133. дѣлахъ. 134. съзиди. 135. зиждуть. 136. оправдаашеся, а не спасаашеся; въ Лавр. и Акад. 2-мъ нѣтъ „а не спасаашеся“. 137. благодатію. 138. въ Іудеохъ бо оправданіе, въ Христіанѣхже спасеніе, яко оправданіе. 139. въ семь мірѣ есть. 140. въ будущемъ. 141. земныхъ. 142. сущихъ. 143. простираніе. 144. нивы. 145. простираася. 146. краа. 147. земленыя. 148. сбыстьси. 149. Іудеохъ. 150. старѣйшинство. 151. нѣтъ „же“. 152. благословени. 153. Ефремово. 154. меншество, а въ Син.: мишество. 155. Манасеи. 156. благословеніемъ. 157. Іудейство.

158. благодатію Христовою. 159. Христіане. 160. больше. 161. съ. 162. вѣмъ. 163. въ томъ, что лучше. 164. вѣщается. 165. болѣй его будетъ. 166. множество. 167. „будетъ“ вместо „множество“. 168. якожь. 169. прежде бѣ. 170. вѣщесся. 171. Въ разе Христіянская. 172. больши. 173. первая. 174. объятъ, а въ Лавр. и обоихъ Акад. „дѣйствіи“. 175. морская. 176. въ Лавр. и Акад. обоихъ: „единство Іюдейское, новая держатъ“. 177. но. 178. ветхая. 179. новая. 180. отъ конецъ. 181. въ море. 182. И паки. 183. нарещется имя ново. 184. кланятися. 185. Ошибочно это число поставлено тутъ, надобно послѣ „вбогу“ съ разнословіемъ „къ Богу“. 186. послѣ „Іуда“ съ разнословіемъ „спасенни Израиля“„спѣ“ нос“опечатка. 187. токмо. 188. прежде бѣ. 189. идольскїй; въ Акад. 1-мъ; „идольствїй“. 190. льсти. 191. языки одержащи, что и въ Синод. съ Акад. 1-мъ. 192. благодатныя. 193. непріемлющеть. 194. Іюдеохъ. 195. Рече же паки. 196. къ Богу. 196. суща. 198. престл. 199. и законъ отъиде, кивотъ и скрижали, а въ Акад. 1-мъ: законъ отъиде. жертвы приятны и пр. 200. оцѣстило. 201. простреся. 202. паки. 203. въ петдѣніе. 204. година и вынѣ есть. 205. нѣтъ „яко“. 206. въ горѣ. 207. поклонятся. 208. истиннїи. 209. Отцу. 210. ищетъ. 211. Духомъ. 212. всей же. 213. всеа. 214. велицїи. 215. приб. „и человѣкъ брата своего,“ чего нѣтъ въ Лавр. и Акад. 2-мъ. 216. и до. 217. глаголаше. 218. разумныихъ 219. благонзволеніе. 202. и толма. 221. плотяни. 222. будутъ Христу Богу, а въ Лавр. и Акад. 2-мъ, какъ сдѣсь. 223. Елицы. 224. чядомъ. 225. въ. 226. еже. 227. кровс. 228. мужскы. 229. въ святѣй. 230. имъ. 231. елика. 232. въсхотѣ. 233. сътвори. 234. безчисленному. 235. съпрестоленъ. 236. Отцу. 237. солнцу. 238. людіи. 239. Дѣвицы. 240. сыи. 241. естьствѣ. 242. въчеловѣченію. 243. но исполнь; въ Лавр. и обоихъ Акад. нѣтъ „но“. 244. показаа. 245. во утробѣ матерни, а въ Лавр. и Акад. 2-мъ: утробу матерню растааше. 246. и яко. 247. матерне. 248. млеко. 249. пріятъ. 250. съ настухи. 251. въ вышнихъ. 252. въ пелены. 253. Въ Син.: педѣаше. 254. поклоненіе. 255. пріятъ. 256. Ецчетъ. 257. рукотворенная. 258. Въ Лавр. и Акад. 1-мъ: вдѣзе. 259. послушество. 260 пріятъ. 261. съ. 262. възлюбленный. 263. и яко. 264. искупающаго. 265. въ Кана Галилеи. 266. въ вино. 267. преложи. 268. карабли. 269. спаше. 270. послушаша. 271. „въскресни“ ошибка вм. „въскреси“, а въ „Твореніяхъ Отцевъ“ въскресн и отъ мертвыихъ. 272. грядый. 273. въ. 274. съ нимъ. 275. въ раи. 276. землю. 277. въ гробѣ. 278. въ гробѣ. 279. съхрань. 280. и яко. 281. тщахуся. 282. Іудеи. 283. въскресеніе. 284. нѣтъ „и“. 285. Въ Акад. 1-мъ послѣ сего слѣдуетъ „обширное изложеніе пророчествъ, относящихся до отверженія Іудеевъ и пр., взятое изъ рѣчи Грека, проповѣдывавшаго Владиміру Христіанство.“ 286. Кто Богъ Великій. 287. тъ. 288. чудеса. 289. съдѣла. 290. любѣмъ. 291. желчи. 292. да сластнаго вкушенія Адамова, еже и пр., чего также нѣтъ въ Лавр. и обоихъ Акад. 293. древа. 294. прожеветъ. 295. претъкнушася. 296. съкрушившаяся. 297. глаголаше. 298. съкрушатся. 299. съкрушить. 300. пріиде. 301. къ нимъ. 302. пророчествиа. 303. глаголаше. 304. къ. 305. погибшимъ. 306. паки. 307. разорить закона. 308. иноязычныны. 309. исцѣленіи. 310. своей, глаголаше. 311. лестыца. 312. Христосъ. 313. прокляженыя. 314. оцѣсти. 315. слукыя. 316. разслабленыя. 317. воскреси. 318. погыбели. 319. сътворитъ делателемъ. 320. отъвѣщаша. 321. нѣтъ „я.“ 322. предасть. 323. погыбели. 324. въздадятъ. 325. е ъ. 326. погыбели. 327. бышя. 328. посѣтити. 329. баху. 330. възлюбища. 331. Іисусъ. 332. въ день. 333. се. 334. къ миру. 335. скрыся. 336. твоею. 337. дніе. 338. обымутъ тя всюду. 339. разбіютъ тя. 340. чяда. 341. твоа. 342. въ тебѣ. 343. посѣщенія. 344. къ тебѣ. 345. колижды. 346. чяда. 347. събираетъ. 348. птенца своя. 349. въсхотѣсте. 350. нѣтъ „і.“ 351. разсѣяпа. 352. бышя. 353. нѣтъ „п.“ 354. приняя. 355. Іаковъ. 356. чаяніе. 357. рожденіи. 358. прежде. 359. искаху. 360. избиша. 361. сбысться. 362. Іаковомъ. 363. въ. 364. въ. 365. паки. 366. Божіе. 367. творящымъ. 368. кимъ же. 369. въ миръ весь. 370. крестится. 371. научите. 372.

крестяще. 373. въ. 374. учаще. 375. ученіа. 376. въ 377. обетшавшаа. 378. аще ли то. 379. проліется. 380. стѣнь; въ Лавр. и Акад. 1-мъ: „безакона стѣна.“ 381. удержати. 382. благодатнаа. 383. Русскаго. 384. пресыше. 385. Евангельскый же. 386. Іюдея. 387. млѣчитъ. 388. кленоми. 389. языцы. 390. Іудеи. 391. жрътвы. 392. въстокъ же. 393. и. 394. въ странахъ. 395. теміанъ. 396. Въ Син. и Акад. 2-мъ: велико. 397. въ странахъ 398. поклонитъться. 399. поетъ. 400. тебѣ. 401. въ жизнь. 402. Въ Синод. прибавл. „сатанинъ.“ 403. бываетъ. 404. въ жрътву. 405. жеръственыа. 406. погыбаемъ. 407. крове. 408. прессохши. 409. Прибавл. въ Син. и Акад. 2-мъ: „идольскому зною изсушившу ю.“ 410. внезапу. 411. Евангельскій. 412. напаяа. 413. Исаіа, а въ Син. и Акад. 2-мъ прибавл. еще: „разверзется вода ходящімъ по безднѣ.“ 414. будутъ. 415. безводная. 416. въ земли. 417. Въ Синод. „жажущей.“ 418. невѣдящимъ. 419. глухымъ. 420. спасеная. 421. ученіа. 422. възсіявъ. 423. ушеса глухыхъ. 424. услышятъ. 425. потыкающимся. 426. погыбели. 427. бѣсомъ. 428. въслѣдовати. 429. ведущаго. 430. невѣдущимъ. 431. ксемужъ. 432. нашими. 433. тогда скочитъ хромый яко елень. 434. прежде. 435. акы. 436. не разумѣющимъ. 437. шуіцѣ. 438. прилежащимъ, и пимала. 439. попекущемся. 440. въ жизнь. 441. Іосіину. 442. въ день. 443. землеными. 444. не. 445. тіи. 446. Божіи нарекохомся. 447. въ обоихъ Акад. „бывше“ вм. „Божіи,“ и послѣ того во всѣхъ прочихъ: „сынове его прозвахомся.“ 448. Христіанъскы. 449. съвѣта. 450. распяти я. 451. къ нему. 452. нетлѣніа. 453. ни. 454. Въ Синод. предаемъ. 455. вскресеніа. 456. въ. 457. домохъ. 458. въскресе. 459. изъ мертвыхъ. 460. съ разбоіишкомъ. 461. пріидеши. 462. въ. 463. сн. 464. вѣрующе. 465. къ нему. 466. съборъ. 467. преданіе. 468. держаще. 469. и молимъ. 470. и еще и еще. 471. направити ны. 472. заповѣдей. 473. открыетъ Господь. 474. предъ. 475. языкы. 476. отъ Бога нашего. 477. хлѣми. 478. смирятся. 479. въ правыа. 480. въ пути. 481. языцы. 482. тебѣ. 483. людіе Боже, да исповѣдятся тебѣ людіе вси. 484. да. 485. възвеселятся и возрадуются. 486. нѣтъ „и.“ 487. Господь Вышніи. 488. Прибавл.: „поіите Цареви нашему, поіите.“ 489. языкы. 490. тебѣ. 491. поетъ же. 492. Вышніи. 493. въстокъ. 494. и до западъ. 495. надъ. 496. концыхъ. 497. въ мори. 498. и въ. 499. нѣтъ „твое.“ 500. Цареве. 501. земьстіи. 502. и вси. 503. земленыя. 504. юноша. 505. старцы. 506. съ. 507. въсхвалятъ. 508. къ. 509. Въ Синод.: „отъ мене изыдетъ,“ а въ Лавр. и Акад. 1-мъ: „отъимется и отыдетъ.“ 510. см. 509. число. 511. съвѣтъ. 512. моа. 513. мышцу. 514. хвалитъ же. 515. Римьскаа. 516. ими же. 517. вѣроваша. 518. Божіа. 519. Въ подлин. неправильно „пеіа.“ 520. Патмъ. 521. грады. 522. Прославпои. 523. великаа. 524. сътворшаго. 525. нашеа. 526. въ своа. 527. храбърьствомъ. 528. въ. 529. Въ Синод.: „побѣдами и крѣпостію помипаются. 530. не въ худѣ. 531. и не въ невѣдоми. 532. рождься. 533. благородныхъ. 534. възрасть. 535. възмужавъ. 536. нѣтъ „и.“ 537. единодъръженъ. 538. округныя. 539. непокоривыя. 540. живущю.... пасущю правдою. 541. Вышняго. 542. благаго. 543. Бога, и. 544. сътворшаго. 545. сильнѣй. 546. Въ Син.: „въ Троици,“ а въ прочихъ „въ тріехъ.“ 547. како. 548. знаменія. 549. церкви. 550. испълнены. 551. благовѣрни. 552. вси. 553. въ молитвахъ. 554. Въ Синод.: „предстоятъ.“ 555. Въ Синод. и Акад. 2-мъ: „Богови.“ 556. слышавъ. 557. възжела. 558. възгорѣся. 559. Христіяну. 560. възлюбившу. 561. Каганъ нашъ. 562. съ ризами. 563. тлѣнныя. 564. Въ Синод. „влѣзе.“ 565. въ святую. 566. Въ. 567. нетлѣніа. 568. Въ Лавр. и обоихъ Акад. какъ сдѣсь, а въ Синод. прибавл.: „сынъ въскресенія.“ 569. въ роды. 570. въ книги. 571. животныя. 572. Въ Синод.: „въ вышнимъ градѣ и нетлѣннѣмъ Іерусалимѣ.“ 573. же. 574. не доселе. 575. благовѣріа. 576. подвижеся. 577. Троици. 578. Христіаномъ. 579. великымъ. 580. старымъ. 581. Въ Синод.: „Боляромъ и простымъ, богатымъ и убогымъ.“ 582. ни единого жъ. 583. противящася. 584. благочестному. 585. и. 586. любовію. 587. крещахуся. 588. спряжено. 589. и въ едино время вся земля пиша. 590. идольскій. 591. бла-

вѣрiа. 592. тьма. 593. служенiа. 594. идолы. 595. являхуся. 596. пробѣгаху. 597 освящение. 598. пастуси. 599. стания. 600. попове. 601. и дiакони. 602. бескровную. 603. жрьтву. 604. весь. 605. украшения. 606. Евангельскый. 606. темiянъ. 607. въздухъ. 608. стания, а въ Лавр. и обоихъ Акад. еще: „черноризцы явишася.“ 609. великыи. 610. и вси. 611. исполньше. 612. въславивши. 613. Велiи. 614. твоа. 615. тебѣ. 616. Василiе. 617. твоей. 618. и силѣ. 619. каково. 620. идольскиа. 621. кабыхомъ. 622. вселися, а въ Лавр. и обоихъ Акад. „вниде.“ 623. земледельныхъ. 624. въпыска. 625. предася. 626. чяшу. 627. ни. 628. и ни видѣвше его не вѣрования. Ты же не видѣвъ вѣрова. 629. по истинѣ. 630. Ѳомѣ. 631. несумненно. 632. о блаженнице! 633. вѣрова. 634. и. 635. о мнѣ. 636. распятия. 637. разьверзеся. 638. пѣтъ „и.“ 639. любви. 640. принедша. 641. и нищетою. 642. и гладомь же. 643. смирение. 644. изгонянца. 645. болящихъ. 646. Въ Синод. прибавл.: „иѣмыихъ глаголютъ.“ 647. въстающе. 648. царiе. 649. си вся. 650. не вѣрования. 651. предаша. 652. о блаженнице! 653. къ. 654. Въ Синод. „смысла.“ 655. остроумiа. 656. невидимыимъ и видимыимъ. 657. землепыимъ. 658. Въ Синод. „спасенiя ради.“ 659. възлюбленнаго. 660. Въ Синод. „и си помысливъ.“ 661. Въ Синод. „тебѣ сила Божiя вмѣшися,“ а въ прочихъ „памѣшися.“ 662. поцѣлуа милостыни. 663. убогымъ. 664. спрымъ. 665. Во всѣхъ такъ: „къ должнымъ и къ вдовамъ, и къ всѣмъ требующимъ милости,“ а въ Лавр. и обоихъ Акад. вм. „должнымъ“ читаемъ „кадпымъ.“ 666. Въ Синод. прiб.: „глаголанный.“ 667. съвѣтъ. 668. „годѣ, царю Навуходоносоре,“ а въ Лавр. и обоихъ Акад. вм. „годѣ“ „угодень.“ 669. твоа. 670. оцѣсти. 671. твоа. 672. нищихъ. 673. иже. 674. Въ Синод. и Лавр. „отче свѣтильниче,“ и, кромѣ того, прибавл. еще: „не до слышаниа стави глаголанное, но“ и т. д.; а вмѣсто „скончa слышаное“ читаемъ „скончa слышяное.“ 676. подаваа. 677. одѣваа. 678. насыщаа. 679. болящимъ. 680. всяко. 681. искупаа. 682. работныя. 683. помнаемы суть. 684. паче же предъ, и проч. 685. добропрелюбныч. 686. предъ. 687. милосердаго. 688. Въ Синод. такъ: „вѣрепъ, еже самого Господа глаголъ.“ 689. милостивiи. 690. тiи. 691. Въ Синод. „ино же лепѣе и вѣрнѣе.“ 692. послушество. 693. писанiй. 694. Iакова. 695. грѣшника. 696. смерти. 697. множество. 698. единого. 699. обратившуюму. 700. възмездiе. 701. благаго. 702. льсти. 703. „ни десятины градъ,“ а въ Лавр. и Акад. 1-мъ: „ни десятинъ града.“ 704. предъ. 705. небесѣхъ. 706. уставль не въ единомъ соборѣ, по по, и проч. 707. ему. 708. равноумие. 709. служителемъ. 710. Отцы. 711. Събора. 712. полагание. 713. новыми. 714. Отцы. 715. многымъ. 716. новопознавшихъ. 717. царство. 718. Въ Синод. „Ты же въ Русь, о блаженнице, подобно.“ 719. Царемъ. 720. онъ же. 721. и по всему миру своему. 722. утвердиша. 723. Въ Синод. и Акад. 1-мъ: „Ты же съ бабою твоею, Ольгою, принесше,“ а въ прочихъ: „Ты же убо подобенъ тѣмъ принесе.“ 724. града. 725. Въ Синод. и Акад. 1-мъ: „по всей земли.“ 726. Въ Синод. „утвердиста Вѣру.“ 727. сыи. 728. обѣщника. 729. благовѣрiа. 730. его же. 731. благовѣрiю. 732. церкви. 733. Святыа. 734. Маriа. 735. основѣ. 736. и мужьственное твое тѣло пыпѣ. 737. Архангеловы. 738. Прибавл.: „и вѣрень.“ 739. въ. 740. положенiа. 741. въ. 742. твоа. 743. докончa. 744. Давыдова. 745. великыи. 746. святыи его премудрости. 747. на святость и освященiе. 748. иже. 749. съ всякою. 750. поклонение. 751. Аминь. Вообще это мѣсто во всѣхъ, кромѣ Синод., такъ: „иже недокончанная твоя докончевая, аки Соломонъ Давыдова, иже домъ Божiй и великiй святыя Его премудрости созда, на святость и на освященiе граду твоему, иже всякою красотою украси, о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, честь и поклонение съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.“ чѣмъ и оканчиваются; но въ Синод. слѣдуетъ продолженiе, которое въ печатномъ идетъ съ 45 по 52 страницу.

ЕЕ.

КЪ СЛОВУ ІОАННА ПРЕЗВИТЕРА, ЕКСАРХА БОЛГАРСКАГО, НА ВШЕСТВІЕ ГОСПОДА НАШЕГО.

1. Вшествіе. 2. Прибавл.: „Іисуса Христа.“ 3, Въ Волоколам. „посредиюю,“ а въ Толстовск. „посредиюю.“ 4. преграда. 5. гражу, яже. 6. сътворивъ. 7. съвокупи. 8. верхъ. 9. начятокъ. 10. нашея. 11. възнесе. 12. съ собою. 13. съ небесными. 14. отпудуже. 15. обрѣтателилкъ. 16. діаволъ. 17. дмѣніа. 18. обидимаго. 19. презерваго. 20. величанія. 21. спаде. 22. прелестію. 23. изъ раа. 24. въведе. 25. честн. 26. праздникъ. 27. всякыа. 28. рекіи. 29. А. 30. взыде. 31. въсрети. 32. на херувимъ же рече. 33. сыи. 34. сыи. 35. и херувимъ. 36. и небеснаго. 37. не отлучяше. 38. мѣнить. 39. въсхитися. 40. въ Дѣяніохъ. 41. очію. 42. съдръжа. 43. Бху. 44. естествомъ. 45. видовъ. 46. по аще и. 47. Въ Толстов. „речеть и кто.“ 48. прежде. 49. но. 50. въздухъ. 51. въсхитивша и. 52. на небо. 53. Въ Толстов. „дивство же. 54. Илїа. 55. чяди. 56. съ Богомъ. 57. рекши. 58. невзаань. 59. въсхить. 60. дрьзаа. 61. злѣ. 62. сътворилъ. 63. злѣ. 64. и Моисію. 65. и Ильи. 66. ли. 67. словесе. 68. отврѣсти. 69 страхомъ. 70. одежди. 71. рѣста. 72, мужіе. 73. прежасшо. 74. отцу. 75. Въ Волоколам. „къ нимъ,“ а въ Толстов. „къ намъ.“ 76. пакы. 77. се. 78. прідеть. 79. съ славою. 80. въ годъ. 81. весь. 82. И не помните ли. 83. бысть. 84. божественныхъ. 85. взыде. 86. въскликновеніемъ. 87. гласомъ. 88. Трисвятую. 89. въспущаютъ. 90. Архангельскъ. 91. преже. 92. назнаменуя. 93. въсходъ. 94. но. 95. Царь. 96. славы. 97. Калайдовичь неправильно поправляетъ въ выноскѣ „таче,“ 98. плотію. 99. побѣди. 100. въставъ. 101. заблужшая. 102. овчяга. 103. въсхолитъ. 104. плещю. 105. къ девятимь десять и девятимь. 106. но. 107. сеи. 108. Царь. 109. Въ Волокол. пропущ. „и.“ 110. вопіюще. 111. вышняго. 112. превысокаго. 113. сѣди. 114. врагы. 115. подножіе. 116. естеству. 117. пріати. 118. Марія. 119. паша. 120. высоцѣмь. 121. томь. 122. Отцю. 123. възнесе. 124. разсѣченъ. 125. человѣческый. 126. преслушаніемъ. 127. въ. 128. свидѣтельствующіи. 129. двванадесяте. 130. ученици. 131. въсходяща. 132. свидѣтелемъ. 133. Моисіови. 134. предъ. 135. трехъ. 136. свидѣтелей да. 137. хаплемыи. 138. послухи. 139. сътвори. 140. четырижды. 141. свидѣтели. 142. достоіны. 143. тебѣ. 144. желѣзна. 145. выа. 146. нѣтъ „ли.“ 147. двванадесятимь. 148. самовидцемь. 149. въходу. 150. точію. 151. многажды. 152. Вшествіи. 153. пророцаа. 155. послушамъ. 155. облакы. 156. въходя. 157. нѣтъ „бо.“ 158. Дѣаніа. 159. бѣшя. 160. одежда. 161. вышедыи. 162. такожде. 163. разумѣнимъ. 164. небо по. 165. дръжаву. 166. по 167. Маріа. 168. съединися. 169. плотію. 170. всходящему. 171. съдрѣшѣнъ. 172. даеть. 173. честь и власть. 174. царство. 175. смотрѣнію. 176. Въ Толстов. „вѣчна.“ 177. ни погибнетъ. 178. Пророкъ. 179. увѣдѣніе. 180. чюдеса. 181. отверзе. 182. ругаша. 183. пречистыи. 184. зря. 185. сѣди. 186. держава. 187. въ вѣкы.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
ѣ	17	немлко	немало
ґ	2	вѣцйрѣшуся	вѣцѣрнѣшуся
гі	7	йѣи	ѣий
зі	3	тѣирдѣѣ	тѣердѣѣ
—	3 сп.	ик кущю	и ѣкущю
кґ	посл.	дѣцѣк	дѣцѣ
лѣ	14	о̃ ѣлговѣрнѣй	о̃ ѣлговѣрнѣй
—	20	ѣ	ѣ
мі	15	тко	тко
—	22	стоіть	стіть
мѣ	15	прйнкѣ	прѣнкѣ
—	21	спкрѣти	вспрѣти
мґ	20	здѣ 63	гдѣ 63
—	22	уостѣ	оустѣ
мѣ	16	сѣ ѣшедый	ѣшедый
мѣ	7	клѣнйе	клѣнйе
й	2	ѣие и зѣло сѣ не	ѣиій зѣло свѣие

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

НАЧАЛО УНІИ.

§. I.

1587 — 1589.

12 декабря, 1586 года, умеръ Стефанъ Баторій, отравленный [1] среди своихъ исполинскихъ замысловъ. Онъ намѣревался или посредствомъ договоровъ, или оружіемъ соединить все Московское Государство съ Полыпею и Литвою и, безъ сомнѣнія, обратить его въ Католическую Вѣру. Папа, Сикстъ Пятый, не только усердно побуждалъ его къ этому воинскому подвигу, но даже обѣщалъ подкрѣпить денежными пособіями, и уже съ этою цѣлью повелѣлъ собрать деньги съ нѣкоторыхъ Итальянскихъ купцовъ [2]. Могло ли это предпріятіе осуществиться при чрезвычайной уже въ то время обширности и силѣ Московскаго Государства; удалось ли бы захватить области Московскія, Новгородскія, Астраханскія, Казанскія, Сибирскія и др., и подвести ихъ подъ систему правленія, истекавшую изъ Сеймовъ Варшавскихъ, при исконной народной и религіозной враждѣ Русиновъ къ Полякамъ и при, зачавшемся уже въ царствованіе Стефана, ненавистномъ для Русиновъ, духѣ вѣроисповѣднаго обращенія — смѣло можно сомнѣваться.

Еще передъ смертію Стефана случились на Руси два важныя происшествія. Первое: Католики приняли новое лѣтосчисленіе Григоріанское. По этому король и Латинское духовенство требовали, чтобы и разновѣрцы, находившіеся подъ Польскимъ владычествомъ, согласовались съ ними, отъ чего произошли большія смуты. Князь Прусскій, зависѣвшій отъ Польши, ни какъ не хотѣлъ единства, опираясь на различіе Вѣры и вольность [3]. Въ Ливоніи въ 1585 году дѣло дошло до страшныхъ волненій, особенно въ Перновѣ и Ригѣ, гдѣ королевскіе универсалы, предписывавшіе новое лѣтосчисленіе, были изорваны, приверженцы ненавистнаго Правительства, также какъ и Іезуиты, изгнаны, словомъ под-

1 Albertrandi Dzieie Krol. Polskiego, стр. 149.

2 Onacewicz II, стр. 229 и 241.

3 Onacewicz, стр. 158.

прибавленное Старостою, сверхъ того, самый почетный санъ и значеніе. Ихъ права и вольности ихъ не было нарушать. Видя, что король вознаграждаетъ ихъ, хотя уже и наградилъ ихъ за то недавно, однако совершенно не думалъ ни поделиться съ ними своей властью, ни лишить ихъ всего, но, цѣня и въ другихъ дарованія и заслуги, особенно въ Замойскомъ, дорожился болѣе всего послѣдняго, чтобъ родъ бунтовъ Зборовскихъ, они явно ненавидѣли короля, изгнанъ изъ Польши, именно: Самуилъ, тотъ самый, который былъ виновникъ, Христоферъ и Андрей, злоумышлявшіе на королевскую жизнь, и Сигизмундъ не обращая вниманія на предотвращеніе Замойскаго, явился съ отрядомъ подъ Краковымъ и даже попытался овладѣть королемъ Замойскимъ, не имѣя, однако, силы сдѣлать это и взять въ Краковѣ, столь бунтовщика. Предъ сеймомъ, Самуилъ привлеченъ былъ во многихъ смертоубійствахъ и другихъ преступленіяхъ. Взятъ со стражею подъ судъ по осужденіи Волчестаго и замыслы на жизнь короля, судъ приговорилъ Христофора и Андрея, которые, впрочемъ, спасались бѣгствомъ, къ смертной казни, лишеніе дворянства и имѣнія.

Въ послѣдовавшемъ за смертію Баторіи междуцарствіи, въ головахъ одной стороны не оказалось Зборовскихъ съ ихъ приверженцами Станиславомъ Горскимъ и Андреемъ Зборовскимъ, хотя послѣдній и былъ извѣстный всѣмъ Государственный человѣкъ, потому что [illegible] Сеймѣ, по [illegible] Сеймѣ. Но [illegible] другой стороны стоялъ Янъ Замойскій, т. е. другая сторона прибыла на [illegible] съ нѣсколькими тысячами войска и вольныхъ сторонниковъ, и военный станъ раскинутъ былъ подъ Варшавой, казалось не столько для набранія короля, сколько на какой нибудь рѣшительный случай. Не обошлось и безъ кровопролитія. Въ Сенатѣ обнажилъ съ Замойскимъ, палъ застрѣленный изъ рушницы, сторонникъ его, Валентій Моновичъ, упрямый епископъ Вѣнгженскій, который сталъ въ Сенатѣ при своемъ Кушскомъ епископѣ; но все это необходимо относилось къ чести вольности. Рядомъ съ этими двумя, извѣстно непріязненными и сражавшимися сторонами, Литовцы раскинули третій станъ, столько наблюдая, чтобъ кончится этотъ трагическій-анархическій обрядъ.

Соискателями Польской короны, хотя и обитой терніями, были, эрцгерцогъ Фердинандъ, Эрнестъ Максиміліанъ и Іоаннъ, на сторонѣ которыхъ стояла партія Зборовскихъ; Федоръ Іоанновичъ, царь Московскій, которому благопріятствовали Литовцы и Русины, желавшіе отдѣлиться отъ Польши, и Сигизмундъ, королевичъ Шведскій, сынъ сестры Сигизмунда Августа Ягайловича, которому особенно потакала королева Анна, жена Баторіи, какъ тетка, да и партія Замойскаго не недоброжелательствовала. Но такъ какъ Литовцы не были надлежащаго участія въ избраніи, а Поляки не хотѣли получить нѣмецкаго барина отъ сосѣ-

[illegible] Самуилъ Sulkowski [illegible] Сенатскій [illegible] Сенатскій [illegible]

го Ѳедора Ивановича, не хотѣвшаго покупать корону [9], то на выборъ остались только два Дома: Австрійскій и Шведскій.

Приступили къ избранію. Послѣ продолжительныхъ увертокъ, обмановъ, доходившихъ до открытой битвы, перемокъ другъ у друга архіепископа примаса, обоимъ необходимаго при провозглашеніи короля, и послѣ различныхъ хитростей, не могши согласиться, сторона Замойскаго объявила королемъ Польскимъ Сигизмунда Шведскаго, а сторона Зборовскихъ — эрцъ-герцога Максиміліана. Послѣ этого начались между противниками домашнія нападенія, схватки, грабежи, хищенія [10]; стали разрушать города и села [11]; поднялась война съ эрцъ-герцогомъ Максиміліаномъ [12]; наконецъ, послѣ долгаго кровопролитія, въ коемъ пали многіе роды, Сигизмундъ III успѣлъ утвердиться на престолѣ и былъ коронованъ, 28 декабря, 1587 года. Никто не остался доволенъ этимъ выборомъ. Іоаннъ, король Шведскій, отецъ Сигизмунда, долго не хотѣлъ отпускать своего единственнаго сына, а потомъ, отпустивши, настаивалъ, чтобы онъ отрекся отъ тягостной короны и воротился на родину. Сигизмундъ долженъ былъ терпѣливо выслушивать длинныя надменныя рѣчи [13]; отъ него требовали, чтобы онъ уступилъ Польшѣ Эстонію, которая не была личною собственностію, но принадлежала Коронѣ Шведской; въ упрекъ ему жалѣли, что избрали такого бѣдняка. Крикливый Замойскій, досадовалъ на молчаливаго короля и его малозначительные пріемы. Зборовскіе были уничтожены; Литвины и Русины презрѣны; эрцъ-герцогъ побѣжденъ: словомъ, если бы Шведы признали Католика Сигизмунда своимъ королемъ, или Сигизмундъ отказался отъ упорнаго стремленія обратить Шведовъ въ Католическую Вѣру, то онъ сдѣлался бы королемъ Шведскимъ, а престолъ Польскій вскорѣ снова былъ бы праздненъ.

Когда Польскія области и Русь наша, съ ними соединенная, въ усобицахъ, обагрялись кровью и селенія объяты были пламенемъ, тогда благоразумная Литва, не желая подвергать свои края подобнымъ бѣдствіямъ, съ большою осторожностію присматривалась къ этому зрѣлищу. Первостепенные Литвины, собравшіеся въ Брестѣ, спокойно ожидали близкаго уже

9. „Горды были рѣчи Московскихъословъ: хотѣли скорѣе Польшу къ Москвѣ, чѣмъ Москву къ Польшѣ присоединить,“ пишетъ Нѣмцевичъ I, стр. 67.

10. Sulikowski стр. 197. Haydenstein, стр. 264 Niemcewicz I, стр. 91.

11. Нѣмцевичъ, стр. 106 „по обычной во время междуцарствія привычкѣ, когда ближайшія къ Кракову селенія были разрушены, либо сожжены“ — прекрасный обычай!

12. Эрцъ-герцогъ Максиміліанъ безъ сомнѣнія взялъ бы верхъ, если бъ у него не было такихъ буйныхъ сторонниковъ, каковыми были Зборовскіе. Нѣмцевичъ, стр. 79, пишетъ: „Когда бы не слѣпая запальчивость Зборовскихъ, то, вѣроятнѣе было, что Максиміліанъ восторжествуетъ, и выборъ этотъ былъ бы въ настоящемъ и будущемъ счастливѣе, нежели тотъ, который состоялся.“

13. Niemcewicz I, 125 — 140.

конца и, когда счастье войны перешло на сторону Замойскаго и, слѣдовательно, Сигизмунда, прибыли, въ генварѣ 1588 года въ Краковъ и на аудіенціи у Сигизмунда сожалѣли, что избраніе и коронація состоялись безъ нихъ, что при вынутіи Королевскихъ знаковъ, печати Литовскія въ хранилищѣ были сорваны; напослѣдокъ желали, чтобы завоеванная при Баторіи Ливонія была соединена съ Литвою и поддержано было перемиріе съ Москвою, заключенное на 15-ть лѣтъ. Долго Поляки спорили съ ними о Ливоніи или лучше о тамошнихъ прибыльныхъ Старостваxъ, но Литвины, грозя отъѣздомъ и отпаденіемъ отъ Польши, откланивались и ведя искусно дѣло, настояли, наконецъ, на томъ, что Ливонія была признана общимъ достояніемъ Польши и Литвы, и перемиріе съ Москвою подтверждено; послѣ этого они тотчасъ присягнули королю. Вскорѣ Поляки жалѣли, что допустили Литовцевъ къ участію въ управленіи Ливоніею, и стали за то въ Сенатѣ попрекать Литовскихъ вельможъ; но эти, бросивъ свои мѣста и не отвѣчая ни слова, вышли изъ Сената. Ополяченный Литвинъ, Пѣмцевичъ, негодуетъ (на стр 180) на своихъ соотечественниковъ за то, что они вступались за цѣльность правъ и особность своего народа, сколько это еще возможно было по соединеніи Литвы съ Польшею, и что не поддались такъ легко вліянію Польскаго безначалія.

Хотя Сигизмундъ, король партіи Замойскаго, черезъ коронацію имѣлъ уже важный перевѣсъ на своей сторонѣ, однако это не устрашило Зборовскихъ. Для поддержанія Максимиліана одинъ изъ ихъ сторонниковъ, *Наловецкій*, задумалъ помятежничать у насъ, въ Галицкой Руси. „Связи,—пишетъ Сярчинскій [14], — стяжанія, совѣщанія, посулы и безнаказанность своеволія привлекли подъ его знамена множество вооруженныхъ Русиновъ, (разумѣется, Польской шляхты, размножившейся на Руси), съ которыми онъ пустился на назначенный съѣздъ ко Львову. Вздрогнули горожане при видѣ скорѣе буйнаго скопища, чѣмъ войска, которое везло съ собою и пушки; заперли городскія ворота и укрѣпились, сколько могли.“ Не смотря на то съѣздъ состоялся за стѣнами города, но, по старанію Замойскаго, разошелся ни съ чѣмъ, исключая вреда, причиненнаго окрестностямъ. Подобными съѣздами, мятежами, вооруженными сборищами, или какъ хотите назовите правильнѣе, наполнена каждая страница Сигизмундова царствованія и даже всей Исторіи Польши. Всякой, кто только былъ силенъ и краснорѣчивъ, оскорбленный отказомъ въ Старостве или въ другомъ какомъ либо прибыльномъ мѣстѣ [15], устро-

14. Pszczola Polska we Lwowie roku 1820 wydana. Tom. II., str. 26.

15 „Именно, — говоритъ Сярчинскій (тамъ же, стр. 25), — Староства и себялюбіе были всегдашнею причиною подобныхъ смутъ. Это не первое и не послѣднее доказательство, предлагаемое нашей Исторіей, того, что Староства, называемыя хлѣбомъ заслуженныхъ, и всего менѣе достававшіяся этимъ послѣднимъ, были вѣчнымъ источникомъ частныхъ неудовольствій, общественнаго безпорядка, домашнихъ войнъ, мятежа противъ Правительства и преступниковъ противъ отечества.“

ивалъ такой съѣздъ, называвшійся, въ послѣдствіи, Конфедераціею; около него собиралась толпа негодяевъ, бездѣльниковъ, гулякъ и разнаго рода бѣдняковъ подъ громкимъ именемъ вольной шляхты, хотя не рѣдко большую часть ихъ составляли подстаросты, также помѣщики, чиновники, такъ называемые дворяне, бродяги, служившіе изъ за денегъ, толпа дворни, одѣтой по шляхетски, и шайки наемниковъ. Предводители ихъ выбирали изъ среды себя маршалка, совѣтниковъ, витій, издавали опредѣленія, нарушали и уничтожали права, постановленныя волею народа на Сеймѣ, налагали подати и повинности, посылали пословъ къ королю, который принужденъ былъ спокойно выслушивать ихъ упреки и наговоры и, вмѣсто того, чтобы бросить мятежниковъ въ тюрьму, давать имъ отвѣты чрезъ своихъ канцлеровъ. Бѣда городу или окрестностямъ, гдѣ собирались подобные защитники свободы: имъ все было вольно. Вотъ почему и напъ Львовъ заперъ отъ нихъ ворота и укрѣпился. Этою заразою своеволія одержимъ былъ и пресловутый Замойскій, который въ сладкихъ рѣчахъ своихъ безпрестанно твердилъ о правѣ, общественномъ порядкѣ, любви къ отечеству, а самъ, между тѣмъ, попиралъ ихъ беззаконно. Онъ ухватился за Сигизмунда, ибо зналъ, что ему не удастся безнаказанно презирать короля изъ Австрійскаго Дома, господствовавшаго надъ значительной частью Европы, и прикрылъ это любовію къ свободѣ народа. По этому онъ взялъ сторону Сигизмунда съ тою мыслію, что король, не получая помощи извнѣ, какъ ученикъ, преклонится предъ его наставническимъ жезломъ; но замѣтивъ, что молодой король чрезмѣрно упрямъ и имѣетъ гораздо ближнихъ сердцу своему совѣтниковъ, мутилъ и бунтовалъ, въ надеждѣ, что, низвергнувъ его съ престола и устранивъ своихъ завистниковъ въ народѣ, собратій вельможъ, возложитъ, со временемъ Польскій Вѣнецъ на свою собственную голову [16].

§. II.

1589 — 1593.

Амуратъ III, султанъ Турецкій, по клеветѣ какого-то Грека, низложилъ достойнаго патріарха, Іеремію, бывшаго десять лѣтъ главою Восточнаго духовенства, и осудилъ на изгнаніе въ Родосъ, а на его мѣсто возвелъ неправеднымъ образомъ Ѳеолипта. Чрезъ пять лѣтъ воротившись на Патріаршій престолъ, Іеремія нашелъ Христіанство въ плачевномъ состояніи. Прежняя Цареградская соборная церковь обращена была въ мечеть; нужно было построить новую и придать ей надлежащее великолѣпіе, но не доставало денегъ. Патріархи жили въ бѣдности, поддерживаясь единственно складчиною духовенства и Православныхъ. По этому Іеремія выпросилъ себѣ позволеніе отправиться въ Россію для собиранія милостыни и приношеній на построеніе храма. Онъ направилъ путь, черезъ Польскую и Литовскую Русь, въ Москву, куда и прибылъ въ іюлѣ 1588 года [17]. При первомъ проѣздѣ чрезъ Польшу, рав-

16 Siarczynski, Pszczola Polska Tom. II, str. 55, 38, 119, и от. III, str. 106.

17. Карамзинъ, 2-е Русское изданіе, Т. X., стр. 117.

рядъ такой сеймъ, называвшійся впослѣдствіи Конфедераціею; около него собиралась толпа недовольныхъ безденежниковъ, гультяевъ и разнаго рода бѣдняковъ подъ громкимъ знаменемъ голой шляхты, хотя не рѣдко большую часть ихъ составляли подстаросты, такіе помѣщики, чиновники, такъ называемые дворане, бродяги, служившіе изъ за денегъ, толпа дворни, одѣтой по шляхетски, и шайки наемниковъ. Предводители ихъ выбирали изъ среды себя маршалка, совѣтниковъ, витій, издавали опредѣленія, нарушали и уничтожали права, постановленныя волею народа на Сеймѣ, налагали подати и повинности, посылали пословъ къ королю, который принужденъ былъ спокойно выслушивать ихъ упреки и наговоры и, вмѣсто того, чтобы бросить мятежниковъ въ тюрьму, давать имъ отвѣты чрезъ своихъ канцлеровъ. Бѣда городу или окрестностямъ, гдѣ собирались подобные защитники свободы: имъ все было вольно. Вотъ почему и нашъ Львовъ заперъ отъ нихъ ворота и укрѣпился. Этою заразою своеволія одержимъ былъ и прославутый Замойскій, который въ сладкихъ рѣчахъ своихъ безпрестанно твердилъ о правѣ, общественномъ порядкѣ, любви къ отечеству, а самъ, между тѣмъ, попиралъ ихъ беззаконно. Онъ ухватился за Сигизмунда, ибо зналъ, что ему не удастся безнаказанно презирать короля изъ Австрійскаго Дома, господствовавшаго надъ значительной частію Европы, и прикрылъ это любовію къ свободѣ народа. По этому онъ взялъ сторону Сигизмунда съ тою мыслію, что король, не получая помощи извнѣ, какъ ученикъ, преклонится предъ его наставническимъ жезломъ; но замѣтивъ, что молодой король чрезмѣрно упрямъ и имѣетъ гораздо ближнихъ сердцу своему совѣтниковъ, мутилъ и бунтовалъ, въ надеждѣ, что низвергнувъ его съ престола и устранивъ своихъ завистниковъ въ народѣ, собратій вельможъ, возложитъ, со временемъ Польскій Вѣнецъ на свою собственную голову [16].

§. II.

1589 — 1595.

Амуратъ III, султанъ Турецкій, по клеветѣ какого-то Грека, низложилъ достойнаго патріарха, Іеремію, бывшаго десять лѣтъ главою Восточнаго духовенства, и осудилъ на изгнаніе въ Родосъ, а на его мѣсто возвелъ неправеднымъ образомъ Ѳеолипта. Чрезъ пять лѣтъ воротившись на Патріаршій престолъ, Іеремія нашелъ Христіанство въ плачевномъ состояніи. Прежняя Цареградская соборная церковь обращена была въ мечеть; нужно было построить новую и придать ей надлежащее великолѣпіе, но не доставало денегъ. Патріархи жили въ бѣдности, поддерживаясь единственно складчиною духовенства и Православныхъ. По этому Іеремія выпросилъ себѣ позволеніе отправиться въ Россію для собиранія милостыни и приношеній на построеніе храма. Онъ направилъ путь, черезъ Польскую и Литовскую Русь, въ Москву, куда и прибылъ въ іюлѣ 1588 года [17]. При первомъ проѣздѣ чрезъ Польшу, рав-

16. Siarczynski, Pszczoła Polska Tom. II, str. 55, 38, 119, и от. III, str. 106.

17. Карамзинъ, 2-е Русское изданіе, Т. X., стр. 117.

нятъ былъ почти открытый бунтъ[4]. Не меньшіе раздоры господствовали и на Руси. Янъ Димитрій Сулковскій, архіепископъ Львовскій, приказалъ брату своему Войцѣху, 24-го декабря, 1583 года, по старому лѣтосчисленію, на канунѣ Русскаго праздника Рождества Христова, запечатать церкви послѣдователей Восточнаго Исповѣданія. Въ слѣдствіе этого Войцѣхъ, взявши съ собою канониковъ изъ Капитулы, отрядъ вооруженныхъ и толпу Католической черни, ходилъ во Львовѣ изъ одной церкви въ другую, выкидывалъ-поповъ, силою разгонялъ Русскій народъ, запиралъ и запечатывалъ церкви. Такое явное насиліе было причиною разныхъ смутъ не только въ Львовѣ, но и по всему краю. Русскій епископъ, Гедеонъ Балабанъ, внесъ протестацію въ городскіе Львовскіе и Галицкіе акты, и, будучи самъ изъ силезскаго рода, позвалъ архіепископа на Сеймъ къ отвѣту, за оскорбленіе святыни и нарушеніе общественной безопасности. Только посредничество знатныхъ особъ, какъ то: Константина, князя Острожскаго, Остафья Воловича, Станислава Жолкевскаго и Яна Глѣбовича, остановило дѣло: архіепископъ обѣщалъ не дѣлать помѣхи Русскому Богослуженію, а король, желая успокоить раздраженные умы, своимъ рескриптомъ оставилъ Русиновъ при свободѣ стараго лѣтосчисленія. Другое происшествіе было слѣдующее. Въ 1585 году прибылъ въ Львовъ патріархъ Великой Антіохіи, Іоакимъ, собиравшій, по Русскимъ областямъ, милостыню и пособія на возстановленіе, пришедшихъ въ упадокъ, храмовъ и утѣсненнаго Греко-Христіанскаго духовенства въ Сиріи[5]. Онъ остановился, на нѣкоторое время, при городской церкви. Кромѣ собиранія милостыни, было у него, въ то же время, намѣреніе: совѣтами, наставленіемъ и исправленіемъ нарушенныхъ уставовъ подкрѣпить Восточныхъ Христіанъ и поощрить ихъ къ ревностному и твердому соблюденію ихъ давняго Вѣроисповѣданія, которое, въ царствованіе Стефана, по навѣтамъ Іезуитовъ, и именно Антонія Посевина, находилось въ большой опасности. Для этого патріархъ занялся устройствомъ благочинія въ Русскомъ Братствѣ, далъ ему, 1-го генваря, 1586 года, Уставъ, побудилъ къ основанію школы для Греческаго и Славянскаго языковъ, къ возстановленію книгопечатни, которая могла бы снабжать духовенство и народъ нужными книгами, и къ сооруженію великолѣпной каменной церкви при, новопостроенной, Корниктовской башнѣ. Въ то же самое время, или вмѣстѣ съ патріархомъ Іоакимомъ, а можетъ быть и особо, прибылъ въ Львовъ митрополитъ Демонтикій и Еласонскій, Арсеній, и началъ во вновь заведенной, Братской школѣ преподаваніе Греческаго и Славянскаго языковъ. Благочиніе Братства, въ которое записалось множество вельможъ и заведеніе школы съ типографіей, произвели важныя перемѣны въ здѣшней Руси. Перес-

4 Orlowicz, стр. 222. Въ 1589 году за этотъ несчастный волненія, по причинѣ введенія новаго лѣтосчисленія, Рига была наказана смертію трехъ сотъ жителей, возвращеніемъ Іезуитовъ и пенею въ 10,000 талеровъ. Niemcewicz Dzieie Zygmunta III, томъ I, стр. 206.

5 Карамзинъ X, стр. 117.

сдѣлалось главною точкою соединенія всѣхъ тѣхъ, которые крѣпко стояли за Греческое Исповѣданіе и давали сильный отпоръ вскорѣ начавшейся Уніи; а школа, вмѣстѣ съ книгопечатнею, распространяла науки, дотолѣ пренебрегаемыя на Руси, и выставила много замѣчательныхъ и ревностныхъ мужей.

Какъ скоро разнеслась вѣсть о смерти короля Стефана, обширное поле открылось для смутъ, раздоровъ и замѣшательствъ, которыя возбуждались и поддерживались съ необузданною горячностію преимущественно двумя знаменитыми сторонами. Въ головѣ одной стояли могущественные Зборовскіе, а другой Янъ Замойскій, великій гетманъ и Коронный канцлеръ, сильный богатствомъ, собраннымъ среди услугъ, оказанныхъ Государству, и родствомъ по женѣ съ Баторіями. О причинахъ ненависти и вражды этихъ двухъ сторонъ слѣдовало бы упомянуть еще въ царствованіе Баторія, но я опустилъ ихъ, опасаясь излишней растяжки, особенно въ предметахъ, менѣе касающихся нашей Руси; впрочемъ здѣсь, желая быть понятнымъ, я долженъ, хотя въ короткихъ словахъ, привести эти причины, а за остальнымъ отсылаю читателя къ Исторіи царствованія Баторія, соч. Онацевичемъ, и царствованію Сигизмунда III — Нѣмцевича, Гайденштейна и др. Еще въ 1574 году, во время Сейма по случаю вѣнчанія короля Генриха, въ минуту торжества и рыцарскихъ забавъ, въ королевскомъ замкѣ возникла распря между сильными вельможами, Самуиломъ Зборовскимъ и Яномъ Теченискимъ, изъ пустяковъ. Дѣло дошло до того, что они, въ самомъ даже замкѣ, съ толпою своихъ приверженцевъ и служителей, вступили въ схватку, въ которой Самуилъ Зборовскій смертельно ранилъ каштеляна Вановскаго, старавшагося разнять сражающихся, отъ чего этотъ и умеръ. Такой проступокъ, уже самъ по себѣ важный, а и того важнѣйшій по тому, что совершенъ былъ въ королевскомъ замкѣ и во время Сейма, требовалъ всей строгости правосудія. Однако король, расположенный къ Зборовскимъ, которыхъ сторона помогла ему взойти на престолъ, присудилъ, и безъ того уже бѣжавшаго, Самуила къ изгнанію, хотя вина его требовала смертной казни, лишенія чести и отобранія имущества. Самуилъ отправился въ Седмиградію, оставался тамъ при Дворѣ Стефана Баторія и, когда Польскій престолъ, послѣ бѣгства Генриха, былъ объявленъ упраздненнымъ, своимъ вліяніемъ провелъ то, что Зборовскіе, могущественные по своему богатству, а еще болѣе по родственнымъ связямъ, поддержали выборъ Стефана на престолъ Польскій.

Съ королемъ Стефаномъ безбоязненно прибылъ въ Польшу и Самуилъ, хотя законъ опредѣлялъ смерть всякому, кто, будучи изгнанъ судебнымъ приговоромъ, осмѣлится воротиться; бродилъ по Польшѣ, окруженный толпою наемниковъ, разбойничалъ и даже наѣзжалъ на сосѣднія области. Замойскій, какъ староста Краковскій, убѣждалъ Самуила, чтобы онъ остерегся показываться въ подвѣдомственномъ ему округѣ, гдѣ, въ силу закона, долженъ будетъ схватить его и поступить съ нимъ, какъ слѣдуетъ. Но это не подѣйствовало на Зборовскихъ; напротивъ, они положили добыть себѣ самое

прибыльное Староство и, сверхъ того, самый почетный санъ и значеніе. Высокомѣрію и корыстолюбію ихъ не было границъ. Видя, что король, вспомоществованный ими, хотя уже и наградилъ ихъ за то щедро, однако совершенно не думалъ ни подѣлиться съ ними своей властью, ни лишить ихъ всего, но, цѣня и въ другихъ дарованія и заслуги, особенно въ Замойскомъ, держался болѣе этого послѣдняго, чѣмъ рода буйныхъ Зборовскихъ, они жестоко возненавидѣли короля, и трое изъ нихъ, именно: Самуилъ, тотъ самый, который былъ изгнанъ, Христофоръ и Андрей, замыслили на королевскую жизнь, а Самуилъ, не обращая вниманія на предостереженіе Замойскаго, явился съ отрядомъ подъ Краковымъ и даже намѣревался овладѣть королемъ. Замойскій, не вытерпѣлъ, велѣлъ схватить его и казнить въ Краковѣ, какъ бунтовщика. Предъ смертію, Самуилъ признался во многихъ смертоубійствахъ и другихъ преступленіяхъ. Братья его были позваны къ суду за оскорбленіе Величества и замыслы на жизнь короля: судъ приговорилъ Христоффора и Андрея, которые, впрочемъ, спаслись бѣгствомъ, къ смертной казни, лишенію дворянства и имущества.

Въ послѣдовавшемъ за смертью Баторія междуцарствіи, въ головѣ одной стороны находились Зборовскіе съ могущественнымъ Станиславомъ Горкою, а Андрей Зборовскій, хотя лишенный чести и изгнанный изъ Государства, не только пріѣхалъ на Сеймъ, но даже получилъ мѣсто въ Сенатѣ [6]. Напротивъ того возлѣ другой сто-

роны сталъ Янъ Замойскій. Та и другая сторона прибыли на избраніе съ нѣсколькими тысячами войска и вольныхъ сторонниковъ, и военный станъ раскинутъ былъ подъ Варшавой, казалось не столько для избранія короля, сколько на какой ни будь ратный подвигъ. Не обошлось и безъ кровопролитія. Въ Сенатѣ, обокъ съ Замойскимъ, палъ застрѣленный изъ ружья, сторонникъ его, Вацлавъ Вонсовичъ, упрямый каноникъ Забрзезинскій, который сталъ въ Сенатѣ при своемъ Куявскомъ епископѣ [7]: но все это необходимо относилось къ чести вольности. Рядомъ съ этими двумя, взаимно непріязненными и сражающимися, сторонами, Литовцы раскинули третій станъ, спокойно наблюдая, чѣмъ кончится этотъ трагическій анархическій обрядъ.

Соискателями Польской короны, хотя и обитой терніями, были, эрцгерцогъ Фердинандъ, Эрнестъ, Максиміліанъ и Матѳей, на сторонѣ которыхъ стояла партія Зборовскихъ; Федоръ Іоанновичъ, царь Московскій, которому благопріятствовали Литовцы и Русины, желавшіе отдѣлиться отъ Польши [8], и Сигизмундъ, королевичъ Шведскій, сынъ сестры Сигизмунда Августа Ягайловича, которому особенно помогала королева Анна, жена Баторія, какъ тетка, да и партія Замойскаго не недоброжелала. Но такъ какъ Литовцы не брали надлежащаго участія въ избраніи, а Поляки не чаяли получить никакого барыша отъ горя-

6. Joann. Dlugosz Annales Polonicae. Lipsiae 1711. T. II. стр. [illegible].

7. Joannis Zamoscii Commentarii rerum gestarum in Polonia post obitum Stephani Regis. Amstelodami 1665. Pars Secunda, стр. 38.

8. Heydenstein, стр. [illegible], тоже у Zamoscii, стр. [illegible].

го Ѳедора Ивановича, не хотѣвшаго покупать корону [9], то на выборъ остались только два Дома: Австрійскій и Шведскій.

Приступили къ избранію. Послѣ продолжительныхъ увертокъ, обмановъ, доходившихъ до открытой битвы, перемокъ другъ у друга архіепископа примаса, обоимъ необходимаго при провозглашеніи короля, и послѣ различныхъ хитростей, не могши согласиться, сторона Замойскаго объявила королемъ Польскимъ Сигизмунда Шведскаго, а сторона Зборовскихъ — эрцъ-герцога Максиміліана. Послѣ этого начались между противниками домашнія нападенія, схватки, грабежи, хищенія [10]; стали разрушать города и села [11]; поднялась война съ эрцъ-герцогомъ Максиміліаномъ [12]; наконецъ, послѣ долгаго кровопролитія, въ коемъ пали многіе роды, Сигизмундъ III успѣлъ утвердиться на престолѣ и былъ коронованъ, 28 декабря, 1587 года. Никто не остался доволенъ этимъ выборомъ. Іоаннъ, король Шведскій, отецъ Сигизмунда, долго не хотѣлъ отпускать своего единственнаго сына, а потомъ, отпустивши, настаивалъ, чтобы онъ отрекся отъ тягостной короны и воротился на родину. Сигизмундъ долженъ былъ терпѣливо выслушивать длинныя надменныя рѣчи [13]; отъ него требовали, чтобы онъ уступилъ Польшѣ Эстонію, которая не была личною собственностію, но принадлежала Коронѣ Шведской; въ упрекъ ему жалѣли, что избрали такого бѣдняка. Крикливый Замойскій, досадовалъ на молчаливаго короля и его малозначительные пріемы. Зборовскіе были уничтожены; Литвины и Русины презрѣны; эрцъ-герцогъ побѣжденъ: словомъ, если бы Шведы признали Католика Сигизмунда своимъ королемъ, или Сигизмундъ отказался отъ упорнаго стремленія обратить Шведовъ въ Католическую Вѣру, то онъ сдѣлался бы королемъ Шведскимъ, а престолъ Польскій вскорѣ снова былъ бы праздненъ.

Когда Польскія области и Русь наша, съ ними соединенная, въ усобицахъ, обагрялись кровью и селенія объяты были пламенемъ, тогда благоразумная Литва, не желая подвергать свои края подобнымъ бѣдствіямъ, съ большою осторожностію присматривалась къ этому зрѣлищу. Первостепенные Литвины, собравшіеся въ Брестѣ, спокойно ожидали близкаго уже

9. „Горды были рѣчи Московскихъ пословъ: хотѣли скорѣе Польшу къ Москвѣ, чѣмъ Москву къ Польшѣ присоединить," пишетъ Нѣмцевичъ I, стр. 67.

10. Sulikowski стр. 197. Haydenstein, стр. 264 Niemcewicz I, стр. 91.

11. Нѣмцевичъ, стр. 106 „по обычной во время междуцарствія привычкѣ, когда ближайшія къ Кракову селенія были разрушены, либо сожжены" — прекрасный обычай!

12. Эрцъ-герцогъ Максиміліанъ безъ сомнѣнія взялъ бы верхъ, если бъ у него не было такихъ буйныхъ сторонниковъ, каковыми были Зборовскіе. Нѣмцевичъ, стр. 49, пишетъ: „Когда бы не слѣпая запальчивость Зборовскихъ, то, вѣроятнѣе было, что Максиміліанъ восторжествуетъ, и выборъ этотъ былъ бы въ настоящемъ и будущемъ счастливѣе, нежели тотъ, который состоялся."

13. Niemcewicz I, 125 — 140.

конца и, когда счастье войны перешло на сторону Замойскаго и, слѣдовательно, Сигизмунда, прибыли, въ генварѣ 1588 года въ Краковъ и на аудіенціи у Сигизмунда сожалѣли, что избраніе и коронація состоялись безъ нихъ, что при вынутіи Королевскихъ знаковъ, печати Литовскія въ хранилищѣ были сорваны; напослѣдокъ желали, чтобы завоеванная при Баторіи Ливонія была соединена съ Литвою и поддержано было перемиріе съ Москвою, заключенное на 15-ть лѣтъ. Долго Поляки спорили съ ними о Ливоніи или лучше о тамошнихъ прибыльныхъ Старостваxъ, но Литвины, грозя отъѣздомъ и отпаденіемъ отъ Польши, откланиваясь и ведя искусно дѣло, настояли, наконецъ, на томъ, что Ливонія была признана общимъ достояніемъ Польши и Литвы, и перемиріе съ Москвою подтверждено; послѣ этого они тотчасъ присягнули королю. Вскорѣ Поляки жалѣли, что допустили Литовцевъ къ участію въ управленіи Ливоніею, и стали за то въ Сенатѣ попрекать Литовскихъ вельможъ; но эти, бросивъ свои мѣста и не отвѣчая ни слова, вышли изъ Сената. Ополяченный Литвинъ, Пѣмцевичъ, негодуетъ (на стр 180) на своихъ соотечественниковъ за то, что они вступались за цѣльность правъ и особность своего народа, сколько это еще возможно было по соединеніи Литвы съ Польшею, и что не поддались такъ легко вліянію Польскаго безначалія.

Хотя Сигизмундъ, король партіи Замойскаго, черезъ коронацію имѣлъ уже важный перевѣсъ на своей сторонѣ, однако это не устрашило Зборовскихъ. Для поддержанія Максимиліана одинъ изъ ихъ сторонниковъ, Наловецкій, задумалъ помятежничать у насъ, въ Галицкой Руси. „Связи,—пишетъ Сарчинскій [14], — стяжанія, совѣщанія, посулы и безнаказанность своеволія привлекли подъ его знамена множество вооруженныхъ Русиновъ, (разумѣется, Польской шляхты, размножившейся на Руси), съ которыми онъ пустился на назначенный съѣздъ ко Львову. Вздрогнули горожане при видѣ скорѣе буйнаго скопища, чѣмъ войска, которое везло съ собою и пушки; заперли городскія ворота и укрѣпились, сколько могли.“ Не смотря на то съѣздъ состоялся за стѣнами города, но, по старанію Замойскаго, разошелся ни съ чѣмъ, исключая вреда, причиненнаго окрестностямъ. Подобными съѣздами, мятежами, вооруженными сборищами, или какъ хотите назовите правильнѣе, наполнена каждая страница Сигизмундова царствованія и даже всей Исторіи Польши. Всякой, кто только былъ силенъ и краснорѣчивъ, оскорбленный отказомъ въ Старостѣ или въ другомъ какомъ либо прибыльномъ мѣстѣ [15], устро-

14. Pszczoła Polska we Lwowie roku 1820 wydana. Tom. II., str. 26.

15 „Именно, — говоритъ Сарчинскій (тамъ же, стр. 25), — Староства и себялюбіе были всегдашнею причиною подобныхъ смутъ. Это не первое и не послѣднее доказательство, предлагаемое нашей Исторіей, того, что Староства, называемыя хлѣбомъ заслуженныхъ, и всего менѣе достававшіяся этимъ послѣднимъ, были вѣчнымъ источникомъ частныхъ неудовольствій, общественнаго безпорядка, домашнихъ войнъ, мятежа противъ Правительства и преступниковъ противъ отечества.“

ивалъ такой съѣздъ, называвшійся, въ послѣдствіи, Конфедераціею; около него собиралась толпа негодяевъ, бездѣльниковъ, гулякъ и разнаго рода бѣдняковъ подъ громкимъ именемъ вольной шляхты, хотя не рѣдко большую часть ихъ составляли подстаросты, также помѣщики, чиновники, такъ называемые дворяне, бродяги, служившіе изъ за денегъ, толпа дворни, одѣтой по шляхетски, и шайки наемниковъ. Предводители ихъ выбирали изъ среды себя маршалка, совѣтниковъ, витій, издавали опредѣленія, нарушали и уничтожали права, постановленныя волею народа на Сеймѣ, налагали подати и повинности, посылали пословъ къ королю, который принужденъ былъ спокойно выслушивать ихъ упреки и наговоры и, вмѣсто того, чтобы бросить мятежниковъ въ тюрьму, давать имъ отвѣты чрезъ своихъ канцлеровъ. Бѣда городу или окрестностямъ, гдѣ собирались подобные защитники свободы: имъ все было вольно. Вотъ почему и нашъ Львовъ заперъ отъ нихъ ворота и укрѣпился. Этою заразою своеволія одержимъ былъ и пресловутый Замойскій, который въ сладкихъ рѣчахъ своихъ безпрестанно твердилъ о правѣ, общественномъ порядкѣ, любви къ отечеству, а самъ, между тѣмъ, попиралъ ихъ беззаконно. Онъ ухватился за Сигизмунда, ибо зналъ, что ему не удастся безнаказанно презирать короля изъ Австрійскаго Дома, господствовавшаго надъ значительной частью Европы, и прикрылъ это любовію къ свободѣ народа. Поэтому онъ взялъ сторону Сигизмунда съ тою мыслію, что король, не получая помощи извнѣ, какъ ученикъ, преклонится предъ его наставническимъ жезломъ; но замѣтивъ, что молодой король чрезмѣрно упрямъ и имѣетъ гораздо близкихъ сердцу своему совѣтниковъ, мутилъ и бунтовалъ, въ надеждѣ, что, низвергнувъ его съ престола и устранивъ своихъ завистниковъ въ народѣ, собратій вельможъ, возложитъ, со временемъ Польскій Вѣнецъ на свою собственную голову [16].

§. II.

1589 — 1593.

Амуратъ III, султанъ Турецкій, по клеветѣ какого-то Грека, низложилъ достойнаго патріарха, Іеремію, бывшаго десять лѣтъ главою Восточнаго духовенства, и осудилъ на изгнаніе въ Родосъ, а на его мѣсто возвелъ неправеднымъ образомъ Ѳеолипта. Чрезъ пять лѣтъ воротившись на Патріаршій престолъ, Іеремія нашелъ Христіанство въ плачевномъ состояніи. Прежняя Цареградская соборная церковь обращена была въ мечеть; нужно было построить новую и придать ей надлежащее великолѣпіе, но не доставало денегъ. Патріархи жили въ бѣдности, поддерживаясь единственно складчиною духовенства и Православныхъ. По этому Іеремія выпросилъ себѣ позволеніе отправиться въ Россію для собиранія милостыни и приношеній на построеніе храма. Онъ направилъ путь, черезъ Польскую и Литовскую Русь, въ Москву, куда и прибылъ въ іюлѣ 1588 года [17]. При первомъ проѣздѣ чрезъ Польшу, рав-

16 Siarczynski, Pszczola Polska Tom. II, str. 55, 58, 119, и от. III, str. 106.

17. Карамзинъ, 2-е Русское изданіе, Т. X., стр. 117.

родъ такой сеймъ, называвшійся конфедераціею. Конфедерацію; около него собиралась толпа недоросль бездѣльниковъ, гулякъ и разнаго рода бѣдняковъ подъ громкимъ именемъ вольной шляхты, хотя не рѣдко большую часть ихъ составляли подстаросты, такіе же мѣщане, чиновники, такъ называемые дворяне, бродяги, служившіе изъ за денегъ, толпа дворни, одѣтой по шляхетски, и шайки наемниковъ. Предводители ихъ выбирали изъ среды себя маршалка, совѣтниковъ, витій, издавали опредѣленія, нарушали и уничтожали права, постановленныя волею народа на Сеймѣ, налагали подати и повинности, посылали пословъ къ королю, который принужденъ былъ спокойно выслушивать ихъ упреки и наговоры и, вмѣсто того, чтобы бросить мятежниковъ въ тюрьму, давать имъ отвѣты чрезъ своихъ канцлеровъ. Бѣда городу или окрестностямъ, гдѣ собирались подобные защитники свободы: имъ все было вольно. Вотъ почему и нашъ Львовъ заперъ отъ нихъ ворота и укрѣпился. Этою заразою своеволія одержимъ былъ и прославутый Замойскій, который въ сладкихъ рѣчахъ своихъ безпрестанно твердилъ о правѣ, общественномъ порядкѣ, любви къ отечеству, а самъ, между тѣмъ, попиралъ ихъ беззаконно. Онъ ухватился за Сигизмунда, ибо зналъ, что ему не удастся безнаказанно презирать короля изъ Австрійскаго Дома, господствовавшаго надъ значительной частію Европы, и прикрылъ это любовію къ свободѣ народа. По этому онъ взялъ сторону Сигизмунда съ тою мыслію, что король, не получая помощи извнѣ, какъ Ученикъ, преклонится предъ его наставническимъ жезломъ; но замѣтивъ, что молодой король чрезмѣрно упрямъ и имѣетъ гораздо ближнихъ сердцу своему совѣтниковъ, мутилъ и бунтовалъ, въ надеждѣ, что низвергнувъ его съ престола и устранивъ своихъ завистниковъ въ народѣ, собратій вельможъ, возложитъ, со временемъ Польскій Вѣнецъ на свою собственную голову [16].

§. II.

1589 — 1595.

Амуратъ III, султанъ Турецкій, по клеветѣ какого-то Грека, низложилъ достойнаго патріарха, Іеремію, бывшаго десять лѣтъ главою Восточнаго духовенства, и осудилъ на изгнаніе въ Родосъ, а на его мѣсто возвелъ неправеднымъ образомъ Ѳеолипта. Чрезъ пять лѣтъ воротившись на Патріаршій престолъ, Іеремія нашелъ Христіанство въ плачевномъ состояніи. Прежняя Царьградская соборная церковь обращена была въ мечеть; нужно было построить новую и придать ей надлежащее великолѣпіе, но не доставало денегъ. Патріархи жили въ бѣдности, поддерживаясь единственно складчиною духовенства и Православныхъ. По этому Іеремія выпросилъ себѣ позволеніе отправиться въ Россію для собиранія милостыни и приношеній на построеніе храма. Онъ направилъ путь, черезъ Польскую и Литовскую Русь, въ Москву, куда и прибылъ въ іюлѣ 1588 года [17]. При первомъ проѣздѣ чрезъ Польшу, рав-

16 Siarczynski, Pczcola Polska Tom. II, str. 55, 38, 119, и от. III, str. 106.

17. Карамзинъ, 2-е Русское изданіе, Т. X., стр. 117.

но какъ и на возвратномъ пути, онъ вникалъ въ состояніе Русскаго духовенства и нашелъ его въ ужасномъ небреженіи и неустройствѣ въ то время, когда особенно нужны были примѣрно бдительные и усердные пастыри, ибо Латинцы положили себѣ, во что бы то ни стало, прямымъ или косвеннымъ путемъ, обратить Русиновъ въ свою Вѣру, или, по крайней мѣрѣ, принудить ихъ къ соединенію съ Римскою Церковью. Патріархъ вѣдалъ, что власть его безъ подпоры свѣтской, безсильна; что суровое наказаніе развращенныхъ владыкъ, изъ которыхъ многіе были знатнаго рода, только вооружитъ ихъ противъ него; что раздраженные его поступками, они легко могли бы даже отказать ему въ повиновеніи, и потому онъ обратился къ новоизбранному королю, Сигизмунду III, прося его силой своей свѣтской власти подкрѣпить его духовное начальство. Выслушавъ мнѣніе Пановъ Рады, король, въ Вильнѣ, 15 іюля, 1589 года, издалъ Универсалъ на Русскомъ языкѣ, въ которомъ позволялъ патріарху, сообразно съ его властію, судить и наказывать безъ изъятія все, подчиненное ему, Русское духовенство въ Польшѣ и Литвѣ, вводить всякія постановленія, какія сочтетъ нужными, безъ малѣйшей помѣхи со стороны кого-либо, и, наконецъ, Универсалъ этотъ обнародовать по всѣмъ Правительственнымъ мѣстамъ, городамъ и церквамъ [18]. Тогда Патріархъ, опираясь на королевское предписаніе, созвалъ Соборъ. Здѣсь онъ открылъ, что митрополитъ Онисифоръ Петровичъ Дѣвочка, хотя былъ ревностнымъ пастыремъ, но взошелъ на митрополичій престолъ двоеженцемъ, т. е., до вступленія въ духовный чинъ былъ женатъ два раза, и потому низложилъ его, какъ недостойнаго, по Греческому Уставу, носить епископское званіе [19]; на его же мѣсто посвятилъ, по представленію Православныхъ, Михаила Рогозу; также низвелъ Тимофея Злобу, архимандрита Супрасльскаго, обвиненнаго въ смертоубійствѣ; постановилъ различные уставы и отправленіе ежегодныхъ областныхъ Соборовъ; подтвердилъ Львовское Братство, учрежденное Антіохійскимъ патріархомъ, Іоакимомъ, основалъ другое такое же въ Вильнѣ и оба возвелъ на почетную степень Патріархальной Ставропигіи, т. е., по дѣламъ духовнымъ они подлежали непосредственно ему самому и его преемникамъ; пригласилъ къ участію въ этихъ Братствахъ людей всѣхъ сословій, дабы тѣмъ

18. Этотъ любопытный Универсалъ принадлежитъ г. профессору М. А. Максимовичу, въ Кіевѣ, и, безъ сомнѣнія, будетъ обнародованъ имъ.

19 Бантышъ-Каменскій, Младшій, прибавляетъ, въ I т., на стр. 150, своей Исторіи Малой Россіи, что будто патріархъ отъ того низвелъ Онисифора съ митрополіи, что тотъ отказалъ ему въ денежномъ подаркѣ, что, однако жъ, несправедливо, да и Польскіе писатели не обвиняютъ его въ томъ. Извѣстіе о требованіи платы относится къ Рагозѣ. Енгель (стр. 92), опрометчиво отнесъ это извѣстіе къ Онисифору, а Каменскій, не разбирая, принялъ его ошибку за истину. Впрочемъ, у него встрѣчаются и другія подобныя невѣрности, которыя отчасти мы замѣтили уже въ другомъ мѣстѣ.

самымъ совокупить Православныхъ въ одинъ общественный узелъ и дать возможность соединенными силами противустать опредѣленному Латинцами введенію Уніи. Эти Братства также должны были наблюдать за поведеніемъ Владыкъ и увѣдомлять его обо всякой опасности [20]. Начались соблазнительные споры и распри между Львовскимъ Епископомъ, Гедеономъ Балабаномъ, и тамошнимъ Братствомъ о неповиновеніи его власти и владѣніи монастыремъ Св. Онуфрія; но я пропускаю ихъ, по скольку они не относятся ко всему Галицко-Русскому народу; скажу только, что Патріархъ тщательно старался прекратить ихъ указами, слѣдствіями и проклятіями изъ Замостья, гдѣ жилъ у Гетмана Замойскаго, и изъ Тарнополя, гдѣ занимался духовнымъ судомъ.

Въ Августѣ 1589 года Татарское нашествіе охватило Украйну, Польшу и нашу Русь. Полчища Татаръ облегли Тарнополь и Львовъ, покушались на замокъ Баворовъ, а у страны не было ни войска для защиты, ни денегъ въ казнѣ для набора. Паны, занятые крамолами и съѣздами, заботились только о своихъ выгодахъ. Частный дворянинъ, Яковъ Струсь, собравши дружину изъ своихъ пріятелей, прогналъ небольшой Татарскій отрядъ отъ Баворова и освободилъ находившуюся тамъ въ осадѣ дворянку Влодкову; Татары же, сожигая за собою деревни и мѣстечка, обремененные добычей, обезлюдивъ окрестности, воротились во свояси [21]. Донесено было о томъ королю въ Вильну; но что онъ могъ сдѣлать?—онъ, который, не смотря на исчисленные Нѣмцевичемъ, во вступленіи въ Исторію его царствованія, мнимые огромные доходы, не имѣлъ даже, на что совершить поѣздку изъ Вильны до Ревеля для свиданія съ отцемъ, и усильно, но тщетно, просилъ Государственныхъ чиновъ о вспомоществованіи на дорогу [22]. Онъ писалъ къ Гетману Замойскому и другимъ Панамъ, чтобъ они подумали о средствахъ къ защитѣ, но напрасно; ибо Поляки хотѣли, чтобъ король бился за нихъ и давалъ деньги на войну [23]. Мало того, что свирѣпствовали Татары, вторглись и Турки, взяли Снятынъ, воевали и пустошили Русскую область, называемую Покутье [24]. Замойскій выслалъ изъ Львова горсть пѣхоты нѣсколько военныхъ запасовъ къ Каменцу, но эта недостаточная помощь не могла помѣшать Туркамъ грабить Русь, если бы они намѣрены были то сдѣлать. Львовскій Католическій Архіепископъ, Суликовскій, обратился къ Великопольскимъ панамъ просить ихъ помочь деньга-

20 Обычай подкрѣплять духовное правленіе Братствами былъ тогда въ употребленіи въ Польшѣ. На Сеймѣ 1590 года явились Протестанты съ медалями на золотой цѣпи съ изображеніемъ св. Ѳомы. Католики, по совѣту Суликовскаго, тоже основали подобное Братство со знакомъ св. Анны, которое папа и король подтвердили.

21 Naruszewicz I, стр. 184.

22 Sulikowski, стр. 220.

23 Тотъ же, стр. 215.

24 Niemcewicz, стр. 186. Онъ же, во вступленіи въ Исторію (стр. XII), дѣлаетъ пышное описаніе Польши при Сигизмундѣ, по которому „страна не была опустошена набѣгами, города не разорены старостами, благодѣйствовали,“ какъ будто подшучивая надъ истиною.

ми, войскомъ и оружіемъ Руси, съ которой они получали такіе огромные доходы и которая находилась въ страшной бѣдѣ; но паны, составивъ съѣздъ въ Ленчицѣ, красноръчиво отложили просьбу Русскихъ пановъ до будущаго Сейма, какъ будто бы Турки и Татары стали дожидаться Сейма [25]. Такую-то прибыль получала Русь отъ Польскаго владычества; таковы-то были дѣйствія панскихъ съѣздовъ! Паны умѣли только развѣдываться съ королемъ.

Въ это же время Сигизмундъ съѣхался въ Ревелѣ съ отцемъ своимъ, Шведскимъ королемъ, Іономъ. Разтрюганный отецъ хотѣлъ увезти съ собою въ Швецію своего единственнаго сына, мало заботясь о столь несчастной Коронѣ; но происки и козни бывшихъ съ нимъ Поляковъ, которые, стакнувшись съ нашими Шведскими, произвели даже бунтъ въ Шведскомъ войскѣ, разрушили его намѣреніе и изторгли сына изъ объятій отца. Шведы были рады сбыть съ рукъ наслѣдника престола, воспитаннаго въ противной имъ Вѣрѣ и окруженнаго Іезуитами, а Поляки, съ своей стороны, охотнѣе желали имѣть королемъ ребенка, безъ значенія и власти, чѣмъ эрцгерцога Австрійскаго, у котораго, конечно, достало бы силы заставить повиноваться себѣ [26]. Не всѣ однако жъ Поляки были довольны удержаніемъ Сигизмунда въ Польшѣ, особенно Замойскій. Онъ льстилъ себя надеждой, что самъ возложитъ на главу свою княжескій Польскій или, по крайней мѣрѣ, выставивъ его на вольное соисканельство, обогатитъ вдоволь и себя и другихъ [27].

Между тѣмъ Замойскій собралъ нѣсколько войска, навербованнаго на Руси на занятыя деньги и, съ соединенными дворовыми ополченіями отдѣльныхъ пановъ, выступилъ изъ Львова противъ Турокъ, распустивъ молву объ огромности своего отряда. Однако, дѣло не дошло до битвы: она была предупреждена миромъ, по которому Польша обязалась удержать отъ нападеній Козаковъ на Порту какъ на Черномъ Морѣ, такъ и на сушѣ. Въ силу этого обязательства рѣшено было на Сеймѣ, въ 1590 году, чтобы Коронный гетманъ самъ, или черезъ кого ни будь обозрѣлъ и привелъ въ извѣстность край, обитаемые Козаками [28], далъ бы имъ начальника изъ Польскихъ дворанъ, такихъ же ротмистровъ и сотниковъ, чтобы этѣ присягну-

---

25 Piasecki, стр. 77. Какъ же согласить эту достовѣрную крайность съ тѣмъ, что пишетъ Нѣмцевичъ на стр. XXIII „Поляки скорѣе къ мечу, нежели къ совѣту, полагали всю свою безопасность?“ Я вижу противное: одни лишь прѣнія да крики на съѣздахъ, а мечь ржавѣлъ въ ножнахъ. То же самое подтверждаетъ и Бантке (стр. 90): „вошло въ обычай много совѣщаться и мало дѣлать.“

26 Niemcewicz, стр. 189 и слѣд.

27 Тотъ же, стр. 196 и 197.

28 Явное доказательство тому, что этотъ край еще не былъ извѣстенъ Польшѣ, а между тѣмъ она хотѣла волчинить его себѣ и даже обратить въ свою собственность. Русь въ это время была трояка: Русь подъ царями Московскими, Русь подъ владычествомъ Польскимъ либо Литовскимъ, и Русь свободная, никому не подвластная, заселенная Козаками.

ли въ вѣрности, не отправлялись бы за границу ни водой, ни сухимъ путемъ безъ позволенія Коронаго гетмана, не принимали бы Польскихъ бѣглецовъ и, наконецъ, чтобы только извѣстное число ихъ было внесено въ Гетманскій списокъ. А для приведенія въ исполненіе втого рѣшенія, равно какъ и для постояннаго пребыванія между Козаками, тутъ же, съ Сейму, отправлены были два коммиссара. Но такое распоряженіе не понравилось Козакамъ; во первыхъ, они почитали себя людьми вольными, которые за плату могли служить кому и сколько хотѣли [29], и во вторыхъ, землю, на которой жили, считали своей, а не Польши, собственностію. Хотѣлось, правда, Стефану Баторію, еще въ 1576 году, дать имъ опредѣленное устройство [30], не столько для водворенія у нихъ порядка, сколько для возможности употреблять ихъ въ своихъ замыслахъ; съ этой цѣлью онъ оставилъ себѣ нѣкотораго рода право ставить имъ начальника, который зависѣлъ бы отъ повелѣній Коронаго гетмана; а чтобы укрѣпить свое вліяніе, послалъ къ ихъ начальнику, князю Богдану Ружинскому, въ знакъ подтвержденія, гетманскую булаву, знамя и печать, и обѣщалъ каждому Козаку ежегодно тулубъ и червонецъ. Взяли Козаки булаву, червонцы и тулубы, даже помогали Стефану Баторію, по просьбѣ князя Острогскаго, противъ Московскаго Государства, ибо это удовлетворяло ихъ славолюбію и жаждѣ добычи; но когда онъ пытался распространить свое вліяніе на ихъ правленіе и дѣла, тогда они утопили въ Днѣпрѣ его посла, Глембоцкаго [31], а послѣ своего гетмана Ружинскаго, который палъ на полѣ битвы, презирая королевское подтвержденіе, выбрали себѣ начальникомъ какого-то Шаха и по прежнему воевали, съ кѣмъ и гдѣ хотѣли. Такъ, въ томъ же 1590 году, спустившись на лодкахъ въ Черное Море, напали на Турецкіе купеческіе корабли и нѣсколько изъ нихъ ограбили; потомъ, вышедши на Азіятскій берегъ, взяли, ограбили и сожгли Требизондъ и Синопъ, и съ добычею воротились домой. Чтобы успокоить разгнѣванную Порту, съ того же Сейма, въ 1590 году, былъ отправленъ въ Царьградъ, со стороны Польши посолъ, который, одаривши Диванъ четырьмя стами соболей, купленныхъ на отнятыя у Жидовъ деньги, заключилъ съ Портой окончательный миръ [32].

Заключенный миръ не принесъ спокойствія Польшѣ, тѣмъ меньше нашей несчастной Руси. На-

29 Они служили въ походахъ Польскихъ, когда Поляки платили имъ, но равномѣрно помогали и Москвѣ, когда она умѣла привлечь ихъ къ себѣ. Такъ съ гетманомъ своимъ, княземъ Дмитріемъ Вишневецкимъ, они храбро сражались въ войнѣ Ивана IV, царя Московскаго, противъ Татаръ. Карамзинъ VIII, 252, 293 и т. д.

30 Самъ Стефанъ Баторій, будучи не въ состояніи удержать набѣги Козаковъ на Турецкія области, сказалъ Портѣ, что „они люди вольные, что можно ихъ хватать на порогахъ, лишь бы только не въ предѣлахъ Польскихъ.“ Бантышъ-Каменскій, Т. I, стр. 155.

31 Niemcewicz, стр. 340.

32 Niemcewicz, стр. 219.

тельство родило въ Козакахъ ненависть къ нему за то, что онъ, какъ Русинъ, допускалъ ограниченіе вольностей своихъ собратій, независѣвшихъ отъ Польши, которые еще лелѣяли въ себѣ слабую искру Русской самобытности и считали себя ядромъ народной воинственности. По этому они рѣшились наказать его оружіемъ, къ чему, можетъ быть, присоединилось и какое нибудь личное оскорбленіе начальника ихъ, Косинскаго. Довольно того, что этотъ послѣдній, съ 5000 удальцовъ, напалъ, въ 1592 году, на князя Острогскаго и грабилъ его, равно какъ и Польскихъ пановъ, жившихъ на Подолѣ. Константинъ собралъ свое знаменитое войско и, вмѣстѣ съ войскомъ своихъ друзей, отправилъ его, подъ предводительствомъ сына своего, Ивана, противъ Козаковъ. Косинскій, вышедши изъ Тарнополя, укрѣпился подъ Пяткою. Сюда прибылъ Иванъ, и началась битва, въ которой Козаки сначала осилили, но потомъ, не могши устоять противъ тяжело вооруженной конницы, понесли совершенное пораженіе и потеряли знамя и 26 пушекъ; они отступили въ окопы и тутъ принуждены были сдаться. Впрочемъ, князь простилъ Козаковъ и ихъ начальника, обязавши этого послѣдняго единственно клятвой не мстить за свое пораженіе [39]. Что касается до князя Острогскаго, то Косинскій въ отношеніи его сдержалъ свою клятву, но за то вымстилъ се на владѣніяхъ князя Вишневецкаго, его союзника; когда же неосторожно пробирался въ Черкасы, былъ окруженъ и убитъ [40]. Нѣмцевичъ приписываетъ побѣду своимъ, т. е., Полякамъ, но ошибается, ибо въ этой битвѣ сражались, къ несчастію, Русины съ Русинами [41].

Въ 1592 году умеръ Іоаннъ, король Шведскій и отецъ короля Польскаго, Сигизмунда. Надобно было ѣхать для полученія наслѣдственнаго престола, принятія при-

---

Уніи, какому пренебреженію подверглся онъ у короля по случаю Никифора, протосингела Царьградскаго, коварно заключеннаго Латинцами, — можно читать въ рукописи, хранящейся въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института и начинающейся сими словами: „*Престорога, зѣло потрѣбная.*“

39 Изъ этого благосклоннаго поступка съ побѣжденными можно легко убѣдиться, что князь вовсе не хотѣлъ обезсиливать и уничтожать Козаковъ.

40 Niemcewicz I стр. 259 и 260.

41 Каменскій (отецъ) въ Исторіи Уніи, печатанной въ Москвѣ (на стр. 52), пишетъ, что отступленіе Русскихъ епископовъ отъ Патріарха и склоненіе къ Уніи, о которой я скоро буду говорить, побудило Косинскаго поступить непріятельски съ Поляками. Но дѣло не такъ было. Еще въ то время ни одинъ Русскій епископъ не склонился къ Уніи, которая наступила только спустя четыре года. Тогда еще всѣ епископы повиновались власти патріарха. Косинскій воевалъ не Поляковъ, но Русскихъ князей, а за одно съ ними и помѣстья нѣкоторыхъ Польскихъ вельможъ. Князь Острогскій, съ своей стороны, былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ Православія. По этому причины войны были совершенно иныя.

сяги и вѣнчанія, но Сигизмунду нельзя было выѣхать за границу безъ позволенія Польскаго Сейма. Напослѣдокъ, Сеймъ состоялся въ 1593 году, и король, получивши свободу выѣзда и на дорогу 300,000 волотыхъ изъ Жидовскаго подушнаго сбору, отплылъ въ Швецію, гдѣ, пробывши около года и оттолкнувши отъ себя мысли народныя пристрастіемъ къ Католицизму, воротился въ Польшу.

Во время отсутствія короля изъ Польши, происходила война между Отоманскою Портою и императоромъ Рудольфомъ. Послѣдній, желая уничтожить Турецкое могущество и зная Козаковъ, какъ людей вольныхъ, охотниковъ до битвъ и войны и, нѣкоторымъ образомъ, природныхъ враговъ язычества, старался добыть ихъ участіе въ борьбѣ съ невѣрными. Присланные отъ Императора знамя и деньги, и притомъ надежда добычи, для которой часто были посѣщаемы побережья Азіи и Цареграда, легко склонили Козаковъ, такъ что въ 1593 году отправился асаулъ ихъ, Лобода, а за нимъ Хлопицкій, съ Козацкимъ отрядомъ въ Турецкія владѣнія, преимущественно въ Валахію, гдѣ ограбили городъ Дюрдево, во время бывшей тамъ ярмарки, и тревожили какъ Турокъ, такъ и Татаръ. Хотя, правда, Полякамъ удалось было схватить Хлопицкаго и посадить въ Краковскую тюрьму, однако онъ успѣлъ оттуда освободиться и бѣжалъ въ Цесарскія земли [42]. Поляки опять впали въ немалую тревогу, снова хвастаясь передъ Портою, въ окончательныхъ переговорахъ, что Козаки—ихъ подданные, почему Порта и требовала, чтобы Польское Правительство обуздало своихъ подданныхъ. Но Козаки, какъ мы уже сказали, мало обращали вниманія на Польское владычество, и нападали Турецкіе края, какъ только приходила имъ охота, или открывался удобный къ тому случай.

Несогласіе, царствовавшее въ Польшѣ, при беззащитности ея, подало Оттоманской Портѣ мысль, нельзя ли Татарамъ пробраться, чрезъ нашу Русь, въ Угрію для опустошенія Цесарскихъ владѣній? А потому, во 1595 году огромныя полчища Татаръ вторглись, изъ Валахіи въ Покутье, сожгли Снятинъ, Зуковъ, Тлумачъ, Цесыбесы, Нынѣ Іезуполь, Тысменицы, Калужъ, овладѣли Войниловымъ и Галичемъ и раскинули свои палатки подъ Самборомъ. Гетманъ Замойскій съ отрядами разныхъ пановъ, собранными съ великимъ усиліемъ и съ частію кварціальнаго войска, вышелъ имъ на встрѣчу и намѣревался, по крайней мѣрѣ какъ пишетъ историкъ [43],

42 Niemcewicz, стр. 288.

43 Niemcewicz, стр. 295. Я сомнѣваюсь въ намѣреніи Замойскаго дать сраженіе Татарамъ. Во первыхъ, силы его были слишкомъ незначительны; во вторыхъ, онъ неблагопріятствовалъ Австрійскому Дому, и потому не сталъ бы останавливать его враговъ, шедшихъ въ Угрію. Онъ хотѣлъ только своимъ движеніемъ принудить ихъ не дѣлать вреда Польскимъ владѣніямъ и спѣшить за ихъ предѣлы. А наконецъ, разсуждалъ и такъ, что ручьемъ будетъ ударить на нихъ и побить ихъ на возвратномъ пути, когда пойдутъ изъ Угріи съ богатой добычей, ибо число возвращающихся отъ понесенныхъ потерь будетъ менѣе и чрезъ то си-

дать битву. Но у Татаръ было другое на умѣ. Не желая ослаблять силы, нужныя въ другомъ мѣстѣ, они ночью сняли шатры и, чрезъ Дорогобычь, вошедши въ горы, достигли благополучно Угріи. Замойскій стерегъ ихъ на возвратномъ пути изъ Угріи, между горъ, въ деревнѣ, называемой Лапитовка (нынѣ принадлежащей помѣстью Подбужью, въ Самборскомъ округѣ), надѣясь отбить у нихъ знатную добычу, собранную на Руси и въ Угріи. Но Татары далекимъ обходомъ чрезъ Молдавскія земли, безъ малѣйшаго вреда, воротились домой, обманувши, такимъ образомъ, надежды Польскаго гетмана, который, съ самаго генваря 1596 года, простоялъ съ войскомъ въ горахъ, засыпанныхъ снѣгомъ, все поджидая ихъ возвращенія [44].

Въ то время, какъ Татары, съ большою силою прорвавшись чрезъ Галицію, опустошали Угрію, Галицкій дворянинъ, Полякъ Язловецкій, тотъ самый, который недавно напугалъ Львовъ своимъ наѣздомъ, составилъ смѣлый замыслъ овладѣть Крымомъ, и преимущественно теперь, когда Крымъ не имѣлъ у себя воиновъ, занятыхъ въ Угріи, и былъ безъ обороны. Но для осуществленія такаго исполинскаго замысла Язловецкій не имѣлъ достаточныхъ силъ, и потому отправилъ посольство къ Козакамъ, столько разъ навязывавшихъ господарей Молдавіи и Валахіи, прося у нихъ помощи и участія въ этомъ предпріятіи. Козаки обѣщали. Въ надеждѣ на ихъ помощь, Язловецкій сталъ набирать на собственныя издержки Польское войско, но вдругъ спохватились Козаки, разсуждая, что лучше остаться въ сосѣдствѣ съ Татарами, чѣмъ пустить Поляковъ въ Крымъ, гдѣ дворянство Польское не замедлитъ разгнѣздиться такъ же, какъ на Руси, и тогда Русско-Козацкимъ землямъ станутъ грозить съ двухъ сторонъ, съ Польши и Крыма, непавистные сосѣди. Потому они отказались отъ участія и предпочли вторгнуться въ Молдавію, откуда своими опустошеніями выгнали господаря [45]. Язловецкій умеръ, разоренный издержками и всѣми оставленный.

Число и сила Козаковъ возростали съ каждымъ днемъ. Тѣ начатки, которые еще при Владиславѣ Варнскомъ, какъ показали мы выше подъ 1442 годомъ, угнетаемые Польскимъ Правительствомъ, должны были оставить Галицкую Русь и засѣсть на Днѣпрѣ, увеличились значительно и ежедневно принимали новыхъ пришлецовъ. Мелкое Русское дворянство, люди свободные, притѣсняемые старостами и панами, которые старались обратить ихъ въ подданныхъ, какъ это еще недавно дѣлалось въ Галиціи, отбирали у нихъ небольшія ихъ земли, или заставляли служить и работать на себя; не менѣе и сыновья духовныхъ, не имѣвшіе охоты къ отцовскому званію, а также и люди различныхъ сословій, какъ изъ Польскихъ, такъ и изъ Московскихъ областей, бѣжали на

ное побѣда надъ ними вѣрнѣе, а добыча, которую отнимете у нихъ по опустошеніи Руси и Угріи, достаточно удовлетворить гетманское корыстолюбіе.

44 Niemcewicz, стр. 299.

45 Piasecki, стр. 422.

Днѣпръ и находили тамъ между Козаками убѣжище и свободу. Начатое при Стефанѣ Баторіѣ вѣроисповѣдное и гражданское гоненіе умножало число выходцевъ и тѣмъ самымъ могущество Козаковъ[46]. Замойскій приглашалъ ихъ къ соединенію съ нимъ, имѣя въ виду походъ въ Молдавію и Валахію, который описывать здѣсь не вижу надобности, но Козаки отвѣчали, что прежде всего имъ нужно заплатить. Когда же Замойскій сталъ имъ грозить, тогда они напали на Шаргородъ, недавно основанный имъ городъ, ограбили его вконецъ, а потомъ пустошили владѣнія Польскаго дворянства на Волыни и Подолѣ[47].

§. III.

ВѢРОИСПОВѢДНАЯ УНІЯ.

Время уже приступить къ важнѣйшему предмету. Уже издавна самымъ усильнымъ стараніемъ Рима было соединить Восточную Церковь съ Западною подъ верховною властію папы. Постояннымъ стремленіемъ Польскихъ государей было подчинить Римской Вѣрѣ Русиновъ въ Литвѣ со времени покоренія Галицкой Руси Казиміромъ и правленія Ягайла въ Литвѣ; стремленіе это было сильнѣе, или слабѣе, смотря по степени горячности властителя. Римъ желалъ этого, Латинское духовенство съ нетерпѣніемъ стремилось къ тому. Больше овецъ — больше шерсти. Хотя вообще прибыль была незначительна, однако жь, важнѣе въ Галицкой Руси, принадлежавшей Полынѣ, чѣмъ въ той, которая соединена была съ Литвою. Въ Галицкой Руси уже съ самаго начала богатѣйшіе Русскіе роды были устранены, всѣ важнѣйшія мѣста и должности отданы исключительно Полякамъ-Католикамъ, и только часть средняго и мелкаго дворянства оставлена была при старомъ Вѣроисповѣданіи, къ которому оно, вмѣстѣ съ городами и простонародіемъ, было привязано въ высочайшей степени. Напротивъ, въ Литовской Руси не только среднее и мелкое дворянство, города и деревни, но и всѣ знатнѣйшіе дома бояръ и князей держались Восточнаго Исповѣданія и отправляли всѣ высшія правительственныя должности и почетныя званія, къ которымъ Поляки не имѣли никакого доступа.

Въ 1569 году состоялась достопамятная Унія[48] или вѣчное со-

46 Енгель, стр. 642, утверждаетъ то же самое, что Русины, тѣснимые гоненіемъ вѣроисповѣднымъ и гражданскимъ, спѣшили удалиться къ Козакамъ на Украйну и пороги Днѣпровскіе.

47 Niemcewicz, стр. 309.

48 Двѣ Уніи извѣстны въ Польскомъ бытописаніи. Первая, гражданская, съ 1569 года, по которой Литва и Польша навсегда были соединены въ одно гражданское тѣло, и Польша получила отъ Литвы области, упомянутыя мною ниже въ самомъ изложеніи. Вторая, вѣроисповѣдная, которой начало относится къ 1595 года, и въ силу которой часть Руси отложилась отъ Цареградскаго патріарха и подчинилась Римскому папѣ. Объ оной имѣли ужасное вліяніе на Русскій народъ. Здѣсь мы будемъ говорить только о послѣдней. Польскіе историки упоминаютъ еще о давнишней гражданской Уніи, заключенной съ Литвою въ Городлѣ 1413 года; но что это

единеніе Литвы съ Польшею. Разными тропами, о которыхъ была выше рѣчь, Польша достигла, наконецъ, того, что Великое Княжество Литовское уступило ей Подлясье, Волынь, Подолъ, Украину и цѣлое Княжество Кіевское, такъ что всѣ эти области, которыя гораздо обширнѣе самой Польши, стали теперь Польской областью. Лишь только края эти были присоединены къ Польшѣ, какъ въ нихъ разгнѣздилось множество Польскихъ родовъ, надѣленныхъ старостами, имѣніями, откупами и должностями, и тѣмъ самымъ открылся удобнѣйшій случай для обращенія Русиновъ. Однако, жатва не отвѣчала ожиданію Латинскихъ ревнителей, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, тамъ и сямъ перешедшихъ въ Латинство по поводу браковъ [49]. Непроходимая бездна раздѣляла оба Вѣроисповѣданія. Поляки-Католики вѣрили, что только они, а не отщепенцы, каковыми были въ глазахъ ихъ Русины, могутъ быть участниками спасенія; и обратно, Русины, послѣдователи Греческаго Вѣроисповѣданія, утверждали, что единственно въ ихъ Церкви спасеніе, а въ Латинской отвергали, или по крайней мѣрѣ, сомнѣвались въ томъ. Воспитанный въ такихъ началахъ, Русинъ не легко могъ играть своею совѣстью, своимъ вѣчнымъ предназначеніемъ. Чтобы удалить эту преграду, разлучавшую два Вѣроисповѣданія, самымъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ признано было соединеніе или, такъ называемая, Унія, въ которой Русинъ, оставаясь до времени [50] при нѣкоторыхъ обычныхъ стародавнихъ обрядахъ и Славянской литургіи, призналъ бы только папу высшею видимою главою Церкви и принялъ бы то положеніе, что въ томъ и другомъ Вѣроисповѣданіи равно можно обрѣсти себѣ спасеніе.

И такъ, допустивши это первое, главное и совѣсть успокоивающее начало, все прочее пойдетъ успѣшно; тогда никакое препятствіе не удер-

одинъ лишь басни, подробно было доказано въ своемъ мѣстѣ.

49. Что Русиновъ перекрещивали, доказательствомъ можетъ служить нѣкоторое сочиненіе Орѣховскаго: „De non rebaptisandis Ruthenis.“

50. Пишу „до времени“, ибо въ сущности такъ и было. Лишь только введенная Унія среди браней, кровопролитія и споровъ начала нѣсколько утверждаться, какъ уже въ 1629 году Іезуиты и Латинское духовенство настаивали у митрополита Уніатскаго, Вельямина Рудскаго, чтобы онъ, оставивъ Славянскій языкъ и Греческій обрядъ, отправлялъ Латинскую обѣдню на Соборѣ въ Львовѣ и склонилъ бы къ сему свое духовенство. Митрополитъ воспротивился этому, хотя самъ былъ ревностнымъ приверженцемъ папы, воспитанный въ Римѣ и названный папою Урбаномъ VIII Атласомъ Уніи, столбомъ Церкви и Аѳанасіемъ Руси, и до мильону людей частію насильно, частію убѣжденіемъ, обратившій въ Унію Причиною, заставлявшей его противиться, былъ, безъ сомнѣнія, страхъ, чтобы Унія не опротивѣла Русинамъ, которые, видя свой языкъ и свое богослуженіе отринутыми, отстали бы и отъ Уніи. А можетъ быть, ему жаль было и Русскихъ епископій, ибо по введеніи Латинской литургіи, уже не нужны были ни Русскіе епископы, ни Русскіе приходскіе священ-

жить Уніата отъ перехода въ Латинскую Вѣру, ибо въ той и другой Вѣрѣ вы шая цѣль человѣка, т. е., спасеніе души, можетъ быть достигнута. Даже нельзя сомнѣваться въ въ этомъ переходѣ, особливо въ высшихъ слояхъ народа, ибо кто сталъ бы представлять изъ себя чудака и держаться Вѣры меньшинства въ Церкви Римской, будучи сыномъ одного общаго отца? Конечно, онъ захочетъ хвалить Бога языкомъ этого отца, языкомъ короля, своего владыки, и языкомъ народнаго большинства. Это начало, построенное на теоріи, не замедлило исполниться и на дѣлѣ. По введеніи Уніи, о которой намъ предлежитъ говорить, Уніатское дворянство толпами перешло въ Латинскую Вѣру, внутренно увѣряя себя, что Вѣроисповѣдное сомнѣніе и зазрѣніе совѣсти теперь примирены и уже больше не существуютъ, а дѣти этого дворянства забыли или стыдились вспомнить, что отцы ихъ были Русины [51]. Къ духовнымъ побужденіямъ, исходившимъ чисто изъ усердія къ распространенію Католичества, необходимо должны были присоединиться и государственныя, что дѣйствительно и случилось. Если бъ одно только желаніе спасти души человѣческія водило тѣми, которые приняли на себя достиженіе этой цѣли, то почему бы имъ не обращать также и Жидовъ, которыхъ такое множество въ Польшѣ, Татаръ въ Литвѣ и Караимовъ на Руси? Но нѣтъ! Этихъ предоставляли печальной участи оставаться въ заблужденіи, а занимались только Русскими Христіанами. Стало быть, тутъ была и государственная причина.

Польша дѣлилась на два народа, различные по Вѣрѣ и языку, на Русиновъ и Поляковъ, которые, помимо связывавшихъ ихъ отношеній, почитали себя отдѣльными другъ отъ друга, и даже не было недостатка во взаимной ненависти. Поэтому конечною необходимостію было соединить эти два народа и стереть съ нихъ печать разли-

---

ники. (Siarczynski Obraz wieku Zygmunta III, T. I, str. 141, Engel S. 121).

51 Для иностранца покажется непонятнымъ, что за связь у Вѣры съ народностью? Нѣмецъ, Римскаго ли онъ Исповѣданія, или Аугсбургскаго, Гельветическаго, или Гернгутерскаго, завсегда остается Нѣмцемъ, и Религія не имѣетъ у него вліянія на народность. У Французовъ то же. Но иначе ведется въ Польшѣ. Латинцы слышатъ въ храмахъ Богослуженіе на языкѣ, который понятенъ только для ученыхъ; все же Христіанское ученіе и молитвословіе произносится на Польскомъ языкѣ. Напротивъ того Русины, какъ извѣстно, и Богослуженіе и все прочее Вѣроученіе совершаютъ на своемъ родномъ языкѣ. Русинъ, принявши Латинскую Вѣру, учитъ и произноситъ всѣ молитвы по Польски, слушаетъ наставленіе священника и исповѣдуется на томъ же Польскомъ языкѣ; и такъ, когда этотъ языкъ со временемъ становится орудіемъ общенія, то Русскій языкъ забывается, и народность опредѣляется только уже языкомъ Польскимъ. Примѣръ очевидемъ. Половина Галицкаго дворянства нчѣла предками Русиновъ, которые приняли Латинскую Вѣру, нѣкоторые изъ нихъ даже весьма недавно. Ихъ потомки теперь не умѣютъ ни писать, ни читать по Русски и считаютъ себя Поляками, хотя на самомъ дѣлѣ они Русскіе. *Такимъ образомъ перемѣна Вѣры у насъ влечетъ за со-*

ція. Когда бы Латинское Вѣроисповѣданіе утвердилось вообще между дворянствомъ, тогда бы языкъ Польскій сталъ языкомъ высшаго сословія какъ въ Польшѣ, такъ и на Руси. А хотя дворянство Волынское, Кіевское, Черниговское и Брацлавское, при подданствѣ Польшѣ въ 1569 году, и удержало за собою управленіе и судопроизводство на языкѣ Русскомъ, въ то время еще сохранявшемся въ домахъ его, однако, спустя вѣкъ, или два, а можетъ быть и раньше, само бы оно стало просить объ уничтоженіи права судиться языкомъ, употребляемымъ только въ простонародіи и крестьянствѣ и совершенно неизвѣстнымъ ему на письмѣ. Говорю „неизвѣстнымъ", потому что, не отправляя на немъ Богослуженія и не говоря по Русски, къ чему бы стало учить своихъ дѣтей холопской Русской грамотѣ [52]? Но даже и холопы, т. е., крестьяне, должны бы были принять Латинское Вѣроисповѣданіе и молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и языкъ Польскій, какъ это уже случилось въ Руси Повислянской, Завислоцкой и въ большей части обширной нѣкогда епархіи Перемышльской; ибо панъ, въ силу закона 1573 года, будучи господиномъ „tam in saecularibus, quam in spiritualibus" надъ личностью и совѣстью своихъ холоповъ, имѣлъ право принудить ихъ къ этому [53]. Такимъ образомъ, когда бы цѣль эта была достигнута, тогда составился бы одинъ изъ двухъ народовъ многочисленный, стало быть сильный. Кромѣ этой была и другая государственная причина, не менѣе важная. Изъ развалинъ древняго, распавшагося на удѣлы, Русско-Кіевскаго Государства возстало на Сѣверныхъ предѣлахъ Польши Государство новое, Руско-Московское, различное нѣсколько по нарѣчію, но однородное по происхожденію, Вѣрѣ и письму съ Польскими Русинами. При каждомъ утѣсненіи отъ Поляковъ, Русины Греческаго Исповѣданія обращали глаза на Сѣверъ къ своимъ одноплеменникамъ и одновѣрцамъ, и тамъ находили себѣ сочувствіе. По этому необходимо было какъ можно скорѣе прервать и уничтожить эту связь, рождавшую сочувствіе между Польскими подданными и независимымъ Государствомъ и народомъ Русскимъ; а

бою *перемѣну языка и народности*. Мы это столько разъ видѣли выше.

52 Какъ это дѣйствительно и случилось. Спустя столѣтіе, при Янѣ Собіескомъ и обоихъ Августахъ, уже все дворянство на Волыни, Украйнѣ и Подолѣ обратилось въ Польское, а въ судопроизводствѣ языкъ Латинскій, или Польскій занялъ мѣсто Русскаго.

53 Были употребляемы различныя средства, чтобы истребить Уніатство, что, безъ сомнѣнія, и случилось бы непремѣнно, если бъ сосѣднія державы не раздѣляли Польши. Кромѣ принужденія, были въ ходу и другія средства, на пр., назначались въ Русскіе епископы такіе люди, которые даже и писать по Русски не умѣли; требовалась безбрачность отъ Русскихъ священниковъ, и постановлено было на Городенскомъ Сеймѣ, чтобы сыновья священниковъ поступали въ вѣчное владѣніе къ тѣмъ панамъ, въ имѣніи которыхъ родились, а потому митрополитъ Левъ Кишка, въ 1726 году, издалъ универсалъ, въ которомъ объявлялъ, что никого женатаго не рукоположитъ въ пресвитеры, и т. д.

единственнымъ къ тому средствомъ было введеніе Уніи, которая бы навсегда произвела между ними разрывъ и породила взаимную Вѣроисповѣдную ненависть[54]. Къ этому же недавно въ Москвѣ основано было отдѣльное Русское Патріаршество, опасное для Польши, ибо Русины, находившіеся подъ Польскимъ владычествомъ, могли покориться народному Рускому Патріарху, имѣвшему своею столицею Москву.

Описывая царствованіе Стефана Баторія, мы упомянули, что Римъ, для обращенія царя и народа Московскаго, назначилъ ученаго и хитраго Іезуита, Поссевина. Начали съ отдаленнѣйшаго края Русской земли, въ томъ убѣжденіи, что, когда обширное Московское Государство преклонится предъ папою, то съ Польскими Русинами легко можно будетъ управиться. Но когда происки и старанія миссіонера разбились о холодную стойкость и глубокій разумъ Московскаго царя, тогда положено было, по крайней мѣрѣ, Польскихъ и Литовскихъ Русиновъ склонить на лоно Католической Церкви; но и тутъ, сверхъ ожиданія, встрѣтились препятствія, чрезвычайно трудныя. Употребленныя къ этому лица не всегда пользовались одними кроткими средствами. Ревнители взялись преслѣдовать и осмѣивать Русиновъ съ ихъ Вѣроисповѣданіемъ, что принесло совершенно противные плоды, возбудило въ Русинахъ взаимную ненависть къ Полякамъ и острое вниманіе на тайныя козни, противъ нихъ сплетаемыя[55]. Сигизмундъ III, воспитанный Іезуитами и окруженъ

54 „Отъ того Русь и Литва, не разъ угнетаемыя по причинѣ разновѣрія, и чрезъ то непріятельныя, облегчали приходы [illegible], господствующей на Сѣверѣ, державы [illegible] церкви" — говорить Бантыш, [illegible], стр. 6.

55 Чтобы показать, какія преслѣдованія и матисы должны были терпѣть Русины, вмѣстѣ съ усиліемъ обратить ихъ въ Унію, я приведу только отрывокъ изъ протестаціи, поданной Львовскимъ Братствомъ въ 1595 году въ городскіе Львовскіе акты feria secunda post dominicam ramis palmarum, и повторенной feria quarta post dominicam conductus Paschae членами того же Братства, отправленными на Сеймъ въ званіи пословъ отъ воеводствъ Кіевскаго и Брацлавскаго, князьями Адамомъ Вишневецкимъ и Кирилломъ Ружинскимъ. Въ этой протестаціи они жалуются, что „священниковъ Русскихъ сажаютъ въ заключеніе, запираютъ церкви, вырываютъ изъ рукъ священниковъ и бросаютъ на земь Святыя Таины, оскверняютъ церкви и алтари, запрещаютъ звонить, принуждаютъ къ новому лѣтосчисленію вопреки королевскому повелѣнію, старшимъ Братства, наблюдающихъ за народомъ и чистотою Вѣры, бросаютъ въ темницы и облагаютъ денежною пенею, запрещаютъ провожать мертвыхъ, или ходить со Св. Таинами къ больнымъ, не допускаютъ Русиновъ къ ремесламъ, а тѣхъ, которые были уже записаны въ цехи, мастіемъ, денежною пенею и тѣлеснымъ наказаніемъ принуждаютъ ходить въ Латинскій костелъ, заставляютъ священниковъ приносить разныя подати Латинцамъ, хватаютъ по улицамъ Русскихъ дѣтей, влачатъ въ свои Латинскія школы, бьютъ и чинятъ имъ различныя оскорбленія, нищихъ Русскихъ выгоняютъ изъ домовъ, нападаютъ ночью на церкви, и не только сельскія церкви

дней вѣры, или ихъ приверженцами, были умиримъ врагомъ иновѣрцевъ и непреклоннымъ въ приведеніи ихъ подъ папскую власть. Хотя эта ревность лишила уже его Шведскаго престола, однако онъ твердо рѣшился, во чтобы то ни стало, исполнить свой замыселъ съ Русинами.

Мы уже выше сказали, что патріархъ Іеремія низложилъ Кіевскаго митрополита, Онисифора Дѣвочку, и поставилъ на его мѣсто Михаила Рагозу. Отъѣзжая въ Турцію, патріархъ требовалъ отъ Рагозы, для уплаты Портѣ, слѣдующую, за посвященіе его въ митрополиты, сумму 15,000 асперъ, т. е., двѣсти пятьдесятъ талеровъ (около 350 рублей серебр.), тѣмъ болѣе, что, если бы митрополитъ самъ отправился въ Константинополь для рукоположенія, то задержки были бы гораздо значительнѣе. Митрополитъ медлилъ уплатою, такъ какъ его доходы не были слишкомъ велики, и просилъ отсрочки, на которую патріархъ согласился, но въ случаѣ неустойки грозилъ отрѣшеніемъ отъ сана. Потомъ чрезъ Молдавію патріархъ воротился въ Царьградъ [56].

но и алтари безчестятъ, съ кафедръ и на ратушѣ называютъ ихъ лавочниками, ругаются надъ святынею" и т. д. Въ этихъ несправедливостяхъ, дѣлаемыхъ, по повелѣнію и наущенію Суликовскаго, Латинскаго архіепископа, обвиняютъ городской совѣтъ, составленный изъ Католиковъ, и Римское духовенство. Русины внесли въ Надворный королевскій судъ дѣло по этимъ притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, и уже былъ назначенъ срокъ рѣшенію, но король своимъ указомъ sabbatho ante festum Pentecostes въ 1595 году (подлинникъ сохранился) отложилъ его на годъ, и потомъ этотъ срокъ постоянно былъ отлагаемъ съ году на годъ, пока не былъ рѣшенъ, по прошествіи цѣлаго вѣка и нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, когда уже вымерли три поколѣнія, не говоря уже объ ежегодной депутаціи, посылавшейся въ Варшаву, огромныхъ издержкахъ на проѣздъ, ходатаяхъ и подаркахъ канцлерамъ и судьямъ. И это Нѣмцевичъ имѣлъ смѣлость назвать, во вступленіи къ Исторіи Сигизмунда III, стр. XIII: „для всѣхъ равно неотлагательною и безпристрастною справедливостью." Можно ли дальше этого простирать насмѣшку надъ истиною, или безразсудную похвальбу? Подобныхъ продѣлокъ можно бы привести безчисленное множество. Ежели во Львовѣ, столицѣ Галицкой Руси, вводилась такимъ образомъ Унія, то что же должно было происходить въ областяхъ и по малымъ городамъ?

56. Плата или такса за буллу на архіепископство или епископство издавна существуетъ въ Римской Церкви и составляетъ значительную сумму; а нѣкогда папы имѣли и, такъ называемое, право анаты, т. е., ежегоднаго оброка съ порожняго епископства. Требованіе патріарха тѣмъ менѣе должно казаться удивительнымъ, что у патріарха не было ни областей, ни волостей, и только такого рода доходами существовалъ онъ со своею консисторіею, и притомъ долженъ былъ платить дань Портѣ. Сарчинскій, въ Изображеніи вѣка Сигизмунда III, (т. II, стр. 127), пишетъ, что патріархъ приговорилъ митрополита къ отрѣшенію отъ сана за то, что тотъ не выплатилъ положенной суммы денегъ и не

Сірчий поступокъ съ Дѣвочкой и Гвоздемъ, и другіе многіе, учиненные Кирилломъ, показали ихъ очамъ всѣхъ ближнихъ душевныя. Многіе изъ нихъ сомнѣвались не хотѣли повѣрить тому, чтобъ Кириллъ, кто его духовникомъ, такимъ былъ человѣкомъ относительно самого себя, съ такими, среди людей тонкихъ, привыкъ держать себя низкимъ безстыдствомъ. Особенно отрѣшился отъ Кирилла Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій, человѣкъ просвѣщенный, умный и по своей природной добротѣ хорошо принятый при дворѣ князя Острожскаго. Во первыхъ, онъ чувствовалъ себя виновнымъ въ той же неправдѣ, за которую былъ низложенъ патріархомъ Діонисіемъ, т. е., въ двоежительствѣ, нынѣшнемъ еще патріарху, и потомъ его обвинялъ, можетъ быть отчасти и несправедливо, въ разныхъ преступленіяхъ, даже въ самоубійствѣ и поддѣлкѣ книгъ [57]. Впрочемъ, Кириллъ такъ искусно подѣлался къ патріарху, и разными происками съумѣлъ дать дѣлу такой счастливый оборотъ, что тотъ не только не имѣлъ въ разсмотрѣніе его жизни, но даже, уѣзжая изъ Польши, наградилъ его титуломъ екзарха, т. е., своего намѣстника на Руси.

Образъ жизни и нравы епископовъ Русскихъ, ихъ пороки и свойства не укрылись отъ зоркаго глаза тѣхъ, которые поставили себѣ задачей соединеніе обоихъ Вѣроисповѣданій. Знали, что митрополитъ Михаилъ былъ человѣкъ добродѣтельный и благочестивый, но слабый, нерѣшительный и лишенный той силы духа, которая была необходима въ подобныхъ обстоятельствахъ; Мелетій Бучуринскій Хребтовичъ, епископъ Владимірскій и прототроній [58], знатнаго рода, воспитанный для барства и обремененный дряхлою старостью; епископы: Леонтій Полчинскій Туровскій, Діонисій Збирунскій Холмскій, также Михаилъ Копыстынскій Перемышльскій — люди достойные, но ограниченныхъ понятій и способностей и притомъ охотники до спокойствія; Гедеонъ Волобанъ Львовскій изъ богатаго рода, непреклонный на убѣжденія, славолюбивый и приверженецъ своей Вѣры; а Кириллъ Терлецкій — уклончивый, непостоянный и на все готовый. Этого-то ю-

---

принимать въ нихъ главы Восточной Церкви; но дѣло не такъ было. Рогоза принималъ патріарха отъ самаго его отбытія изъ Польши въ 1590 году до Уніи въ 1596 году, рапортованія свои представлялъ ему на утвержденіе, и приговоры патріаршіи отдавалъ. И хотя онъ и не выплатилъ тысячи за свое посвященіе, однако отъ сана не былъ отрѣшенъ; иначе, не ужъ то бы Православные стали слушаться его въ продолженіи семи лѣтъ до Уніи, если бъ онъ былъ низложенъ и на его мѣсто патріархъ назначилъ другаго? Наконецъ, есть подлинныя того времени письма патріарха и митрополита, которыя опровергаютъ это показаніе.

57. Эти и другія обвиненія находятся въ рукописи, упомянутой выше въ прим. 56, которой подлинникъ хранится во Львовѣ и, по всему вѣроятію, будетъ изданъ въ Москвѣ.

58. Прототроній. Этотъ титулъ принадлежалъ епископамъ Владиміра Волынскаго. Они занимали на епископскихъ Соборахъ первое мѣсто послѣ Кіевскаго митрополита.

слѣдняго набрали орудіемъ введенія Уніи и склоненія къ ней прочихъ владыкъ, тѣмъ болѣе, что извѣстно было, какая опасность грозитъ ему отъ патріарха, если только жизнь его обнаружится. Въ выборѣ не ошиблись. Кириллъ убѣжденный, согласился дѣйствовать въ пользу желаемой цѣли.

Кромѣ Терлецкаго, нуженъ былъ еще другой человѣкъ для успѣшнаго исполненія замысловъ; но такаго трудно было найти между Русскими епископами. По этому Іезуиты и другіе Католики, участники тайны, обратили свое вниманіе на Адама Поцея, сенатора, каштеляна Берестейскаго, который, овдовѣвъ, расточилъ собственное родовое имѣніе и приданое жены, и жилъ въ недостаткѣ. Ему обѣщали испросить у короля право на доходное епископство Владимірское по смерти дряхлаго и умирающаго старца, Мелетія Хребтовича, въ чемъ и самъ король увѣрилъ его, но съ условіемъ дѣйствовать за одно съ Терлецкимъ въ дѣлѣ введенія Уніи [59]. Охотно принялъ Поцей это предложеніе, открывавшее ему удобный случай поправить свое состояніе. И точно, онъ въ 1592 году, по кончинѣ Мелетія, былъ возведенъ въ санъ епископа подъ именемъ Ипатія. Поцей происходилъ отъ Православныхъ родителей умѣреннаго достатка; воспитанъ былъ въ дому князей Радивиловъ, державшихся ученія Кальвинова, которое и онъ принялъ, много путешествовалъ, былъ человѣкъ образованный, рѣчивый, свѣдущій въ современныхъ ему наукахъ и пожалованный въ сенаторы по ходатайству Радивиловъ. Въ дѣлѣ Вѣры онъ былъ совершенно равнодушенъ: перемѣнить Вѣру было ему ни по чемъ, и потому его обвиняли въ частыхъ переходахъ изъ одной Исповѣданія въ другое [60]. И такъ, этимъ двумъ чело-

59 Jäkel's Staatsveränderung Pollens. II Th. S. 118

60 Священникъ Львовскій, современникъ, присутствовавшій на соборѣ въ Берестѣ въ 1596 году, при оглашеніи Уніи, въ рукописи своей, упомянутой въ прим. 38 и 57, обвиняетъ Поцея, можетъ статься, и черезъ чуръ, въ многократныхъ переходахъ изъ одной Вѣры въ другую, и даже присовокупляетъ, что Поцей извѣдалъ и Жидовщину. Но противъ этого обвиненія свидѣтельствуетъ письмо самаго Поцея къ провинціалу Доминиканцевъ во Львовѣ, гдѣ онъ признается, что одинъ разъ, и то не долго, былъ Евангеликомъ, но чтобы онъ былъ еще Аріаниномъ, или исповѣдывалъ Вѣру Жидовскую, то это отвергаетъ. Вотъ отрывокъ его письма, взятый изъ подлинника, собственноручно подписаннаго. „Человѣку, хотя сколько-нибудь порядочному и честному, не прилично оправдываться въ обвиненіяхъ, заочно возводимыхъ на него злыми людьми, ибо такіе люди суть не что иное, какъ тѣ собаченки, которыя, полаявши за заборомъ, тотчасъ и скрываются. Тоже подтверждаетъ и старинная пословица: „dum tu recte vivis, ne cures verba malorum," и Писаніе говоритъ: „ne respondeas stulto secundum stultitiam eius." И когда бы еще дѣло шло о моей личной особѣ, то я пропустилъ бы эти наговоры мимо ушей, ибо Богъ и люди знаютъ и знатный родъ мой, и мое незазорное поведеніе, и званіе мое, знаютъ, какъ я въ молодости уже отправ-

вѣкамъ было поручено совершить Унію.

Патріархъ установилъ, чтобы митрополитъ ежегодно созывалъ Соборъ изъ епископовъ для совѣщанія о церковномъ имуществѣ, введеніи нужныхъ распоряженій и отстраненіи могущихъ встрѣтиться

лялъ важныя и знатныя должности, и какъ достигнулъ сенаторскаго достоинства. Я не изъ похвальбы себѣ говорю это, видитъ Господь Богъ, но потому, что, если бъ былъ такимъ, за какого меня выдаютъ злые люди, то никогда бы не получилъ этѣхъ почестей; а сверхъ того изъ сенаторовъ, противъ воли, былъ возведенъ въ санъ епископа а потомъ и въ санъ архіепископа, въ чемъ засвидѣтельствуютъ и самые враги мои. И это суть, по истинѣ, дѣла не человѣческія, но Самаго Господа Бога, Который ставитъ пастырей Своей Церкви. И такъ, неся теперь общественныя обязанности и будучи пастыремъ Божіей Церкви Русскаго Вѣроисповѣданія въ этомъ превосходнѣйшемъ государствѣ Его Королевскаго Величества, и такъ какъ тутъ дѣло идетъ о моей совѣсти и моемъ пастырскомъ долгѣ, ибо безразсудные люди выставляютъ меня иначе, нежели каковъ я на самомъ дѣлѣ, и при томъ не тайно, но гласно, и, что всего важнѣе, въ проповѣдяхъ, то потому я волею, неволею долженъ оправдаться въ клеветахъ, не въ угоду лающимъ на меня, но во всевѣдѣніе Христіанамъ, праведнымъ овцамъ Господа нашего Іисуса Христа, а при этомъ пусть прислушаются и козлища, хулители мои, которые возстаютъ на меня, своего пастыря, или скорѣе, на Пославшаго мя.

„Я узналъ навѣрное, что во Львовѣ, въ Братской церкви, какой-то попъ, самъ ли отъ себя, или кѣмъ подущенный, смѣлъ утверждать, будто бы я былъ еретикомъ, потомъ Аріаниномъ и, наконецъ, идя постепенно изъ преисподнихъ въ кромѣшнія ада, былъ и Жидомъ, и что, будто бы отрекся имени Господа и Бога моего, Іисуса Христа; а другіе увѣряютъ, что я даже и обрѣзывался, и что только уже патріархъ Іеремія обратилъ меня на истинный путь. Но не скоро же господа Россіяне увидали это: впрочемъ, въ Уставѣ у нихъ есть правило, по которому человѣкъ, разъ отрекшійся Христа, не можетъ уже быть болѣе епископомъ, хотя бы таковой снова обратился ко Христу. Посмотрите же, мои возлюбленные Христіане, не явная ли это клевета? Когда враги мои, противъ воли моей, поставили меня въ епископы, тогда считали меня наилучшимъ Христіаниномъ и продолжали такъ считать долгое время, что я могу доказать собственными ихъ письмами, какъ въ нихъ они возносятъ меня до небесъ; а теперь, когда я призналъ власть Верховнаго владыки и намѣстника Христова, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, меня уже въ адъ низвергаютъ?

„Правда, сознаю и исповѣдаю тотъ грѣхъ мой, *что я былъ довольное время Евангеликомъ*, отъ того, что въ молодости учился въ таковой школѣ, а потомъ долго служилъ господину, у котораго было гнѣздо этой ереси; но чтобы я былъ когда нибудь Аріаниномъ, или Новокрещенцемъ, то этого никогда не случалось, а напротивъ Аріанская и Новокрещенская Вѣра и отъ Евангелической меня отвратила, такъ что я вооружился снова къ своей древней

злоупотребленій. Первый таковой Соборъ состоялся въ Берестѣ Литовскомъ, въ іюнѣ 1590 года, на которомъ много прекраснаго было постановлено. Тутъ же опредѣлили, чтобы въ этомъ самомъ мѣстѣ и въ это самое время въ будущій и послѣдующіе годы, подъ страхомъ денежнаго и духовнаго наказанія, каждый епископъ являлся съ знатнѣйшимъ своимъ духовенствомъ; также, по предложенію Терлецкаго, положили, чтобы каждый владыка привезъ съ собою записи, жалованныя грамоты, права и привилегіи на епископскія владѣнія, для того, чтобы положить для сбереженія эти документы въ надежномъ и безопасномъ мѣстѣ и въ то же время принять мѣры къ возвращенію отнятыхъ владѣній. [61].

Подобные Соборы отправлялись и въ слѣдующихъ годахъ ежегодно. Въ 1591 году духовенство, съѣхавшись на Соборъ, привезло съ

Вѣрѣ Русской, въ которой жили отецъ мой, дѣдъ и прадѣдъ, въ которой и я родился безъ малаго за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, какъ поступилъ въ духовное званіе. Но этому несправедливо говоритъ этотъ сплетникъ, будто меня обратилъ патріархъ Іеремія, который недавно былъ у насъ. Но что бы я когда нибудь предался скверному и проклятому Жидовству и отрекся Господа и Бога моего, Іисуса Христа, то этого, благодаря Богу, и въ помышленіи у меня никогда не бывало." и т. д.

61 Рѣшеніе этого перваго Берестейскаго Собора, подписанное митрополитомъ и пятью епископами и скрѣпленное печатьми, можетъ быть только уже единственный подлинный экземпляръ, хранится въ Ставропигіальномъ Львовскомъ Архивѣ, въ связкѣ 110. Вотъ онъ слово въ слово. „Милостію Божію и Пречистыя его Матере, мы, смиренный Михаилъ Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Го-

сіи, Я Мелетій Хребтовичъ, Божію милостію Епископъ Володымерскій и Берестейскій Архимандритъ Кіевскій Печерскій. Я Кирилъ Терлецкій Божію милостію Екзархъ митрополіи Кіевское Епископъ Луцкій и Острозкій. Я Леонтій Пелъчицкій Епископъ Пинскій и Туровскій. Я Дионисіе Збирунскій Епископъ Холмскій и Белзскій. Я Гедеонъ Болобанъ Епископъ Львовскій и Каменецкій Митрополіи Кіевской и Галицкое, ознамуемъ и вызнаваемъ сами на себе одинъ другому доброволне симъ нашимъ листомъ иж въехавшися намъ до места Государского Берестейского на Сеподъ нашъ духовный, а видячи мы стого быти потребу, являщи ниже на Церковъ светую восточную, прегабанье и частые гоненія, пронаслѣдованіе великое и тяжары нигды незвыклые, неслыханые отъ Становъ розныхъ на насъ находять, также и великие нестроенія межи духовенствомъ и знашихъ некоторыхъ Хрестянъ развращенія, несогласія, непослушанія, безчинства и на многихъ местцахъ не подѣйству и зменшены хвалы божіе оказуются, чего мы единостайне, ужалившися и почуваючися вповинностяхъ нашихъ, а забегаючи таковому нестроенію и своволенству, и зперяду хотячи рядъ и справы наши духовные встародавный добрый святый порядокъ привести, и размноженье хвалы милостивого Бога везде и повсюду водлугъ власное повинности нашее постановити и утвердити, также о справахъ церковныхъ обмышляти, о школахъ о наукахъ шпиталехъ и о иншихъ добрыхъ правахъ святыхъ, побожныхъ по всѣмъ епи-

собою и всѣ документы сообразно съ прошлогоднимъ соборнымъ постановленіемъ (см. прим. 61), состоявшемся по предложенію Терскопіямъ нашимъ во всѣхъ панствахъ Его Корол. Милости и имъ далеи тымъ абыся всякий рядъ везде установилъ, зноцялъ и утвердилъ, стыхъ тогды причинъ ухвалили и постановили ссмо и симъ листомъ нашимъ установляемъ соборы и сеподы на насъ самыхъ и на все духовенство Церкви святое нашее восточное каѳолическое вкождый рокъ разумѣти и зьежьчатися (sic) намъ всѣмъ и всему духовенству на певный рокъ и часъ на местьце отъ всѣхъ насъ единостайне обране в мѣсте Его Кор. Милости вберести Литовскомъ в кождомъ року мѣсяца Июня 24 дня водлугъ старого Каленлару. А если бы который знасъ тому постановленью нашему доброволному досыть не учинилъ и на тотъ рокъ, якоси вышей помянило, самъ особою своею не прiехалъ, тогды маетъ таковый каждый знасъ непослушный петдесять копъ грошей Литовскихъ вины до скарпъки на речь нашу посполитую духовную заплатити и ничимъ не вымовляючися. А если бы который знасъ хоробою вымовлятись хотелъ и для хоробы не прибылъ, тогды на другии рокъ прiехавши, маетъ первѣ присягу учинити, яко справедливе былъ хворымъ, тожъ месце свое васѣсти маетъ. А гди бы и на другии рокъ который знасъ не прибылъ и присяги учинити не хотелъ, таковый каждый безъ милосердья ве столицы сынемъ быти маетъ, кромъ если бы того оненкавья своего оказалъ явную впачную причину, и иные вымовы и причины жадные никому знасъ нти не мають. А маемъ всѣхъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и инъ-

лецкаго; о необходимости пересмотра похищенныхъ, отобранныхъ въ казну и потерянныхъ имѣній, принадлежавшихъ прежде Русскимъ

шихъ презитеровъ вписане Божомъ научоныхъ завжды на кождый зъ епископства своего особою мѣти, а который бы архимандрить, або игуменъ, протопопъ не мелъ быти на тотъ соборъ зъ епископомъ своимъ, таковый каждый также за першимъ непрiехамемъ здостоенства зложенъ быти маетъ. А што которое постановене учинили и списалися епископи знасъ некоторые у Бедзе року теперешнемъ тисяча пятсотъ девятдесятомъ, тое постановленье при вупелной моци заставуемъ и тымъ листомъ нашимъ стверзаемъ подъ тымъ способомъ и тамошние только зьезды штохмися мели зьежати, въ Бедзе тогды тотъ зьезьдъ прекладаемъ на тоежъ местце до Берестя Литовского вишихъ во всѣхъ пунктехъ всвоей моци отъ всѣхъ насъ заховать быти маетъ *. Монастиреи Святыхъ простымъ людемъ держати и живати не маемъ позволяти.—Каждый въ параѳіи своей одинъ другому жадень знасъ в параѳію ничимъ вступоватися, в презитеры в диякоиы и в подиски (sic) вчужую параѳію посвящати и становити, церквей святити, антимисовъ давати не маемъ, также и на потребы садити, венчати, крестити и ни жадныхъ справъ действовати отнюдъ вчужомъ предѣле не маемъ, и поповъ чужихъ предѣловъ при-

* Объ этомъ съѣздѣ и его постановленіяхъ въ Бедзѣ нѣтъ никакого историческаго извѣстія, равно какъ и о постановленіяхъ слѣдующихъ Соборовъ въ Берестѣ. Такіе памятники вполнѣ уяснили бы намъ состояніе тогдашняго духовенства.

епископствамъ и монастырямъ. Соборъ 1591 года опредѣлилъ отнестись по этому дѣлу съ просьбою и представленіемъ къ королю и Сейму; но прибывшіе на соборъ епископы, по настоянію хитраго Терлецкаго, за краткостью времени, подписали два бланкета, скрѣпивши ихъ печатями, и тому же Терлецкому поручили, на свободѣ, переписать въ нихъ просьбу и представленіе и подать королю и Сейму [62].

Между тѣмъ Терлецкій обдѣлывалъ тайные замыслы своихъ товарищей. Гедеонъ Болобанъ Львовскій, раздосадованный унизительными для него спорами о духовной власти со Львовскимъ Братствомъ, но сначала было согласился съ нимъ, потомъ отказался [63]. Терлецкій попыталъ Мелетія Хребтовича Вла-

---

виновати безъ отпустное грамоты и благословенія звыклого вправилехъ святыхъ описаного, а любезные презитеры отнюдъ ставити и совершати не маемъ подъ виною до скрижки на речь духовную подъ стома конами грошей Литовскихъ, а едучи теперь на близко пришлый соборъ, первый, который будетъ вроку тисячи пятсотъ девятдесятъ первомъ, маемъ всѣ привилеи, фундушы, листы на всякие надания и волности зособою каждый изась взяти и оказати на соборе, и о томъ обмыслити и постановити, где то ховано быти маетъ, а то все што втомъ листе нашомъ есть описано таковый союзъ любви нашое братский ручими собѣ сами за себе и за потомъки наши, и обецуемъ добрымъ нашимъ святителскимъ словомъ завжды истити здержати и выполняти подъ тоюжъ виною верху описаною, а который бы изась попадши в тую вщну платити ее не хотелъ, тогды таковый каждый изась маетъ подлечи подъ вѣчное неблагословенс и проклятство и отнюдъ извержонъ быти маетъ на тожде соборе нашомъ. Которожто сее наше застановенс подписавши его власными руками нашими и печати наши приложили есмо. Писанъ в Берестю на сеноде и соборе духовномъ року тисеча пятсотъ девятдесятомъ мѣсяца Июня 24 дня. Михаило Архиепископъ Митрополитъ Киевскии и Галицкии и всея Руси рукою власною. Мелентии Хребтович Епископъ Володимирскии и прототронье Архимандритъ Киевскии власною рукою. Кирилъ Терлецкии Божею милостию Ексархъ Митрополии Киевское Епископъ Луцкии и Острозькии власною рукою. Леонтии Полчинскии Епископъ Туровскии и Пинскии рука власная. Дионисии Збирунскии Епископъ Холмскии власная рука. Гедеонъ Болобанъ Епископъ Львовскии и Каменца под: (мѣсто шести печатей).

62 Каменскій въ Исторіи Уніи, стр. 40, и рукопись упомянутая выше въ прим. 38.

63. Jaeckel Staatsveraenderung Pollens II, стр. 118. Такъ пишетъ Екель, но ошибочно: Гедеонъ Болобанъ не былъ на Соборѣ ни въ 1593, ни въ 1591 годахъ. Митрополитъ, по жалобѣ Львовскаго Братства на разныя его злоупотребленія, приказалъ ему явиться на Соборъ 27 Іюня, 1593 года, но онъ не пріѣхалъ и въ тотъ же день былъ заочно судимъ и отлученъ. Позванный во второй разъ на Соборъ въ 1591 году, 1 Іюля, онъ снова не явился, и опредѣленіемъ того же дня заочно былъ отчужденъ отъ богослуженія въ епископскомъ облаченіи. Оба эти опредѣленія хранятся въ подлинникѣ въ Ставропигіяльномъ Архивѣ и дока-

димірскаго, но встрѣтилъ въ немъ затрудненіе; однако, когда, въ концѣ 1591, или началѣ 1592 года, умеръ Хребтовичъ и на его мѣсто посвященъ былъ Ипатій Поцей, тогда въ этомъ послѣднемъ онъ нашелъ себѣ ревностнаго приверженца въ дѣлѣ Уніи. Оба покушались привлечь на свою сторону Михаила Копыстынскаго, епископа Перемышльскаго, но этотъ ни коимъ образомъ не поддавался [64]. Такой же отпоръ встрѣтили они и въ прочихъ Владыкахъ. Но смотря на это, ни тотъ, ни другой не унялъ духомъ. Они надѣялись, что когда дѣло сдѣлается, то одни изъ епископовъ по безсилію, другіе по нерѣшительности не станутъ противиться тому, чего король неотступно домогается и чему Латинское духовенство такъ усильно способствуетъ. По этому на одномъ бланкетѣ они написали актъ подданства папѣ, а на другомъ объявленіе этого королю, съ просьбою, чтобы онъ благоволилъ, своимъ ходатайствомъ въ Римѣ, содѣйствовать имъ въ полученіи отъ папы согласія на тѣ условія, какія они сочли нужными для успокоенія умовъ Русскаго народа. Какъ скоро вѣсть объ этомъ разнеслась, написалъ къ нимъ князь Константинъ Острогскій, убѣждая оставить свои затѣи, и они сначала заперлись, но потомъ, сбросивъ съ себя личину и не уважая его предостереженій, весною, 1595 года, отправились въ Варшаву и подали королю свою просьбу. Сигизмундъ принялъ ихъ чрезвычайно благосклонно, обѣщалъ свое заступничество предъ папою, и указомъ отъ 20 Іюля, 1595 года, утвердилъ равенство правъ и вольностей Русска-

---

зываютъ: а) что Гедеонъ, не будучи въ эти года на Соборахъ, не могъ подписать прошеніе къ папѣ и королю; б) что сей послѣдній актъ былъ написанъ на бланкетахъ, давно уже подписанныхъ, именно, еще въ 1591 году; в) что Болобанъ не былъ въ единомысліи съ прочими владыками, ибо эти послѣдніе въ вышеупомянутыхъ опредѣленіяхъ лишили его епископскаго сана и отлучили отъ Церкви; г) что князь Острогскій былъ въ то время еще въ пріятельскихъ сношеніяхъ съ Терлецкимъ и Поцеемъ, чего никакъ не могло случиться, если бъ онъ зналъ, что они дѣйствительно замышляютъ Унію; д) что Соборъ 1591 года былъ не въ Декабрѣ, какъ пишетъ Сарчинскій во Львовской Исторіи на 1850 годъ т. II, стр. 197, но въ Іюнѣ и началѣ Іюля; е) что смолвки между Терлецкимъ и Поцеемъ объ Уніи происходили тайкомъ и до 1595 года не были предметомъ соборныхъ совѣщаній; ж) что, согласно съ рукописью, вышеприведенною въ прим. 58, митрополитъ Михаилъ до 7 октября, 1596 года, ничего и знать не хотѣлъ объ Уніи, и только эти двое, Терлецкій и Поцей, были ея виновниками.

61 Экель, равно какъ и Сарчинскій, ошибаются въ томъ, будто бы Копыстынскій, епископъ Перемышльскій, согласился на Унію. Онъ въ собственномъ письмѣ, подлинникъ коего находится въ Ставропиг. Архивѣ, отъ 22 декабря, 1592 года, отвергаетъ эту ложную молву о себѣ, распущенную, вѣроятно, Іезуитами, и клянется въ вѣрности Православію. И притомъ извѣстно, что изъ епископовъ только онъ, да Болобанъ остались непоколебимыми при старомъ Вѣроисповѣданіи. Достопріятельно, достойное русскаго вниманія, что наша Русь Галицкая, какъ долго ни оставалась подъ Польскимъ ярмомъ, но все таки съ большею си-

го Уніатскаго духовенства съ Латинскимъ. Что же касается до засѣданія Русскихъ епископовъ въ Сенатѣ, котораго они такъ сильно желали, то вопросъ объ немъ былъ отложенъ до рѣшенія Сейма; а между тѣмъ король обоихъ депутатовъ съ актомъ подданства, присоединивши къ нимъ своего секретаря, каноника Гембицкаго, отправилъ на свой счетъ въ Римъ.

Пока все это происходило въ Варшавѣ, Гедеонъ Волобанъ Львовскій, посовѣтовавшись съ Михаиломъ Копыстынскимъ, епископомъ Перемышльскимъ, и съ прочими духовными и свѣтскими особами, внесъ 1 Іюля, 1595 года, во Владимирскіе городскіе акты протестацію противъ дѣйствій Терлецкаго и его соумышленника, объявляя, что ни онъ, ни прочіе изъ епископовъ не писали о томъ соединеніи ни къ папѣ, ни къ королю, и если оказалось подобное прошеніе, то оно обманомъ было написано на пергаменныхъ бланкетахъ, подписанныхъ и выданныхъ совершенно для иной цѣли [65]. Равно и князь Острогскій не только то же устно свидѣтельствовалъ, но и письменно, 25 Іюля, 1595 года, внесъ протестацію въ общественные акты [66].

Наконецъ, въ ноябрѣ, 1595 года, Русскіе депутаты: Терлецкій и Поцей, прибыли въ Римъ. Папа Климентъ VIII принялъ ихъ съ невыразимою радостью; на его

лою противилась Унія, и хотя, наконецъ, должна была принять ее, но приняла цѣлымъ столѣтіемъ позже, чѣмъ прочіе края, присоединенные къ Польшѣ.

65. Węgierskiego Jędrzeia Histor. Kosciola Ewang. Slowians. roku 1650 wydana, str. 466."

66. Piasecki, str. 139. Для этой исторической эпохи невозможно ничего почерпнуть изъ Исторіи Польской Церкви Ѳедора Островскаго, равно какъ положиться на его свидѣтельства. Все, что онъ говоритъ въ III томѣ отъ стр. 519 до 608, или искажено ошибочнымъ представленіемъ, или же и совершенно выдумано въ ущербъ истинѣ. Я долженъ бы слишкомъ много распространиться, если бъ захотѣлъ выставить всѣ его ошибки. Однако, чтобы показать, что на его достовѣрность полагаться нельзя, я приведу только нѣкоторыя, истинѣ противорѣчащія данныя. На стр. 576 онъ говоритъ, что Елена была жена Сигизмунда Августа, тогда какъ читатель уже изъ предыдущаго знаетъ, что Елена была жена его дяди по отцу, Александра, и умерла прежде нежели Сигизмундъ Августъ родился. На стр. 577, утверяетъ, что тотъ же король возвелъ на митрополію Кіевскую, Іону, тогда какъ Іона умеръ въ 1526 году, а Сигизмундъ Августъ только уже 22 года спустя, т. е. въ 1548 году, послѣ смерти отца, принялъ правленіе. Стр. 577, что онъ же, Сигизмундъ Августъ, въ 1522 году обязался на Сеймѣ не давать никакой должности ни отщепенцамъ, ни еретикамъ, а между тѣмъ въ это время онъ былъ только четырехлѣтнимъ дитёй, и въ Литвѣ и Руси, которыя тогда составляли еще отдѣльное государство, большая половина Сената состояла изъ, такъ называемыхъ, раскольниковъ и ерстиковъ. Стр. 380, что митрополитъ Михаилъ Рогоза, на Соборѣ въ Берестѣ, въ 1590 году, предложилъ вопросъ: которому патріарху должно повиноваться, Іереміи или Митрофану? Но тогда не Митрофанъ, а Іеремія былъ Константинопольскимъ патріархомъ, да и Рагоза не могъ сомнѣваться въ достоинствѣ Іереміи, ибо, если бы этотъ послѣдній не былъ истиннымъ патріархомъ, то и Рагоза, имъ поставлен-

счетъ доставяли имъ самое обильное содержаніе, и суббота 23 Декабря, 1595 года, была назначена для принятія отъ нихъ подданства и присяги. Въ этотъ день, при полномъ собраніи кардиналовъ и въ присутствіи первостепенныхъ сановниковъ Римскаго Двора и другихъ высшихъ особъ, Русскіе епископы были введены въ Ватикан-

---

ный, не могъ бы быть истиннымъ митрополитомъ; сомнѣніе тѣмъ менѣе могло имѣть мѣсто, что Сигизмундъ III своею грамотою, о которой мы выше упомянули въ прим. 18, призналъ Іеремію главою Восточнаго духовенства въ Польшѣ, наконецъ, что на Берестейскомъ Соборѣ 1590 года не было подобнаго совѣщанія, свидѣтельствуетъ соборное постановленіе, приведенное выше въ прим. 61. Стр. 381, что на томъ же Соборѣ 1590 года было единогласно отказано въ повиновеніи обоимъ патріархамъ, хотя былъ только одинъ, и хотя о томъ епископы, за исключеніемъ, можетъ быть, Терлецкаго, еще и не помышляли, а митрополитъ постоянно, до самаго 1595 году, выполнялъ приказанія и распоряженія патріарха Іереміи, называя его „Святѣйшый Вселенскій Патріархъ," какъ свидѣтельствуетъ грамота, помѣщенная въ этомъ примѣчаніи. На стр. 382, что митрополитъ въ 1590 году, взявши съ собою Ипатія Поцея, епископа Владимірскаго, объѣзжалъ значительнѣйшіе города и склонялъ ихъ къ Уніи; но Ипатій Поцей сдѣланъ былъ епископомъ двумя годами позже, т. е., въ 1592 году; а въ 1590, равно какъ и въ слѣдующемъ 1591 году даже въ октябрѣ, епископомъ Владимірскимъ былъ еще Мелетій Хребтовичъ, какъ это показываетъ слѣдующая подлинная соборная грамота, находящаяся въ монхъ рукахъ: „Волею Божію Михаилъ Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи. *Мелетій Хребтовичъ Протоврощій Епископъ Володимирскій* и Берестейскій, Архимандритъ Кіевскій монастыря Печарскаго. Кирилъ Терлецкый Екзархъ Божію милостію Епископъ Луцкій и Острозкій. Леонтій Полчинскій Епископъ Пинскій и Туровскій. Діонисіе Збируйскій Епископъ Холмскій и Белзкій. Вѣдомо чинимъ всѣмъ священникомъ и всѣмъ *благочестивымъ Христіяномъ Католицкия великія Божія Церкве православія Греческаго*, братству Святого великаго Мучен. Христова Георгія и всѣмъ мещаномъ Гологорскимъ кождому зособна кому вѣдати належитъ, поневажъ Отецъ Гедеонъ Епископъ Львовскій маючи гнѣвъ и вражду противку братству Львовскому, которого братства чинъ Священникъ Гологорскій взялъ именемъ Василій, служитель Храма великаго Мученика Христова Георгія, и о пасху нѣякую, мовечи нижъ бы онъ смущеніе и раворепіе и соблазны влюдехъ чинити мѣлъ, и стыхъ причинъ неблагословенія и клятвы частыя на него насылалъ, за чимъ влюдехъ роздыркы и непокои велики суть, якожъ онъ священникъ предреченный, ставши обличне на соборе нашемъ Берестенскомъ зотцемъ епископомъ, далъ о собѣ справу и нашолся всуду нашего права духовного нижъ ни вчемъ не былъ винен клятвамъ епископъскимъ, а ни жадныхъ ересей и соблазнъ межи людми не вношовалъ, але толко ведлугъ декретовъ *Святышаго Патріарха вселенскаго Кир Іереміи* и нашаго прошлого року постановенія соборового во всемъ слушнесъ заховалъ. Протожъ мы вси купно соборомъ нашимъ Берестенскимъ винившемъ сего священника Василія благословимо и во всемъ достойнымъ сва-

ский Дворецъ на публичную аудіенцію. Тамъ, упавши на колѣна и поцѣловавъ папскія ноги, подали папѣ привезенный съ собою актъ подданства, который сначала былъ прочитанъ на подлинномъ, Русскомъ, языкѣ, а потомъ въ Латинскомъ переводѣ. Затѣмъ послы на колѣнахъ били челомъ, чтобы папа соблаговолилъ принять ихъ, какъ своихъ дѣтей, и изъявилъ свое согласіе на то, чтобы таинства Крещенія, равно какъ Тѣла и Крови Христовыхъ, остались при старомъ, ими уважаемомъ, образѣ совершенія; чтобы не принуждали ихъ къ крестному ходу въ праздникъ Тѣла Христова и къ освященію огня предъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ; чтобы имъ удержать прежніе торжества и обряды, а священникамъ вольно было жениться; наконецъ, чтобы ихъ не принуждали ѣздить въ Римъ для утвержденія въ епископскомъ достоинствѣ. Все это, сообразно съ обстоятельствами, было имъ обѣщано. Тогда они отъ себя и отъ имени всего народа отдали честь подданства и принесли присягу, а подкоморій папскій, Сильвій Антонинъ, сказалъ имъ отъ лица папы: „Наконецъ, по прошествіи ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь вы, епископы Русскіе, къ камню Вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ Свою

щенства его быти чинимъ, которому отецъ Епископъ Львовскій во всемъ слушне и пристойне мает ся заховати. По правиломъ Святыхъ Апостолъ Святыхъ богоносныхъ отецъ, ведлугъ сего собору и постановенія нашего Берестейского якось ухвалило ведлугъ Канонов Святыхъ отецъ, не маетъ Епископъ его жадными вязеньми и винами и битемъ лаъ самъ собою, такъ пріятели и слугами своими, карати, толко словомъ Божимъ и правомъ духовнымъ, неблагословеніемъ и отлученіемъ, за слушными причинами безъ зависти упоминати маетъ, а еслибысь священникъ чулъ быти неписмъ, о томъ на соборѣ со Епископомъ судитись маетъ, оповѣвшись Архіепископу своему. Ктому тыжъ и братство Ктиторы святого Георгія мещанъ Гологорскихъ благословляемъ и во всемъ порядку братства, даваного имъ отъ насъ по чину братства Львовского, жити повелеваемъ во вечныя роды, и хтобы хотѣлъ братство, своими держати абы не было ему заборонено. По времени обрѣтаемого Епископа инне отъ священникъ того мѣста Гологорского подъ клятвою и отлученіемъ седми соборъ вселенскихъ святыхъ отецъ трista и осмьнадесять иже во никее, и нашего смиренія соборного неблагословеніе. Тако, а не инако да будетъ. А на утвержденіе сему священнику Василію даемъ сей нашъ листъ знашими печатми и сподписаніемъ рукъ нашихъ. Писанъ на соборе въ Берестю Литовскомъ влѣто отъ Христова Рож. 1591. Мѣсяца Октебра 26 дня. Михаило Митрополитъ Киевскій рука власна (М. П.), Мелентій Хребтовичъ Епископъ Володимирскій и Берестейскій Архимандритъ Киевский власною рукою (М. П.). Кирилъ Терлецкій Божею милостію Ексархъ Епископъ Луцкій и Острозскій власною рукою (М. П.). Леонтій Полочинскій Епископъ Пинскій и Туровскій рука власна. (М. П.)." Епископъ Холмскій Збируйскій не подписался. Изъ этого документа явствуетъ, что какъ митрополитъ, такъ и епископы еще не отвергали и въ 1591 году повиновенія патріарху, и что въ октябрѣ не Поцей, но еще Хребтовичъ былъ Владимірскимъ епископомъ.

Церковь, къ святой горѣ, на коей Богъ основалъ Свою обитель, къ матери и наставницѣ всѣхъ Христіанскихъ Церквей, къ Святой Римской Церкви" и т. д.

Чтобы передать памяти потомства этотъ торжественный обрядъ, была выбита въ Римѣ медаль. На одной ея сторонѣ находится грудное изображеніе папы Климента VIII, а на другой папа сидитъ на престолѣ и у ногъ его лежитъ Русскій епископъ, съ надписью: „Ruthenis receptis, 1596." [67]. Папа щедро одарилъ Поцея и Терлецкаго; нѣкоторые кардиналы и сановники Двора пригласили ихъ къ своему столу [68]. Въ слѣдъ за ними папа послалъ письмо къ Сигизмунду, въ которомъ ходатайствовалъ у короля о пріятіи ихъ въ число сенаторовъ; но имъ было отказано въ этой почести, которой они такъ сильно добивались. Не только епископы Польскіе не приняли ихъ въ Сенатъ, даже и Каптула Краковская, на погребеніи Сигизмунда III, не уступила имъ добровольно первенства. Въ послѣдствіи, также какъ и прежде, звали ихъ, изъ презрѣнія и для отличія, владыками и епископами [69].

Въ 1596 году депутаты, возвратившись изъ Рима, нашли въ народѣ движеніе, негодованіе и большія замѣшательства [70]. Но это не устрашило ни ихъ, ни короля. Сигизмундъ повелѣлъ митрополиту созвать Соборъ къ 6 октября, 1596 года, для обнародованія окончательно-рѣшеннаго дѣла и введенія необходимо-слѣдовавшихъ за тѣмъ перемѣнъ. Для предсѣдательства на этомъ Соборѣ онъ назначилъ Католиковъ: Димитрія Яна Суликовскаго, архіепископа Львовскаго, Мацѣіовскаго, епископа Луцкаго, Гомолинскаго, епископа Холмскаго, Христофора Радзивила, воеводу Троцкаго, Льва Сапѣгу, канцлера, Димитрія Халецкаго, казначея Литовскаго, и своего собственнаго казначея, Іезуита Петра Скаргу,—въ званіи королевскихъ комиссаровъ. Прибыли и Русскіе епископы, а также князь Острогскій съ нѣкоторымъ числомъ своихъ приверженцевъ, но не такъ большимъ, какъ ему хотѣлось, ибо этого ему не позволили, и множество иныхъ князей, сенаторовъ и Русскихъ Православныхъ дворянъ. Уже приближалось 6 октября, а боязливаго ми-

---

67 Кажется, это случилось 23 декабря, 1595 года по старому, а 4 генваря по Римскому лѣтосчисленію, и отъ того на медали означенъ уже 1596 годъ.

68 Русины сначала не хотѣли ѣсть мясныхъ кушаньевъ за столомъ Римскихъ прелатовъ, но тѣ съ насмѣшкой сказали имъ, что они, будучи въ Уніи, смѣло могутъ уже отступить отъ строгихъ предписаній Восточной Церкви. См. рукопись, упомянутую выше въ прим. 38.

69 Въ Польскомъ языкѣ, когда рѣчь шла о Католическомъ епископѣ, говорили „Biskup," но Русскаго епископа для отличія называли „episcop."

70 Пасецкій, епископъ Католическій и современникъ, въ своей хроникѣ, стр. 184 и 185, такъ пишетъ: „Reversi illi in Poloniam secus quam sperarunt, averso a se et ab unione illa caeterorum ritus ecclesiasticorum et secularium animo invenerunt.... Eam unionem) impugnarunt et omnibus populis adeo exosam fecerunt, ut audito solo unionis nomine ab omni de eo tractatu prorsus abhorreant, et nihil magis hocusque quam tumultus istorum schismatici et quaestiones pecuniae pro unione et contra unionem Rempublicam turbant."

трополита трудно было отыскать. Наконецъ явился и онъ 5 октября, передъ вечеромъ.

Противники Уніи, не медля, въ тотъ же вечеръ, послали къ нему выведать его мысли и спросить, чью сторону станетъ онъ держать? И онъ многократно и торжественно завѣрялъ, что къ Уніи не пристанетъ и даже знать объ ней ничего не хочетъ [71]; но въ ночи противная сторона такъ передѣлала его, что на слѣдующій день онъ сталъ за Унію и прекратилъ всякія сношенія съ прежней своей стороною. Въ этихъ обстоятельствахъ противники Уніи избрали себѣ двухъ маршалковъ, одного духовнаго, а другаго свѣтскаго, для распоряженія дѣлами и представленія Собору своихъ основныхъ положеній. Послѣ многоразличныхъ переговоровъ и споровъ, наконецъ, состоялся Соборъ, 9 октября, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Суликовскаго, какъ начальника Русскаго духовенства, соединеннаго съ Римомъ. Здѣсь, кромѣ выше упомянутыхъ королевскихъ комиссаровъ Католиковъ, со стороны Уніи засѣдали: митрополитъ Михаилъ Рагоза, епископы: Ипатій Поцей Владимірскій, Кирилъ Терлецкій Луцкій, Іоаннъ Хохолъ Пинскій, на мѣсто умершаго Полчинскаго, Гермогенъ или, какъ пишутъ другіе, Германъ Полоцкій, и Діонисій Збируйскій Холмскій; также нѣкоторые Польскіе паны и Іезуиты. Они составляли Римско-Русскій или Уніатскій Соборъ, на которомъ, однако, не было ни одного Русскаго пана. Противная сторона держала отдѣльный Соборъ Греко Русскій, не признавшій Уніи. Его составляли, епископы: Гедеонъ Болобанъ Львовскій, и Михаилъ Копыстынскій Перемышльскій, Никифоръ, протосингелъ Церкви Константинопольской и легатъ Цареградскаго патріарха, Кирилъ Лукарій, въ то время ректоръ Острогской академіи, и позднѣе патріархъ Цареградскій, на этотъ же разъ какъ протосингель Александрійскаго патріарха, Никифоръ Тура, архимандритъ Кіевопечерскій, Григорій Болобанъ, архимандритъ Жидячинскій, Илья Плетенецкій, архимандритъ Лещинскій, и множество иныхъ изъ высшаго и низшаго духовенства; изъ свѣтскихъ: князь Константинъ Острогскій, воевода Кіевскій, множество князей, сенаторовъ, чиновниковъ и дворянства. Всѣ они, посовѣтовавшись отдѣльно, подали Уніатамъ письменное объявленіе и протестацію, что, хотя они и пріѣхали, позванные королевскимъ универсаломъ, для устроенія единства и согласія, однако, узнавъ, что митрополитъ уже открыто отступилъ отъ древняго Вѣрованія и принялъ безъ ихъ воли и согласія Римскіе обряды, видятъ, что имъ не о чемъ уже болѣе совѣщаться, а остается только согласиться на сдѣланное другими, и потому, собравшись въ отдѣльномъ засѣданіи и выслушавши мнѣніе дворянскихъ пословъ, созванныхъ епископовъ и членовъ Православной Церкви, постановили и постановляютъ: 1) чтобы всѣ духовные, отступившіе отъ по-

[71] Самое большое вліяніе на слабаго митрополита оказалъ бывшій его протонотарій, Григорій Ивановичъ, котораго сторона, подкрѣплявшая Унію, перемянла къ себѣ обѣщаніемъ ему отъ короля привилегіи на Полоцкое архіепископство. Онъ-то убѣдилъ митрополита взять сторону королевскую.

виновенія патріарху Цареградскому, были лишены своего сана; 2) чтобы не дѣлать ни какихъ перемѣнъ въ Вѣрѣ безъ соизволенія патріарха; 3) чтобы ни подъ какимъ видомъ не принимать Римскаго лѣтосчисленія (календаря). Этимъ объясненіемъ, торжественно поданнымъ и обнародованнымъ, они не только не приняли Уніи, утвержденной присягою въ Римѣ, но и настоящій Соборъ не признали дѣйствительнымъ. Когда городское начальство Берестя, боясь короля, не хотѣло принять этой протестаціи, подписанной всѣми духовными и свѣтскими противниками Уніи и скрѣпленной печатьми, то она была внесена въ Новогородскіе акты; другая особливая протестація отъ князя Острогскаго была записана въ Сеймовыя книги въ Варшавѣ въ 1596 году [72], а третья отъ сенаторовъ и дворянскихъ пословъ включена княземъ Юріемъ Друцкимъ-Горскимъ въ городскіе Радзѣёвскіе акты.

---

72 Сарчицкій въ Изображеніи вѣка Сигизмунда III (т. II стр. 45), и въ другомъ мѣстѣ, пишетъ, что сначала князь Константинъ Василій Острогскій благопріятствовалъ намѣренію соединить оба Вѣроисповѣданія, и просилъ папу Григорія XIII прислать ему Славянскую библію, объявляя свое согласіе принять желанное соединеніе; но раздосадованный тѣмъ, что въ дѣлѣ Уніи и при посольствѣ въ Римъ не обратили на него вниманія и не отправили посломъ, а еще болѣе тѣмъ, что Русскимъ епископамъ было отказано въ мѣстѣ въ сенатѣ, остался на сторонѣ отщепенцевъ. Но дѣло совершенно иначе происходило. Князь Острогскій желалъ получить библію изъ Рима, но желалъ потому только, что поручилъ отыскивать по всей Европѣ списки Священнаго Писанія на Славянскомъ языкѣ для изданія ихъ въ своей типографіи, что дѣйствительно и сдѣлалъ съ большимъ иждивеніемъ, въ 1581 году. О принятіи Уніи онъ никогда не помышлялъ, и самъ Сарчицкій пишетъ далѣе; „Онъ былъ самымъ пламеннымъ почитателемъ своей Благочестивой Вѣры и обрядовъ.“ Но спрашиваю: человѣкъ, который самымъ ревностнымъ образомъ исповѣдуетъ свою Вѣру, можетъ ли быть способнымъ на то, чтобы играть ею и мѣнять ее, какъ одежду? Только тотъ, кто внутренно убѣжденъ доказательствами истины, или легкомысленный равнодушецъ, можетъ мѣнять, перемѣнять и измѣнять Вѣру, въ которой былъ воспитанъ. Дружеское письмо князя ко Львовскому Братству отъ 6 декабря, 1581 года, помѣщенное въ Кіевлянинѣ на 1841 годъ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много скорбѣлъ онъ, что сынъ его, Константинъ, Литовскій крайчій, отступилъ отъ отцовской Вѣры, и сколько заботливости, сколько мѣръ различныхъ, употреблялъ онъ, чтобы и другой его сынъ, Александръ[1], не сдѣлалъ того же! Нерасположеніе къ Уніи, будто бы съ того, что не отправилъ его посломъ въ Римъ, также нельзя допустить. Кто изъ князей Острогскихъ бывалъ когда либо посломъ? Могло ли статься, чтобы вельможа, который жилъ, какъ царь, былъ столько могущественъ, какъ самъ Сарчицкій свидѣтельствуетъ; у котораго во владѣніяхъ было болѣе 600 церквей (стр. 44); котораго одинъ сынъ былъ господиномъ половины Руси (с. 42), и по смерти своей, кромѣ сребра, драгоцѣнныхъ камней и жемчугу, одними Угорскими золотыми о-

Соборъ Римско-Русскій не уважилъ этой протестаціи, и въ тотъ же день, т. е., 9 октября, 1596 года, прочитана была въ церкви Св. Николая папская була, коей обнародована Унія. Гермогенъ, епископъ Полоцкій, отслужилъ литургію по Русски, съ измѣненіями, принаров-

ленными къ Уніи, при чемъ Іезуитъ Скарга говорилъ проповѣдь, а на слѣдующій день, т. е., 10 октября, тотъ же соборъ проклялъ противную сторону и низложилъ епископовъ Львовскаго и Перемышль-

---

ставилъ 300,000 червонцевъ въ наличности; котораго другой сынъ, Александръ, воевода Волынскій, велѣлъ сорвать цѣпи, замыкавшія ворота королевскаго замка, чтобы свободнѣе въѣхать къ королю со всею своею многочисленною свитою; который имѣлъ десять милліоновъ ежегоднаго дохода (с. 45)[1]; у котораго сенаторъ, Польскій воевода, служилъ маршалкомъ Двора за 70,000 ежегоднаго жалованья; котораго весь-

ма часто окружали двѣ тысячи пановъ Русскихъ и Польскихъ въ званіи придворныхъ и пажей (с. 46); который въ услуженіи у себя имѣлъ даже Русскихъ князей, а по нѣкоторымъ писателямъ, самихъ Гедиминовичей (князь Остафій Рушинскій былъ у него Кіевскимъ намѣстникомъ, какъ свидѣтельствуетъ подлинникъ); который справедливо именовалъ себя потомкомъ Св. Владиміра; могло ли статься, повторяю, чтобы столь могущественный князь пожелалъ отправиться посломъ въ Римъ и на колѣнахъ отрекался Вѣры, которую предокъ его насадилъ на Руси? Точно такимъ же образомъ и другая причина, отказъ Русскимъ епископамъ въ сенаторскихъ мѣстахъ, несостоятельна. Зачѣмъ ему добиваться, чтобы Русскіе епископы сидѣли съ нимъ вмѣстѣ въ сенатѣ, — ему, который въ своей особѣ представлялъ двухъ, Луцкаго и Острогскаго; у котораго Кирилъ Лукарій, въ послѣдствіи патріархъ Константинопольскій, былъ ректоромъ Острогской Академіи и получалъ жалованье? Стало быть, не иное что могло быть причиною, удержавшею его въ Вѣрѣ отцовъ, какъ та ревность, о которой пишетъ Сарницкій. Нельзя ручаться, чтобы съ нею не были соединены и другія побужденія. Кто можетъ сказать навѣрное, что Константинъ, зная великую привязанность народа къ своему дому, не помышлялъ, что кто-нибудь изъ его потомковъ, удержавши древнюю Русскую Вѣру, отличную отъ Польской, воскреситъ и древнюю Южнорусскую

---

[1] Считая 1,200,000 зл. (сходно съ таблицею, помѣщенною Нѣмцевичемъ въ Исторіи царствованія Сигизмунда III, на стр. LXXXIII Вступленія), по цѣнѣ тогдашней монеты — 9 за одинъ, мы получаемъ сумму десяти милліоновъ восьмисотъ тысячъ Польскихъ злотыхъ. Такъ и Свѣцкій во II т. (стр. 54) вычислилъ ее по таблицѣ Чацкаго до 10,000,000 злотыхъ, что составило бы 1,800,000 нынѣшнихъ серебр. руб. Могущество и значеніе Константина были велики: это показываетъ и то обстоятельство, что одного его сына, еще при жизни отца, король сдѣлалъ первымъ сенаторомъ, т. е., Краковскимъ каштелляномъ и, сверхъ уже принадлежавшихъ ему владѣній, далъ еще (можетъ статься за перемѣну Вѣры) почти всѣ большія Русскія старосты, какъ то: Владимірское, Переяславское, Бѣлоцерковское, Черкаское, Каневское и Богуславское; а другаго сына, Александра, отщепенца, возвелъ въ санъ Волынскаго воеводы. Не менѣе замѣчательно и то, что Константинъ хотѣлъ явиться на Соборъ съ 20,000 вооруженныхъ, чего, впрочемъ, король ему не позволилъ.

скаго, также архимандритовъ, игуновъ и протопоповъ. На оборотъ,

державу? Эта догадка очень правдоподобна. Можетъ статься, такое предположеніе Острогскаго не было тайной для Польскаго Двора, и оно-то, вѣроятно, послужило причиною паденія столь могущественнаго Дома, который, не смотря на то, что его составлялъ старикъ и съ нимъ трое сыновей, въ царствованіе Сигизмунда совершенно прекратился. Такая же участь постигла и прочихъ князей, происходившихъ изъ одного рода съ Острогскимъ, т. е., Заславскихъ; далѣе, не менѣе Русскихъ князей Збаражскихъ Корецкихъ* и др., которые всѣ при сыновьяхъ Сигизмунда сошли съ театра свѣта, и на развалинахъ ихъ домовъ появились новые Польскіе роды: Конецпольскихъ, Любомирскихъ, Потоцкихъ и т. п. Кто можетъ навѣрное сказать, по чьему наущенію послѣдній приверженецъ Русской Вѣры, князь Александръ Острогскій, былъ отправленъ (Сарницкій II, стр. 46)? Впрочемъ, все это просто напрасто догадки, которыя

* Называю ихъ Русскими, равно какъ и другихъ, напр., Вишневецкихъ, Чорторыйскихъ и т. п. Уже выше изложилъ я свое сомнѣніе на счетъ тѣхъ родословныхъ, которыя выводятъ происхожденіе упомянутыхъ домовъ отъ Гедимина, Ольгерда. Одинъ только домъ Князей Слуцкихъ былъ въ родствѣ съ владѣтельнымъ родомъ, Гедимино-Ягайловымъ, черезъ сестру Витовта, жену Андрея Ивановича, князя Кіевскаго, и мать Софьи, четвертой жены Ягайла. Только этотъ домъ Ольельковичей-Слуцкихъ пользовался въ Польшѣ и Литвѣ особенными почестями, отличавшими его отъ другихъ князей, единственно по тому, что былъ связанъ кровными узами съ родомъ, сидѣвшимъ на престолѣ.

Соборъ Греко-Русскій, въ 17 день октября, наложилъ митрополита съ епископами Уніатами, какъ отщепенцевъ, и предалъ ихъ проклятію [73]. А король, съ своей стороны, 15 декабря, не смотря на то, что Неуніаты отправили къ нему пословъ съ просьбою, чтобы онъ, помня свою королевскую присягу, не вмѣшивался въ дѣла совѣсти и держалъ ихъ при прежнихъ правахъ и свободномъ Вѣроисповѣданіи, не допустивши къ себѣ пословъ, одобрилъ дѣйствія Римско-Русскаго Собора, а тѣхъ, которые приняли противное ему и вошли въ связи съ чужими (т. е., патріархомъ), осудилъ [74].

Такъ началась Унія, которая обрушила необозримый рядъ бѣдствій не только на раздвоенный ею народъ Русскій, но и на самыхъ Поляковъ. Ручьями лилась братняя кровь, гоненіямъ не было конца. Унія подала знакъ къ страшнымъ Козацкимъ войнамъ, истребившимъ до милліону людей, обратившимъ въ пустыню богатыя Русскія области и приведшимъ къ паденію, подкопанное уже безначаліемъ, зданіе Польскаго Государства.

Поч. Членъ А. Зубрицкій.

(Перевелъ съ Польскаго рукописнаго подлинника *Ап. Майковъ*).

можно упомянуть въ исторіи, но выдавать за самую истину нельзя. Случаи умышленнаго отправленія не были рѣдкостью. И Гедеону Болобану было послано письмо, напитанное ядомъ, которое, однако же, его миновало, по поводу котораго начато было судебное слѣдованіе.

73 Engel, с. 405. Бантышъ-Каменскій с. 169.

74 Piasecki, стр. 158—161. Wegierski, стр. 165—177. Niemcewicz Dzieie, стр. 355. Skarzynski въ Pscole 197—200.

ПАМѢТНИКЪ

СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ВЪ

ВУЛГАРІИ.

Сочин. П. І. Шафарика.

(Читано въ Королевскомъ Чешскомъ Ученомъ Обществѣ, 25-го ноября, 1847 г. н. ст.)

Tabida consumit ferrum lapidemque vetustas,
Nullaque res majus tempore robur habet:
Scripta ferunt annos.

Ovid.

Почти всѣ полагаютъ, что языкъ собственно воздѣлывается и обогащается однѣми только оригинальными, поэтическими и прозаическими, произведеніями, а *переводы*, обыкновенно, болѣе вредятъ, нежели приносятъ ему пользы; однако, таковъ мнѣніе неосновательно и ложно. Есть переводы необходимые и желанные, на которыхъ почіетъ великое благословеніе. Величіе Св. Писанія доступно всѣмъ языкамъ. Не разъ приходило мнѣ и другимъ на мысль, что чудотворная сила Христіанства проявилась и въ томъ, что только при помощи его вліянія и содѣйствія сдѣлалось возможнымъ сравненіе всѣхъ языковъ земнаго шара. Что было бы съ исторіей нашего Славянскаго языка, нашими, болѣе глубокими и основательными языкоизслѣдованіями, безъ Древнеславянскаго перевода Священнаго Писанія и главныхъ богослужебныхъ книгъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, равно какъ Святыхъ Отцевъ другими учеными мужами, учениками и непосредственными преемниками ихъ? Языкъ есть зеркало, въ которомъ вѣрнѣе и очевидпѣе всего отражается, проявляется и обличается духъ каждаго народа; но, какъ самой духъ вѣчно самодѣятеленъ и подвиженъ, такъ и его зеркало тоже вѣчно измѣняется, а потому, безъ помощи *письма*, освобождающаго языкъ изподъ власти времени и, такъ сказать, облекающаго его въ предметность природы (объективность), ни коимъ образомъ нельзя наверное заключать по нынѣшнему его виду о древнѣйшемъ, слѣдовательно, и о свойствѣ духа, въ немъ отражаемаго. Знаю хорошо, что кромѣ Древнеславянскихъ переводовъ Св. Писанія и богослужебныхъ

книгъ второй половины IX вѣка, есть у насъ и другіе еще, почти современные, памятники нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчій, именно, Чешскаго и Хорутанскаго, однако, етѣ послѣдніе, безспорно, въ другомъ отношеніи, драгоцѣнные остатки нѣкогда богатаго имущества, въ сравненіи съ Древнеславянскими Кириловскими памятниками, по своему объему и количеству языка, заключающагося въ нихъ, просто капля въ океанѣ, или вѣрнѣе, обломокъ статуи, по которому, хотя и можно безошибочно заключать объ изяществѣ цѣлаго и представлять себѣ его идеально, тѣмъ не менѣе пополнить недостающее, поставить передъ глаза каждаго, не сдѣлавъ какого либо промаха и ошибки, рѣшительно нельзя.

Вотъ почему уже со времени самыхъ первыхъ занятій моихъ Исторіей Славянскаго языка и Славянской филологіей, всегда чрезвычайно хотѣлось мнѣ поближе познакомиться съ тѣми мужами, которые въ етомъ великомъ дѣлѣ перевода Священнаго Писанія, богослужебныхъ книгъ и твореній Святыхъ Отцевъ, были сотрудниками и непосредственными преемниками упомянутыхъ выше Славянскихъ первоучителей, Кирила и Меѳодія. Я былъ увѣренъ, что мы ни коимъ образомъ не въ состояніи объяснить себѣ етого богатства Древнеславянскихъ рукописей и книгъ XI, особенно XII столѣтія, встрѣчаемыхъ нами у южныхъ Славянъ, т. е., Болгаровъ и Сербовъ, а и того болѣе Русскихъ, какъ предположивъ непосредственное и послѣдовательное продолженіе дѣла, начатаго Солунскими апостолами. И точно, если бы съ смертію етѣхъ двухъ мужей совершенно прекратились переводы и сочиненія на языкѣ Славянскомъ, то Церковная Словесность осталась бы слабой, бѣдной, заключилась бы, подобно Готской послѣ Ульфилы, въ немногихъ лишь письменныхъ памятникахъ. Наоборотъ: если бы только въ послѣдствіи, положимъ въ XI, или XII-мъ в., какой ни будь новый Кирилъ, или Меѳодій, воскреснулъ и ввелъ ее въ жизнь, то, безъ сомнѣнія, исторія сохранила бы намъ имя его, память о немъ не исчезла бы въ человѣчествѣ, потому что никогда еще имя первоучителя и истиннаго просвѣтителя народа не пропадало, не оставивъ по себѣ какого либо слѣда, особливо изъ вѣка, такъ близкаго. При всемъ томъ, долго, предолго все ето было покрыто густымъ, непроницаемымъ мракомъ; а если и появлялся гдѣ ни будь какой огонекъ, на пр., Іоаннъ, екзархъ Булгарскій, изданъ. Калайдовичемъ (1824 г.), то онъ возбуждалъ въ насъ одни только грустныя чувства, и при томъ былъ заподозренъ и отвергнутъ нашими скептиками. Только въ послѣдніе годы открытіе нѣкоторыхъ, совершенно неизвѣстныхъ, или оставленныхъ безъ вниманія, Древнеславянскихъ памятниковъ, дало возможность нѣсколько глубже проникнуть во мракъ етого времени, выйти на болѣе свѣтлую почву и замѣтить соотношеніе между событіями. Ето дѣло болѣе начато, нежели конечно; каждый день приноситъ намъ какое ни будь новое извѣстіе, новую поправку. Впрочемъ, не лишнимъ будетъ и теперь уже сколько ни есть познакомиться съ открытіями, сдѣланными въ етой области, заслуживающими болшее, или меньшее, вѣроятіе и доведшими до нового свѣдѣнія.

Ограничиваясь въ етомъ извѣстіи преимущественно *Кириловскими* памятниками Древнеславянскаго языка, и оставляя въ сторонѣ *Глаголькія*, я вовсе не думаю тѣмъ отказывать въ уваженіи послѣднимъ, не признавать древности и важности ихъ. Напротивъ, я умолчиваю о нихъ теперь единственно по тому, что, по недостатку извѣстій о новыхъ письменныхъ Глаголькихъ памятникахъ, ничего не

въ состояніи сказать о нихъ, опредѣленнаго, положительнаго, основательнаго; предлагать же одни лишь догадки и вѣроятности въ это время не имѣю никакого желанія. Охотно допускаю, что Глагольская письменность гораздо древнѣе, нежели какъ мы, основываясь на судѣ и приговорѣ Добровскаго, прежде полагали; однако, съ другой стороны, не имѣя очевидныхъ, такъ сказать, осязательныхъ доказательствъ, показаній рукописей, означенныхъ годомъ, и подтвержденія современныхъ или ближайшихъ достовѣрныхъ свѣдѣтелей, я никакъ не могу почитать ее столь древнею, какою обыкновенно признаютъ нѣкоторые другіе изслѣдователи. Вообще, по моему мнѣнію, этотъ предметъ требуетъ новаго, основательнаго изслѣдованія; для блага науки нужно, чтобы здѣсь совершенно были оставлены въ покоѣ всѣ наши личныя желанія, предположенія и гаданія, чтобы дѣло ведено было къ послѣднему, рѣшительному концу одними только осязательными доводами *.

I.

СВЯТЫЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

Что касается жизни и благотворныхъ подвиговъ Кирилла и Меѳодія, то мы коснемся ихъ здѣсь только бѣгло и въ немногихъ словахъ, сколько то нужно для связи съ послѣдующимъ. Этотъ важный предметъ, въ слѣдствіе открытія нѣкоторыхъ, совершенно новыхъ или, по крайней мѣрѣ, забытыхъ и мало извѣстныхъ, жизнеописаній, получилъ теперь гораздо большій противу прежняго объемъ и отчасти новый видъ[1]. А потому приведемъ только нѣкоторыя данныя объ ихъ внѣшней и духовной жизни.

Святый *Константинъ*, послѣ въ монашествѣ Кириллъ, происходилъ изъ знатнаго рода и былъ самый младшій изъ семи братьевъ; онъ родился 827 года въ Солунѣ; на 7-мъ (834) началъ учиться грамотѣ; на 14-мъ (841) лишился отца; около 841 вызванъ въ Константинополь логоѳетомъ Ѳеоктистомъ (вѣроятно, родственникомъ), гдѣ жилъ при императорскомъ Дворѣ; еще юношей, около 843 и слѣд., препирался съ низверженнымъ патріархомъ, Іоаномъ; отказавшись отъ брака, устроеннаго Ѳеоктистомъ, вступилъ въ духовное званіе на 24 году (851); отправленъ, съ посломъ Георгіемъ, къ Сарацинскому князю, Амерману (чуть ли

---

* Во время самаго печатанія этого изслѣдованія, получилъ я извѣстіе, что архимандритъ Порфирій Успенскій видѣлъ, 1846 г., въ одномъ Аѳонскомъ монастырѣ, *Греческую* грамоту съ *Глагольской* подписью 982 года. Вотъ было бы, такимъ образомъ, новое, самое древнѣйшее изъ всѣхъ, извѣстныхъ намъ, и притомъ голословное, указаніе на нее. (*Позднѣйшая приписка*).

[1] Новѣйшія основательныя сочиненія о Кириллѣ и Меѳодіѣ: *Неизвѣстнаго*, въ Москвитянинѣ 1843, ч. VI, стр. 406 и слѣд. (Но Чешски въ Журналѣ Чешскаго Музея, 1845, II.); *Макарія* Исторія Христіанства въ Россіи. Спб. 1846, 8, стр. 188 и слѣд.; *Филарета* Кириллъ и Меѳодій, въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846, No 4, стр. 1—28, и No 5-й, стр. 29—30; *Шевырева* Исторія Русской Словесности. М. 1846, I, стр. 133 и слѣд.

не въ Мелитену); потомъ ок. 857—858 (861)[2] императоромъ Михаиломъ съ посольствомъ къ Козарамъ, и, наконецъ, въ началѣ 862 (по словамъ Филарета, епископа Рижскаго, въ концѣ, но не позднѣе 864)[3] тѣмъ же императоромъ и кесаремъ Вардой, какъ проповѣдникъ евангелія, съ братомъ Меѳодіемъ, въ Моравію, по желанію князя Ростислава; 867 вызванъ папой въ Римъ; на дорогѣ провелъ съ братомъ, Меѳодіемъ, нѣсколько времени у Паннонскаго князя, Коцела, въ Сальскомъ Градѣ (по Угорски Szalasvár); 868 прибылъ въ Римъ, гдѣ, заболѣвъ, принялъ, въ концѣ этого жъ году, 24 или 25 декабря, монашество и скончался, 14 февраля, 869, на 42-мъ году своей жизни.

Святый *Меѳодій*, старшій братъ Константина, былъ нѣкоторое время воеводой или правителемъ Славянской области, вѣроятно, Струмской, зависѣвшей отъ Грековъ; потомъ монахомъ на Олимпѣ и въ Царьградѣ; ок. 861 или 862 проживалъ у Булгарскаго государя, Бориса, уже тогда склонявшагося къ принятію Христіанства; сопровождалъ брата своего въ путешествіи въ Моравію, Сальскій Градъ и Римъ, откуда вызванъ былъ Коцелом 869, воротился снова въ Римъ и посвященъ ок. 870-го въ немъ въ Паннонскіе епископы; былъ судимъ Зальцбургскимъ архіепископомъ и Соборомъ его духовенства и содержался, съ 872 по 874, въ темницѣ, въ Нѣмецкой землѣ, два съ половиной года, но, по желанію Моравцевъ, освобожденъ папой и сдѣланъ, 874, Моравскимъ архіепископомъ; 878 былъ обвиненъ въ Римѣ, куда и вызванъ 879 (14 іюня), но въ 880 оправдался и защищенъ папой; между 880 и 884, по желанію императора Василія, онъ отправился въ Константинополь; 884 освятилъ храмъ въ Бырнѣ (2 іюня), а 6 апрѣля, 885, умеръ.

Начало Древнеславянской грамоты положено Кирилломъ въ *Царьградѣ*, по всему вѣроятію, въ концѣ 861, либо въ началѣ 862 г., именно составленіемъ письменъ или азбуки и переводомъ Чтеній изъ евангелія; въ этомъ согласны какъ древнѣйшее Славянское сказаніе о Кириллѣ, сочиненное Климентомъ, такъ равно и такое же древнѣйшее сказаніе Латинское, писанное Гавдерикомъ [4]. Начатое дѣло кончено въ теченіе 4-хъ лѣтъ на Моравѣ переводомъ главныхъ, въ то время употребительныхъ, богослужебныхъ или литургическихъ книгъ, каковы, на примѣръ, кромѣ *Чтеній изъ евангелій и посланій*, *Псалтырь*, *Парамейникъ*, *Часословъ*, *Служебникъ*, *Требникъ* и *Октоихъ Дамаскина*. Въ этомъ трудѣ, безъ сомнѣнія, принимали немалое участіе также первые и лучшіе ученики Кирила и Меѳодія, именно: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Сава и Гораздъ, изъ коихъ первый родомъ Булгаръ, а послѣдній Моравянъ. Думаю, кстати будетъ исчислить здѣсь, по крайности, древнѣйшія, извѣстныя намъ, рукописи упомянутыхъ книгъ, значительно

---

[2] Ето время, конечно, сомнительное и позднее, предлагаетъ намъ Славянское сказаніе объ обрѣтеніи мощей Св. Климента Римскаго, въ рукописной Минеѣ, находящейся въ библіотекѣ Московской Дух. академіи.

[3] Трудно и почти невозможно опредѣлить годъ отбытія первоучителей Кирила и Меѳодія изъ Царьграда, потому что сказанія противорѣчатъ одно другому въ означеніи времени пребыванія ихъ на Моравѣ. Здѣсь принято показаніе Италіянской легенды епископа Гавдерика, т. е., 4½ года со времени отшествія изъ Константинополя до отбытія въ Римъ. Неизвѣстно, какъ долго оставались они въ Булгаріи у Бориса на пути въ Моравію.

[4] Славянское сказаніе, гл. XIV. — Acta SS. M. Mai. 70. § 7.

отличающихся, по большей части, не столько содержаніемъ, сколько объемомъ своимъ, отъ такихъ же позднѣйшаго времени, будучи вообще проще, короче и меньше. Древнѣйшая и драгоцѣннѣйшая рукопись *Евангелія*, съ означеніемъ года, есть Остромирова, въ Петербургѣ, 1056 — 57, за ней Мстиславова въ Москвѣ 1125—1132; умалчиваю о рукописяхъ, не означенныхъ годомъ, или вѣкомъ. Древнѣйшій *Апостолъ* 1195 въ Москвѣ, у Погодина; къ этому же XII-му вѣку относятся еще два, или три, одинъ въ Москвѣ, въ Синодальной библіотекѣ, а остальные въ Южныхъ и Западныхъ странахъ. Древнѣйшая *Псалтырь*, съ толкованіемъ, стало быть, собственно не служебная, XI-го в., принадлежала нѣкогда митрополиту Евгенію, а теперь Погодину; рукопись неполная; другія рукописи XI, или начала XII-го стол., тоже въ Москвѣ у того же ученаго, и въ Петербургѣ въ Императорской библіотекѣ; простыхъ же, слѣдовательно, богослужебныхъ псалтырей XIII-го в., въ Россіи и другихъ мѣстахъ встрѣчается очень много. *Парамейникъ* или Чтенія изъ Ветхаго Завѣта 1271 г. въ Петербургѣ, въ Императорской библіотекѣ, другой 1370 тамъ же, въ Румянцевскомъ музеѣ. *Часословъ* (Horologium, Breve), соединенный съ Псалтырью, находится при рукописяхъ XIII в. *Служебникъ* (Liturgiarion), самая древнѣйшая рукопись Св. Антонія (1147) въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ; къ этому же вѣку принадлежатъ двѣ другія рукописи, одна въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ, а другая въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ. *Требникъ*, по Руски *Потребникъ*, иначе *Чиновникъ*, Чины (т. е., Ritual), съ начала соединялся съ Служебникомъ, послѣ же, по распространеніи того и другаго, отдѣленъ, а потому и въ рукописяхъ древнѣйшихъ не встрѣчается; самыя древнія, извѣстныя мнѣ, рукописи его относятся къ XIV стол. *Октоихъ*, книга церковныхъ пѣснопѣній, въ то время (862) заключавшая весьма малое число пѣсней, чуть ли не въ палимпсестѣ Римскомъ XI, или XII в., хранящемся въ Барберинской библіотекѣ; другая рукопись XIII ст., въ Румянцевскомъ музеѣ, въ Петербургѣ. Отрывки же почти всѣхъ этихъ книгъ безъ означенія года попадаются и старшаго вѣка. Конечно, большая часть этихъ богослужебныхъ книгъ переведена съ Греческаго языка еще при жизни Кирила 862—869, стараніемъ брата его, Меѳодія, и поименованныхъ выше сотрудниковъ, а остальное покончено и пополнено уже послѣ его смерти, 869—885.

Трудно навѣрное сказать, что, кромѣ этого, переводилъ и писалъ Кирилъ, и на какомъ языкѣ, Греческомъ, или Славянскомъ, хотя не льзя сомнѣваться въ томъ, что писалъ. Въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается *Сказаніе объ обрѣтеніи мощей Св. Климента Римскаго*, въ Тавріи, 861 г., генваря 30 дня, составленное очевидцемъ [5]; открылъ ихъ, какъ извѣстно, Кирилъ, и потому, можетъ быть, и это сказаніе составилъ онъ же, и притомъ на Греческомъ языкѣ; но, съ другой стороны, мнѣ кажется гораздо вѣроятнѣе, что это есть сочиненіе Климента, епископа Велицкаго. Этотъ епископъ Климентъ въ упомянутомъ житіи говоритъ, что Кирилъ написалъ *Прѣніе съ Магометанами* и *Жидами въ Козарахъ*, которое

[5] Въ рукописной Минеѣ, мѣсяцъ генварь, въ библіотекѣ Московской Духовной академіи.

Меѳодій перевелъ по Славянски, раздѣливъ его на восемь словъ [6]. Изъ этого творенія, извѣстнаго Діоклейскому священнику (ок. 1161) и распространеннаго еще въ XIII-мъ вѣкѣ между Славянами, какъ отдѣльное сочиненіе, подъ заглавіемъ «*Кирилъ Словеньскій*», уцѣлѣли значительныя выписки въ упомянутомъ выше житіи, попадающемся въ Русскихъ Хронографахъ и другихъ рукописяхъ, но вполнѣ до сихъ поръ не посчастливилось еще никому открыть его. Пространное *Исповѣданіе Вѣры*, *Молитва*, и другіе нѣкоторые отрывки, приписываемые Кириллу, суть, какъ увидимъ, произведенія ученика его, Константина 2-го, епископа Болгарскаго [7]. Сказаніе, писанное епископомъ Климентомъ, свидѣтельствуетъ, какъ мы замѣтили выше, что Меѳодій перевелъ восемь спорныхъ словъ брата своего на Славянскій языкъ, а другое сказаніе, именно Паннонское, составленное, по моему мнѣнію, гораздомъ, говоритъ, что онъ уже по смерти брата своего, Кирилла, перевелъ на Славянскій языкъ всѣ *каноническія книги Св. Писанія*, стало быть, за исключеніемъ апокрифическихъ, также *Номоканонъ* или Кормчую, и *Отеческія книги*, конечно, такъ называемый, *Патерикъ*, т. е., краткія сказанія о житіи и подвигахъ первѣйшихъ и знаменитѣйшихъ отшельниковъ. Подъ всѣми книгами разумѣются тѣ, кои дотолѣ еще не были переведены, т. е., кромѣ Чтеній изъ Евангелій, Дѣяній и Ветхаго Завѣта, также *Псалтыри*, *остальная Библія*, за исключеніемъ апокрифовъ, стало быть, почти двѣ трети всей Библіи. Хотя къ намъ не дошла цѣлая Библія въ рукописяхъ старше XV вѣка, тѣмъ не менѣе, судя безпристрастно, нельзя отказать въ вѣрѣ согласнымъ показаніямъ древности объ этомъ предметѣ [8]. Мы имѣемъ довольно древнія рукописи отдѣльныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, на пр., *Четвероевангеліе* 1143 (по Кепену, другіе, менѣе вѣрно, указываютъ на 1144 г.), въ Москвѣ, въ Синодальной библіотекѣ, *Посланія Св. Павла* 1220, тамъ же, *Откровеніе Св. Іоанна*, XIII в., въ Румянцевскомъ музеѣ, книги *Іисуса Навина*, *Судей* и *Руѳь* 1193, въ библіотекѣ Сергіевской Лавры, *Пѣснь Соломона*, съ толкованіемъ XIV, въ библіотекѣ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, весь *Новый Завѣтъ* XIV, въ Чудовѣ монастырѣ, въ Москвѣ. Есть также вѣрныя свидѣтельства о существованіи другихъ книгъ Св. Писанія, напр., *Книги Пророковъ*, списанныя, въ XV-мъ в., съ рукописи 1047 г., писанной въ Новгородѣ; *Пять книгъ Моисеевыхъ*, списанныхъ тоже въ XV-мъ в., съ рукописи 1136 г., писанной тамъ же; въ Сорѣ, въ Даніи, у Стефанія, находился, въ

---

[6] Замѣтимъ мимоходомъ, что темное извѣстіе объ ученомъ прѣніи нашего Константина съ Іудеями въ Тавріи и Козарахъ сохранилось и въ посланіи тогдашняго Козарскаго царя, *Іосифа*, къ Хасдаи, въ книгѣ «Сефферъ Козри.»

[7] Въ Русскихъ описаніяхъ Древнеславянскихъ рукописей часто встрѣчаются статьи приписываемыя Св. Кириллу, напр., *Молитва Святаго показаніе Кирила Философа*, въ Волоколамскомъ монастырѣ; *Наука Св. Кирила Философа*, въ библіотекѣ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, и пр.; но объ нихъ я не имѣю въ это время ближайшихъ свѣдѣній.

[8] Объ этомъ предметѣ основательно разсуждали въ новѣйшее время. *Новицкій*. О первоначальномъ переводѣ Св. Писанія. Кіевъ. 1837. 4; *Макарій*. Исторія Христіанства въ Россіи. Спб. 1846. 8. стр. 225 и слѣд.; *Филаретъ* въ Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древн. Росс. No IV, стр. 23 и слѣд.

1643, *Новый Завѣтъ*, принадлежащій XIII стол.; Созаричъ видѣлъ у Перчинотти (Perchinotti) псалтирь *Bybliа*, писанную 1429 г., въ Молдавскомъ монастырѣ, Нямцѣ, прекрасную, но нѣкоторымъ признакамъ, послѣ въ Англіи. Самыя книги Ветхаго Завѣта, особенно пять книгъ Моисеевыхъ, встрѣчающіеся въ рукописяхъ XV в., носятъ на себѣ очевидные признаки языка самой отдаленной древности, такъ сказать, зародыша Славянской письменности. Что касается *Номоканона*, то само собою разумѣется, что сего могло быть только первоначальной и древнѣйшей собранія церковныхъ законовъ, т. е., постановленій апостольскія и церковныхъ Соборовъ, составленное Іоанномъ Схоластикомъ (ум. 578), но не Номоканонъ Фотія, появившійся лишь около 883, а и того менѣе позднѣйшій и чрезвычайно умноженный различными вставками, дѣланіями и законами гражданскими; древнѣйшія рукописи послѣдняго суть: Сербская 1262, принадлежащая г. Михановичу, въ Смирнѣ, и три Русскихъ: 1276, или 1280, въ Московской Синодальной; 1283 въ Петербургѣ въ Императорской библіотекѣ, и конца того же XIII ст., въ Румянцевскомъ музеѣ. Впрочемъ, монахъ Зиновій, ученикъ Максима Грека въ XVI в., увѣряетъ, что онъ видѣлъ Номоканонъ, писанный при Ярославѣ и епископѣ Іоакимѣ, стало быть, до 1030 г. Объ *Отечникѣ* или *Патерикѣ* не льзя сказать ничего опредѣленнаго: старинныхъ рукописей его довольно, изъ коихъ отрывокъ житія Св. Кондрата, въ Москвѣ, у Погодина, судя по однимъ лишь палеографическимъ признакамъ, далеко превышаетъ древностью всѣ, доселѣ извѣстныя, Кирилловскія рукописи и отрывки ихъ. Въ Вѣнѣ, по словамъ Копитара, находится рукопись Патерика Сербскаго разряда XII-го (кажется, неосновательно приписываемая самому Св. Савѣ); да другая такая же въ Парижѣ XIII-го стол.

Въ означеніи или оглавленіи содержанія житій Святыхъ, собранныхъ въ одно цѣлое Русскимъ митрополитомъ, Макаріемъ (ж. 1526, ум. 1564), т. е., такъ называемыхъ, Великихъ Четіихъ Минеяхъ, упоминается: *Меводія епископа Моравскаго*: 1) *О вещи и самовластѣ*, и 2) *О книгѣ Меводія, епископа Моравскаго*, что, однако же, требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Смерть Меѳодія (885), грозное, невиданное до тѣхъ поръ преслѣдованіе Славянскаго духовенства, поднятое противной Славянамъ стороной по навѣтамъ епископа Виктинга, постоянно злобнаго врага Славянскихъ первоучителей [9], потомъ вторженье Угровъ задушили Славянскую письменность въ Моравіи и Паноніи въ самомъ зародышѣ ея. Долго мы, опираясь на дошедшія до насъ памятники XI и XII-го стол., могли только догадываться о распространеніи ея въ другихъ земляхъ и краяхъ, Булгаріи, Сербіи, Руси и т. д., совершенно не зная ни именъ продолжателей, ни дальнѣйшихъ обстоятельствъ жизни и дѣятельности ихъ: первый свѣтъ въ этой литературной пустынѣ показался 23 года назадъ тому (1824), послѣ

---

[9]. Виктингъ (Wiching), читайте Викингъ (Wiking), значитъ *воитель* (bellator), откуда и имя презрѣнной памяти Викинговъ, морскихъ скитальцевъ или разбойниковъ на Сѣверѣ. О немъ выразился Миклошичъ: «Wiching, homo turbulentus et ambitiosus ipsique Germanis invisus. Nam cum a. 891 Arnulpho se insinuasset pro cancellario, isque eum creasset episcopum Pas-aviensem, a. 899 dejectus est ex ista sede a Salisburgensi archiepiscopo. De eo chron. Passaviense (ed. ab Adrian 1846): Vichingus — Der war ein weitgescheiter Herr, Das Evangelium den Machten predigt er, Wird Bischof mehr durch Gewalt als Einhelligkeit.» *Miklosich* Vita S. Clem. 1847, p. XIV.

появленія знаменитаго произведенія К. Калайдовича (Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій. Москва, въ 8.), а въ послѣдніи два, или три года свѣдѣнія объ этой Болгарской литературѣ увеличиваются.

II.

ПРОЧІЕ СЕДМИЧИСЛЕННИКИ.

Неизвѣстный жизнеописатель Св. Климента, епископа Велицкаго, въ Македоніи, ученикъ этого ученаго пастыря, а потому важный свидѣтель, говоритъ, что сотрудники Св. Меѳодія, по смерти своего архипастыря, видя невзгоду на Моравѣ и въ Панноніи, обратились въ Болгарію (885). Это были именно: *Климентъ*, *Наумъ*, *Ангеларъ*, *Сава* и *Горазда*, изъ коихъ первый, какъ уже замѣчено выше, былъ родомъ Болгаръ; а послѣдній Моравецъ, назначенный Меѳодіемъ въ преемники себѣ, прочихъ же происхожденіе и отечество неизвѣстны. Упомянутый жизнеописатель замѣчаетъ, что они съ радостію были приняты Болгарами, тогда уже крещенными (съ 862); доказательствомъ благотворнаго дѣланія ихъ въ винограднѣ Господа служитъ память о нихъ потомства, и теперь еще благословляющаго ихъ, а свѣдѣтельствомъ особеннаго участія ихъ въ образованіи Древнеславянскаго языка и письменности — нѣкоторыя произведенія, завѣщанныя ими намъ. Болгарская Церковь освятила память всѣхъ етѣхъ первоучителей Славянскихъ особыми службами, усвоивши имъ славное имя «*Святыхъ седмочисленниковъ* (οἱ ἁγιοι ἑπτάριθμοι);» и теперь еще нѣкоторые храмы и монастыри въ Болгаріи носятъ ихъ имена, напр., Свв. Климента, Наума, Горазда и др., будучи ими основаны, прославлены, или же просто посвящены памяти ихъ. Почтенный профессоръ Казанскаго университета, Викторъ Григоровичъ, путешествовавшій по етѣмъ землямъ 1844—1845, говоритъ, что на пути отъ Солуня къ сѣверозападу, уже въ Островѣ замѣтилъ онъ, что имя Св. Климента, ученика Св. Меѳодія, было извѣстно туземцамъ. Въ Битоли онъ нашелъ въ храмѣ два придѣла съ древними иконами Св. Климента и Наума; въ монастырѣ Слѣпчѣ, по дорогѣ отъ Янковца въ Прилѣпъ, и Калишѣ, надъ озеромъ Охридскимъ — изображенія Св. Кирилла; въ монастырѣ Св. Наума также изображенія на стѣнѣ всѣхъ семи Святыхъ; въ храмахъ городовъ Ресна и Струги — особую службу Св. Клименту; въ Охридѣ — живое и повсемѣстное воспоминаніе между Болгарскимъ народонаселеніемъ о Св. Климентѣ, Наумѣ и Горазда, изъ коихъ мощи послѣдняго, по словамъ туземцевъ, почиваютъ въ монастырѣ близъ Арнаут-Берата или Албанскаго Бѣлграда.

Въ Охридѣ и теперь еще хранятся въ одной изъ восьми церквей, построенной въ XIV стол., мощи Св. Климента, древнѣйшія иконы его и Наума (вѣроятно, X, или XI вѣк.), надгробный камень Св. Климента съ Кириловской надписью и старинная деревянная статуя его. Тамъ же, между рукописями, два житія Св. Климента, писанныя по Гречески: древнѣйшее, можетъ быть составленное ученикомъ его, потомъ обновленное или даже исправленное архіепископомъ Ѳеофилактомъ, въ рукописи, на бумагѣ, начала XV в., и новѣйшее — въ Греческой пергаменной Минеѣ XIII ст. Въ Аѳонскихъ монастырихъ, кромѣ службы Св. Кириллу (на какомъ языкѣ?), ничего не удалось ему (Григоровичу) болѣе открыть о Святыхъ седми-

ленныхъ. Въ Рильскомъ монастырѣ видѣлъ онъ житія св. Кирилла съ похвалою, сочиненной Климентомъ Великимъ, въ рукописи XV в. [10]. Но пора уже обратиться къ каждому изъ нихъ особо.

Св. *Климентъ*, по словамъ древнѣйшаго житія его, родомъ Болгаръ, присоединившись въ молодыхъ лѣтахъ съ Наумомъ, Ангеларомъ, Савой и Моравцемъ Гораздомъ къ первоучителямъ Славянскимъ, братьямъ Кирилу и Меѳодію, участвовалъ во всѣхъ ихъ богоугодныхъ трудахъ въ дѣлѣ просвѣщенія Славянъ и устройствѣ богослуженія на языкѣ Славянскомъ въ Моравіи и Паноніи, т. е., во все время апостольства ихъ въ сихъ земляхъ, съ 862 по 885. Когда, по смерти Меѳодія, 885, по навѣтамъ отъявленнаго противника Славянъ, епископа Викинга, приключило страшное гоненіе на Славянское духовенство въ упомянутыхъ странахъ, Климентъ съ Наумомъ и Ангеларомъ, отправился, черезъ Бѣлградъ, въ Болгарію (остальные, Горазда, Сава и Лаврентій, пришли туда же другимъ путемъ), гдѣ былъ ласково принятъ правителемъ Болитаканомъ (т. е., ханомъ Болитой) и отправленъ къ царю Борису. Этотъ, поручивъ Ангелара попеченію вельможи своего, Часлава, помѣстилъ Климента и Наума въ домѣ Ехацеса, пользуясь и самъ наставленіями его въ ученіи Христіянскомъ. Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ, царь Борисъ, въ крещеніи Михаилъ, отдѣливъ отъ своей державы всю югозападную часть, названную Кутмичевица, лежащую нынѣ въ Албаніи и Македоніи и простирающуюся отъ Вардара и Скопля до Валонъ, Акрокеравнскихъ горъ, Костура и Водена, и поставивъ правителемъ надъ нею Добету, послалъ съ нимъ туда Климента въ званіи наставника тамошняго народа въ Вѣрѣ, назначивъ для пребыванія его пріютныя и удобныя мѣста въ Деволѣ, Охридѣ и Главиницѣ. Въ короткое время Климентъ считалъ у себя до 3,500 учениковъ, изъ коихъ поставилъ въ семъ краѣ чтецовъ, иподіяконовъ, діяконовъ и священниковъ. Во время пребыванія своего въ Охридѣ Климентъ основалъ монастырь съ храмомъ (по имя Св. Пантелеймона), потомъ другой храмъ, бывшій послѣ архіепископскимъ, такъ что уже при немъ считалось въ Охридѣ три храма, соборный или епископскій (ecclesia catholica seu cathedralis) и два меньшихъ, построенныхъ Климентомъ. Царю Борису наслѣдовалъ старшій сынъ его, Владиміръ, а потомъ младшій, Симеонъ. Этотъ могущественный и ученый Государь, особенно расположенный къ Клименту, возвелъ его въ санъ епископа Великаго; епархія сія находится въ передней части Македоніи, въ землѣ Драговичей, гдѣ теперь протекаетъ рѣчка Велица отъ горы Велицы, мимо селенія того же имени, и впадаетъ въ Струмицу, и смѣнила прежнее Тиверіопольское епископство. Ибо уже Борисъ, по свидѣтельству жизнеописателя Св. Климента, архіепископа Феофилакта, тотчасъ послѣ крещенія своего учредилъ въ Болгаріи семь епископій [11], названій коихъ, къ сожалѣнію, нигдѣ не находимъ, а по позднѣйшимъ спискамъ опре-

---

[10]. См. Журн. Чеш. Музея 1847, V, стр. 510–511 и слѣд.

[11]. Vita S. Clementis, ed. *Miklosich*, Vind. 1847. 8. p. XII et 28. cap. XIII. «hic princeps (Borises) omnem sibi subditam Bulgariam *septem catholicis* templis (ἑπτὰ καθολικοῖς ναοῖς) cinxit.» Theophylactus Archiep. Bulg. (1071 ep. 17 ad filium Sebastocratoris «Ὁσο οὖν ἐγὼ καὶ ἐν τούτοις τοῖς γράμμασι τῷ σώματι συμπεσὼν προσκυνῶ, ἵνα μοι σπλαγχνισθῇ ἐλεεινότατα ὁ ἐπὶ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἣν ἐκεῖνος καὶ ἑαυτὸν ἑπτὰ καθολικὰς ᾠκοδόμησε καὶ ἀνεκαίνισε etc. *Baronius* ad a. 1071. *Pejacsevich* Hist. Serviae. 1799. F. p. 13. объясняетъ это неправильно.

лить не въ состояніи, потому что въ этомъ отношеніи произошли въ XI-мъ в. большія перемѣны, а въ XII—XIII число Болгарскихъ епископій чрезвычайно умножилось. Въ этомъ санѣ Климентъ оставался до 916 г., когда, 27 іюля, скончался и погребенъ въ храмѣ своего Охридскаго монастыря, въ коемъ и теперь еще, въ церкви, построенной, впрочемъ, въ позднѣйшее время, находятся мощи его и надгробный камень съ Славянской надписью. Уже въ Синаксарѣ древнѣйшаго Глаголъскаго евангелія, XI-го в., въ Римѣ, читаемъ, подъ 27 іюля: «*Со. Сказаніе отца нашего Климента епископа Великаго*;» сложенная въ честь ему служба на Греческомъ языкѣ напечатана въ Москополѣ, въ Албаніи: *Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Κλήμεντος* (1741, 4.), а всѣмъ святымъ седмочисленникамъ тамъ же, 1741 и 1746, въ 4-ку, съ краткимъ житіемъ Св. Климента. Жизнеописатель называетъ его первымъ епископомъ народа и языка Славянскаго; этого не слѣдуетъ принимать въ слишкомъ строгомъ смыслѣ, потому что подъ этимъ выраженіемъ можно разумѣть одного изъ первыхъ, хотя, съ другой стороны, также вѣроятно, что первыми епископами въ Болгаріи были Греки, знакомые съ языкомъ Славянскимъ. Уже во время пребыванія своего въ Охридѣ Климентъ, по свѣдѣтельству Сказанія, человѣкъ краснорѣчивѣйшій (*ἀνὴρ λογιώτατος*), весьма ревностно и тщательно занимался сочиненіемъ книгъ на Славянскомъ языкѣ для Болгаръ, въ чемъ ни мало не охладѣлъ и потомъ, сдѣлавшись епископомъ, даже до самой своей кончины. Жизнеописатель его исчисляетъ слѣдующія книги, частію сочиненныя имъ, частію же переведенныя: а) *Похвальныя Слова* (*κατηγυρικοὶ, λόγοι πανηγυρικοὶ*) на праздники всего года, именно: въ честь Христа Спасителя, Пресвятой Дѣвы Маріи, Св. Іоанна Крестителя, Св. Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ и другихъ Отцевъ; б) *Житія* и подвиги знаменитыхъ Отцевъ, и, наконецъ, в) часть *Тріоди*, которая поется отъ Пасхи до Пятидесятницы и называется Цвѣтная, окончена имъ передъ смертью и до тѣхъ поръ еще недоставала. Отсюда узнаемъ, что Тріодь Постная составлена была уже во время Климента на Греческомъ языкѣ и переведена кѣмъ то на Славянскій, между тѣмъ какъ переводъ Цвѣтной Тріоди совершенъ имъ самимъ. Долго сочиненія Климента скрывались отъ вниманія новѣйшихъ Славянскихъ библіографовъ. Уже Калайдовичъ и Строевъ въ Описаніи рукописей графа Толстаго приводятъ изъ старыхъ рукописей нѣсколько Словъ съ надписью «*епископа Климента*»[12]; но приписавъ ихъ въ Каталогѣ папѣ Клименту, они ввели тѣмъ и самихъ себя и другихъ въ ошибку; только нѣсколько лѣтъ тому назадъ удалось мнѣ попасть на настоящій путь, что повело къ дальнѣйшимъ поискамъ и открытіямъ. До сихъ поръ найдено: а) нѣсколько Похвальныхъ Словъ въ честь различныхъ Святыхъ, частію въ рукописяхъ весьма древнихъ (XII и XIII ст.), на коихъ находится надпись: «*Климента епископа Словѣньскаго*»; б) Похвала Св. Клименту папѣ Римскому, мощи коего найдены Св. Константиномъ въ Тавріи и принесены въ Римъ (вѣроятно, и упоминаемое выше сказаніе объ обрѣтеніи мощей Св. Климента, писанное очевидцемъ, принадлежитъ на-

---

[12]. *Сильвестръ Медвѣдевъ*, отецъ Русской Библіографіи, живший въ послѣдней четверти XVII ст., сдѣлалъ изъ Климента два лица, епископа и другаго Святаго. Смѣшеніе это съ Климентомъ, папою Римскимъ, началось гораздо прежде, но только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ позднѣйшаго вѣка.

нему Клименту, который, безъ сомнѣнія, сопутствовалъ Константину въ Корсуни, и, можетъ быть, принялъ на себя или получилъ и его свое монашеское имя изъ особеннаго благоговѣнія къ Св. Клименту Римскому); и) Похвала Св Константину и Мефодію, въ разныхъ рукописяхъ въ Москвѣ, Рыльскомъ монастырѣ и у г. Милановича въ Смирнѣ (я даже полагаю, что и извѣстное пространное и древнѣйшее житія Св. Константина также писано Климентомъ, хотя это, кажется, досель остается еще тайной для Русскихъ изслѣдователей) [13]. Изданіе этихъ важныхъ памятниковъ поручено Императорскимъ Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ въ Москвѣ В. М. Undольскому. До сихъ поръ изложилъ я главныя черты жизни, подвиговъ и письменныхъ произведеній епископа Климента, придерживаясь показаній часто упоминаемаго древнѣйшаго житія его, писаннаго однимъ изъ учениковъ его и изданнаго, въ первой разъ, въ Москополѣ 1741, въ 4-ку., потомъ въ Вѣнѣ Памперемъ (1802), и, наконецъ, тамъ же Миклошичемъ (1847). Теперь, въ заключеніе, считаю необходимымъ замѣтить, что г. Григоровичъ открылъ еще, въ пергаменной Греческой рукописи XIII-го в., въ Охридѣ, другое, гораздо кратчайшее и позднѣйшее, житіе его, напечатанное прежде въ Москополѣ, въ Албаніи (1746 г., въ 4-ку), при службахъ седмочисленникамъ, а въ наше время съ Русскимъ переводомъ въ Петербургскомъ Журналѣ Мин. Нар. Просв. (по Чешски въ Жур. Чешскаго музея, 1847, V, стр. 516 и сл.). Въ этомъ житіи письменная дѣятельность епископа Климента подтверждается въ короткихъ и общихъ выраженіяхъ, но что въ особенности важно, въ немъ читаемъ слѣдующее извѣстіе: *ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἱέρους γραμμάτων πρὸς τὸ δοκοῦν ἦ οὗς εὗρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος*, т. е., изобрѣлъ онъ также знаки другія противъ тѣхъ, которыя изобрѣлъ мудрый Кириллъ.» Разумѣется, слова эти касательно всего относятся къ Глаголъской азбукѣ, потому что никакой третьей первоначальной Славянской азбуки не существуетъ; но такъ какъ это совершенно противорѣчитъ свидѣтельству Далматскаго духовенства, приписывавшаго, въ началѣ XII стол., изобрѣтеніе Глаголъской азбуки Св. Іерониму, также современному этому Охридскому сказанію или даже и старшему показанію Николая, священника Рабскаго (1222), ссылающагося на Глаголъскую рукопись, т. е., Псалтырь вѣка Феодора, архіепископа Солунскаго (ок. 640, по объясненію Ассемани, архіепископа Сидонскаго, 880—890), то потому я не осмѣливаюсь пока, за неимѣніемъ другихъ положительныхъ доводовъ, произнести свой судъ о вѣрности или достовѣрности этого извѣстія. Замѣчу то одно, что незначительные отрывки Глаголъскихъ рукописей въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Македонскихъ еще сами по себѣ не представляютъ достаточнаго свидѣтельства о большомъ употребленіи въ нихъ Глаголъской грамоты, потому что встрѣчаемъ же мы и Кириловскія рукописи не только въ Палестинскихъ и Египетскихъ обителяхъ, но и въ самой Франціи и Англіи, гдѣ Славянская письменность никогда не процвѣтала.

Св. *Наумъ*, о происхожденіи и родѣ коего нигдѣ не нахожу извѣстія, прибылъ, въ 885 г., съ Климентомъ и Ангеларомъ, въ Булгарію и, ласково приня-

---

[13]. Житіе это было уже въ XI ст. извѣстно и распространено; ибо объ немъ упоминается съ похвалой въ Сборникѣ 1076 г., въ Санктпетербургской Ермитажной библіотекѣ, какъ выше въ статьѣ о чтеніи сказ.

но заключать, что Горазд и Климент были важнѣйшими учениками и сотрудниками Мефодія); но потомъ, послѣ мученій и заключенія въ темницѣ, принужденный силой удалиться, искалъ пріюта въ Болгаріи, гдѣ и нашелъ его. Дальнѣйшая жизнь его, равно какъ годъ и день кончины, неизвѣстны; служба общая имѣетъ съ прочими. О жизни и смерти его въ Болгаріи свидѣтельствуютъ два древнія памятника: во первыхъ, показаніе Греческаго перечня или каталога архіепископовъ Болгарскихъ, составленнаго ок. 1156, гдѣ онъ помѣщенъ въ числѣ архіепископовъ Болгарскихъ между Мефодіемъ и Климентомъ (разумѣется, касательно этого сана, неправильно), и во вторыхъ, храмъ и монастырь, носящіе его имя, и находящіеся, по извѣстіямъ г. Григоровича, слышаннымъ отъ тамошнихъ жителей, въ Албаніи, близъ Берата, гдѣ и мощи его почиваютъ. Конечно, само собой невѣроятно, чтобы этотъ ученый мужъ не послѣдовалъ примѣру своихъ учителей, Кирилла и Мефодія, и сотрудниковъ, Климента и епископа Константина (о которомъ ниже), и ничего не писалъ, но теперь привести названія сочиненій его невозможно. Что до меня, то я имѣю нѣкоторыя причины полагать, что древнѣйшее Славянское сказаніе о Мефодіѣ, называемое Папонскимъ, есть его произведеніе, хотя онъ въ немъ о себѣ говоритъ въ третьемъ лицѣ [16].

Житіе Св. Климента, въ числѣ этой седмерицы Святыхъ, упоминаетъ еще о *Лаврентіи* или *Вавринцѣ*, какъ сотоварищѣ Горазда, Климента, Наума и Ангелара въ мученіяхъ и темницѣ 885 г. Такъ какъ о немъ нигдѣ болѣе уже не говорится, а на этомъ мѣстѣ недостаетъ имени Савы, то я думаю, нѣтъ ли тутъ какой ошибки, происшедшей отъ недосмотра, или смѣшенія именъ.

На сто время больше ничего нельзя сказать о нашихъ седмичисленникахъ.

III.

УЧЕНИКИ И ПРЕЕМНИКИ СЕДМИЧИСЛЕННИКОВЪ.

Во главѣ ихъ стоитъ Болгарскій (вѣроятно, Преславскій) епископъ, *Константинъ*, ученикъ, соименникъ и ревностный послѣдователь Св. Константина или Кирилла, первоучителя Славянскаго, какъ самъ о себѣ выражается:

«Шестокрилатъ силу въспріимъ
Шествую вынѣ по слѣду учителя (въ др. учителю),
Имени его (въ др. ею) и дѣлу послѣдуя» [17].

---

[16]. Его Сказаніе зналъ уже лѣтописецъ Несторъ 1070—1100 и нѣкоторыя мѣста изъ него внесъ въ свое сочиненіе слово въ слово. Впрочемъ, оно, по моему мнѣнію, неполно, и только извлеченіе (epitome) изъ большаго и полнѣйшаго творенія.

[17]. Древній переписчикъ его произведенія называетъ его ученикомъ Мефодія; слѣд., онъ былъ имъ у обоихъ. — Принятіе именъ духовными въ честь другихъ, знаменитыхъ и великихъ, мужей Церкви было всегда явленіемъ обыкновеннымъ. Такъ Мефодій, вѣроятно, принялъ имя въ честь Царьградскаго патріарха, Св. Мефодія (842—846); Велицкій епископъ, Климентъ, по Клименту Римскому, коему написалъ похвальное слово и при обрѣтеніи мощей коего можетъ быть присутствовалъ. Около 1220 г. въ Сербіи славился ученый епископъ, Мефодій, тотъ самый, по моему мнѣнію, что подписалъ на евангеліи XIII в. у Порова: «*Помените мене грѣшнаго Мефодія*»

...ник Ѳеваръ, стр. 11 и 98, прим. 40, также стр. 91,
... мира на произведеніе его замѣчательнаго
... четыре слова на Архангѣ, переведенныя 906 г.,
... сохранившіяся въ двухъ рукописяхъ XV-го стол., въ
...ском монастырѣ; но недовѣрчивость Добро-
... остановила на нѣкоторое время радость прочихъ уче-
... [1]. Нынѣ же въ Синодальной библіотекѣ въ Моск
... XI-го в.: *Выборъ словъ на Евангелія недѣль-*
...*ныя* (37 словъ), а частію изъ *Нездора Полусіот.*
... епископа Константина, съ его собственными вступле-
... съ однимъ собственнымъ его Словомъ и такими же
... рукописи открывается, что епископъ Константинъ пере-
... въ 898 г., при Болгарскомъ царѣ, Борисѣ (который
... по наставленію почтеннаго старца, Наума, одного изъ сед-
... рукопись Синодальная сдѣлана по другой, писанной 918
... начинается предисловіе къ этому произведенію, писан-
... говоритъ о *недавно совершившемся крещеніи Славянъ* [2] и

... творенія не ускользнулъ отъ вниманія древнѣйшаго Славянскаго
... Медвѣдева (см. его Оглавленіе книгъ, ч. 23, 69 и 128); но
... нашла въ свѣтъ позже, нежели произведеніе Калѣдовича.

... его таково: «Пролетъ о ѵѳ. отмѣнѣ сказаній сего (кни-
... Константиномъ, или же и преложеній мнихъ, тогожде сказа-
...ского.» Въ Каталогѣ библіотеки старой No на корешкѣ, сдѣланномъ на
... золотыми числами, 164-й, *новый же на ризной бумажкѣ* 262-й,
... золотыми буквами по черной *кожѣ слѣдующее читалось*: «Книга Зла-
...ого, Нездора Полусоцкаго, *Отселѣ*, оглавленіе составлено по письмамъ
... Отцевъ Церкви, объясненія книгъ на евангелія переведенія Константиномъ,
... оглавлявшій не потрудился даже прочесть первыхъ строкъ, содержащихъ въ
... себѣ самое названіе книги, а счелъ за лучшее искать его въ перелистываніи ея.
Рукопись эта составляла прежде собственность библіотеки Воскресенскаго монасты-
ря, Новый Іерусалимъ именуемаго, куда положилъ ее патріархъ Никонъ, какъ сви-
дѣтельствуетъ собственноручная подпись его на первыхъ листахъ (отъ 2 по 22-й
листъ). Открытіе этой рукописи въ наше время принадлежитъ В. М. *Удольскому*,
которому она была много выписана изъ Синодальной библіотеки. Ученое изслѣдова-
ніе объ этомъ Константинѣ и его произведеніяхъ тоже составлено уже имъ и было
читано въ одномъ изъ засѣданій нашего Общества. *Примѣч. переводчика.*

[1] Къ историческія изображенія важны: въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г., бо-
гомильскія, изображеніе семейства Святославова сравнительно изображенія семейства
царя Іоны Александра, а въ другихъ другія.

[2] «Дѣлать ко книгѣ и слѣдующее нижѣ:

Къ предлежащей обращаясь книгѣ (л. 2 об.) о *Вѣрѣ православныхъ*.

о *буквахъ языка* *, коимъ писалъ; въ самомъ же предисловіи прямо называетъ себя по имени **, говоря, что побужденъ былъ къ этому труду старцемъ Наумомъ ***. Молитва эта, отдѣленная отъ сочиненія, вошла во многіе поздѣйшіе, такъ называемые, Сборники или собранія различныхъ выписокъ и извлеченій изъ старыхъ сочиненій, иногда съ неправильной надписью, будто творенія Константина философа (напечатана Погодинымъ въ книгѣ Кирилъ и Меѳодій. Москва. 1825, въ 4-ку, стр. 109 и 151); также и свѣдѣнія о самомъ переводѣ этого произведенія, и притомъ съ невѣрнымъ лѣточисленіемъ. Етому же епископу Константину, по моему мнѣнію, слѣдуетъ приписать и пространное исповѣданіе Вѣры: «*Написаніе о правыи вѣрѣ*», сохранившееся въ Болгарской рукописи, писанной 1348 г., для царя Іоана Александра, и находящейся теперь въ Синодальной библіотекѣ. Не могу опредѣлить, кому принадлежитъ «Слово Константина философа», видѣнное Григоровичемъ въ одной Хиландарской рукописи евангелія на бумагѣ, и отличается ли оно чѣмъ отъ «*Слова Св. Кирила*», помѣщеннаго въ Москвитянинѣ (1844 г.), тоже неизвѣстнаго происхожденія. — Отъ этого епископа Константина слѣдуетъ тщательно отличать *Константина Философа Костенскаго* или *Костенецкаго*, т. е., родомъ изъ мѣстечка Костенца, недалеко отъ Софіи, жившаго въ первой половинѣ XV стол. въ Жегиговскомъ монастырѣ близъ Скопія, и сочинившаго здѣсь изслѣдованіе, письменахъ Славянскихъ, бесѣды на Евангелія, житіе Сербскаго князя, Стеффана Лазаревича (ум. 1427), и проч. Кажется, онъ старался сравняться съ знаменитымъ первоучителемъ Славянскимъ, будучи нисколько не похожъ на него по духу. Изданіе твореній Константина епископа Болгарскаго, изготовляется Ундольскимъ на иждивеніи Императорскаго Общества исторіи и древностей.

Григорій, Болгарскій попъ (священникъ), о которомъ болѣе ничего не знаемъ, перевелъ для Болгарскаго царя Симеона, стало быть 888—927, съ Греческаго краткую *Гражданскую и Церковную исторію*, въ которой особенно замѣчателенъ разсказъ *о разореніи Трои*, заимствованный у Греческаго лѣтописца Малалы, мѣстами гораздо полнѣе дошедшаго къ намъ Греческаго подлинника. Калайдовичъ напечаталъ при часто упоминаемомъ нами Іоаннѣ екзархѣ отрывокъ изъ рукописи второй половины XV-го в., принадлежащей Главному Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Изданіе цѣлаго сочиненія замышляетъ Императорское

---

* «Изыкъ мокъ. хвалоу вездѣ приснѡ (л. 3-й).»

** «Сего ради и азъ оумалиѭи костантинъ. къ кымъ братиѥ моѥ. сѩи же и сѩскѣ. аще и грѹбѣкъ. нъ хощоу мало кѣдѣкати. и не зазрите мнѣ» (Обор. 3 л.). *Выписка переводчика.*

*** Впрочемъ, въ Синодальной рукописи значится только слѣдующее: «Тѣмь же и оумиленіи моѥ оувѣдѣно вѣкыше кѣрилліими ѣтрѣ чюдѣкы. сказаніѥ сѣаго ѥѵагѳлиѥ прѣложити. отъ грѣцѣска изыка къ словѣньскѹ.» (Тамъ же). Стало быть, онъ увлекался къ этому не одно дише, но многіе. *Примѣчаніе переводчика.*

Общество исторіи и древностей, трудомъ неутомимаго профессора Бодянскаго*. Стран. ную приписку прочелъ Григоровичъ въ одной рукописи монастыря Миропикъ, въ Валахіи: «Ложите преподобныій Григорій Синаитъ л. 6392 – 884 (такъ читаю я), *бывъ прежде учитель Блгаромъ и Сербомъ*, дѣлнія по пѣнію и художеству древнихъ отецъ.» Не совершена ли и не смѣшана ли тутъ, разумѣется, неумѣстно и нелѣпо, память о Григоріѣ, попѣ Булгарскомъ, съ именемъ Григорія Синаита (вѣрнѣйшаго времени).

Іоанъ, екзархъ Булгарскій, т. е., по старинному толкованію этого слова въ Славянскихъ рукописяхъ, «строитель церковный», также «обходникъ, посолъ или легатъ патріарховъ,» которому поручено было разрѣшать церковныя сомнѣнія, смотрѣть за порядомъ, опредѣленнымъ, правилами Церковными, словомъ, *быть посредникомъ* между народной Церковью и патріархомъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и плодовитѣйшихъ Булгарскихъ писателей въ правленіе царя Симеона (888 – 927). О немъ и твореніяхъ его представилъ намъ основательныя свѣдѣнія Калайдовичъ, въ сочиненіи Іоаннъ екзархъ. Москва. 1824, въ л., а потому мы здѣсь замѣтимъ только коротко, что ему принадлежатъ: а) *Шестодневъ* (Πεχαημερον), т. е., подробное толкованіе первыхъ главъ первой книги Моисеевой о сотвореніи міра, по *Св. Василію*, *Северіяну Габальскому* и собственному разумѣнію (конечно, всѣ чрезвычайно огромныя и мѣстами весьма замѣчательныя вставки, коихъ не находимъ у Василія и Северіяна, составляютъ его собственное произведеніе); древнѣйшая рукопись его, писанная 1263 г. въ скитѣ Св. Савы близъ Хилендаря, на Аѳонѣ, находится нынѣ въ Синодальной библіотекѣ, въ Москвѣ; б) Переводъ *Богословія Іоанна Дамаскина* подъ заглавіемъ «*Небеса*» рукопись XI — XII стол., въ Синод. библіотекѣ въ Москвѣ; в) того же *Іоанна Дамаскина* переводъ *Діалектики* или *Философіи*, въ 70 главахъ, рукопись XVI ст. стол., въ Іосифо Волоколамскомъ монастырѣ; г) того жъ *Іоанна Дамаскина Греческая Грамматика*, приспособленная отчасти къ Славянскому языку, которой, впрочемъ, только начало дошло къ намъ въ упомянутой рукописи; д) нѣсколько *Словъ* на разные праздники. Такъ какъ Калайдовичъ изъ обширныхъ твореній Іоанна екзарха издалъ, для образца, только нѣкоторые отрывки, то Императорское Московское Общество исторіи и древностей Россійскихъ положило издать мало по малу всѣ произведенія этого замѣчательнаго писателя, изъ коихъ Богословіе уже отпечатано; завѣдываніе отъмъ взялъ на себя профессоръ Бодянскій. Ученый списокъ, Филаретъ, указалъ на неопровержимые признаки и доказательства современности Іоанна съ царемъ Симеономъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя собственно составляютъ его произведеніе. Въ заключеніе, Іоаннъ екзархъ не только самъ неутомимо переводилъ и сочинялъ, но какъ самъ былъ нѣкогда монахомъ Ѳеодоромъ Доксовымъ возбужденъ, заохоченъ, такъ и онъ другихъ побуждалъ и подстрекалъ къ подобнымъ ученымъ трудамъ.

Безыменный переводчикъ двухъ Житій: а) Антонія Великаго, твор. Аѳанасія, и б) Панкратія, ученика Петрова, говоритъ, въ заключеніи своего труда, по одной, недавно отысканной въ Россіи, рукописи, Сборникъ, подъ 17 генваря: «*Не вѣсый же умъ надѣющися, ни собою дерзнухъ на дѣло сіе, точію ревностію сущу, и принужденіи отъ строителя Церковнаго Іоанна Болгорскія земля.*» Отсюда

---

* Такъ предполагалось, но теперь это имя не состоится. *Прим. переводчика.*

что онъ переводилъ, по порученію Іоанна екзарха, слѣдовательно, при Царѣ Симеонѣ. Жаль, что онъ не открылъ намъ своего имени. Викторъ Григоровичъ видѣлъ въ одномъ Аѳонскомъ монастырѣ древнюю пергаменную рукопись житія Св. Панкратія, въ которой позднѣйшій чтецъ, Прохоръ Сербинъ, монахъ Крупедольскій, замѣтилъ, что онъ не могъ проникнуть смыслъ сочиненія, непзвѣстно, отъ грубости ли его мысли, или отъ темноты древняго языка.

Ѳеодоръ Доксовъ или *Дуксъ*, монахъ, упоминается у Іоанна екзарха какъ пламенный любитель и споспѣшествователь Славянской письменности, который своими настояніями и побужденіями убѣдилъ его взяться за переводъ и сочиненіе книгъ. Отсюда я заключаю, что и самъ онъ не пренебрегалъ этѣмъ, напротивъ, подавалъ примѣръ собой къ тому, къ чему возбуждалъ другихъ. И въ самомъ дѣлѣ, имя его, какъ переписчика, читаемъ мы въ заключеніи четырехъ Словъ Аѳанасія на Аріянъ, переведенныхъ Константиномъ, и списанныхъ имъ въ 907 г. по свидѣтельству позднѣйшей копіи, дошедшей до нашего времени. Правда, собственныхъ его произведеній я не знаю и поименовать не въ состояніи, но что теперь темно и сомнительно, то рано, или поздно можетъ сдѣлаться яснымъ и неопровержимымъ, потому желательно было бы, чтобы изслѣдователи обратили вниманіе свое на имена таковыхъ знаменитыхъ и заслуженныхъ мужей.

Храбръ, черноризецъ, сочинилъ весьма занимательную статью о письменахъ Славянскихъ: «Сказаніе, како составиша Св. Кириллъ Словѣномъ письмена противу языку,» сохранившуюся въ рукописи 1348 г., въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ, также въ другой XV стол., въ библіотекѣ Магдалинской гимназіи, въ Вратиславѣ (Бреславѣ), и напечатанную прежде всего въ Катихизисѣ, безъ означенія мѣста и года (по Добровскому, въ Вильнѣ 1575—1580), потомъ на Руси 1621, 1637, 1770, 1781, 1791, наконецъ, въ Калайдовичевомъ Іоаннѣ екзархѣ, 1824, въ Москвѣ. Признаки глубокой древности этого поучительнаго и во многихъ отношеніяхъ важнаго сочиненія такове сдѣлали на меня сильное впечатлѣніе, что я въ Славянскихъ Древностяхъ осмѣлился отнести Храбра, по одному соображенію и догадкѣ, къ X или XI-му вѣку; потому нынѣшней осенью я былъ пріятно изумленъ нежданной вѣстью, что найдено свидѣтельство, которое прямо говоритъ о монахѣ Храбрѣ, какъ близкомъ современникѣ Св. Константина и Меѳодія. То есть, почтенный профессоръ Горскій нашелъ въ библіотекѣ Московской Духовной академіи древнюю Болгарскую рукопись, въ ковіи помѣщенъ гораздо полнѣе текстъ Храброва сочиненія, гдѣ, между прочимъ, вотъ что читаемъ: Оканый Константинъ Философъ, нарицаемый Кирилъ, тѣ писмена сътвори и книгы исѣложи, и Меѳодій, братъ его. Сжть во еще жики, иже сжть видѣли ихъ.» Послѣднія слова въ нѣкоторыхъ рукописяхъ опущены, конечно, переписчиками, которымъ, какъ жившимъ уже въ иномъ вѣкѣ, казались излишними. Стало быть, Храбръ жилъ и писалъ еще при жизни непосредственныхъ учениковъ и сотрудниковъ Свв. Кирила и Меѳодія, т. е., Климента (ум. 916), Наума и другихъ. Положимъ, что одинъ изъ этихъ послѣднихъ во время кончины Кирилла (869) былъ 25 лѣтъ отъ роду, и что потомъ жилъ еще 55, потому вѣкъ Храбра слѣдуетъ отнести ко времени, предшествовавшему смерти Царя Симеона, которая послѣдовала 927 г. А какъ Храбръ въ копіи своего сочиненія, хотя нѣсколько и темно, намекаетъ и на другія свои произведенія, то, вѣроятно

... ...

въ старыхъ рукописяхъ и переводахъ не одно обязьянное произведеніе: обязано бытіемъ этому мужу, замѣчательному по имени и слогу своему.

До сихъ поръ вычисляли мы главныхъ дѣятелей Славянской письменности въ Болгаріи Симеонова вѣка, но сколько имена и творенія ихъ сдѣлались намъ извѣстны; теперь назовемъ и его самого съ должнымъ уваженіемъ и признательностію за всѣ его богоугодные и преполезные подвиги, стяжавшіе ему славу и благодарность, — разумѣю самаго великаго Болгарскаго государя, царя (*Βασιλεύς*, какъ величали его сами Греки) [20]

Симеона Великаго (царств. съ 888 по 927), потому что онъ не только на полѣ битвъ съ врагами своего народа и государства снискалъ себѣ неувядаемые вѣнцы, но и на мирномъ и безмятежномъ поприщѣ наукъ, въ заботахъ о просвѣщеніи ума и образованіи сердца. Будучи уже съ самыхъ юныхъ лѣтъ, стараніемъ отца, первокрещеннаго князя и царя Болгаровъ, Бориса Михаила, хорошо наставленъ во всѣхъ наукахъ своего вѣка, божескихъ и человѣческихъ, такъ что за свою ученость получилъ даже прозваніе Полугрека («etenim Symeonem ἡμίαργον id est Semigraecum esse ajebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis rhetoricam Aristotelisque syllogismos didicerit,» говоритъ о немъ Западный свѣдѣтель, остроумный Лиутпрантъ I. III. c. 8), онъ великодушно доставлялъ защиту и помощь, нужную въ книжныхъ занятіяхъ, не только другимъ ученымъ мужамъ, епископу Клименту и Іоану екзарху (какъ въ этомъ признается въ особенности послѣдній, но и самъ состязался съ ними перомъ. И точно, переводъ *ста тридцати шести избранныхъ Словъ Іоанна Златоустаго* съ нѣкоторыми прибавленіями, подъ заглавіемъ *Златоструй*, не безъ основательныхъ доказательствъ считаютъ плодомъ его горячей любви къ наукамъ Славянскимъ [21]. Его произведеніе сохранилось въ рукописи XII стол. въ Петербургѣ (по Востокову, въ граматикѣ при Остромировомъ Евангеліи, стр. 8, 9, 24), также и въ нѣкоторыхъ другихъ поздѣйшихъ, напр., въ рукописи XVI в., принадлежавшей нѣкогда библіотекѣ графа Толстаго, а нынѣ Императорской Петербургской библіотекѣ, и т. п.

Впрочемъ, мы имѣемъ и другой, превышающій собой всѣ исчисленные доселѣ, памятникъ прекраснаго разцвѣта Древнеславянской письменности при Болгарскомъ, царѣ, Симеонѣ, именно, важную и знаменитую рукопись, такъ называемый *Изборникъ князя Святослава*, писанный 1073 г. и хранящійся теперь въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ *. Этотъ Изборникъ, какъ недавно открылось, былъ первоначально составленъ ** для Болгарскаго царя, Симеона, а на Руси только

---

[20] Латинцы его *Βασιλεύς* о Болгарскихъ Государяхъ обыкновенно переводятъ словомъ *rex*, но въ самой канцеляріи Болгарскаго двора употреблялось *imperator*, какъ видно изъ посланія царя Калояна къ папѣ Иннокентію III-му 1204 г., въ которомъ не только онъ, но и предки его, Петръ и Самуилъ, называются *imperatores*. Византійцы словомъ *Βασιλεύς* называли одного императора (царя), напротивъ короля *ῥὶξ*, и другихъ.

[21] Сербы тоже имѣютъ вышеписаннаго писателя въ «*Стефанѣ Первовѣнчанномъ*, сынѣ Стефана Немани (1195–1228). Онъ описалъ жизнь своего отца, а на *Грасскомъ* сочинилъ письма къ Димитрію Хоматинскому, архіепископу Болгарскому и что, и другое не изданы.

* У сочинителя неправильно въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ близъ Москвы. Его было когда-то. *Примѣч. переводчика.*

** Не составленъ, а скорѣе почти цѣликомъ переведенъ съ такого же Греческаго Изборника. *Примѣч. переводчика.*

переписанъ для Русскаго князя, Святослава; къ нему присовокупили изображенія княжескаго семейства и перемѣнили въ заключеніи * нѣкоторыя слова, приноровивъ ихъ къ особѣ князя. За это важное открытіе мы обязаны благодарностью достоточтенному профессору, Степану Шевыреву, въ Москвѣ, который въ нынѣшнемъ годѣ открылъ въ Бѣлозерскомъ Кирилловскомъ монастырѣ другой списокъ того же Изборника, на бумагѣ, XV-го стол., снятый, безъ существенныхъ перемѣнъ, съ Булгарскаго подлинника, въ коемъ прямо читаемъ, что онъ составленъ для Булгарскаго царя, Симеона. Это открытіе объясняло истинное положеніе дѣла. Уже прежде ученый А. Х. Востоковъ (въ Описаніи Румянц. музея, стр. 499, No CCCLVI) открылъ, съ помощію Монфоконова Каталога Коленевой библіотеки (p. 192, N CXX), слѣды Греческаго подлинника этого драгоцѣннаго творенія. Вѣрный списокъ съ этого подлинника (начала X-го вѣка), сдѣланный при посредствѣ ученыхъ Парижскихъ, Газе и Милера, недавно доставленъ Императорскому Обществу исторіи и древностей въ Москвѣ **, и, Богъ дастъ, въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ Древнеславянскимъ переводомъ ***.

Такимъ-то образомъ Древнеславянская письменность въ теченіе 65 лѣтъ (862—927) обогатилась драгоцѣнными произведеніями разнообразнаго содержанія, сколько то знаемъ мы теперь о нихъ и ихъ виновникахъ. Вѣкъ Симеоновъ былъ для нея золотымъ вѣкомъ. Но среди пшеницы ростутъ и плевелы! Уже въ послѣдніе годы царствованія Симеона, а и того болѣе при царѣ Петрѣ, Симеоновомъ сынѣ (927 — 968), не похожемъ на отца, начали нѣкоторыя горячія головы между Булгарами примѣшивать къ чистотѣ Вѣроученія разные нелѣпые вымыслы своего необузданнаго воображенія, и тѣмъ нарушать общественное спокойствіе. Святый Кириллъ, побуждаемый императоромъ Михаиломъ отправиться для просвѣщенія Славянскаго народа на Моравy, прежде всего спрашивалъ: «Имѣютъ ли Моравы свои письмена? Ибо кто можетъ на водѣ бесѣду написати, или сретичьско имя себѣ обрѣсти? т. е., кто, будучи мудръ, станетъ учить Вѣрѣ безъ письма, коимъ осязательно подкрѣпляется ученіе? Не предчуствовалъ онъ тогда, что, не смотря на его изобрѣтеніе, едва 58 лѣтъ пройдетъ послѣ его смерти, какъ явятся въ Булгаріи лжеучители, которые посѣютъ сѣмена несогласій между Булгарами, Сербами и Босняками на цѣлыя столѣтія. Начальники этѣхъ еретиковъ, разсѣянныхъ по Булгаріи и Сербіи, извѣстные въ послѣдствіи подъ именемъ Богомиловъ, Бабуновъ, Патареновъ, Машхеевъ, Масаліанъ, Павликіанъ, и т. п., были Булгарскіе попы, *Богомилъ* и *Іеремія*, жившіе въ концѣ правленія царя Симеона и началѣ Петра [22]. Сочиненія ихъ, строго преслѣдуемыя и истребляемыя исповѣдниками Православной Церкви»,

---

* И начала. *Переводчикъ.*

** При содѣйствіи г. председателя Общества, графа Сергія Григорьевича Строганова, на счетъ особенной суммы. *Переводчикъ.*

*** По двумъ пергаменнымъ и одному бумажному спискамъ, и проч. *Переводчикъ.*

[22] О Богомилѣ, жившемъ при царѣ Петрѣ (927 и слѣд.), имѣемъ древнее свидѣтельство (см. *Болгарскій* Іоаннъ Екзархъ, стр. 100, прим. 45); время же жизни Іереміи опредѣляется протестомъ противъ его сочиненій патріарха Сисинія (960—999), который слѣдовательно для предупрежденія, чтобы не смѣшали его съ Сисиніемъ Кипрскимъ, бесѣдовавшимъ, по мнѣнію попа Іереміи, съ Пречистою Дѣвою Маріею.

не дошли къ намъ вполнѣ, однако же, нѣкоторые отмѣчения и отрывки ихъ, подъ видомъ уродливыхъ и нелѣпыхъ понятій, уцѣлѣли въ позднѣйшихъ спискахъ. Къ этимъ книгамъ были въ особенности: *апокрифическія Евангелія и Послѣдованія. Евангеліе* (собственно *Откровеніе. Іоанна* или вопросы Христу и отвѣты его, болѣе всего увлекавшіе Богумилами, было распространено въ Западныхъ странахъ Патаренскимъ епископомъ „*Назаріемъ*" (ж. въ Болгаріи ок. 1180 — 1200) и напечатано по Латыни въ Венеціи 1522, въ новѣйшее время Гизелеромъ въ Геттингенѣ 1832 и Енгельгардтомъ въ Эрлангенѣ 1832 г. Къ этому же времени должны принадлежать, по своему происхожденію и полученію, и другія книги суевѣрнаго содержанія почти разными странными названіями и заглавіями, напр.: *Мартолой* или *Фартолой* (*Остроглазъ*, *Нарѣзка Сновидѣній*, *Чаровникъ*, *Громникъ*, *Молніинкъ*, *Колесникъ*, *Млечникъ*, *Волхвенникъ*, *Пучинкъ*, *Звѣздочетецъ* и т. п., которыя были въ употребленіи не только между сектами, но и между «Православными».

До сихъ поръ слѣдили мы, сколько то возможно намъ, за именами и твореніями первыхъ образователей древнеславянской письменности, отъ Кирилла и Меѳодія до самой смерти вышеназваннаго писателя, царя Симеона (927). Но кто бы, свободный отъ всякаго предубѣжденія, могъ повѣрить, что со смертію этого государя совершенно перестанутъ переводить и составлять книги? Что въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, отъ царя Петра I-го до Іоанна Владислава (927—1018), поле Церковной словесности въ Болгаріи и Сербіи будетъ лежать въ запустѣніи? Намъ скажутъ, что мы не знаемъ ни одного писателя по имени изъ этого времени; а много ли ихъ извѣстно было нами, скажемъ въ отвѣтъ, двадцать пять лѣтъ предъ сѣмъ, отъ Кирилла до кончины Симеона? Ни одного, за исключеніемъ Кирилла и Меѳодія, потому что Климентъ и Горазда извѣстны были нами только какъ учители и священники, но не какъ писатели. Теперь же мы можемъ, съ доказательствами въ рукахъ, кромѣ упомянутыхъ нами первоучителей, считать въ ряду писателей епископовъ Климента и Константина, священника Григорія, экзарха Іоанна, черноризца Храбра, безыменнаго переводчика жизни Св. Антонія и Панкратія, и самого царя Симеона, а между сотрудниками по званію учительскому Наума, Ангелара, Саву, Горазда, Лаврентія и Ѳеодора Доксова, которые, вѣроятно, также и сами участвовали въ переводѣ и составили книгу; наконецъ, въ числѣ вредныхъ распространителей заблужденій ереси, словомъ и перомъ, поповъ Богомила и Іереміи. — Уже выше упомянули мы, что въ различныхъ библіотекахъ Европы, особенно въ Россіи, сохранилось значительное число древнеславянскихъ рукописей или, по крайности, отрывковъ ихъ XI, а и того болѣе XII-го столѣтій; языкъ и прямыя показанія переписчиковъ говорятъ намъ, что происхожденіе ихъ слѣдуетъ отнести къ старшему времени. Конечно, нѣкоторыя изъ нихъ могли получить, и дѣйствительно получили, свое бытіе на Русской почвѣ, послѣ крещенія Владимира (988), особенно въ правленіе большаго книголюба, Ярослава (1019—1054), тѣмъ не менѣе большая часть ихъ [illegible] [illegible] [illegible]

торов время пасть и самой только что возражавшейся Церковной Словесности, т. е., до возобновленія государства Асѣнцами (1186). А потому, исчислимъ, въ заключеніе, нѣкоторыя древнѣйшія рукописи и изъ этихъ послѣднихъ.

Богослужебныя и церковныя книги безпрестанно умножались у Грековъ, а за ними и у Славянъ, въ числѣ и объемѣ возрастая, а въ расположеніи и содержаніи отличаясь одни отъ другихъ. Самые плодовитые изъ сотворцы Греческой Церкви, Феофанъ Никейскій и Іосифъ Константинопольскій, принадлежатъ концу IX-го, а другіе, каковы Левъ и Константинъ X-го стол. Мы видѣли уже, что *Цветную Тріодь* или *Пятидесятницу* (Penticostar) перевелъ Великій епископъ, Климентъ. О *Мѣсячной Минеѣ* XI-го вѣка въ Петербургѣ упоминаетъ Востоковъ во Введеніи къ грамматикѣ при Остромировомъ евангеліи. *Общая Минея*, или, такъ называемый, *Общенкъ* XII—XIII стол. хранится въ Вѣнѣ въ Императорской библіотекѣ. *Стихирарь* или выборъ церковныхъ пѣсней съ напѣвами XI—XII стол. прежде въ библіотекѣ графа Толстаго, нынѣ Императорской въ Петербургѣ; другой 1157 (по другимъ 1153 г.) въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ. О *Псалтыряхъ* было упомянуто уже выше; здѣсь же скажемъ еще опредѣленнѣе, что мы имѣемъ Псалтыри съ двумя толкованіями, т. е., Св. Аѳанасія (какъ предполагаютъ, по другимъ же Оригена, Кирила, и т. д.), и Св. Ѳеодорита, епископа Кирскаго. Перваго рода есть четыре древнія рукописи: а) Неполная, доставшаяся послѣ митрополита Евгенія Погодину, въ Москвѣ, XI-го в.; б) Полная, XI или XII в., въ Императорской библіотекѣ въ Петербургѣ; в) такая же, Болгарскаго разряда, XI или XII-го в., у Погодина; г) такая же, 1180—1186, писанная въ Болгаріи близъ Охрида, нынѣ въ Бононіи. Другаго рода одна только рукопись XV-го в., но перевода чрезвычайнаго древняго, въ Румянцевскомъ музеѣ. Изъ *переводовъ Св. Отцевъ* назовемъ лишь нѣкоторые, потому что ихъ довольно много этого времени. *Сборникъ* или Собраніе твореній Св. Отцевъ 1076 г., отличный отъ Изборника Святославова или, собственно, Симеонова, украшаетъ Императорскую Эрмитажную библіотеку въ Петербургѣ. *Житія Святыхъ и Слова Іоана Златоустаго*, разряда Южнославянскаго, XI-го стол., были нѣкогда въ Супраслѣ, и такія же, какъ слышимъ, находятся въ Лицейской библіотекѣ въ Любляпѣ (Слова того же Іоана Златоустаго, найденныя въ неполной Глаголькой рукописи XI-го в., изданы Коштаромъ: Glagolita Closianus, Vindobonae. 1836, fol.). Слова *Григорія Назіанзина* числомъ 30, XI-го стол., списокъ съ Южной рукописи, хранящійся въ Императорской библіотекѣ въ Петербургѣ. *Пандекты Антіоха*, XI-го стол., принадлежащій Новоіерусалимскому монастырю близъ Москвы, долженъ въ скоромъ времени выйти въ свѣтъ. *Іоанъ Климакосъ*, иначе *Лѣствичникъ*, XII-го стол., въ Румянцевскомъ музеѣ въ Петербургѣ. *Прологъ*, т. е., краткія житія Святыхъ, Сербскаго разряда, XIII-го или, можетъ быть (по Калайдовичу) конца XII-го стол., перешелъ изъ библіотеки графа Толстаго въ Императорскую библіотеку въ Петербургѣ. *Отечникъ* или Житія и подвиги Святыхъ Отцевъ, Сербскаго разряда, XII-го стол., въ Императорской придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ, другой, нѣсколько позднѣйшій, начала XIII-го в., того же самаго разряда, въ Королевской Парижской библіотекѣ; оба они были упомянуты нами уже выше. *Георгій Амартолъ*, Греческій лѣтописецъ, до сихъ поръ неизданный въ подлинникѣ, находится въ древнемъ переводѣ въ рукописяхъ XII и XIII-го в. въ Россіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ

переводомъ на Русь Посторомъ, но вѣроятнѣе уже въ Болгаріи; другой Сербскій переводъ принадлежитъ нѣсколько позднѣйшему времени. Объ изданіи Амартола съ подлиннымъ текстомъ, сдѣланнымъ съ Парижской рукописи *, принимаетъ рѣшительныя мѣры Императорское Московское Общество исторіи и древностей Россійскихъ. Уже выше сказано было о Житіи Св. Кондрата, по числу самаго древнѣйшаго отрывка изъ всѣхъ Славянскихъ рукописей, находящемся у Погодина въ Москвѣ; здѣсь прибавлю еще, что у этого же ученаго изслѣдователя находится и *Житіе Св. Өеклы*, отрывокъ рукописи XI—XII вѣка. Исчисленіе главнѣйшихъ Славянскихъ рукописей XIII-го столѣтія, оставляю здѣсь по причинѣ множества ихъ. Въ Сборникахъ позднѣйшаго вѣка нѣкоторыя отдѣльныя статьи, Слова, Житія, и т. п., обличаютъ признаки самой глубокой древности. Такъ, напримѣръ, въ одномъ Сборникѣ XV-го в. въ Румянцевскомъ музеѣ находится *Похвала Св. Николаю*, въ которой запрещается, «*мертвечина и кровопеніе*,» изъ чего Востоковъ основательно заключаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о новокрещенныхъ Славянахъ. А какъ въ этомъ Сборникѣ встрѣчается нѣсколько словъ Климента, епископа Волицкаго, то естественно рождается вопросъ: не взяты ли эти показанія изъ одной и той же Болгарской книги съ послѣдними, и не есть ли она сочиненіе кого-либо изъ современниковъ, или учениковъ его?

Трудно угадать, когда и какими путями Болгарскія книги въ первой разъ явились или чаще всего приходили на Русь. Полагаю, что уже въ войнахъ Святослава съ Болгарами 967 и 971—972 г., можетъ быть еще до кончины Ольги (969), нѣкоторыя изъ нихъ вывезены были въ слѣдствіе опустошенія Болгарскихъ сокровищницъ, храмовъ и библіотекъ, корыстолюбивыми, а съ тѣмъ вмѣстѣ расположенными къ Христіанству, воинами. Послѣ крещенія Владиміра, 988, Русь не могла обойтись безъ книгъ Болгарскихъ. По словамъ Іоакимовой лѣтописи, достойной вѣроятія, по крайности, въ этомъ случаѣ, на Руси до самаго Ярослава церковные пѣвцы были Болгары, а ихъ, разумѣется, не пришли же безъ книгъ. По паденіи Болгарскаго царства (1018), когда въ его время княжилъ на Руси любитель книгъ, Ярославъ (1019 — 1054), который, по свидѣтельству лѣтописей, со всѣхъ сторонъ собиралъ книги, безъ сомнѣнія много пришло на Русь разными путями драгоцѣнныхъ Болгарскихъ рукописей. При Ярославѣ, если еще не прежде, основанъ на Аѳонской горѣ Русскій монастырь, гдѣ тогда было уже нѣсколько Болгарскихъ монастырей; это проложило путь къ взаимному общенію книгами Южныхъ Славянъ съ Сѣверными. Съ этихъ же поръ встрѣчаемъ Святыхъ Русскаго народа въ Болгарскихъ и Сербскихъ Прологахъ и Синаксарахъ, и, на оборотъ, Болгурскихъ и Сербскихъ въ Русскихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Русскіе обороты въ Болгарскихъ и Сербскихъ рукописяхъ, на примѣръ *огородникъ* въ мѣсяцословѣ Шишатовацкаго Апостола 1324 г., и друг.

---

* Тутъ недоразумѣніе. Общество предполагаетъ воспользоваться Греческимъ подлинникомъ (печатнымъ уже, но нѣкоторымъ извѣстнымъ, г. библіотекаремъ Парижской публичной библіотеки) для своего изданія Древнеславянскаго перевода по нѣсколькимъ спискамъ (болѣе 15-ти). *Примѣчаніе переводчика.*

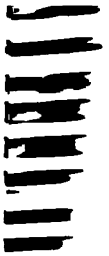
Мы сказали уже въ вступленіи къ этому извѣстію, что Древнеславянскій переводъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ книгъ и твореній Свв. Отцевъ второй половины IX-го вѣка, вмѣстѣ съ произведеніями той же словесности X-го стол., до самаго паденія Булгарскаго царства, 1018 г., составляютъ *неисчерпаемый источникъ для Славянскаго языкоизслѣдователя*, стремящагося къ болѣе глубокому и основательному изученію состава своего отечественнаго языка. Хотя памятники отъ перваго вѣка дошли къ намъ только въ позднѣйшихъ спискахъ XI-го, XII, и отчасти и XIII стол., тѣмъ не менѣе представляютъ они и въ этомъ своемъ видѣ, измѣненномъ въ мелочахъ, а въ сущности оставшемся неприкосновеннымъ, умному и безпристрастному изслѣдователю достаточное свѣдѣтельство о свойствѣ и составѣ Славянскаго языка Кириллова вѣка. Отсюда можно заключать, какая пища ожидаетъ Славянскихъ филологовъ, если будетъ издано въ свѣтъ больше еще отъ нихъ неоцѣненныхъ памятниковъ такъ же исправно и вѣрно, какъ то сдѣлано уже съ нѣкоторыми.

Съ Чешскаго О. Бодянскій.

Москва.
30-го Генваря,
1848 г.

IV.

СМѢСЬ.



ОБЪ

ИСТОРІИ ЧЕХІИ,

Франца Палацкаго.

Странное событіе совершилось на нашихъ глазахъ въ теченіи послѣдняго двадцатипятилѣтія. Семимилліонный народъ, прославившійся въ 15-мъ вѣкѣ своими побѣдами и просвѣщеніемъ, убитый въ 17-мъ Іезуитами и тридцатилѣтнею войною, давно утратившій свою богатую письменность, начинавшій забывать даже родной языкъ въ Нѣмецкихъ школахъ и совершенно забытый своими сосѣдями, удивилъ ихъ внезапнымъ возрожденіемъ и быстрыми успѣхами своей письменности. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ многіе ли знали про существованіе Чешскаго народа? Многіе ли слыхали о Чехахъ въ наше время? Какими же подвигами напомнили они міру про свое существованіе? Откуда взялся этотъ языкъ, на которомъ пишутъ столько знаменитыхъ ученыхъ, на которомъ издаются журналы, на которомъ печатаются каждый годъ столько замѣчательныхъ произведеній науки? Какъ могла возникнуть эта дружная, неутомимая, многосторонняя литтературная дѣятельность? Старецъ Добровскій почти терялъ надежду на возрожденіе своего народа, когда, въ 1818 году, Вячеславъ Ганка воскресилъ своими открытіями старинную Чешскую Поэзію. Графъ Штернбергъ и Коловратъ основали въ то же время народный Чешскій Музей. Древнія пѣсни Чешскаго народа не остались въ тѣсномъ кругу знатоковъ и нашли нежданное сочувствіе въ массахъ публики; Чешскій Музей, едва основанный, сталъ тотчасъ же средоточіемъ силъ-

ной, ученой дѣятельности. Нѣсколько необыкновенныхъ людей рѣшились посвятить цѣлую жизнь оживленію полумертваго языка. Въ годъ своего основанія началъ Музей издавать ученый Чешскій журналъ, и Юнгманъ, Шафарикъ, Ганка и Палацкій взяли на свои руки оживающую Словесность. Великій Гёте съ участіемъ одобрялъ ихъ труды и предсказывалъ успѣхъ. Безотрадная дѣятельность ученыхъ подвижниковъ была поистинѣ изумительна. Но кто бы могъ *тогда* (въ 18 году) подумать, что Провидѣніе наградитъ ихъ такимъ великимъ успѣхомъ? Кто бы могъ предсказать, что черезъ 25 лѣтъ Прага заговоритъ снова на родномъ языкѣ; что на берегахъ Дуная напишется Чешская поэма, которая приведетъ въ восторгъ не одну Чехію и Моравію, но и всю многочисленную Славянскую публику Австрійской Имперіи; что книги Юнгмана, что статистическія и филологическія изслѣдованія Шафарика будутъ расхватываться читателями; что дѣятельность Пражскихъ ученыхъ перейдетъ далеко за границы ихъ отечества; что на всѣхъ концахъ Европы, даже въ центрѣ ученой Германіи, будутъ основаны профессорскія каѳедры для преподаванія той науки, которая *создана* въ Прагѣ; что подъ знамена этой науки станутъ не только многіе Русскіе, Сербскіе, Польскіе ученые, но даже нѣкоторые Французскіе и Германскіе; что произведенія Чешской письменности получатъ особенную важность даже въ глазахъ иностранцевъ; что Нѣмецкіе и Французскіе журналы наполнятся толками о *Славянской* Словесности?

И между тѣмъ все это сбылось на нашихъ глазахъ; сбылось такъ, какъ сбываются великіе, нравственные перевороты: медленно, спокойно, и постепенно. Люди, не слѣдившіе за ходомъ умственныхъ событій въ Европѣ, не замѣчавшіе или неуважавшіе великодушныхъ усилій Западно-Славянскихъ ученыхъ, не могутъ и до сихъ поръ понять: откуда взялся народъ, предъявившій свои права на самобытное просвѣщеніе? На дѣлѣ оказалось, что Чешскимъ языкомъ никогда не переставалъ говорить семимилліонный народъ: часть его съ 1815 года заключена въ границахъ нынѣшняго Германскаго Союза [1], другая заселяетъ всю Сѣверо-Западную половину Королевства Угорскаго. Со времени тридцатилѣтней войны (1620), этотъ народъ ни въ чемъ не показывалъ признаковъ жизни. Европа считала его погибшимъ на-

[1] По Вѣнскому Договору Чехія и Моравія присоединены къ Нѣмецкому Союзу.

вѣки. Даже Гердеръ могъ добросовѣстно признавать Чехію и Моравію за часть *Нѣмецкой земли*. Думали, будто всѣ жители Чехіи и Моравіи стали Нѣмцами. По аналогіи заключили, что и прежде Чешскій народъ не имѣлъ никакого самостоятельнаго Славянскаго характера; нашелся даже ученый историкъ, который безъ шутокъ доказывалъ, что и знаменитый Чешскій реформаторъ, *Гусъ*, былъ Нѣмецъ. Къ прискорбію многихъ Государственныхъ утопистовъ, полагавшихъ, что цѣлому великому народу возможно въ теченіе полутора вѣка переродиться такъ, чтобы забыть родной языкъ, обнаружилось, что Чехи не только сохранили свой языкъ, но и силу на возсозданіе самобытной Словесности. Неожиданность подобнаго открытія доказываетъ печальную слабость современныхъ этнографическихъ свѣдѣній. Въ эпоху преобразованій Іосифа II много было людей, искренно увлеченныхъ теоріями прошлаго вѣка, не постигавшихъ упорства, съ какимъ Чехи отказывались отъ чести сдѣлаться Нѣмцами. Много было поклонниковъ выдуманнаго всесвѣтнаго братства, готовившихъ Чешскому народу блестящую участь Мекленбургцевъ, Поморцевъ, Кашубовъ, Лужичанъ, и другихъ Славянскихъ племенъ, не успѣвшихъ создать самобытной Словесности, но торжество Чешской письменности уничтожило ихъ надежды. Оно напоминаетъ нашему времени слѣдующую старую истину, которой не хотѣли знать политическіе изувѣры, а именно: что у каждаго народа есть темное чувство его собственнаго достоинства; это чувство говоритъ каждому народу, что не напрасно дало ему Провидѣніе особенныя нравственныя и даже физическія свойства, особенный языкъ, особенное отеческое преданіе. Дивиться ли тому, что это же темное чувство живетъ и во всѣхъ племенахъ Славянскаго 80-тимилліоннаго народа? Каждое изъ нихъ предчувствуетъ, что, въ награду за отступничество, не получитъ духовной силы чужаго народа; что, за отреченіе отъ собственной народности, будетъ наказано нравственнымъ и умственнымъ ничтожествомъ.

Это чувство воскресило полумертвый Чешскій языкъ.

Но имѣетъ ли онъ жизненныя силы? Крѣпки ли корни его новой Словесности? Въ самомъ ли дѣлѣ она самобытна, или выражаетъ на Чешскомъ языкѣ чужую, заемную мысль? Говорятъ, что одна привязанность къ Чешскому языку неспособна создать Словесности. Спрашиваютъ, что такое Словесность, если она не выражаетъ никакого самобытнаго образа мысли и существованія? Одушевленную, плодовитую дѣятельность Юнгмана, Шафарика, Ганки, Колара, и столькихъ другихъ неутомимыхъ дѣятелей новой Чешской Словесности, трудно объяснить одною привязанностію къ родному языку. Возрастающее

ное перо, обѣщали Чехіи прозорливаго историка, способнаго отыскать правду въ запутанныхъ, или пристрастныхъ сказаніяхъ, открыть внутреннюю связь событій, тайные источники силы и безсилія Чехіи. Чины Чешскаго Королевства избрали г. Палацкаго своимъ историкомъ. Съ этого времени кругъ его изслѣдованій расширяется съ каждымъ годомъ. Одинъ за другимъ открываются ему архивы Австрійской Имперіи; покровительство Чиновъ доставляетъ ему входъ даже въ заповѣдныя Римскія библіотеки, даже въ Ватиканскую. Нужна особенная статья, чтобы оцѣнить всѣ изданія Чешскихъ памятниковъ, всѣ историческія сочиненія, которыми, въ продолженіи 17 лѣтъ, г. Палацкій каждый годъ обогащалъ отечественную Словесность. Думаю, что и Русскіе должны благодарить его за изданіе *Чешскаго Архива*. Это родникъ новыхъ свѣдѣній о старинномъ бытѣ Чешскаго народа; а *старинный бытъ Славянскихъ племенъ объяснятъ многія загадки Русской исторіи*. Статьи г. Палацкаго доказываютъ, *къ какимъ неожиданнымъ и плодотворнымъ соображеніемъ приводитъ иногда сравнительное изученіе Славянскаго Права*. Многія изъ нихъ переведены на Русскій языкъ. Укажу на одну, напечатанную въ „Чтеніяхъ“ въ Имп. Моск. Общ. Исторіи и Древностей 1846 года,“ подъ заглавіемъ: *Сравненіе Законовъ Сербскаго царя Душана съ Чешскими*. Въ ней Русскіе читатели могли видѣть образецъ сравнительной методы изученія Славянскихъ памятниковъ. Г. Палацкій не юристъ; но богатый запасъ отчетливыхъ свѣдѣній о древнемъ Славянскомъ бытѣ даетъ особенную ясность его юридическимъ соображеніямъ. Не намѣреваясь исчислять трудовъ г. Палацкаго, не могу, однако, умолчать объ одномъ отличительномъ качествѣ всей его ученой дѣятельности. Углубляясь въ изслѣдованія, онъ, съ рѣдкою добросовѣстностію, заботится о томъ, чтобы всякій имѣлъ средства повѣрять его выводы по источникамъ; издаетъ памятники; печатаетъ, по мѣрѣ возможности, неизданныя лѣтописи; сообщаетъ подробный библіографическій отчетъ о рукописяхъ, которыхъ не могъ напечатать; филологически объясняетъ изданные памятники. Изданія его могутъ служить образцемъ для *будущей* Чешской Археографической Коммиссіи. Комментаріи полагаютъ прочное основаніе историко-юридической терминологіи. Журнальныя статьи вызываютъ молодыхъ писателей на основательное изученіе старины, и, подъ щитомъ его многосторонихъ розысканій, уже написана молодымъ ученымъ, г. Томкомъ, превосходная ручная книга Чешской Исторіи: она благотворно подѣйствовала на большинство Чешской публики. Отрадно видѣть, какъ быстро разцвѣтаетъ наука, согрѣтая живою дѣятельностію истиннаго ученаго.

Вліяніе г. Палацкаго могло бы еще болѣе оживлять Чешскую Словесность ... Здѣсь должно упомянуть объ одномъ печальномъ обстоятельствѣ. Судьба заставила историка выйти изъ круга людей, *исключительно посвящающихъ себя Чешской Словесности:* онъ принужденъ писать исторію своего отечества на языкѣ, вытѣснившемъ его отеческій языкъ изъ судовъ и школъ древней Чехо-Моравской земли; принужденъ отказаться отъ мѣста, на которое звалъ его голосъ роднаго языка, отъ чести быть историкомъ своего воскресающаго народа. Въ то время, когда Словесность рѣшаетъ вопросъ о жизни, или смерти Чешскаго народа, тяжело Чеху посвящать лучшую половину жизни труду, обогащающему письменность чужестранную, и при томъ какую? Ту самую, которая объявляетъ притязаніе на исключительное господство въ его отчизнѣ, ту самую, успѣхи которой *въ Чехіи* едва не убили Чешскаго языка. Нѣмецкая литтература не чувствуетъ, кажется, особенной нужды въ трудахъ Чешскихъ ученыхъ. Думаю, что *Нѣмцы долго не будутъ сочувствовать историческимъ сочиненіямъ, которыя проникнуты духомъ Славянской народности.* Правда, многіе Нѣмцы съ радостью узнали, что даже и исторія Чехіи, *писанная, по порученію Чиновъ Чешскаго Королевства*, самимъ Палацкимъ, печатается на Нѣмецкомъ языкѣ. Но, не смотря на эту радость, Нѣмецкая исторія Чехіи вряд ли помиритъ Нѣмцевъ и онѣмеченныхъ Чеховъ съ успѣхами Чешской Словесности. Напротивъ: она дастъ имъ новый поводъ не вѣрить этимъ успѣхамъ, считать ихъ непрочными и даже незаконными. Покуда самъ *свирѣпый* [2] Палацкій пишетъ на Нѣмецкомъ языкѣ исторію своего отечества, до тѣхъ поръ можно еще надѣяться на уничтоженіе послѣднихъ остатковъ Чешской народности. А поведутъ ли подобныя надежды *къ примиренію* двухъ народовъ, живущихъ въ Чехіи?

Не имѣя никакого притязанія на ученую оцѣнку исторіи Чехіи (Geschichte v. Böhmen), хочу обратить вниманіе Русскихъ изслѣдователей на одинъ важный вопросъ Чешской старины, который, какъ мнѣ кажется, не окончательно рѣшенъ. Этотъ вопросъ можетъ имѣть особенную занимательность и для насъ. Дѣло идетъ о томъ, *до какой степени сильно было въ Чешскомъ народѣ сочувствіе съ нашею Восточною Вѣрою, и когда окончательно погибло это сочувствіе?* Многіе Нѣмецкіе и Французскіе историки доказывали, что главная

---

[2] Нѣмецкіе критики Палацкаго назвали его: *der grimmige Palatzky*.

причина Гусова переворота заключалась въ любви народа къ Церкви, утвержденной въ Чехіи Святымъ Меѳодіемъ. Эти Историки основывались на показаніи самихъ Гуситовъ. Г. Палацкій, не давая никакой вѣры показаніямъ Гуситскихъ писателей, прямо отвергнулъ всякое *непосредственное* вліяніе Греко-Славянскихъ мнѣній на церковные перевороты Чешской земли въ 15 вѣкѣ. Но многія данныя, приведенныя историкомъ въ защиту его мнѣнія, не довольно ясны, и могутъ быть истолкованы совсѣмъ иначе; сверхъ того есть другіе, ясные и *еще неопровергнутые*, которые противорѣчатъ его мнѣнію. Самое мнѣніе изложено несовершенно опредѣлительно. Отвергая *непосредственное* соотношеніе между Греко-Славянскимъ преданіемъ и церковными смутами Чехіи, историкъ признаетъ *возможность посредственнаго;* но нигдѣ не опредѣляетъ значенія силы этого *посредственнаго* соотношенія. А между тѣмъ, важныя существенныя событія, *разсказанныя историкомъ*, наводятъ читателя на мысль о *ближайшемъ* отношеніи между Чешскимъ возстаніемъ противъ Римской Вѣры и Восточною Вселенскою Церковью. Но эта мысль остается не развитою, почти не тронутою въ „Исторіи Чехіи:“ Вопросы, возникшіе въ умѣ читателя и не нашедшіе разрѣшенія, ведутъ къ недоразумѣніямъ. *Откровенное изложеніе недоразумѣній полезно для науки.* Вотъ почему хочу выставить передъ глазами читателей нѣсколько яркихъ, впрочемъ извѣстныхъ, событій и свидѣтельствъ, которыя, *по видимому*, противорѣчатъ мнѣнію г. Палацкаго. Можетъ быть, окажется, что это противорѣчіе *наружное*, и, въ послѣдующихъ томахъ своей исторіи, г. Палацкій объяснитъ подробнѣе, что именно онъ разумѣетъ подъ именемъ *посредственнаго соотношенія*?

Можетъ быть, взглядъ историка на *спорныя* событія и свидѣтельства будетъ оправданъ его будущими розысканіями. Но покуда не доказана лживость тѣхъ свидѣтельствъ и неважность тѣхъ событій, о которыхъ будемъ говорить ниже, до тѣхъ поръ не можетъ разорваться завѣтный узелъ, связующій Чешскую старину съ нашей Греко-Славянской Церковью. Перехожу къ дѣлу.

Коснувшись вопроса объ источникѣ Гусова церковнаго переворота, г. Палацкій говоритъ: „Неосновательно, *какъ кажется*, показаніе „позднѣйшихъ писателей, будто у Чешскаго народа, въ теченіи вѣковъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію переходило Греко-Славянское „церковное преданіе: нигдѣ не могли мы замѣтить ни малѣйшихъ его „слѣдовъ“ [3]. Въ этихъ четырехъ строчкахъ произнесенъ приго-

[3] Смот. Geschich. v. Böhmen. Томъ III, кн. VI, стр. 157.

Угріи; имена и сочиненія ихъ исповѣдниковъ извѣстны и уважены какъ же возможно слегка и мимоходомъ упоминать о роковомъ заблужденіи Гуситовъ тамъ, гдѣ говорится объ источникахъ Гуситскаго переворота?

Чтобы избѣжать недоразумѣній, опредѣлимъ вопросъ полнѣе. Кто въ 14-мъ вѣкѣ будетъ искать въ Чехіи *чистаго* ученія Восточной Церкви? Со времени окончательнаго уничтоженія Славянской Литургіи и Славянскихъ монастырей, въ концѣ 11-го вѣка, всѣ степени Церковной Іерархіи замѣщены были людьми, воспитанными въ Латинскихъ школахъ, усердными служителями Латинской образованности. Послѣ смерти Св. Прокопія и по разсѣяніи Чехо-Славянскихъ монаховъ, едва ли можно указать, въ рядахъ высшаго Чешскаго духовенства, хоть одного *явнаго* приверженца Греко-Славянскаго церковнаго предавія. При всемъ томъ, была ли Папская Вѣра въ Чехіи всенародною, или даже *народною*? Весь ли народъ забылъ о Славянской Литургіи и о Меѳодіѣ? Совсѣмъ ли утратилъ онъ религіозное сочувствіе къ другимъ Славянскимъ племенамъ, сохранившимъ завѣтъ нашихъ просвѣтителей? Былъ ли онъ равнодушнымъ свидѣтелемъ совершавшагося, во имя Христа, истребленія Полабскихъ своихъ соплеменниковъ, и могъ ли быть искреннимъ послѣдователемъ той Церкви, которая губила его братьевъ? Наука, выходившая изъ Латинскихъ монастырей и Университетовъ, новые обычаи, проникавшіе изъ чужихъ краевъ, наконецъ законы, преобразовавшіе по Нѣмецкому своеобразному образцу коренные Славянскіе уставы, пустили ли крѣпкіе корни въ народномъ убѣжденіи? Вполнѣ ли отдался народъ своему Латинско-Нѣмецкому развитію, или, не смотря на размноженіе на Чешской землѣ Нѣмецкихъ городовъ и селеній, удержалъ, если не первобытную любовь къ Славянской Литургіи Восточной Церкви, то, по крайней мѣрѣ, *свое* первобытное убѣжденіе, первобытную ненависть ко всему, что подъ знаменемъ Латинской Вѣры и Латинской образованности, въ теченіи вѣковъ, медленно налегало на Чешскую землю: ненависть къ иностраннымъ обычаямъ, отторгавшимъ отъ него знатнѣйшую его половину; ненависть къ законодательнымъ нововведеніямъ, укрѣплявшимъ вражду сословій, и, больше всего, ненависть къ главному источнику зла, Римскому духовенству, Римскимъ монастырямъ и иностраннымъ колонистамъ, навсегда разрывавшимъ связь народнаго единомыслія? Короче, исторія Государственной и, такъ сказать, Іерархической жизни Чехіи исчерпываетъ ли собою *всю* внутреннюю жизнь Чешскаго народа, всю исторію Христіанской Церкви на Чешской землѣ? Или народъ жилъ иною жизнію, неумѣстившеюся-

ся въ Латинскихъ памятникахъ, долго таившееся подъ наружными формами Западной образованности, и, наконецъ, проложившею себѣ широкій путь къ самостоятельному развитію, въ ту достопамятную эпоху, когда Чешскій народъ позвалъ на судъ Римское духовенство и свою собственную Латино-Нѣмецкую гражданственность? Издавна существуетъ мнѣніе, что Чешскій народъ имѣлъ всегда самостоятельную Церковную жизнь, которая обнаружилась въ яркихъ событіяхъ 15-го вѣка; что сѣмена этой жизни посѣяны Св. Меѳодіемъ и политы кровью Св. Людмилы и Св. Вячеслава (двухъ царственныхъ мучениковъ Чешской земли, искони чтимыхъ всѣмъ Греко-Славянскимъ міромъ); что эти сѣмена не погибли на Чешской землѣ, и что народная жизнь никогда *не переставала* бороться съ Папствомъ, отъ Св. Меѳодія до Гуса и Юрія Подѣбрадскаго. Такимъ образомъ, предполагается неразрывная духовная связь между исторіею Гуситства и исторіею крещенія Моравіи Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Мы видѣли[5], что г. Палацкій признаетъ это мнѣніе *неосновательнымъ*.

Увидимъ ниже, что его вполнѣ раздѣляли сотрудники Амоса Коменскаго, Чешскіе изгнанники 17-го вѣка; увидимъ также, что они подкрѣпили его доказательствами, еще не опроверженными. Того же мнѣнія держались и Гуситскіе писатели 16-го вѣка. Позднѣе Ланфанъ[6] написалъ Исторію Гуситской войны, основываясь на показаніи Чешскихъ ученыхъ. Жизнеописатель трехъ предшественниковъ Яна Гуса, *Циттесъ*, и Нѣмецкій Церковный Историкъ, Шрёкъ, повторили показанія Чеховъ. Примѣру Шрёка и Ланфана послѣдовали многіе другіе Нѣмецкіе Историки. Съ недавняго времени, Нѣмецкая историческая критика начинаетъ безусловно отвергать достовѣрность Гуситскихъ показаній. Церковный историкъ, Гизелеръ, а за нимъ и Лео, признали *баснями* тѣ преданія, которымъ повѣрилъ Ланфанъ и Шрёкъ. Мы видѣли, что и Палацкій даже не счелъ нужнымъ опровергать *позднѣйшихъ* писателей.

Но *одни* ли позднѣйшіе писатели вѣрили въ тѣсную связь церковныхъ волненій Чехіи 15-го вѣка съ Греко-Славянскимъ или Вселенскимъ Церковнымъ преданіемъ? Не Греко-Славянскій ли обрядъ Причащенія поднялъ въ 1419 году всю Чехію и Моравію противъ *Рим-*

---

[6] Пасторъ Французской Протестантской церкви въ Берлинѣ, извѣстный своею обширною исторіею Пизскаго, Констанцкаго и Базельскаго Соборовъ, умершій въ 1728 году.

скихъ монастырей? Положимъ даже, что этотъ обрядъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ возмутившій противъ Западной Церкви *всѣ сословія* Чехіи и Моравіи, былъ произвольно возобновленъ и *выдуманъ* (!) Мистромъ Якубкомъ. Но если, въ короткое время, онъ пустилъ такіе крѣпкіе корни во всѣхъ сословіяхъ народа, то видно, была какая-нибудь таинственная связь между народнымъ убѣжденіемъ и произвольно возстановленнымъ обрядомъ. Но какая же эта можетъ быть другая связь, если не древнее, Церковное преданіе, которое, по видимому, равно уважалось всѣми сословіями? Только подобное преданіе могло вдругъ освятить возобновленный Якубкомъ обрядъ. Но какое же это могло быть преданіе, если не Греко-Славянское? Если же *оно* освятило выдумку Мистра Якубка, то видно еще существовало у Чешскаго народа во времена Гуса....

Но можетъ быть обрядъ возобновленъ Мистромъ Якубкомъ и принятъ всѣми сословіями народа только для того, чтобы отмстить Римскимъ Католикамъ за казнь Гуса? чтобы у Чеховъ было сборное знамя на войнѣ противъ Папской власти? Православный обрядъ въ самомъ дѣлѣ сталъ знаменемъ, собравшимъ весь народъ на войну противъ Римской Церкви. Но не мнѣнія Виклефа, не нарушеніе Констанцкимъ Соборомъ всѣхъ народныхъ правъ, даже не мученическая тѣнь Гуса, воспламенили Чеховъ; а обрядъ, не имѣвшій никакой связи съ схоластическими вопросами, за которые стоялъ на Соборѣ Гусъ. Мнѣнія Виклефа, занесенныя въ Чехію Іеронимомъ Пражскимъ, неустрашимо поддержанныя Гусомъ, развились, правда, до послѣдней крайности въ Таборитской сектѣ, но не вышли изъ круга изувѣровъ, и никогда они не были общею вѣрою цѣлаго Чехо-Моравскаго народа. Скоро слились они съ Нѣмецкимъ Протестантизмомъ, и тогда потеряли послѣдніе остатки своей особенности, а потому трудно въ Моравскихъ Братскихъ общинахъ нашего времени узнать послѣдователей Гуса [5]. Ни во времена Гуса, ни во время Жижки, ни во время Прокоповъ, ни въ царствованіе Юрія Подѣбрадскаго, ни позднѣе, во времена распространенія Нѣмецкаго Протестанства, однимъ словомъ, никогда Таборитскія мнѣнія не были Вѣрою цѣлаго Чешскаго народа. Правда, ихъ проповѣдывалъ предводитель воинственныхъ Таборитовъ, Прокопій,

---

[5] Хотя ученіе о Св. Троицѣ, которому слѣдуютъ Моравскіе братья, не могло быть взято ни изъ Католическаго, ни изъ Протестантскихъ вѣроисповѣданій. Согласно съ нами, они исповѣдуютъ исхожденіе Святаго Духа *отъ Отца*.

[illegible] Констанцскаго Собора, приговорившаго Гуса къ [illegible] *Іеронимъ*. Но не о нихъ говорить тогда Прокопъ съ [illegible] Констанцскимъ Соборомъ, когда держалъ рѣчь не отъ своя, а отъ [illegible] всей Чешской земли. Вѣроломное нарушеніе договора и казнь Гуса оскорбила Короля и всю Чехію противъ Римскаго духовенства. Но Гусъ сожженъ въ 1414 году, а Чехія не подымалась до 1419 года, до памятнаго дня, когда изъ окна Пражской Новомѣстской Ратуши нечистивою рукою брошенъ камень въ Священника, *несущаго съ Чашею*. Тогда только народъ выкинулъ изъ оконъ Ратуши всѣхъ Римско-Католическихъ Королевскихъ Совѣтниковъ, и разомъ началось повсемѣстное ожесточенное разореніе монастырей и церквей, гдѣ *не пріобщали народъ подъ видомъ хлѣба и вина* [6]. Тогда только началась достопамятная 15-ти-лѣтняя борьба съ Нѣмецко-Римскимъ міромъ. Одно ли мщеніе за Гуса одушевляло Чеховъ? За его ли мнѣнія единодушно стояли Чехи въ 15-мъ и 16-мъ вѣкѣ? Что же мирило Прагу съ свирѣпыми Таборитскими толпами, что собирало противъ Папистовъ враждовавшія между собою партіи? Въ дипломатическихъ актахъ, въ договорахъ между Чехіею и Римскими Католиками, въ памятникахъ Чешской Церковной Исторіи, отъ Гуса до Юрія Подѣбрадскаго, дѣло идетъ не о мнѣніяхъ Виклефа, и рѣдко упоминается имя Гуса, позднѣе, *первое мѣсто* занимаютъ не Таборитскія мнѣнія, а обрядъ Причащенія. И какой обрядъ? *Не имѣющій ничего общаго съ книгами Виклефа*, забытый всѣми Нѣмецко-Романскими народами, не одобренный даже *Гусомъ*, но мгновенно одушевившій народъ, не смотря на то, что *самъ Гусъ* тогда только благословилъ его утвержденіе, когда *всѣ сословія* народа уже стали подъ знамя Чаши. Замѣчательно, что Гусъ видѣлъ въ немъ только политическое средство къ поддержанію единодушія между Чехами, и вовсе не почиталъ за существенную опору Вѣры. Такъ думалъ Гусъ [7], такъ думали многіе Таборіты (впрочемъ, не всѣ, какъ увидимъ ниже); но не такъ думала Чешская и Моравская земля, отъ самаго начала Церковныхъ смутъ до вторичнаго введенія Римской Вѣры, послѣ Бѣлогорской бытвы. Въ теченіи 15-го и 16-го вѣка во всѣхъ значительныхъ событіяхъ, во всѣхъ великихъ представителяхъ народнаго мнѣнія Чехіи, отъ Мистра Якубка до Архіепископа Рокицаны, отъ Жижки до Короля Юрія; во всѣхъ государственныхъ грамотахъ, во всѣхъ договорахъ съ *иновѣрцами*.

---

[6] См. Stati letopisowé cesstj. Изданіе 1829, стр. 25.

[7] См. Palatzky Gesch. v. Boehmen. 3 Band. 1. Abtheilung, S. 335.

присутствуетъ одна неизмѣнная мысль: сохранить въ чистотѣ Восточный обрядъ Причащенія изъ Чаши. Не вѣримъ, чтобы подобная мысль могла укорениться въ упрямыхъ умахъ Чешскихъ воиновъ 15 вѣка въ слѣдствіе какого нибудь указа Пражскаго Университета; не вѣримъ, чтобы обрядъ, возобновленный Якубкомъ, не имѣлъ крѣпкихъ корней въ живомъ, народномъ преданіи. По несокрушимой вѣрности къ древнему обряду, узнаемъ родныхъ братьевъ нашихъ Мало-Руссовъ 15-го, 16-го и 17-го вѣка.

Трагическій конецъ и замѣчательное безсиліе всѣхъ заходившихъ на Чешскую землю Протестантскихъ сектъ, начиная отъ учениковъ Вальда и Пикардовъ до Таборитовъ, слившихся, наконецъ, съ Нѣмецкими Протестантами и окончательно разбитыхъ на Бѣлой Горѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Не входя въ подробный разборъ источниковъ Чешскаго Церковнаго волненія, замѣчу мимоходомъ, что едва ли Чехія признавала себя *Гуситскимъ* Королевствомъ, даже въ то время, когда ополчалась мстить за казнь Гуса. Многіе враги нашей Восточной Церкви до сихъ поръ называютъ ея послѣдователей Фотіанами. Въ томъ же смыслѣ Римскіе Католики назвали Чеховъ Гуситами и Виклефитами. Не умѣемъ опредѣлить того времени, когда прозваніе Гуситовъ перестало быть безчестнымъ въ Чехіи. Впрочемъ, не удивительно, что Чехи, принявшіе Лютеранство, не стыдились называться Гуситами. Но въ 15-мъ вѣкѣ едва ли приходило въ голову Пражскому Университету и Чешскому духовенству мысль о новомъ *Гуситскомъ исповѣданіи*, несходномъ съ Католическимъ Восточнымъ. Многія современныя свидѣтельства заставляютъ предполагать, что Церковныя волненія Чехіи 15-го вѣка не совсѣмъ справедливо называются *Гуситскою войною*, между прочимъ отрывокъ изъ грамоты Пражскаго Университета (которая, по мнѣнію г. Палацкаго, была первою причиною укрѣпленія Православнаго обряда на Чешской землѣ). Въ 1417 [8], слѣдов., за два года до начала Гуситской войны, Пражскій Университетъ „по неотступнымъ „просьбамъ вельможъ и народа, обнародовалъ свое Исповѣданіе Вѣры, „касательно таинства Евхаристіи". Это исповѣданіе святости древняго обряда, кончается слѣдующими словами: „каковы бы ни были человѣ„ческія уставы, недавно выдуманные, чуждые старинныхъ священныхъ „преданій (quae jam pridem in sacris canonibus nondum est reperta), ка„кова бы ни была страшная и хитрая сила, каковы бы ни были угро-

[8] Fr. Palacky, Gesch. v. Boehmen. III Томъ. S. 398.

и утвержденіе, могущіе возбудить противъ него Совершеннаго установленія Іисуса Христа — ничто не должно отвлекать насъ отъ него, ни Ангель, нисшедшій съ неба, чтобъ отказаться отъ него, значило бы учить не тому, чему насъ училъ Творецъ и Учитель сего Таинства, Іисусъ Христосъ, Своимъ повелѣніемъ и примѣромъ". Изъ этой грамоты ясно, по крайней мѣрѣ, что Университетъ держался установленій, основанныхъ на *старинныхъ канонахъ*.

Слѣдующее еще яснѣе. Въ Іюлѣ 1451, предъ началомъ Крестоваго похода, проповѣданнаго противъ Чеховъ, Кардиналъ Юліанъ увѣщевалъ ихъ заключить миръ, свято обѣщая, что между ними и Католиками не останется ни малѣйшаго недоразумѣнія, ни малѣйшаго слѣда вражды [9]. Вотъ нѣсколько отрывокъ изъ отвѣта Чеховъ на мирныя предложенія Кардинала: *прежде всего* они требуютъ допущенія *мірянъ къ Причащенію подъ видомъ хлѣба и вина*; напоминаютъ о томъ „сколько преслѣдованій должны были вынести за спасительныя „истины и обряды, основанные на Св. Писаніи и утвержденные *всѣми Отцами Церкви*". Потомъ упрекаютъ „Римскую" Церковь въ пренебреженіи сихъ обрядовъ и истинъ, и особено въ томъ, что отняла у народа Чашу, данную ему Самимъ Спасителемъ. „Какъ могли вы „допустить подобное злоупотребленіе? Какъ не подвергли наказанію, „когда, въ то же время, столь строго взыскиваются десятины и налоги? „Но уже, не говоря о пользахъ *всей Церкви*, зачѣмъ съ такою не„преклонностію запрещали вы возстановленіе сего обряда у насъ, но „смотря на неотступныя наши просьбы, не смотря на то, что вы должны бы были возстановить его и безъ нашихъ просьбъ, даже вопре„ки намъ, лишь бы предупредить кровопролитіе? Помыслите, не луч„ше ли было возстановить сей обрядъ, столь полезный, столь необ„ходимый для Церкви, нежели собирать, несмѣтныя суммы де„негъ, столько Государей, Князей, и столько разноплеменныхъ и разно„язычныхъ народовъ въ походъ, гдѣ ихъ жизнь, благосостояніе ихъ „Государствъ, даже спасеніе ихъ душъ подвергнутся опасности? И для „чего? Для того, чтобы Чешское Королевство обратить къ Вѣрѣ Рим„ской, къ ея обычаямъ, обрядамъ и уставамъ. Но, что бы вы ни дѣ„лали, Чешское Королевство пребудетъ въ Вѣрѣ, какъ и нынѣ пребы„ваетъ, на лонѣ *Святой Матери, Церкви Православной*, Ея же глава „Іисусъ Христосъ". Не ясно ли, что послѣ, пятнадцатилѣтней борьбы съ Западнымъ Католичествомъ, Чешское Королевство еще не стало Проте-

[9] См. Лаф. Кн. XV, стр. 309.

стантскимъ, держалось Восточной Вселенской Церкви, и умѣло отличать ее отъ Римской. Въ томъ же году Чехи явились на Богословское совѣщаніе, предложенное имъ отъ Краковскаго Университета, и послѣ долгихъ споровъ о Вѣрѣ, отвѣчали на рѣчь Короля, уговаривавшаго ихъ возвратиться къ Папской Вѣрѣ, „*что они идутъ по прямому Евангельскому пути, по которому шли ихъ отцы*“; *который былъ нѣкоторое время забытъ, но нынѣ снова отысканъ*[10]. Слѣдовательно, они не думали, чтобы Вѣра отцевъ ихъ была *Римская*, и почитали себя защитниками отеческихъ преданій.

Споры Энея Сильвія (въ послѣдствіи Папы Пія II-го) съ Гуситами показываютъ ясно, къ какой Церкви *хотѣли* принадлежать Чехи во второй половинѣ 15-го вѣка. Здѣсь они лицемъ къ лицу съ знаменитымъ въ Исторіи Западной Церкви Богословомъ-Дипломатомъ. Его ненависть къ Чешскому народу издавна была замѣчена учеными. Вельславинъ, издавшій[11] его *Исторію* Чехіи на Чешскомъ языкѣ, уже въ 16-мъ вѣкѣ обвинялъ Папу Пія II-го въ пристрастномъ искаженіи истины. Ученый Чехъ, Вячеславъ Писецкій, писалъ въ 1510 году, что Эней Сильвій былъ такъ враждебно расположенъ, что сочиненія его про Чеховъ столько же заслуживаютъ вѣры, сколько разсказы Ктезія объ Индіи, или Ямвлика о морѣ-окіанѣ. Даже миролюбивый Пельцель счелъ нужнымъ замѣтить, что „сей историкъ во многихъ „мѣстахъ пишетъ съ намѣреніемъ очернить доброе имя Чешскаго на„рода“. Для читателей, не привыкшихъ ожидать безпристрастнаго взгляда на нашъ Славяно-Восточный міръ отъ усердныхъ поборниковъ Римской Церкви, истинныя мнѣнія Чеховъ 15-го вѣка будутъ видны, не смотря на неумышленное или умышленное ихъ искаженіе. По мнѣнію г. Палацкаго, письма Энея Сильвія гораздо достовѣрнѣе его исторіи. Слѣдующій разговоръ съ Юріемъ Подѣбрадскимъ извлеченъ изъ письма Энея Сильвія къ Легату Чешскаго Королевства, Кардиналу Карваялю, которому Эней Сильвій поспѣшилъ дать отчетъ въ своихъ совѣщаніяхъ съ этимъ славнымъ полководцемъ, умирителемъ ожесточенныхъ партій Чехіи. Разговоръ происходилъ во время Бенешовскаго Сейма, въ 1450 году. Послѣ обоюдныхъ привѣтствій, Эней Сильвій

---

[10] Разсказъ о спорахъ съ Польскимъ Королемъ основанъ на извѣстіи Длугоша; но въ этомъ случаѣ нѣтъ причины отвергать свидѣтельство, которое показываетъ, по крайней мѣрѣ, что во времена Длугоша, Польское духовенство не почитало Церкви Чешской *новымъ* расколомъ.

[11] См. Palatzky Würdigung, S. 259.

ную речь, въ которой представилъ бѣдствія Чехіи, происшедшія на партіи, отторгнувшейся отъ *вѣчной вѣсти Христіанскаго міра* и не слушающей Церкви Римской, матери и попечительницы вѣрныхъ. Потомъ увѣщевалъ Кирія возвратить народъ, во всемъ ему послушный, къ Римскому престолу, обѣщалъ за то милость и дружбу Папы и Императора, епископскую и отеческую власть надъ Чешскимъ Королемъ-отрокомъ, безсмертную славу изъ рода въ родъ и, наконецъ, вѣчное блаженство на небесахъ. Юрій отвѣчалъ черезъ толмача: «Благодарю васъ, отецъ мой, за ваши заботы о нашемъ Королевствѣ. Вы правы: оно весьма ослабѣло и разорено. Богу извѣстно, кто виноватъ въ этомъ. Что касается до насъ, мы требуемъ только одного мира; воюемъ не для того, чтобы воевать, но чтобы добыть миръ. Насъ принуждаютъ браться за мечь и давать сраженія. Мы послали своихъ уполномоченныхъ на Базельскій Соборъ, и съ Отцами Собора заключили соглашеніе. Если бы это соглашеніе не было нарушено, мы сохранили бы миръ съ Апостольскимъ престоломъ и съ другими Христіанами; въ нашемъ Королевствѣ не было бы никакихъ смутъ. Но соглашеніе нарушается ежедневно, съ нами поступаютъ, какъ съ еретиками и отщепенцами. Если кто нибудь изъ нашихъ умираетъ, у васъ его хоронятъ, какъ осла. Нашихъ духовныхъ, хотя они мудры и учены, нигдѣ не хотятъ посвятить въ священный санъ. Сочиняютъ ругательства противъ тѣхъ, которые причащаются подъ *обоими* видами. У насъ былъ Кардиналъ Св. Ангела (тотъ самый Карваялъ, къ которому писалъ Пикколомини), посланный къ намъ въ качествѣ Легата: наши священники слушали его; я самъ присутствовалъ при ихъ совѣщаніяхъ; мы просили возобновленія и подтвержденія договоровъ. Если бы ему угодно было выслушать насъ благосклонно, онъ остановилъ бы соблазны, возникшіе послѣ. Но онъ отвергъ наши просьбы; онъ говорилъ такъ, какъ будто бы не было никогда и рѣчи о договорахъ съ Базельскимъ Соборомъ. Мы знаемъ, однако, что договоры эти имѣютъ полную силу: что они заключены Соборомъ прежде, чѣмъ онъ былъ распущенъ Евгеніемъ 4-мъ. Если Николай 5-ый хочетъ нашего повиновенія, пусть прикажетъ хранить данныя намъ обѣщанія. Это единственный, кратчайшій путь къ миру»....

Эней. «Между людьми существуетъ обычай, платить добромъ за добро, и зломъ за зло. Вамъ ли жаловаться на нарушеніе договора, когда вы первые его нарушили? Потому что вы не удовольствовались Причащеніемъ подъ обоими видами; вы, сверхъ того, осуждаете тѣхъ, кто причащается подъ однимъ видомъ.»

Юрій. «Гдѣ же мы ихъ осуждаемъ?»

Эней «Говоря, что нѣтъ спасенія безъ Причащенія подъ обоими видами, вы осуждаете насъ всѣхъ, какъ несчастныхъ еретиковъ. Удобно ли, что вамъ платятъ тѣмъ же? Вы ссылаетесь на договоры, говорите, что они допущены Соборомъ: положимъ. Но Соборъ не соглашается съ вашимъ мнѣніемъ, потому что не признаетъ *необходимости* Причащенія подъ обоими видами, ни того, чтобы причащать такимъ образомъ народъ повелѣлъ Самъ Спаситель.»

Юрій. «Если нѣтъ повелѣнія причащать подъ обоими видами, то нѣтъ повелѣнія причащать и подъ однимъ, ибо Тотъ, Кто повелѣлъ причащать народъ подъ видомъ хлѣба, повелѣлъ причащать его и подъ видомъ вина, и Самъ подалъ примѣръ.»

Эней. «Іисусъ Христосъ не причастилъ народа, но только Апостоловъ.»

Здѣсь Эней Сильвій перервалъ догматическій споръ и сталъ отклонять отъ Католиковъ обвиненіе въ нарушеніи трактатовъ. Потомъ, когда онъ хотѣлъ доказывать, что, признавая необходимость Православнаго обряда, Гуситы отдаляются отъ Римской Вѣры, Юрій перешелъ къ вопросамъ чисто политическимъ.

Въ то же время въ Таборѣ нѣсколько мѣщанъ, говорившихъ по Латыни [12], просили Энея Сильвія сказать имъ что нибудь утѣшительное, и онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы проповѣдывать истину Римской Церкви въ этомъ гнѣздѣ самыхъ свирѣпыхъ сектъ, отторгавшихся въ самомъ дѣлѣ отъ Христіанскаго преданія. Споръ необходимо долженъ былъ коснуться до понятія о Церковной власти, и о томъ, въ самомъ ли дѣлѣ Римскій Папа Намѣстникъ Іисуса Христа. Эней доказывалъ, что Римскій престолъ никогда не погрѣшалъ въ дѣлахъ Вѣры; что ни одинъ Римскій Папа никогда публично не защищалъ ни одного ложнаго ученія. Чехи напоминали о Папессѣ Іоаннѣ и многихъ порочныхъ Папахъ: о томъ, что Папа часто уничтожаетъ законы своего предшественника, и, слѣдовательно, одинъ изъ нихъ непремѣнно долженъ былъ заблуждаться. Эней Сильвій отвѣчалъ, что польза закона зависитъ отъ времени, и что нынѣче полезно то, что завтра можетъ быть вредно, что только истины Вѣры непоколебимы и независимы отъ времени и мѣста. Такимъ образомъ споръ дошелъ и до догматическаго вопроса о Таинствѣ Причащанія.. Послѣ долгаго разсужденія о томъ, какъ толковать слова Спасителя: «Сіе творите въ

[12] Ибо это Чешское племя имѣетъ только одну добродѣтель «любовь къ наукамъ» замѣчаетъ при этомъ случаѣ Эней Сильвій.

Мое воспоминаніе», Эней Сильвій сталъ обвинять Гуситовъ въ отступленіи отъ Христіанскаго ученія, принятаго у всѣхъ народовъ въ теченіе столькихъ вѣковъ. Табориты отвѣчали: «Въ этомъ случаѣ мы слѣдуемъ не собственному ученію, но ученію Апостоловъ и *Грековъ*».

Выписываемъ слова Энея Сильвія о Грекахъ; они хорошо выражаютъ собою Римско-политическій взглядъ на исторію Церкви, едва ли не господствующій и до сихъ поръ между Чешскими историками: «Греція не должна вводить васъ въ заблужденіе», отвѣчалъ Эней Сильвій Таборитамъ; «хотя Греки и не погрѣшаютъ, слѣдуя древнему обычаю, но *вами*, *воспитанными Римлянами*, непростительно отвергать, вашею собственною властью, чистый, похвальный и несомнѣнный обрядъ Римской Церкви: такимъ образомъ вы преступаете правило или обычай, одобренный долговременнымъ своимъ существованіемъ. Зачѣмъ охотнѣе повинуетесь Греческой, нежели Латинской Церкви? Что дастъ вамъ право столько превозносить Греческую Церковь? Развѣ вы не видите, что Латинская процвѣтаетъ несравненно болѣе. Наша Церковь повсюду владычествуетъ: Греческая подъ игомъ Магометанъ Наша управляется однимъ главою: Греческая раздирается расколами. Наша украшена великолѣпными храмами, Греческая лишена всякаго блеска. Я не скажу съ Цицерономъ, что Римъ ничего не взялъ отъ Грековъ, и что все, что взялъ, усовершенствовалъ. Глубоко уважаю Грековъ; отъ нихъ наши предки пріяли истинное ученіе. Но Греція состарѣлась: она холодна, и не кому разогрѣть ее; обладательница народовъ, нынѣ сама данница; властительница Азіи, стала ученицею Латынянъ.» Потомъ Эней Сильвій порицаетъ Чеховъ за то, что они отчасти слѣдуютъ Грекамъ, отчасти Римлянамъ. «Зачѣмъ не употребляете вы въ Евхаристіи кваснаго хлѣба? Зачѣмъ не принимаете другихъ ихъ обычаевъ? Зачѣмъ ваши священники не женятся, по примѣру Греческой и первобытной Церкви? Не прилично вамъ быть полу-Греками, полу-Латинами. Должно быть или холоднымъ, или горячимъ.»

Нѣсколько разъ возвращался споръ къ вопросу о правѣ толкованія Св. Писанія и о Церковной власти.

«Если есть сомнѣнія въ смыслѣ словъ Св. Писанія, кто рѣшаетъ ихъ?» «Господь разсудитъ», отвѣчали Табориты.

«Я вижу, говорилъ Эней Сильвій, что вы не признаете на землѣ никого Верховнаго рѣшителя всѣхъ споровъ. Вы не вѣрите, что Римскій Первосвященникъ — глава Христіанскаго народа; вы не принимаете Вселенскихъ Соборовъ и не почитаете воинствующей Церкви, матери вѣрныхъ.... Но если бы даже и не было иныхъ доказательствъ, ваша малочисленность должна устрашить васъ. Сколько васъ? И вы смѣете

противиться безчисленному множеству живыхъ и мертвыхъ? Все Христіанство противъ васъ, а вы не хотите уступить».

Гуситы напомнили о маломъ числѣ Апостоловъ, о маломъ числѣ Іудеевъ во времена Моисея.

«По Спасителю даже не повѣрили безъ чудесъ, продолжалъ Эней Сильвій; Моисей не безъ чудесъ установилъ свой законъ.» Но какіе же вы творите чудеса, чтобы могли къ вамъ присоединиться, не смотря на вашу малочисленность?»

Гуситы: «Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ. Наше малое число утѣшается словами Спасителя, обѣщавшаго быть тамъ, гдѣ два, или три собраны во имя Его. Намъ не нужно одобреніе человѣческое, когда насъ ведетъ Самъ Небесный Учитель».

Эней Сильвій воспользовался удобною минутою, чтобы выйти изъ спора побѣдителемъ.

«Если бы было время, говорили Табориты, мы принесли бы книги, и показали бы вамъ, что мы ученики Іисуса Христа, и ревнители Его закона. Но теперь, прощайте!»

«Прощайте, сказалъ я имъ, продолжаетъ Эней Сильвій; ни вамъ, «ни мнѣ некогда бесѣдовать долѣе.... Тутъ я разстался съ ними... «Мнѣ казалось, что я былъ за предѣлами Савроматовъ и за Ледови«тымъ моремъ, середи варваровъ, людоѣдовъ, середи чудовищъ Индіи «и Ливіи; нѣтъ, не можетъ быть породы чудовищнѣе Таборитовъ! Бы«ваютъ у Скиѳовъ и у Тапробановъ люди съ чудовищными тѣлами, но «у Таборитовъ души чудовищныя, покрытыя тысячами и тысячами «пятенъ. Это гнѣздо всѣхъ ересей, посѣянныхъ самими злѣйшими ду«хами, отъ самаго начала Церкви: Николаитовъ, Аріянъ, Манихеевъ, «Армянъ, Несторіанъ, Беренгаріанъ,Ліонскихъ бѣдныхъ.... Когда я «оставилъ ихъ, мнѣ казалось, что я возвратился на землю изъ пре«исподняго ада.... Слова мои текли потокомъ и бѣдные Табориты бы«ли уничтожены ими».

Нѣмецкій историкъ Гуситскихъ войнъ, Теобальдъ, съ удивленіемъ говоритъ объ усердіи, съ какимъ Чешскіе Священники 15-го вѣка изучали Греческихъ Отцевъ Церкви. По его свидѣтельству, Чехи безпрестанно приводили наизусть въ спорахъ съ Римлянами огромныя цитаты изъ Греческихъ Отцевъ, переведенныхъ на Латинскій языкъ.

Уже въ 1450 году, послѣ обнародованія декрета Флорентинскаго Собора (въ которомъ Чехи отлучены отъ Церкви), какъ еретики [13] глава

[13] См. Сказаніе Эммаусское Святое Благовѣствованіе, изданное Вячеславомъ Ганкою. Прага. 1846-го года, стр. VII.

Чешскаго духовенства, отправилъ въ Царьградъ торжественную депутацію, съ просьбою о принятіи Чеховъ на лоно Православной Церкви. Депутація представила Патріарху исповѣданіе вѣры Чешскаго народа, и его исповѣданіе получило полное одобреніе Греческаго духовенства. Патріархъ отправилъ къ Чехамъ грамоту [14], подписанную шестью Греческими Епископами. Патріархъ выражаетъ радость Церкви при вѣсти о томъ, что между Чехами есть «великое число людей страдающихъ за «истину и отвергающихъ нововведенія, внесенныя нѣкоторыми ко вреду «Церкви Іисуса Христа, нововведенія, подрывающія основанія Вѣры, «данной намъ Господомъ и Его учениками». Патріархъ увѣщеваетъ соединиться съ Восточною Церковью «не по примѣру злаго и притворнаго «Флорентинскаго соединенія, которое скорѣе *разъединеніе*, нежели *со-«единеніе*, почему мы и отвергли его и никогда не принимали. Союзъ, «предлагаемый вамъ отъ насъ, продолжаетъ Патріархъ, да будетъ осно-«ванъ на правилѣ непоколебимомъ, на Священномъ Писаніи. Съ ра-«достью узнаемъ мы, что сіе самое правило противопоставили вы опас-«нымъ нововведеніямъ Церкви Римской, хотя намъ и говорили, будто «вы не сильно возстаете на сіи нововведенія; будто даже во многомъ «отдаляетесь отъ преданія Церкви Восточной. Недавно получили мы «подлинное о васъ извѣстіе и вполнѣ убѣдились, что вы какъ бы ожи-«ваете, сообразуясь съ обрядами Христіанъ и съ истинной Вѣрою, и «что имѣете пламенное желаніе кинуться въ объятія истинной вашей «матери. Все сіе вполнѣ объяснилось для насъ присутствіемъ и сви-«дѣтельствомъ достопочтеннаго Пресвитера, выше названнаго [15]. Онъ «подробно разсказалъ намъ обо всемъ, происходящемъ у васъ, и предо-«ставилъ свое собственное исповѣданіе Вѣры: оно во всемъ согласно съ «исповѣданіемъ Св. Матери Церкви. Мы сообщили ему ученіе истин-«ной Вѣры: онъ передастъ вамъ его, да сообразуются съ нимъ всѣ, «хотящіе спастися. Если, возлюбленные братья и дѣти, все, что мы «узнали, и чего надѣемся, правда, спѣшите присоединиться къ намъ. «Только на лонѣ истинной Матери и на основаніи истиннаго спасе-

---

[14] Уже въ 16-мъ вѣкѣ она была отыскана и обнародована Совѣтникомъ Императора Максимиліана 2-го: она писана на пергаментѣ, и къ Греческому подлиннику приложенъ плохой Латинскій переводъ. Послѣ она была перепечатана у Пельцеля въ его исторіи Чехіи.

[15] Какого-то Константина Ангелика. Патріархъ призналъ его братомъ о Христѣ и сыномъ Греческой Церкви, и прислалъ съ нимъ свою грамоту въ Прагу.

«сенія можете укрѣпиться противъ вашихъ враговъ. Гдѣ найдете вы «прохладу, если не у источника живыхъ водъ? Вы всѣ, страждущіе, «пріидите къ водамъ жизни; пріидите, купите безмездно вино и млеко «радости; напитайтесь млекомъ утѣшенія. Уповаемъ, что, благодатію «Божіею, вы согласитесь съ нами во всемъ. Тогда мы имѣемъ себѣ «въ особенную обязанность дать вамъ пастырей, да насутъ ваши души «словомъ жизни: ихъ правленіе не будетъ вамъ тягостно. По примѣру «Апостола, охотно *снисходя къ вашимъ Богослужебнымъ обрядамъ* «во всемъ, что имѣетъ добросовѣстное и доброе основаніе, во всемъ, что «назидая васъ, не противно назиданію Св. Матери Церкви, думаемъ, что «*не должно затрудняться разностію въ обычаяхъ, если обычаи «невинны.* Да поддержитъ же васъ Всемогущій Богъ въ томъ состоя- «ніи, въ которое онъ Самъ васъ поставилъ; да возрастаетъ Его Бла- «годатію число ваше, ко умноженію сыновъ истинной Церкви, къ ма- «шей общей радости и ко славѣ Бога! Аминь [16]». Эта грамота дана 18-го Января, 1451 года, слѣдовательно, съ небольшимъ за два года до взятія Царяграда Магометомъ 2-мъ. Тогдашняя политическая слабость всего Восточнаго Христіанскаго міра, едва ли не главная причина вторичнаго торжества Римской Вѣры на Чешской землѣ. Сербское и Болгарское Царства были уже разрушены Турками; западная Русь еще находилась подъ вліяніемъ Католической Польши, въ Литвѣ возникла Унія, а Греція гибла. Гдѣ же могли найти опору Чехи, не измѣнившіе Вѣры Кирилла и Меѳодія? Восточная Русь оставалась Православнымъ Царствомъ, независимымъ отъ иновѣрцевъ; но не забудемъ, что она отдѣлена была отъ Чеховъ всею огромностью тогдашней Польши и Литвы, отъ которой еще не отторгалась Малороссія, и что между нею и Чехіею не было никакихъ сношеній. Москва не знала о Прагѣ и Прага не знала о Москвѣ.

Мы не пишемъ ученаго разсужденія о Гуситахъ; приведенныя нами данныя извѣстны каждому, кто читалъ Чешскую исторію. Не хотимъ исчислять всѣхъ доказательствъ сочувствія Чеховъ 15 вѣка съ Восточною Церковью: многія изъ нихъ указаны въ первый разъ самимъ г. Палацкимъ. На примѣръ, кто бы могъ подумать, что даже знаменитый врагъ Западной Церкви, Іеронимъ Пражскій, жилъ у насъ въ Витебскѣ и во Псковѣ, и признавалъ тамошнихъ Русскихъ *истинными* Христіанами; что онъ ходилъ въ наши церкви, участвовалъ въ нашихъ богослужебныхъ обрядахъ, и не слушалъ увѣщаній Виленскаго Ри-

---

[16] Не имѣя подлинника, мы перевели грамоту съ перевода Лапфана.

скаго Епископа, котораго соблазняла приверженность Гусова сотрудника къ нашему Восточному Каѳоличеству? Великій Князь Литовскій (Витовтъ) призывалъ Іеронима на совѣщанія о дѣлахъ Греко-Русской Церкви, которую начиналъ тѣснить Ягайло.

Довольно того, что всѣ выше приведенныя свидѣтельства и событія относятся къ 1 й половинѣ 15-го вѣка; что они взяты не изъ *позднѣйшихъ* писателей, а изъ современныхъ источниковъ, которыхъ подлинность еще *никѣмъ* не была оспорена.

Греко-Восточный обрядъ Причащенія отторгнулъ Чехію и Моравію отъ Римской Церкви. Онъ одержалъ блистательную побѣду надъ соединенными силами Римско-Нѣмецкаго міра, и на Королевскій престолъ сѣлъ его славный защитникъ, Юрій Подѣбрадскій, передъ которымъ преклонились всѣ прочія Церковныя партіи Чехіи. За обрядъ стояли и правовѣрная Прага, и Духовенство, и Университетъ, и Паны, и простой народъ; его исповѣдывали и Таборіты и всѣ Церковныя партіи Чехіи въ половинѣ 15 го вѣка. Этотъ обрядъ проложилъ, наконецъ, дорогу къ приговору Чешскаго Собора о присоединеніи къ Греческой Церкви.

Все это показываетъ ясно, съ какою Церковью сочувствовали Чехи 15-го вѣка.

И такъ, если позднѣйшіе писатели *ошибались*, то они ошибались не одни. Зачѣмъ же не сказалъ г. Палацкій, что весь Чешскій народъ въ 15-мъ вѣкѣ ошибался, почитая себя исповѣдникомъ Православной Церкви? Мы видѣли, что это говорилъ Чехамъ Эней Сильвій, стараясь внушить имъ, что они *воспитанники Римлянъ*.

«*Вѣроятнѣе могутъ быть*», продолжаетъ г. Палацкій «разсказы о Вальдскихъ ученіяхъ, заходившихъ въ Чехію въ 13 и 14 вѣкѣ. *Но и о нихъ не имѣемъ мы никакихъ современныхъ показаній.*» Что касается до Вальдскихъ сектъ, то хотя бы онѣ и были въ Чехіи, хотя бы и нашли послѣдователей въ 13-мъ вѣкѣ, но Чешскій народъ, въ минуту своего пробужденія, выразилъ довольно ясно, какъ онъ съ ними сочувствовалъ. Извѣстно, съ какимъ безчеловѣчіемъ жегъ Пикардовъ самъ Янъ Жижка, не смотря на то, что онъ былъ вождемъ самой озлобленной на Папистовъ партіи.... и Пражане и Таборіты съ равнымъ ожесточеніемъ, огнемъ и мечемъ, преслѣдовали этихъ несчастныхъ изгнанниковъ: въ 15-мъ вѣкѣ имъ было у Чеховъ гораздо хуже, нежели во Франціи, или Италіи. Чтобы подобныя Пикардамъ секты, съ такимъ изступленіемъ истребляемыя, и притомъ (что всего замѣчательнѣе) *всѣми партіями* раздвоеннаго народа, могли быть даже *отдаленнымъ поводомъ* къ отторженію Чешской

Церкви отъ Папы, это невѣроятно; если бы даже и отыскались ясныя современныя показанія о ихъ *существованіи* въ Чехіи, то не доказали бы *ничего*. Но даже и втѣхъ показаній нѣтъ. Сверхъ того, какое письменное показаніе, какое доказательство можетъ быть убѣдительнѣе единодушнаго отвращенія цѣлаго народа? Оно доказываетъ, что въ 15-мъ вѣкѣ *Пикарды не нашли никакого сочувствія въ Чехіи*. Но, не смотря на то, г. Палацкій, давая большій вѣсъ позднѣйшему, *неосновательному ни на одномъ современномъ памятникѣ*, разсказу о сектахъ, не нашедшихъ въ 15-мъ вѣкѣ *никакого сочувствія* въ Чехіи, отвергаетъ безъ разбора мнѣніе, объясняющее событія 15-го вѣка. По увѣренію г. Палацкаго, мнѣніе *о непрерывности Греко-Славянскаго Церковнаго преданія* такъ же не можетъ опереться ни на одно *ясное современное свидѣтельство*. Судя по словамъ, оно даже неосновательнѣе позднѣйшихъ разсказовъ о Вальдскихъ сектахъ. Почему же? Потому что въ 13-мъ и 14-мъ вѣкѣ Вальдскія секты были въ Регенсбургѣ, позднѣе [17] оказались и въ Австріи, слѣдовательно можно, по крайней мѣрѣ, предполагать, что, *по близости*, коснулись они и Чешскаго Королевства. И такъ есть, по крайней мѣрѣ, *какіе нибудь слѣды* Вальдскихъ ученій, хотя и не ясные. Что же касается до Греко-Славянскаго преданія, то существованія его нельзя, по видимому, даже и предполагать; потому что г. Палацкій нигдѣ не могъ открыть *никакихъ* слѣдовъ непрерывности Греко-Славянскихъ Церковныхъ мнѣній въ Чехіи. Стало быть, въ этомъ случаѣ, *ошибка позднѣйшихъ* писателей еще грубѣе? Чтобы оправдать ихъ, замѣтимъ, что не трудно было ошибиться Шрёку, или старинному Нѣмецкому жизнеописателю трехъ предшественниковъ Яна Гуса, *Цитнесу*, когда Гуситы, знавшіе духъ своего народа, увѣряли, что главная причина волненій заключалась именно въ народной любви къ Вѣрѣ, *утвержденной* Меѳодіемъ и его учениками. Какъ было, Ланфану пренебречь современными свидѣтельствами столькихъ памятниковъ 15-го вѣка, въ которыхъ ясно высказалась Восточно-Славянская мысль Чешскаго народа и, слѣдовательно, подтвердились показанія Гуситскихъ писателей? Отъ чего же такъ укоренилось Греко-Славянское убѣжденіе въ самихъ Чешскихъ Протестантскихъ ученыхъ 17-го вѣка, не смотря на то, что они были уже Лютеранами? Не отъ того ли, что народное мнѣніе Чеховъ имѣло для нихъ особенную важность? Они были потомками героевъ 15-го вѣка, они знали народное мнѣніе не изъ отры-

---

[17] Слѣдов. въ 15 вѣкѣ, когда въ Чехіи уже были Греко-Слав. мнѣнія?

ночныхъ показаній лѣтописей и Римскихъ Католиковъ. Извѣстно, какъ богата была Чешская, особливо Богословская, письменность въ 15-мъ и 16-мъ вѣкѣ. Еще извѣстнѣе то усердіе, съ какимъ жгли Іезуиты, въ теченіи *цѣлыхъ полуторста лѣтъ*, эту раскольническую письменность, та неутомимость, съ которою они распространяли въ юныхъ поколѣніяхъ омерзѣніе ко временамъ Юрія Подѣбрадскаго, Жижки и Гуса. Дѣятельность Іезуитовъ продолжалась до самаго Іосифа II-го и оставила въ Чехіи глубокіе слѣды. Успѣли ли они достигнуть своей цѣли до того времени, когда, по волѣ Императора, Чешское юношество изъ Іезуитскихъ школъ поступило въ новоучрежденныя Нѣмецкія, это вопросъ, котораго мы здѣсь не коснемся; замѣтимъ только одно: въ 16-мъ вѣкѣ *сокровища Чешской письменности еще были цѣлы*. Еще живъ былъ Чешскій народъ, каковъ бы онъ ни былъ, какъ бы ни былъ утомленъ вѣковою, одинокою борьбою съ цѣлымъ Западомъ; то, по крайней мѣрѣ, вѣрно, что онъ твердо зналъ, *за что* сражался съ Римомъ въ 15-мъ вѣкѣ. Богатая литература и живое устное преданіе, вотъ источники, откуда Чешскіе писатели въ 16-мъ и въ началѣ 17-го вѣка еще могли черпать свои извѣстія. Эти источники изсякли для 18-го столѣтія. Ланфанъ, Шрёку и другимъ пришлось на слово вѣрить Чешскимъ изгнанникамъ 17-го вѣка и Гуситскимъ историкамъ. Вотъ почему показанія послѣднихъ никогда не утратятъ своей *важности*: изгнанники 17-го вѣка были, какъ извѣстно, Протестанты, не имѣли, слѣдовательно, никакой причины объяснять Церковныя волненія Чешскаго Королевства прямымъ вліяніемъ Восточнаго Католичества, *никакой*, кромѣ уваженія къ убѣжденію своихъ отцевъ и дѣдовъ. Принятіе Нѣмецкаго Протестанства должно было покорить Чеховъ умственному владычеству тѣхъ народовъ, у которыхъ возникло и развилось истинное Протестанство: Чешскіе Моравскіе Братья стали подъ знамя, поднятое Лютеромъ. Участвуя во всѣхъ Европейскихъ переворотахъ изъ любви къ отечеству, они старались напоминать современникамъ о тѣхъ ложныхъ, или истинныхъ, убѣжденіяхъ, которыя нѣкогда одушевляли ихъ отцевъ; но *вопросъ о Восточномъ обрядѣ Причащенія, прославившій навсегда ихъ родину*, долженъ былъ утратить для нихъ половину своей догматической важности. Мало по малу они уже начинали отвыкать, на чужой сторонѣ, отъ своихъ народныхъ мнѣній, но еще не считали ихъ заблужденіемъ. Посмотримъ, на примѣръ, *какъ* объясняли церковныя смуты Чехіи, несчастные сочинители книги: *О тяжкихъ страданіяхъ Церкви Чеш-*

ской [18] Изъ предисловія видно, что сочинители, разсѣянные Фердинандовымъ гоненіемъ по разнымъ концамъ Европы, собрали въ одну книгу собственныя записки о событіяхъ 17-го вѣка, совершившихся на ихъ глазахъ и, по ихъ мнѣнію, событія эти были въ неразрывной связи съ исторіею древнѣйшихъ свидѣтелей правды Божіей на Чешской землѣ. Вотъ почему исторію страданій Церкви Чешской они начинаютъ отъ Моравскаго Епископа, Св. Меѳодія. «Тогда въ первый «разъ просвѣтилъ Чеховъ свѣтъ Евангелія; но не безъ креста посы- «лаетъ его Распятый Христосъ, Собственною кровію основавшій Цер- «ковь, и допустившій поливать ее кровію Своихъ Мучениковъ, да умно- «жатся ея плоды. Такъ повелѣла Божественная Премудрость, дабы мы «научились уповать въ Спасителя не ради *сей* жизни»... Слѣдуетъ ска- заніе о гоненіи противъ Чешской Церкви, воздвигнутомъ отъ язычни- ковъ. 2-я глава посвящена мученичеству Св. Людмилы. Въ 3-ей стра- даніе Св. Вячеслава. Въ 4-й Войтѣхъ, Епископъ Пражскій, и его пять братьевъ; а въ слѣдъ за повѣстью о мученичествѣ Войтѣха начинается разсказъ о первыхъ на Чешской землѣ свидѣтеляхъ правды Божіей противъ *Папежства:* «Освободившись такими подвигами отъ суевѣ- «рій языческихъ, начинаетъ Чешская земля воевать съ Римскими, ибо «Чехи пріяли свою Вѣру отъ Моравлянъ, а Моравляне отъ Грековъ. «Римскій Епископъ началъ около того же времени (какъ извѣстно изъ «исторіи) гордо господствовать надъ иными Церквами; всѣхъ хотѣлъ «привести ко принятію его, *уже языческихъ*, обычаевъ и церемоній. «И Чеховъ принуждалъ къ такимъ же вещамъ, какими не мало огор- «чена была благочестивая мысль многихъ мужей, особливо же къ упот- «ребленію Латинскаго языка въ Богослуженіи, къ безбрачію священ- «никовъ, а вскорѣ потомъ и къ пріиманію Вечери Господней подъ «однимъ видомъ. Мы повѣдаемъ извѣстія, которыя находимъ объ этомъ «въ исторіяхъ, ибо это было начало *воспламененія* Чеховъ, это были «первыя искры, изъ которыхъ потомъ, во времена Гусовы и послѣдую-

[18] Чешскій ея переводъ, изданный знаменитымъ Амосомъ Коменскимъ, въ свое время возбуждалъ сильное участіе въ Англіи, Франціи и Германіи. Въ 1844 году она перепечатана на Чешскомъ языкѣ въ Гирибергѣ, подъ заглавіемъ: Historie o těžkých protiwenstwjch Cýrkwe České, отъ начала обращенія ея въ [illegible] Папскую Вѣру, въ лѣто 894, до 1632 года. Латинскій ея подлинникъ въ [illegible] разъ напечатанъ въ Голландіи, въ годъ заключенія Вестфальскаго мира; [illegible] и Англичане поспѣшили перевесть ее съ Латинскаго, такъ что Ан- [illegible] и Французскій переводы напечатаны въ слѣдъ за Латинскимъ подлин-

«ніи, загорѣлся великій огонь.» Слѣдуетъ разсказъ о томъ, какимъ образомъ Чешскіе Князья испросили у Папы *подтвержденіе* Славянской Литургіи, и потомъ, какъ Григорій Седьмой запретилъ, наконецъ, совершать службу Божію на Славянскомъ языкѣ. Съ ужасомъ разсказывая о дѣлахъ Григорія 7-го, сочинитель прибавляетъ: «и «*Чешской землѣ*, скоро послѣ обращенія ея въ Христіанство, суждено было быть опутанной тѣми же Антихристовыми цѣпями. Но, по «крайней мѣрѣ, она никогда не приняла ни одной изъ тѣхъ мерзо«стей иначе, какъ по принужденію. Вотъ почему отъ древнѣйшихъ «временъ вселся у Римлянъ обычай, чаще предавать проклятію Чеховъ, «нежели какой либо иной народъ.»

Упомянувъ о Гайковомъ извѣстіи о томъ, какъ Кардиналъ Петръ, присланный отъ Папы Целестина для введенія въ Чехію закона *о безбрачіи духовенства*, едва не былъ побитъ камнями въ 1197 году, сочинители прямо переходятъ къ вопросу, поднявшему Чешскій народъ въ 15-мъ вѣкѣ. По ихъ словамъ, до половины 14-го вѣка вся Чехія причащалась такъ, какъ донынѣ причащается Восточная Церковь, то есть, Чехи не думали повиноваться опредѣленію Латеранскаго Собора, запретившаго *допускать мірянъ къ причащенію изъ Чаши.* Основывая Пражскій Университетъ, Карлъ 4-й наполнилъ его иноземными профессорами, Италіянцами, Французами и Нѣмцами, которыми и замѣщены были Богословскія каѳедры. Въ слѣдъ за знаменитыми учителями, со всѣхъ концевъ Европы стеклись въ Прагу толпы иностранныхъ студентовъ. Иностранные Богословы, совершенно овладѣвши Университетомъ, начали *вводить* въ Чешскія Церкви обрядъ, издавна утвердившійся во Франціи, Италіи и Германіи, и, вѣроятно, принятый всѣми Нѣмецкими поселенцами, которые уже успѣли наводнить Чехію, но еще не принятый Чехами. Иноземные студенты, усердно подражая примѣру своихъ наставниковъ, всѣми силами содѣйствовали введенію Римскаго обряда въ Чешскія церкви. «Многіе Чехи съ горемъ размышляли о введеніи чуждыхъ обычаевъ (говорятъ сочинители книги: О страданіяхъ Чешской Церкви), о томъ, что причащаться подъ обоими видами имъ позволено было не иначе, какъ съ разрѣшенія самаго Архіепископа, и запрещено ежедневное Причащеніе.» Но покуда негодованіе ихъ возрастало втайнѣ, вмѣстѣ съ успѣхами нововводителей, всталъ первый явный обличитель, Мистръ *Янъ Милічъ*, Каѳедникъ Пражскій, «мужъ знатнаго рода и пламеннаго духа.» За свое высокое краснорѣчіе и благочестіе былъ онъ назначенъ проповѣдникомъ въ главной церкви Пражскаго замка, и многихъ имѣлъ

слушателей: онъ пламенно увѣщевалъ ихъ чаще причащаться Тѣла и Крови Христовой, *подъ обоими видами*. Зд краткимъ разсказомъ о борьбѣ Милича и Конрада Щѣкны, его сотрудника, съ Папою, объ отлученіи отъ Церкви, заточеніи и кончинѣ Милича, сочинители переходятъ къ Матеею Яновскому, или Парижскому: «Онъ занялъ Ми»личево мѣсто.... былъ еще пламеннѣйшій и смѣлѣйшій защитникъ «Причащенія *подъ обоими видами*.... и писалъ много....» Разсказываютъ слѣдующее извѣстіе о временахъ Матеея Парижскаго: «Когда «вытѣснили Матеея изъ Праги, противная сторона запретила Прича»щеніе подъ обоими видами не только въ главной Церкви Пражскаго «замка, но и во всей Прагѣ, даже во всемъ Королевствѣ. Но люди «съ непоколебимою вѣрою продолжали причащаться по старинному «обычаю во внутренности домовъ, въ лѣсахъ и вертепахъ, хотя и тамъ «не спасались отъ смерти и гоненія. Ихъ останавливали на пути, «грабили, били, топили, такъ что скоро они принуждены были хо»дить съ оружіемъ въ рукахъ и многочисленными толпами, что и «продолжалось до самыхъ временъ Гусовыхъ.»

Вотъ какъ Чехи 17 вѣка объясняютъ темныя показанія лѣтописей о какихъ-то грозныхъ сборищахъ народа, *задолго* до начала возстанія предвѣщавшихъ бурю. При описаніи этихъ собраній, «на ко»торыя шли и ѣхали люди изъ разныхъ городовъ и селъ, а все»го больше изъ Праги, еще многолюдной,» находимъ въ современныхъ лѣтописцахъ извѣстіе о томъ, что собранія созывались *священниками*; что народъ началъ уходить *въ горы* еще тогда, когда царствовалъ Король Вячеславъ [19]; что, впрочемъ, собирались только тѣ, *кто причащался подъ обоими видами* (по Восточному обычаю); что прочіе не охотно примѣшивались къ нимъ въ это время. Въ послѣдствіи ясно, кто были эти *прочіе*. Когда (уже послѣ смерти Короля Вячеслава) Священники объявили людямъ, чтобы въ день Св. Людмилы всѣ сошлись въ Прагу, и когда началъ отовсюду стекаться народъ, кто остался противникомъ этого возстанія? — Духовенство?— Но мы видимъ, что оно-то и сзывало народъ. Высшее дворянство?— Еще два года до смерти Короля, когда Правительство было сильно, и народныя смуты не опасны, что дѣлало высшее дворянство?— Оно воспользовалось тогдашнимъ своимъ вліяніемъ на дѣла Королевства для того, чтобы дать, отъ имени *Пановъ*, слѣдующій приказъ Священникамъ: «Приказали Паны, чтобы всѣ, состоящіе подъ ихъ властію

[19] Слѣдов., задолго до, такъ называемаго, начала Гуситской войны.

«Священники, буде не согласятся причащать мірянъ Тѣла и Крови «Христовой подъ видомъ хлѣба и подъ видомъ вина, помѣнялись бы «своими приходами съ тѣми Священниками, которые причащаютъ на«родъ подъ *обоими* видами; въ противномъ случаѣ лишатся своихъ «приходовъ.»

Въ рядахъ высшаго и низшаго дворянства были, конечно, и такіе, которые, вмѣстѣ съ Паномъ Петромъ Конопищскимъ, хватали людей на поляхъ и продавали Кутногорскимъ рудокопамъ; а рудокопы (злые, неблагодарные люди, по выраженію лѣтописей) тысячами покупали Чеховъ всякаго возраста и пола, для того, чтобы мучить и бросать стремглавъ въ пропасти [20]. Нѣмцы были, кажется, главною опорою, такъ называемой въ лѣтописяхъ *противной стороны*; впрочемъ, Нѣмцы были сильны и богаты; ими заселены были многіе цвѣтущіе города и селенія; ими исключительно были наполнены монастыри (разсадники Латино-Нѣмецкаго духа); ими заняты важнѣйшія гражданскія мѣста; даже въ *Старомъ Пражскомъ мѣстѣ* (городѣ) всѣ Королевскіе Совѣтники, въ 1419 году, были Нѣмцы. Вотъ почему народное мщеніе обратилось на монастыри и церкви, причащавшія по Римскому обряду, и на нѣкоторые города и замки.

Слѣдующій отрывокъ изъ *современной лѣтописи* дастъ понятіе о *Церковномъ* раздорѣ между Нѣмцами и Чехами, который существовалъ еще задолго до казни Гуса.

«Лѣта Божьяго 1412, въ понедѣльникъ, передъ Св. Маркетою, отру«били въ Прагѣ головы тремъ юношамъ, которые, во время проповѣ«ди, возражали священникамъ противъ *отпусковъ* (индулгенцій). А «вотъ каковы были тѣ отпуски (odpustci): Папа прислалъ въ Прагу «свои буллы и листы, объявляя, что онъ *выдалъ крестъ* (обнаро«довалъ крестовой походъ) на Короля Неаполитанскаго, Ладислава, «и требуя, чтобы (вѣрные) помогали деньгами; что могутъ за деньги «сдѣлаться участниками всѣхъ подвиговъ, такъ точно, какъ если бы «сами пошли на войну; сверхъ того обѣщалъ въ награду не только «отпущеніе грѣховъ и церковнаго наказанія, но и мукъ въ чистилищѣ. «Сдѣлали три крѣпко окованные ящика, чтобы люди клали въ нихъ «деньги на войско противъ Короля Неаполитанскаго: одинъ ящикъ «или кружка прикована была въ городѣ, въ церкви Св. Вячеслава, за

[20] Такимъ образомъ замучено 1600 исповѣдниковъ возобновленнаго обряда Причащенія. См. *Исторію земли Чешской*, Вячеслава Влад. Томка, 1843 года, въ

«олтаремъ Св. Вита, куда всего больше ходитъ народу; другой въ «Вышеградѣ; третья у Божіей Матери въ Тынѣ. Противъ отпущеній «вооружился Мистръ Янъ Гусъ, со многими другими Мистрами, и «обнародовалъ въ Прагѣ тезисъ, который былъ имъ прибитъ почти «ко всѣмъ дверямъ церковнымъ и монастырскимъ, и въ городѣ у Св. «Вячеслава, и у моста на воротахъ, и въ Вышеградѣ, и въ иныхъ ме- «стахъ, повсюду, куда наиболѣе сходится народу. Мистръ Янъ Гусъ, «по учительскому обычаю, приглашалъ всѣхъ вообще и каждаго въ «особенности, Докторовъ, Мистровъ, Лиценціатовъ, Баккалавровъ, сту- «дентовъ, монаховъ, священниковъ и всякаго, кто бы захотѣлъ ему воз- «ражать, сойтись въ назначенный день въ большую залу Коллегіума, «на обычный диспутъ, подъ предсѣдательствомъ Университетскаго Рек- «тора, Марка. Тезисъ былъ написанъ на Латинскомъ языкѣ слѣдую- «щими словами: *Utrum secundum legem Iesu Christi licet et expedit, pro ho- «nore Dei et salute populi Christiani, et pro commodo regni, bullas Papae de «erectione crucis contra Ladislaum Regem Apuliae et suos complices, Christi «fidelibus approbare?* [21]. Его заблаговременно прибили къ церковнымъ две- «рямъ, съ тою цѣлью, дабы всѣ узнали, на что возражать Мистру, и объ- «думали бы спорное положеніе. На него-то, въ назначенный день, напра- «вилъ онъ всѣ свои рѣчи и многими доводами доказалъ, что не слѣдуетъ «давать Папѣ денегъ на пролитіе Христіанской крови. Старые Док- «тора, а именно докторъ Волкъ, докторъ Кбель и иные, сидя по ста- «рѣйшинству на своихъ мѣстахъ, возражали ему, каждый особливо, и «говорили, что именно и какъ они думаютъ. Другіе многіе Мистры «безъ всякаго возраженія громко соглашались съ Гусовымъ мнѣні- «емъ. Когда же очередь дошла до Мистра Іеронима, онъ то же «сошелся во мнѣніяхъ съ Мистромъ Гусомъ, но говорилъ очень долго «и краснорѣчиво. Одушевленный рѣчью, онъ всталъ съ своего мѣста «и тотчасъ же хотѣлъ идти въ Ратушу, стать передъ Совѣтниками и «доказать имъ неправедность Папскихъ отпущеній. Вмѣстѣ съ нимъ «встало великое множество студентовъ, готовое идти вслѣдъ за нимъ «въ Ратушу: движеніе ихъ остановилъ превосходною рѣчью Ректоръ «Университета. Однако жъ Мистръ Іеронимъ закричалъ Ректору по «Чешски: Слышишь ли, Мистръ Марко! Ты за меня своей головы не «отдашь; я самъ за себя положу свою голову. — Въ слѣдъ за этимъ

---

21 Т. е. По закону І. Х. позволено ли вѣрнымъ одобрять Папскія буллы о Крестовомъ походѣ на Короля Апулія и его сообщниковъ, и полезно ли сіе для чести Божіей, для спасенія народа Христіанскаго и для выгодъ Королевства?

«человомъ тотчасъ же заговорилъ по Латынѣ: «Развѣ не сказалъ Св. «Павелъ: *Вѣмъ бо, кому вѣровалъ, и извѣстился, яко силенъ есть преданіе мое сохранити въ день онъ.* (2 Тим. 1, 12). Дис«путъ кончился, и въ тотъ день гораздо больше студентовъ шло за «Мистромъ Іеронимомъ, нежели за Гусомъ; потому что имъ полюби«лась его рѣчь, сказанная на диспутѣ. Мистръ же Гусъ, въ Виолеемѣ, «почти въ каждой проповѣди, убѣждалъ людей не давать денегъ за от«пущенія грѣховъ. Трое вышеупомянутыхъ юношей, вопреки Совѣт«ническому запрещенію, возражали противъ отпусковъ, называли ихъ «лживыми и неправедными. Имъ отрубили головы въ Старомъ мѣстѣ «Пражскомъ, но со страхомъ и боязнію великою.

«Много бы можно сказать о томъ, что случилось въ тотъ день, пре«жде ихъ казни. Это было въ понедѣльникъ; а взяли ихъ въ воскре«сенье. Одного привели съ города, другаго отъ Св. Якова изъ мона«стыря, третьяго отъ Божіей Матери съ Тына. Но я долженъ со«кращать разсказъ, и хочу сказать только одно: *я самъ былъ при томъ*, въ тотъ понедѣльникъ; дѣло было часу въ третьемъ дня «и ужь разнеслось по городу, что тѣхъ взяли за тѣ отпуски, и до«шло до Мистра Гуса. И шелъ Мистръ Гусъ со многими иными Ми«страми и студентами въ Ратушу, прося Господъ Совѣтниковъ, что«бы допустили его къ себѣ, потому что ему нужно съ ними погово«рить; и его съ нѣсколькими Мистрами пустили къ Совѣтникамъ; «прочіе же всѣ Мистры стояли передъ Ратушею со своими студента«ми, которыхъ было тысячь до двухъ. Между тѣмъ Мистръ Янъ Гусъ «говорилъ съ Совѣтниками и просилъ, чтобы не чинили никакого зла «тѣмъ тѣмъ юношамъ за отпуски; сказалъ, что если возражаютъ «противъ отпусковъ, то виноватъ въ томъ онъ, и если хотятъ чѣмъ «нибудь наказать ихъ, то прежде пустъ накажутъ его; потому что «онъ первый всему виновникъ. Совѣтники, поговоривши между собою, «отвѣчали ему и прочимъ Мистрамъ, бывшимъ съ нимъ вмѣстѣ, что «юношамъ за это ничего не будетъ, чтобы Мистры шли домой со сво«ими, и чтобы прочіе разошлись также по своимъ домамъ. Мистръ «Янъ Гусъ такъ былъ увѣренъ, что съ юношами ничего не будетъ, «что спокойно пошелъ со всѣми своими въ Виолеемъ; прочіе же, про«водивши его, разошлись по своимъ семействамъ.

«Весь простой народъ ждалъ на площади, что изъ того выйдетъ, и «чѣмъ кончится дѣло. Поутру велѣно было бирючамъ прокричать, «чтобы всѣ, богатые и бѣдные, были на площади; а тутъ опять стали «кричать, что бы всѣ ушли съ площади и разошлись по домамъ. Когда

«большая часть людей ушла, тогда Совѣтники приказали исполни-
«телямъ и палачу вывести юношей и отрубить имъ головы. И видѣлъ
«изъ Ратуши множество латиниковъ (*а въ то время всѣ Совѣтники*
«*были Нѣмцы, и позаботились о томъ, чтобы всѣ латиники*
«*были тоже Нѣмцы;* кромѣ того, тутъ же находилось много иныхъ
«обывателей Нѣмцевъ); ихъ-то однихъ кликнули Совѣтники и прика-
«зали казнить трехъ юношей середи тѣсной толпы латиниковъ. Одна-
«ко, ихъ не довели и до лобнаго мѣста; а противъ дому, гдѣ послѣ
«вытесанъ и раскрашенъ единорогъ, тутъ и отрубили имъ головы. И
«въ ту же минуту одна благочестивая жена накинула на нихъ три бѣ-
«лыя простыни, чтобы прикрыть тѣла. Въ ту пору отправился туда
«Мистръ *Ичинъ* съ великимъ множествомъ Мистровъ, Баккалавровъ,
«студентовъ и съ простымъ народомъ, но впрочемъ мирно и безъ
«оружія; подняли тѣла и понесли ихъ въ Вишеемъ, не проси̇вши о
«томъ Господъ Совѣтниковъ и даже не сказавши имъ, что хотятъ взять
«тѣла. И Мистръ запѣлъ громкимъ голосомъ: *Isti sunt sancti*, пѣснь,
«что поютъ надъ святыми мучениками... и несъ ихъ съ громкимъ и
«возвышеннымъ пѣніемъ, и съ смѣлостью великою и съ радостью до
«Вишеема.... а всѣ Совѣтники и латники на все то глядѣли... мно-
«жество студентовъ и простаго народа, Паны и Паньи, шли за тѣлами,
«съ плачемъ и рыданьемъ, съ набожностью великою провожая ихъ до
«могилы, жалѣя о нихъ, какъ о недостойныхъ смерти. Въ то же время,
«какъ еще готовились ихъ казнить, и бирючь прокричалъ: «Каждый,
«кто дерзнетъ на такое дѣло, будетъ также казненъ»! въ ту же
«минуту, на томъ же мѣстѣ (еще прежде прибытія Мистра Ичина),
откликнулись ему люди и закричали, что надъ юношами совершается
злая кривда, и что они готовы стать за то же дѣло. И сколько ихъ
ни брали въ тюрму, ни одному не осмѣлились *ничего сдѣлать, видя*
великую смуту и ропотъ въ народѣ за тѣхъ троихъ казненныхъ: остав-
ляли ихъ на ночь въ тюрмѣ, а поутру бирючи приказывали имъ
«идти къ Панамъ, будто Паны ихъ требуютъ; когда же они выходили
«изъ темницы, бирючи запирали темницу и Ратушу, а ихъ посылали
«домой, а кто домой не шелъ, тому грозили бичемъ и запрещали сто-
«ять у Ратуши. И много много случилось въ тѣ дни. Каждый день
«кричали бирючи, чтобы люди не собирались передъ Ратушею, и
«чѣмъ больше кричали, тѣмъ больше ихъ собиралось; а если разго-
«няли силою, то, немного спустя, опять сходились, и о томъ, что въ
«тѣ дни случилось, между собою разсуждали. Какъ себя велъ при
«томъ Мистръ Гусъ, какъ поступалъ съ тѣми казненными — его опу-

«скаю.... *при всѣхъ тѣхъ дѣлахъ былъ я самъ, и самъ все ви-дѣлъ*.... Въ первое воскресенье слова о томъ не вымолвилъ въ проповѣ-«ди, а именно за тѣмъ, что пришло въ Виѳлеемъ несмѣтное множество «народа; а когда нѣкоторые стали говорить, что ему заперъ уста би-«рючь, тогда въ слѣдующее же воскресенье говорилъ о томъ весьма «пространно; восхвалялъ ихъ жизнь, прославлялъ невинную смерть «и напоминалъ людямъ, чтобы никакими муками, страхами и угроза-«ми не допускали отдалять себя отъ правды закона Божьяго.»

Вотъ слова современника-очевидца. Въ нихъ изобразилось взаимное отношеніе между двумя враждовавшими партіями въ Прагѣ. Кажется, народное негодованіе было сильнѣе Гусовыхъ проповѣдей. Онъ ли велъ за собою народъ, или народъ увлекалъ впередъ своего проповѣдника? Очевидно, что *вся масса* простаго народа *издавна* была проникну-та ожесточеніемъ противъ господствовавшей Церкви. Вотъ почему не-возможно согласиться съ предположеніемъ Г. Палацкаго, будто казнь Гуса и Іеронима была единственною причиною всенароднаго Церков-наго раскола; будто безъ казни Гуса расколъ ограничился бы высши-ми сословіями и не коснулся бы народа. Такое предположеніе, кажет-ся, противно современнымъ лѣтописямъ.

Образъ мыслей, который обнаружился въ самомъ началѣ 15 го вѣ-ка, воспитался, безъ всякаго сомнѣнія, еще въ 14мъ, и Миличъ, и Матеей Янонскій, и Гусъ, и Іеронимъ, и Якубекъ, и всѣ другіе Чехи, поднимавшіе голосъ изъ середины народа, высказывали одно, общее всѣмъ сословіямъ, убѣжденіе, *общенародную Вѣру Чешской земли*. Какая же эта была Вѣра? и можно ли назвать ее *Гуситскою*?

Не входя въ Богословскій вопросъ, считаю нужнымъ повторить здѣсь слова Пельцеля о Религіи, за которую былъ сожженъ Гусъ [22].

«Изъ собственныхъ сочиненій и изъ поведенія Гуса можно пред-«ставить, чему онъ училъ и чему онъ вѣрилъ» (говоритъ Пельцель); «онъ училъ, что должно прибѣгать къ ходатайству Святыхъ; утвер-«ждалъ даже, что грѣшнику невозможно спастись безъ предстатель-«ства Пресвятой Дѣвы Маріи; вѣровалъ въ чистилище, *во правед-«ности поклоненія Святымъ иконамъ*, въ необходимость исповѣди «передъ священникомъ; въ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія; «въ семь Таинствъ, въ преданіе; и относительно Таинства Причаще-«нія держался того же ученія и того же мнѣнія, котораго держится «Церковь Римская.

---

[22] Cm. Pelzel Geschichte der Böhmen. 4-e Auflage, стр. 306.

«Истинныя причины его сожженія могутъ быть сведены къ слѣдую-«щимъ семи: Во 1-хъ, онъ противился Крестовому походу, проповѣ-«данному Папою Іоанномъ 23-мъ. Во 2-хъ, служилъ обѣдню въ то вре-«мя, когда уже былъ отлученъ отъ Церкви. Въ 3-хъ, отвергнулъ при-«говоръ Папы и апеллировалъ на Папу къ Іисусу Христу. Въ 4 хъ, «написалъ къ одному изъ своихъ друзей письмо, въ которомъ весьма «худо описалъ отцевъ, собравшихся на Констанцкій Соборъ. Въ 5-хъ, «утверждалъ, что свѣтская власть можетъ присвоить себѣ имѣнія ду-«ховныхъ лицъ. Въ 6-хъ, возставалъ противъ праздниковъ и богатствъ «духовенства. Въ 7-хъ, очень сильно проповѣдывалъ противъ безпоря-«дочной жизни *тогдашняго духовенства*. И, наконецъ, никогда *не «хотѣлъ одобрить проклятіе Виклефскихъ артикуловъ*, а сверхъ «того, хвалилъ Виклефа и говорилъ о немъ, какъ о святомъ мужѣ.»

Таковы вкратцѣ мнѣнія и преступленія Гуса. Ясно, что большая часть мнѣній, *проповѣданныхъ имъ всенародно*, принадлежатъ не ему, а Католической Церкви. Одно изъ нихъ (о Причащеніи), согласное съ Римскою Вѣрою, противорѣчило народному убѣжденію. Оно-то и заняло первое мѣсто въ Богословскихъ спорахъ 15-го вѣка, его-то и поддерживалъ цѣлый, народъ, вопреки Гусу и Римской Церкви. — Нѣкоторыя, на примѣръ, любовь къ Виклефу, были его личныя богословскія убѣжденія, отъ которыхъ онъ не хотѣлъ отречься, но которыя онъ не проповѣдывалъ. Вообще Чешскій народъ сталъ не за книги, привезенныя Іеронимомъ изъ Оксфорда, и не Виклефовскіе артикулы произвели Церковный переворотъ, а народныя мнѣнія, громко высказанныя Гусомъ. Какія же это мнѣнія? — Во 1-хъ, цѣлый народъ, вмѣстѣ съ Гусомъ, отвергъ непогрѣшимость Папы и Констанцкаго Собора. Такое мнѣніе въ началѣ 15-го вѣка рѣзко противорѣчило убѣжденію всѣхъ тогдашнихъ народовъ Западной Европы. Во 2-хъ, народъ, вмѣстѣ съ Гусомъ, противился (какъ мы видѣли) Крестовому походу, и толпами ходилъ слушать проповѣди отлученнаго отъ Церкви Гуса. Но народъ пошелъ дальше Гуса, и *совсѣмъ не тѣмъ путемъ*, на который хотѣлъ направить его Гусъ. Всѣ сословія народа устремились къ единству съ Восточною Церковью. Это стремленіе рѣзко отличило Чеховъ отъ всѣхъ исповѣдниковъ Римской Вѣры. Его стремленія невозможно объяснить временными политическими видами. Стоитъ вспомнить тогдашнюю политическую слабость Православныхъ народовъ. Изъ Греціи Чехи не могли ждать никакой помощи, кромѣ духовной.

Замѣтимъ еще достопамятную разницу между Чешскими Церковными мнѣніями и позднѣйшими Лютеранскими. Лютеръ [illegible]

родъ судьею Церкви. Искренніе Лютеране должны были отвергнуть всякую Церковную власть. Большинство и лучшая часть Чешскаго народа, среди самаго страшнаго разгара страстей, постоянно домогались у Римлянъ *рукоположенія* своихъ Чешскихъ Священниковъ. Эта увѣренность, если не ошибаюсь, доказываетъ большую опредѣлительность *господствовавшаго* Церковнаго мнѣнія. А подобная опредѣлительность не могла бы развиться въ эпоху вступленія и войны, если бы не существовала прежде.

Вообще всѣ свидѣтельства и соображенія о 15-мъ, в. заставляютъ предположить существованіе Церковнаго преданія, несходнаго съ Римскимъ. Каково бы оно ни было, какъ бы ни было сильно или слабо, во всякомъ случаѣ оно было непрерывно; или выше приведенные Факты и свидѣтельства останутся необъяснимыми.

Мы видѣли, что есть причины называть это преданіе Греко-Славянскимъ, или Восточнымъ. Укажемъ теперь нѣкоторые ясные его слѣды *прежде* 15-го вѣка. Чешскіе изгнанники нигдѣ не доказываютъ непрерывность Греко-Славянскаго преданія въ Чехіи. Они говорятъ объ этомъ, какъ объ истинѣ, въ которой никто не сомнѣвается; а между тѣмъ случайно упоминаютъ фактъ, подтверждающій ихъ показанія. Вотъ ихъ слова: «Городъ *Жатецъ* (нынѣшній Затцъ) есть тотъ городъ, который *никогда не принималъ Причащенія подъ однимъ видомъ*, и отъ самаго обращенія своего въ Христіанскую Вѣру удержалъ древній обрядъ Причащенія подъ обоими видами [23].»

Еще другой, важнѣйшій фактъ находится въ Исторіи Г. Палацкаго: Матвей Яновскій, живший въ 14-мъ вѣкѣ, при Карлѣ 4-мъ, упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ объ обрядѣ Причащенія подъ обоими видами. Онъ также доказываетъ необходимость этого обряда, но говоритъ о немъ такъ, какъ будто его необходимость *для мірянъ разумѣлась сама собою*, и какъ будто онъ употреблялся въ его время. Жаль, что это мѣсто изъ сочиненій Матвея не выписано Г. Палацкимъ въ его Исторіи [24].

Въ 3-хъ, возстановленіе, во времена Карла 4-го, Славянской Литургіи въ Эммаусскомъ монастырѣ, всегда принималось за явный признакъ народной любви къ Меѳодіеву завѣту. Карлъ 4-й дѣйствовалъ и въ этомъ случаѣ въ угодность народу (См. Пельцеля).

---

[23] Hystor. o prot. Cyrkwe České, стр. 288.

[24] См. Palacky, Geschichte von Boehmen. III Томъ, 1 отд., стр. 180.

противъ языниковъ (contra paganos) *Новогородскихъ* и союзниковъ ихъ, Москвитянъ, и это было въ половинѣ 15-го вѣка.

Карлъ Великій подалъ увлекательный примѣръ воинственнаго распространенія Нѣмецкой народности подъ знаменемъ Вѣры Христовой; онъ предугадалъ, что утѣснительный духъ его Имперіи, рано или поздно долженъ отторгнуть ее отъ свободнаго Вселенскаго просвѣщенія; *онъ требовалъ отъ Папы* догматическаго разрыва съ Востокомъ. На этомъ отторженіи отъ Вселенскаго единства хотѣлъ онъ основать величавое зданіе Императорской и Папской политической власти. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать, какимъ образомъ гордая, завоевательная мысль Карла овладѣла, наконецъ, и Римскимъ престоломъ; замѣтимъ только слѣдующее: Карлъ завѣщалъ племенамъ, взошедшимъ въ составъ его Монархіи, политическую власть надъ цѣлымъ Западомъ и Римскую мысль о всемірномъ владычествѣ; онъ воспиталъ въ нихъ убѣжденіе, что Нѣмцы—*единственные* хранители и избранные распространители Христіанства; наконецъ, его побѣды внушили Нѣмцамъ надежду основать на воинственномъ распространеніи Христіанства свое собственное господство надъ Славянскими племенами. Нѣмецкіе Короли, Церковные Князья и рыцари, представители и основатели Феодальнаго варварства, стали подъ знамя, поднятое Карломъ, и воевали съ Церковнымъ міромъ, который противорѣчилъ ихъ властолюбивому замыслу; наглое презрѣніе Западныхъ витязей среднихъ вѣковъ къ духовному просвѣщенію Греціи, доказываетъ, что вражда не хладѣла, но крѣпла въ борьбѣ съ чужими, не-Нѣмецкими стихіями. Ею-то и отличается враждебная Славянамъ проповѣдь Сальцбургскихъ и Регенсбургскихъ Епископовъ, отъ проповѣди Греко-Славянскихъ учителей. Изъ дѣйствій Нѣмецкаго духовенства видно, къ чему оно стремилось; ему хотѣлось совершить и въ Чехіи то, что позднѣе удалось въ Мекленбургѣ, Бранибургѣ, нынѣшней Саксоніи, Поморьѣ, Пруссіи и Ливоніи...

Таковы были Нѣмецкіе Епископы; но таковъ ли былъ *Папа* въ 9-мъ вѣкѣ?

Въ 862 (годъ прибытія Славянскихъ Апостоловъ въ Царство Ростислава и Коцела) Папы еще ни разу не ссылались на ложныя декреталіи. Еще цѣло было на Западѣ сочувствіе съ Вселенской Церковью. Епископы еще ссылались на древнія Соборныя правила. Даже Николай I-й могъ, *во ущербъ Нѣмецкимъ Епископамъ*, желать возобновленія древнихъ правъ Римскаго Патріаршества на Паннонскую Церковь; онъ могъ покровительствовать Апостольскому дѣлу Кирилла и Меѳодія по тѣмъ же самымъ расчетамъ, по которымъ его преемники въ

14-мъ вѣкѣ покровительствовали нищенскимъ монашескимъ орденамъ во вредъ Епископской власти. Но не одни политическіе расчеты заставили Кирилла и Меѳодія съ Римскими Патріархами. Въ ихъ искренней преданности единственному на Западѣ Апостольскому престолу видно нѣчто болѣе высокое, видна надежда найти въ Римскомъ Святителѣ опору противъ своекорыстной злобы Нѣмецкихъ Епископовъ, найти хранителя Соборнаго Символа Вѣры, защитника просвѣщенія отъ варварскихъ нападеній. Вспомнимъ, что желаніе прочнаго догматическаго отдѣленія отъ Восточной Церкви принадлежитъ не столько Папамъ, сколько Нѣмецкимъ Королямъ,—Карлъ Великій требовалъ отъ Папы прибавленія: Filioque. Но въ 9-мъ вѣкѣ еще не всѣ Папы постигали глубокою мысль о выгодахъ *отдѣленнаго* отъ Восточной Церкви развитія Римско-Нѣмецкаго міра. Николай 1-й уже осмѣлился, въ 865 году, сослаться на выдуманныя декреталіи. Но повѣритъ ли цѣлый Западъ грубому подлогу? Укрѣпится ли отдѣльная отъ Соборной Церкви политика, или найдутся обличители подлога и неустрашимые противники Церковнаго самовластія? Этотъ вопросъ еще былъ не рѣшенъ въ то время, когда Адріанъ 2-й торжественно вышелъ на встрѣчу Славянскихъ Апостоловъ. Почему не предположить, что онъ отъ души благословилъ ихъ дѣло? Что не расчеты, а Святительское убѣжденіе, заставило его предать анаѳемѣ враговъ новаго перевода Свящ. Книгъ, людей, которыхъ онъ назвалъ *послѣдователями Пилата?* Повторимъ, что Папская самовластная политика еще не окрѣпла въ половинѣ 9-го вѣка; что окончательное отторженіе Запада отъ Вселенскаго единства совершилось не прежде половины 11-го, и что тогда только сталъ возможенъ Григорій 7-й.

Послѣдствія союза Римскаго Апостольскаго престола съ Славянскими учителями были велики. Съ ужасомъ увидѣли Нѣмецкіе Короли на своихъ восточныхъ границахъ сильную Славянскую державу, способную собрать подъ одно, уже Христіанское, знамя всѣ разсѣянныя племена несмѣтнаго Славянскаго народа; съ ужасомъ узнали Нѣмецкіе Епископы силу Славянскаго разсадника Христіанскаго просвѣщенія. Вопреки Нѣмецкимъ Королямъ и Епископамъ, въ древней Паннонія, въ великой Моравіи и Чехіи, покровительствомъ Папъ укрѣпилось Богослуженіе, понятное народу, и Христіанское просвѣщеніе проникло въ душу многочисленнаго народа.

Кириллъ и Меѳодій могли, повинуясь Папѣ, дѣйствовать съ нимъ за одно противъ Нѣмецкихъ Епископовъ. Это *фактъ*, доказанный мно-

ду прочимъ Панноискими житіями Св. Кирилла и Меѳодія [30]. Его признаетъ и Г. Палацкій. Могли ли Чешскіе ученики Св. Меѳодія слѣдовать его примѣру, или должны были избрать одно изъ двухъ: отреченіе отъ Восточныхъ обрядовъ, или отреченіе отъ Папы? Въ 9-мъ, 10-мъ и до конца 11-го (до самаго Григорія 7-го) Чехи старались согласить *непоколебимость своихъ убѣжденій и обрядовъ* съ повиновеніемъ Папѣ, что также фактъ историческій.

Въ 11-мъ вѣкѣ существовалъ на рѣкѣ Сазавѣ монастырь, гдѣ Игуменомъ былъ Св. Прокопій, защитникъ Церковно-Славянскаго обряда. Можно предположить, что Св. Прокопій отличался отъ Римскихъ Канониковъ не одною приверженностію къ Церковно-Славянскому языку и обряду; не даромъ ненавидѣли его монастырь Латынскіе монахи; не даромъ послѣ его смерти сожгли Славянскія книги.

Мы не знаемъ, какой расколъ или ересь преслѣдовалъ Король Оттокаръ 2-й, въ 1257 году. Но знаемъ (изъ исторіи Палацкаго [31]), что Папа Александръ 4-й прислалъ ему двухъ инквизиторовъ и буллу, въ которой читаемъ слѣдующія слова: «Въ нѣкоторыхъ частяхъ царства возлюбленнаго о Христѣ сына нашего, славнаго Короля Богемцевъ и въ *предѣлахъ Польши*, столь укрѣпилось заблужденіе, что множество душъ отвращаются отъ истиннаго пути,» и т. д.

Знаемъ, что Карлъ 4-й, покровитель Милича и Матеся Яновскаго, на цѣлыя 500 лѣтъ привязавшій къ себѣ сердце Чеховъ, возстановилъ между прочимъ Славянскую Литургію въ Эммаусскомъ монастырѣ.

Осмѣливаясь противорѣчить историческому убѣжденію, основанному на 18-ти-лѣтнихъ разысканіяхъ, мы долго колебались.... но какъ согласить съ нимъ факты, которые бросаются въ глаза каждому, кто развертываетъ Чешскую исторію? Какъ помирить эти факты, взятые не изъ позднѣйшихъ писателей, а изъ современныхъ, *вполнѣ* достовѣрныхъ, источниковъ, съ равнодушіемъ къ Греко-Славянскимъ преданіямъ? Не имѣя средствъ углубляться въ изслѣдованія, мы должны были ограничиться самими общеизвѣстными свидѣтельствами; — но не довольно ли и ихъ для того, чтобы усумниться въ *отсутствіи всякихъ слѣдовъ Греко-Славянскаго преданія въ Чехіи 15-го вѣка*? Ихъ нигдѣ не могъ найти авторъ «Исторіи Чехіи.» Въ Славянской Литургіи, возстановленной Карломъ 4-мъ, Г. Палацкій не видитъ при-

---

[30] См. Москвитянинъ №. 6-й, 1843.

[31] Gesch. Boehmen. III томъ, стр. 157.

знаковъ народной любви къ запрещенному, въ 1096 году, [illegible] му Богослуженію, а только желанію Императора содѣйствовать [illegible] скимъ замысламъ. «Унія Западной и Восточной, Римской и [illegible] ческой, Церкви, которая *опять* удалась (?!) черезъ сто [illegible] слѣ Карла, была въ теченіи вѣковъ предметомъ усилія Нѣм. [illegible] «охотно ей способствовалъ и не щадилъ средствъ и ласкательства, «чтобы склонить къ ней могучаго Стефана Душана, который назы- «валъ себя Царемъ Сербовъ, и покорилъ своей власти почти цѣлый «Оракійскій полуостровъ. — Славянскіе монахи Эммаусскаго мона- «стыря (въ Прагѣ) должны были проложить дорогу къ Уніи, и дать «Римскому Императору средства дѣйствовать на Уніатскую Церковь....» Потому въ основаніи Славянскаго монастыря видитъ г. Палацкій вы- сокую, прозорливую мысль Карла.

Вспомнимъ, что Карлъ повелѣвалъ Германіею, Бранибором и Мо- равіею. Слѣдовательно, въ его владѣніяхъ не было ни одного явнаго исповѣдника Восточной Вѣры. Не могъ онъ основать Уніатскій монастырь *подъ Прагою*, для обращенія Сербовъ, или Русскихъ, не имѣвшихъ никакого сообщенія съ его подданными. Не возможно понять, какую Уніатскую Церковь могъ имѣть въ виду Карлъ 4-й? Трудно, кажется, объяснить возстановленіе Славянскаго Богослуженія чѣмъ нибудь инымъ, кромѣ *народной* къ нему любви въ самихъ Чехахъ. Что эта любовь не родилась въ 15-мъ вѣкѣ, но существовала и при Карлѣ 4-мъ, въ этомъ, я думаю, согласится и Г. Палацкій.

Всѣ эти ясныя и темныя свидѣтельства о существованіи Греко-Славянскихъ мнѣній и обрядовъ еще въ 14-мъ вѣкѣ, даютъ намъ право не отрывать событій 15-го вѣка отъ предъидущихъ вѣковъ Чешской исторіи, не называть 15-го вѣка необъяснимымъ эпизодомъ, а видѣть историческую послѣдовательность въ Церковной жизни Чешскаго народа. Если же въ Чешской исторіи *до Гуса* не было никакого слѣда непрерывности Греко-Славянскихъ мнѣній, то событія 15-го вѣка *рѣшительно необъяснимы*. Вообще должно принять которое нибудь изъ двухъ слѣдующихъ предположеній: *первое:* Западная Римская Вѣра въ Чехіи искони была народною, и послѣдователи Греко-Славянской Церкви никогда не были многочисленны; въ такомъ случаѣ Св. Меѳодій съ своими учениками, Св. Игуменъ Сазавскаго монастыря, Прокопій, съ своими послѣдователями, Чешскіе Государи, въ теченіи 9-го, 10-го и 11-го вѣка, крѣпко стоявшіе за Славянское Богослуженіе, однимъ словомъ, всѣ заступники Греко-Славянской Церкви въ Чехіи, дѣйствовали вопреки своему народу. Понятно, что народное убѣжденіе должно было одержать надъ ними побѣду, Церковь Св. Меѳодія

должна была *безъ слѣда* изчезнуть. Съ 12-го вѣка не было уже въ народномъ убѣжденіи никакого противудѣйствія успѣхамъ Латино-Нѣмецкихъ монастырей, никакой, даже глухой, борьбы съ Папизмомъ? Въ такомъ случаѣ, переворотъ Гуса, подвиги Жижки, Прокопіевъ и Короля Юрія должны быть признаны за величайшее отступленіе отъ народныхъ убѣжденій.

Подобный взглядъ на Чешскую исторію дѣйствительно существовалъ въ Чехіи;.... не трудно угадать, въ какую эпоху Чешской исторіи, и кто именно его проповѣдывалъ. Замѣтимъ только, что *это первое предположеніе* не объясняетъ событій 15-го вѣка и единодушнаго возстанія на Римскую Церковь, а только признаетъ его величайшимъ грѣхомъ противъ народной Вѣры!

Или, *второе предположеніе*: власть Западнаго Патріарха и Іерархическое подчиненіе Чехо-Моравскаго Царства Епископамъ Западной Церкви было освящено для Чеховъ примѣромъ Св. Кирилла и Меѳодія. Въ 9-мъ и 10-мъ вѣкѣ можно было принадлежать къ области Римскаго Апостольскаго престола и, не смотря на то, исповѣдывать Символъ и хранить обряды Восточной Церкви: это до очевидности доказано *Паннонскими житіями Константина и Меѳодія* [32].

Съ 10-го вѣка, послѣ Войтѣха, эта возможность начинаетъ стѣсняться. По мѣрѣ удаленія Западной Церкви отъ Вселенской Восточной, *постепенно* подрывается свобода Православнаго Исповѣданія. Наконецъ, Григорій 7-й запрещаетъ Славянское Богослуженіе. Князь Брячиславъ 2-й изгоняетъ Славянскихъ монаховъ, и продаетъ Сазавскій монастырь Нѣмецкому игумену, а Славянскіе книги огню.

Народъ, безъ *явнаго* сопротивленія терпитъ постепенныя преобразованія своего Церковнаго убѣжденія, уважаетъ ту власть, которой повиновались Кириллъ и Меѳодій, и долго вѣруетъ въ возможность согласить свое повиновеніе съ завѣтомъ Св. Меѳодія. Впрочемъ, съ 12-го вѣка появляются расколы, ясный признакъ разрыва съ нововведеніями господствующей Церкви. Разрывъ растетъ мало по малу, по мѣрѣ размноженія и обогащенія Латино-Нѣмецкаго духовенства, Нѣмецкихъ монастырей, Нѣмецкихъ городовъ и селеній. Къ Церковному разномыслію присоединяется народная вражда. Духовные ревнители *Правды закона Божьяго*: Миличъ, Матѳей Яновскій, Гусъ,

---

[32] См. превосходную статью неизвѣстнаго въ Москвитянинѣ, 1843 года, № 6-й. и въ Чтен. Имп. Москов. Общества Истор. и Древностей Россійскихъ, 1847, № 4

ierошимъ, и другіе усиливаютъ народное ожесточеніе своею борьбою съ Римскимъ духовенствомъ; ясніе и ясніе выказываются убѣжденія, отдаляющія Чешскій народъ отъ Западной Церкви, и, наконецъ, Православный обрядъ Причащенія становится знаменемъ всенароднаго возстанія противъ монастырей и церквей, гдѣ раздавали народу Тѣло и Кровь Христову подъ однимъ видомъ.

Можно спорить о законности или народности двухъ Церковныхъ стихій, раздѣлявшихъ Чешскій народъ, но нельзя отвергать, что всихъ ихъ было *двѣ*: Латино-Нѣмецкая и Славянская, и что обѣ боролись между собою отъ Кирилла и Меѳодія до 15-го вѣка. Какъ же назвать ту Славянскую Церковную стихію, которая, въ теченіи 8-ми вѣковъ, боролась въ Чехіи и Моравіи съ Латино-Нѣмецкою? Назовемъ ли ее Греко-Славянскою; или примемъ, что борьба Чешскаго народа съ Римомъ произошла не отъ крещенія Моравіи Святымъ Меѳодіемъ, а отъ учениковъ Петра Вальда (которыхъ не видно и слѣдовъ на Чешской землѣ прежде 15-го вѣка)?

Эней Сильвій Пикколомини (бывшій потомъ Папою подъ именемъ Пія 2-го) внушалъ Чехамъ, что они *воспитанники Римлянъ*, и потому не должны слѣдовать Греческимъ обычаямъ. Цареградскій Патріархъ, въ 1451 году, призналъ тѣхъ же Чеховъ истинными сынами Православной Восточной Церкви. Нѣмецкіе Протестанты объявили Гуса предшественникомъ *Лютера*, и, не обращая вниманія на Греко-Каѳолическія мнѣнія Чеховъ, признали ихъ своими единовѣрцами.....

Будемъ надѣяться, что безпристрастная Исторія рѣшитъ, кому вѣрить.

Василій Елагинъ.

19 Октября,
1847 г.

ЦЕРКВИ

ВЯТСКАЯ И АСТРАХАНСКАЯ.

СОСТАВЛЕНО

ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ

ПЛАТОНОМЪ ЛЮБАРСКИМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осматривая лѣтомъ, прошедшаго года, Библіотеку Троицкаго Козловскаго монастыря, я встрѣтилъ Рукопись подъ названіемъ: «Исторія Россійской Іерархіи.» Въ этой рукописи, довольно большой, въ началѣ находится печатный Кіевскій Мѣсяцословъ на 1797-й годъ. Послѣ печатнаго Мѣсяцослова слѣдуетъ рукописное росписаніе Россійскимъ Епархіямъ, съ 1783-го году, обрѣтающимся понынѣ, описаніе Московскихъ Митрополитовъ и Санктпетербургскихъ, Новгородскихъ, Подонскихъ: это не болѣе, какъ краткая перечень именъ. Несравненно болѣе любопытны статьи, помѣщенныя въ рукописи послѣ сего описанія, составленныя Платономъ Любарскимъ: 1) Сборникъ древностей Казанской Епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, стараніемъ и трудами Спасо-Казанскаго Преображенскаго монастыря Архимандрита, Платона, составленный 1782-го года. Въ семъ Сборникѣ сначала помѣщено житіе Гурія и Варсонофія, составленное Гермогеномъ, потомъ списаны нѣкоторыя грамоты и надписи, относящіяся къ Спасо-Преображенскому монастырю, и извѣстіе о началѣ и другихъ обстоятельствахъ сего

монастыря, съ перечнемъ именъ Настоятелей, посланное въ 1781 году, въ Синодъ. 2) Іерархія Казанская, собранная въ 1775 г. Любарскимъ. 3) Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнщика, бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Любарскимъ 1774 г., Августа 24-го дня. 4) Іерархія Астраханской Епархіи, то есть, краткое извѣстіе о бывшихъ въ Астрахани Преосвященныхъ Архіереяхъ съ лѣта отъ сотворенія міра 7110 и отъ Рождества Христова 1602 по 1797 г., изъ разныхъ записокъ собранное 1797 г. 5) Жизни Преосвященныхъ Архіереовъ Вятскихъ и Великопермскихъ, изъ достовѣрныхъ записокъ собранныя и прибавленіемъ умноженныя, Вятской Семинаріи чрезъ Префекта, Крестo-Воздвиженскаго монастыря Игумена, Платона Любарскаго, 1772 года. Изъ всѣхъ изчисленныхъ нами сочиненій Любарскаго, досель извѣстно было только извѣстіе о злодѣйствахъ Пугачева въ Казани, напечатанное Пушкинымъ въ прибавленіяхъ къ Исторіи Пугачевскаго бунта, самое же имя, Преосвященнаго Платона Любарскаго слишкомъ мало, между тѣмъ какъ и онъ принесъ ленту въ сокровищницу Исторіи Церковной во время своего усерднаго и дѣятельнаго служенія Церкви. Поэтому, представляя вниманію любителей Исторіи одно изъ его сочиненій, считаемъ долгомъ сообщить свѣдѣнія и объ его жизни. Свѣдѣнія о Преосвященномъ Платонѣ Любарскомъ мы заимствуемъ изъ его собственныхъ замѣтокъ, оставленныхъ имъ въ Іерархіи Астраханской, въ описаніи Спасо-Преображенскаго Казанскаго монастыря, и въ запискѣ о себѣ, составленной имъ для Игумена Троицкаго Козловскаго монастыря, Варлаама.

Платонъ Любарскій родился 1738 года, Іюня 12-го. Онъ былъ сынъ Священника Черниговской Епархіи, города Мены, Іоанна Любарскаго. Мірское имя его было Петръ. Когда Варѳоломей Любарскій, близкій родственникъ Петра, переведенъ былъ въ Настоятели Спасо-Ярославскаго монастыря и тамъ завелъ Семинарію, то онъ вызвалъ къ себѣ юнаго Любарскаго въ Семинарію. Здѣсь Любарскій проходилъ классы отъ Анѳологіи до Синтаксиса. Изъ Ярославской Семинаріи перешелъ онъ въ Черниговскую Коллегію, гдѣ прошелъ классы отъ Синтаксиса по Риторику. Для полученія высшаго обра-

данія, отправился онъ въ Кіевскую Академію, гдѣ учился Философіи, Богословію и Греческому языку. Благодѣтелемъ своей юности, Варооломеемъ Любарскимъ, Петръ вызванъ былъ, въ 1762 году, въ Вятку, въ Наставники для возстановленной тамъ Семинаріи. Основанное Лаврентіемъ Горкою около 1753 г., Славяно-Латинское училище въ Вяткѣ, совершенно упало, и преподаваніе наукъ прекратилось. Варооломей, въ 1758 г. посвященный въ Епископа Вятскаго, вновь возстановилъ его, подарилъ ему свою библіотеку, и вновь выписалъ книгъ на двѣ тысячи пять сотъ рублей. Молодой Любарскій десять лѣтъ преподавалъ здѣсь науки: училъ Риторикѣ, Философіи по Баумейстеру, Богословію, Географіи, Ариѳметикѣ; кромѣ того училъ сочиненію проповѣдей, и дѣятельно упражнялъ своихъ воспитанниковъ въ произношеніи слова Божія. Имѣя званіе Префекта Семинаріи и облеченный довѣренностію Архіерея, Любарскій тѣмъ успѣшнѣе могъ трудиться надъ образованіемъ юношества. Дѣйствительно, училище Вятское достигло значительной степени совершенства, и снабжало Епархію просвѣщенными Священниками. Въ 1770 году, Ноября 18-го, Петръ Любарскій постриженъ былъ въ монашество самимъ Преосвященнымъ Варооломеемъ въ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ. Въ 1771 г. произведенъ въ Игумны Верхочепецкаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря, и присутствовалъ въ Вятской Консисторіи до 1772 г. Будучи въ Вяткѣ, Платонъ положилъ начало своимъ историческимъ трудамъ, собравши свѣдѣнія о жизни, бывшихъ досель въ Вяткѣ Епископовъ. Въ 1772 г., Августа 5-го дня, по Указу Святѣйшаго Синода, по переведеніи въ Казань, произведенъ былъ, Преосвященнымъ Веніаминомъ, Митрополитомъ Казанскимъ, въ Архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря, и опредѣленъ въ Казанскую Семинарію Ректоромъ и Учителемъ Богословія. Любарскій жилъ въ Казани, когда Пугачевъ приступалъ къ ней и, вѣроятно, по просьбѣ Бантышъ-Каменскаго, описалъ это событіе: «Любезный другъ, Николай Николаевичъ, Бантышъ-Каменскій!» пишетъ Платонъ въ началѣ своего извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнщика и бунтовщика Емельки Пугачева, 1774 года предпріятыхъ. «Краткое посылая къ вамъ извѣстіе, собранное изъ словесныхъ разсказаній такихъ людей,

кои сами или въ разныхъ противъ его экспедиціяхъ будучи, или по несчастію въ злодѣйскія руки его попавшись, и много претерпѣвъ всѣхъ дерзскихъ и безчеловѣчныхъ его всегда злодѣйствъ, зрителями были. Я о истинѣ и точности всѣхъ обстоятельствъ не ручаюсь, но крайней мѣрѣ большая и существеннѣйшая часть оныхъ достовѣрна. Правда, многіе и съ немалою противъ моего описанія отмѣнностію разсказываютъ, но сіи, сколько я ихъ знаю, ни въ какихъ сего бунта случаяхъ не бывавъ, болѣе опровергать чужое, нежели отъ себя что-либо правдѣ подобное объявить сильны. Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и похожденій, не токмо посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва ли бы удалось, коего всѣ затѣи не отъ разума и военнаго распоряженія, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли. Почему и самъ Пугачевъ, думаю, подробностей оныхъ не токмо разсказать, но нарочитой части припомнить не въ состояніи, коликуже не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удальства, въ другихъ мѣстахъ происходили. Для того, Друже, и Вамъ, отъ мене совершенной о сихъ приключеніяхъ несчастливыхъ исторіи ожидать было не можно; будьте и симъ грубымъ начертаніемъ довольны. Притомъ же я чрезъ сіе не историка подробнаго свойства, но усерднаго друга послушаніе оказать старался. И тако приступаю къ удовольствованію вашего любопытства.» Въ заключеніе Платонъ обѣщаетъ доставить и новыя свѣдѣнія, если какія встрѣтятся ему. Сдѣланное Любарскимъ описаніе злодѣйствъ Пугачева попалось въ руки и Михельсону. Онъ почелъ обязанностію отблагодарить Автора письмомъ. «Разума, истины и красоты наполненная ваша повѣсть,» писалъ онъ къ Любарскому: «о бѣдственномъ произшествіи города Казани, которую многіе знаменитые въ Государствѣ нашемъ мужи достойными превозносятъ похвалами и творцу оныя должную воздаютъ справедливость, между неисчетными оной читателями, читана была и мною. Вносимыя въ нее обо мнѣ собственно похвалы обязываютъ меня къ вамъ всегдашнею благодарностію и производятъ самое жаркое желаніе вашей дружбы: почтите меня оною, Милостивый Государь мой, и

будьте удостовѣрены, что я съ истиннымъ почтеніемъ семь и буду, и пр. Февраля дня. 1776 года. Москва.» Неизвѣстно намъ, писалъ ли еще что нибудь о Пугачевѣ Любарскій; но въ нашей рукописи есть поученіе къ Казанской паствѣ о сохраненіи вѣрности законной Государынѣ, составленное въ Октябрѣ 1775 г Любарскимъ отъ имени Архіепископа Казанскаго, Веніамина. Во время управленія Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, Любарскій описалъ нѣкоторыя древности сего монастыря и составилъ списокъ Настоятелей его, собралъ также и имена Іерарховъ Казанскихъ. Въ 1778-й годъ проходилъ онъ чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ Петербургѣ. Въ 1785-мъ году переведенъ въ Архимандриты первокласнаго Свіяжскаго монастыря; въ 1788, Іюля 23-го, назначенъ Архимандритомъ Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря; въ 1792 г. переведенъ отсюда въ Московскій Донской монастырь и сдѣланъ Членомъ Синодальной Конторы. Во время управленія своего разными монастырями, Платонъ Любарскій повсюду оставилъ слѣды своей просвѣщенной заботливости о благолѣпіи и украшеніи обителей, имъ управляемыхъ. Въ 1794 г., Февраля 26, онъ былъ хиротонисанъ въ Епископа Тамбовскаго и Пензенскаго, на мѣсто Ософана Раева, котораго переводили въ Астрахань. Преосвященный Платонъ уже достигъ своей Епархіи и былъ въ Троицкомъ Козловскомъ монастырѣ, какъ здѣсь полученъ былъ Указъ Святѣйшаго Синода отъ 11 Марта, коимъ онъ переименованъ былъ въ Архіепископа Астраханскаго и Ставропольскаго, а Ософанъ оставленъ былъ въ Тамбовѣ. Во время пребыванія своего въ Троицкомъ Козловскомъ монастырѣ Преосвященный Платонъ сблизился съ усердымъ и дѣятельнымъ Игуменомъ сего монастыря, Варлаамомъ, къ которому въ послѣдствіи присылалъ свои сочиненія. По дорогѣ, испорченой весенней распутицею, отправился Любарскій въ Астрахань; въ одномъ мѣстѣ едва было не утонулъ. Праздникъ Свѣтлаго Воскресенья пришлось ему встрѣтить въ деревнѣ, гдѣ жители, раскольники, отказали ему въ пріютѣ; 27-го Апрѣля прибылъ онъ въ Астрахань, и 30-го имѣлъ торжественную встрѣчу отъ духовенства. Свое управленіе Астраханской Епархіей Преосвященный Платонъ ознаменовалъ поученіемъ объ устроеніи Епархіальнаго управленія,

ВАПБ

о возобновленіи зданій церковныхъ и Семинарскихъ, и, не смотря на преклонность лѣтъ, составилъ списокъ Іерарховъ Астраханскихъ, съ ихъ жизнеописаніемъ. Посылая этотъ списокъ къ Игумну Троицкаго Козловскаго монастыря, Варлааму, онъ написалъ своею рукою: «Вотъ же вамъ, отецъ Игуменъ Варлаамъ, Астраханская Іерархія, хотя весьма недостаточная и на живую нить скропанная. Лучше не съ чего взять было; впредь дополнять не откажусь. Іюня 10-го, 1797 года.»—Преосвященный Платонъ пробылъ на Епархіи Астраханской до 1803 г. Въ семъ году, Ноября 18-го, переведенъ въ Екатеринославскую Епархію, гдѣ и скончался 1811 г., Октября 20-го. Продолжалъ ли онъ на новой Епархіи свои историческіе труды, мы не знаемъ.

А. Чл. П. Казанскій.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

До семь тысящь сто шестьдесять шестаго (1658) года, то есть, до учрежденія на Вяткѣ Епархіи, духовныя дѣла управляемы были Патріаршею Дикастеріею и производство въ Священническіе чины и на прочія степени, какъ бѣлаго, такъ чернаго священства, зависѣло непосредственно отъ власти Московскаго Патріарха, какъ явствуетъ нынѣ изъ разныхъ старинныхъ грамотъ и ветхихъ, того времени, антиминсовъ.

А чтобы сія страна, какъ многіе здѣсь говорятъ, въ вѣдомствѣ Вологодскихъ Архіереевъ когда состояла, хотя они прежде Вологодскими и Пермскими титуловались, того ни чѣмъ утвердить не можно. Вѣроятно кажется титулъ Пермскихъ пріобрѣли они по тому, что ихъ Епархія, до учрежденія Устюжской, къ востоку простиралась вниз по Сухонѣ рѣкѣ, а оттуда по Югу рѣкѣ вверхъ, которая въ Устюгъ стекается и составляетъ Двину; по Вычегдѣ и Вымѣ рѣкамъ до Камы, въ близости конхъ рѣкъ, какъ извѣстно, обитаютъ и до сего времени Пермяки, Зыряне и другіе, крещеніемъ просвѣщенные, варварскіе народы.

Какъ и Святый Стефанъ (зри прологъ Апрѣля 25), Епископъ Великопермскій, коего мощи въ Москвѣ въ Кремлевскомъ дворѣ, у Спаса на Бору, почиваютъ, посилку въ сихъ же мѣстахъ,

кои нынѣ заключаются въ Яренскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ, невѣрныхъ въ Христіанство приводилъ и крестилъ, церкви и монастыри созидалъ, и каѳедру на устьѣ Вымы рѣки имѣлъ, именовался Великопермскимъ, то изъ сего не слѣдуетъ заключить, что Вологодскіе Архіереи, по вышепоказанному резону, имѣя прежде титулъ Великопермскихъ, правительствовали здѣшнею Церковію. Ибо Пермія, состоящая въ Вятской Епархіи, по которой Архіереи именуются Великопермскими, совсѣмъ не та, отъ которой, какъ выше упомянуто, Вологодскіе Епископы титулъ Пермской имѣли. И такъ невѣроятно есть, что Вятская Епархія сначала не отъ Вологодскихъ Архіереевъ, коихъ бывшее правленіе никакія записки, ниже малѣйшіе знаки не доказываютъ, но отъ Московскихъ Патріарховъ единственно зависѣла,

ЛЮБОПЫТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ,

И

О БЫВШИХЪ ВЪ НЕЙ АРХІЕРЕЯХЪ СЪ НАЧАЛА И ПОНЫНѢ.

I.

АЛЕКСАНДРЪ ЕПИСКОПЪ.

Въ лѣто отъ созданія міра 7166 г. (1658), по указу Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, по благословенію Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, всего Освященнаго Собора, Преосвященный Александръ, Епископъ Коломенскій и Коширскій (который туда посвященъ въ 1643 году), переименованъ былъ Вятскій и Великопермскій и переведенъ съ Коломны на Вятку со всѣми служители своими и со всею Архіерейскою ризницею; того жъ (7166) года, 4 Апрѣля, въ недѣлю цвѣтоносія, Преосвященный Александръ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, пріѣхалъ на Вятку во градъ Хлыновъ. Встрѣтили его въ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ въ облаченіи въ св. вратахъ, и пришли въ соборную церковь Богоявленія Господня, и потомъ въ новый соборъ Святителя Николая Великорѣцкаго, и жилъ Его Преосвященство въ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ до конца бытія своего на Вяткѣ, за непостроеніемъ Архіерейскаго дома. Того жъ году, по Указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Новогородскаго Приказу, пожалована Его Преосвященству на прокормленіе вотчина, Бобинской станъ,

да въ городѣ Котельничѣ Предтеченскій монастырь съ вотчинами, да къ Хлыновѣ, въ Кремлѣ городѣ, у соборной Николаевской церкви, мѣсто, строить домъ Архіерейскій.

7175 (1666) году, 9 Февраля, по Указу Великаго Государя, поѣхалъ Преосвященный Александръ Епископъ къ Москвѣ, уповательно для соборнаго дѣянія, на которомъ Патріархами, пріѣхавшими нарочно изъ Греціи, и знатнѣйшимъ духовенствомъ судимъ былъ Никонъ, Патріархъ Всероссійскій.

7175 (1667) году, повелѣніемъ Великаго Государя были въ Москвѣ Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи ради соборнаго дѣянія, Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія вселенныя, и Макарій, Патріархъ Божія града, Великія Антіохіи и всего Востока.

7177 (1669) года, 27 Ноября, отпущенъ на Вятку Преосвященный Епископъ Александръ на свой престолъ.

7182 (1674) года, Января 8 дня, Преосвященный Александръ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, самовольно, безъ всякаго дозволенія, съ престола поѣхалъ на обѣщаніе къ Солвычегодской на Корѣлку, въ обитель Николая Чудотворца, гдѣ постригся, отпустилъ Вятскихъ домовыхъ людей и писалъ оттуда Великому Государю, и Святѣйшему Патріарху въ Москвѣ о себѣ, что правительствовать Епархіею болѣе не желаетъ. А по навѣстію, рожденіе его Солвычегодской на посадѣ, и постриженъ былъ въ томъ монастырѣ и Игуменомъ былъ, и потомъ переведенъ былъ на Вологду Архимандритомъ въ Каменной монастырь, оттуда избранъ на Коломну въ Архіереи, а съ Коломны переведенъ былъ на Вятку. На престолѣ былъ шестнадцать лѣтъ и полтора мѣсяца, а по сошествіи съ престола, на обѣщаніи былъ пять лѣтъ; преставился (въ лѣто 7187) 1679 года, Октября 16 дня, и погребенъ въ томъ монастырѣ а память по немъ Ноября 30 дня; всѣхъ лѣтъ его 70.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сего Архіерея переведенія, а слѣдовательно учрежденія новой Епархіи на Вяткѣ, причиною коихъ, словесныя здѣсь повѣсти гласить, было уничтоженіе Коломенской Епархіи, ибо она, какъ сказываютъ, приписана была тогда, по смежности, къ Епархіи Патріаршей, а по немногомъ времени, то есть, по низверженіи Никона, и по вступленіи на Патріаршій престолъ Іоакима Патріарха, опая Коломенская Епархія опять якобы отдѣлена и учинена особливою по прежнему. Посему, чрезъ нарочно посланнаго по Указу Патріарха, половинная часть рязанца домовыхъ Архіерейскихъ вещей и вятча возвращены съ Вятки на Коломну.

О жизни и правахъ сего Владыки, по давности времени, [illegible] что здѣсь чрезъ словесное преданіе воспоминаютъ; только говорятъ, что онъ былъ иконъ Славенорусской грамоты и пѣвецъ, болѣе нежели прежнихъ, кротокъ, благочестивъ, знаковъ никакихъ [illegible] поміи и великихъ по своей должности учрежденій [illegible]

тя изъ подлинныхъ записокъ явствуетъ, что посланными отъ Великаго Государя Царя грамотами, велѣно ему въ Кремлѣ городѣ, близъ собора, домъ Архіерейской строить, и, вмѣсто суммы на вспоможеніе, даны ему двѣ вотчины, въ коихъ не меньше трехъ тысящь считали.

II.

ІОНА АРХІЕПИСКОПЪ.

Лѣта 7182 (1674), Августа 23 дня, повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха и всего Собора, избранъ былъ Тихвинскаго монастыря Архимандритъ Іона и поставленъ Епископомъ на Вяткѣ.

7183 (1675) года, 17 Генваря, въ день недѣльный, пріѣхалъ на Вятку Преосвященный Іона, Епископъ Вятскій и Великопермскій; у всепощнаго пѣнія былъ за городомъ у Всѣхъ Святыхъ, оттуда въ первый день вкругъ града со кресты, и со святыми иконами, и со Священнымъ Соборомъ ходилъ и пришедъ въ соборную церковь, литургію служилъ.

Лѣта 7190 (1682), повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, благословеніемъ Святѣйшаго Іоакима, Патріарха всея Россіи и всего Освященнаго Собора, Преосвященный Іона Епископъ переименованъ Архіепископомъ, а нареченъ бы былъ Митрополитомъ, но вмѣсто его поставленъ въ Суздаль Митрополитомъ другой.

Лѣта 7208 (1700), Октября 8 дня, Преосвященный Іона, Архіепископъ Вятскій и Великопермскій, преставился и погребенъ въ соборной церкви при ризницѣ, въ олтарѣ, со Освященнымъ Соборомъ.

На престолѣ своемъ былъ и пасъ Церковь Божію 25 лѣтъ, 6 недѣль и 2 дни; монашествовалъ 46 лѣтъ, а житія его было 64 лѣта.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Не только по словеснымъ повѣствованіямъ, но и по благоразумнымъ сего Святителя въ Епархіи учрежденіямъ и другимъ полезнаго трудолюбія его, донынѣ свидѣтельствующимъ знакомъ, безъ сомнѣнія должно утвердить, что онъ былъ добрый стада своего пастырь, рачитель благолѣпія своего престола и всей Епархіи; ибо онъ первый съ основанія началъ строить и въ совершенство привелъ въ Кремлѣ каѳедральный Троицкій соборъ, домъ Архіерейскій и къ симъ другія потребныя зданія, оныя приличнымъ и тогдашняго времени возможнымъ украсилъ великолѣпіемъ, соборную церковь многоцѣнною утварью, а домъ всякими потребностями довольно снабдилъ. При архіерействованіи его многіе какъ въ престольномъ градѣ Хлыновѣ, такъ по прочимъ въ Епархіи городамъ и селамъ, побужденіемъ его, ка-

менные и деревянные монастыри, церкви и часовни построены. Въ обрядахъ и содержаніяхъ церквей, тако въ причтѣ и чинѣ монашескомъ установленъ изрядный порядокъ, нынѣ наблюдаемый. Непорочность жизни его и отмѣнныя добродѣтели, въ народѣ объ немъ такое вселили мнѣніе, что память его всегда, а особливо въ день преставленія его, 8 Октября, отправленіемъ панихиды благоговѣйно совершается.

Милость Государя и Святѣйшаго Патріарха по жизнь свою послалъ неизмѣнно. Посему часто отъ нихъ призываемъ былъ въ Москву, какъ для соборныхъ дѣяній, такъ и для согласія въ нѣкоторыхъ церковныхъ установленіяхъ, оттуда возвращался всегда снабдѣнъ Царскою и Патріаршею милостію съ различною для соборной своей церкви драгою утварью, и данными, по просьбамъ его, для дому Архіерейскаго, монастырей, церквей, грамотами. Хотя, кромѣ Славено-Россійской грамоты, ничему болѣе не ученъ былъ, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, каковыя только тогда сыскать можно было, имѣлъ усердное раченіе. Словомъ сказать, сей Архіерей имѣлъ такія свойства, какихъ пастырское званіе и тогдашнее состояніе какъ времени, такъ и новоучрежденной Епархіи, отъ него требовали.

III.

ДІОНИСІЙ АРХІЕПИСКОПЪ.

1700 года, 4 Августа, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, и благословеніемъ Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго и всея Россіи, избранъ Данилова монастыря Игуменъ, Діонисій, Епископъ Вятскій и Великопермскій, и того жъ году пріѣхалъ на Вятку во градъ Хлыновъ, на свой престолъ Преосвященный Архіерей Діонисій.

1718 году, Февраля въ 8 день, Преосвященный Діонисій Архіепископъ поѣхалъ съ Вятки къ Москвѣ, оставилъ престолъ и пошелъ на обѣщаніе въ Даниловъ монастырь, гдѣ посхимился и нареченъ Дмитріемъ, и, живъ три лѣта, преставился; на престолѣ житія его было 18 лѣтъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Кромѣ простоты нравовъ и смиренія, примѣчанія достойнаго въ жизни сего Архіерея ничего не находится и не проговаривается, хотя многіе, бывшіе его на Вяткѣ въ свѣжей памяти имѣющіе, и донынѣ здравствуютъ. Онъ былъ, кромѣ Россійской грамотѣ, ни чему не ученъ, да и Епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи Славено-Россійскихъ книгъ исправности не требовалъ; умѣющіе какъ нибудь прочитать Псалмы Давыдовы, по его разсужденію, къ произведенію на всѣ степени священства и въ другіе духовные чины были достойными;

исполненія правилъ благочинія, воздержанія и трезвости; въ подчиненныхъ взыскивалъ не строго, а трудолюбія и раченія въ пріумноженіи оныхъ по себѣ не оставилъ ни малѣйшихъ знаковъ.

VI.

АЛЕКСѢЙ АРХІЕПИСКОПЪ.

1719 года, Генваря 25 дня, по Указу Великаго Государя и повелѣніемъ Патріарха Мѣстоблюстителя, Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, переведенъ Алексѣй Титовъ, Епископъ Сарскій и Подонскій, на Вятку; переименованъ Вятскій и Великопермскій, а пріѣхалъ въ градъ Хлыновъ Апрѣля въ 12 день. Въ 1773 году, Декабря въ 4 день, поѣхалъ Преосвященный Алексѣй Архіепископъ на Рязань и переименованъ Рязанскій и Муромскій. 1745 году, Декабря 15, прислалъ на Вятку грамоту, которая писана Архіерейской его рукою ко всему Освященному Собору и ко гражданству, посылая миръ и благословеніе, съ объявленіемъ лѣтъ житія своего отъ рода 79 лѣтъ, во Архіерействѣ 34 лѣта; преставился на Рязани 1755 году, Сентября 17 дня; всѣхъ лѣтъ житія его было 83 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Владыка былъ природой изъ Дворянъ, прозваніемъ Титовъ; изъ Крутицъ позванъ на Вятку, какъ сказываютъ, за нѣкоторое преступленіе, съ умаленіемъ чина и степени, хотя, по благоволенію Государя Императора Петра Втораго, при котораго коронаціи и онъ присутствовалъ, возвращено ему достоинство Архіепископское и первый получилъ на Вяткѣ облаченіе, то есть, саккосъ; онъ же такъ какъ и прежніе его антецессоры, свободнымъ наукамъ не учонъ былъ, нравомъ кротокъ, благочестивъ, щедръ, трезвенъ и къ украшеніямъ церквей охотникъ; впрочемъ, жизнь и приключенія его болѣе извѣстны въ Епархіяхъ Крутицкой и Рязанской, изъ копхъ въ послѣднюю онъ, будучи, по неизвѣстнымъ причинамъ, переведенъ и живъ тамъ чрезъ немалое время, такожъ бывъ нерѣдко за извѣстныя только Святѣйшему Синоду его дѣла обвиняемъ, престарѣвъ, скончался; на Крутицы переведенъ изъ Епископовъ Тверскихъ 1714 года.

V.

ЛАВРЕНТІЙ ГОРКА.

Того жъ 1733 года, Декабря въ 9 день, на память Зачатія Святыя Анны, Преосвященный Лаврентій, прозваніемъ Горка, Епископъ

Рязанскій, пріѣхалъ на Вятку въ Хлыновъ, переименованъ Вятскій и Великопермскій.

Въ 1737 года, Апрѣля въ 9 день, преставился Преосвященный Лаврентій, Епископъ Вятскій и Великопермскій, въ день воскресенія Христова Святыя Пасхи, а погребенъ Іюня 11 дня того жъ года; погребалъ Архимандритъ Лаврентій Богословскій со Освященнымъ Соборомъ монашескимъ погребеніемъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Архіерей первый на Вяткѣ былъ изъ Малороссіанъ; но за достовѣрное объявляютъ, что онъ былъ родомъ Польской націи изъ города Лаврова, сынъ Православныхъ родителей; свѣтскимъ именовался Андрей; постриженъ въ рясофоръ (т. е., въ клобукъ, да въ рясу безъ мантіи) въ Польшѣ. Но въ Кіевѣ, какъ онъ происхожденіе имѣлъ изъ Лаврова, Преосвященный Митрополитъ, Варлаамъ Ясинскій, при постриженіи нарекъ имя ему Лаврентій; по постриженіи кончилъ ученіе въ Академіи Кіевской, гдѣ потомъ нѣкоторыхъ школъ учителемъ былъ, за что произведенъ былъ въ Кіевовыдубицкій монастырь Игуменомъ; отгуда Указомъ позванъ въ Москву, гдѣ произведенъ въ Воскресенскій, новый Іерусалимъ именуемый, монастырь Архимандритомъ, но не видавъ онаго, въ 1722 году потребованъ во флотъ, который изъ Астрахани, подъ командою самаго Государя Императора Петра Перваго, отправился въ Персію, гдѣ поручена ему должность начальствующаго надъ всѣми бывшими во флотѣ духовными и находился въ милости у Государя, которая воспричиствовала, что по возвращеніи изъ Персіи, въ непродолжительномъ времени, по Указу великаго Государя, хиротонисанъ въ Астрахань Епископомъ. Онъ имѣлъ превосходныя дарованія душевныя и тѣлесныя, ученостію славный мужъ, правомъ простъ, совѣстенъ, благочестивъ, нелицепріятенъ, непамятозлобивъ, только чрезмѣрно горячъ и вспыльчивъ, но не надолго. Сіе послѣднее свойство было причиною, что онъ подчиненнымъ своимъ не очень нравился; почему за строгость многіе отъ нихъ Святѣйшему Синоду приносимы были жалобы, для прекращенія коихъ переводимъ былъ во многія Епархіи, изъ Астраханской въ Устюжскую, Рязанскую, а съ сей на Вятку. Къ оной строгости подавали ему случай подчиненныхъ его грубые обычаи, кои простотою своего прежнихъ антецессоровъ исправляемы не были, въ наукахъ, кои онъ противу желаній ихъ заводить старался, непросвѣщенность, и наконецъ, зематерѣлая распутность невоздержанія, безчиніе и другіе пороки, которые онъ на переломъ прекратить старался. Такая ревность перваго его на Вяткѣ въ параличную болѣзнь, въ которой [illegible] своимъ благоразуміемъ и искуснымъ помогая, до кончины [illegible] краснорѣчіе и часто изустное слова Божія проповѣданіе, [illegible] исправлять безпрепятственно, до преклонныя [illegible] Іерусалимскихъ ученыхъ мужъ здѣсь не было. Онъ [illegible] Кіевской Академіи учителя, именемъ Михаила

Евстафіева сына Финитскаго, завелъ Славяно-Латинскія училища, въ кои Священно-церковно-служительскихъ дѣтей набиралъ почти не безъ усилія, къ искорененію прежняго суевѣрія, грубости, омерзѣнія къ наукамъ, а ко вкорененію истиннаго благочестія, вѣжливости и просвѣщенія такое прилагалъ стараніе, что самоперсонально, ежедневно почти посѣщалъ училища, поощрялъ, обнадеживалъ учениковъ, учреждалъ для нихъ, въ облегченіе скуки, разныя забавы, выгоды и преимущества, выписалъ, состоявшую изъ весьма полезныхъ и знатныхъ авторовъ книгъ, библіотеку (которой небольшіе остатки при здѣшней Семинаріи донынѣ хранятся, а прочая вся, также собственная его богатая ризница и все имѣніе по смерти его въ Святѣйшій Синодъ забрано). Неученыхъ и, по крайнѣй мѣрѣ, чтеніемъ книгъ непросвѣтившихся, какого они званія, чина и состоянія ни были, гнушался, обхожденія съ ними не имѣлъ; таковыхъ изъ своихъ подчиненныхъ не только въ священство и на другія степени, но ниже въ причетъ церковный не производилъ; почему рукоположеній его въ священники и изъ причетниковъ весьма были немногія, а нынѣ и никого не имѣется. Священое Писаніе, древнюю исторію, хронологію и хорошее чиноположеніе публично самъ изъяснялъ, ревностно желая вліять просвѣщеніе. Во время здѣсь всенароднаго глада, да и въ прочія времена, собственнаго и церковнаго имѣнія не щадя, требующимъ раздавалъ щедро, разсуждая и воспрещающимъ приговаривая, что церковное имѣніе есть нищихъ имѣніе. Сіи всегдашнія его въ правленіи своей Епархіи упражненія не оставляли ему времени помышлять о дальней экономіи своего дому, посѣщать Епархію и стараться о строеніи, пріумноженіи и украшеніи церквей.

VI.

КИПРІАНЪ СКРИПИЦЫНЪ.

1737 году, Декабря въ 31 день произведенъ Преосвященный Кипріанъ, по прозванія Скрипицынъ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, бывшій Архимандритъ Чудовскій, и служилъ годовую чреду въ Санктпетербургѣ въ 1738 году; переименованъ Преосвященный Кипріанъ Епископомъ на Коломну, а съ Коломны переименованъ Преосвященный Веніаминъ Епископъ на Вятку.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Архіерей на Вяткѣ не бывалъ, ибо по произведеніи оставленъ былъ въ Санктпетербургѣ для годовой чреды священнослуженія, а между тѣмъ переименованъ въ Коломну. Зри о томъ въ любопытномъ Московскомъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ, Г. Рубана, на стран. 104—105.

VII.

ВЕНІАМИНЪ САХНОВСКІЙ.

Того жъ 1739 году, Сентября 28 дня, пріиде на Вятку Преосвященный Веніаминъ Сахновскій, Епископъ Вятскій и Великопермскій; а встрѣчали его Освященный Соборъ у церкви Святаго Стефана Великопермскаго, и оттуда шли чрезъ большой монастырь въ большой соборъ; 1742 году, Генваря 17 дня, въ день воскресный послѣ литургіи Преосвященный Веніаминъ съ Вятки поѣхалъ въ Москву.

1742 г. Преосвященный Веніаминъ Епископъ съ Вятской губерніи Епархіи переименованъ на Воронежъ.

1743 г. Преосвященный Веніаминъ Епископъ преставился на Воронежѣ Марта 27 дня въ день недѣли Ваій, а по пріѣздѣ своемъ на Воронежъ служилъ три литургіи, а потомъ впаде въ болѣзнь и умре.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Понеже сей Владыка во первые произведенъ на Коломну, гдѣ не малое время архіерействовалъ, а скончался въ Воронежѣ, на Вяткѣ же бытія его было только два года съ небольшимъ, и чрезъ сіе краткое время, сказываютъ, жительствовалъ не по собственному желанію, то и не многіе оказалъ онъ здѣсь опыты своихъ дарованій, и болѣе извѣстно о подробностяхъ его жизни въ Епархіяхъ Коломенской и Воронежской; здѣсь только примѣтили, что онъ былъ Архіерей праводушенъ, чистосердеченъ, щедръ, любящій чистоту, возможное какъ въ домѣ, такъ и въ церкви великолѣпіе, и согласное пѣніе, тѣломъ статенъ, громогласенъ, гостепріименъ; хотя самъ мало въ Славено-Латинскихъ школахъ ученъ, однако ученыхъ любилъ, жаловалъ, покровительствовалъ, Семинарію содержалъ въ порядкѣ, къ созиданію и украшенію церквей прилагалъ раченіе. Въ бытность его на Вяткѣ великое число варварскихъ народовъ, въ Епархіи его жительствовавшихъ, яко: Вотяковъ и Вогуличей, воспріяли святое крещеніе и многія тщаніемъ его для нихъ построены церкви и часовни. Сказуютъ, что онъ природою былъ Волохъ, прозывался Сахновскимъ; въ монашество постриженъ въ Воронежѣ; опредѣленъ былъ во флотъ Іеромонахомъ, за что послѣ жалованъ въ Псковскій Печерскій монастырь Архимандритомъ, во время архіерействованія тамо Рафаила Архіепископа, бывшаго потомъ Митрополитомъ въ Кіевѣ; съ онаго Печерскаго монастыря, по особливому къ нему Государыни Императрицы Анны Іоанновны благоволенію, которое онъ снискать имѣлъ счастіе въ проѣздѣ Ея Величества изъ Курляндіи въ Москву, 1731 г. произведенъ Епископомъ въ Коломну и жалованъ Членомъ въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору, а потомъ уже черезъ нѣсколько времени, невѣдомо по какому случаю, переведенъ на Вятку; отсюда же, непросивъ дозволеніе быть при коронаціи Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, отправился въ Москву, гдѣ переименованъ Воронежскимъ.

VIII.

ВАРЛААМЪ СКАМИНЦКІЙ.

1743 году, Февраля....дня, Преосвященный Варлаамъ Епископъ священъ на Вятку въ Санктпетебургѣ, бывшій Чудовскій Архимандритъ, прозваніемъ Скаминцкій; того же году, 19 Іюня, Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, пріѣде на Вятку, а встрѣтили его Освященнымъ Соборомъ у церкви Владимирской Богородицы, и оттуда шли въ облаченіи въ Московскую башню и въ большой соборъ, въ день недѣльный. 1745 году, 19 Марта, по Указу Святѣйшаго Синода, Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Вятскій, поѣхалъ съ Вятки въ Санктпетербургъ, и былъ тамо до перемѣны съ Вятки на Устюгъ; 1748 г., 19 Марта, полученъ указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на Вятку о перемѣнѣ Преосвященнаго Варлаама Епископа съ Вятки на Устюгъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Архіерей былъ изъ Малороссіянъ, прозывался Скаминцкій; обучался даже въ Богословіи въ Академіи Кіевской; постриженъ въ монашескій чинъ въ Кіевѣ. Оттуда Указомъ позванъ былъ въ Кадетскій Сухопутный Корпусъ, гдѣ отправлялъ свою должность Іеродіакономъ при Іеромонахѣ Лукѣ Конашевичѣ, по произведеніи котораго въ Казань Епископомъ, на мѣстѣ его чрезъ нѣсколько времени находился тутъ же Іеромонахомъ, потомъ въ Московскій Чудовъ монастырь произведенъ Архимандритомъ, напослѣдокъ Епископомъ на Вятку, гдѣ находясь, далъ о себѣ знать, что онъ былъ мужъ строгъ, не хоростолюбивъ, нестяжателенъ, добраго всегда и великаго духа, гостепріименъ. Порочатъ въ немъ склонность къ частымъ пиршествамъ съ великолѣпными забавами и позорищами, на что расточалъ немало иждивенія; подчиненныхъ своихъ съ ревностію и съ такою неумѣренностію наказывалъ, что по таковому жъ случаю учинилъ въ нѣкоторое время не малое смятеніе и съ бывшимъ тогда здѣсь Воеводою, Коллежскимъ Ассесоромъ Андреемъ Писаревымъ, междоусобіе, за что оба подвергли себя гнѣву Государеву, требованы были въ Санктпетербургъ, гдѣ, вмѣсто штрафа, Писаревъ опредѣленъ былъ навсегда для жительства въ своей деревнѣ, а Преосвященный Варлаамъ, по долговременномъ прожительствѣ, отправлялъ чреду священнослуженія при гробахъ Императорскихъ, а иные утверждаютъ, что чреды священнослуженія не отправлялъ, а жилъ болѣе трехъ лѣтъ въ Невскомъ монастырѣ на собственномъ коштѣ, ожидая своей вины прощенія; наконецъ, хотя и оставлена вина, однако уже не возвращенъ на Вятку, но переведенъ на нижнюю степень Епархіи Устюжской, гдѣ и скончался. При всемъ томъ былъ не нерачителенъ къ своей должности, любилъ и покровительствовалъ науки, тщателенъ былъ и церковному благолѣпію и благочинію; соборную свою церковь снабдилъ хорошею ризницею, дорогими и серебряными сосудами и прочею не малой цѣны утварью.

кои нынѣ заключаются въ Ярепскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ, невѣрныхъ въ Христіанство приводилъ и крестилъ, церкви и монастыри созидалъ, и каѳедру на устьѣ Вимы рѣки имѣлъ, именовался Великопермскимъ, то изъ сего не слѣдуетъ заключить, что Вологодскіе Архіереи, по вышепоказанному резону, имѣя прежде титулъ Великопермскихъ, правительствовали здѣшнею Церковію. Ибо Пермія, состоящая въ Вятской Епархіи, по которой Архіереи именуются Великопермскими, совсѣмъ не та, отъ которой, какъ выше упомянуто, Вологодскіе Епископы титулъ Пермской имѣли. И такъ невѣроятно есть, что Вятская Епархія сначала не отъ Вологодскихъ Архіереевъ, коихъ бывшее правленіе никакія записки, ниже малѣйшіе знаки не доказываютъ, но отъ Московскихъ Патріарховъ единственно зависѣла.

ЛЮБОПЫТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ,

И

О БЫВШИХЪ ВЪ НЕЙ АРХІЕРЕЯХЪ СЪ НАЧАЛА И ПОНЫНѢ.

I.

АЛЕКСАНДРЪ ЕПИСКОПЪ.

Въ лѣто отъ созданія міра 7166 г. (1658), по указу Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, по благословенію Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, всего Освященнаго Собора, Преосвященный Александръ, Епископъ Коломенскій и Коширскій (который туда посвященъ въ 1643 году), переименованъ былъ Вятскій и Великопермскій и переведенъ съ Коломны на Вятку со всѣми служители своими и со всею Архіерейскою ризницею; того жъ (7166) года, 4 Апрѣля, въ недѣлю цвѣтоносія, Преосвященный Александръ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, пріѣхалъ на Вятку во градъ Хлыновъ. Встрѣтили его въ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ въ облаченіи въ св. вратахъ, и пришли въ соборную церковь Богоявленія Господня, и потомъ въ новый соборъ Святителя Николая Великорѣцкаго, и жилъ Его Преосвященство въ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ до конца бытія своего на Вяткѣ, за непостроеніемъ Архіерейскаго дома. Того жъ году, по Указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Новогородскаго Приказу, пожалована Его Преосвященству на прокормленіе вотчина, Бобинской станъ,

да въ городъ Коломну. Преосвященный же съ вотчинами, да въ Хлынъ, въ Кремль городъ, устроилъ при соборной церкви, место, строить домъ Архіерейскій.

7175 (1666) году, 9 Февраля, по Указу Великаго Государя, поѣхалъ Преосвященный Александръ Енископъ въ Москву, уповательно для соборнаго дѣянія, на которомъ Патріархами, пріѣхавшими нарочно изъ Греціи, и знатнѣйшимъ духовенствомъ судимъ былъ Никонъ, Патріархъ Всероссійскій.

7175 (1667) году, повелѣніемъ Великаго Государя были въ Москвѣ Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи ради соборнаго дѣянія, Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія вселенныя, и Макарій, Патріархъ Болія града, Великія Антіохіи и всего Востока.

7177 (1669) года, 27 Ноября, отпущенъ на Вятку Преосвященный Енископъ Александръ на свой престолъ.

7182 (1674) года, Января 5 дня, Преосвященный Александръ, Енископъ Вятскій и Великопермскій, самоволно, безъ всякаго дозволенія, съ престола поѣхалъ на обѣщаніе къ Солнычегодской на Корѣлму, въ обитель Николая Чудотворца, гдѣ постригался, отпустилъ Вятскихъ домовыхъ людей и писалъ отгуда Великому Государю, и Святѣйшему Патріарху въ Москвѣ о себѣ, что правительствовать Епархіею болѣе не желаетъ. А по извѣстію, рожденіе его Солнычегодской на посадѣ, и постриженъ былъ въ томъ монастырѣ и Игуменомъ былъ, и потомъ переведенъ былъ на Вологду Архимандритомъ въ Каменной монастырь, отгуда избранъ на Коломну въ Архіереи, а съ Коломны переведенъ былъ на Вятку. На престолѣ былъ шестнадцать лѣтъ и полтора мѣсяца, а по сошествіи съ престола, на обѣщаніи былъ пять лѣтъ; преставился (въ лѣто 7187) 1679 года, Октября 16 дня, и погребенъ въ томъ монастырѣ а память по немъ Ноября 30 дня, всѣхъ лѣтъ его 70.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сего Архіерея переведенія, а слѣдовательно учрежденія новой Епархіи на Вяткѣ, причиною коихъ, словесныя здѣсь повѣсти гласить, было уничтоженіе Коломенской Епархіи, ибо она, какъ сказываютъ, приписана была тогда, по смежности, къ Епархіи Патріаршей, а по немногомъ времени, то есть, по низверженіи Никона, и по вступленіи на Патріаршій престолъ Іоакима Патріарха, опая Коломенская Епархія опять якобы отдѣлена и учинена особливою по прежнему. Посему, чрезъ нарочно посланнаго по Указу Патріарха, половинная часть рязанца домовыхъ Архіерейскихъ вещей и штата возвращены съ Вятки на Коломну.

О жизни и правахъ сего Владыки, по давности времени, мало что здѣсь чрезъ словесное преданіе воспоминаютъ; только говорятъ, что онъ былъ умѣлъ Славенорусской грамоты и пѣнію, отдѣленному [illegible] поминаемыхъ всѣхъ по своей должности учрежденій по своимъ [illegible]

тя изъ подлинныхъ записокъ явствуетъ, что посланными отъ Великаго Государя Царя грамотами, велѣно ему въ Кремлѣ городѣ, близъ собора, домъ Архіерейской строить, и, вмѣсто суммы на вспоможеніе, даны ему двѣ вотчины, въ коихъ не меньше трехъ тысящъ считали.

II.

ІОНА АРХІЕПИСКОПЪ.

Лѣта 7182 (1674), Августа 23 дня, повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха и всего Собора, избранъ былъ Тихвинскаго монастыря Архимандритъ Іона и поставленъ Епископомъ на Вяткѣ.

7183 (1675) года, 17 Генваря, въ день недѣльный, пріѣхалъ на Вятку Преосвященный Іона, Епископъ Вятскій и Великопермскій; у всенощнаго пѣнія былъ за городомъ у Всѣхъ Святыхъ, оттуда въ первый день вкругъ града со кресты, и со святыми иконами, и со Священнымъ Соборомъ ходилъ и пришедъ въ соборную церковь, литургію служилъ.

Лѣта 7190 (1682), повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, благословеніемъ Святѣйшаго Іоакима, Патріарха всея Россіи и всего Освященнаго Собора, Преосвященный Іона Епископъ переименованъ Архіепископомъ, а нареченъ бы былъ Митрополитомъ, но вмѣсто его поставленъ въ Суздаль Митрополитомъ другой.

Лѣта 7208 (1700), Октября 8 дня, Преосвященный Іона, Архіепископъ Вятскій и Великопермскій, преставился и погребенъ въ соборной церкви при ризницѣ, въ олтарѣ, со Освященнымъ Соборомъ.

На престолѣ своемъ былъ и пасъ Церковь Божію 25 лѣтъ, 6 недѣль и 2 дни; монашествовалъ 46 лѣтъ, а житія его было 64 лѣта.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Не только по словеснымъ повѣствованіямъ, но и по благоразумнымъ сего Святителя въ Епархіи учрежденіямъ и другимъ полезнаго трудолюбія его, донынѣ свидѣтельствующимъ знакомъ, безъ сомнѣнія должно утвердить, что онъ былъ добрый стада своего пастырь, рачитель благолѣпія своего престола и всей Епархіи; ибо онъ первый съ основанія началъ строить и въ совершенство привелъ въ Кремлѣ каѳедральный Троицкій соборъ, домъ Архіерейскій и къ симъ другія потребныя зданія, оныя приличнымъ и тогдашняго времени возможнымъ украсилъ великолѣпіемъ, соборную церковь многоцѣнною утварью, а домъ всякими потребностями довольно снабдилъ. При архіерействованіи его многіе какъ въ престольномъ градѣ Хлыновѣ, такъ по прочимъ въ Епархіи городамъ и селамъ, побужденіемъ его, ка-

менные и деревянные монастыри, церкви и часовни построены. Въ обрядахъ и содержаніяхъ церквей, тако въ пріятѣ и чинѣ монашескомъ установлень изрядный порядокъ, нынѣ наблюдаемый. Непорочность жизни его и отмѣнныя добродѣтели, въ народѣ объ немъ такое вселили мнѣніе, что память его всегда, а особливо въ день преставленія его, 8 Октября, отправленіемъ панихиды благоговѣйно совершается.

Милость Государя и Святѣйшаго Патріарха по жизнь свою носилъ неизмѣнно. Посему часто отъ нихъ призываемъ былъ въ Москву, какъ для соборныхъ дѣяній, такъ и для согласія въ нѣкоторыхъ церковныхъ установленіяхъ, оттуда возвращался всегда снабдѣнъ Царскою и Патріаршею милостію съ различною для соборной своей церкви драгою утварью, и данными, по просьбамъ его, для дому Архіерейскаго, монастырей, церквей, грамотами. Хотя, кромѣ Славено-Россійской грамоты, ничему болѣе не ученъ былъ, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, каковыя только тогда сыскать можно было, имѣлъ усердное раченіе. Словомъ сказать, сей Архіерей имѣлъ такія свойства, какихъ пастырское званіе и тогдашнее состояніе какъ времени, такъ и новоучрежденной Епархіи, отъ него требовали.

III.

ДІОНИСІЙ АРХІЕПИСКОПЪ.

1700 года, 4 Августа, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, и благословеніемъ Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго и всея Россіи, избранъ Даніилова монастыря Игуменъ, Діонисій, Епископъ Вятскій и Великопермскій, и того жъ году пріѣхалъ на Вятку во градъ Хлыновъ, на свой престолъ Преосвященный Архіерей Діонисій.

1718 году, Февраля въ 8 день, Преосвященный Діонисій Архіепископъ поѣхалъ съ Вятки къ Москвѣ, оставилъ престолъ и пошелъ на обѣщаніе въ Даніиловъ монастырь, гдѣ посхимился и нареченъ Дмитріемъ, и, живъ три лѣта, преставился; на престолѣ житія его было 18 лѣтъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Кромѣ простоты правовъ и смиренія, примѣчанія достойнаго въ жизни сего Архіерея ничего не находится и не проговаривается, хотя многіе, бывшіе его на Вяткѣ въ свѣжей памяти имѣющіе, и донынѣ здравствуютъ. Онъ былъ, кромѣ Россійской грамотѣ, ни чему не ученъ, да и Епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи Славено-Россійскихъ книгъ исправности не требовалъ; умѣющіе какъ нибудь прочитать Псалмы Давыдовы, по его разсужденію, къ произведенію на всѣ степени священства и въ другіе духовные чины были достойными;

исполненія правилъ благочинія, воздержанія и трезвости; съ подчиненныхъ взыскивалъ не строго, а трудолюбія и раченія въ пріумноженіи оныхъ по себѣ не оставилъ ни малѣйшихъ знаковъ.

VI.

АЛЕКСѢЙ АРХІЕПИСКОПЪ.

1719 года, Генваря 25 дня, по Указу Великаго Государя и повелѣніемъ Патріарха Мѣстоблюстителя, Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, переведенъ Алексѣй Титовъ, Епископъ Сарскій и Подонскій, на Вятку; переименованъ Вятскій и Великопермскій, а пріѣхалъ въ градъ Хлыновъ Апрѣля въ 12 день. Въ 1773 году, Декабря въ 4 день, поѣхалъ Преосвященный Алексѣй Архіепископъ на Рязань и переименованъ Рязанскій и Муромскій. 1745 году, Декабря 15, прислалъ на Вятку грамоту, которая писана Архіерейской его рукою ко всему Освященному Собору и ко гражданству, посылая миръ и благословеніе, съ объявленіемъ лѣтъ житія своего отъ рода 79 лѣтъ, во Архіерействѣ 34 лѣта; преставился на Рязани 1755 году, Сентября 17 дня; всѣхъ лѣтъ житія его было 83 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Владыка былъ природой изъ Дворянъ, прозваніемъ Титовъ; изъ Крутицъ позванъ на Вятку, какъ сказываютъ, за нѣкоторое преступленіе, съ умаленіемъ чина и степени, хотя, по благоволенію Государя Императора Петра Втораго, при котораго коронаціи и онъ присутствовалъ, возвращено ему достоинство Архіепископское и первый получилъ на Вяткѣ облаченіе, то есть, саккосъ; онъ же такъ какъ и прежніе его антецессоры, свободнымъ наукамъ не учонъ былъ, нравомъ кротокъ, благочестивъ, щедръ, трезвенъ и къ украшеніямъ церквей охотникъ; впрочемъ, жизнь и приключенія его болѣе извѣстны въ Епархіяхъ Крутицкой и Рязанской, изъ копхъ въ послѣднюю онъ, будучи, по неизвѣстнымъ причинамъ, переведенъ и живъ тамъ чрезъ немалое время, тако жъ бывъ нерѣдко за извѣстныя только Святѣйшему Синоду его дѣла обвиняемъ, престарѣвъ, скончался; на Крутицы переведенъ изъ Епископовъ Тверскихъ 1714 года.

V.

ЛАВРЕНТІЙ ГОРКА.

Того жъ 1733 года, Декабря въ 9 день, на память Зачатія Святыя Анны, Преосвященный Лаврентій, прозваніемъ Горка, Епископъ

Евстафіева сына Финитскаго, завелъ Славяно-Латинскія училища, въ кои Священно-церковно-служительскихъ дѣтей набиралъ почти не безъ усилія, къ искорененію прежняго суевѣрія, грубости, омерзѣнія къ наукамъ, а ко вкорененію истиннаго благочестія, вѣжливости и просвѣщенія такое прилагалъ стараніе, что самоперсонально, ежедневно почти посѣщалъ училища, поощрялъ, обнадеживалъ учениковъ, учреждалъ для нихъ, въ облегченіе скуки, разныя забавы, выгоды и преимущества, выписалъ, состоявшую изъ весьма полезныхъ и знатныхъ авторовъ книгъ, библіотеку (которой небольшіе остатки при здѣшней Семинаріи донынѣ хранятся, а прочая вся, также собственная его богатая ризница и все имѣніе по смерти его въ Святѣйшій Синодъ забрано). Неученыхъ и, по крайнѣй мѣрѣ, чтеніемъ книгъ непросвѣтившихся, какого они званія, чина и состоянія ни были, гнушался, обхожденія съ ними не имѣлъ; таковыхъ изъ своихъ подчиненныхъ не только въ священство и на другія степени, но ниже въ причетъ церковный не производилъ; почему рукоположенія его въ священники и изъ причетниковъ весьма были немногія, а нынѣ и никого не имѣется. Священое Писаніе, древнюю исторію, хронологію и хорошее чиноположеніе публично самъ изъяснялъ, ревностно желая вліять просвѣщеніе. Во время здѣсь всенароднаго глада, да и въ прочія времена, собственнаго и церковнаго имѣнія не щадя, требующимъ раздавалъ щедро, разсуждая и воспрещающимъ приговаривая, что церковное имѣніе есть нищихъ имѣніе. Сіи всегдашнія его въ правленіи своей Епархіи упражненія не оставляли ему времени помышлять о дальней экономіи своего дому, посѣщать Епархію и стараться о строеніи, пріумноженіи и украшеніи церквей.

VI.

КИПРІАНЪ СКРИПИЦЫНЪ.

1737 году, Декабря въ 31 день произведенъ Преосвященный Кипріанъ, по прозванія Скрипицынъ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, бывшій Архимандритъ Чудовскій, и служилъ годовую чреду въ Санктпетербургѣ въ 1738 году; переименованъ Преосвященный Кипріанъ Епископомъ на Коломну, а съ Коломны переименованъ Преосвященный Веніаминъ Епископъ на Вятку.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Архіерей на Вяткѣ не бывалъ, ибо по произведеніи оставленъ былъ въ Санктпетербургѣ для годовой чреды священнослуженія, а между тѣмъ переименованъ въ Коломну. Зри о томъ въ любопытномъ Московскомъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ, Г. Рубана, на стран. 104—105.

VII.

ВЕНІАМИНЪ САХНОВСКІЙ.

Того жъ 1739 году, Сентября 28 дня, пріиде на Вятку Преосвященный Веніаминъ Сахновскій, Епископъ Вятскій и Великопермскій; а встрѣчали его Освященный Соборъ у церкви Святаго Стефана Великопермскаго, и оттуда шли чрезъ большой монастырь въ большой соборъ; 1742 году, Генваря 17 дня, въ день воскресный послѣ литургіи Преосвященный Веніаминъ съ Вятки поѣхалъ въ Москву.

1742 г. Преосвященный Веніаминъ Епископъ съ Вятской губерніи Епархіи переименованъ на Воронежъ.

1743 г. Преосвященный Веніаминъ Епископъ преставился на Воронежѣ Марта 27 дня въ день недѣли Ваій, а по пріѣздѣ своемъ на Воронежъ служилъ три литургіи, а потомъ впадо въ болѣзнь и умре.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Понеже сей Владыка во первые произведенъ на Коломну, гдѣ не малое время архіерействовалъ, а скончался въ Воронежѣ, на Вяткѣ же бытія его было только два года съ небольшимъ, и чрезъ сіе краткое время, сказываютъ, жительствовалъ не по собственному желанію, то и не многіе оказалъ онъ здѣсь опыты своихъ дарованій, и болѣе извѣстно о подробностяхъ его жизни въ Епархіяхъ Коломенской и Воронежской; здѣсь только примѣтили, что онъ былъ Архіерей праводушенъ, чистосердеченъ, щедръ, любящій чистоту, возможное какъ въ домѣ, такъ и въ церкви великолѣпіе, и согласное пѣніе, тѣломъ статенъ, громогласенъ, гостепріименъ; хотя самъ мало въ Славено-Латинскихъ школахъ ученъ, однако ученыхъ любилъ, жаловалъ, покровительствовалъ, Семинарію содержалъ въ порядкѣ, къ созиданію и украшенію церквей прилагалъ раченіе. Въ бытность его на Вяткѣ великое число варварскихъ народовъ, въ Епархіи его жительствовавшихъ, яко: Вотяковъ и Вогуличей, воспріяли святое крещеніе и многія тщаніемъ его для нихъ построены церкви и часовни. Сказуютъ, что онъ природою былъ Волохъ, прозывался Сахновскимъ; въ монашество постриженъ въ Воронежѣ; опредѣленъ былъ во флотъ Іеромонахомъ, за что послѣ жалованъ въ Псковскій Печерскій монастырь Архимандритомъ, во время архіерействованія тамо Рафаила Архіепископа, бывшаго потомъ Митрополитомъ въ Кіевѣ; съ онаго Печерскаго монастыря, по особливому къ нему Государыни Императрицы Анны Іоанновны благоволенію, которое онъ снискать имѣлъ счастіе въ проѣздѣ Ея Величества изъ Курляндіи въ Москву, 1731 г. произведенъ Епископомъ въ Коломну и жалованъ Членомъ въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору, а потомъ уже черезъ нѣсколько времени, невѣдомо по какому случаю, переведенъ на Вятку; отсюда же, непросивъ дозволеніе быть при коронаціи Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, отправился въ Москву, гдѣ переименованъ Воронежскимъ.

VIII.

ВАРЛААМЪ СКАМНИЦКІЙ.

1743 году, Февраля....дня, Преосвященный Варлаамъ Епископъ священъ на Вятку въ Санктпетебургѣ, бывшій Чудовскій Архимандритъ, прозваніемъ Скамницкій; того же году, 19 Іюня, Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, пріиде на Вятку, а встрѣтили его Освященнымъ Соборомъ у церкви Владимирской Богородицы, и оттуда шли въ облаченіи въ Московскую башню и въ большой соборъ, въ день недѣльный. 1745 году, 19 Марта, по Указу Святѣйшаго Синода, Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Вятскій, поѣхалъ съ Вятки въ Санктпетербургъ, и былъ тамо до перемѣны съ Вятки на Устюгъ; 1748 г., 19 Марта, полученъ указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на Вятку о перемѣнѣ Преосвященнаго Варлаама Епископа съ Вятки на Устюгъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Архіерей былъ изъ Малороссіянъ, прозывался Скамницкій; обучался даже въ Богословіи въ Академіи Кіевской; постриженъ въ монашескій чинъ въ Кіевѣ. Оттуда Указомъ позванъ былъ въ Кадетскій Сухопутный Корпусъ, гдѣ отправлялъ свою должность Іеродіакономъ при Іеромонахѣ Лукѣ Конашевичѣ, по произведеніи котораго въ Казань Епископомъ, на мѣстѣ его чрезъ нѣсколько времени находился тутъ же Іеромонахомъ, потомъ въ Московскій Чудовъ монастырь произведенъ Архимандритомъ, напослѣдокъ Епископомъ на Вятку, гдѣ находясь, далъ о себѣ знать, что онъ былъ мужъ строгъ, не коростолюбивъ, нестяжателенъ, добраго всегда и великаго духа, гостепріименъ. Порочатъ въ немъ склонность къ частымъ пиршествамъ съ великолѣпными забавами и позорищами, на что расточалъ немало иждивенія; подчиненныхъ своихъ съ ревностію и съ такою неумѣренностію наказывалъ, что по таковому жъ случаю учинилъ въ нѣкоторое время не малое смятеніе и съ бывшимъ тогда здѣсь Воеводою, Коллежскимъ Ассесоромъ Андреемъ Писаревымъ, вождоусобіе, за что оба подвергли себя гнѣву Государеву, требованы были въ Санктпетербургъ, гдѣ, вмѣсто штрафа, Писаревъ опредѣленъ былъ навсегда для жительства въ своей деревнѣ, а Преосвященный Варлаамъ, по долговременномъ прожительствѣ, отправлялъ чреду священнослуженія при гробахъ Императорскихъ, а иные утверждаютъ, что чреды священнослуженія не отправлялъ, а жилъ болѣе трехъ лѣтъ въ Невскомъ монастырѣ на собственномъ коштѣ, ожидая своей вины прощенія; наконецъ, хотя и оставлена вина, однако уже не возвращенъ на Вятку, но переведенъ на нижнюю степень Епархіи Устюжской, гдѣ и скончался. При всемъ томъ былъ не нерачителенъ къ своей должности, любилъ и покровительствовалъ науки, тщателенъ былъ и церковному благолѣпію и благочинію; соборную свою церковь снабдилъ хорошею ризницею, дорогими и серебряными сосудами и прочею не малой цѣны утварью.

IX.

АНТОНІЙ ИЛЛЯШЕВИЧЪ.

Того жъ 1748 году, Мая 31 дня, полученъ Указъ на Вятку о опредѣленіи Московскаго Новоспасскаго монастыря Архимандрита, Антонія, на Вятку во Архіерея, прозваніемъ Иллящевича. Того жъ году 25 Мая, хиротонисанъ Преосвященный Антоній Епископъ въ Санктпетербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ въ Вятскую Губернію и на Вяткѣ полученъ Указъ 21 Іюня; молебенъ въ соборѣ отправляли предъ литургіею. Того жъ году, Сентября 21 дня, въ день недѣльный, Преосвященный Антоній Епископъ пріиде на Вятку, и встрѣчали его весь Освященный Соборъ въ облаченіи у Московской башни, и тутъ облачался въ малое облаченіе, и шли въ соборъ, и литургію служилъ.

1755 году, Ноября 16 дня, по полудни въ десятомъ часу, преставился Преосвященный Антоній Епископъ, погребенъ Декабря 31 дня. А погребалъ Преосвященный Митрополитъ Сильвестръ Гловацкій, ѣдучи изъ Тобольска въ Суздальскую Епархію, монашескимъ погребеніемъ съ Освященнымъ Соборомъ, и положенъ въ большой церкви, на лѣвой сторонѣ, у пономарскихъ вратъ.

ПРИВАВЛЕНІЕ.

О началѣ жизни и происхожденія сего Архіерея, до самаго произведенія во Архіереи, заподлинно ничего здѣсь не извѣстно, а достовѣрнѣе можно справиться тамъ, гдѣ его пребываніе было до онаго состоянія; проговариваютъ токмо, якобы онъ природою Польской Литвы изъ воеводства Виленскаго, прозваніемъ Иллящевичъ. Постриженъ въ монашество тамъ же; будучи Іеромонахомъ, находился нѣсколько времени во флотѣ, за что, уповательно, жалованъ въ Московскій Новоспасскій монастырь Архимандритомъ и Московской Святѣйшаго Синода Конторы Присутствующимъ. Оттуда произведенъ на Вятку во Архіерея; съ сего времени объ немъ съ достовѣрностію можно объяснить, что онъ былъ мужъ благочестивъ, ученъ и ученія любитель, кротокъ, нетщеславенъ, трезвенъ, наблюдалъ чистоту безъ великолѣпія, обиліе безъ роскоши, строгость безъ жестокости. Онъ первый привелъ въ порядокъ домовую экономію и церковную, и отмѣнное къ тому имѣлъ раченіе и искуство; учредилъ вездѣ въ подчиненныхъ мѣстахъ исправный счетъ расходамъ и приходамъ. Примѣчены были въ немъ нѣкоторые знаки скупости, что, однако, извиняя, онъ поставлялъ сіе свойство въ исправномъ домостроителествѣ потребнымъ. Сколько тихій и миролюбивый нравъ его ни удаленъ былъ отъ того, чтобы вязываться напрасно въ непринадлежащія къ нему хлопоты, однако чрезъ нѣкоторыхъ подчиненныхъ своихъ, которые, по причинѣ его смиренія, все могли свободно предпринимать по своей волѣ, введенъ былъ во оныя. Начало сихъ, послѣ учинившихся великихъ, его безпокойствъ

сдѣлалось отъ приватной ссоры Секретарей, Консисторскаго и Провинціальнаго; а какъ сей родъ людей слѣпо слѣдуетъ стремленію своей злобы, обыкъ сражаться не прямымъ воинскимъ оружіемъ, но кривыми приказными крючками, безсовѣстно подобранными, или натянутыми законами, наблюдая, притомъ крѣпко, чтобъ ни единому изъ сопротивниковъ ни капли не пролить собственной крови, но чужую истощить хотя безъ остатку, то между сіи острые ножницы попала сія невинная душа, которые продолженіе бытію ея на свѣтѣ пресѣкли. Оные Секретари къ своей ссорѣ присовокупили: Провинціальный, яко бы Архіерейскій домъ и монастыри неправедно завладѣли черносошными Государственными крестьянами и оныхъ ревизіею за собою утвердили, отъ чего всѣ Архіерейскіе и монастырскіе крестьяне взбунтовались и учинили отпирательство, а Консисторскій, со стороны дому Архіерейскаго и монастырей, по сему дѣлу объявилъ себя адвокатомъ. Отъ сихъ-то двухъ человѣкъ, если ими ихъ назвать можно, воспламенился великій пожаръ.

Учрежденя особливая Коммисія и продолжалась нѣсколько лѣтъ съ причиненіемъ обѣимъ сторонамъ весьма многихъ убытковъ: отрядаемы были, для усмиренія бунтующихъ, многочисленныя воинныя команды, противъ коихъ бунтующіе вооружались, чинили смертное убійство и кровопролитіе. По причинѣ сихъ замѣшательствъ Преосвященный Антоній, желая удалиться отъ Вятской Епархіи въ иную, въ семъ намѣреніи ѣздилъ въ Москву и всевозможное о переводѣ своемъ прилагалъ стараніе, но тщетно. И такъ, возвратившись опять на Вятку и посѣтивъ въ послѣдній разъ Епархію, въ непродолжительномъ времени, съ печали, временну сію жизнь перемѣнилъ на безплачевную и вѣчную.

X.

ВАРѲОЛОМЕЙ ЛЮБАРСКІЙ.

1758 году, 9 Маія, полученъ Указъ объ опредѣленіи на Вятку во Архіерея Спасоярославскаго монастыря Архимандрита Варѳоломея.

Того жъ году, 19 Іюня, хиротонисанъ Преосвященный Варѳоломей Епископъ въ Санктпетербурскомъ Петропавловскомъ соборѣ на Вятку во Архіерея. Октября 15 дня прибылъ на Вятку къ вечеру и обиноченалъ въ Филимоновомъ загородномъ дворѣ, а встрѣчали его 18 Октября во градѣ, у церкви Вознесенія Господня. И оттуда въ маломъ облаченіи иде съ Освященнымъ Чиномъ въ Богоявленскій соборъ и служилъ литургію, и проповѣдь читалъ, а потомъ молебенъ исправляли благодарный.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сей Архіерей природою изъ Малороссіянъ, Епархіи Черниговской, города Мены, Священника Павла Любарскаго сынъ; свѣтскимъ будучи, именовался Владиміромъ, или Василіемъ. Славяно-Латинско-

му діалекту обучался въ Черниговѣ, но на наздвиженіи, яко любезный питомецъ, Преосвященнаго Антонія Стаховскаго. А какъ сей его благодѣтель переведенъ въ Сибирь на Митрополію, то оставивъ училища Черниговскія, продолжалъ ученіе въ Кіевской Академіи, гдѣ и Богословію совершенно выслушалъ. Когда именнымъ Государя Императора Петра II Указомъ велѣно въ Смоленскѣ учредить, какъ для священно-и церковнослужительскихъ, такъ и для гражданскихъ, а особливо шляхетскихъ, дѣтей училища, то, въ силу онаго, Гедеономъ Вишневскимъ, Епископомъ Смоленскимъ, требованы были изъ Академіи Кіевской честные и къ званію учительскому достойные Богословы; почему въ 1729 г. Варлаамомъ Ванатовичемъ, Архіепископомъ Кіевскимъ, и выбраны были достойнѣйшіе трое: Павелъ Маковецкій, въ монашествѣ Петръ, Ѳеодоръ Павловскій, въ монашествѣ Ѳаддей, и сей, о коемъ идетъ повѣсть, въ Смоленскъ. По постриженіи того жъ году въ монашество, трудились они подъ смотрѣніемъ самаго онаго славнаго, строгаго и въ трудахъ неутомимаго Архіерея въ заведеніи цвѣтущихъ нынѣ тамошнихъ училищъ, въ коихъ Варѳоломей съ самого нижняго класса восходилъ до Богословія, обучая учениковъ съ хорошимъ успѣхомъ; былъ между тѣмъ троекратно ординарнымъ Проповѣдникомъ, потомъ тѣхъ же училищъ Префектомъ и Ректоромъ. А въ 1738 году, по Указу Святѣйшаго Синода, по произведеніи училищнаго Авраамьева монастыря въ Архимандрита, присутствовалъ въ тамошней Духовной Консисторіи. Сколько собственный тогда трудъ и добродѣтель его возвысили, столько другихъ безуміе и зависть покушались его унизить; ибо того жъ году, Риторики учитель, Іеромонахъ Кириллъ Ярошевичъ, невѣдомо съ чего, объявилъ за собою важность тайны Государевой, въ коей оговорилъ и сего Архимандрита съ прочими нижнихъ классовъ двумя учителями, почему всѣ они за стражею отвезены въ Тайную Петербургскую Канцелярію, гдѣ въ крѣпкомъ заключеніи и весьма прискорбной чрезъ два мѣсяца тѣснотѣ содержимы были; а какъ по строгомъ изслѣдованіи явились ни въ чемъ не винны, да и оговоритель самъ ихъ во всѣхъ своихъ клеветахъ оправдалъ, то и отпущены были съ честію къ своимъ мѣстамъ по прежнему, а клеветникъ оный, Кириллъ, яко самъ своихъ дѣлъ причина, за стражею въ Смоленскъ возвращенъ, на площади публично четвертованъ, наконецъ отсѣченіемъ головы казненъ. За труды, которые онъ чрезъ 16 лѣтъ въ разныхъ должностяхъ несъ, въ 1744 году, по Указу Святѣйшаго Синода, переведенъ на высокую степень, Московской Епархіи, въ Боровскій Пафнутьевскій монастырь и присутствовалъ въ Московской раскольнической Конторѣ одинъ годъ, а въ 1745 году, по просьбѣ Святѣйшаго Синода Члена, Арсенія, Митрополита Ростовскаго, для заведенія въ своей Епархіи и порядочнаго содержанія училищъ, отъ Святѣйшаго Синода, на высшую степень Ростовской Епархіи въ Спасоярославскій монастырь опредѣленъ, въ которомъ хотя не собственнымъ ученіемъ, однако усерднымъ раченіемъ порядочную завелъ Семинарію, снабдилъ изъ оной, чрезъ четырнадцатилѣтнее время, какъ самую Семинарію своими разумными учителями, такъ и Епархію изряд

нами проповѣдниками. Съ сей Епархіи единожды требованъ онъ для сказанія, въ присутствіи Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, проповѣди; въ другой разъ на годовую чреду священнослуженія, 1755 году, при Императорскихъ гробахъ въ Санктпетербургѣ. Сколько въ трудахъ училищныхъ и монастырскихъ и въ разныхъ Комиссіяхъ оказалъ онъ благоразумія и раченія, за что всѣми честными любимъ и почитаемъ былъ, столько, напротивъ, по клеветамъ отъ легковѣрія и жестокости Ростовскаго Духовнаго Правленія, претерпѣлъ нуждъ и ему только одному способныхъ огорченій въ сей послѣдней Епархіи, къ удивленію самаго Святѣйшаго Синода, которому, при многихъ способныхъ случаяхъ, не только не приносилъ въ томъ жалобъ, но ниже какъ устно, такъ и письменно, никогда не изъяснялся. Таковое его добросердечіе и кротость не были оставлены отъ Бога безъ мздовоздаянія, ибо въ 1758 году возведенъ на степень Архіерейства въ Вятскую Епархію; по произведеніи жъ извѣстившись, что въ Епархіи его, по причинѣ начавшихся при антецессорѣ его, Антоніи, великихъ безпокойствъ, все находится въ замѣшательствѣ, а притомъ соборная каѳедральная церковь и весь Архіерейскій домъ, отъ частыхъ бывшихъ пожаровъ, развалились и находятся въ запущеніи, крестьяне въ отпирательствѣ и никакихъ не имѣется доходовъ, то, не выѣзжая изъ Петербурга, о поправленіи всѣхъ тѣхъ Епархіи своей нуждъ, приложилъ всевозможное стараніе, и сколь просьбы его высокимъ Правительствомъ ни многотрудны и сколь къ скорому въ желанное окончаніе приведенію не возможны ни казались, однако единственнымъ къ добродѣтели его уваженіемъ побуждаемы, преодолѣвъ весь, въ разсужденіи краткости времени, почти невозможный трудъ, все по вниманію его въ пользу Епархіи сдѣлали. Сими-то пріобрѣтеніями будучи, такъ сказать, обремененъ, прибылъ благополучно въ свою Епархію, къ немалому обрадованію подчиненныхъ своихъ, прежними неустройствами изможденныхъ. Видя же все въ безпорядкѣ, въ раззореніи и въ разсѣяніи, не зналъ, за что прежде приняться. Потомъ, во первыхъ, въ силу данныхъ ему Указовъ, привелъ въ прежнее Архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ послушаніе; потомъ началъ выручennою съ крестьянъ, запущенною во время отпирательства ихъ, оброчною суммою, чрезъ опредѣленныхъ отъ Сената нарочныхъ Архитекторовъ, разрушивъ до основанія прежнюю, строить вновь, по регулярному плану и фасаду, соборную церковь, которая 1772 года благополучно совершена и великолѣпно украшена, и Маія 25 дня, при собраніи стекшагося многочисленнаго народа, освящена; ризницу, сосуды, евангеліе и прочую утварь, въ отмѣнность своихъ антецессоровъ, то собственнымъ, то казеннымъ коштомъ, пребогатую построилъ. По разрушеніи то же до основанія соборной колокольни, Архіерейскаго дому, Консисторіи и другихъ службъ, отъ ветхости развалившихся, воздвигнулъ оные и стѣною каменною оградилъ вновь по правильной архитектурѣ; уничтоженныя училища воздвигнулъ паки, собравъ изъ дальнѣйшихъ своей Епархіи мѣстъ священно-и церковнослужитель-

скихъ дѣтей, призванъ изъ Кіевской Академіи въ учительскую должность, слушавшаго Богословію Студента, Петра Любарскаго, что былъ потомъ тоя жъ Семинаріи Префектъ, по постриженіи въ монашество переименованъ Платономъ, а съ нимъ снабдилъ довольною, какъ собственною, такъ и на двѣ тысячи пять сотъ рублей купленною, изъ разныхъ Латинскихъ хорошихъ Авторовъ книгъ состоящею, библіотекою. Сими средствами училища свои привелъ въ состояніе, что, особливо стараніемъ и ревностію вышепомянутаго Префекта, кромѣ нижнихъ Латинскихъ классовъ по Риторику, преподаются въ оныхъ сократительно всѣ части Баумейстеровой Философіи и нужнѣйшіе догматы Богословія, изъясняютъ Географію и первыя правила Ариѳметики, упражняются публично въ сказаніи, по новому стилю, проповѣдей, словомъ: обучаютъ всему тому, что желанное состояніе Епархіи требуетъ; отъ сего учрежденія обилуетъ нынѣ Семинарія собственными, въ разсужденіи сего мѣста, довольно разумными учителями, а Епархія добронравными и искусными въ проповѣди слова Божія молодыми Священнослужителями.

Сей Пастырь отъ природы одаренъ истиннымъ къ Богу благочестіемъ, ко власти усернымъ повиновеніемъ, къ подданнымъ и ко всѣмъ ближнимъ любовію, справедливостію, разумною строгостію, милосердіемъ, снисхожденіемъ, словомъ заключитъ: всѣми, Пастырю приличными, украшенъ свойствами. Въ домовой и церковной экономіи рачителенъ, въ строеніяхъ искусенъ, чистоты и украшенія великій и строгій наблюдатель: по сей склонности, хорошій во всей Епархіи по монастырямъ и церквамъ уставилъ порядокъ. Въ строеніи и содержаніи нынѣшній церковныхъ заведены исправныя приходныя и расходныя книги, пресѣчены напрасныя расточенія: отъ сего соблюлись и умножились подаянія, доходы, построены, вмѣсто деревянныхъ, благолѣпныя каменныя церкви, удовольствованы хорошою ризницею, и прочею церковною утварью.

По приведеніи такимъ образомъ, какъ выше показано, всего въ желаемое состояніе, прилагалъ тщаніе неутомимый сей Святитель и о внутреннемъ благолѣпіи каѳедральной своей соборной Святотроицкой церкви, сердечно желая тѣмъ увѣнчать Богоугодныя свои намѣренія: во первыхъ, помышлялъ онъ о сдѣланіи новаго иконостаса, который бы огромности и лѣпотѣ такого храма рѣзьбою, письмомъ, позолотою, кратко сказать: искуствомъ и вкусомъ, точно соотвѣтствовалъ; почему заблаговременно стараніемъ его изготовленъ оному планъ и запасено немалое число всякихъ, нужныхъ къ тому, потребностей, но исполнить сего предпріятія не могъ какъ за случившагося тогда въ Москвѣ моровою язвою, откуда мастеровыхъ людей пригласить надлежало, такъ и за воспослѣдствовавшею ему, по Указу Святѣйшаго Синода, въ Казань отлучкою, для произведенія Михаила, Архимандрита Знаменскаго, Тобольскаго, въ Иркутскъ Епископомъ; посемъ, за умножающуюся часъ отъ часу слабостію здоровья, которое не только отъ многолѣтія, но и отъ всегдашнихъ подвиговъ, чувствительно ослабѣло: однако при всемъ томъ отъ воздержной и пра-

дочной жизни чувствами, паче же зрѣніемъ, весьма былъ исправенъ, такъ что въ чтеніи книгъ Славено-Россійскихъ и Латинскихъ, къ чему особливую имѣлъ охоту, безъ помощи очковъ упражнялся до кончины. Хотя отъ частаго долговременнаго стоянія и хожденія не рѣдко въ ногахъ у него оказывалась опухоль, которая по немногому времени опадала сама собою безъ всякаго врачеванія, однако 1774 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, приключившійся ногамъ его отекъ никакими средствами воспященъ быть не могъ, чтобъ не претворился въ точную водяную болѣзнь, аскитисъ именуемую, которая сперва наводняла ноги, потомъ подступила въ чрево, наконецъ, часъ отъ часу умножаясь и возвышаясь до грудей, явственно оказала, что конецъ жизни его приближался. Почему, заблаговременно приготовя себя къ отшествію отъ міра сего, освятивъ себя священнымъ елеемъ и очистивъ совѣсть исповѣдію, денно и ночно углублялся въ Богомыслія; обыкновеннаго церковнаго пѣнія и келейнаго молитвословія и въ крайнемъ изнеможеніи не оставлялъ ежедневно; хотя уже за слабостію священнослуженія совершать не могъ, однако Божественныхъ Таинъ при кончинѣ пріяти сподобился. И тако, по причинѣ неизлѣчимой сей болѣзни, предвидя скорое приближеніе смерти, распредѣлилъ собственное, хотя не великое, свое имѣніе, какъ родственникамъ, знаемымъ, приближеннымъ, такъ на монастыри, церкви, тюрмы, богодѣльни, и другія богоугодныя дѣла; тако жъ, совершивъ всѣ предпріятія и учрежденія, завѣщалъ все, что касалось до пользы и порядка Епархіи, Церкви и дому своего Архіерейскаго. Наконецъ, 1774 года, Іюня 4 дня, крайне изнемогать началъ, такъ что наутріе, по пріобщеніи Тѣла и Крови Христовой, преподавъ всѣмъ дальнымъ и ближнимъ, присутственнымъ и отсутственнымъ, прощеніе и благословеніе, во второмъ часу по полудни мирною и блаженнѣйшею кончиною успе. Тѣло его, по обычаю опрятанное и положенное во гробъ, того жъ Іюня 5 числа изъ старыхъ покоевъ, гдѣ жительствовалъ и преставился, въ новопостроенныя имъ же самимъ палаты, а отсюда 7-го числа, т. е, въ субботу предъ недѣлею Сошествія Св. Духа, въ каѳедральный Троицкій, его же неусыпнымъ тщаніемъ построеный, всею лѣпотою внутрь и внѣ украшенный и всякою утварію богато снабдѣнный, въ соборъ, съ великою церемоніею перенесено и поставлено до Указа, по причинѣ жаркаго лѣтняго времени, въ нарочно изготовленную каменную гробницу, а по полученіи изъ Святѣйшаго Синода повелѣнія, Іюля 12 числа, т. е., въ день его рожденія и свѣтскихъ именинъ, Поликарпомъ, Архимандритомъ Успенскимъ, со Освященнымъ Соборомъ, Священническимъ погребеніемъ преданъ землѣ за правымъ столпомъ подлѣ южной церковной стѣны, гдѣ и нынѣ зритъ подъ симъ мѣстомъ поставленная каменная гробница.

Прожилъ въ жизни семдесятъ пять, въ монашествѣ сорокъ пять, въ Архіерействѣ шестнадцать лѣтъ.

За предвѣщаніе кончины своей самъ онъ, паче же народъ, приялъ случившуюся за три дни предъ кончиною его толь жестокую, бурную съ дождемъ и громомъ, погоду, каковой и преставленье изъ Вят-

чанъ не запомнятъ; она родилась до полудня и на городъ всю свою силу устремила (ибо сверхъ того и ея самыя ближайшія деревенскія селенія не чувствовали), такъ что стремленіемъ ея не только на домахъ деревянныя крыши снесло и поломало, но и на церквахъ и колокольняхъ желѣзныя покрывало, на многихъ главы и шпицы сбросило, кресты погнуло и другаго премнаго вреда причинило.

XI.

ЛАВРЕНТІЙ БАРАНОВИЧЪ,

урожденецъ города Брянска, священническій сынъ, въ бѣлцахъ назывался Лукою; въ молодыхъ лѣтахъ обучался Латинскому, Греческому и Еврейскому языкамъ въ Кіевской Академіи до Богословія, изъ Кіева же взятъ въ Великій Новградъ Преосвященнымъ Димитріемъ Сѣченовымъ въ тамошнюю Семинарію, гдѣ былъ прежде Префектомъ, а потомъ Ректоромъ, и Богословіи Учителемъ, также Архимандритомъ Хутына монастыря, и Августа 16 дня, 1774 года, въ Санктпетербургѣ, въ соборной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку церкви хиротонисанъ въ Епископа Вятскаго и Великопермскаго. Онъ и нынѣ находится въ Хлыновѣ при правленіи сея Епархіи, которая, равно какъ и Семинарія тамошняя, приводится въ цвѣтущее состояніе.

Сіе о Вятской Епархіи извѣстіе съ прибавленіями сочинено бывшимъ въ Вятской Семинаріи Префектомъ и Крестовоздвиженскаго монастыря Игуменомъ, что нынѣ Спасо-Казанскаго монастыря Архимандритъ, Казанской Семинаріи Ректоръ и Священныя Богословіи Профессоръ, Платономъ Любарскимъ.

ДОПОЛНЕНІЕ О ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

Епископъ сея Епархіи называется Вятскій и Великопермскій. Къ сей же Епархіи принадлежатъ нижеслѣдующіе города: 1. Хлыновъ. 2. Уфа съ уѣздомъ. 3. Слободской. 4. Орловъ. 5. Котельничъ. 6. Кайгородокъ. 7. Шестаковъ. 8. Кунгуръ. 9. Соль Камская. 10 Чердынь. 11. Пермская провинція или область. 12. Сарапулъ. 13. Оса. 14. Кукуркъ съ Заказомъ. 15. Яранскъ. 16. Заводы, въ округѣ сей Епархіи лежащіе. Сія Епархія по штату, апробованному въ 1764 году, положена въ третьемъ классѣ, между Коломенской и Архангелогородской Епархіи. Въ ней монастырей 10, церквей 307; съ учрежденія же сей Епархіи нынѣ числится 122-й годъ.

II.

КРАТКОЕ УВѢЩАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА ВЯТСКАГО И ВЕЛИКОПЕРМСКАГО КЪ НАРОДУ СВОЕЙ ЕПАРХІИ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Аѳ о с и р е н н ы й Варѳоломей, Епископъ Вятскій и Великопермскій.

Не безъизвѣстно есть всякому вѣрноподданному Ея Императорскаго Величества рабу, что въ предѣлахъ Оренбургскихъ, недалеко отъ нашея Епархіи, открылся нѣкій извергъ рода человѣческаго, лютый звѣрь, и всеядовитый, изъ Польскихъ раскольническихъ скитовъ въ наши границы переходящій, снѣдающій плоти единовѣрныхъ нашихъ и кожи до костей одирающій, врагъ и нарушитель всеобщаго спокойствія и тишины и лютый клятвопреступникъ, Донской Казакъ, Емельянъ Пугачевъ, который, Бога не боясь и людей не срамляясь, въ такому пришелъ безумію и слѣпотѣ, что дерзнулъ ложно и противну совѣсти своей принять на себя имя Императора Петра Третьяго, котораго смертная кончина не только всей Россіи, но и всему умному свѣту уже давно извѣстна, и тѣмъ своимъ бѣснованіемъ и ко-

нарнымъ прельщеніемъ уловляя въ сѣть свою душепагубную и приводя въ развратъ малосмысленныхъ людей, льстецъ оный, лжеименный Петръ, не мало поколебалъ благосостояніе и тишину нашего отечества, разорвалъ многихъ союзъ вѣрности къ своей законной Самодержицѣ, сдѣлалъ раздоръ и несогласіе между Россійскимъ народомъ, и къ своей сторонѣ легковѣрныхъ и непросвѣщенныхъ, и такихъ же, каковъ самъ, окаянныхъ сумазбродовъ, бѣглецовъ, воровъ и бродягъ не малую часть, яки змій оный Апокалипсическій, хоботомъ своимъ отъ законнаго, законной Государыни, повиновенія отторже, и тѣмъ себя и своихъ проклятыхъ и богоненавистныхъ сообщниковъ страшному Божіему и Высокомонаршему подверже суду и гнѣву. Того ради азъ, смиренный (Варѳоломей) Епископъ Вятскій и Великопермскій, въ отвращеніе сего толикаго всеобщаго зла, отъ васъ, возлюбленіи мои о Христѣ Господѣ чада, Божіими и Материими, Всемилостивѣйшія нашея Государыни, щедротами, молю и богомольчески прошу: не присоединяйтеся сего, въ вѣчные роды проклятаго, Самозванца богопротивному соборищу, ни же будите, яки трость вѣтромъ колеблема, но стойте твердо и непоколебимо, и будите вѣрные до смерти къ своей законной Государынѣ, опасаяся за клятвопреступленіе и за нарушеніе вѣрности, какъ отъ Церкви нашей Святой вѣчнаго проклятія, такъ и отъ Господа Бога, во второе будущее Сына Божія въ міръ пришествіе, грознаго и неизбѣжнаго истязанія, и для того смотрите всякъ всеприлѣжно, чего отъ васъ требуетъ долгъ клятвенный вашея присяги. Мы оною всѣ безъ изъятія обязаны служити Ея Императорскому Величеству вѣрно даже до самыя смерти, не щадя въ противномъ случаѣ, за честь, за имя и за Высочайшую Ея Особу, и самаго дражайшаго живота своего. Аще убо когда, то паипаче въ сіе время, покажите вы клятвы вашея плоды достойны, и докажите въ семъ случаѣ вѣрностію своею то, что вы не словомъ, но и самимъ дѣломъ, истинніи Россійскіе сыновѣ и вѣрноприсяжные Ея Величества рабы, чѣмъ заслужите не только себѣ, но и потомкамъ отъ Бога благословеніе Божіе, а отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, матернюю любовь и милость. О семъ твердо увѣряя всѣхъ васъ, словеснаго стада Христова овцы, Пастырь и отецъ вашъ, именованный Варѳоломей, Епископъ Вятскій и Великопермскій, проситъ и молитъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ. Аминь.

65

ІЕРАРХІЯ

АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

то есть,

краткое извѣстіе о бывшихъ въ астраханѣ преосвященныхъ архіереяхъ,

съ лѣта отъ сотворенія міра 7110, а отъ рождества христова

1602 по 1707 годъ, изъ разныхъ записокъ собранное. *

I.

ѲЕОДОСІЙ,

Архіепископъ Астраханскій и Терскій**, родился въ селѣ Яковлевскомъ, отъ города Ярославля въ трехъ верстахъ Священника Харитона сынъ, именемъ Ѳеодоръ; 20 лѣтъ вступилъ въ супружество, потомъ Преосвященнымъ Никандромъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, посвященъ во Іерея во градъ Ярославль, къ церкви Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, при коей бывъ шесть лѣтъ, овдовѣлъ. Послѣ погребенія супруги своей, въ третій день послѣ постриженія въ монастырѣ Пречистыя Богородицы на Волгѣ, отъ Ярославля въ 6 верстахъ отстоящемъ, наречено ему имя Ѳеодосій; не вдолзѣ тѣмъ же Архіепископомъ Никандромъ въ тотъ же монастырь произведенъ Игуменомъ. Будучи въ оном, своимъ стараніемъ состро-

* Рукою Платона Любарскаго написано: «Вотъ же вамъ, отецъ Игуменъ Варлаамъ, Астраханская Іерархія, хотя весьма недостаточна и на живую нить скропанная: пишите. Лучше не съ чего взять было; впрочемъ, дополнять не отрекусь, если что сыщется.

Платонъ, Архимандритъ Астраханскій.»

** Городъ Терки былъ на Россійской съ Персією границѣ, при рѣкѣ Терекѣ, близъ раздѣленія на нѣсколько устьевъ, коими падаетъ въ Каспійское море.

илъ церковь каменную, ископалъ вокругъ обители пруды и древами оные обсадилъ; по двадцатипятилѣтнемъ въ ономъ монастырѣ настоятельствованіи, изволеніемъ Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Іоанновича, всеа Руссіи, и по благословенію перваго Патріарха, Іова Московскаго, посланъ на градъ Астрахань Игуменомъ въ Троицкій монастырь, и повелѣно ему въ сей обители построить каменную соборную Троицкую церковь, которую, по построеніи, благословеніемъ Іова жъ Патріарха, освятилъ въ лѣто 7110, отъ Рождества же Христова 1602, Сентября въ 13 день; а въ житіи Игумена тоя жъ обители, Кирилла, написано, что оная церковь построена и освящена имъ въ 7111, отъ Рождества Христова 1603 году *. Въ томъ же году, когда прибылъ въ Москву, по тогдашнему обычаю, съ освященною водою, въ царствованіе уже Бориса Ѳеодоровича Годунова, поставленъ первымъ Архіепископомъ во градъ Астрахань. Его благословеніемъ построена деревянная, для погребенія странныхъ, церковь Вознесенія Господня, а вскорѣ при ней и монастырь въ 7112 году, за острогомъ на бугрѣ, у убогаго дому; первымъ строителемъ былъ черный Священникъ, Мисаилъ. Сему Архіепископу Царь Борисъ Годуновъ пожаловалъ, кромѣ другихъ владѣній, негодную и связочную рыбную ловлю, подгородную къ Волгѣ, въ протокахъ Ильменя и въ Кутумовой рѣкѣ. По нѣсколькихъ лѣтехъ, то есть, въ 7113 году, бысть въ Астрахани смятеніе великое о признаніи Царемъ Ростриги Гришки Отрепьева; сей же Святитель мужественно тому противился, внушая народу, что именующійся Царемъ Димитріемъ Іоанновичемъ есть самозванецъ, похититель Царскаго имени, неправедный и нечестивый; народъ же его за сіе хотѣлъ убити; почему и отвели его изъ дому Архіерейскаго въ Троицкій монастырь подъ стражу, а домъ Архіерейскій разграбили. Потомъ съ безчестіемъ отвезли его въ Москву и представили предъ нечестиваго онаго самозванца, Ростригу, который съ великимъ гнѣвомъ и устрашеніемъ сказалъ: «Астраханскія всѣ смуты отъ тебя, и людемъ ты говоришь и меня называешь непрямымъ Царемъ; да кто, де, я?» Архіепископъ же ему небоязненно отвѣчалъ: «Вѣдаю, де, что ты называешься Царемъ, но прямое, де, твое имя Богъ вѣсть; ибо, де, прирожденный Царевичь Димитрій Іоанновичь убіенъ на Угличѣ, и мощи его тамо;» и послѣ сего вышелъ изъ палатъ вонъ. Однако жъ Ростriга не только его не убилъ, но и оскорблять не повелѣлъ ничимъ же. И такъ сей Преосвященный жилъ у Патріарха Гермогена во дворѣ свободно, проповѣдуя и многія укоризны на самозванца произнося безъ страха. По убіеніи Ростриги посланы были отъ Царя, Василія Іоанновича Шуйскаго, и Патріарха Гермогена, Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій, и съ нимъ сей Архіепископъ Астраханскій,

* Начало лѣтъ тогда считали Сентября съ 1-го дня, отъ чего и произошло разногласіе въ запискахъ, или коихъ въ одинхъ освященіе сей церкви показано 7110, а въ другихъ 7111 года.

Ѳеодосій во градъ Угличь, для принесенія оттуда мощей Святаго Страстотерпца Царевича, Димитрія Іоанновича, въ Москву, въ лѣто 7114, Іюня въ 5-й день, и на сей трудъ отъ Царя и Патріарха даны Архіепископу дары, и вскорѣ съ великою честію отпущенъ на свой пастырскій престолъ Астраханскій. Но на пути, во градѣ Царицынѣ, заболѣлъ и преставился въ лѣто 7115, отъ Рождества Христова въ 1607, Декабря въ 18 день, и поставлены тамъ же мощи его въ церкви не погребены. Когда же въ лѣто 7116 случися ѣхать Боярину Ѳеодору Иванновичу Шереметеву съ острова Бѣличей мимо Царицына вверхъ по рѣкѣ Волгѣ, то взявъ съ собою тѣло сего Преосвященнаго и во градъ Казань привезши, погребенію предаде во обители Преображенія Господня; а погребалъ Преосвященный Ефремъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Въ лѣто 7125, а отъ Рождества Христова 1617, по прошенію начальства и гражданъ Астраханскихъ, чрезъ нарочно посланнаго отъ нихъ Протопопа, прислана отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, грамота на градъ Казань къ Преосвященному Матѳію, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, чтобы онъ, освидѣтельствовавъ мощи Ѳеодосія Архіепископа, отпустилъ въ Астрахань; почему отпущены и сопровождены со кресты и иконы съ подобающею честію при множествѣ народа, со звономъ до рѣки Волги. По прибытіи же въ Астрахань, встрѣчены были Преосвященнымъ Онуфріемъ, Архіепископомъ Астраханскимъ и Терскимъ, со всѣмъ духовенствомъ во всемъ облаченіи и со кресты, и внесены въ соборную церковь, при собраніи всѣхъ гражданъ, и погребены по чину. Гробница его зрится въ соборѣ къ полуденной сторонѣ, подлѣ третьяго окна къ западу. Астрахань и вся ея область по завоеваніи, по духовнымъ дѣламъ состояла чрезъ сорокъ семь лѣтъ подъ управленіемъ Архіереевъ Казанскихъ, которые по сему и писались Казанскими и Астраханскими, а въ 48 лѣто учреждена собственная Астраханская Епархія при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ. Во время сего Преосвященнаго главное начальство въ Астрахани имѣлъ (7115 году), Боярынь и Воевода Князь Іоаннъ Андреевичъ Голицынъ.

II.

ОНУФРІЙ,

Архіепископъ Астраханскій и Терскій, преставился въ лѣто 7135, отъ Рождества же Христова 1627. Родиною откуда, изъ какихъ чиновъ, когда прибылъ въ Астарахань и гдѣ погребенъ, свѣдѣнія не отыскано. Какъ прежнему Архіепископу, Ѳеодосію, было пожаловано, такъ и сему Преосвященному въ 7124 году подтверждено, въ Свіяжскомъ уѣздѣ село Теньки, при Волгѣ, съ деревнями и всякими угодіями, да сверхъ того не малая руга деньгами, хлѣбомъ и другими запасами. Въ 7128 году, Маія 28 дня, освящена въ Астра-

ханскомъ Вознесенскомъ, что нынѣ дѣвичій Благовѣщенскій, монастырѣ церковь Вознесенія Господня. А въ 7130 году, вмѣсто вышеписаннаго села и руги, пожалованъ Чуркинскій учугъ съ угодьями, и дозволено всякими снастями рыбу ловить въ Волгѣ отъ Царева протока вверхъ до великія и малыя Балобы; въ сихъ рѣкахъ на пять верстъ, и въ рѣкѣ Кутумовой; кромѣ того и другія пожалованы права и выгоды. Въ бытность сего Преосвященнаго въ Астрахани были: въ 7131 мъ году, Стольникъ и Воевода, Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій; въ 7132-мъ Боярин и Воевода Князь Іоаннъ Осодоровичь Хованскій; въ 7135-мъ Князь и Воевода Юрій Юрьевичь Буйносовъ-Ростовскій.

III.

МАКАРІЙ,

Архіепископъ Астраханскій и Терскій, преставися въ лѣто 7145, отъ Христа 1637, Генваря 28 дня; родиною откуда, изъ какихъ чиновъ и гдѣ погребенъ, свѣденія также не имѣется.

Въ бытность сего Преосвященнаго, въ лѣто 7139, Апрѣля въ 10-й день, въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Россіи, при Воеводахъ Іоаннѣ Іоанновичѣ Салтыковѣ, Григорьѣ Васильевичѣ Житовѣ, да Дьякахъ Михайлѣ Селывановѣ и Іоаннѣ Трочимовѣ, застроенъ городъ Астрахань каменный, Княземъ Іоанномъ Оболенскимъ и Іоанномъ Хохловымъ, да Дьякомъ Михаломъ Патрикѣевымъ. Того жъ года, Апрѣля 28-го, сей Архіепископъ далъ грамоту Вознесенскаго монастыря Игумену Герасиму, съ братіею, на рыбную ловлю въ протокѣ Кутумовой, отъ устья ея изъ Волги до паденія въ Балду, у Щучья острова, по верхнюю онаго изголову. 7142 года дано ему за Никольскими воротами анбарное мѣсто. Сего же года былъ при немъ Воеводою Боярин Князъ Алексѣй Никитичь Трубецкой.

IV.

РАФАИЛЪ,

Архіепископъ Астраханскій и Терскій, скончался Декабря 20-го дня, а котораго года, изъ какихъ чиновъ и былъ гдѣ погребенъ, свѣденія не имѣется. При семъ ли Архіепископѣ, или его пріемникѣ, въ 7149-мъ году застроена Игуменомъ Герасимомъ каменная церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Вознесенскомъ монастырѣ, не извѣстно. А Вознесенская каменная церковь построена въ 7168 году, по Указу Великаго Государя.

V.

ПАХОМІЙ,

Архіепископъ Астраханскій и Терскій, изъ какого званія и когда произведенъ Архіепископомъ, свѣдѣнія не имѣется. Значится только по дѣламъ о бытіи его на сей Епархіи въ лѣто 7153, 154, 155 и 156; а 166 явствуетъ, что по Указу Великаго Государя и грамотѣ состояли учуги за домомъ Архіерейскимъ, вмѣсто прежняго Чуркинскаго, кой за обмѣленіемъ возвращенъ въ казенное вѣдомство, Басарга, Малой Станъ, Талича близъ моря и Аркась, съ протоками, вѣчно, безоброчно, въ вотчину, да сверхъ сихъ съ оброку шестидесяти рублей безъ перекопки, вешныя воды, Подстепныя и Бушминскія взморскія и проч. И какъ тѣ, такъ и сіи во 182-мъ году, при Митрополитѣ Парѳеніѣ, по Указу Царя Алексѣя Михаиловича, утверждены; да за монастырями состояли учуги: за Троицкимъ Иванчужской, за Спаскимъ Чуркинской, за Патріаршимъ Московскимъ домомъ Камызяцкій; и тогда жъ Спаскій монастырь считался и именовался домовымъ Патріаршимъ; за Вознесенскимъ воды, что по Балдѣ рѣкѣ, Щучья острова, съ верхней изголовы на низъ по нижніе Васильски, по обѣ стороны, и Краснолярская съ протоками, Бѣлинская коса Бибикова и придеревныя Лопатины съ протоками и съ иламенями. Скончался сей Архіепископъ 7163 году, отъ Рож. Хрис. 1655, Мая 31-го дня, въ моровое повѣтріе. Гробница его въ нижнемъ соборѣ, отъ полуденныхъ дверей къ западу шестая. При немъ были, со 154 года, Бояринъ и Воевода Князь Михаилъ Петровичь Пронскій, Бояринъ и Воевода Князь Борисъ Александровичь Репнинъ; во 163 году Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Петровичь Пронскій; во 163 году Бояринъ и Воевода Князь Василій Григорьевичь Ромодановскій.

VI.

ІОСИФЪ,

Митрополитъ Астраханскій и Терскій, родился во градѣ Астрахани отъ отца, именемъ Климента, и матери Варвары. И егда достиже осмаго лѣта возраста, въ 7113 году бысть въ Астрахани, при первомъ Преосвященномъ Ѳеодосіи, смятеніе, которое возбудила извѣстная Маринка, бывшая самозванца Гришки Отрепьева жена, съ Заруцкимъ и Казаками въ Астрахань бѣжавшая. Въ то время сей несчастный отрокъ ударенъ былъ во главу бунтовщиками, какъ бы въ знакъ будущаго отъ нихъ вящаго нанесенія ему злострадапія, и отъ того ихъ удара тряслшеся глава его даже до смерти, послѣдовавшей отъ ихъ же злодѣйства. Во Архіепископа Астраханскаго произ-

веденъ отъ Троицкаго монастыря изъ Архимандритовъ и посвященъ въ Москвѣ Никономъ, Патріархомъ Московскимъ, въ 7167, а отъ Христова 1659 года, Декабря 15-го дня, и находился при низверженіи онаго Патріарха въ Москвѣ. Митрополитомъ же пожалованъ отъ Рожд. Христова 1667 года, Іюня 8-го дня, по повелѣнію Благочестивѣйшаго Царя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи, и по благословенію Патріарха Московскаго, Іосифа. Грамотами же Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, бывшихъ тогда въ Москвѣ для сужденія помянутаго Патріарха, Никона, Московскаго, кои и донынѣ хранятся въ ризницѣ, велѣно ему и ея, пріемникамъ, первою: имѣть третіе мѣсто между Митрополиты Россійскими и служить въ данномъ ему саккосѣ Греческомъ, по коему вытканы Спасителевы образа съ благословляющими руками, который и доднесь въ ризницѣ Архіерейской хранится; а до сего Астраханскіе Преосвященные облачались въ ризы, а не саккосъ; другою грамотою, по повелѣнію Царя, отъ тѣхъ же Патріарховъ данною 1667 года, Іюля 2-го дня, велѣно ему въ недѣлю Ваій въ крестномъ ходѣ ѣхать, сидя на конѣ, по тогдашнему чиноположенію. Во время пастырствованія сего Митрополита бысть смятеніе великое въ Астрахани по случаю нашествія и взятія сего града чрезъ измѣну приступомъ отъ Донскихъ Казаковъ подъ предводительствомъ главнаго бунтовщика Стеньки Разина, о чемъ пространно писано въ Исторіи Астраханской сего времени. Въ лѣто отъ 7179, отъ Христа 1671, Стенька Разинъ, по взятіи Астрахани штурмомъ, паче же предательствомъ, чрезъ немногое время съ полчищемъ своимъ отправился подъ Симбирскъ, въ намѣреніи взять и Казань; вскорѣ за нимъ слѣдовалъ подобный ему злодѣй, Атаманъ Федька Шелудякъ, съ товарищи. Сей изъ Царицына прислалъ въ Астрахань съ Стенькою Качановскимъ письмо, увѣдомляя, что Митрополитъ Іосифъ и Князь Семенъ Львовъ списываются съ Терекомъ и Дономъ, и Астраханцы бъ взяли ихъ подъ карауль. Когда сіе письмо въ кругу прочитано было, то, по настоянію Качановскаго, опредѣлено было пытать и убить Митрополита и Князя Львова; почему и послали нѣкоторыхъ Казаковъ и Астраханскихъ жителей изъ круга въ соборную церковь, гдѣ тогда въ обѣденный благовѣсть Митрополитъ находился, звать его въ тотъ свой кругъ, которые, пришедши въ соборъ, съ великимъ невѣжествомъ звали. Тогда Преосвященный приказалъ учинить благовѣсть въ большой колоколъ для сбора Священниковъ, а самъ въ то время, облачившись во все Архіерейское облаченіе, пошелъ въ самый тотъ кругъ съ честнымъ крестомъ Господнимъ; при немъ былъ Протопопъ, Священники и Діаконы соборные, крестовые и другіе Іеромонахи. Пришедши же, говорилъ къ Атаману и прочимъ: «За чѣмъ вы меня звали?» Они отвѣчали: «Что, де, ты переписывался въ Москвѣ съ Боляры, съ Терекомъ и Дономъ, и по твоимъ, де, письмамъ Терекъ и Донъ отъ насъ отложились.» На сіе отвѣчалъ Митрополитъ: «Я, де, съ ними не переписывался; а хотя бы, де, и переписывался, то не въ Крымъ и въ Литву какъ вы, да и всѣмъ измѣнникамъ и ворамъ неоднократно говорю:

чтобы вы обратились къ Великому Государю, и вины свои принесли.» Но они закричали: «Что? Онъ бранится и тантъ свое воровство, яко бы не переписывался и какъ бы правый человѣкъ пришелъ въ кругъ къ намъ, будто къ иновѣрнымъ, со крестомъ? Мы, де, и сами Христіане!» и стали изъ круга выступать, приближаясь, чтобы съ него одежду Святительскую снять. Тогда одинъ изъ нихъ, Донской Казакъ Мирон, говорилъ имъ: «Что вы, братцы, на такой великій санъ хотите руки возложить? Намъ къ такому великому сану и прикоснуться нельзя.» Но Казакъ Алешка Грузинкинъ съ прочими ухватилъ Мирона за волосы, а другіе начали его рубить и колоть предъ нимъ, Святителемъ. Святитель же его, Мирона, осѣнилъ крестомъ; и такъ бунтовщики, вытаща изъ круга Мирона, убили до смерти. Потомъ начали Протопопа и Священниковъ толкать и ругать скаредною бранью, говоря: «Снимайте, де, съ Митрополита санъ; онъ, де, и самъ съ Никона Патріарха снималъ же санъ.» Тогда Митрополитъ, видя ихъ устремленія, отдалъ крестъ изъ своихъ рукъ крестовому черному попу, Ефрему, и шапку и панагію самъ съ себя снявъ, отдалъ чужному черному попу, Іосифу Оселкѣ, говоря притомъ: «Пришелъ, де, часъ мой. Прискорбна есть душа моя до смерти,» и проч. Потомъ, когда сей началъ было его разоблачать, но не умѣлъ, то Митрополитъ, къ Протодіакону Ѳедору обратясь, сказалъ: «Что, де, ты стоишь, не разоблачаешь? Уже пріиде часъ мой.» Протодіаконъ же, снимая омофоръ, саккосъ и всю одежду, отдалъ Священникамъ, и остался Митрополитъ въ одномъ подрясникѣ бархатномъ черномъ, да въ камилавкѣ, которую тутъ взялъ у учюжнаго попа, Іосифа Оселка; ибо его, Митрополита, камилавка была тогда въ соборѣ съ рясою. Потомъ Казаки всѣхъ духовныхъ изъ круга вытолкали, сказавъ: «До васъ, де, попы, теперь дѣла нѣтъ!»; его же Святителя, взявъ, повели на зелѣйной (т. е., пороховой) дворъ пытать; по приведеніи туда, Ларка палачь, снявъ съ него двѣ рясы и связавъ ему руки и ноги, продѣлъ дерево и повалилъ его на огонь въ одной черной суконной свиткѣ, т. е., власяницѣ. И когда та свитка на немъ загорѣлась, то палачь, для погашенія, оную на немъ въ лоскутья изорвалъ, кои остатки и нынѣ хранятся въ соборной поповской ризницѣ. Такимъ образомъ, положа Митрополита нагаго на огонь, и солдатъ Сенька Сука, кой палачу помощникомъ былъ, наступя ему на животъ ногою, говорилъ: «Скажи, де, ты, Митрополитъ, про свое воровство, какъ ты переписывался съ Терекомъ и Дономъ, и спрашивалъ Государевыхъ писемъ Московскихъ и Донскихъ?» Митрополитъ же, напротивъ того, ничего не отвѣчая, только лежа на огнѣ, молитву творилъ и ихъ, Ларьку Иванова и Сеньку, проклиналъ. Послѣ пытки на раскатъ повели Митрополита, кой идучи хромалъ, потому что пыткою помяли ему ногу; шедши же мимо лежащаго тѣла убіеннаго защитника своего, Казака Мирона, осѣнивъ оное руками, поклонился; потомъ, проходя соборную церковь, помолился. Когда жъ Алешка Грузинкинъ съ прочими взвели его на раскатъ и посадя на край раската противъ собора къ востоку, хотѣли его спихнуть, то онъ, устрашась, ухватился за край раската и за Казака, и сволокъ было его съ собою; но, по удержаніи, положили его уже на бокъ на край рас-

ната и держа за руки, попятомъ сверху сринулъ, и онъ упалъ къ востоку, предъ раскатными дверьми къ собору, правою щекою, которую сшибъ до крови, да изъ носу вышло съ половину горсти крови. При семъ безбожномъ дѣйствіи въ то время учинился яко стукъ великій, отъ коего они, воры, будучи въ кругу, всѣ устрашась, оторопѣли, и часа съ три стояли, повѣся головы и ничего другъ съ другомъ не говоря, какъ изумленные. Когда же пришли изъ собора попы соборные, Кириллъ, Косма и другіе къ тѣлу съ кадиломъ и проч., и первый палъ убіенному на перси, а послѣдній на ноги со слезами, то бунтовщики изъ круга увидѣвъ сіе, прислали Астраханца, Есаула Аѳоньку Воронова, съ палкою прогнать ихъ, кой, бія ихъ немилосердо, и прогналъ ихъ до самаго собора. По немногомъ времени Протопопъ Іоаннъ Андреевъ со Священниками, взявъ тѣло Святительское, внесли на коврѣ въ соборную церковь во одной холодной расѣ, въ которой онъ былъ сринутъ съ раскату на землю. По осмотрѣ соборянами, оказались на немъ мучительныя пятна, раны и великіе пузыри, спина около чрева все изожжена и черна, брада и волосы опалены. Послѣ сего въ той же рясѣ облачивъ безъ свитки тѣло, во все священное облаченіе, съ каѳеніемъ и облачальными стихами по чиноположенію, положили въ уготованномъ имъ гробѣ, и стояло въ соборной церкви сутки. На другой день, въ 6 часу утра, велѣли благовѣстить въ большой колоколъ не часто, какъ обыкновенно бываетъ въ преставленіе Архіереевъ къ позыву. Когда же собрались Священники и народъ, то, по отпѣтіи большой панихиды, опустили гробъ въ могилу въ придѣлѣ Аѳанасія и Кирилла, по правую сторону подъ олтаремъ, и стоялъ не покрытымъ девять дней, а въ десятый заградивъ досками и каменьемъ, склали гробницу. Убіенъ отъ рожденія своего на 75 году; управлялъ Епархіею 12-ть лѣтъ, четыре мѣсяца и 25-ть дней. Нынѣ гробница его въ нижнемъ соборѣ, отъ полуденныхъ дверей вторая. Въ бытность сего Преосвященнаго были въ Астрахани: съ 7167 года: Боляринъ и Воевода Князь Василій Григорьевичь Ромодановскій; съ 7169 Боляринъ и Воевода Князь Григорій Сунчалѣевичь Черкасской, Окольничій Василій Семеновъ Волынскій, Стольникъ Андрей Яковлевъ Дашковъ; съ 7174 Боляринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій и Князь Яковъ Никитичь Одоевскій.

VII.

ПАѲЕНІЙ,

Митрополитъ Астраханскій и Терскій, изъ какого званія и въ какомъ году произведенъ, свѣденія не имѣется. Явствуетъ только изъ дѣлъ, что въ 7180 году, былъ Архіепископомъ въ Астрахани: и что въ 7189 году, а отъ Рож. Христа въ 1681 году, поѣхалъ въ Москву и на пути заболѣлъ; отправился обратно изъ Саратова въ Астрахань водою и скончался того же года Октября 4-го дня; но въ

пути ли, или вскорѣ прибывъ въ Астрахань, не извѣстно. Сему Преосвященному въ 7186 году дали пристань на Кутумовѣ рѣкѣ, которая и нынѣ состоитъ за домомъ Астраханскихъ. Гробница его въ нижнемъ соборѣ, отъ дверей полуденныхъ третья. Въ бытность сего Преосвященнаго въ Астрахани, были: Бояре и Воеводы: Князь Яковъ Никитичъ Одоевской, Іоаннъ Богдановичъ Милославской; 7186 Боярин и Воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ; въ 7188 Окольничій и Воевода Матѳей Стефановичъ Пушкинъ; 7189 Окольничій и Воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ.

VIII.

НИКИФОРЪ,

Митрополитъ Астраханскій и Терскій, Астраханскаго Троицкаго монастыря изъ Архимандритовъ нареченъ въ Митрополиты въ Москвѣ 7189, отъ Христа же 1681, Іюня въ 25-й день, и произведенъ въ Митрополиты того жъ года и мѣсяца 26 дня. Изъ письма его, писаннаго (кажется изъ Москвы) въ Астрахань къ Казначею дома Архіерейскаго, Герману, а симъ 7191 года, Октября 8 го дня, полученнаго, явствуетъ, что онъ съ посвященія своего по кончину въ Астрахани не бывалъ, но скончался или въ Москвѣ, или на пути, или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ по прибытіи въ Астрахань помянутаго 7191 года, Октября противъ 28, въ нощи. Гробница его въ нижнемъ соборѣ, отъ дверей полуденныхъ четвертая. При немъ былъ выше упомянутый Окольничій и Воевода Головинъ въ 7190 году.

IX.

САВВАТІЙ,

Митрополитъ Астраханскій и Терскій, родиною Суздальской Епархіи священническій сынъ; произведенъ въ Митрополиты Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ, изъ крестовыхъ его Іеромонаховъ 7191 г., а отъ Христа 1683 года, Марта 3-го дня; и отправился изъ Москвы въ Епархію водою Мая 3-го дня, а прибылъ въ Іюнѣ. При немъ въ Астрахани, въ лѣто 7200, а отъ Христа 1692, Іюня 20 дня, приключилось моровое повѣтріе и продолжалось 1693 года, Декабря по 12-е число; померло Астраханскихъ жителей, жившихъ своими домами, 9093 человѣка, гулящихъ людей, бурлаковъ и пришельцовъ 1290, а вообще всѣхъ 10,383 человѣка; тогда Боярин Петръ Ивановичъ Хованскій и другіе Начальники со служилыми людьми жили на Болдинской косѣ Генваря по 5-е число 1693 года; товарищъ жъ его, Думный Дворянинъ Иванъ Григорьевичъ Волковъ съ бывшими при немъ служилыми людьми находился въ походѣ въ Ци-

зовой (въ Писаботѣ въ Персіи) за моремъ, а пришелъ Декабря 6-го дня въ Астрахань; а другой товарищъ, Думный Дьякъ Любимъ Аѳерьевичъ Домнинъ, съ Государственнымъ промышленникомъ, Іоанномъ Ивановымъ, жилъ на учугѣ Уваренскомъ; возвратились Генваря 15-го числа, 1693 года, и въ тѣхъ мѣстахъ моровой язвы не было; а Преосвященный Митрополитъ Савватій жилъ неотлучно въ городѣ въ своемъ Архіерейскомъ домѣ; всегда служилъ и поставлялъ къ приходскимъ церквамъ Священниковъ на мѣста умершихъ; въ слободы посылалъ изъ монастырей Іеромонаховъ, дабы ни единая душа безъ исповѣди и причащенія не умерла. При соборѣ остались только два Священника; Приказный же Дьякъ и Подьячіе, Казначей, крестовые старцы и служители всѣ померли; остались только въ кельѣ Архіерейской келейникъ, Іеромонахъ Гавріилъ, да крестовый Іеромонахъ Варсонофій. Въ бытность сего Преосвященнаго построенъ Іоанно-Предтеченскій мужской каменный монастырь за рѣкою Кутумовою въ 7197 году, отъ Христа же 1689 годѣ, иждивеніемъ его собственнымъ и доброхотнодателей. Скончался 7204 года, Іюня въ первый день, и по его завѣщанію погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ. Въ бытность его, Преосвященнаго, въ Астрахани, были: 7192 года Стольникъ и Воевода Ѳедоръ Головинъ, Бояринъ и Воевода Князь Андрей Ивановичъ Голицынъ; 7195 Бояринъ и Воевода Іоаннъ Ѳедоровичъ Волынскій; 7197 Бояринъ и Воевода Алексѣй Петровичъ Салтыковъ; 7198 Бояринъ и Воевода Князь Никита Ивановичъ Пріимковъ-Ростовскій; 7200 Бояринъ и Воевода Петръ Ивановичъ Хованскій; 7203 и 7204 годовъ, Окольничій и Воевода Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, Стольникъ Василій Васильевичъ Бѣляевъ.

X.

САМУИЛЪ,

Митрополитъ Астраханскій и Терскій, посвященъ въ Митрополиты 7205, отъ Христа же 1697 года, Февраля 2-го дня, города Курска, Пресвятыя Богородицы Знаменскаго монастыря изъ Архимандритовъ. Стараніемъ сего Преосвященнаго, въ 7206 году, Ноября въ 7-й день, подряжены были 40 человѣкъ стрѣльцовъ, чтобъ преждебывшую соборную церковь, на семъ же мѣстѣ Ѳеодосіемъ первымъ, Астраханскимъ Архіепископомъ построенную, за поврежденіемъ въ сводахъ и стѣнахъ, сломать и подъ новый соборъ вырыть ровъ вокругъ 68 ми сажень, шириною 4 аршина, глубиною 2 аршина, а гдѣ доведется, то и глубже, да среди церкви подъ четыре столба ямъ; и тѣ рвы и ямы всѣ набить сваями поперегъ въ 10-ть свай, или какъ по размѣру доведется, за 250 рублей, на ихъ хлѣбѣ и харчѣ. Начали работать 7206 года, Ноября 22-го дня; окончили работу того жъ года, Марта къ 25 числу; а съ сего 25-го вступили 30-ть человѣкъ каменьщиковъ класть соборную нынѣшнюю церковь, 7207 года, Октября по 1-е число;

рядa имъ, каждому по 13-ти рублей на ихъ хлѣбѣ и харчѣ; и продолжалось строеніе подаяніемъ Астраханскихъ жителей всякихъ чиновъ и пріѣзжихъ купецкихъ людей 12-ть лѣтъ; а 1710 года, Августа 14-го дня, верхняя церковь Успенія Пресвятыя Богородицы освящена. Въ семъ же году, Октября 14-го, совершена (а въ коемъ году начатая, неизвѣстно) каменная на Пречистенскихъ градскихъ Кремлевскихъ вратѣхъ соборная колокольня, которая, поелику состроена не на нарочномъ фундаментѣ, но накладена на старыхъ вышеписанныхъ градскихъ вратѣхъ, то и не могла долго стоять; ибо вскорѣ учинились великія трещины и наклонность къ паденію; почему въ исходѣ 1765 года сломана. Состроены въ оную большіе сосуды среброзолоченные, финифтяные; первый самый саккосъ вкругъ оплечья, подола, рукавовъ и по бокамъ низанный крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ съ разными камешки; омофоръ, на которомъ кресты, Спасителевъ образъ и по концамъ онаго, палица вся и поручи таковымъ же жемчугомъ низаны съ разноцвѣтными камнями; другой саккосъ низанъ въ рефель жемчугомъ среднимъ; воздухи по малиновому бархату также низаны жемчугомъ съ разноцвѣтными камнями. Симъ же Преосвященнымъ построены: весь верхній этажъ каменный дому Архіерейскаго, въ коемъ верхняя крестовая во имя Нерукотвореннаго Спаса церковь, и предъ церковію большая палата; низъ оной въ западную сторону Архіерейскіе покои; въ Покровскомъ монастырѣ настоящая Покрова Пресвятыя Богородицы церковь съ колокольнею, и въ Спаскомъ монастырѣ главная въ 1705 году церковь Преображенія Господня, также приходскія церкви Рождества Богородицы и входа во Іерусалимъ каменныя. Симъ же Преосвященнымъ освящены 7207, отъ Христа же 1699 года, Іюня 20-го, въ бывшемъ мужескомъ, что нынѣ дѣвичій, монастырѣ прежняя Вознесенская, а по возобновленіи Благовѣщенскою переименованная, да въ Троицкомъ соборномъ монастырѣ соборная Троицкая церкви. Сія послѣдняя, т. е., Троицкая, за обветшалостію прежней, по приказанію Саватія Митрополита въ 7204-мъ году съ колокольнею сломана, и какъ его коштомъ, такъ и подаяніемъ доброхотныхъ дателей, вновь въ 7206-мъ году построена. При немъ же 7208 года Троицкій монастырь приписанъ къ Троицкой Сергіевской Лаврѣ со всѣми владѣніи. При немъ также существовалъ еще въ 1708 году, за городомъ, гдѣ нынѣ Адмиралтейство, Срѣтенскій Долбиловъ монастырь. При семъ же Преосвященномъ въ 1705 году, Іюля противъ 30-го числа, учинился отъ Астраханскихъ стрѣльцовъ и прочихъ служивыхъ людей въ Астрахани убійственный мятежъ, отъ котораго Митрополитъ тоя же ночи изъ города тайно уѣхалъ въ Ивановскій монастырь; послѣ сего вскорѣ оные мятежники, прибѣжавъ на Архіерейскій дворъ, стрѣлецъ Андрей Евстафіевъ сынъ Журавлевъ, да Московскій стрѣлецъ Федотъ Иларіоновъ, съ прочими товарищи, тщетно его искали. Преосвященный же въ сіе время укрывался въ оном монастырѣ, потомъ у Татаръ нѣкіи съ три, а послѣ уѣхалъ съ Калмыкомъ Анкою Маши, и жилъ, по его усердію и покровительству, въ Калмыцкихъ улусахъ мѣсяцъ, за рѣкою Балдою, наконецъ, въ Балдинскомъ монастырѣ въ ожиданіи

отъ Государя защиты и прибытія большаго полку Воеводы, Генералъ-Фельдмаршала, Военнаго Мальтійскаго славнаго чина и Святаго Апостола Андрея Кавалера, Бориса Петровича Шереметева съ военными людьми. Сей Преосвященный скончался 1714, отъ Адама 7222, Апрѣля 3-го дня; при немъ въ Астрахани Градоначальниками были 7207 году: съ Мусинъ-Пушкинымъ Окольничій и Воевода Князь Михаилъ Андреевичь Волконскій; съ тѣмъ же Мусинъ-Пушкинымъ, Боярин и Воевода Алексѣй Петровичь Салтыковъ; 7208 при томъ же Мусинѣ-Пушкинѣ, Стольникъ и Воевода Петръ Лукинъ Пушкинъ; 7209 Стольникъ и Воевода Димитрій Бахметьевъ; 7210 съ тѣмъ же Бахметьевымъ Стольникъ и Воевода Тимофей Ржевскій; 7214 Боярин и Воевода Петръ Ивановичь Хованскій; 7215 при немъ Хованскомъ, Воевода Ѳедоръ Дмитріевъ; 7216 Ближній Министръ, Казанскій и Астраханскій Губернаторъ, Петръ Матвѣевичь Апраксинъ; 7217 Стольникъ и Воевода Ѳеодоръ Вердеревскій; 7219 Оберъ-Комендантъ Михаилъ Чириковъ.

XI.

ІОАКИМЪ,

Епископъ, сродникъ Саватію, Митрополиту Астраханскому, роднною города Суздаля изъ Священниковъ и священническій сынъ; былъ въ Москвѣ при церкви Харитона Исповѣдника, а когда онъ во Епископа посвященъ, свѣденія не отыскалось; но въ Астрахань прибылъ 1716 года, Ноября въ первыхъ числахъ. При семъ Преосвященномъ вылиты къ собору большіе колокола: первый въ 500, второй въ 300, третій во 100 пудъ. И во время его жъ бытности, 1722 года, Іюня въ 15-й день, изволилъ прибыть въ Астрахань Императоръ Петръ Первый, съ супругою, Императрицею Екатериною Алексѣевною, во время губернаторства въ Астрахани Артемія Петровича Волынскаго, который, до прибытія еще Государева, деревянные живущихъ въ Кремлѣ домы и церкви приказалъ снести и очистить Кремль, кои и снесены; изъ оныхъ церковь первая, Воскресенія Христова, перенесена была на мѣсто, гдѣ нынѣ находится Армянскій базаръ, которая потомъ переименована во имя Казанской Богоматери, почему по близости ея и называлась та слобода Казанскою, а послѣ оная церковь перенесена была на Кутумову рѣку въ Ямчурчевъ городокъ и переименована во имя Архистратига Михаила, но за ветхостію ея построена нынѣ каменная; 2-я церковь Іоанна Богослова перенесена была въ Благовѣщенскій дѣвичій монастырь, но за ветхостію, вмѣсто оной, построена каменная. По очищеніи Кремля онымъ Волынскимъ, посторены были деревянные дворцы, одинъ въ Кремлѣ тріетажный, а другой въ саду ниже Ямчурчева городка, по теченію рѣки Кутумовой, на правой сторонѣ двуетажный (нынѣ на томъ мѣстѣ, Именитаго Гражданина Никиты Калустова садъ и мыльный заводъ); часть сего послѣдняго дворца, коего остатки и теперь

орятся на Кухановомъ или Паробицкомъ бугрѣ) взята, 1756 года, Премiеръ-Маіоромъ, Паробичемъ, въ вѣдомство казенныхъ садовъ. Въ Кремлевскомъ же бывшемъ, по отбытіи Государя, жительство имѣли Астраханскіе Губернаторы, но нынѣ оный не существуетъ. Сей Преосвященный, по отбытіи Государя, Указомъ Святѣйшаго Синода, потребованъ въ Петербургъ, куда въ 1723 году, Апрѣля 30-го дня, отбылъ, и тамъ не малое время находясь, исправлялъ священнослуженіе, и по кончинѣ Великаго Государя, по немъ чрезъ годъ поминовеніе, потомъ опредѣленъ въ Суздальскую Епархію, отсюда перемѣщенъ въ Ростовскую и пожалованъ Архіепископомъ и Синодальнымъ Членомъ, гдѣ, будучи въ глубокой старости, имѣя отъ рожденія болѣе девятидесяти лѣтъ, Декабря 25-го дня, въ благовѣсть къ обѣдни, читая четвертую ко причащенію молитву, скончался, въ коемъ же году, свѣденія не имѣется.

XII.

ЛАВРЕНТІЙ ГОРКА,

Епископъ изъ Малороссіянъ; весьма ученъ; учился и училъ и былъ Префектомъ въ Академіи Кіевской, потомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря Игуменомъ; оттуда произведенъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, что на Истрѣ рѣкѣ, Архимандритомъ, гдѣ будучи, 1722 года, путешествовалъ въ Персію съ Ихъ Величествами, Петромъ I-мъ и супругою его, Екатериною Алексѣевною, коей и духовникомъ былъ; по возвращеніи оттуда, 1723 года, Сентября 8-го дня, посвященъ Астраханскимъ Епископомъ въ Санктпетербургѣ, и въ томъ же году, по именному Указу, велѣно писаться ему Астраханскимъ и Ставропольскимъ*; отсюда потребованъ Указомъ

* Три Ставрополя въ Россіи: одинъ при протокѣ рѣки Волги, отъ Самары вверхъ 83 версты, въ Симбирской губерніи, построенъ въ 1739 году для новокрещенныхъ Калмыковъ. Другой Ставрополь въ Астраханской губерніи на Кавказской линіи, уѣздный городъ на рѣкѣ Аджилѣ, впадающей въ Калаузъ, а сія въ Манычъ и въ Донъ выше Черкаска. Но Астраханскіе Архіереи, которые прежде, до 1723 года, писались Астраханскими и Терскими, нынѣ пишутся Астраханскими и Ставропольскими, не по онымъ двумъ городамъ, но по особливой Ставропольской области, которая лежитъ за рѣкою Терекомъ въ Нагайскихъ поляхъ около рѣкъ Сулака и Аргахана и находится съ 1722 года въ Россійскомъ владѣніи. Сію область, гдѣ прежде ни деревень, ни жителей не было, назвали Русскіе принятымъ подреле Греческимъ именемъ Ставрополь, что значитъ Крестовый городъ, и, поподлинному, Греки тамъ имѣли за нѣсколько сотъ лѣтъ городъ, который, по упадкѣ Греческой Имперіи и по введеніи Магометанскаго

Святѣйшаго Синода, 1726 года, Августа 31-го, паки въ Санктпетербургъ и переведенъ въ Устюгъ, оттуда не вдолгѣ въ Рязань, а отсюда, чрезъ нѣсколько времени, въ Вятку, гдѣ въ 1738 году скончался и погребенъ въ соборѣ. Прочія обстоятельства жизни его читать надлежитъ въ Іерархіи Епархіи Вятской.

XIII.

ВАРЛААМЪ ЛИПИЦКІЙ,

Епископъ, изъ Малороссіянъ, ученый; посвященъ Епископомъ въ Коломенскую Епархію, оттуда переведенъ, 1727 года, на здѣшнюю, и прибылъ Сентября 15-го дня. Въ бытность сего Преосвященнаго было въ Астрахани моровое повѣтріе, въ которое онъ жительство имѣлъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Балдѣ; оттуда, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для священнослуженія пріѣзжалъ въ городъ. Въ 1730 году, по Указу, изъ Астрахани выѣхалъ въ Москву и переведенъ въ Псковъ.

XIV.

ИЛАРІОНЪ,

Епископъ, родственникъ Іоакиму, Епископу Астраханскому; родиною Суздальской Епархіи, священническій сынъ; былъ женатъ и посвященъ во Іерея помянутымъ Преосвященнымъ, Іоакимомъ Епископомъ, къ Астраханской Тихвинской Пресвятыя Богородицы церкви, что за Кабацкими воротами; мірское имя ему Іоаннъ; по овдовѣніи, постриженъ въ монахи и произведенъ во Архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря вышеупомянутымъ Преосвященнымъ, Варлаамомъ, Епископомъ Астраханскимъ, а 1731 года, Апрѣля 25 дня, въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Императрицы Анны Іоанновны, посвященъ во Епископа Преосвященнымъ Ѳеофаномъ Архіепископомъ Новгородскимъ, Леонидомъ, Епископомъ Крутицкимъ, Питиримомъ, Епископомъ Нижегородскимъ, и Іоакимомъ, Епископомъ Суздальскимъ, и того жъ года въ Астрахань прибылъ въ Спасскій монастырь, а изъ онаго въ крестномъ ходу шелъ въ собор-

---

Закона, совсѣмъ разорился. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что часть матероій земли, которая между рѣками Сулакомъ и Аргаханомъ къ Каспійскому морю простирается, называется и по сіе время отъ Татаръ *хуче*, т. е., крестъ. Въ сей области, въ 1722 году, Петръ Великій велѣлъ построить на рѣкѣ Аргаханѣ регулярную крѣпость, которая, по примѣру прежняго имени, названа была Святый Крестъ, но въ послѣдствіи и сія крѣпость оставлена.

ную церковь, гдѣ служилъ литургію Августа 1-го дня. Преставился онъ 1755 года, Іюня 9-го дня, по полуночи въ 10-мъ часу, отъ рожденія на 65 году; тѣло его положено въ нижнемъ соборѣ, отъ полуденныхъ дверей, въ первой гробницѣ. Стараніемъ сего Преосвященнаго соборъ и главы покрыты желѣзомъ; построена коштомъ его, вмѣсто деревянной, каменная Смоленской Богородицы церковь и освящена имъ 1757 года, Ноября въ 10-й день; тако жъ его попеченіемъ построены въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ настоятельскія каменныя кельи и ограда. При семъ Преосвященномъ въ Астрахани были Губернаторы: Генералъ-Маіоръ Василій Никитичъ Татищевъ; Камергоръ и Кавалеръ Иванъ Онуфріевичъ Брилкинъ; Генералъ-Маіоръ Алексѣй Сергѣевичъ Жилинъ.

XV.

МЕѲОДІЙ,

Епископъ, родственникъ Иларіону, Епископу Астраханскому; родиною Суздальской Епархіи Холуйской слободы, священнической сынъ; родился 1700 года. Мірское имя ему было Мелетій; постриженъ въ монашество 1718 году и нареченъ Мѳодій; во Іеродіакона посвященъ въ Москвѣ Леонидомъ, Епископомъ Крутицкимъ, въ 1724 году, въ Борковскую пустынь, а во Іеромонаха въ 1728 году Іоакимомъ, Епископомъ Суздальскимъ, во градъ Шую, въ Троицкій монастырь; потомъ былъ Крестовымъ въ Москвѣ, при Преосвященномъ Іоакимѣ, на Суздальскомъ подворьѣ, три года, а 1731 года, по увольненіи отъ онаго Преосвященнаго, взятъ Иларіономъ Епископомъ въ Астрахань, и сего года, Августа 1-го дня, въ день вступленія его въ Епархію, произведенъ въ Архимандрита въ Спасо-Преображенскій монастырь, который былъ тогда почти не огороженъ, но послѣ стараніемъ сего Архимандрита огражденъ каменною стѣною; построены братскія кельи, разныя службы и кладовыя палатки; надъ Святыми вратами во имя Преподобныхъ Зосима и Савватія и на угольной полуденно-восточной башнѣ во имя Всѣхъ Святыхъ, церкви. Въ 1758 году, по именному Императрицы Елисаветы Петровны Указу, по прошенію Астраханскаго Губернатора, Алексѣя Сергѣевича Жилина, съ прочими статскими чинами, такожде гражданъ и всего духовенства, послѣдовавшему, произведенъ во градѣ Казани, Мая 10-го дня, во Епископа Преосвященными: Гавріиломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, и Ѳеофаномъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Алаторскимъ. Въ Астрахань прибылъ Августа 12-го дня и изъ Спасскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ пошелъ въ соборъ. А по отслуженіи литургіи, въ препровожденіи знатнѣйшихъ духовныхъ и мірскихъ, вступилъ въ Архіерейскій домъ. Стараніемъ сего Преосвященнаго сдѣланы въ соборную церковь: хорошее Евангеліе, убранное

по золотой доскѣ разными каменьями, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, златые сосуды и другіе серебреные, водосвятная чаша, въ коей вѣсу 2 пуда, 8 фунтовъ; тако жъ построены: въ Чуркинской Николаевской пустынѣ, что на взморьѣ, ограда, церковь Николая Чудотворца, и при ней кельи Архіерейскія каменныя, да сверхъ того церковь Ефрема Сиріанина и нѣсколько келій братскихъ деревянныхъ; заведенъ садъ и многія при той пустынѣ чужныя зданія и службы; въ принадлежащемъ Спасскому монастырю саду, за городомъ, на Ивановскомъ бугрѣ, церковь Преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, съ колокольнею и кельями, каменныя; на Яманцугѣ церковь Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, съ кельями, деревянныя; въ Покровскомъ монастырѣ церкви: во имя Святителя Меѳодія, Патріарха Цареграда, и Иларіона Великаго, съ оградою и кельями, каменныя; бывшій дотолѣ деревянный Воскресенскій, что на Балдѣ рѣкѣ, монастырь, подмытый оною рѣкою, перенесенъ на другое, гдѣ нынѣ стоитъ, способнѣйшее мѣсто, весь построенъ каменный и валомъ отъ наводненій кругомъ защищенъ, въ коемъ настоящая церковь съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Архіерейскими при ней кельями и колокольнею; вторая теплая во имя Симеона Столпника, а третья на западныхъ Святыхъ вратѣхъ во имя Ахтырскія Богоматери; настоятельскія и братскія кельи и ограда; всѣ сіи зданія каменныя. Въ городѣ Астрахани церкви: въ Благовѣщенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Богословская съ придѣломъ Живоноснаго Источника, Игуменьи и монахинямъ кельи, съ больницею и оградою, каменныя; приходскія: Знаменія Пресвятыя Богородицы, Димитрія Селунскаго, за Кутумовою рѣкою въ садахъ Рождества Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца; Казанскія Богоматери, всѣ каменныя; да Праведнаго Лазаря, что была на кладбищѣ, и Іоанна Златоустаго, что въ Безродной слободѣ, деревянныя; Суздальской Епархіи, въ Борковской пустынѣ три церкви, настоятельскія и братскія кельи съ оградою, каменныя. Той же Епархіи, въ Холуйской слободѣ, во имя Живоначальныя Троицы; въ городѣ Кизлярѣ въ монастырѣ церковь съ двумя предѣлы, каменныя. Будучи же, 1776 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, для посѣщенія Епархіи, въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ, на возвратномъ пути, близъ Шадринской станицы, разсудивъ попользоваться тамошними за Терекомъ теплыми водами, приказалъ подъ ключемъ оныхъ поставить войлочную кибитку и здѣлать подмостки. Но какъ сіи были тонки и положены неосторожно, то нечаянно обрушился въ оный горячій или почти кипящій ключь и всѣмъ тѣломъ обварился, отъ чего впалъ въ жестокую болѣзнь и, доѣхавъ до Червленской станицы, по исповѣди и причастіи Святыхъ Таинъ, освятился елеемъ и вскорѣ, того жъ Мая 29-го дня, скончался. Тѣло его оттуда привезено въ Астрахань Іюня 14-го дня, и съ надлежащею церемоніею принесено въ соборную церковь. По полученіи изъ Святѣйшаго Синода о погребеніи Указа, Іюня 31-го дня, учинено погребеніе Спасо-Преображенскаго монастыря Архимандритомъ, Ефремомъ, съ прочимъ духовенствомъ; гробница его въ нижнемъ соборѣ, подлѣ гробницы Самсона, Митрополита. При семъ Преосвя-

щеномъ въ Астрахани были Губернаторы: вышеписанный Жилинъ, Генералъ-Маіоръ Василій Васильевичь Нероновъ; Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Никита Аѳанасьевичь Бекетовъ; Генералъ-Маіоръ Петръ Никитичь Кречетниковъ; Генералъ-Поручикъ Иванъ Варѳоломеевичь Якобій.

XVI.

АНТОНІЙ,

Архіепископъ Астраханскій (родственникъ Меѳодію Епископу, сынъ Санктпетербургскаго Успенскаго Протопопа, Іоанна Борисова, кой Суздальской Епархіи въ селѣ былъ Священникомъ, а братъ его родной, Ѳеодоръ Борисовъ, во время Императрицы Анны Іоанновны, придворной церкви Протодіакономъ), родился 1738 года, въ помянутомъ селѣ; въ Петербургъ привезенъ одного года; имя свѣтское ему Александръ, тезоименитъ Августа 30-го дня; обучался въ Александроневской Семинаріи; постриженъ въ рясу 1762 г., Марта 29-го дня, въ Александроневскомъ же монастырѣ Преосвященнымъ Веніаминомъ, Архіепископомъ Санктпетербургскимъ (что послѣ былъ Казанскимъ), а въ мантію 30-го дня, отъ рожденія на 23-мъ году; посвященъ, Апрѣля 1-го дня, въ Иподіакона, 7-го числа, въ первый день Святыя Пасхи, во Іеродіакона; 1763 года, Февраля 2-го дня, опредѣленъ изъ Невскаго монастыря въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ; 1767 года, Апрѣля 8-го дня, въ первый день Святыя Пасхи, посвященъ во Іеромонаха въ оный же Корпусъ; 1770 года, Августа 6-го дня, произведенъ во Архимандрита Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Санктпетербургскимъ (что послѣ былъ Митрополитомъ Кіевскимъ), Новгородской Епархіи, въ Николаевской Вяжицкой монастырь; 1774 года, Февраля 2-го дня, посвященъ во Епископа Переяславской Залѣсской Епархіи, въ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, Преосвященнымъ Самуиломъ, Архіепископомъ Ростовскимъ (что послѣ былъ Митрополитомъ Кіевскимъ), съ прочими Архіереи; 1776 года, Августа 7-го дня, переведенъ въ Астрахань и прибылъ чрезъ Казань того жъ года, Декабря 11-го дня, въ Болдинскій Воскресенскій, изъ онаго въ Спасскій монастырь, а изъ сего, 18-го дня, въ воскресенье, съ крестнымъ ходомъ вошелъ въ соборъ; служилъ литургію и послѣ проповѣди молебенъ, потомъ, въ препровожденіи всего духовенства, дворянства и гражданъ, съ надлежащею церемоніею, вступилъ въ домъ; 1777 года учредилъ Семинарію въ купленномъ, близъ Входской церкви, домѣ, гдѣ онаи и донынѣ; 1780 года, Декабря 12-го дня, открывалъ Саратовское Намѣстничество; 1785 года, Мая 30-го дня, пожалованъ Архіепископомъ; 1786 года открывалъ въ Екатеринодарѣ Намѣстничество Кавказское, потомъ въ Февралѣ Астраханскую область; сего же года, Ноября 10-го числа, скончался. Погребенъ въ нижнемъ соборѣ, къ западнымъ дверямъ, близъ Епископа Меѳодія; тезоименитъ былъ Іюля 10-го, на память Преподобнаго Антонія Печерскаго. Симъ

Преосвященнымъ изъ старыхъ трикирієвъ и лампадъ сдѣланы новые трикиріи, дикиріи, лампада, рукомой и блюдо сребропозлащенные, также нѣсколько саккосовъ парчевыхъ и прочей утвари. Въ 1778 году, Апрѣля 11-го дня, былъ пожаръ, отъ коего сгорѣли весь домъ Архіерейскій, Консисторія и колокольня, бывшая на столбахъ, отъ чего большіе колокола разбились, которые послѣ перелиты, а домъ Архіерейскій и прочіе возобновлены сими Преосвященнымъ, суммою 10,300 рублей, по просьбѣ еще Преосвященнаго Меѳодія, на возобновленіе ветхостей того жъ дому, отъ Императрицы Екатерины Алексѣевны пожалованною. Губернаторы при семъ Преосвященномъ въ Астрахани были: Генералъ-Поручикъ Иванъ Вареоломеевичь Якобій; Генералъ-Маіоръ Михаилъ Михайловичь Жуковъ.

XVII.

НИКИФОРЪ,

Архіепископъ Астраханскій, родомъ Грекъ; имя свѣтское было Николай; тезоименитъ Декабря 6-го дня; посвященъ въ Архіепископа 1779 года, Августа 6-го дня, въ Санктпетербургѣ, Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ (что нынѣ Митрополитъ), съ прочими, въ Екатеринославскую Епархію, во градъ Полтаву; 1786 года, Ноября 28-го дня, именнымъ повелѣніемъ переведенъ въ Астрахань, и прибылъ, 1787 года, Мая 5-го дня, въ Спасскій монастырь, а 6-го въ день Вознесенія, изъ Николаевской церкви, что на вратѣхъ въ Кремлѣ, съ крестнымъ ходомъ пошелъ въ соборъ, служилъ литургію, сказывалъ проповѣдь; послѣ оной исправлялъ со всѣмъ духовенствомъ благодарный молебенъ и, въ препровожденіи духовенства и прочихъ знатныхъ гражданъ, вступилъ въ домъ; а 1792 года, Апрѣля въ 16-й день, по просьбѣ его, отъ Епархіи уволенъ съ пенсіею, по 1000 рублей на годъ. Изъ Астрахани отправился того жъ года, Іюня въ 15-й день, въ Москву, гдѣ пребываніе имѣетъ въ Даниловомъ монастырѣ, коимъ и управляетъ. Тезоименитъ Іюня 2-го дня, на память Святаго Никифора, Патріарха Царяграда. Стараніемъ сего Преосвященнаго сдѣланы въ соборъ: на храмовой Успенія Пресвятыя Богородицы образъ изъ разнаго лому сребренная риза, въ коей вѣсу безъ малаго 2 пуда. На Спасителѣ и Богоматери той же иконы одежды вынизаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ съ разными каменьями; также въ верхнемъ и нижнемъ соборѣ на мѣстныхъ Спасителевыхъ и особливомъ Николая Можайскаго образахъ, у Царскихъ вратъ, ризы жъ сребропозлащенныя; шапка первая глазетовая изъ разныхъ шапокъ, немалоцѣнная; посохъ, рипиды, праздничная лампада, ковшъ и тарелка сребропозлащенные; первая фіолетовая мантія съ жемчужными скрижалями; три саккоса съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ; два креста и одна панагія съ яхонтами и брил-

ліантами; иконостасы вновь сдѣланы, иконы написаны въ церквахъ: соборной придѣльной Аѳанасія и Кирилла, кой и вызолоченъ, и въ крестовой, но сей не вызолоченъ; также въ верхнемъ соборѣ росписанъ алтарь; при немъ же большой колоколъ разбитый перелитъ съ прибавленіемъ мѣди, въ коемъ нынѣ всѣхъ 650 пудъ; въ Архіерейскомъ домѣ построены ворота каменныя. Во время его въ Астрахани были Губернаторы: Бригадиръ Иларіонъ Спиридоновичъ Алексѣевъ; Генералъ-Маіоръ Сергій Аѳанасьевичъ Брянчаниновъ; Бригадиръ, послѣ Генералъ-Маіоръ, Петръ Михайловичъ Скаржинскій.

XVIII.

ТИХОНЪ,

Архіепископъ Астраханскій, родиною Калужской губерніи, Алексинскаго уѣзда, села Князикова, діаконскій сынъ; обучался въ Московской Академіи; въ монашество постриженъ на 21 году отъ рожденія, Димитріемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, въ церкви на Заборовскомъ подворьѣ; вскорѣ рукоположенъ во Іеродіакона въ Богоявленскомъ монастырѣ, а Іеромонахомъ въ Златоустовѣ, и опредѣленъ въ Академію проповѣдникомъ, и былъ въ сей должности четыре года, потомъ чрезъ годъ Префектомъ. Въ 1771 году произведенъ Преосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Тверскимъ, въ Отрочь монастырь Архимандритомъ и былъ тамошней Семинаріи Ректоромъ три года; потомъ переведенъ въ Калязинъ монастырь, а въ 1775 году, Іюня въ 21-й день, хиротонисанъ въ подмосковномъ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ, въ присутствіи Императрицы Екатерины Алексѣевны, во Епископы Воронежской Епархіи, откуда, 1788 года, въ Маѣ, переведенъ въ Тверскую и пожалованъ Святѣйшаго Синода Членомъ, почему и находился въ Санктпетербургѣ. А 1792 года, Мая въ 18-й день, пожалованъ Архіепископомъ и, по желанію, переведенъ въ Астраханскую Епархію, съ оставленіемъ именованія Синодальнаго Члена, куда и прибылъ въ томъ же году, Сентября 22-го дня, въ Воскресенскій монастырь, что на Балдѣ, а Октября 10-го дня, въ воскресенье, изъ Спасскаго монастыря, съ крестнымъ ходомъ, пошелъ въ соборъ, служилъ литургію, говорилъ проповѣдь, исправлялъ со всѣмъ духовенствомъ благодарный молебенъ; потомъ, въ препровожденіи духовенства и гражданъ, вступилъ въ Архіерейскій домъ. Скончался 1793 года, Ноября въ 4-й день, въ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ, въ пристренныхъ имъ къ большой церкви, деревянныхъ, на каменныхъ столбахъ, покояхъ всегдашнее имѣлъ пребываніе. Тѣло его оттуда перенесено съ подобающею честію въ верхній соборъ и, по отпѣтіи, погребено въ нижнемъ соборѣ подлѣ гробницы Преосвященнаго Антонія у западныхъ дверей. При семъ Преосвященномъ въ Астрахани былъ Губернаторъ вышепомянутый Генералъ-Маіоръ Петръ Михайловичъ Скаржинскій.

XIX.

ОЕОФИЛЪ,

Епископъ Тамбовскій, 1794 года, въ Февралѣ, опредѣленъ былъ именнымъ Указомъ къ переведенію на здѣшнюю Епархію, но вскорѣ, по просьбѣ его, Марта 11-го, оставленъ по прежнему, въ Тамбовѣ и сюда не бывалъ.

XX.

ПЛАТОНЪ ЛЮБАРСКІЙ.

СЫСКНОЕ ДѢЛО

О

ССОРѢ МЕЖЕВЫХЪ СУДЕЙ,

СТОЛЬНИКА

КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ БОЛЬШАГО РОМОДАНОВСКАГО

И

ДВОРЯНИНА ЛАРІОНА СУМИНА.

1635—1639 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По заключеніи довольно невыгоднаго мира съ Польшею въ 1654 году, требовалось, въ слѣдствіе договора, опредѣлить новыя границы. Для этой цѣли въ томъ же году посланы были на разные пункты Польскаго рубежа, такъ называемые, межевые Судьи, изъ которыхъ Стольнику, Князю Василью Большому Ромодановскому, и Дворянину Ларіону Суминну досталось разводить рубежи во Псковѣ и на Лукахъ Великихъ. Не прошло четырехъ мѣсяцевъ со дня посылки ихъ на межеванье, какъ Кн. Ромодановскій былъ возвращенъ въ Москву и посаженъ въ тюрьму. Вина его заключалась въ томъ, что, при сношеніяхъ съ Польскими чиновниками, гдѣ нужно было писать, по договору Бояр. О. М. Шереметева и Бояр. Кн. А. М. Львова, онъ писалъ толь-

ко Шереметева, прибавляя: съ товарищи, а имя Львова пропускалъ, чѣмъ нарушалъ данный ему наказъ и безчестилъ Боярина, Кн. Львова, по челобитью котораго и былъ посаженъ въ тюрьму, въ Генварѣ 1635 года. Впрочемъ, это происшествіе не имѣло дальнѣйшихъ слѣдствій, потому что, въ томъ же году, мы встрѣчаемъ Ромодановскаго опять на своемъ старомъ мѣстѣ, при Псковскихъ межевыхъ дѣлахъ. Но и эта вторая посылка кончилась для него такъ же неблагополучно, какъ и первая. Въ это время Кн. Ромодановскій поссорился съ товарищемъ своимъ, Дворяниномъ Суминымъ, и оба они, въ Августѣ, 1636 года, были смѣнены другими.

Ссора ихъ, одинъ изъ ежедневныхъ случаевъ тогдашней Боярской жизни, возникла, по словамъ Сумина, изъ того, что онъ билъ когда-то челомъ Государю на Кн. Ромодановскаго въ *отечествѣ;* а извѣстно, что мѣстническія отношенія и родовой, спѣсивый духъ того времени, давали самую обильную пищу распрямъ всякаго рода. По началу своему, эти ссоры почти всегда были маловажны и ничтожны, но право сильнаго, ложные доносы, клевета и всѣ возможныя орудія, которыя шли въ дѣло, съ цѣлію уничтожить противника, развивали эти распри въ долголѣтнія и многосложныя тяжбы. Точно такимъ образомъ, при соблюденіи тѣхъ же условій, и ссора, о которой идетъ рѣчь, зашла такъ далеко и приняла было такой серьезный характеръ, что со стороны Правительства потребовалось сдѣлать розыскъ. Но этотъ розыскъ, или сыскъ, какъ нужно было ожидать, почти ничего не открылъ такого, что могло бы порѣшить ссору. Составилось только цѣлое сыскное дѣло, весьма любопытное для насъ въ томъ отношеніи, что въ немъ находимъ нѣ-

Подлинникъ этого дѣла, писанный столбцомъ, встрѣтился намъ въ Архивѣ Оружейной Палаты, между дѣлами разныхъ Приказовъ дворцоваго вѣдомства.

Весьма любопытны въ этомъ памятникѣ *непригожія* и *невѣстимыя* рѣчи Дворянина Сумина, сказанныя имъ въ укоръ Князю Ромодановскому.

Разумѣется, сказанное въ сердцахъ, не всегда бываетъ справедливо; но надо также согласиться, что при этомъ случаѣ выговариваются иногда такія вещи, о которыхъ во всякое другое время, по разнымъ причинамъ, хранится самое глубокое молчаніе. Какъ бы то ни было, при нашихъ, теперешнихъ, свѣдѣніяхъ объ этомъ предметѣ, мы не смѣемъ дѣлать невыгоднаго заключенія о дѣйствіяхъ Князя Пожарскаго, во время всеобщаго избранія Царя, хотя и знаемъ, что были люди, которые желали и подкупались на Царство. Лѣтопись говоритъ: »пріидоша же (въ Москву) изо всѣхъ городовъ... и изо всѣхъ чиновъ всякіе люди и начаша избирати Государя; и многое было волненіе всякимъ людемъ, кійждо бо хотяше по своей мысли дѣяти, и кійждо про кого говоряше..... иніи убо подкупахуся, и засылаху, хотяще взойти на такую степень.«

Само собою разумѣется, что Суминъ, не смотря на всѣ доводы и улики, отпирался отъ своихъ словъ. Правительство же, съ своей стороны, не обратившее вообще особеннаго вниманія на это происшествіе, оставило и самое дѣло почти безъ всякаго движенія. По крайней мѣрѣ челобитныя, подаваемыя съ той и другой стороны въ теченіи четырехъ лѣтъ, не удовлетворялись надлежащимъ образомъ, и по всему видно, что дѣло положено было подъ сукно и кончилось ничѣмъ.

Въ этомъ дѣлѣ находятся также нѣкоторыя подробности о производствѣ межеванья и объ отношеніяхъ Судьи-началь-

ка къ своимъ товарищамъ по Приказу. Нельзя пропустить безъ вниманія и того, что здѣсь, между прочимъ, является, по времени, сколько извѣстно, въ первый разъ, знаменитый Ордынъ-Нащокинъ, подъ именемъ простаго Псковитянина Афонасья Лаврентьева Нащокина, помѣстье котораго въ это время находилось на самомъ рубежѣ и вдавалось въ Литовскую землю.

Соревнователь Ив. Забылинъ.

I.

Сказное Дѣло

о

ССОРѢ МЕЖЕВЫХЪ СУДЕЙ,

СТОЛЬНИКА,

КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ БОЛЬШАГО РОМОДАНОВСКАГО,

и

ДВОРЯНИНА, ЛАРІОНА СУМИНА.

1635—1639 г.

I.

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА.

* ..... жалъ на дворъ, а были, де, въ тѣ поры Дворяне и старожилцы и стрелцы.

И противъ Князь Васильевы Ромодановскаго сказки Ларіонъ Суминъ допрашиванъ: во 144 году, Сентября въ 27-й день, какъ былъ онъ, Ларіонъ, на межеванье со Князь Васильемъ Ромодановскимъ, и онъ Ларіонъ, у съѣзжаго шатра невмѣстное слово говорилъ, чтобъ онъ, Князь Василей, не государился и не воцарялся, что и братъ его, Дмитрей Пожарской, воцарялся, и стало ему въ двадцать тысячъ, и въ которое время Князь Дмитрей Пожарской воцарялся и докупался царства?

И Ларіонъ Суминъ сказалъ: такова слова, что на него Князь Василей сказываетъ, онъ, Ларіонъ, не говаривалъ; а говорилъ онъ Князю Василью, какъ учелъ его бранить матерны и называлъ его страдникомъ и говорилъ ему, Ларіону, Князь Василей, что у него, у Князь Василья, въ его, Ларіонову, пору и въ холопяхъ есть; и онъ, Ларіонъ, говорилъ, что напередъ сего ему, Князю Василью, въ страдникахъ

* Начало утрачено.

не бывалъ и впредь не будетъ, и въ его пору въ холопяхъ нѣтъ и не бывало, а страдникъ, де, онъ и холопъ Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, кому онъ крестъ цѣловалъ; а онъ, де, Князь Василей, за посмѣхъ его страдникомъ называетъ; и въ безгосударное, де, время, какъ владѣли Московскимъ Государствомъ Бояре, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской и Иванъ Заруцкой, а въ то, де, время его, Ларіона, страдникомъ онѣ не называли; а про Князь Дмитреи, де, Пожарскаго онъ, Ларіонъ, не говаривалъ, что онъ воцарялся и царства докупался, и стало ему двадцать тысячь, тѣмъ его Князь Василей поклепалъ; а на Дворянъ онъ, Ларіонъ, въ той брани слатца не смѣетъ, потому что Дворянъ Князь Василей съ нимъ Ларіономъ ссорилъ; какъ, де, котораго Дворянина приговорятъ онѣ межъ себя послать къ Литовскимъ Судьямъ для съѣзду, и онъ, де, Князь Василей, совѣтникомъ своимъ, Ивану Козодавлеву, Степану Елагину, Неву Пащокину, Мирону Неклюдову, Давыду Терпигореву, Ивану да Фролу Бухвостову, Ивану Чихачеву, Вонну Суморокову и инымъ тотъ ихъ совѣтъ, что онѣ межъ себя приговариваютъ, сказывалъ, будто онъ, Ларіонъ, одинъ приговариваетъ ихъ, Дворянъ, посылать къ Литовскимъ Судьямъ для съѣзду, тѣмъ ихъ хочетъ въ отечествѣ мать; и за то, де, его, Ларіона, тѣ Дворяня лаивали и позоривали и бить хотѣли, а Опоческой, де, Голова стрелецкой, Кузьма Масленицкой, по ихъ наученью, людей его, Ларіоновыхъ, и билъ; про то, де, всему городу вѣдомо, а иные, де, Дворяня, которымъ онъ имянъ не упомнитъ, тѣмъ Дворяномъ, которыхъ онъ отводилъ, въ свойствѣ, и ему, де, на нихъ слатца не смѣть; да и потому, де, онъ, Ларіонъ, на Дворянъ слатца не смѣетъ, что нынѣ во Псковѣ на воеводствѣ Князь Васильевъ зять, Князь Федоръ Куракинъ; была, де, за нимъ, за Княземъ Федоромъ, его, Князь Васильева, сестра; а на старожильцевъ онъ шлетца, будетъ старожильцы не тѣхъ Дворянъ крестьяне, которые Дворяне у него въ отводѣ; а про стрѣльцовъ Ларіонъ сказалъ, воленъ, де, въ томъ Государь, чтобъ велѣлъ ими сыскать; будетъ онѣ то отъ него, Ларіона, сами слышали, а не отъ Князя Василья и не отъ его совѣтниковъ. Да билъ челомъ Ларіонъ, чтобъ допросили Князя Василья, въ съѣзжемъ шатрѣ, въ то время, какъ онѣ на съѣздъ приходили, были Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ, да Подьячіе Максимъ Веноковъ, да Кузьма Юрьевъ, и только бъ, де, такіе непригожіе слова, онъ, Ларіонъ, Князю Василью говорилъ, и онѣ бъ, де, такіе слова слышали, а третей, де, Подьячей, Олексѣй Быльевъ, которой съ ними жъ у дѣла былъ, ему, Ларіону, недругъ: билъ, де, его онъ, Ларіонъ, въ съѣзжей избѣ батоги за то, что во Псковъ писалъ о Государевѣ дѣлѣ отписку, а ему, Ларіону, про нее не сказалъ.

Князь Василей про то допрашиванъ, а сказалъ: въ то, де, время Дьякъ и Подьячіе въ шатрѣ были, и того, де, онъ не вѣдаетъ, слышелилъ онѣ такіе его, Ларіоновы, непригожіе слова или нѣтъ, потому что такіе непригожіе рѣчи Ларіонъ Сумнинъ говорилъ за шетромъ, на улицѣ, а не въ шатрѣ, а чаю, де, такіе рѣчи Дьякъ и Подьячіе и слышели; а что, де, Ларіонъ Сумнинъ, непригожіе рѣчи говорилъ, и нынѣ

въ томъ запирается, и то, де, слово слышали многіе Дворяне и старожильцы, чтобъ, де, Государь велѣлъ про то сыскать; а Ларіона, де, Сумина онъ никакою бранью не бранивалъ и страдникомъ его и холопомъ не называлъ, какъ, де, онъ, Ларіонъ, такіе непригожіе рѣчи учелъ говорить, и его, Князь Василья, называть измѣнникомъ и за нимъ съ ножемъ гонять, и онъ, де, хотѣлъ было его за такіе непригожіе рѣчи и бить, да не билъ, и самъ отъ него побѣжалъ; а убить, де, его не хачивалъ.

А Ларіонъ сказалъ, что онъ Князъ Василья измѣнникомъ не называлъ и ножа на него не вынимывалъ, за нимъ съ ножемъ не гонивалъ, а бранилъ, де, Князь Василей его, Ларіона, и называлъ его страдникомъ; и слался въ томъ Ларіонъ на Дьяка и на Подьячихъ.

А Князь Василей сказалъ: на Дьяка, де, онъ, слатца не смѣетъ, потому что у него была съ нимъ побранка за то, писалъ, де, Ларіонъ Суминъ, да Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ ко Государю о подводахъ, преже сего отписку безъ его вѣдома, а его, де, Князь Василья, въ той отпискѣ писали за очи; у него Князь Василья за то съ Дьякомъ была брань, и очная ставка съ нимъ въ Посолскомъ Приказѣ была жъ.

И Ларіонъ Суминъ билъ челомъ: толко бы, де, онъ, Ларіонъ, въ то время говорилъ такіе непригожіе слова, какъ на него Князь Василей сказываетъ, для, де, чего онъ, Князь Василей, такихъ непригожихъ рѣчей въ тужъ пору къ Государю оттуда съ межеванья не писалъ, и пріѣхавъ, де, на Луки, посылалъ онъ, Князь Василей, ко Государю дву гонцовъ, да и людей своихъ, и онъ, де, и съ Лукъ Великихъ о томъ не писалъ же; и пріѣхавъ, де, онъ къ Москвѣ до Рождества Христова и у Государя у руки были, и онъ, де, Князь Василей, для чего въ тѣ поры Государю не билъ челомъ и такова непригожево слова не извѣщалъ; а то, де, нынѣ Князь Василей умысля и затѣлъ такіе непригожіе рѣчи, стакався со Псковичи съ Дворяны, которые съ ними на межеванье были; а посылалъ, де, для того Князь Василей людей своихъ во Псковъ нарошно.

И Князь Василей сказалъ: про такіе, де, непригожіе слова изѣзжо онъ ко Государю не писалъ отъ съѣзду изъ Лукъ Великихъ для того, что Государевы люди съ отписками ко Государю ѣздятъ по Литовской землѣ, и онъ, де, опасаючись того, чтобъ отписки которой гонецъ не истерялъ, чтобъ Литовскимъ людямъ такая отписка не попалась, потому именно про такое непригожее слово ко Государю и не писалъ; а какъ, де, онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и онъ, де, о томъ Государю билъ челомъ безпрестанно о сыску; и какъ, де, Государь указалъ про то сыскивать, и онъ, де, про такое непригожее слово и объявилъ; а со Псковичи, де, онъ того не умышливалъ, и съ ними о томъ не ссылывался, и людей своихъ и иного никого къ нимъ не посылывалъ. Да билъ челомъ Князь Василей, чтобъ Ларіона велѣли допросить, чтобъ онъ сказалъ именно, кого онъ людей своихъ или иного кого для того во Псковъ посылалъ?

И Ларіонъ Суминъ сказалъ: того, де, онъ не вѣдаетъ, кого онъ, Князь Василей, людей своихъ во Псковъ посылалъ; есть, де, у Князь

Василья и держальники, а чаю, де, и съ Иваномъ и съ Давыдомъ Бухвостовымъ такую стачку Князь Василей и приказывалъ.

Да Князъ Василей же Ромодановскій и Ларіонъ Суминъ допрашиваны противъ Статейнаго списка; въ Статейномъ спискѣ написано: по Государеву наказу и по четыремъ Государевымъ грамотамъ велѣно ему, Князь Василью, съ товарищи съ Литовскими съ межевыми Судьями, отмежевать въ Государеву сторону Долыскую волость, а будетъ тое Долыскіе волости въ Государеву сторону Литовскіе межевые Судьи не отмежуютъ, и имъ, Князь Василью съ товарыщи, иныхъ земель съ Литовскими Судьи межевать не велѣно, и онъ о томъ не писавъ ко Государю и не учиня о Долыской волости договору, для чего иные мѣста и земли межевали мимо Государева указу?

И Князь Василей Ромодановскій сказалъ, что онъ по Государеву наказу и по Государевымъ четырмъ грамотамъ, не писавъ ко Государю о Долыской волости и не отмежевавъ ее въ Государеву сторону, иные земли и не межевали, для того чтобъ Государеву дѣлу порухи не учинить; а толко бъ, де, было имъ, не отмежевавъ Долыской волости, иныхъ земель не межевать, и онѣ, де, чаяли Государеву межевому дѣлу болшіе порухи, потому что Литовскіе межевые Судьи имъ говорили, что имъ впредь на межеванье не быть, а хотя, де, и будутъ для межеванья, ино, де, будутъ думные люди; да онѣ жъ, де, Литовскіе Судьи хотѣли завладѣть Государевою землею, которые земли вдались въ Литовскіе земли, Офонасьевымъ помѣстьемъ Пашокина и иными потѣстьи; а чьими, того не упомнитъ; а писаны, де, подлинно тѣ земли въ ихъ Статейномъ списку, а вѣдомо, де, имъ про то, что онѣ хотѣли тѣми землями завладѣть; потому Литовскіе межевые Судьи говорили имъ сами, а называли тѣ земли Королевскою землею, которая земля въ ихъ землю вошла; и онѣ, де, потому не межевавъ Долыскіе волости, де, иные земли межевали, а о Долыской волости Литовскіе межевые Судьи съ ними учинили споръ, учали тое волость называть Королевскою землею и учинили, де, съ ними о той волости споръ, и писмо Литовскіе межевые Судьи дали за своими руками, а назвали ту Долыскую и Плавецкую и Жижецкую волости къ Королевскимъ городамъ, потому что тѣми волостьми завладѣли Литовскіе люди издавна, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Федорѣ Ивановичѣ, всеа Руссіи; и въ Статейномъ, де, спискѣ про то онѣ подлинно написали, для чего, не отмежевавъ онѣ Долыскіе волости, иные земли межевали; а каково писмо Литовскіе Судьи имъ, Князю Василью съ товарищи, дали, Князь Василей Ромодановской съ товарыщи писма подалъ списокъ за своею рукою, и въ спискѣ пишетъ:

Найяснѣйшаго Великаго Государя Владеслава Четвертаго Божію милостію Короля Полскаго, Великаго, Князя Литовскаго и иныхъ Его Королевскаго Величества Комисары, межевые Судьи, Герашимъ Тевановичъ, Подсудокъ Смоленскій, Григорей Кунтицкій, Воевода Невелской, Себежской и Красногородицкой, да Ондрей Конпиской, Дворянинъ Его Королевского Величества, Божіею милостію Великого Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи Само-

деревца, и иныхъ многихъ Государевъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества межевые Судьи, Столникъ и Намѣстникъ Кашинской Князь Василей Григорьевичь Ромодановской, Дворянинъ Ларивонъ Григорьевичь Сумнинъ, да Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ, по указу Великихъ Государей нашихъ, да и по договору нашему, съѣзжалися мы, Королевскаго Величества Комисары, съ Его Царскаго Величества съ Комисары и Судьи по многимъ съѣздомъ и говорили намъ, Гераниму съ товарыщи, они Царскаго Величества Столникъ и Намѣстникъ Каширской, Князь Василей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, о спорной о Долыской волости Пусторжевскаго уѣзду: завладѣли, де, Королевскіе люди къ Невлю тою Долыскою волостью спервые Невелскіе отдачи, а та, де, Долыская волость искони Царскаго Величества, а Пусторжевскаго уѣзду; на што и грамоту докончалную Посольскаго договору намъ на ту Долыскую волость они казали, и сказывали сторожилцы Неведскіе Его Королевскаго Величества, што жъ тая Долыская волость къ Невлю давно, а старожилцы Пусторжевскаго уѣзду, Его Царскаго Величества, сказывали, што жъ та волость Пусторжевскаго уѣзду къ Заволочью здавна Его Царскаго Величества, о которой о спорной о Долыской волости, мы обои Комисары, не згадившись, да не розвѣдчи тое волости рубежей и межъ не кладучи, отложили есмо до указу обоихъ Великихъ Государевъ нашихъ докончане то спорной Долыской волости будетъ, а до тѣхъ мѣстъ люди обоихъ Великихъ Государевъ нашихъ входить и никакого ссору и задору и зацѣпки чинить не будутъ, а держать и уживать земель и озеръ и угодья, покамѣсть досель держали. Писанъ въ деревнѣ Мурашкинѣ году 1635-го, мѣсяца Сентября четырнадцатаго дня по Рымску календару, а по Рускому календару году 144-го, мѣсяца Сентября дня, де, по Рускому календару. А у подлинного листа руки Литовскихъ Комисаровъ и межевыхъ Судей:

Геранимъ Техановичъ, Подсудокъ Смоленской, Комисаръ межевый, рукою власною.

Ондрѣй Конинскій, Его Королевскаго Величества Дворянинъ и Комисаръ, рукою власною, Григорей Куницкій, Воевода Невелскій, Себежскій, Красногородцкій, Судья и Комисаръ Его Королевскаго Величество, рукою власною.

А Ларивонъ Сумнинъ про тое статью сказалъ: то, де, сдѣлалъ Князь Василей, что не отмеживавъ Долыскіе волости, межевалъ иные земли, а онъ, де, Ларіонъ, да Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ ему, Князю Василью, про то говорили, чтобъ о томъ писать къ Государю и ждать Государева указу, и онъ, де, ихъ не послушалъ и, не писавъ о томъ къ Государю, межовалъ; имъ, де, было его, Князь Василья, не послушать нелзя, потому, человѣкъ онъ былъ начальной. — А Князь Василей сказалъ, что онъ о томъ и самъ Ларіону и Дьяку говорилъ, чтобъ иныхъ земель не меживать, не отмеживавъ Долыской волости, а писать бы о томъ къ Государю; и Ларіонъ и Дьякъ сказали ему, что въ Государевѣ наказѣ про то именно не наказано.

И Ларіонъ Сумминъ сказалъ, что Государева наказу, каковъ имъ данъ, и Государевыхъ указныхъ четырехъ грамотъ, которые присланы къ нимъ о Долыской волости, онъ Ларіонъ, не видалъ, потому что наказъ и Государевы грамоты Князь Василей держалъ у себя за своею печатью; а слышелъ онъ только о тѣхъ Государевыхъ указныхъ четырехъ грамотъ, которые къ нимъ присланы, про одное Государеву грамоту отъ Дьяка, которая съ нимъ прислана о Жижецкой и о Плавецкой волости: велѣно дозрить и, описавъ, отписать о томъ Государю къ Москвѣ; а про наказъ, де, онъ, Ларіонъ, свѣдалъ, какъ съ подлиннаго наказу списывали списокъ въ Лудцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Северстѣ, на первомъ съѣздѣ; а до того, де, времени онъ, Ларіонъ, наказу ни списка не видалъ, потому что всякіе Государевы дѣла держалъ Князь Василей у себя на дворѣ за своею печатью, а не на съѣзжемъ дворѣ; а какъ, де, лучитца ему, Князю Василью, на съѣзжей дворъ пріѣхать, и Князь Василей, де, съ дѣлы коробью приносилъ отъ себя съ двора, и къ Литовскимъ, де, Судьямъ посылалъ Князь Василей одинъ безъ его, Ларіонова, совѣту Ивана Бухвостова, и какъ, де, Ивану и перемѣна пріѣхала, и Князь Василей, де, Ивана не отпустилъ, а держалъ его у себя; и послѣ перемѣны того Ивана посылалъ къ Литовскимъ Судьямъ дважды, а съ чѣмъ посылалъ и что къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ писалъ, того онъ, Ларіонъ, не вѣдаетъ, а вѣдаетъ ли, де, про то Дьякъ, и онъ, Ларіонъ, про то не вѣдаетъ же, потому что отъ Дьяка про то ничего не слыхалъ; а только бъ, де, Князь Василей Государевъ наказъ и грамоты и всякіе Государевы дѣла держалъ на съѣзжемъ дворѣ, а не у себя на дворѣ, и онъ, де, бы, Ларіонъ, про все бъ про то вѣдалъ.

И Князь Василей Ромодановскій, противъ Ларіоновы сказки Сумина, сказалъ: Государевъ, де, наказъ онъ, Князь Василей, держалъ за своею печатью потому, какъ, де, на Москвѣ Государевъ наказъ ему, Князь Василью, данъ, и онъ, де, вскорѣ изъ Москвы поѣхалъ, и дорогою ѣхалъ, и до Лукъ Великихъ одинъ, а товарыщи, де, его, Ларіонъ Сумминъ и Дьякъ Дмитрей, дорогою ѣхали одинѣ, назади его, Князь Василья, а какъ, де, въ Лутцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Сиверстѣ, на первомъ съѣздѣ, товарыщи его съ нимъ съѣхались, и онъ, де, Князь Василей, тотчасъ имъ и Государевъ наказъ объявилъ, и велѣлъ съ него списать списокъ, чтобъ всегда его честь; а какъ, де, наказъ списалъ, и онъ, де, списокъ съ наказу велѣлъ держати въ съѣзжей избѣ, а подлинной наказъ запечаталъ своею печатью и держалъ его у себя, да и иные, де, не великіе дѣла; а Государевыхъ грамотъ и Государевыхъ межеванныхъ всякихъ дѣлъ у себя на дворѣ не держалъ; всякіе, де, Государевы межевые дѣла и листы, которые къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ онѣ посылали и которые отъ Литовскихъ Судей къ нимъ привозятъ, всѣ были на съѣзжемъ дворѣ, за дьячьею печатью, про то, де, вѣдомо и Дворяномъ всѣмъ. И къ Литовскимъ, де, Судьямъ онѣ для съѣзду писали и посылали листы по совѣту всѣхъ, и отъ нихъ листы принимали всѣ вмѣстѣ, а не одинъ онъ, Князь Василей; и Ивана, де, Бухвостова посылали онѣ къ межевымъ Судьямъ

всѣхъ вмѣстѣ, и въ листахъ, де, онѣ къ Литовскимъ Судьямъ писали всѣ, и Судьи, де, къ нимъ листы писали ко всѣмъ же; и Статейной, де, списокъ тѣмъ Государевымъ дѣломъ Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ сдѣлалъ съ нимъ, со Княземъ Васильемъ, отдали въ Посолскомъ Приказѣ за своею рукою; а Ларіонъ, де, въ тѣ поры сказался боленъ; а толко бы, де, тѣ Государевы дѣла были у него, Князя Василья, на дворѣ, за его, Князь Васильевою печатью, и Дьяку было безъ дѣлъ Статейной списокъ съ чего дѣлать? А какъ, де, у нихъ о Долыской волости былъ съ Литовскими межевыми Судьи споръ, и на чемъ у нихъ учинился договоръ, и онѣ, де, всѣ вмѣстѣ у Литовскихъ межевыхъ Судей о томъ взяли письмо за ихъ руками; а имъ, противъ того письма, дали за своими руками письмо жъ; а Ларіонова, де рука у того письма есть же; и толко бъ, де, онъ, Князь Василей, то Государево дѣло дѣлалъ одинъ, а не по совѣту съ товарыщи своими, Ларіонъ бы, де, Сумпнъ къ тому и руки своей не приложилъ. И билъ челомъ Князь Василей, чтобъ про то допросили Ларіона, къ тому письму онъ руку свою прикладывалъ ли, и Дворянамъ про то вѣдомо ль, что всякіе Государевы межевые дѣла держалъ онъ, Князь Василей, у себя на дворѣ, а не на съѣзжемъ дворѣ?

И Ларіонъ Сумпнъ про письмо допрашиванъ: каково онѣ письмо Литовскимъ Судьямъ дали, и онъ, Ларіонъ, руку свою прикладывалъ ли? И Ларіонъ по допросу сказалъ: къ послѣднему, де, договору, какъ у нихъ съ Литовскими межевыми Судьями о Долыской волости учинился договоръ, руку онъ, Ларіонъ, приложилъ, потому что тотъ договоръ у нихъ былъ у всѣхъ по совѣту, и Литовскимъ Судьямъ то письмо за своими руками онѣ отдали всѣ вмѣстѣ; а у нихъ, противъ того, письмо взяли за ихъ же руками; а до того, де, письма, которые листы Князь Василей посылалъ къ Литовскимъ Судьямъ Ивана Бухвостова до его перемѣны и послѣ перемѣны дважды, отъ Литовскихъ Судей каковы листы къ нимъ присланы, то, де, онъ, Ларіонъ, не вѣдаетъ, и ихъ не видалъ, потому что всякіе дѣла Князь Василей держалъ у себя на дворѣ, а не на съѣзжемъ дворѣ; и слался въ томъ Ларіонъ Сумпнъ на Дьяка и на Подьячихъ, что были всѣ дѣла у Князя Василья на дворѣ, а не на съѣзжемъ дворѣ; а Дворяномъ, де, которые съ нимъ на межеванье были, то было почему имъ вѣдать, что Князь Василей всякіе дѣла держалъ у себя на дворѣ и дѣлалъ одинъ? а онъ, де, Ларіонъ про то ему говорилъ на одинѣ, а не при Дворянехъ; да на съѣздъ, де, къ Литовскимъ межевымъ Судьямъ, какъ Князь Василей поѣдетъ, и онъ, де, имъ не сказывался жъ, и онѣ, де, свѣдавъ его поѣздку, и за нимъ поѣдутъ послѣ его, и онъ, де, Ларіонъ, потому на Князя Василья къ Государю писалъ, что онъ дѣлалъ не по совѣту.

А Князь Василей, противъ Ларіоновы сказки, сказалъ, что, де, онъ къ Литовскимъ Судьямъ Ивана Бухвостова посылалъ съ листами о съѣздѣ по совѣту съ Ларіономъ Сумпнымъ и съ Дьякомъ, а не одинъ, и во всѣхъ, де, листахъ имена писаны, и противъ того отъ Литовскихъ Судей къ нимъ листы присылапы, а имена ихъ всѣхъ въ тѣхъ листахъ писаны жъ, а коли бъ, де, толко онъ, Князь Василей, посылалъ

одинъ, и онъ, де, бы имя свое писалъ одно же, а то, де, Ларіонъ Суминъ нерадѣньемъ своимъ и съ Москвы поѣхалъ по съ нимъ же вмѣстѣ, ѣхалъ одинъ, а съѣхалъ его въ Луцкомъ уѣздѣ, а на Дьяка и Подьячихъ онъ, Князь Василей, слатца не смѣетъ, что онъ съ Дьякомъ бранитца, а каковы, де, къ нимъ Литовскіе межевые Судьи листы присылали, и Князь Василей подалъ съ одного листа списокъ и въ спискѣ пишетъ:

Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Столнику Князю Василью Григорьевичу, Дмитрею Прокофьевичу, Иванъ Бухвостовъ челомъ бьетъ; да говорилъ мнѣ здѣся, Князь Василей Григорьевичь, Геранимъ Техановичь, да Панъ Григорій Куницкій, да Ондрѣй Коневскій, чтобъ съѣхатца воскресенье въ обѣдъ на Лышковѣ на великой рѣкѣ, противъ Государевы деревни Ортеминой, а Панъ Техановичь боленъ; а говорилъ мнѣ, хотя, де, меня на колесахъ вывезутъ для договору съ Князь Васильемъ Григорьевичемъ, толко бъ, де, Князь Василей Григорьевичь воскресенья съѣхался, а не съѣдетца воскресенья, то я вскорѣ поѣду.

И Ларіонъ сказалъ: толко бъ, де, всѣ дѣла были не у Князь Василья, и Дьякъ бы, де, пріѣхавъ къ Москвѣ, про тѣ дѣла въ Посолскомъ Приказѣ и сказалъ, а то, де, Дьякъ Дмитрей, пріѣхавъ къ Москвѣ, Дьяку Максиму Матюшкину далъ память за своею рукою, что у него, у Дмитреа, опричь дву книгъ, дѣлъ никакихъ нѣтъ, всѣ дѣла у Князь Василья; а что, де, онъ ѣхалъ съ Москвы одинъ, потому что у него лошади были худы, а поспѣлъ, де, онъ къ Государеву дѣлу къ первому съѣзду.

А что въ Князь Васильевѣ отпискѣ написано, что во 144 году, Сентября въ 25 день, Ларіонъ Суминъ недѣли съ три на съѣздъ не пріѣхалъ, тѣмъ онъ, Ларіонъ, учинилъ Государеву дѣлу спону и поруху; и про то допрашиванъ Ларіонъ Суминъ, а въ допросѣ сказалъ: Сентября, де, въ 25 день, на съѣздъ онъ, Ларіонъ, не пріѣхалъ по тому, что былъ боленъ, а на съѣзжей дворъ онъ не ходилъ, пріѣхавъ на Луки, недѣли съ три, для того, что хотѣлъ его Князь Василей бить; а до того, де, онъ все на съѣздъ ѣздилъ; да сдался въ томъ на Дьяка и на Подьячихъ, и билъ челомъ Ларіонъ, чтобъ Князь Василья допросить, какую онъ спону и поруху учинилъ Государеву дѣлу.

И Князь Василей допрашиванъ, какая учинилась спона и поруха отъ Ларіонова непріѣзду, и Князь Василей сказалъ: какая, де, спорина Государеву дѣлу бываетъ, какъ товарыщъ къ дѣлу не пріѣдетъ, то, де, Государеву дѣлу и спона, что одному безъ товарыщей Государева дѣла дѣлать нелзе; да на иные, де, Ларіонъ съѣзды не ѣздилъ, коли и не боленъ былъ, а на которой на иной съѣздъ Ларіонъ не пріѣхалъ, и Князь Василей подалъ писмы, а въ писмѣ пишетъ:

144, Октября въ 4-й день, Столникъ Князь Василей Григорьевичь Ромодановской посылалъ Подьячево Максима Венюкова къ Дворянину къ Ларіону Григорьевичу Сумину, чтобъ онъ, Ларіонъ, былъ на съѣзжей дворъ для Государева межевого дѣла, чтобъ отпустить Дворянина Ивана Рокотова, да Подьячего Евлампѣя Шатохина на Собѣжъ,

къ королевскимъ къ межевымъ Судьямъ, съ межевою росписью, что розмежеваны Государевыхъ городовъ земель съ Королевскими съ отдаточными городы, и Ларіонъ тому Подьячему сказалъ, что онъ на съѣзжій дворъ не ѣдетъ потому, съѣзжей, де, дворъ близко Князь Василья Григорьевича, будетъ ѣхать къ церкви къ Спасу, въ соборную церковь, и я, де, къ Государеву дѣлу готовъ быть на съѣздъ; а у подлинной сказки написано: Максимъ Венюкъ руку приложилъ.

И Ларіонъ Суминъ сказалъ: въ томъ, де, онъ числѣ ко Князю Василью на съѣзжей дворъ не ѣзжалъ для того, похваллялся, де, Князь Василей въ тотъ день его, Ларіона, бить, а приказывалъ онъ ко Князю Василью, чтобъ онъ, Князь Василей, пріѣхалъ къ церкви къ обѣднѣ, у церкви бъ, де, Князь Василей, его, Ларіона, хотя бъ учелъ и бить, и у церкви, де, людей много, и его бъ, де, сторонные люди не дали.

Да Ларивонъ Суминъ допрашиванъ: писалъ онъ ко Государю, что Князь Василей Подьячего и Дворанъ многихъ отъ себя по посуламъ роспущалъ, и онъ бы про то сказалъ именно, кого Князь Василей роспускалъ и что съ кого взялъ?

И Ларивонъ сказалъ: Подьячей, де, было данъ съ Лукъ Великихъ для Литовскаго письма переводу, Федоръ Биринъ, и Князь Василей съ перваго съѣзду его отпустилъ, а взялъ съ него рубль; да Князь Василей же, де, отпущалъ Дворянъ, Олексѣя Татищева, Ивана Суморотцкого, Ондрѣя, да Ивана Окуневыхъ, Григорья Бешенцова, Офонасья Пащокина, Ивана Козодавлева, да Чиркина, а какъ его зовутъ, того не упомнитъ; а взялъ, де, съ Офонасья Пащокина да съ Ивана Козодавлева по лошади по сѣрой; а сказывали, де, ему про то Дворяне, а кто имяны, того онъ не упомнитъ; а съ иныхъ, которыхъ отпускалъ, что ималъ ли, того онъ не вѣдаетъ; толко, де, ихъ отпускалъ безъ ихъ совѣту, и ему, де, кажетца, что ихъ отпускалъ, взявъ съ нихъ посулъ, потому иныхъ никого не отпускалъ, да и Дворяне, де, съ нимъ про то говаривали, что не даромъ Князь Василей отпускаетъ одинъ, безъ ихъ совѣту; а иныхъ не отпустилъ; а кто, де, Дворянъ имены про то говорили, того, де, онъ не упомнитъ.

И Князь Василей Ромодановской противъ Ларіоновы сказки, Сумина, билъ челомъ, а сказалъ: тѣмъ, де, его Ларіонъ оглашаетъ и безчеститъ за посмѣшно; Подьячево, де онѣ отпустили, всѣ вмѣстѣ поговоря, для того что того Подьячего съ такое Государева дѣла не стало, и ко Государю, де, онѣ о томъ Подьячемъ писали всѣ вмѣстѣ; а Дворянъ, де, онъ, Князь Василей, отпускалъ, съ ними жъ поговоря вмѣстѣ, для ихъ бѣдности, безъ посуловъ, не въ одно время по человѣку и по два; въ томъ, де, онъ, Князь Василей, пилетца на тѣхъ Дворянъ, которыхъ онѣ отпускали, что онъ у нихъ ничего не имывалъ; а у Офонасья, де, Пащокина и у Ивана Козодавлева по лошади онъ, Князь Василей, купилъ, и деньги имъ далъ, Офонасью Пащокину далъ четырнатцать рублевъ, а Ивану Козодавлеву далъ восмь рублевъ, въ томъ, де, онъ пилетца на нихъ на самихъ, и тѣ, де, лошади и нынеча

у него, у Князь Василья; а Исковского наряτчика, Тимоѳея Курбатова, онъ, Князь, Василей, по посуломъ не отпускивалъ, а били, де, имъ челомъ всѣмъ Дворяне, что тотъ наряτчикъ боленъ и дряхлъ, чтобъ, де, для его болѣзни отпустилъ, и онѣ всѣ, поговоря межъ себя, того наряτчика по ихъ челобитью и отпустили, а рубля, де, онъ у него посулу не имывалъ; а что, де, на него, Князь Василья, Ларіонъ Суминъ солгалъ, бутто онъ дворцовыхъ волостей на старостахъ велѣлъ взятъ Лутцкому сторожу пять рублевъ, и роздѣлили тѣ деньги пополамъ, да онъ же будто Князь Василей за подводы взялъ полтора рубли, и того, де, на него, Князь Василья, Ларіонъ Суминъ писалъ ложно, того, де, сторожа на Лукахъ Великихъ, выбравъ, далъ имъ, Воевода, Князь Степанъ Великаго Гагина, и жалованья, де, тому сторожу далъ онъ же, Князь Степанъ, а съ волостныхъ, де, старостъ, онъ, Князь Василей, тому сторожу пять рублевъ давать не велѣлъ, и у него половины тѣхъ денегъ не имывалъ, и въ томъ слался на того сторожа; да и взять, де, было ему не за што, потому что тотъ былъ сторожъ, имъ данной, Лутцкой посадцкой человѣкъ, а не онъ его выбиралъ; а за подводу, де, онъ полтора рубли велѣлъ взять, потому что та была подвода у него въ лишкѣ.

А Ларіонъ Суминъ сказалъ: то, де, онъ къ Государю писалъ на Князя Василья все въ правду; у наряτчика, де, онъ, Князь Василей, рубль взялъ, а отчиталъ, де, у того наряτчика тѣ денги Опоческой стрелецъ, Зинка Банниковъ, и отнесъ ко Князю Василью, и сторожу, де, дворцовыхъ волостей старостамъ пять рублевъ далъ приказалъ Князь Василей же, и въ томъ слался тѣхъ дворцовыхъ волостей на старостъ.

А Князь Василей слался въ томъ на сторожа, что ему денегъ давать не приказывалъ, а дали ль, де, ему что сошные люди по договору, или нѣтъ, только, де, онъ имъ давать ничего не велѣлъ.

Да билъ челомъ Государю Князь Василей, чтобъ Государь его пожаловалъ противъ его, Ларивоновыхъ, отписокъ и распросныхъ рѣчей, велѣлъ Государь сыскать Исковичами, и Пусторжевцами, Дворяны, и Дѣтми Боярскими, и Опоческими стрелцами. И Мая въ 25 день Исковитинъ Офонасей Лаврентьевъ сынъ Нащокинъ сысканъ и въ Розбойномъ Приказѣ передъ Боярином, передъ Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешевымъ, и передъ Яковомъ Васильевичемъ Колтовскимъ, и передъ Дьяки, передъ Семеномъ Дохтуровымъ, да передъ Иваномъ Трофимовымъ, допрашиванъ, противъ допросныхъ рѣчей Столника Князь Василья Ромодановскаго, и Ларіона Сумина, Исковитинъ Офонасей Лаврентьевъ сынъ Нащокинъ, а въ допросныхъ рѣчехъ пишетъ: сказалъ по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью, какъ, де, онъ, Офонасей, былъ на межеванье, у Князя Василья Ромодановскаго съ Ларивономъ Суминымъ при немъ брани не бывало, потому что онъ былъ отпущенъ во Исковъ, а ѣздилъ для того, чтобъ видѣть пріѣздъ Столника и Воеводы, Князя Федора Семеновича Куракина, и побить челомъ о своихъ судныхъ дѣлахъ, что у него были со Исковичи при прежнемъ Воеводѣ, при Князѣ Федорѣ Елецкомъ; и какъ, де, онъ Офонасей по-

ѣхалъ изо Пскова опять на межеванье, встрѣтилъ товарыщей своихъ на дорогѣ, а онѣ съ межеванья отпущены, ѣдутъ по домомъ, и слышелъ, де, онъ отъ своей братьи, отъ Псковичь, и отъ Пусторжевцовъ, и отъ Опоческихъ стрелцовъ, которые были на межеванье со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, что, де, Ларіонъ Сумнинъ у съѣзжево шетра бранился со Княземъ Васильемъ, а помнили, де, отписки Лутцкіе, а подлинно, де, ему, не сказали, за что бранились; а сказали, де, ему, что Ларивонъ Сумнинъ говорилъ: воцаряется, де, ты, Князь Василей, и братъ, де, твой, Князь Дмитрей Пожарской, воцарялся и царьства докупался, и стало, де, ему въ двацать тысячь, да Богъ не изволилъ, а Князь Василей Ларіона страдникомъ называлъ ли, и холопемъ у себя въ его версту сказывалъ ли, и битъ Ларіонъ хотѣлъ ли, и Ларіонъ за Княземъ Васильемъ съ ножемъ гонялъ ли, и Государевы межевалные всякіе дѣла у себя на дворѣ Князь Василей держалъ ли, про то, де, ему ничего не сказали, и самъ онъ того не вѣдаетъ; а коробью съ Государевыми съ межевыми дѣлами въ съѣзжемъ шетре онъ видалъ, а во Псковъ, де, его отпущали Князь Василей съ товарыщи всѣ вмѣстѣ, а билъ, де, онъ челомъ всѣмъ, ходя по подворьемъ, а отпустили, де, его они потому, что въ съѣздѣ съ Литовскими Судьи было у нихъ отсрочено, а посулу, де, онъ Князю Василью не давывалъ и дать, де, было не отчего; а конь, де, сѣръ Князю Василью продалъ, взялъ четырнатцать рублевъ, а не въ посуль взялъ, а про Долыскую волость у Князь Василья съ товарыщи и про Государевъ наказъ и про Государевы указные грамоты, шуму у нихъ при немъ не бывало; а та, де, Долыская волость въ Лутцкомъ уѣздѣ, и для чего не межевано, того онъ не вѣдаетъ; а Иванъ Бухвостовъ далъ ли Князь Василью лошадь въ посулъ, или продалъ, и съ Подьячего Ѳедора Бирина и съ нарядчика посулъ ималъ ли, и ихъ отпущалъ, и Луцкому сторожу велѣлъ ли Князь Василей взять жалованье пять рублевъ дворцовыхъ волостей на старостахъ, и тѣхъ денегъ половину у него взялъ ли, того онъ не вѣдаетъ, потому что Офонасей былъ отпущенъ во Псковъ, а Иванъ, де, Бухвостовъ Лучанинъ, а не ихъ города; а какъ, де, онъ пріѣхалъ изо Пскова на межеванье, и его, Ивана, засталъ на межеванье, а былъ, де, онъ, Иванъ, на межеванье при немъ дни за два, и слышалъ, де, онъ отъ него, Ивана, что онъ посыланъ отъ Князя Василья съ товарыщи къ Литовскимъ Судьямъ на Себежъ, для съѣзду; а колкожды посыланъ и съ чемъ посыланъ, съ листами ль, того ему не сказалъ; а листы, де, которые посланы при немъ къ Судьямъ со Псковичи съ Дворяны, и тѣ листы писали и посылали Князь Василей съ товарыщи всѣ вмѣстѣ, а отъ Судей листы Князь Василей одинъ ли пріималъ, или всѣ вмѣстѣ, того онъ не вѣдаетъ, и брани межъ ими за то не слыхалъ; а на Псковскомъ, де, рубежу, на межеванье Князь Василей съ товарыщи ѣздили всѣ вмѣстѣ, лише, де, Ларіонъ не былъ на послѣднемъ съѣздѣ, а сказался боленъ, а были Князь Василей съ Дьякомъ.

И 145, Декабря въ 7 день, послана Государева грамота въ Великій Новгородъ къ Боярину и къ Воеводѣ, ко Князю Петру Александровичу Репнину, да Дьяку къ Богдану Обабурову, къ наказъ Богдану Иванову сыну Самарину, а велѣно имъ Богдана Самарина послати по Исковъ, и противъ Князь Васильевыхъ и Ларивоновыхъ роспросныхъ рѣчей и отписокъ, ему, Богдану, про то все сыскать Исковскими, и Пусторжевцы Дворяны, и Дѣтьми Боярскими, и стрелцы, и Опочегскими и Лутцкими старожилцы, и всякими людьми, которые съ ними на межевомъ съѣздѣ были, а которово числа Богдана Самарина пошлетъ и какъ Богданъ Самаринъ, сыскавъ про то про все, къ нимъ съ обыскными рѣчьми пріѣдетъ, и о томъ имъ велѣно отписать ко Государю къ Москвѣ, а отписку и обыскные рѣчи прислать съ Богданомъ Самаринымъ и велѣно подати збору даточныхъ людей Боярину, Князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву, да Дьяку Офонасью Костяеву.

И Маія въ 21 день писали ко Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, изъ Великаго Новагорода Боринъ и Воевода, Князь Петръ Александровичь Репнинъ, да Дьякъ Богданъ Обабуровъ, и прислали съ Богданомъ Самаринымъ обыски въ Приказъ збору даточныхъ людей Боярину, ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву да Дьяку Офонасью Костяеву.

И въ обыску сказали: 1-нъ человѣкъ Велейской староста, да старожилцовъ 2-ва человѣка, противъ Князь Васильевыхъ и Ларивоновыхъ роспросныхъ рѣчей и отписокъ, про то про все не слыхали, потому что онѣ со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ на межеванье не были, а были дома.

Да Велейской же староста въ рѣчахъ своихъ прибавилъ: съ Столникомъ, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, Сентября въ 27-й день Ларіонъ Суминъ на съѣздѣ бранился, а про тое, де, брань слышалъ онъ у Пусторжевскаго помѣщика, у Ивана Суморокова; и съ него, де, старосты Князь Василей за подводы посулу полутора рубли не имывалъ.

Да въ обыску жъ Исковичи, и Лучане, и Пусторжевцы Дворяне и Дѣти Боярскіе 30-ть человѣкъ, да Опочетцкихъ стрелцовъ 1-нъ человѣкъ, пятидесятникъ 1-нъ человѣкъ, десятникъ, да рядовыхъ стрелцовъ 18-ть человѣкъ, 1-нъ человѣкъ Спаскаго монастыря крестьянинъ, и всего Исковичь, и Лучанъ, и Пусторжевцовъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и Опочетцкихъ стрелцовъ, и Спаскаго монастыря крестьянъ 50-ть человѣкъ, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью, во 144 году Сентября въ 25-й день, Столникомъ со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ, съ Литовскими межевыми Судьи, межъ Красногородцкаго уѣзду, деревни Устиновой, Велейскаго уѣзду, деревни Осокина, для меновныхъ записей Ларіонъ Суминъ на съѣздѣ не былъ, а для чего не былъ, того онѣ не вѣдаютъ; и послѣ того,

Сентября въ 27-й день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Пиколскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ онъ, Ларіонъ, на Съѣздъ, и у съѣзжего шатра со Княземъ Васильемъ бранились, и бранясь, онъ, Ларіонъ, за ножъ хватался и говорилъ: зарѣжу, де, Князь Василей, а измѣнникомъ его Князь Василья онъ, Ларіонъ, называлъ ли, и того онѣ не слыхали; и то онъ слово говорилъ: не воцаряйся, де, Князь Василей, и братъ, де, твой, Боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарялся и докупался государьства, и стало ему двацать тысячь; а говорилъ онъ, Ларіонъ, то слово глухо, подъ Москвою ли будучи, или при Государеве Цареве и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, державѣ, Боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской докупался Государства; а въ которомъ году и въ коемъ числѣ не сказалъ; и Князь Василей Ромодановской Государевыхъ межевыхъ и всякихъ дѣлъ у Дьяка, у Дмитрея Прокофьева, къ себѣ на дворъ не имывалъ, и одинъ, де, Государевыхъ дѣлъ Князь Василей безъ Ларіона не дѣлывалъ, а дѣлалъ Князь Василей всякіе межевые Государевы дѣла въ съѣзжемъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворѣхъ съ нимъ, Ларіономъ, и съ Дьякомъ вмѣстѣ; а къ Литовскимъ межевымъ Судьямъ писавъ листы, Дворянъ и стрелцовъ отъ себя съ двора одинъ не посылывалъ, а Литовскіе посланцы съ листы пріѣзжали къ съѣзжему шатру и къ съѣзжемъ дворомъ и листы имъ отдавали въ съѣзжемъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворѣхъ вмѣстѣ жъ; а отпускали Литовскихъ посланцовъ вмѣстѣ жъ, а одинъ Князъ Василей безъ Ларіона листовъ у Литовскихъ посланцовъ не пріимывалъ и не отпускивалъ, и того онѣ, отъ него, Ларіона, на Князя Василья явки не слыхали; и Князъ Василей Ромодановской его, Ларіона Сумина, и отца его, и дѣда не лаивалъ и страдниками не называлъ, и въ ту версту въ холопехъ у себя не сказывалъ, и такого слова они отъ Князя Василья не слыхали, и убить его, Ларіона, Князь Василей до смерти не хотѣлъ, и ѣздя по рубежу, съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрелцовъ, и съ Подъячихъ, и съ волосныхъ, со всякихъ людей Князь Василей посуловъ не имывалъ, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ по посуломъ никого не отпущивалъ, и посулу у нихъ за отпуски и за подводы откупу ни у кого не имывалъ; а кого онѣ отпущали Дворянъ на время, вмѣстѣ съ Ларіономъ по совѣту; а со Псковскаго наряднка, съ Тимофея Курбатова, Князь Василій посулу не имывалъ, а Луцкого Подьячего Федора, Бирина, у Князя Василья и Ларіона во Псковскомъ уѣздѣ у нихъ не видали; а Луцкому сторожу Князь Василей, какъ пріѣхалъ на Опочку, дворцовымъ старостамъ денегъ пять рублевъ дать велѣлъ ли, и съ тѣмъ сторожемъ тѣ деньги Князь Василей пополамъ роздѣлилъ ли, и онѣ про то не вѣдаютъ; а у дворцовыхъ старостъ про тѣ деньги явки не слыхали; и Князь Василей людей своихъ и держальниковъ во Псковъ къ Дворянамъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для того дѣла и совѣту и для наговору не присылывалъ, и ни отъ кого не слыхали.

Да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей Псковитинъ Иванъ Самороцкой въ рѣчахъ своихъ прибавилъ: Ларіонъ Сумин Князю Василью говорилъ: не воцаряйся, де, Князь Василей; братъ, де, твой, Боярин

[illegible] 7-й дек., въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Писковомъ погостѣ рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ онъ, Ларіонъ, на Сѣдлѣ, и у съѣзжаго шатра со Княземъ Васильемъ бранились, и бранясь, онъ, Ларіонъ, за посохъ хватался и говорилъ зарѣку, де, Князь Василей, а называлъ его Князь Василья онъ, Ларіонъ, называлъ ли, и того онъ не сказалъ; и то онъ слово говорилъ: не воцарайся, де, Князь Василей, хочетъ, де, твой Боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарался и докупался государьства, и стало ему двацать тысячь: а говорилъ онъ, Ларіонъ, то слово глухо, подъ Москвою ли будучи, или при Государеве Цареве и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, державѣ, Боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской докупался Государства, а въ которомъ году и въ коемъ числѣ не сказалъ; и Князь Василей Ромодановской Государевыхъ межевыхъ и всякихъ дѣлъ у Дьяка, у Дмитрея Прокофьева, къ себѣ на дворъ не имывалъ, и одинъ, де, Государевыхъ дѣлъ Князь Василей безъ Ларіона не дѣлывалъ, а дѣлалъ Князь Василей всякіе межевые Государевы дѣла въ съѣзжемъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворѣхъ съ нимъ, Ларіономъ, и съ Дьякомъ вмѣстѣ; а къ Литовскимъ межевымъ Судьямъ писавъ листы, Дворянъ и стрѣлцовъ отъ себя съ двора одинъ не посылывалъ, а Литовскіе посланцы съ листы пріѣзжали къ съѣзжему шатру и къ съѣзжемъ дворомъ и листы имъ отдавали въ съѣзжемъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворѣхъ вмѣстѣ жъ; а отпускали Литовскихъ посланцовъ вмѣстѣ жъ, а одинъ Князъ Василей безъ Ларіона листовъ у Литовскихъ посланцовъ не пріимывалъ и не отпускивалъ, и того онъ, отъ него, Ларіона, на Князя Василья явки не слыхалъ; и Князъ Василей Ромодановской его, Ларіона Сумина, и отца его, и дѣда не лаивалъ и страдники не называлъ, и въ ту версту въ холопехъ у себя не сказывалъ, и такого слова они отъ Князя Василья не слыхали, и убить его, Ларіона, Князь Василей до смерти не хотѣлъ, и ѣздя по рубежу, съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрѣлцовъ, и съ Подъячихъ, и съ волостныхъ, со всякихъ людей Князь Василей посуловъ не имывалъ, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ по посуломъ никого не отпущивалъ, и посулу у нихъ за отпуски и за подводы откупу ни у кого не имывалъ; а кого онѣ отпущали Дворянъ на время, вмѣстѣ съ Ларіономъ по совѣту; а со Псковскаго нарядчика, съ Тимофея Курбатова, Князь Василій посулу не имывалъ, а Луцкого Подьячего Федора, Бирина, у Князя Василья и Ларіона во Псковскомъ уѣздѣ у нихъ не видали; а Луцкому сторожу Князь Василей, какъ пріѣхалъ на Опочку, дворцовымъ старостамъ денегъ пять рублевъ дать велѣлъ ли, и съ тѣмъ сторожемъ тѣ деньги Князь Василей пополамъ роздѣлилъ ли, и онѣ про то не вѣдаютъ; а у дворцовыхъ старостъ про тѣ деньги явки не слыхали; и Князь Василей людей своихъ и держальниковъ во Псковъ къ Дворяномъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для того дѣла и совѣту и для паговору не присылывалъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

Да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей Псковитинъ Иванъ Самороцкой въ рѣчахъ своихъ прибавилъ: Ларіонъ Суминъ Князю Василью говорилъ: не воцарайся, де, Князь Василей; братъ, де, твой, Боярин

Князь Дмитрей Пожарской, Государства докупался и двацать тысячь потерялъ, подъ Москвою будучи.

Въ обыску жъ Лутцкихъ помѣщиковъ 28 человѣкъ, да Лутцкихъ стрелцовъ 39 человѣкъ, да Лутцкихъ же старожильцовъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ крестьянъ 22 человѣка, 1 человѣкъ Боярской, и всего 90 человѣкъ, сказали: съ Столникомъ, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ на съѣздѣ съ Литовскими межевыми Судьи межъ Красногородцкаго уѣзду деревни Устиновой и Велейскаго уѣзду деревни Осокина для меновныхъ записей, 144 году, Сентября въ 25 день, Ларивонъ Сумин на томъ съѣздѣ былъ ли, и будетъ не былъ; и для чего не былъ, и послѣ того Сентября въ 27 день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Николскомъ погосте на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ онъ, Ларіонъ, на съѣздъ, его Князь Василья лаелъ ли всякою неподобною лаею, и ножъ вынималъ ли, и Князя Василья зарѣзать хотѣлъ ли, и измѣнникомъ его называлъ ли, и у съѣзжего шатра непригожіе и невмѣстимые слова Ларіонъ говорилъ ли, не государься, де, и не воцаряйся, де, Князь Василей, и братъ, де, твой, Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарился, стало ему двацать тысечь: такіе слова говорилъ ли, и докупался Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, Государьства подъ Москвою ли, или до Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, обиранья Государства докупался въ тѣ поры ли, или онъ говорилъ, что Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, Государства докупался при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Михаилѣ Федоровичѣ, всеа Руссіи, при Его, Государевѣ державѣ, и въ которомъ году и въ числѣ; и Князь Василей Ромодановской Государевы всякіе межевые дѣла у Дьяка Дмитрея Прокофьева къ себѣ ималъ ли, и Государевы дѣла онъ у себя на дворѣ дѣлалъ ли, и онѣ про то не вѣдаютъ, и ни отъ кого не слыхали, и ихъ въ ту пору на съѣздѣ не было; а какъ, де, онѣ съ ними на межеванье были, въ Лутцкомъ и въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, и Князь Василей Ромодановскій межевые всякіе дѣла Государевы у Дьяка, у Дмитрея Прокофьева, къ себѣ ималъ ли, или не ималъ, того они не вѣдаютъ, потому что отъ Ларіона Сумина явокъ не было; и Князь Василей Ромодановской Государевыхъ межевыхъ дѣлъ одинъ не дѣлалъ, а дѣлалъ всякіе Государевы межевые дѣла въ съѣзжемъ шатрѣ вмѣстѣ съ товарыщи, и къ Литовскимъ межевымъ Судьямъ писавъ листы, Дворанъ и стрелцовъ изъ съѣзжего шатра вмѣстѣ съ товарыщи, и Литовскіе межевые Судьи посланцы съ листами ко Князю Василью Ромодановскому не пріѣзжали, и одинъ, роспрашивая, и листовъ не прочиталъ, и писавъ, Литовскихъ посланцовъ отъ себя съ двора безъ Ларивона Сумина не посылалъ, а прочитавъ листы и писавъ, Литовскихъ посланцовъ отпущалъ съ Ларивономъ Суминымъ вмѣстѣ; и Князь Василей Ларивона, и отца его, и дѣда не лаелъ, и сградники не называлъ, и въ ту версту въ холопехъ у себя не сказывалъ, и таковы лаи промежи ихъ не видали и не слыхали; и убить его, Ларивона, до смерти не хотѣлъ; и ѣздя по рубежу Князь Василей Ромодановской, съ Дворянь, и сь Дѣтей Боярскихъ, и стрел-

цовъ, и съ Подьячихъ, и съ волостныхъ, со всякихъ людей, посулы за подводы откупу не ималъ, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ, которымъ велѣно быть съ нимъ на межеванье, безъ Ларивонова совѣту по домомъ ихъ не роспущалъ, и посуловъ съ нихъ за то не ималъ, и съ Лутцкаго Подьячего, съ Федора Бирина, да со Псковскаго нарядчика, съ Тимовея Курбатова, посулу по рублю съ нихъ не имывалъ; а Подьячего Федора Бирина отпустили домой вмѣстѣ, для болѣзни, что онъ былъ боленъ; и Лутцкому сторожу, какъ пріѣхалъ на Опочку, Князь Василей волостнымъ старостамъ найму дать пять рублевъ приказалъ ли, или не приказалъ, и тѣ деньги съ сторожемъ онъ, Князь Василей, роздѣлилъ ли, или не роздѣлилъ, и дворцоваго уѣзду дворцовыхъ волостей у старосты Князь Василей за подводы посулу полтора рубли взялъ ли, или не взялъ, и Князь Василей людей своихъ и держальниковъ во Псковъ къ Дворяномъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для наговору присылалъ ли, или не присылалъ, того они не вѣдаютъ.

Въ обыску жъ Псковичь 2 человѣка сказали: межъ Красногородцкаго уѣзду деревни Устинова и Велейскаго уѣзду деревни Осокина Ларіонъ Суминъ на съѣздѣ съ Литовскими Судьями не былъ; и послѣ того, Сентября въ 27 день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, на съѣздѣ, съ Князь Васильемъ Ромодановскимъ Ларіонъ Суминъ, идучи изъ шатра, бранились, и за ножъ Ларіонъ Суминъ принимался, а ножа не вынималъ, и говорилъ Князю Василью: Князь Василей, не воцаряйся, и братъ, де, твой, Князь Дмитрей Пожарской, воцарялся, и стало, де, ему двадцать тысечь; а Князь Василей Ромодановскій посулы ималъ ли, или не ималъ, того они не вѣдаютъ.

Да въ допросѣ передъ Бояриномъ, передъ Княземъ Юрьемъ Яшнѣевичемъ Сулешевымъ, да передъ Дьякомъ, передъ Офонасьемъ Костяевымъ, Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ, въ допросѣ, сказалъ: по Государеву Указу былъ онъ на Государевѣ службѣ на Лукахъ Великихъ и въ Лутцкомъ, и иныхъ городовъ и пригородковъ, въ уѣздѣ на межеванье съ Столникомъ, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ; и въ прошломъ, де, во 144 году, Сентября въ 25 день, былъ съѣздъ Князю Василью Ромодановскому съ товарыщи, съ Литовскими съ межевыми Судьи, межъ Государева Псковскаго пригородка Велейскаго уѣзда, деревни Осокины, и межъ Литовскаго города, Красногородцкаго уѣзда, деревни Устиновы, для межевыхъ розменныхъ записей; и на томъ съѣздѣ Ларіонъ Суминъ не былъ, потому что онъ въ ту пору былъ боленъ; а послѣ того съѣзду, Сентября жъ въ 27 день, въ Велейскомъ же уѣздѣ, въ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ Ларіонъ Суминъ къ обѣднѣ, а Князь Василей и онъ, Дмитрей, у обѣдни тутъ были жъ, и послѣ обѣдни Князь Василей и онъ, Дмитрей, пришли въ съѣзжей шатеръ; и привели для межеваго дѣла старожильцовъ ко Государеву крестному цѣлованью, а Ларіонъ остался въ церквѣ, слушалъ молебна, и послѣ молебна хотѣлъ ѣхать къ себѣ на станъ, и онъ, де, Дмитрей, вышедъ изъ съѣзжего шатра, ему, Ларіону, говорилъ, чтобъ онъ шелъ въ съѣз-

[illegible] и съ Подьячихъ, и съ волостныхъ, со всякихъ людей, посулы и поминки отнюдь не взялъ, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ, которые велѣно быть съ нимъ на межеванье, безъ Ларіонова сошлу по домомъ ихъ не роспущалъ, и посуловъ съ нихъ за то не ималъ, и съ Лутцкаго Подьячего, съ Федора Бирина, да со Псковскаго парадчика, съ Тимоѳея Курбатова, посулу по рублю съ нихъ не имывалъ; а Подьячего Федора Бирина отпустили домой вмѣстѣ, для болѣзни, что онъ былъ боленъ; и Лутцкому сторожу, какъ пріѣхалъ на Опоку, Князь Василей волостнымъ старостамъ найму дать пять рублевъ приказалъ ли, или не приказалъ, и тѣ деньги съ сторожемъ онъ, Князь Василей, роздѣлилъ ли, или не роздѣлилъ, и дворцоваго уѣзду дворцовыхъ волостей у старосты Князь Василей за подводы посулу полтора рубли взялъ ли, или не взялъ, и Князь Василей людей своихъ и держальниковъ во Псковъ къ Дворяномъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для наговору присылалъ ли, или не присылалъ, того они не вѣдаютъ.

Въ обыску жъ Псковичъ 2 человѣка сказали: межъ Красногородцкаго уѣзду деревни Устинова и Велейскаго уѣзду деревни Осокина Ларіонъ Суминъ на съѣздѣ съ Литовскими Судьями не былъ; и послѣ того, Сентября въ 27 день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Николскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, на съѣздѣ, съ Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ Ларіонъ Суминъ, идучи изъ шатра, бранились, и за ножъ Ларіонъ Суминъ принимался, а ножа не вынималъ, и говорилъ Князю Василью: Князь Василей, не воцаряйся, и братъ, де, твой, Князь Дмитрей Пожарской, воцарялся, и стало, де, ему двадцать тысечъ; а Князь Василей Ромодановскій посулы ималъ ли, или не ималъ, того они не вѣдаютъ.

Да въ допросѣ передъ Боярином, передъ Княземъ Юрьемъ Яничевичемъ Сулешевымъ, да передъ Дьякомъ, передъ Ѳомою Костелевымъ, Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ, въ допросѣ, сказалъ: по Государеву Указу былъ онъ на Государевѣ службѣ на Лукахъ Великихъ и въ Лутцкомъ, и иныхъ городовъ и пригородковъ, въ уѣздѣ на межеванье съ Столникомъ, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ; и въ прошломъ, де, во 144 году, Сентября въ 25 день, былъ съѣздъ Князю Василью Ромодановскому съ товарыщи, съ Литовскими съ межевыми Судьи, межъ Государева Псковскаго пригородка Велейскаго уѣзда, деревни Осокины, и межъ Литовскаго города, Красногородцкаго уѣзда, деревни Устиновы, для межевыхъ розменныхъ записей; и на томъ съѣздѣ Ларіонъ Суминъ не былъ, потому что онъ въ ту пору былъ боленъ; а послѣ того съѣзду, Сентября жъ въ 27 день, въ Велейскомъ же уѣздѣ, въ Николскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ Ларіонъ Суминъ къ обѣднѣ, а Князь Василей и онъ, Дмитрей, у обѣдни тутъ были жъ, и послѣ обѣдни Князь Василей и онъ, Дмитрей, пришли въ съѣзжей шатеръ; и привели для межеваго дѣла старожильцовъ ко Государеву крестному цѣлованью, а Ларіонъ остался въ церквѣ, слушалъ молебна, и послѣ молебна хотѣлъ ѣхать къ себѣ на станъ, и онъ, де, Дмитрей, вышедъ изъ съѣзжего шатра, ему, Ларіону, говорилъ, чтобъ онъ шелъ въ съѣз-

жей шатеръ для Государева дѣла, и Ларіонъ Сумин, слѣзши съ лошеди, говорилъ при многихъ Дворянехъ Прилутцкихъ, и Пусторжевскихъ, и Псковскихъ помѣщиковъ, что, де, ему, Ларіону, въ съѣзжей шатеръ идти нельзя, потому что, де, Князь Василей чинитъ не по Государеву указу, дѣла дѣлаетъ у себя на подворьѣ одинъ, вечеръ, де, былъ у него, отъ Литовскихъ отъ межевыхъ Судей, Литвинъ, и онъ, де, роспроса его, отпустилъ опять къ Литовскимъ межевымъ Судьямъ, а ему, де, Ларіону, и ему, Дмитрею, про то не сказалъ, съ чѣмъ тотъ Литвинъ къ нему, ко Князю Василью, пріѣзжалъ, и съ чѣмъ того онъ Литвина отпустилъ къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ назадъ; да онъ же, Ларіонъ, говорилъ: Князь Василей, де, хочетъ межевыми записми разменитца, а прежняго дѣла не додѣлалъ, и онъ, де, Ларіонъ, такъ дѣлать не хочетъ; прежде надобно додѣлать дѣло прежнее, то жъ разменитца записми, и онъ, де, Дмитрей Ларіону говорилъ, чтобъ онъ со Княземъ Васильемъ помирился и дѣлали бъ Государево дѣло по Государеву наказу сопча вмѣстѣ, за одинъ, а не врозь; а Князь Василей Ромодановской, вышедъ изъ съѣзжаго шатра, стоялъ тутъ же съ Ларіономъ и съ нимъ, Дмитріемъ; и Ларіонъ Сумин говорилъ: поруха, де, и мотчанье Государеву дѣлу отъ Князь Василья, а не отъ него Ларіона, и Князь Василей въ ту пору называлъ Ларивона страдникомъ и посыкнулся Ларіона драть за бороду, и Ларіонъ хватилъ у себя за полу, а говорилъ: толко, де, тебѣ, Князь Василей, меня за бороду драть, а мнѣ тебя рѣзать, а ножа изъ ножень не вынемалъ, и ножа у Ларіона онъ, Дмитрей, не видалъ, и Дворяне ихъ розвели; и Ларіонъ говорилъ: называешь, де, ты меня страдникомъ, а онъ, де, страдникъ Государю, что и онъ, Князь Василей; не государься, де, ты, Князь Василей; Государь, де, у насъ одинъ, повазникъ Божей, кого намъ Богъ далъ; и братъ, де, твой, Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, Московскаго Государьства, до его Царскаго обиранья, докупался, и хотѣлъ на Москвѣ Государемъ быти, и Богъ ему то не далъ; а далъ намъ Богъ Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, тому, де, онъ, Ларіонъ, и страдникъ, а не ему, Князю Василью; а измѣнникомъ его Князя Василья, тотъ Ларіонъ не называлъ; и Князь Василей Ромодановской межевыхъ дѣлъ ко Государю отписки черные и листы Литовскіе, которые писали Литовскіе межевые Судьи о всякихъ дѣлехъ къ нему, ко Князю Василью, и къ Ларіону, и къ нему, Дмитрею, и иные межевые дѣла, держалъ у себя на дворѣ, въ коробкѣ за своею печатью, и дѣла дѣлалъ у себя одинъ; а иные дѣла дѣлали всѣ вмѣстѣ въ съѣзжемъ шатрѣ, и написавъ листы, къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ отпускивали Дворянъ и стрелцовъ изъ съѣзжего шатра всѣ жъ вмѣстѣ; а какъ Князь Василей Ромодановской, побранясь съ Ларіономъ Сумины, написавъ листы въ съѣзжемъ шатрѣ, отпускалъ отъ себя съ двора безъ Ларіона Сумина и безъ него, Дмитрея, одинъ; и отъ Литовскихъ межевыхъ Судей посланцы съ листы пріѣзжали ко Князю Василью, и Князь Василей ихъ роспрашивалъ, и листы прочитывалъ, и къ Ларіону, и къ нему, Дмитрею, присылывалъ, а побранясь съ Ларі-

ников. Литовскихъ посланцовъ, роспроси, отпускивалъ отъ себя одинъ, и Ларіонъ Сумнинъ ему за то говаривалъ многажда, что такъ онъ дѣлать не гораздо, Государева изустного приказу и Государева наказу не слушать, Государевы дѣла дѣлать одинъ, безъ нихъ, а Государевъ, де, изустный приказъ, какъ они всѣ были у Государя у руки, на отпускѣ, и Государь ему, Князю Василью, изусть говорилъ и приказывалъ самъ, чтобъ онъ, Князь Василей, дѣлалъ его, Государевы, всякіе дѣла съ товарыщи вмѣстѣ, за одинъ, по его, Государеву, наказу, а розни бъ у нихъ ни въ чемъ не было, не такъ бы, какъ онъ, Князь Василей, дѣлалъ перваго году и перваго съѣзду; и Князь Василей Ларіона называлъ страдникомъ и ласлъ матерны; а дѣда и отца его, Ларіонова, Князь Василей лаялъ ли, и въ ту версту въ холопяхъ у себя сказывалъ ли, и убить его, Ларіона, де смерти хотѣлъ ли, того онъ не слыхалъ; а то, де, онъ, Дмитрей, слышалъ, что Князь Василей Ромодановской Ларіону и ему, Дмитрею, говорилъ: держитъ онъ Государевы дѣла у себя и дѣлаетъ одинъ, потому что Князь Василей имъ въ Государевыхъ дѣлехъ не вѣритъ ни въ чемъ, потому перваго, де, году писали онѣ, Ларіонъ, и Дмитрей, на него къ Государю къ Москвѣ; потому онъ, Князь Василей, ни въ чемъ не вѣритъ; а по рубежу ѣздя, Князь Василей Ромодановской съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрѣлцовъ, и Подьячихъ и съ волосныхъ со всякихъ людей посулы и за подводы откупы ималъ ли, или нѣтъ, того онъ, Дмитрей, не вѣдаетъ; а отъ сторонніхъ людей про то все слышалъ, что Князь Василей Ромодановской то все дѣлалъ, и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, которымъ велѣно по Государеву указу быть, на межеванье съ ними, безъ Ларіонова и безъ его, Дмитреева, совѣту Князь Василей отпущалъ; а посулы съ нихъ имывалъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ; а съ Лутцкаго Подьячего, съ Федора Бирина, которой присланъ былъ съ нимъ для переводу Литовскихъ листовъ, посулу рубль Князь Василей взялъ, то онъ слышалъ отъ сторонніхъ отъ многихъ людей, а отъ кого слышалъ, того не упомнитъ, а Лутцкой Подьячей отпущенъ по совѣту всѣхъ, потому что его съ дѣло не стало; а со Псковского нарядчика, съ Тимофѣя Курбатова, взявъ, Князь Василей, посулъ же, и отпустилъ его безъ совѣту одинъ, а что взялъ, деньгами, или хлѣбомъ, того онъ не вѣдаетъ; и Лутцкому сторожу, Томилку, пріѣхавъ на Опочку, Князь Василей дворцовыхъ волостей старостамъ найму велѣлъ дать по совѣту съ ними, а не одинъ, потому что тотъ сторожъ былъ челомъ всѣмъ имъ, что велѣно ему быть въ сторожахъ до Пусторжевскаго рубежа, а съ Пусторжевскаго рубежа велѣно быть Псковичемъ и Пусторжевцомъ, Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ, и сторожу ихъ же, а ныне, де, Лучанъ отпустили къ себѣ, а его бы, де, сторожа потому ихъ отпустили на Луки; и волосные, де, люди Псковскихъ пригородовъ били челомъ всѣмъ же имъ, что у нихъ къ такому дѣлу такова человѣка, кому быть въ сторожахъ, нѣтъ; и Князь Василей съ товарыщи приказали имъ нанять того же Лутцкаго сторожа, Томилка, и они его нашли, а найму дали ему пять рублевъ, то онъ слышалъ отъ того сторожа, и тѣ онъ деньги

со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ роздѣлилъ ли, или нѣтъ, и Велейскаго уѣзда дворцовыхъ волостей у старосты, Князь Василей Ромодановской, за подводы, посулу полтора рубли взялъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Да въ допросѣ сказали Подьячіе, которые были на межеванье съ Литовскими съ межевыми Судьи, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Сумпнымъ, да съ Дьякомъ, съ Дмитреемъ Прокопьевымъ, Максимъ Венюковъ, Евлампѣй Шатогинъ, Олексѣй Васильевъ, тѣ же рѣчи сказали, что Дьякъ Дмитрей Прокопьевъ въ своихъ рѣчахъ сказалъ.

Писано столбцемъ на сорока четырехъ листкахъ, изъ которыхъ осьмо многіе попли. Начало утрачено.

II.

ОБЫСКЪ,

СДѢЛАННЫЙ ПО ЦАРСКОМУ НАКАЗУ,

БОГД. САМАРИНЫМЪ ВО ПСКОВѢ,

И НА

ОПОЧКѢ, И НА ВЕЛИКИХЪ ЛУКАХЪ.

Лѣта 7145 Марта, въ .... день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, указу и по наказу, Богданъ Ивановичь Самаринъ, пріѣхавъ во Псковъ, и Опочку, и на Великіе Луки, у Псковичь, и у Пусторжевцевъ, и у Лучанъ, у Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ и Опочецкихъ и у Луцкихъ стрѣлцовъ и старожильцовъ допрашивалъ порознь, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью, которые Дворяне, и Дѣти Боярскія, и стрѣлцы по Государеву указу были съ межевыми Судьи, съ Столникомъ, со Княземъ Василѣмъ Романовскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ, на Съѣздѣ съ Литовскими межевыми Судьи, межъ Красногородцкаго уѣзда деревни Устиновой, и Велейскаго уѣзда деревни Осокина, для меновныхъ записей 144 году, Сентября въ 25 день; и Ларіонъ Суминъ на томъ Съѣздѣ былъ ли, и будетъ не былъ, и для чего не былъ; и послѣ того, Сентября въ 27-й день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Николскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ онъ, Ларіонъ, на Съѣздъ, его, Князя Василья, лаялъ ли всякою неподобною лаею, и ножъ вынималъ ли, и его, Князя Василья, зарѣзать хотѣлъ ли, и вы то видѣли ль, и измѣнникомъ его называлъ ли, и у съѣзжаго шатра непригожіе и невѣстимые слова

онъ говорилъ ли: Не государься, де, и не воцаряйся, Князь Василей, и братъ, де, твой, Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарялся, стало ему въ двадцать тысячь; такіе слова Ларіонъ Сумин говорилъ ли, про то вы сами слышели ль, или отъ кого кто слухомъ слышелъ, и отъ кого имянемъ слышелъ; и то онъ, Ларіонъ, слово говорилъ ли, что Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, какъ былъ подъ Москвою, до Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, обиранья, Государьства докупался, въ тѣ поры ли, или Ларіонъ говорилъ, что Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарскій, Государства докупался при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Михаилѣ Федоровичѣ, всеа Руссіи, при его державѣ, и въ которомъ году и числѣ; про тѣ статьи Богданъ Самаринъ допрашивалъ подлинно, порознь; и Князь Василей Ромодановскій Государевы межевые всякіе дѣла у Дьяка, у Дмитрея Прокофьева, къ себѣ ималъ ли, и Государевы дѣла одинъ у себя на дворѣ дѣлалъ ли; и къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ, написавъ листы, Дворянъ и стрелцовъ отъ собя съ двора безъ Ларіона Сумина посылалъ ли, и отъ Литовскихъ межевыхъ Судей посланцы съ листами ко Князю Василью пріѣзжали, и онъ, ихъ роспрашивая и листы прочитавъ и писавъ, Литовскихъ посланцовъ отъ себя съ двора безъ Ларіона Сумина отпускалъ ли, и Ларіонъ Сумин про то ему, Князю Василью, говорилъ ли, чтобъ онъ Государевы дѣла дѣлалъ съ ними вмѣстѣ, по Государеву указу, и за то Князь Василей Ларіона, и отца, и его и дѣда лаялъ ли, и страдники ихъ называлъ ли, и въ ту версту въ холопехъ у собя сказывалъ ли, и убить его, Ларіона, до смерти хотѣлъ ли; и ѣздя по рубежу, Князь Василей Ромодановской съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрелцовъ, и Подьячихъ, и съ волостныхъ, и со всякихъ людей посулы и за подводы откупы ималъ ли, и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, которымъ велѣно быть съ ними на межеванья, и безъ Ларіонова совѣту Князь Василей, поимавъ съ нихъ посулы, по домамъ ихъ отпускалъ ли, и съ Лутцкаго Подьячего, съ Федора Бирина, да со Псковскаго нарядчика, съ Тимофея Курбатова, посулу, по рублю, съ нихъ взялъ ли и безъ его, Ларіонова, совѣту домой ихъ отпустилъ ли, и Лутцкому сторожу, какъ пріѣхавъ на Опочку, Князь Василей дворцовыхъ волостей старостамъ найму пять рублевъ дать приказалъ ли, и тѣ деньги Князь Василей съ сторожемъ пополамъ роздѣлилъ ли, и Велейскаго уѣзду дворцовыхъ волостей у старосты Князь Василей за подводы посулу полтора рубли взялъ ли; а что у старосты, будто Князь Василей Ромодановской, отъ подводъ откупъ, и вы, старосты, Князю Василью отъ подводы откупъ давали ль, и Князь Василей людей своихъ или держальниковъ во Псковъ къ Дворяномъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для того дѣла и совѣту и для наговору присылалъ ли. И Дворяне и Дѣти Боярскіе Псковичи, и Пусторжевцы и Лучане, и Опоченкіе, и Луцкіе стрелцы, и старожильцы сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью; а кто что сказалъ, взглянув на образъ и перекрестя лице свое, допросные рѣчи подклѣены подъ семъ допросомъ.

Сказалъ Яковъ Ондрѣевъ сынъ Квашнинъ: Столникомъ, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ, съ Литовскими межовыми Судьи межъ Красногородцкаго уѣзду, деревни Устинова, и Велейскаго уѣзду, деревни Осокина, для меновныхъ записей 144-го году, Сентября въ 25 день, Ларіонъ Сминъ на Съѣздѣ не былъ, а для чего не былъ, того я не вѣдаю; и послѣ того, Сентября въ 27 день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Микольскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхавъ онъ, Ларіонъ, на Съѣздъ, и у съѣзжаго шатра со Княземъ Васильемъ бранились, и бранясь онъ, Ларіонъ, за ножъ хватался и говорилъ: зарѣжу, де, Князь Василей; а измѣнникомъ его, Князя Василья, онъ, Ларіонъ, называлъ ли, того я не слышелъ; и то онъ слово Ларіонъ говорилъ: Не воцаряйся; де, Князь Василей, братъ, де, твой, Боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарялся и докупался Государства, стало ему въ двацать тысечь, а говорилъ онъ, Ларіонъ, то слово глухо, подъ Моской ли будучи, до Царя Государя и Великаго Князя, Михайла Федоровича всеа Руссіи державѣ, Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской докупался Государства, а въ которомъ городу и въ коемъ числѣ, не сказалъ; и Князь Василей Ромодановской Государевыхъ межовыхъ и всякихъ дѣлъ у Дьяка, у Дмитрея Прокофьева, къ себѣ на дворъ не имывалъ, и одинъ Государевыхъ дѣлъ Князь Василей безъ Ларіона не дѣлывалъ, а дѣлалъ Князь Василей всякіе межовые Государевы дѣла въ съѣзжомъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворехъ съ нимъ, Ларіономъ, вмѣстѣ, и съ Дьякомъ, и къ Литовскимъ межовымъ Судьямъ, писавъ листы, Дворянъ и стрѣлцовъ отъ себя съ двора одинъ не посылывалъ, а Литовскіе посланцы съ листы пріѣзжали къ съѣзжому шатру и къ съѣзжемъ дворемъ, и листы имъ отдавалъ въ съѣзжомъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворехъ вмѣстѣ жъ, а отпускали Литовскихъ посланцовъ вмѣстѣ жъ, а одинъ Князь Василей безъ Ларіона листовъ у Литовскихъ посланцовъ не пріимывалъ и не отпущивалъ; и того онъ, Яковъ, отъ него, Ларіона, слова не слыхалъ, что онъ, Ларіонъ, говорилъ Князь Василью, чтобы онъ, Князь Василей, Государевы дѣла дѣлалъ съ нимъ, Ларіономъ, вмѣстѣ, и въ томъ я, Яковъ, отъ него, Ларіона, на Князя Василья явки не слыхалъ; и Князь Василей Ромодановской его, Ларіона Сумина, и отца его и дѣда не лаивалъ, и страдники не называлъ, и въ ту версту въ холопехъ у себя не сказывалъ, и такова слова я, Яковъ, отъ Князя Василья не слыхалъ; и убить его, Ларіона, Князь Василей до смерти не хотѣлъ; и ѣздя по рубежу, съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрѣлцовъ, и съ Подьячихъ, и съ волостныхъ со всякихъ людей Князь Василей посуловъ не имывалъ, и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ по посуламъ никого не отпущивалъ, и посулу у нихъ за отпуски и за подводы откупу ни у кого не пмывалъ, а кого они отпущали Дворянъ на время вмѣстѣ съ Ларіономъ по совѣту; а Псковскаго нарядчика, съ Тимофея Курбатова, Князь Василей посулу не имывалъ, а Лутцкаго Подьячего, Федора Бирина, у Князя Василья и Ларіона по Псковскомъ уѣздѣ у нихъ не видали; а Лутцкому сторожу Князь Василей, какъ пріѣхалъ на Опочку, дворь-

онъ говорилъ ли: Не государься, де, и не воцарийся, Князь Василей, и братъ, де, твой, Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарялся, стало ему въ двадцать тысячь; такіе слова Ларіонъ Сумин говорилъ ли, про то вы сами слышели ль, или отъ кого кто слухомъ слышелъ, и отъ кого именемъ слышелъ; и то онъ, Ларіонъ, слово говорилъ ли, что Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, какъ былъ подъ Москвою, до Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, обиранья, Государьства докупался, въ тѣ поры ли, или Ларіонъ говорилъ, что Боярин, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарскій, Государства докупался при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Михаилѣ Федоровичѣ, всеа Руссіи, при его державѣ, и въ которомъ году и числѣ; про тѣ статьи Богданъ Самарин допрашивалъ подлинно, порознь; и Князь Василей Ромодановскій Государевы межевые всякіе дѣла у Дьяка, у Дмитрея Прокопьева, къ себѣ ималъ ли, и Государевы дѣла одинъ у себя на дворѣ дѣлалъ ли; и къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ, написавъ листы, Дворянъ и стрелцовъ отъ собя съ двора безъ Ларіона Сумина посылалъ ли, и отъ Литовскихъ межевыхъ Судей посланцы съ листами ко Князю Василью пріѣзжали, и онъ, ихъ роспрашивая и листы прочитавъ и писавъ, Литовскихъ посланцовъ отъ себя съ двора безъ Ларіона Сумина отпускалъ ли, и Ларіонъ Сумин про то ему, Князю Василью, говорилъ ли, чтобъ онъ Государевы дѣла дѣлалъ съ ними вмѣстѣ, по Государеву указу, и за то Князь Василей Ларіона, и отца, и его и дѣда лаялъ ли, и страдники ихъ называлъ ли, и въ ту версту въ холопехъ у собя сказывалъ ли, и убить его, Ларіона, до смерти хотѣлъ ли; и ѣздя по рубежу, Князь Василей Ромодановской съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрелцовъ, и Подьячихъ, и съ волостныхъ, и со всякихъ людей посулы и за подводы откупы ималъ ли, и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, которымъ велѣно быть съ ними на межеванья, и безъ Ларіонова совѣту Князь Василей, поимавъ съ нихъ посулы, по домамъ ихъ отпускалъ ли, и съ Лутцкаго Подьячего, съ Федора Бирина, да со Псковскаго нарядчика, съ Тимофея Курбатова, посулу, по рублю, съ нихъ взялъ ли и безъ его, Ларіонова, совѣту домой ихъ отпустилъ ли, и Лутцкому сторожу, какъ пріѣхавъ на Опочку, Князь Василей дворцовыхъ волостей старостамъ найму пять рублевъ дать приказалъ ли, и тѣ деньги Князь Василей съ сторожемъ пополамъ роздѣлилъ ли, и Велейскаго уѣзду дворцовыхъ волостей у старосты Князь Василей за подводы посулу полтора рубли взялъ ли; а что у старосты, будто Князь Василей Ромодановской, отъ подводъ откупъ, и вы, старосты, Князю Василью отъ подводы откупъ давали ль, и Князь Василей людей своихъ или держальниковъ во Псковъ къ Дворяномъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для того дѣла и совѣту и для наговору присылалъ ли. И Дворяне и Дѣти Боярскіе Псковичи, и Пусторжевцы и Лучане, и Опочецкіе, и Луцкіе стрелцы, и старожильцы сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью; а кто что сказалъ, взглянув на образъ и перекрестя лице свое, допросные рѣчи подклѣены подъ семъ допросомъ.

Сказалъ Яковъ Ондрѣевъ сынъ Квашнинъ: Столникомъ, со Княземъ Василемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ, съ Литовскими межовыми Судьи межъ Красногородцкаго уѣзду, деревни Устинова, и Велейскаго уѣзду, деревни Осокина, для меновныхъ записей 144-го году, Сентября въ 25 день, Ларіонъ Сминъ на Съѣздѣ не былъ, а для чего не былъ, того я не вѣдаю; и послѣ того, Сентября въ 27 день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Микольскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Сишѣ, пріѣхавъ онъ, Ларіонъ, на Съѣздъ, и у съѣзжаго шатра со Княземъ Васильемъ бранились, и бранясь онъ, Ларіонъ, за ножъ хватался и говорилъ: зарѣжу, де, Князь Василей; а измѣнникомъ его, Князя Василья, онъ, Ларіонъ, называлъ ли, того я не слышелъ; и то онъ слово Ларіонъ говорилъ: Не воцаряйся, де, Князь Василей, братъ, де, твой, Бояринъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, воцарялся и докупался Государства, стало ему въ дватцать тысечь, а говорилъ онъ, Ларіонъ, то слово глухо, подъ Моской ли будучи, до Царя Государя и Великаго Князя, Михайла Федоровича всеа Руссіи державѣ, Бояринъ, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской докупался Государства, а въ которомъ городу и въ коемъ числѣ, не сказалъ; и Князь Василей Ромодановской Государевыхъ межовыхъ и всякихъ дѣлъ у Дьяка, у Дмитрея Прокофьева, къ себѣ на дворъ не имывалъ, и одинъ Государевыхъ дѣлъ Князь Василей безъ Ларіона не дѣлывалъ, а дѣлалъ Князь Василей всякіе межовые Государевы дѣла въ съѣзжомъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворехъ съ нимъ, Ларіономъ, вмѣстѣ, и съ Дьякомъ, и къ Литовскимъ межовымъ Судьямъ, писавъ листы, Дворянъ и стрѣлцовъ отъ себя съ двора одинъ не посылывалъ, а Литовскіе посланцы съ листы пріѣзжали къ съѣзжому шатру и къ съѣзжемъ дворемъ, и листы имъ отдавалъ въ съѣзжомъ шатрѣ и въ съѣзжихъ дворехъ вмѣстѣ жъ, а отпускали Литовскихъ посланцовъ вмѣстѣ жъ, а одинъ Князь Василей безъ Ларіона листовъ у Литовскихъ посланцовъ не пріимывалъ и не отпущивалъ; и того онъ, Яковъ, отъ него, Ларіона, слова не слыхалъ, что онъ, Ларіонъ, говорилъ Князь Василью, чтобы онъ, Князь Василей, Государевы дѣла дѣлалъ съ нимъ, Ларіономъ, вмѣстѣ, и въ томъ я, Яковъ, отъ него, Ларіона, на Князя Василья явки не слыхалъ; и Князь Василей Ромодановской его, Ларіона Сумина, и отца его и дѣда не лаивалъ, и страдники не называлъ, и въ ту версту въ холопехъ у себя не сказывалъ, и такова слова я, Яковъ, отъ Князя Василья не слыхалъ; и убить его, Ларіона, Князь Василей до смерти не хотѣлъ; и ѣздя по рубежу, съ Дворянъ и съ Дѣтей Боярскихъ, и стрѣлцовъ, и съ Подьячихъ, и съ волостныхъ со всякихъ людей Князь Василей посуловъ не имывалъ, и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ по посуламъ никого не отпущивалъ, и посулу у нихъ за отпуски и за подводы откупу ни у кого не имывалъ, а кого они отпущали Дворянъ на время вмѣстѣ съ Ларіономъ по совѣту; а Псковскаго нарядчика, съ Тимофея Курбатова, Князь Василей посулу не имывалъ, а Лутцкаго Подьячего, Федора Бирина, у Князя Василья и Ларіона во Псковскомъ уѣздѣ у нихъ не видали; а Лутцкому сторожу Князь Василей, какъ пріѣхалъ на Опочку, дворь-

цовымъ старостамъ денегъ пять рублевъ дать велѣлъ ли, и съ тѣхъ сторожемъ тѣ деньги Князь Василей пополамъ роздѣлилъ ли, и я про то не вѣдаю, а отъ дворцовыхъ старостъ про тѣ деньги ничего не слыхалъ, а Князь Василей людей своихъ и держальниковъ во Псковъ къ Дворяномъ и къ Дѣтемъ Боярскимъ для того дѣла и совѣту и для наговору не присылывалъ, и ни отъ кого не слыхалъ; да то мое, Яковлевы, взглянь на образъ и перекрестя лице свое, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью, и рѣчи. Писалъ Филипко Федоровъ, площадной Подьячей.

Писано столбцемъ на пяти листкахъ. По склейкамъ было написано: Къ семъ сыскнымъ (вѣроятно рукою Богдана Самарина); *потомъ*: Къ семъ своимъ роспроснымъ речамъ Яковъ Кашининъ руку приложилъ.

За симъ слѣдуютъ, въ такой же формѣ, роспросныя рѣчи всѣхъ прочихъ обыскныхъ людей.

№.

ОТПИСКА

НОВГОРОДСКАГО ВОЕВОДЫ,

Б. КН. П. А. РЕПНИНА и ДЬЯКА ОБОБУРОВА

ОБЪ

отправленіи въ Москву Богдана Самарина, дѣлавшаго обыскъ.

ПОЛУЧЕНА ВЪ МОСКВѢ 7148, МАЯ 28.

Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, холопи твои, Петрунка Репнинъ, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Февраля, Государь, въ 28 день писали къ тебѣ, Государю, мы, холопи твои, съ Новгородцомъ, съ Степаномъ Зеновьевымъ, что Февраля жъ, Государь, въ 9 день, въ твоей, Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, грамоте, за приписью твоего, Государева, Дьяка Офонасья Костяева писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно, Государь, по прежнему твоему, Государеву, Указу и по сей твоей, Государевѣ, грамоте Новгородца Богдана Иванова сына Самарина, какъ онъ обможетца, во Псковъ и на Луки Великіе для твоего, Государева, сыскнаго дѣла послати, и по твоему, Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всеа Руссіи, указу, мы, холопи твои, Богдана Самарина отпустили во Псковъ и на Луки, Февраля въ 22-й день, а подводъ, Государь, дали ему до Пскова четыре подводы, а за тѣ подводы прогоновъ дано изъ твоей, Государевы,

казны тритцать одинъ алтынъ. И Апрѣля, Государь, въ 8-й день, Богданъ Самаринъ въ Великій Новгородъ съ обыски пріѣхалъ, и мы, Государь, холопи твои, давъ ему до Москвы подводы, изъ Новагорода отпустили съ тѣми обыски къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ, Апрѣля въ 6-й день; и велѣли явитися въ Приказѣ збору даточныхъ людей твоему, Государеву, Боярину, Князю Юрью Яниѣевичу Сулешеву, да твоему, Государеву, Дьяку Офонасью Костяеву; да онъ же, Богданъ Самаринъ, билъ челомъ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, а въ съѣзжей избѣ намъ, холопемъ твоимъ, подалъ челобитную за своею рукою, и мы, холопи твои, тое челобитную послали къ тебѣ, Государю, подъ сею отпискою.

Писано столбцемъ на двухъ листкахъ, которые, быв свернуты пакетомъ и запечатаны изъ чернаго воски печатью, имѣютъ на оборотѣ слѣдующую надпись: Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Оѳедоровичу, всеа Русіи, въ Приказъ Збору Даточныхъ людей. *Помѣта:* 145, Мая въ 28 день, подалъ.....

Вверху праваго листка на оборотѣ написано: Выписать изъ обысковъ на перечень.

IV.

ЧЕЛОБИТНАЯ

БОГДАНА САМАРИНА

НА

ВОЕВОДУ ВЕЛИКИХЪ ЛУКЪ, СТ. НВ. ВЕЛИК. ГАГИНА,

ОВЪ ОБИДАХЪ И НАСИЛІИ.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всея Руссіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Богдашко Ивановъ сынъ Самаринъ. Въ нынешнемъ, Государь, во 145 году, по твоему, Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Руссіи, указу велѣно, Государь, мнѣ, холопу твоему, сыскати на Лукахъ Великихъ Дворяны, и Дѣтьми Боярскими, и стрелцы, и старожилцы про твоихъ, Государевыхъ, межевыхъ Судей, про Князя Василья Ромодановскаго, да про Ларіона Сумина, и Марта, Государь, въ 18-й день, твой, Государь, Столникъ и Воевода, Князь Степанъ Ивановичъ Великаго Гагинъ, прислалъ по меня, холопа твоего, и по моихъ людишекъ, на подворьѣ въ посадѣ дву человѣкъ, сотниковъ стрелецкихъ, да пятдесятъ человѣкъ стрелцовъ, и въ Приказѣ, Государь, меня, холопа твоего, приведчи, держалъ и ласъ матерны и всякою неподобною лаею, и бить меня хотѣлъ, и по твоей, Государевъ, наказъ послалъ Подьячего, да съ нимъ стрелцовъ, и велѣлъ съ подворья коробейку мою съ твоимъ, Государевымъ, наказомъ и съ сыскными дѣлы принести къ себѣ, и коробейку велѣлъ сломить, и твой, Государевъ, наказъ, вынявъ, челъ насиль-

ствомъ, а твои, Государевы, сыскные дѣла, которые поиманы во Новѣ, чолъ же, и прочетши наказъ твой, Государевы сыскные дѣла, не свертя, помѣталъ въ коробью, и велѣлъ ее отнести на подворьѣ ко мнѣ, и людишекъ, Государь, моихъ передъ Приказомъ велѣлъ бить кнутьемъ нещадно, на козлѣ, и билъ ихъ на козлѣ кнутьемъ и послалъ ихъ въ торгъ и по улицамъ, и велѣлъ ихъ бить кнутьемъ безъ вины на смерть, не вѣдомо за что, и тѣ, Государь, людишка мои лежатъ при смерти. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичь, всеа Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, своему, Государеву, Боярину и Воеводѣ, Князю Петру Александровичу Репнину, да Дьяку Богдану Обобурову, мое челобитье послати о томъ къ себѣ, ко Государю, къ Москвѣ, а въ чемъ, Государь, мнѣ, холопу твоему, на него, на Князь Степана, бить челомъ тебѣ, Государю, и тому, Государь, всему объявитца челобитье мое тебѣ, Государю, на Москвѣ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Писано столбцемъ на одномъ листкѣ.

V.

ЧЕЛОБИТНАЯ

СТОЛН. КН. ВАС. РОМОДАНОВСКАГО

ОВЪ

ОТСТРАНЕНІИ ПРИ ОВЫСКѢ ЛУЧАНЪ, НЕ БЫВШИХЪ СВИДѢТЕЛЯМИ ССОРЫ.

7145, ГЕНВАРЯ 25.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Васка Ромодановской. Въ прошломъ, Государь, 144, и въ нынѣшнемъ, во 145 году, билъ я челомъ, холопъ твой, тебѣ, Государю, о праведномъ сыску на товарища своего, на Ларивона Сумина, по отпискамъ своимъ, что онъ, будучи со мною, холопомъ твоимъ, на Псковскомъ межеваньи, твоему, Государеву, дѣлу вспону и мешканье чинилъ, а меня, холопа твоего, лаялъ, и рѣзать хотѣлъ, и невмѣстимые рѣчи говорилъ въ Велейскомъ уѣздѣ у Николы на Спнее, и ты, Государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ про то про все сыскать по отпискамъ нашимъ всякими людми, которые въ ту пору на Псковскомъ рубежѣ на межеванье были, Псковичи, и Пусторжевцы, Дворяны, и Дѣтми Боярскими, и Опочецкими стрелцы, и Псковскихъ пригородовъ старожилцы; и нынѣ, Государь, по его, Ларивонову, ложному челобитью, велено сыскивать про то, и Лучаны Дворяны и Дѣтми Боярскими, и Лутцкими стрелцы, а Лучане, Государь, въ ту пору не были, какъ онъ меня, холопа твоего, лаялъ и невмѣстимые рѣчи говорилъ, отпущены были до тѣхъ мѣстъ со Псковского рубежа на Луки, за мѣсяцъ и болши; то, Государь, было во Псковскомъ, межеванье, а не въ Лутцкомъ, при Псковичахъ, а не при Лучанехъ; да и въ дѣлѣ, Государь, на очной ставкѣ, въ допросныхъ рѣчахъ на Лучанъ ссылки ни какіе ни въ чемъ нѣтъ, и челобитья, Государь, ево, послѣ допросу до сехъ мѣстъ и покаместа, какъ ты, Государь, указалъ сыскивать, не бывало; бьетъ челомъ тебѣ, Госу-

дарю, мимо дѣла, чего и въ дѣлѣ нѣтъ, хотя оправдаца своимъ ложнымъ челобитьемъ и надѣясь на дружбу и свойство Лутцкого Воеводы, Князь Степана Великого Гагана, чтобы онъ Лучанъ наговаривалъ на меня, холопа твоего, для ево, Ларивона, въ обыскехъ говорить неправду; а у меня, холопа твоего, съ нимъ, съ Княземъ Степаномъ, во многихъ дѣлехъ недружба; а сыскивать, Государь, указано на Лукахъ при немъ же, при Князѣ Степанѣ, и имена взяти велено у него жъ, и онъ, надѣясь на дружбу и свойство того Лутцкого Воеводы, Князь Степана, бьетъ челомъ тебѣ, Государю, о томъ ложно. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Федоровичь, всеа Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, по прежнему своему, Государеву, указу, про то про все по отпискамъ нашимъ сыскати тѣми людми, которые въ то время на Псковскомъ рубежѣ на межеванье были, Псковичи, и Пусторжевцы, Дворяны и Дѣтми Боярскими, и Опочецкими стрелцы, и сторожилцы, а тѣми, Государь, людми, которыхъ тутъ не было, Лучаны, не вели, Государь, по его ложному челобитью, мимо дѣла сыскивать; и вели, Государь, сю челобитную мою взяти къ дѣлу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Писано столбцемъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго вверху помѣта: 145, Генваря въ 24 день, взять къ дѣлу.

VI.

ЧЕЛОБИТНАЯ

ЛАРІОНА СУМИНА

О

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЯХЪ, НАЙДЕННЫХЪ ИМЪ

ВЪ ОБЫСКѢ БОГДАНА САМАРИНА.

7145, ІЮНЯ 9.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Ларька Суминъ. Извѣщалъ, Государь, табѣ, Государю, на меня, холопа твоего, затѣевъ по недружбѣ, Князь Василей Ромодановской небылые рѣчи, за то, што я, холопъ твой, билъ челомъ тобѣ, Государю, на него, Князь Василья, въ отчествѣ; а на рубежѣ говорилъ я ему, Князю Василью, што онъ дѣлаетъ твои, Государевы, межевые дѣла у собя на дворѣ одинъ, и онъ, Князь Василей, меня, холопа твоего, за то лаелъ всякою неподобною лаею, и называлъ меня, холопа твоего, страдникомъ, и я, холопъ твой, про тѣ его дѣла писалъ съ рубежа къ тобѣ, Государю, отписки многіе, што мнѣ, холопу твоему, въ тѣхъ его дѣлахъ, што онъ дѣлаетъ твои, Государевы, дѣла у собя на дворѣ, отъ тебя, Государя, въ опалѣ не быть, и про то, Государь, наше дѣло, по его, Князь Васильевѣ, стачкѣ, посыланы былъ во Псковъ сыскивать Наугородецъ, Богданъ Самаринъ, а я, холопъ твоій, въ тое пору, твоему, Государеву, Боярину, Князю Юрью Ѳиссевичу Суленеву, о томъ дѣлѣ билъ челомъ, штобы ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ взять тѣхъ Псковскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ для сыску къ Москвѣ, потому што во Псковѣ Воевода, Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, Князю Василью Ромодановскому зять, или бы велѣлъ про то дѣло сыскать мимо того, Богдана Самарина, потому што тотъ, Богданъ, Боярину, Князю Григорью Петровичу Ро-

модановскому и дѣтемъ его друкъ; какъ былъ Боярин, Князь Григорей, въ Новогородѣ, а онъ, Богданъ, въ тѣ поры у Боярина, у Князя Григорья Петровича, жилъ, и пилъ, и ѣлъ; и Боярин, Князь Юрья Ешиевичь Сулешевъ, того, Богдана, перемѣнить не велѣлъ, а велѣлъ про то дѣло обыскивать ему, Богдану; а нынѣ, Государь, тотъ Богданъ Самаринъ обыскивалъ во Псковѣ по его, Князь Васильеву, велѣнью тѣми людьми, которые меня, холопа твоего, по его, Князь Васильеву, наученью, ласки и позорили, и людишекъ моихъ били, и я, холопъ твой, на тѣхъ Псковскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ въ тѣ поры съ рубежа писалъ къ тобѣ, Государю, а нынече, Государь, тотъ Богданъ Самаринъ пріѣхалъ къ Москвѣ, недѣль съ пять, съ тѣми обыски всегда у Ромодановскихъ на дворѣ былъ, и тѣ обыски дѣлалъ, какъ имъ надобетъ; а во Псковѣ, Государь, обыскивалъ тотъ Богданъ про то наше дѣло по его, Князь Васильеву, велѣнью своими родители, и почалъ обыскивать братомъ своимъ, Яковомъ Кашинымъ, да иными тѣми жъ, на которыхъ я, холопъ твой, тобѣ, Государю, билъ челомъ и писалъ, что тѣ Псковскіе и Пусторжевскіе помѣщики, онѣ меня, холопа твоего, ласки по его, Князь Васильеву, наученью, а онъ, Богданъ, дружа ему, Князь Василью, тѣми и обыскивалъ; а иные, Государь, Дворяне Псковскіе и Пусторжевскіе помѣщики рѣчи свои въ обыску сказали, а ихъ въ тое пору тутъ на погостѣ не было, въ кою пору у насъ съ Князь Васильемъ брань была, а онѣ въ тое пору отпущены были въ деревню; Алексѣй Татищевъ, Иванъ Байковъ, Истръ Чиркинъ, Иванъ Казодавлевъ, Іевъ Пащокинъ, Миронъ Неклюдовъ, Иванъ Сумаротцкой, Иванъ Окуневъ, Иванъ Чихачовъ, Филимонъ Монастыревъ, съ товарищи, въ тое пору тутъ не были, а въ обыску всѣ солгали по его, Князь Васильеву, науку, будто онѣ тѣ ложные рѣчи слышели у меня; то ли, Государь, ихъ Псковскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ, не затѣйные ложные обыски, которые въ тое пору отпущены были по деревнямъ, а въ обыску нынѣ тѣ рѣчи свои тутъ же солгали, будто онѣ тѣ затѣйные рѣчи у меня слышели. Милосердый Государь и Великій Князь, Михайло Федоровичь, всеа Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мое челобитье записать, а тѣхъ ложныхъ обыскныхъ людей, Алексѣя Татищева съ товарищи, вели поставить со мною на очную ставку здѣся, на Москвѣ; а будетъ, Государь они въ тѣхъ своихъ ложныхъ обыскныхъ рѣчахъ не обличатца, што онѣ и не бывъ въ тое пору тутъ, а тѣ рѣчи на меня солгали, и я, холопъ твой, у тебя, Государя, милости не прошу; а здѣся, Государь, вели въ томъ дѣлѣ противъ моихъ отписокъ и противъ его, Князь Васильева, затѣйнова даводу спрошати Дьяка и Подьячихъ, которые тутъ были, и онѣ то слышели и видѣли, какъ онъ, Князь Василей, твои, Государевы, дѣла дѣлалъ у собя на дворѣ, и я, холопъ твой, ему, Князю Василью, про то говорилъ многожды, и какъ онъ меня, холопа твоего, за то ласъ, то онѣ все слышели. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ написано: 145-го, Іюня въ 9 день, взять къ дѣлу.
Писано столбцемъ на двухъ склеенныхъ листкахъ.

VII.

СКАЗКА

ПОДЬЯЧЕГО АЛЕКСѢЯ БЫЛЬЕВА.

Лѣта 7145, Іюня въ 22 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованью, сказалъ въ допросѣ Подьячей Олексѣй Быльевъ: съ Государевыми межевыми Судьями, съ Столникомъ, со Княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, да съ Ларіономъ Суминымъ, да съ Дьякомъ съ Дмитреемъ Прокофьевымъ, я, Олексѣй, на межеванье былъ, и въ прошломъ во 144 году, Сентября въ 25 день, былъ съѣздъ Государевымъ межевымъ Судьямъ съ Литовскими съ межевыми Судьями межъ Государева Велейскаго уѣзда, Псковскаго пригорода, деревни Осокиной, и межъ Литовскаго города Красногородцкаго уѣзда, деревни Устиновой, для договору меновныхъ межевыхъ записей, и на томъ съѣздѣ былъ Столникъ, Князь Василей Ромодановской, да Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ, а Ларіонъ Суминъ на томъ съѣздѣ не былъ, потому что онъ въ тѣ поры занемогъ; и послѣ того, Сентября въ 27 день, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Синѣ, пріѣхалъ Ларіонъ Суминъ къ церквѣ къ Николѣ Чудотворцу къ обѣдне, а Князь Василей Ромодановской и Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ были у обѣдни тутъ же, и послѣ обѣдни Князь Василей Ромодановской, да Дьякъ Дмитрей Прокофьевъ пришли въ съѣзжей шатеръ, и Вышегородцкихъ старожильцовъ, которымъ межа розводить съ Красногородцкимъ уѣздомъ, привели ко кресту, а Ларіонъ Суминъ въ тѣ поры послѣ обѣдни слушалъ молебна, и послѣ молебна хотѣлъ ѣхать къ себѣ на станъ, и Діакъ Дмитрей Прокофьевъ, вышедъ изъ шатра, ему, Ларіону, говорилъ, чтобъ онъ шелъ къ нимъ въ съѣзжей шатеръ для Государева межеваго дѣла, и Ларіонъ Суминъ, пріѣхавъ къ съѣзжему шатру, слѣзши съ лошади, учелъ говорить: Но што, де, мнѣ въ шатеръ итти, Князь Василей, де, дѣлаетъ дѣла одинъ у себя на подворьѣ; вечеръ, де, пріѣзжалъ къ нему отъ Литовскихъ межевыхъ Судей Литвинъ, и онъ, де, роспрося его, отпустилъ опять къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ, а ему, де, Ла-

и сверстные отпуски тѣхъ листовъ и съ Литовскихъ листовъ списки были въ коробьѣ съ межевыми дѣлами вмѣстѣ за замкомъ и за печатью Дьяка Дмитрея Прокофьева, а ставала та коробья въ съѣзжемъ шатрѣ, а иногда спавливали къ Дьяку, къ Дмитрею Прокофьеву, въ станъ, или на дворъ, а Государевъ наказъ и докончальная грамота были у Князя Василья, и Государевы указные грамоты, которые присылалы съ Москвы, и Литовскихъ межевыхъ Судей подлинные листы ималъ Князь Василей къ себѣ, и были у него тѣ листы и до Москвы, то я вѣдаю; а одинъ Князь Василей у себя на подворьѣ писывалъ ли къ Литовскимъ къ межевымъ Судьямъ, или не писывалъ, а отпущалъ ли къ Литовскимъ межевымъ Судьямъ, написавъ листы, Дворянъ и стрѣлцовъ отъ себя съ двора безъ Ларіона Сумина, посылалъ ли, и отъ Литовскихъ межевыхъ Судей посланцы съ листами къ одному, ко Князю Василью, пріѣзжали ль, и онъ ихъ роспрашивая и листы прочитавъ и писавъ, Литовскихъ посланцовъ отъ себя съ двора безъ Ларіона Сумина отпускалъ ли, про то я не вѣдаю и не слыхалъ; а статейной черной списокъ, что записывали обоихъ межевыхъ Судей съѣзды и записки, что записывали посланцовъ, о какомъ дѣлѣ кто отъ межевыхъ Судей пріѣзжалъ говорить, а записывали ихъ въ съѣзжемъ шатрѣ, отпустя посланцовъ, при нихъ же межевыхъ Судьяхъ, и тотъ черной статейной списокъ былъ въ другой коробкѣ за Князь Васильевою печатью, а какъ они, межевые Судьи, изъ съѣзжего шатра, поѣдутъ къ себѣ на станъ или на дворы, и тое коробку Князь Василей велѣлъ относить къ себѣ на станъ; а черное писмо въ томъ статейномъ спискѣ вычищать велѣлъ Князь Василей намъ, Подьячимъ, всѣмъ четыремъ человѣкомъ, мнѣ, Олексѣю, да Евлампею Шатохину, да Максиму Венюкову, да Кузьмѣ Юрьеву; а хаживали мы всѣ, Подьячіе, ко Князю Василью въ станъ того списка писать, докладываясь его, Ларіона, и Дьяка Дмитрея, потому что, видя межъ ими у Князь Василья съ Ларіономъ брань; и Ларіонъ Сумпнъ Князю Василью про то говаривалъ, чтобъ онъ межевое дѣло дѣлалъ съ нимъ Ларіономъ и съ Дьякомъ вмѣстѣ, и листовъ бы Литовскихъ межевыхъ Судей и никакихъ дѣлъ у себя не держалъ, а были бъ, де, всѣ дѣла въ одной коробьѣ; а къ Москвѣ пріѣхавъ, за тѣмъ спискомъ статейнымъ сидѣлъ Князь Василей съ Дьякомъ, съ Дмитреемъ Прокофьевымъ, а Ларіонъ Сумпнъ за тѣмъ спискомъ не сидѣлъ то я вѣдаю; а лаелъ ли Князь Василей его, Ларіонова отца и дѣда, и въ холопехъ у себя въ ту версту сказывалъ ли, и убить его, Ларіона, до смерти хотѣлъ ли, и ѣздя по рубежу, Князь Василей Ромодановской съ Дворянъ, и съ Дѣтей Боярскихъ, и съ стрелцовъ, и съ Подьячихъ, и съ волостныхъ людей посулы за подводы откупы ималъ ли, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ, которымъ велѣно быть съ ними на межеванье, безъ Ларіонова совѣту, Князь Василей, поймавъ съ нихъ посулы, по домамъ ихъ отпускалъ ли, и со Псковскаго нарядчика, съ Тимофея Курбатова, посулу рубль взялъ ли, и безъ его ль, Ларіонова, совѣту домой его отпустилъ, и Велейскаго уѣзду, дворцовыхъ волостей у старосты Князь Василей посулу за подводу полтара рубля взялъ ли, и про то я не про

ничего не вѣдаю; а Лутцкой Подьячей, Федоръ Бирнинъ, билъ челомъ Государю и имъ, межевымъ Судьямъ, Столнику, Князю Василью Ромодановскому, и Ларіону Сумину, да Дьяку Дмитрею Прокофьеву, въ нынѣшнемъ пятрѣ подалъ челобитную объ отпускѣ, и межевые Судьи, Князь Василей съ товарыщи, по челобитной, за помѣтою Дьяка Дмитрея Прокофьева, по совѣту, всѣ, что его съ переводъ къ межевому дѣлу не стало, приказали къ Воеводѣ, ко Князю Степану Великаго Гагина, черную, отписку написать мнѣ, и я, написавъ черную отписку, лежалъ болень, а тотъ Подьячей отпущенъ безъ меня, и Князь Василей Ромодановской посулу рубль съ него взялъ ли, или нѣтъ, того я не вѣдаю; а Лутцкой сторожъ, Тамилка, которой былъ у межевыхъ Судей, то я вѣдаю, какъ межевые Судьи, Столникъ, Князь Василей Ромодановской, съ товарыщи, съ Заволочья пріѣхавъ на Оночку, и въ тѣ поры Лутцкихъ Дворянъ перемянили Псковичи и Пусторжевцы, и тотъ Лутцкой сторожъ билъ челомъ имъ, Судьямъ, всѣмъ о перемѣнѣжъ, и въ тое пору его не перемѣнили, а былъ онъ съ Судьями и до Велейскаго и до Вышегородскаго рубежа; а про то я не вѣдаю, приказалъ ли Князь Василей Велейскимъ дворцовымъ старостамъ тому сторожу найму пять рублевъ дать, и тѣ деньги онъ, Князь Василей, съ сторожомъ пополамъ раздѣлилъ ли, и сторожъ со мною о томъ не говаривалъ, и ни отъ кого я не слыхалъ, то моя и скаска; а скаску писалъ я, Олексѣй, своею рукою.

Писано столбцемъ на семи листкахъ. По склейкамъ написано: Къ сей скаскѣ Олексѣй Быльевъ руку приложилъ.

ЧЕЛОБИТНАЯ

СТОЛЬНИКА, КН. ВАСИЛЬЯ ГОМОДАНОВСКАГО,

О

ДОКЛАДѢ ГОСУДАРЮ ДѢЛА ПО ОБЫСКАМЪ БОГД. САМАРИНА.

146, ДЕКАБРЯ 28.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всея Руссіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Васка Гомодановской. Въ прошломъ, Государь, во 144 году, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, ко Государю, со Псковскаго межеванья на товарища своего, на Ларивона Сумина, что онъ, въ Велейскомъ уѣздѣ, въ Николскомъ погостѣ, на съѣздѣ, непригожіе и невмѣстимые рѣчи говорилъ, а меня, холопа твоего, ласъ и хотѣлъ зарѣзать, и послѣ, Государь, моей отписки, вѣдая онъ свою вину, что тѣмъ чинилъ твоему, Государеву, дѣлу вспону и поруху, писалъ на меня, холопа твоего, затѣвъ, будто я, холопъ твой, хотѣлъ его убить до смерти, и дѣда, и отца его страдники называлъ, и посулы и за подводы откупы ималъ, и зарубежные дѣла будто одинъ дѣлалъ, и я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, Государю, о сыску, чтобъ ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ про то про все сыскать Псковскими помѣщики, Дворяны, и Дѣтьми Боярскими, и стрелцы и старожильцы, которые въ тѣ поры были на межеванье, и ты, Государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать Боярину, Князю Юрью Яшѣевичу Сулешеву, и очную ставку намъ дати, и послѣ, Государь, очные ставки, указалъ ты, Государь, сыскать Богдану Самарину во Псковѣ и на Лукахъ; а на очной, Государь, ставкѣ на Лукахъ и сыскки тѣмъ не было, а велѣно, Государь, сыскивать и

Лучаны по его, Ларивонову, челобитью, спустя многое время послѣ оцѣнки ставки, и обыщикъ, Государь, Богданъ Самаринъ, по твоему, Государеву, указу, сыскивалъ во Псковѣ и на Лукахъ и обыски Псковскіе и Луцкіе, въ прошломъ 145 году привезъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Федоровичь, всея Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, по тѣмъ обыскамъ доложить себя, Государя, своему, Государеву, Боярину, Князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, и въ томъ его ложномъ и затѣйномъ письмѣ свой, Государевъ, указъ учинить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Писано столбцомъ на одномъ листкѣ, вверху котораго на оборотѣ написано: Государь пожаловалъ велѣлъ по тѣмъ обыскамъ доложити себя, Государя, Боярину, Князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да Дьяку Офонасью Костяеву. 146, Декабря въ 28 день.

IX.

ЧЕЛОБИТНАЯ

СТОЛЬНИКА КН. ВАС. РОМОДАНОВСКАГО

О

ДОКЛАДѢ ГОСУДАРЮ ДѢЛА ПО ОБЫСКАМЪ

БОГДАНА САМАРИНА.

147, Марта 8.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, бьетъ челомъ холопъ твой, Васка Ромодановской. Въ прошломъ, Государь, во 145 и во 146 и въ нынѣшемъ во 147 году билъ я челомъ, холопъ твой, тебѣ, Государю, по сыску объ указѣ на товарища своего, на Ларивона Сумина, что по твоему, Государеву, указу сыскивалъ Богданъ Самаринъ тремя городы всякими людьми, которые были съ нами на межеванье, и ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ по тому сыскному дѣлу доложить себя, Государя, своему, Государеву, Боярину, Князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву, да Околничему Степану Матвѣевичу Проестеву, и по тому, Государь, сыскному дѣлу, тебя, Государя, не докладывали и по ся мѣста, тому три года, и нынѣ, Государь, сказано мнѣ, холопу твоему, на твою, Государеву, службу на Веневу, а по тѣмъ обыскамъ указу не учинено. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичь, всеа Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, по тѣмъ обыскомъ доложить себя, Государя, и свой, Государевъ, указъ учинить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Писано столбцемъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго вверху написано: Государь пожаловалъ велѣлъ по тому дѣлу доложить себя, Государя. 147, Марта въ 8 день; взять къ дѣлу.

За сею слѣдовало еще четыре челобитныхъ: двѣ 147, Апрѣля 23 и 27, и двѣ 148, Ноября 13 и 16, почти слово въ слово и съ такою же точно резолюціею.

X.

ЧЕЛОБИТЬЕ

ДВОРЯНИНА ЛАР. СУМИНА

ОВЪ

ОТСРОЧКѢ ВЪ ТОМЪ ДѢЛѢ ДО ОКОНЧАНІЯ ЕГО НОВОЙ СЛУЖБЫ

7148, ДЕКАБРЯ 29.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всеа Руссіи, бьетъ челомъ холопъ твой, безпомощный Ларка Сумнинъ. Извѣщалъ, Государь, на меня, холопа твоего, тебѣ, Государю, Князь Василей Большой Ромодановской, затѣевъ, по недружбѣ, небылые рѣчи, за то, што я, холопъ твой, билъ чаломъ на него въ отечествѣ, да я жа на него, Князя Василья, писалъ къ тобѣ, Государю, его дурость, что онъ дѣлаетъ твои, Государевы, межевые дѣла не по твоему, Государеву, наказу, одинъ, у себа на дворѣ, а не на съѣзжемъ дворѣ; а въ прошломъ, Государь, во сто четыредесять шестомъ году, какъ я, холопъ твой, посланъ былъ на твою, Государеву, службу, на Тулу, съ Боляры, со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ съ товарыщи, а онъ, Князь Василей, билъ чаломъ тобѣ, Государю, безъ меня, штобъ то его доводное ложное дѣло, по его ложнымъ воровскимъ обыскомъ, вершить племяни его Окольничему, Степану Матвѣевичу Проестову, да Дьяку Минѣ Грязеву, и я, холопъ твой, тобѣ, Государю, о томъ билъ чаломъ многажды, штобъ ты, Государь, пожаловалъ, не выдалъ меня, безпомощнаго холопа своего, безъ сыску, Князю Василью Ромодановскому, велѣлъ бы то дѣло вершить мимо Князя Васильева племяни, кому ты, Государь, укажешь; а нынѣче, Государь, мнѣ, холопу твоему, сказана твоя, Царьская, служба, сбиратъ въ городахъ посадцкихъ людей. Милостивый Государь, Царь и Велики Князь, Михайло Федоровичь, всеа Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, въ томъ дѣлѣ отсрочить, покаместа мнѣ, холопу твоему, твоя, Царьская, служба минетца. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Писано столбцемъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго вверху написано: 148, Декабря въ 29 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ сего посылки въ томъ дѣлѣ отсрочить. Того жъ дни взять къ дѣлу.

Іоакимъ.

Іоакимъ, девятый Патріархъ Всероссійскій, изъ фамиліи дворянъ Савеловыхъ, родился 1620 года, а образованіе свое получилъ въ Кіевѣ. Въ молодости своей онъ подвизался на военномъ поприщѣ: участвовалъ въ походахъ, коими ознаменовалось соединеніе Малороссіи съ Великою Россіею. Судьба привела его быть свидѣтелемъ завоеванія Литовской столицы Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, когда Русскій Государь провозглашенъ былъ отъ самыхъ Поляковъ Наслѣдникомъ Польскаго престола послѣ Яна Казиміра. — Военная служба открывала Савелову случай къ возвышенію, но онъ, по влеченію своего духа, рѣшился оставить свѣтъ, и въ 1655 году, тридцати пяти лѣтъ отъ роду, вступивъ въ Кіевскій Межигорскій общежительный монастырь *, постригся, съ обѣщаніемъ никуда не выходить изъ этой обители и кончить жизнь въ отшельничествѣ; но Патріархомъ Никономъ **, 1657 года, вызванъ въ Москву и опредѣленъ въ Чудовъ монастырь Келаремъ, который тогда въ Патріаршемъ Разрядѣ присутствовалъ для разсмотрѣнія духовныхъ дѣлъ. Въ это время Никонъ не былъ уже близокъ къ Царю, по вліянію враждебныхъ ему Бояръ, кои употребляли всѣ мѣры устранить его отъ Государя, называвшаго его

---

* Въ семъ монастырѣ тогда монахи жили въ общинѣ въ подвигахъ иноческихъ, питаясь плодами рукъ своихъ, по примѣру Великаго Антонія. Ист. Русс. Церкви, Преосв. Филарета, стр. 218.

** Новогор. Лѣтоп., стр. 197.

другомъ своимъ и отцемъ; и когда въ этомъ успѣли и довели благодѣтеля его до совершенной холодности къ нему, то Никонъ, избѣгая смутъ Боярскихъ, 1658 года, оставилъ Москву и удалился въ Воскресенскій монастырь. Тогда Патріаршій престолъ порученъ былъ Митрополиту Питириму, которому Соборъ, 1660 года, предоставилъ власть Мѣстоблюстителя Патріаршества. Въ отсутствіе Патріарха Питиримъ произвелъ Іоакима, въ 1664 году, въ Архимандрита Чудова монастыря *. По заслѣданію своему въ Патріаршемъ Приказѣ, Іоакимъ, сблизившись со многими Боярами, сталъ въ ряду враговъ Никона, унижая его въ глазахъ народа и явно не одобряя смѣлыхъ его поступковъ противу вельможъ въ Совѣтѣ Царскомъ. Когда сіи неблагопріятные отзывы дошли до слуха Патріарха, ревнителя своихъ правъ, то онъ Іоакиму явно обнаружилъ свое неблаговоленіе. По избраніи Питирима въ санъ Первосвятительскій Іоакимъ, въ 1673 году, Декабря 22-го, возведенъ былъ на степень Митрополита Новгородскаго, а чрезъ девять мѣсяцевъ, по смерти Питирима, избранъ на Патріаршій престолъ и облеченъ въ званіе Патріарха отъ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, съ Русскими Архіереями**, 1674 года, Іюля 26-го, въ то самое время, когда Церковь Россійская была обуреваема расколами и ересями, а наипаче, когда Соловецкій монастырь возсталъ противъ законной власти и осажденъ былъ Царскими войсками.

Въ санѣ Первосвятителя земли Русской Іоакимъ прежде всего обратилъ вниманіе свое на благоустройство Богослуженія, и во первыхъ, на существовавшій издавна обрядъ, въ недѣлю Ваій, въ воспоминаніе шествія Христова во Іерусалимъ: тогда Патріархъ долженъ былъ ѣхать на осляти отъ Лобнаго мѣста до Успенскаго собора, съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ходовымъ Евангеліемъ въ другой, писаннымъ уставомъ въ XVI вѣкѣ, а Царь, по осѣненіи его Крестомъ, вести за поводъ Патріаршаго осла; подобный сему обрядъ совершаемъ былъ Архіереями въ другихъ Епархіяхъ. Хотя сіе дѣйствіе, по духу тог-

---

* Іоакиму первому даны скрыжали на мантію и жезлъ Архіерейскіи Вселенскими Патріархами 1667 года. См. Ист. Россійск. Іерархіи, Ч I.

** Древняя Россійск. Библіотека, X, 388. С.-Петер. ВѢд. 1847 г. № 118. Сѣверн. Пчела 1847 г. № 133.

При посвященіи съ онымъ Митрополитами были: Іосифъ, Митр. Казанскій и Свіяжскій, Іона, Митр. Ростовскій и Ярославскій, Павелъ, Митр. Сарскій и Подонскій, Іосифъ, Митр. Рязанскій и Муромскій, Филаретъ, Митр. Нижегородскій и Алатарскій, Мисаилъ, Митр. Бѣлогородскій и Обоянскій, Симеонъ, Архіепископъ Вологодскій, Варсанофій, Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій и др.

ющаго благочестія, болѣе относимо было уже къ самому Спасителю, но Святитель отмѣнилъ его въ прочихъ городахъ, потому что „тамо ни Царь присутствуетъ, ни Уставъ тако творити повелѣваетъ, ни образа тому вѣковъ древнихъ во благочестіи обрѣтаемъ“ *, а, по требованію народа, учредилъ тамъ только крестное хожденіе съ иконою входа Господня. Тѣмъ самымъ онъ показалъ образъ кроткаго Пастыря и примѣръ смиренія Царю, дабы отечественники, въ подобныхъ дѣлахъ, взирая на оный, исполняли волю помазанника Божія безъ всякихъ личныхъ расчетовъ, какіе представляли тогда споры о мѣстничествѣ, вредные пользамъ отечества. Ограничивъ сей торжественный обрядъ, Патріархъ имѣлъ въ виду уничтожить счеты первенствомъ родовъ и мѣста между Царскими слугами. Для сего онъ присовѣтовалъ Царю, Ѳеодору Алексѣевичу, собрать всѣ Разрядныя въ Россіи книги и, учредя, на мѣсто оныхъ, родословныя, уничтожить мѣстничество, какъ зло государственное. Почему на Соборѣ ** всѣхъ Архіереевъ, который созванъ былъ единственно по сему, Іоакимъ, опредѣлилъ истребить разрядныя книги: въ присутствіи Царя, Двора, Патріарха, всего Духовенства и знатнѣйшихъ Бояръ онѣ сожжены, какъ „ненавистное враждетвореніе, бывшее отъ своеволія суетнаго и невѣжества, не хотѣвшаго знать повиновенія, каковымъ не только соблазняли простодушныхъ, но и своихъ подчиненныхъ.“ Послѣдствія онаго были всегда пагубны до того, что ни одна война не происходила безъ вреда Государству. Отъ сего достопамятнаго подвига сдѣланъ былъ переходъ къ другому, какъ естественному слѣдствію перваго. Царь, сожалѣя о невѣжествѣ подданныхъ и зная, сколько Кіевское училище оказало услугъ Православной Церкви, и приготовило просвѣщенныхъ Архипастырей, ревностныхъ защитниковъ Православія, предложилъ Патріарху усилить заведенныя Святителями, Филаретомъ и Никономъ, училища. Тогда же прибывшій въ Москву изъ Іерусалима Іеромонахъ Тимоѳей сообщилъ Царю и Патріарху, что науки въ Греціи отъ Турокъ въ крайнемъ упадкѣ. Соболѣзнуя объ участи сей страны, они рѣшились поддержать Греческую учёность. Іоакимъ, какъ ревнитель просвѣщенія, воспользовавшись симъ случаемъ къ распространенію народнаго образованія, собралъ сорокъ мальчиковъ разнаго состоянія и открылъ въ Типографскомъ домѣ, нѣкогда построенномъ Царемъ, Іоанномъ Васильевичемъ, Греческое училище ***. Любовь Государя къ на-

---

* Церкови. Ист. Преосв. Иннокентія, Ч. 2, стр. 558, и Акты Археогр. Экспед. Ч. III, стр. 309.

** Смотр. о мѣстничествѣ въ Чтеніяхъ Общества № 3-й, 1847 года.

*** Сего училища были учители: Іеромонахъ Тимоѳей и Манулъ Грекъ, учителемъ Греческаго языка.

Ѳеодоромъ, который не только самъ любилъ просвѣщеніе, но зналъ даже хорошо Латинскій языкъ, тогда бывшій въ бо́льшемъ уваженіи въ Россіи, нежели Греческій; на немъ говорили уже нѣкоторые Русскіе дворяне, къ удовольствію любознательнаго Государя.

Но къ несчастію Академіи и просвѣщенія, Державный Ѳеодоръ скоро скончался; въ Москвѣ открылись кровавыя смятенія со стороны стрѣльцовъ и раскольниковъ, и съ ними начались тяжкія времена испытанія. Доколѣ сіи волненія не утихли, наше отечество было отодвинуто отъ сего мирнаго пути образованности. Ибо по смерти его Царская власть была въ рукахъ малолѣтняго Петра, съ провозглашеніемъ его Царемъ, вмѣсто больнаго Іоанна, за что крамольные стрѣльцы взволновались и цѣлую недѣлю буйствовали, грабили, мучили и убивали Бояръ, и едва самъ Патріархъ не сдѣлался жертвою своей ревности, съ какою устремился увѣщевать мятежниковъ съ Краснаго Крыльца; наконецъ, они вынудили провозгласить Государемъ Іоанна для соцарствія Петру, и обоихъ ихъ назвали Царями, а Софію Правительницею. И хотя сіе гражданское смятеніе замолкло; но спустя, три дня послѣ сихъ кровавыхъ позорищъ, возникъ буйный замыселъ у раскольниковъ о возстановленіи старой Вѣры. Попъ Никита, опять отпавшій въ расколъ, собралъ чернь въ Москвѣ и съ подобными себѣ мятежниками требовалъ возстановленія старой Вѣры. Это случилось 1682 года, 5-го Іюля. Князь Хованскій, съ стрѣльцами всѣхъ полковъ, явился къ Патріарху съ донесеніемъ, что они требуютъ прѣнія о Вѣрѣ на Лобномъ мѣстѣ. Взойдя туда съ своими иконами и свѣчами, они читали народу защищеніе старой Вѣры и возраженіе на Никоновы нововведенія въ Православную Церковь; но Іоакимъ никакъ на ономъ трибуналѣ не согласился бесѣдовать съ ними. Пришедши къ Кремль, они остановились читать свою челобитную Соловецкую на площади у Архангельскаго собора, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, и его сообщниковъ, усиливавшихся доказать мнимое преимущество своей Вѣры и проклинавшихъ Православіе. Среди такой опасности, Іоакимъ первоначально посылалъ къ народу увѣщательное посланіе съ Протопопомъ Спасскимъ, но они его прогнали и не хотѣли слушать, а желали говорить съ самимъ Патріархомъ о защитѣ Православія, ибо волненіе сдѣлалось общимъ; почему Патріархъ, услышавъ оное, пошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ, со многими молился о умиреніи сего мятежа противъ Церкви и Государства. По окончаніи молебна, Іоакимъ возвратился въ Крестовую Палату, откуда, по приглашенію Царевны Софіи, пошелъ во дворецъ; туда ворвались и раскольники съ образами, книгами, иконами и зажженными свѣчами; открылся Соборъ**; предсѣдательницею его была Правительница Софія, которая, прежде

** На ономъ при Патріархѣ было семь Митрополитовъ, пять Архіепископовъ, два Епископа и нѣсколько Архимандритовъ, Протоіереевъ и Іереевъ.

держались на иждивеніи Патріарха; въ большіе праздники и дни поминовенія Государей и Святителей онъ раздавалъ имъ не только милостыню, но въ день Успенія Божіей Матери кормилъ при домѣ своемъ до 2,500, а сверхъ ихъ и всякихъ чиновъ бѣдныхъ людей всякаго званія; послѣ обѣда жаловалъ каждому по 6 денегъ, а живущимъ всегда на отвѣтственности Успенскаго собора положилъ давать 12 человѣкамъ ежедневно по 55 копѣекъ. Сверхъ того, Указомъ 1678 года, 28-го Іюня, повелѣлъ жить у приходскихъ церквей нищимъ, которые тѣснились въ избушкахъ и клетяхъ на улицахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного города, а тѣ избушки и клети сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, давать изъ своего Казеннаго Приказа, по одному рублю на человѣка. У Арбатскихъ воротъ, при церкви Св. Тихона, построена Патріархомъ на собственное иждивеніе богадѣльня, которая называлась *Тихоновскою* и *Патріаршею*, по примѣру Кировской на Кулишкахъ, построенной Патріархомъ Іовомъ.

Въ это время церковное правленіе на югѣ подвергалось отъ Уніи великому разстройству, и тѣненье прежняго соединялось съ Константинопольскимъ Патріархомъ, который въ сію страну, отъ него зависившую, то присылалъ особенныхъ Екзарховъ, то облекалъ симъ достоинствомъ Русскихъ Пастырей, преимущественно Митрополита. Отъ сего многія политическія волненія, слѣдовавшія за смертію Богдана Хмельницкаго, скрыли изъ виду присоединеніе сей Церкви; ибо Польское Правительство, страшась зависимости ея отъ Московскаго Патріарха, всячески старалось не допускать ея во власть его, хотя съ присоединенія къ Великой Россіи сей страны многіе уже оставляли Унію, по первой статьѣ договора, учиненнаго съ Королемъ Яномъ Казиміромъ, а Царь Алексій Михайловичь ввѣрилъ даже блюстительство Митрополіи Кіевской Лазарю, Архіепископу Черниговскому, согласно тѣмъ же статьямъ онаго договора съ Москвою, коимъ была поставлена зависимость Кіевскаго Митрополита отъ Московскаго Патріарха; но все сіе положеніе дѣлъ не могло убѣдить Кіевскаго Святителя совершенно признать надъ собою и южною Церковію власть Всероссійскаго Первосвятителя, доколѣ не успокоилась Украйна и не уступленъ былъ Кіевъ и Смоленскъ Польшею Россіи. Въ сіе время, для защиты Кіева и Литовской Украйны, объявлена была война Туркамъ, и когда собрано было ополченіе, то оное на Лобномъ мѣстѣ, подобно Никону, благословилъ, и на военачальниковъ, Князей Черкасскаго и Долгорукаго, возложилъ животворящій крестъ и икону Преподобнаго Сергія; а когда сею войною навсегда уступлена Польшею Россіи сія страна, то, пользуясь сими обстоятельствами, Іоакимъ рѣшился приступить сочетаніемъ этой братской съ нами земли въ религіозномъ ея отношеніи, находившейся безъ настоящаго Пастыря 28 лѣтъ, и симъ прекратить великія политическія въ Гетманщинѣ волненія, въ чемъ много ему споспѣшествовалъ Самойловичь, предан-

ный Россіи. Желая крѣпчайшаго соединенія, сей Гетманъ вскорѣ прислалъ въ Москву избраннаго имъ, съ духовенствомъ и народомъ, Епископа Луцкаго, Гедеона, Князя Четвертинскаго, на поставленіе въ сей санъ, съ наименованіемъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Малыя Россіи, съ подчиненіемъ ему Черниговской Іерархіи и Епархіи южной Россіи, бывшихъ въ Польскихъ владѣніяхъ, также Лавры Печерской. Но вліяніе Патріарха Московскаго ограничено было условіемъ, не вступаться въ судъ его и считать сію Митрополію съ тѣми же правами и преимуществами, какъ была она подъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго Патріарха. Когда же прибылъ въ Кіевъ Гедеонъ, то Черниговскій Архіепископъ и Лавра воспротивились; но Патріархъ, уважая ученаго сей Лавры Архимандрита, призналъ оную Ставропигіею, а Черниговъ старшею въ Россіи Архіепископіею, не подлежащею Кіеву. Такимъ образомъ умный Первосвятитель довершилъ то, къ чему приступить не отважился Іосифъ и чего не успѣлъ довершить Великій Никонъ, тѣмъ и окончился долгій разрывъ единовѣрныхъ Церквей и прекратилось многоначаліе и всѣ политическія волненія.

Послѣ сего оба Царя, чтобы успокоить тамошнее духовенство, отправили въ Константинополь Посланниковъ съ просительными грамотами къ Патріархамъ, для огражденія его отъ Уніи. Тогда же два Патріарха, Діонисій Цареградскій и Досиѳей Іерусалимскій, грамотами своими изъявили согласіе на зависимость оной Митрополіи и всего Юга къ Всероссійскому Патріаршеству; но съ этимъ присоединеніемъ скоро Православныя Епархіи, Львовская, Перемышльская и Луцкая, уничтожились и перешли въ Унію. Хотя, при заключеніи Россіею вѣчнаго мира съ Польшею, постановлено было сію Епархію оставить за Православіемъ; но когда дворянство на Волыни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи передалось Римской Вѣрѣ, и когда сіи Епархіи остались во власти Папы, созрѣла обширная мысль у Іоакима—о присоединеніи всѣхъ Православныхъ нашихъ единоплеменниковъ, обитавшихъ въ Болгаріи, гдѣ на языкѣ народномъ совершается даже Священослуженіе. Онъ, подобно Никону, просившему Царя, въ 1666 году о принятіи Молдавскаго Воеводы, Стефана, съ Молдавіею въ покровительство Россіи, рѣшился стараться о присоединеніи къ Престолу Московскаго Патріарха не только своихъ единоплеменниковъ, въ Болгаріи находившихся, но и Сербовъ, Молдаванъ съ Волохами, въ чемъ споспѣшествовалъ ему выѣхавшій въ то время въ Москву изъ Болгаріи Князь Ростиславъ Стратимировичъ, одинъ изъ потомковъ Князей Болгарскихъ. Обласканный Патріархомъ, онъ взялъ склонить ихъ, имѣя между ономи своихъ приверженцевъ, при содѣйствіи Греческаго Патріарха, коего онъ и Іоакимъ просили отказаться отъ духовной власти надъ этими странами, для чего послали въ Царьградъ предварительно развѣдать мысли Греческаго духовенства и Турецкаго правительства касательно этого дѣла; но когда въ Константинополѣ получено извѣстіе, что 26-го-Апрѣля, 1686 года, въ Москвѣ подписанъ на-

другомъ своимъ и отцемъ; и когда въ этомъ успѣли и довели благодѣтеля его до совершенной холодности къ нему, то Никонъ, избѣгая смутъ Боярскихъ, 1658 года, оставилъ Москву и удалился въ Воскресенскій монастырь. Тогда Патріаршій престолъ порученъ былъ Митрополиту Питириму, которому Соборъ, 1660 года, предоставилъ власть Мѣстоблюстителя Патріаршества. Въ отсутствіе Патріарха Питиримъ произвелъ Іоакима, въ 1664 году, въ Архимандрита Чудова монастыря *. По заслѣданію своему въ Патріаршемъ Приказѣ, Іоакимъ, сблизившись со многими Боярами, сталъ въ ряду враговъ Никона, унижая его въ глазахъ народа и явно не одобряя смѣлыхъ его поступковъ противу вельможъ въ Совѣтѣ Царскомъ. Когда сіи неблагопріятные отзывы дошли до слуха Патріарха, ревнителя своихъ правъ, то онъ Іоакиму явно обнаружилъ свое неблаговоленіе. По избраніи Питирима въ санъ Первосвятительскій Іоакимъ, въ 1673 году, Декабря 22-го, возведенъ былъ на степень Митрополита Новгородскаго, а чрезъ девять мѣсяцевъ, по смерти Питирима, избранъ на Патріаршій престолъ и облеченъ въ званіе Патріарха отъ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, съ Русскими Архіереями**, 1674 года, Іюля 26-го, въ то самое время, когда Церковь Россійская была обуреваема расколами и ересями, а наипаче, когда Соловецкій монастырь возсталъ противъ законной власти и осажденъ былъ Царскими войсками.

Въ санѣ Первосвятителя земли Русской Іоакимъ прежде всего обратилъ вниманіе свое на благоустройство Богослуженія, и во первыхъ, на существовавшій издавна обрядъ, въ недѣлю Ваій, въ воспоминаніе шествія Христова во Іерусалимъ: тогда Патріархъ долженъ былъ ѣхать на осляти отъ Лобнаго мѣста до Успенскаго собора, съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ходовымъ Евангеліемъ въ другой, писаннымъ уставомъ въ XVI вѣкѣ, а Царь, по осѣненіи его Крестомъ, вести за поводъ Патріаршаго осла; подобный сему обрядъ совершаемъ былъ Архіереями въ другихъ Епархіяхъ. Хотя сіе дѣйствіе, по духу тог-

---

* Іоакиму первому даны скрыжали на мантію и жезлъ Архіерейскіи Вселенскими Патріархами 1667 года. См. Ист. Россійск. Іерархіи, Ч I.

** Древняя Россійск. Вивліоѳика, X, 388. С.-Петер. Вѣд. 1847 г. № 118. Сѣверн. Пчела 1847 г. № 133.

При посвященіи съ оными Митрополитами были: Іосифъ, Митр. Казанскій и Свіяжскій, Іона, Митр. Ростовскій и Ярославскій, Павелъ, Митр. Сарскій и Подонскій, Іосифъ, Митр. Рязанскій и Муромскій, Филаретъ, Митр. Нижегородскій и Алатарскій, Мисаилъ, Митр. Бѣлогородскій и Обоянскій, Симеонъ, Архіепископъ Вологодскій, Варсанофій, Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій и др.

древняго благочестія, болѣе относимо было уже къ самому Спасителю, но Святитель отмѣнилъ его въ прочихъ городахъ, потому что „тамо ни Царь присутствуетъ, ни Уставъ тако творити повелѣваетъ, ни образа тому вѣковъ древнихъ во благочестіи обрѣтаемъ“ *, а, по требованію народа, учредилъ тамъ только крестное хожденіе съ иконою входа Господня. Тѣмъ самымъ онъ показалъ образъ кроткаго Пастыря и примѣръ смиренія Царю, дабы отечественники, въ подобныхъ дѣлахъ, взирая на оный, исполняли волю помазанника Божія безъ всякихъ личныхъ расчетовъ, какіе представляли тогда споры о мѣстничествѣ, вредные пользамъ отечества. Ограничивъ сей торжественный обрядъ, Патріархъ имѣлъ въ виду уничтожить счеты первенствомъ родовъ и мѣста между Царскими слугами. Для сего онъ присовѣтовалъ Царю, Ѳеодору Алексѣевичу, собрать всѣ Разрядныя въ Россіи книги и, учредя, на мѣсто оныхъ, родословныя, уничтожить мѣстничество, какъ зло государственное. Почему на Соборѣ ** всѣхъ Архіереевъ, который созванъ былъ единственно по сему, Іоакимъ, опредѣлилъ истребить разрядныя книги: въ присутствіи Царя, Двора, Патріарха, всего Духовенства и знатнѣйшихъ Бояръ онѣ сожжены, какъ „ненавистное враждотвореніе, бывшее отъ своеволія суетнаго и невѣжества, не хотѣвшаго знать повиновенія, каковымъ не только соблазняли простодушныхъ, но и своихъ подчиненныхъ.“ Послѣдствія онаго были всегда пагубны до того, что ни одна война не происходила безъ вреда Государству. Отъ сего достопамятнаго подвига сдѣланъ былъ переходъ къ другому, какъ естественному слѣдствію перваго. Царь, сожалѣя о невѣжествѣ подданныхъ и зная, сколько Кіевское училище оказало услугъ Православной Церкви, и приготовило просвѣщенныхъ Архипастырей, ревностныхъ защитниковъ Православія, предложилъ Патріарху усилить заведенныя Святителями, Филаретомъ и Никономъ, училища. Тогда же прибывшій въ Москву изъ Іерусалима Іеромонахъ Тимоѳей сообщилъ Царю и Патріарху, что науки въ Греціи отъ Турокъ въ крайнемъ упадкѣ. Соболѣзнуя объ участи сей страны, они рѣшились поддержать Греческую ученость. Іоакимъ, какъ ревнитель просвѣщенія, воспользовавшись симъ случаемъ къ распространенію народнаго образованія, собралъ сорокъ мальчиковъ разнаго состоянія и открылъ въ Типографскомъ домѣ, нѣкогда построенномъ Царемъ, Іоанномъ Васильевичемъ, Греческое училище ***. Любовь Государя къ на-

---

* Церковн. Ист. Преосв. Иннокентія, Ч. 2, стр. 558, и Акты Археогр. Экспед. Ч. III, стр. 309.

** Смотр. о мѣстничествѣ въ Чтеніяхъ Общества № 3-й, 1847 года.

*** Сего училища были учители: Іеромонахъ Тимоѳей и Мануилъ Грекъ, учителемъ Греческаго языка.

укамъ увеличила скоро объемъ сего разсадника, который получилъ назначеніе Академіи, т. е., названъ верховнымъ училищемъ свободныхъ наукъ, храмомъ мудрости духовной и гражданской. Для содѣйствія успѣхамъ учащихся, Государь предоставилъ имъ свою библіотеку; а Патріархъ, желая дать Русской наукѣ Православіе, поручилъ, по волѣ его, Греку, Іеродіакону Мелетію, просить Іерусалимскаго Патріарха, Досиѳея, о присылкѣ въ Москву Православныхъ мужей для сего верховнаго училища, способныхъ по дарованіямъ и просвѣщенію.

Воля Русскаго Царя и желаніе Святителя были исполнены. Восточный Патріархъ вскорѣ прислалъ въ Москву двухъ ученыхъ, Кефалійскихъ Іеромонаховъ, Іоанникія и Софронія, родныхъ братьевъ, по прозванію Лихудовъ. По прибытіи въ столицу, они приняты были Патріархомъ подъ особенное покровительство и помѣщены жить сперва въ Богоявленскомъ монастырѣ, куда переведена была школа изъ Типографскихъ палатъ. Въ ней повелѣно Лихудамъ преподавать свободныя науки, гдѣ собранные изъ Княжескихъ и Боярскихъ, Стольническихъ и Духовныхъ дѣтей, до постройки зданія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, учились у нихъ, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, Грамматикѣ, Піитикѣ, Риторикѣ, Діалектикѣ, Философіи умозрительной, Физикѣ, Богословію и всѣмъ свободнымъ наукамъ, съ коими соединено было преподаваніе языковъ Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго, и съ предоставленіемъ права обучаться въ Академіи всѣмъ сословіямъ. Учившіеся подъ руководствомъ ихъ, чрезъ два года успѣли столько въ обоихъ языкахъ, что могли объясняться свободно на оныхъ и знали хорошо правила Словесности; ибо Академія имѣла уже свои учебныя книги, напечатанныя въ Московской Типографіи * и сочиненныя для нихъ Лихудами. Въ 1685 году поднесли они диплому, въ стихахъ, Великой Государынѣ, Царевнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, на званіе Покровительницы. Патріархъ, увидѣвъ успѣхи сего заведенія, радовался, что прекращается привычка къ старому мраку невѣжества и ослабѣваетъ отвращеніе къ просвѣщенію. Такимъ образомъ Іоакимъ доставилъ Россіи возможность пользоваться плодами образованности, стараясь оградить Россійскую Церковь отъ всякаго покушенія Папистовъ, Лютеранъ, стремившихся тогда, путемъ науки, ослабить Вселенское Православіе. Ему суждено было благословить, въ 1687 году, 12-го Марта, начало ученія Царевича Петра, порученнаго руководству перваго его учителя, Никиты Зотова, преподававшаго Царственному своему воспитаннику основныя правила и *начала знаній*, три года. Этотъ наставникъ избранъ былъ Царемъ

---

* Въ Архивѣ Моск. Оружейной Палаты хранится перечень книгамъ, въ числѣ 603 книгъ Латинскихъ, Польскихъ, Греческихъ, Нѣмецкихъ, Заиконоспасскаго монастыря, составленная, по Указу Патріарха Іоакима, въ Сент., 168. Смот. Моск. Губ. Вѣдомости 1847 г., № 49, Декабря 7.

Ѳеодоромъ, который не только самъ любилъ просвѣщеніе, но зналъ даже хорошо Латинскій языкъ, тогда бывшій въ бо́льшемъ уваженіи въ Россіи, нежели Греческій; на немъ говорили уже нѣкоторые Русскіе дворяне, къ удовольствію любознательнаго Государя.

Но къ несчастію Академіи и просвѣщенія, Державный Ѳеодоръ скоро скончался; въ Москвѣ открылись кровавыя смятенія со стороны стрѣльцовъ и раскольниковъ, и съ ними начались тяжкія времена испытанія. Доколѣ сіи волненія не утихли, наше отечество было отодвинуто отъ сего мирнаго пути образованности. Ибо по смерти его Царская власть была въ рукахъ малолѣтняго Петра, съ провозглашеніемъ его Царемъ, вмѣсто больнаго Іоанна, за что крамольные стрѣльцы взволновались и цѣлую недѣлю буйствовали, грабили, мучили и убивали Бояръ, и едва самъ Патріархъ не сдѣлался жертвою своей ревности, съ какою устремился увѣщевать мятежниковъ съ Краснаго Крыльца; наконецъ, они вынудили провозгласить Государемъ Іоанна для соцарствія Петру, и обоихъ ихъ назвали Царями, а Софію Правительницею. И хотя сіе гражданское смятеніе замолкло; но спустя, три дня послѣ сихъ кровавыхъ позорищъ, возникъ буйный замыселъ у раскольниковъ о возстановленіи старой Вѣры. Попъ Никита, опять отпавшій въ расколъ, собралъ чернь въ Москвѣ и съ подобными себѣ мятежниками требовалъ возстановленія старой Вѣры. Это случилось 1682 года, 5-го Іюля. Князь Хованскій, съ стрѣльцами всѣхъ полковъ, явился къ Патріарху съ донесеніемъ, что они требуютъ прѣнія о Вѣрѣ на Лобномъ мѣстѣ. Взойдя туда съ своими иконами и свѣчами, они читали народу защищеніе старой Вѣры и возраженіе на Никоновы нововведенія въ Православную Церковь; но Іоакимъ никакъ на ономъ трибуналѣ не согласился бесѣдовать съ ними. Пришедши къ Кремль, они остановились читать свою челобитную Соловецкую на площади у Архангельскаго собора, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, и его сообщниковъ, усплнавшихся доказать мнимое преимущество своей Вѣры и проклинавшихъ Православіе. Среди такой опасности, Іоакимъ первоначально посылалъ къ народу увѣщательное посланіе съ Протопопомъ Спасскимъ, но они его прогнали и не хотѣли слушать, а желали говорить съ самимъ Патріархомъ о защитѣ Православія, ибо волненіе сдѣлалось общимъ; почему Патріархъ, услышавъ оное, пошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ, со многими молился о умиреніи сего мятежа противъ Церкви и Государства. По окончаніи молебна, Іоакимъ возвратился въ Крестовую Палату, откуда, по приглашенію Царевны Софіи, пошелъ во дворецъ; туда ворвались и раскольники съ образами, книгами, палоями и зажженными свѣчами; открылся Соборъ**; предсѣдательницею его была Правительница Софія, которая, прежде

---

* На ономъ при Патріархѣ было семь Митрополитовъ, пять Архіепископовъ, два Епископа и нѣсколько Архимандритовъ, Протоіереевъ и Іереевъ.

нежали преньльники подали челобитную, съ Царицею Параскею и двумя Царевичами объявила, что не оставитъ Церкви и Пастырей безъ защиты, а послѣ сего мятежники подали просьбу, и Софія приказала ее читать. На слова челобитныя, что книги старыя теперь хулятся, Патріархъ возразилъ: „Мы ихъ не хулимъ, напротивъ по онымъ и по Греческимъ исправляются испорченныя;“ потомъ взялъ въ одну руку Евангеліе Святителя Алексія, а въ другую соборное установленіе Патріаршества, первую показывалъ, какъ улику упорству, не желающему перемѣнить ни одной буквы въ старомъ, а въ послѣднемъ прочелъ Символъ Вѣры, гдѣ написанъ оный безъ прибавленія слова о Св. Духѣ“ и истиннаго, которое, какъ несогласное, печатали при Патріархѣ Филаретѣ и Іосифѣ. Сверхъ сего указалъ онъ на древнія книги, въ коихъ, по главнымъ пунктамъ спора, напечатано противное, и обратясь къ нимъ, сказалъ: „Что вы за судіи старой и новой Вѣры, и почему принимаете на себя судить объ оной? Это принадлежитъ Пастырямъ.“ Но они продолжали читать челобитную, на которую сдѣлала нѣсколько подобныхъ замѣчаній и предсѣдательница Собора, Софія, равно приводилъ основательныя улики и Архангельскій Архіепископъ, Аѳанасій, въ защиту Никоновскихъ и старыхъ книгъ. Во всѣхъ доводахъ былъ опровергнутъ, а наипаче въ изображеніи Св. Креста, Пустосвятъ, бросился съ неистовствомъ на сего Пастыря, но былъ удержанъ однимъ выборнымъ. Чего не рѣшилъ Соборъ, то рѣшила хитрая Софія, склонившая на свою сторону стрѣлецкихъ Головъ. Никита распопъ былъ схваченъ и на другой день казненъ отсѣченіемъ головы, а товарищи его посажены подъ стражу, потомъ разосланы по монастырямъ; все скопище разсѣялось, а два священника, Козьма и Стефанъ, первые поселенцы Вѣтки, страшась участи Пустосвята, бѣжали, сперва въ Малороссію, потомъ, въ сосѣдніе предѣлы Польши, и основались тамъ на рѣкѣ Вѣткѣ, гдѣ ихъ преемникъ, Ѳеодосій, устроилъ церковь такъ называемой поповщины, т. е., раскольниковъ, принимавшихъ священство, но не иначе какъ отъ бѣглыхъ поповъ. Противоположный ему, злѣйшій расколъ, безпоповщина, утверждавшій, что со временъ Никона истребилась благодать священства и настало время Антихриста, укоренился на Сѣверѣ подъ именемъ Поморанъ, и въ Сибири подъ разными названіями своихъ лжеучителей, который, по свойству каждаго изъ нихъ, раздѣлился на множество толковъ, враждебныхъ другъ другу: среди ихъ невѣжество и суевѣріе доходили до высшей степени изувѣрства. Олонецкіе, Нижегородскіе и Сибирскіе послѣдователи раскола Аввакума и чернеца Іосифа Армянскаго, сосланныхъ въ Сибирь еще при Никонѣ, сожигали себя торжественно цѣлыми семействами, мечтая быть вольными мучениками. Недалеко отъ Палеостровскаго монастыря, гдѣ содержался Павелъ, бывшій Епископъ Коломенскій, своими наставленіями освящавшій суевѣріе для простодушныхъ, образовались многія секты Поморянъ, подкрѣпленныхъ мятежниками Соловецкими, которые заблаговременно ушли изъ осады; и два брата, Андрей и Семенъ Денисовы, изъ древняго рода Князей Мышецкихъ, поселились въ Вы-

горецкомъ Олонецкомъ скиту, собирая всѣми средствами рукописи и книги для прельщенія неопытныхъ.

Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ Церкви и Государства неусыпно стоялъ на стражѣ мудрый Патріархъ Іоакимъ; не смотря на то, что начальники Стрѣлецкаго Приказа, Князья Хованскіе, изъ своихъ видовъ, благопріятствовали расколу, какъ сильному двигателю мятежей, онъ принялъ свои особенныя мѣры: сочинилъ на раскольническую челобитную пространное опроверженіе, основанное на подлинной священной древности, и назвалъ оное *Увѣтомъ духовнымъ*, содержащимъ въ себѣ не только опроверженіе челобитной Пустосвята, представленной Собору, но и составляющимъ какъ бы отчетъ въ поправкахъ Богослуженія; потомъ издалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій противъ раскола, и *Благодарственное Слово* за спасеніе Церкви отъ отступниковъ, съ коимъ отправилъ увѣщателей въ разныя мѣста, гдѣ водворились сіи соблазнители. Такимъ образомъ Православіе восторжествовало, мятежъ прекращенъ, и какъ сіе случилось въ день памяти Преподобнаго Сергія, то назначилъ въ оный день ежегодное благодарственное молебное пѣніе, которое совершалось во все время его Патріаршества не отложено *. Сверхъ сего, Іоакимъ не менѣе обличалъ и своеволіе тѣхъ, которые соблазняли простодушныхъ ревнителей старины, продавая по крестцамъ и въ рядахъ печатные листы, вывезенные съ Запада, съ изображеніемъ Спасителя, и другихъ, неимѣвшихъ никакого подобія первообразныхъ лицъ и притомъ въ одеждахъ Нѣмецкихъ; такими листами тогда украшались храмины, избы, клети, не для почитанія образовъ, но для пригожества. Патріаршимъ Указомъ ихъ запрещено продавать, и съ тѣмъ вмѣстѣ покупать тетрадь съ выписками изъ Священнаго Писанія, равно не дозволено вновь строить пустынь и часовенъ, а признано нужнымъ открыть новыя Епархіи для искорененія возникшихъ ересей. Тогда въ вѣдѣніи его считалось 12 Митрополитовъ, 7 Архіепископовъ и 3 Епархіи: Устюжская, Воронежская и Тамбовская, вновь открытыя при немъ съ небольшимъ числомъ церквей. Границы Епархій много представляли затрудненій, да и число Сѣверныхъ Епархій увеличилось болѣе, а наипаче послѣдовавшія вновь междоусобія, за смертію Ѳеодора, препятствовали ему исполнить свое предположеніе объ открытіи другихъ Епархій, мѣстныхъ и викарныхъ, коихъ, для лучшаго надзора за духовенствомъ, сдѣлать хотѣлъ до пятидесяти. Не отдѣляя устройства Церкви отъ дѣлъ милосердія, Іоакимъ имѣлъ попеченіе о призрѣніи нищихъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Патріаршаго дома, и называвшихся его *домовыми, келейными*, которые и со-

* Смотр. Древ. Вивліоѳ. Ч. V, стр. 241 и 282.

держались на иждивеніи Патріарха; въ большіе праздники и дни поминовенія Государей и Святителей онъ раздавалъ имъ не только милостыню, но въ день Успенія Божіей Матери кормилъ при домѣ своемъ до 2,500, а сверхъ ихъ и всякихъ чиновъ бѣдныхъ людей всякаго званія; послѣ обѣда жаловалъ каждому по 6 денегъ, а живущимъ всегда на отвѣтственности Успенскаго собора положилъ давать 12 человѣкамъ ежедневно по 55 копѣекъ. Сверхъ того, Указомъ 1678 года, 28-го Іюня, повелѣлъ жить у приходскихъ церквей нищимъ, которые тѣснились въ избушкахъ и клетяхъ на улицахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного города, а тѣ избушки и клети сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, давать изъ своего Казеннаго Приказа, по одному рублю на человѣка. У Арбатскихъ воротъ, при церкви Св. Тихона, построена Патріархомъ на собственное иждивеніе богадѣльня, которая называлась *Тихоновскою* и *Патріаршею*, по примѣру Кировской на Кулишкахъ, построенной Патріархомъ Іовомъ.

Въ это время церковное правленіе на югѣ подверглось отъ Уніи великому разстройству, и тѣненье прежняго соединялось съ Константинопольскимъ Патріархомъ, который въ сію страну, отъ него зависившую, то присылалъ особенныхъ Екзарховъ, то облекалъ симъ достоинствомъ Русскихъ Пастырей, преимущественно Митрополита. Отъ сего многія политическія волненія, слѣдовавшія за смертію Богдана Хмельницкаго, скрыли изъ виду присоединеніе сей Церкви; ибо Польское Правительство, страшась зависимости ея отъ Московскаго Патріарха, всячески старалось не допускать ея во власть его, хотя съ присоединенія къ Великой Россіи сей страны многіе уже оставляли Унію, по первой статьѣ договора, учиненнаго съ Королемъ Яномъ Казиміромъ, а Царь Алексій Михайловичь ввѣрилъ даже блюстительство Митрополіи Кіевской Лазарю, Архіепископу Черниговскому, согласно тѣмъ же статьямъ онаго договора съ Москвою, коимъ была поставлена зависимость Кіевскаго Митрополита отъ Московскаго Патріарха; но все сіе положеніе дѣлъ не могло убѣдить Кіевскаго Святителя совершенно признать надъ собою и южною Церковію власть Всероссійскаго Первосвятителя, доколѣ не успокоилась Украйна и не уступленъ былъ Кіевъ и Смоленскъ Польшею Россіи. Въ сіе время, для защиты Кіева и Литовской Украйны, объявлена была война Туркамъ, и когда собрано было ополченіе, то оное на Лобномъ мѣстѣ, подобно Никону, благословилъ, и на военачальниковъ, Князей Черкасскаго и Долгорукаго, возложилъ животворящій крестъ и икону Преподобнаго Сергія; а когда сею войною навсегда уступлена Польшею Россіи сія страна, то, пользуясь сими обстоятельствами, Іоакимъ рѣшился приступить сочетаніемъ этой братской съ нами земли въ религіозномъ ея отношеніи, находившейся безъ настоящаго Пастыря 28 лѣтъ, и симъ прекратить великія политическія въ Гетманщинѣ волненія, въ чемъ много ему споспѣшествовалъ Самойловичь, предав-

ный Россіи. Желая крѣпчайшаго соединенія, сей Гетманъ вскорѣ прислалъ въ Москву избраннаго имъ, съ духовенствомъ и народомъ, Епископа Луцкаго, Гедеона, Князя Четвертинскаго, на поставленіе въ сей санъ, съ наименованіемъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Малыя Россіи, съ подчиненіемъ ему Черниговской Іерархіи и Епархіи южной Россіи, бывшихъ въ Польскихъ владѣніяхъ, также Лавры Печерской. Но вліяніе Патріарха Московскаго ограничено было условіемъ, не вступаться въ судъ его и считать сію Митрополію съ тѣми же правами и преимуществами, какъ была она подъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго Патріарха. Когда же прибылъ въ Кіевъ Гедеонъ, то Черниговскій Архіепископъ и Лавра воспротивились; но Патріархъ, уважая ученаго сей Лавры Архимандрита, призналъ оную Ставропигіею, а Черниговъ старшею въ Россіи Архіепископіею, не подлежащею Кіеву. Такимъ образомъ умный Первосвятитель довершилъ то, къ чему приступить не отважился Іосифъ и чего не успѣлъ довершить Великій Никонъ, тѣмъ и окончился долгій разрывъ единовѣрныхъ Церквей и прекратилось многоначаліе и всѣ политическія волненія.

Послѣ сего оба Царя, чтобы успокоить тамошнее духовенство, отправили въ Константинополь Посланниковъ съ просительными грамотами къ Патріархамъ, для огражденія его отъ Уніи. Тогда же два Патріарха, Діонисій Цареградскій и Досиѳей Іерусалимскій, грамотами своими изъявили согласіе на зависимость оной Митрополіи и всего Юга къ Всероссійскому Патріаршеству; но съ этимъ присоединеніемъ скоро Православныя Епархіи, Львовская, Перемышльская и Луцкая, уничтожились и перешли въ Унію. Хотя, при заключеніи Россіею вѣчнаго мира съ Польшею, постановлено было сію Епархію оставить за Православіемъ; но когда дворянство на Волыни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи передалось Римской Вѣрѣ, и когда сіи Епархіи остались во власти Папы, созрѣла обширная мысль у Іоакима—о присоединеніи всѣхъ Православныхъ нашихъ единоплеменниковъ, обитавшихъ въ Болгаріи, гдѣ на языкѣ народномъ совершается даже Священослуженіе. Онъ, подобно Никону, просившему Царя, въ 1666 году о принятіи Молдавскаго Воеводы, Стефана, съ Молдавіею въ покровительство Россіи, рѣшился стараться о присоединеніи къ Престолу Московскаго Патріарха не только своихъ единоплеменниковъ, въ Болгаріи находившихся, но и Сербовъ, Молдаванъ съ Волохами, въ чемъ споспѣшествовалъ ему выѣхавшій въ то время въ Москву изъ Болгаріи Князь Ростиславъ Стратимировичъ, одинъ изъ потомковъ Князей Болгарскихъ. Обласканный Патріархомъ, онъ взялъ склонить ихъ, имѣя между онными своихъ приверженцевъ, при содѣйствіи Греческаго Патріарха, коего онъ и Іоакимъ просили отказаться отъ духовной власти надъ этими странами, для чего послали въ Царьградъ предварительно развѣдать мысли Греческаго духовенства и Турецкаго правительства касательно этого дѣла; но когда въ Константинополѣ получено извѣстіе, что 26-го-Апрѣля, 1686 года, въ Москвѣ подписанъ на-

ступательный и оборонительный союзъ съ Польшею противъ Крыма и Оттоманской Порты, а въ Терновѣ вспыхнуло возстаніе и предводителемъ Болгаръ провозглашенъ, подъ именемъ Князя Тарновскаго, новый Стратимировичъ, о чемъ когда одинъ Грекъ донесъ Султану, то Оттоманскія полчища, собиравшіяся на Польшу предъ симъ, отправлены были въ Терновъ и сія древняя столица Болгаріи предана была на разграбленіе: двѣ трети народонаселенія истреблены и замѣщены Греками. Укрѣпившіеся въ Терновскомъ кремлѣ, куда, наконецъ, успѣлъ пробраться и Стратимировичъ, почти всѣ пали съ приверженцами его, а спасенные усердіемъ единоземцевъ, при взятіи кремля, скрылись въ сорока верстахъ оттуда, и увезли съ собою раненаго Ростислава. Тутъ, у подножія Балкановъ, собрались четыре тысячи его защитниковъ; съ ними соединились восемь сотъ удальцовъ и провели Дубровскаго отъ Адріанополя лѣсными дорогами въ Габрово. Мужество и здѣсь уступило многочисленности; послѣдніе остатки защитниковъ Болгаріи бросились въ Средецъ. Жители взялись за оружіе; но что могли сдѣлать усилія города, не приготовленнаго къ осадѣ и мгновенно окруженнаго врагами. Средецкіе защитники Князя Терновскаго пали подъ мечами Оттомановъ. Ростиславъ и Дубровскій, покрытые ранами, почти замерто принесены были въ Рыльскій монастырь, скрыты добродѣтельными иноками и, счастливо избѣгнувъ множества опасностей на пути въ Россію, достигли Москвы только въ 1689 году. Такимъ-то образомъ пылкость отважнаго Князя Терновскаго и возстаніе Терновскихъ Болгаръ разрушили великое предпамѣреніе Іоакима *. Патріархъ Іоакимъ совершалъ обрядъ бракосочетанія Царей Ѳеодора съ Царицею Агафіею Семеновною, и Іоанна Алексѣевича съ Царицею Параскевою Ѳеодоровною, въ соборной Успенской церкви, и въ оной же, въ 1682 году, вѣнчалъ и помазалъ на царство двухъ державныхъ братьевъ, Іоанна и Петра. Правительница часто негодовала на Патріарха за противорѣчіе его, а наипаче, когда Россія, соревнуя союзникамъ своимъ, вооружилась противъ Крымцевъ, и она ввѣрила около 200,000 тысячь войска Князю В. В. Голицыну противъ нихъ, коего въ сей походъ, по освященіи полковыхъ знаменъ, сей Святитель съ духовенствомъ, также Цари Іоаннъ и Петръ, съ Царевною Софіею провожали его по конецъ Никольскаго моста и тамъ жаловали къ рукѣ Бояръ, Воеводъ и Полководцевъ; но, къ сожалѣнію, оный былъ несчастливъ. На распоряженія его Петръ смотрѣлъ съ большимъ неудовольствіемъ и даже торжественно взъявилъ и обнаружилъ сему Князю оное, а Патріархъ отнесъ несчастіе сіе собственно ему, чѣмъ Софія совершенно была недовольна, но соблюдала все наружное уваженіе къ великому Іерарху и

* Сѣверная Пчела 1847 года, № 133—5.

въ грамотахъ на пожалованныя его родственникамъ помѣстья, именно сказано, что Царь Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали Савелію Владиміровичу Дубровскому село Юрьево, а названному его брату, Ростиславу, село Толчаново, внявъ моленію сестры своей, Государыни Царевны Софіи Алексіевны, и ради великой и многовѣрной службы Святѣйшаго Патріарха Православной Вѣрѣ и Церкви святой и всему нашему Государству." Однако жъ приверженцы Софіи положили было умертвить Іоакима, какъ главную опору Царственной отрасли рода Нарышкиныхъ, и одно Провидѣніе спасло Петра и Первосвятителя земли Русской, смѣло провозглашавшаго нѣкогда Царемъ младенца - Генія и принявшаго дѣятельное участіе во вторичномъ его вступленіи на Престолъ прародительскій уже отрокомъ могущественнымъ. Въ Патріаршество Іоакима, 1686 года, принесенъ изъ Грузіи въ Россію, Царемъ Аріомъ Вахтангочвичемъ, гвоздь Господень, который хранился въ домовой церкви его, но, по просьбѣ брата своего, онъ хотѣлъ послать сію Святыню опять въ Грузію по случаю свирѣпствовавшаго повѣтрія моровато; однако, Петръ I повелѣлъ отдать оный въ Успенскій соборъ.

Наконецъ сей ревнитель истиннаго просвѣщенія, основаннаго на Православіи, защитникъ Церкви, благоститель Царства въ малолѣтство Петрово, споспѣшествовавшій къ укрощенію стрѣлецкихъ бунтовъ, къ спасенію жизни Царя Петра и къ единодержавію, и виновникъ подчиненія Кіевской Митрополіи Патріаршеству Россіи, дѣйствовавшій неутомимо и умно до самой кончины, преселился въ вѣчность Марта 17-го, 1690 года. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ просилъ Государя изгнать изъ Россіи всѣхъ иностранцевъ, какъ развратителей Церкви, отринуть ихъ услуги и не вводить чужеземныхъ обычаевъ, равно не дозволять писать образа Святыхъ во весь ростъ не въ церковномъ облаченіи *. Иностранцы почитали его своимъ врагомъ и тогдашняго преобразованія, а Православные соотечественники — доблественнымъ поборникомъ Церкви и Государства. Надъ останками Патріарха совершенно было не монашеское, но Патріаршеское, погребеніе; тѣло его, во время Литургіи, внесено было на маломъ выходѣ въ алтарь, а во время чтенія Апостола и Евангелія поставлено на горнее мѣсто; тамъ мертвому, какъ бы живому, гдѣ надлежало, поклонялись и цѣлованіемъ испрашивали прощенія и мира; послѣ же Литургіи вынесено было изъ олтаря и поставлено среди церкви для отпѣванія. За тѣмъ прочитана духовная его и положено тѣло въ Успенскомъ соборѣ, хотя онъ завѣщалъ погребсти себя въ Новоспаскомъ монастырѣ, скорбя, что не можетъ лечь, по обѣщанію, въ

* См. Ист. Петра Великаго соч. Вениамина Бергмана.

Кіевской обители Межигорской. На каменной гробницѣ его высѣчена сія надпись: „Всетворца Бога благоволеніемъ и предѣположеніемъ Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, о Господѣ въ мирѣ успе вѣчно, міроздавія лѣта 7198 (1690), мѣсяца Марта въ 17 день, въ понедѣльникъ 3-й седмицы постовъ Святыя Четыредесятницы, въ 11 часѣ дне, въ 1-й четверти. Погребено же бысть тѣло его того же мѣсяца въ 18 день, въ велицей Соборной Первопрестольной церкви у стѣны, близь западныхъ вратъ, на правѣ странѣ; родився, живе лѣтъ 70, пасе стадо Христово на престолѣ своемъ 17 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, 23 дни, его же Господь Богъ въ Царствіи Своемъ небесномъ да упокоитъ во вѣкъ со Святыми Аминь.“

Кромѣ воспоминанія о подвигахъ его къ благу Церкви, Царскаго Престола и Отечества, Патріархъ Іоакимъ оставилъ свидѣтельства о ревности своей къ Православію въ слѣдующихъ, большею частію политическихъ, сочиненіяхъ:

1. Извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіе креста. М. 1677 г. въ 4.

2. Слово увѣщательное къ раскольникамъ о соединеніи ихъ къ Православной Святой Церкви. М. въ 4; безъ года.

3. Слово на Суздальскаго попа, Никиту Пустосвята. М. 1684 г. въ 4.

4. Увѣтъ духовный. М. 1682.

5. Слово поучительное и благодарственное ко Господу Богу за его великую милость, яко благоволилъ чудеснымъ промысломъ избавить Церковь Свою Святую отъ тѣхъ отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ, чтеное всему Священному Чину. М. 1682, въ 4.

6. Поученіе о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ М. въ 4, безъ года.

7. Поученіе Іереямъ, въ 4.

8. Поученіе отъ Іереевъ къ людямъ, чтобы не пѣли бѣсовскихъ пѣсенъ, не творити игръ, не ходити къ волхвомъ и не призывати ихъ въ домы, въ 4.

9. Поученіе въ нашествіе варваровъ; въ 4.

10. Остенъ, состроенный изъ духовѣщанія Св. Отецъ, низвергающій напирающіяся къ нему, составленный Лихудами.

Въ библіотекѣ С. П. Академіи Наукъ хранится въ рукописи сочиненіе Патріарха Іоакима о исправленіи нѣкіихъ погрѣшеній въ реченіяхъ, бывшихъ въ прежденечатныхъ книгахъ Минеяхъ, о клево-

тѣ на то исправленіе, и о принятіи. — Многія грамоты его, памяти, наказы, соборныя опредѣленія и посланія, касающіяся церковнаго устроенія и благочинія, напечатаны въ Актахъ Археограф. Экспедиціи и Коммиссіи.

Обновляя въ памяти великіе подвиги Іоакима, какъ Святителя, вошедшіе въ область Церковной и Гражданской Исторіи нашего Отечества, не забудемъ, что онъ успѣшно содѣйствовалъ къ устроенію и благолѣпію внѣшней Церкви; при немъ сооружены, возобновлены и имъ освящены многія церкви, устроены монастыри въ Москвѣ и другихъ городахъ. Въ 1686 году, когда вновь сооружена была церковь во имя Святителя Алексія въ Чудовѣ монастырѣ, то, по освященіи ея, онъ, съ Царями Іоанномъ и Петромъ, въ сопровожденіи Царевны Софіи, несъ на рукахъ своихъ мощи Чудотворца изъ Архангельской церкви въ новосооруженную и поставилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ донынѣ стоятъ, а прежде сего, въ 1681 году, переносилъ мощи, изъ бывшаго Стрѣтенскаго собора, Черниговскихъ Чудотворцевъ, Михаила и Ѳеодора, въ Архангельскій, которыя изъ онаго въ церковь во имя сихъ Святыхъ, бывшую у верхнихъ Тайницкихъ воротъ, опять были имъ перенесены по устроеніи ея, въ коей и находились до 1774 года; также, въ 1682 году, во время случившагося пожара въ Кремлѣ, изъ Успенскаго собора въ тотъ же Архангельскій соборъ переносилъ всѣ мощи, даже Іоны, Московскаго Чудотворца, и гробъ Господень, которые въ ономъ стояли до тѣхъ поръ, пока не возобновленъ былъ Успенскій соборъ*. И въ семъ же году, въ этомъ храмѣ, по повелѣнію Царскому, присланному къ Іоакиму, собраны были имъ стрѣльцы и выборные Жданова полка, коимъ онъ объявилъ указныя статьи, на основаніи коихъ дарована имъ прощеніе, исходатайствованное имъ Святителемъ; она предъ Св. Евангеліемъ и десною рукою Андрея Первозваннаго, посреди собора, по прочтеніи грамоты, принесли повинную, и во свидѣтельство своей покорности, цѣловали означенное Св. Евангеліе и Св. мощи.

Изъ твердаго его характера и сильной воли проистекала та ревность, съ какою онъ преслѣдовалъ заблужденія и противостоялъ препятствіямъ; съ этимъ вмѣстѣ соединилась въ немъ неуступчивость и суровость, какъ слѣдствія его темперамента, который называлъ соперникъ его, Никонъ, желчнымъ. Примѣры тому видимъ въ возстаніи на Чигиринскаго Игумена, Димитрія, сочинителя Четьи-Минеи, въ поступкахъ его съ Смоленскимъ Митрополитомъ, Симеономъ, по волѣ Государя посвященнымъ въ этотъ санъ**, и въ отказѣ Царю отпѣвать усопшаго Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, на

---

* Смотр. Древ. Рос. Вивліоѳ. Ч. X.

** Слов. Аѳ. Щекат. Ч. 5.

кого онъ негодовалъ до кончины его, а Симеона Полоцкаго, придворнаго Царскаго проповѣдника, даже проклялъ. — Противники его находятъ жестокими сіи мѣры, употребленныя имъ противъ отступниковъ; но лѣтописи наши, за содѣйствіе Государю въ укрощеніи бунтовъ, называютъ его просвѣщеннымъ, попечительнымъ и благочестивымъ; почему такіе оттѣнки его жизни искупаются великими его заслугами Церкви, Царскому Престолу и Отечеству, и оправдываются обстоятельствами, въ какія поставленъ былъ Іоакимъ. Онъ имѣлъ титулъ: „*Великій Господинъ, Всесвятѣйшій Киръ Іоакимъ, Архіепископъ, милостію Божіею, Патріархъ всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ.*“

Н. А. А.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О СТАТУѢ

ТАВРИЧЕСКОЙ ВЕНЕРЫ,

И

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ЕЯ ПРІОБРѢТЕНІЮ.

Между многими произведеніями древняго и новаго искусства, въ Петербургскомъ Таврическомъ дворцѣ скрывается въ неизвѣстности превосходнѣйшая и замѣчательнѣйшая статуя Венеры. Она относится къ тѣмъ немногимъ памятникамъ, которые служатъ образцовыми представителями искуства древнихъ, и притомъ лучшей эпохи искуства Греческаго. Уже самое то обстоятельство, то Пракситель былъ великимъ довершителемъ типа Венеры, даетъ право сдѣлать предположеніе, что лучшее, уцѣлѣвшее отъ сего времени, вышло изъ его творческой школы; но есть основательныя причины, которыя говорятъ въ пользу происхожденія статуи изъ-подъ рѣзца самаго мастера.

Никогда, безспорно, ни одна статуя не доставляла такой великой славы творцу и обладателю, какъ Венера Книдская. Великій Пракситель обезсмертилъ этимъ произведеніемъ и себя и Книдъ, которому досталось оно. Толпами стекались любопытные въ этотъ городъ, прежде вовсе непосѣщаемый, чтобы полюбоваться чудною статуею. Думая о Венерѣ, невольно представляли себѣ Книдскую; съ воспоминаніемъ Книда вѣчно соединялась память о Венерѣ. Легко представить себѣ, какъ гордились граждане Книда драгоцѣннымъ стяжаніемъ. Они не отдали ее Царю Виѳинскому, Никомиду, въ замѣнъ уплаты Стрянскаго долга, и соглашались лучше претерпѣть всѣ неудовольствія, чѣмъ понести это несчастіе. Много эпиграммъ посвящено было въ честь этой статуи. Ей приписывали покровительство мореплавателямъ подъ именемъ Евплои. Но нигдѣ не сохранилось столь

подробныхъ и, и особенно, для насъ любопытныхъ свѣдѣній объ ней, какъ въ двухъ сочиненіяхъ Лукіана, въ его *Видахъ Любви* (*Ἔρωτες*), *Образахъ* (*Εἰκόνες*). Въ первомъ представилъ онъ живыми, поэтическими красками самый путь, который велъ въ храмъ богини, и былъ уставленъ богатою растительностію мѣста, красивыми платанами, кипарисами, лавромъ, между которыми извивался пестрый плющъ и вѣяла свѣжая прохлада воздуха. Самая статуя, говоритъ онъ, согласно съ описаніемъ Плинія, стояла посреди особой, открытой со всѣхъ сторонъ, божницы, и такъ, что каждый легко могъ созерцать всѣ изящныя ея прелести. Далѣе, какъ бы умышленно желая еще болѣе показать высокую окончанность работы во всѣхъ частяхъ этой статуи, Лукіанъ заставляетъ Харикла въ восторженныхъ выраженіяхъ прославлять нѣкоторыя части отдѣльно. Особенно выхваляетъ онъ чудный строй междуплечья, легкость и красоту обхвата боковъ, мѣрную пропорцію частей, слѣдующихъ книзу за спиною, изумительную прелесть ямокъ, запечатлѣнныхъ на обоихъ бедрахъ, наконецъ вѣрность очерка линіи, идущей отъ бедра до самой ноги. Ни сколько не удивительно, что Археологи, Фальконетъ, Кемпферъ, Байеръ, а за ними Фіорилло и другіе, всѣ приходили въ восторгъ при изученіи Венеры Таврической, именно отъ тѣхъ же частей, которыми славилась Книдская. До сихъ поръ еще неизвѣстно ни одного антика, въ которомъ упомянутыя части были бы отдѣланы такъ окончательно, какъ въ Венерѣ Таврической.

Въ другомъ сочиненіи Лукіанъ высказываетъ желаніе избрать, для своего идеальнаго изображенія красивой женщины, нѣкоторыя качества Венеры Книдской. Какія же это качества? Изящная уборка головы, лобъ, чудно обрисованныя брови, нѣжные, ясные и привлекательные глаза, размѣръ статуи. Всѣ эти превосходныя качества какъ бы списаны съ Венеры Таврической. Кто хотя разъ видѣлъ ее, тотъ не забудетъ пропорціональной головы ея, изящной уборки волосъ, изумительной окончанности лба, бровей и глазъ. Но всего важнѣе здѣсь не относительное, а высокое, общее совершенство статуи, которое заставляетъ преклониться сознательно предъ великимъ произведеніемъ Праксителя. Таврическая Венера носитъ вполнѣ характеръ искусства его времени, и, очевидно, вызвана потребностію обновленной Греческой жизни, подобно созданію Юпитера и Минервы, явившихся въ мудрое время древняго Фидія. Она стоитъ, судя по высокому ея совершенству, на границѣ величественнаго искусства божественнаго мастера и внѣшней роскоши формъ послѣдователей Праксителя. За то и отпечатлось въ этомъ созданіи что-то чудное. Мѣрное сочетаніе внутренняго со внѣшнимъ, идеи съ формою, чѣмъ красуется все Греческое въ лучшее время науки и искуства, достигло здѣсь конечной цѣли въ изображеніи женской красоты. Послѣдователямъ великаго Праксителя досталась въ удѣлъ одна изящная форма. Они забыли изображеніе великихъ идей. Ихъ не воодушевляла уже та античная жизнь, которая, во время Праксителя, являлась еще во всемъ своемъ ослѣпительномъ величіи. Онъ былъ современникомъ величайшихъ ни-

сателей и мудрецовъ древняго міра. Сказаніе о томъ, что образцомъ для статуи Венеры Книдской служила Фрина, сходно съ подобнымъ же объ Апеллесѣ; оно не заслуживаетъ вѣроятія и скорѣе можетъ быть отнесено къ общему свободному направленію Ново-Аттической школы, которая стремилась отъ чисто идеальныхъ началъ въ искуствѣ перейти къ изображенію красоты въ изящныхъ чувственныхъ формахъ. Съ этимъ, между прочимъ, согласно и самое свойство искуства Праксителя. Мастеръ равно отличался какъ въ истинѣ изображеній духовныхъ ощущеній, такъ и въ тонкости отдѣлки и граціи формъ. Главную славу стяжалъ онъ въ мраморныхъ произведеніяхъ, а между ними, по единодушному свидѣтельству, первое мѣсто принадлежитъ Венерѣ Книдской. Плиній рѣшительно называетъ ее лучшею статуею на всемъ земномъ шарѣ. За одно съ нимъ свидѣтельство Лукіана и всѣхъ упоминавшихъ объ ней. Если обратимъ тщательное вниманіе на превосходнѣйшіе изъ уцѣлѣвшихъ антиковъ, то нигдѣ уже болѣе не найдемъ такого разительнаго аналогическаго сходства во всемъ, какъ при сличеніи свидѣтельствъ о Венерѣ Книдской съ чертами Таврической. Кромѣ безпримѣрнаго тождества въ описаніи упомянутыхъ частей древней, Книдской Венеры (которое, впрочемъ, заставляетъ прямо предполагать, что описаніе сдѣлано или съ Таврической, или съ какой нибудь близкой къ ней, по вѣрности, копіи), кромѣ самаго высокаго совершенства искуства Венеры Таврической, въ намекахъ относительно аттрибутовъ и положенія Книдской, скрываются новыя доказательства, что Венера Таврическая,—или самая Книдская, или ея вѣрнѣйшая копія. Данныя для сего находимъ въ изображеніяхъ богини на монетахъ Книда и, снова, въ свидѣтельствѣ Лукіана и въ характерѣ искуства того времени. Только одною рукою, по словамъ Лукіана, богиня закрывала самые таинственные члены; все же остальное было открыто для зрѣнія. Сравнивъ это свидѣтельство съ изображеніемъ монетъ Книдскихъ и съ типическимъ начертаніемъ искуства этого времени, мы невольно приходимъ къ слѣдующимъ естественнымъ рѣшеніямъ. Во первыхъ, основная мысль изображенія есть явленіе богини послѣ купанья. Еще не успѣла она облечься въ прозрачныя ткани. Онѣ лежатъ возлѣ богини, на сосудѣ съ оливковымъ масломъ, которымъ и Греки и боги ихъ любили умащать свои члены послѣ купанья. Платье и сосудъ, который у Грековъ носилъ названіе *ἀλάβαστρον*, составляютъ главные аттрибуты богини: и то и другое опредѣлялось наготою, любимымъ выраженіемъ свободнаго искуства Ново-Аттической школы. Сама же Венера скрывается отъ нескромнаго взгляда. Какъ ни разнообразны явленія на монетахъ, въ этомъ, однако, онѣ всѣ почти сходны, и все это, отъ слова до слова, разительно отпечаталось въ Венерѣ Таврической. Не извѣстно только, какую руку разумѣлъ Лукіанъ, говоря о скрытыхъ прелестяхъ богини. Здѣсь оставляетъ насъ предположеніе. Руки Венеры, къ сожалѣнію, придѣланы новымъ художникомъ. Онѣ не были найдены при открытіи статуи. Италіанскій скульпторъ, Легри, поправлявшій статую, далъ ей положеніе, вѣроятно, имѣя въ виду Медицейскую. Ему

какому во Римѣ украшенію, и, сказательно, во всей Европѣ не найдется другой статуи, ей подобной.“ Еще выразительнѣе писалъ къ Петру Графъ Рагузинскій, Савва Владиславичъ. Онъ говоритъ, что „*во Римѣ ставятъ ее за велико, и даже предпочитаютъ той, которая находится у Герцога Флорентинскаго.*“ И этой чудной, давно прославленной статуѣ, было назначено прибыть въ Россію, чтобъ избѣжать достойныхъ цѣнителей, чтобъ подвергнуться забвенію, и тѣмъ не оправдать самихъ сильныхъ стараній, попеченій, которыя прилагалъ Великій Петръ для ея пріобрѣтенія. Въ актахъ, сохранившихъ для насъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о стараніяхъ Преобразователя въ пользу античнаго искусства, изложена послѣдняя исторія статуи. Будучи найдена въ Римѣ, при разрытіи земли для основанія вновь строившагося дома, она была куплена, по порученію Императора, Капитаномъ Кологривовымъ, и отдана для исправленія скульптору Легри. Римскій Губернаторъ, Фальконьери, отнялъ ее у скульптора и, съ согласія Папы, поставилъ въ Капитолинскомъ саду. Это много безпокоило Петра; онъ хлопоталъ, писалъ къ Бекленишеву, Россійскому Агенту въ Венеціи, чтобы тотъ ѣхалъ въ Римъ и склонилъ Папу на выдачу купленной статуи; наконецъ дѣло уладилось. Содѣйствіемъ Кардиналовъ, Климентъ XI, напослѣдокъ, согласился уступить ее *во угодность Петру*. Слова эти высѣчены на мѣдномъ обручѣ, обвивающемъ круглую плитку основанія статуи:

„*Императору Петру I во угодность подариль*
Папа Климентъ XI.“

По пріобрѣтеніемъ статуи еще не окончились Петровы хлопоты. Онъ заботился о бережномъ ея доставленіи въ Петербургъ, самъ назначалъ ей дорогу, велѣлъ сдѣлать въ Вѣнѣ для нея каретный станокъ, а въ провожатые взять искуснаго человѣка, Іосифа Франка. Это было въ 1719 году. Около 1806 мы находимъ ее уже въ Таврическомъ дворцѣ. Прежде сего, говорятъ, она находилась, по перемѣнкамъ, въ Царскомъ Селѣ и въ старомъ Михайловскомъ дворцѣ. Но никогда выборъ мѣста для этой статуи не былъ сдѣланъ такъ удачно, какъ, судя по общему мнѣнію, въ наше время. Она будетъ перенесена въ Императорскій Эрмитажъ, въ этотъ пантеонъ искуства, гдѣ удобнѣе и доступнѣе будетъ изученіе превосходнѣйшаго произведенія въ кругу образцевъ. Подобно свѣтильнику, она будетъ озарять душу каждаго человѣка, жаждущаго высокихъ наслажденій. Тогда повторятъ слова Лукіана, сказанныя объ этой же статуѣ: Выше всего вознесется здѣсь искуство скульптурное, и грубая, жесткая природа мрамора явится украшающею всѣ члены богини. Подобнаго совершенства не достигала еще ни одна извѣстная статуя. Высокая свобода и мягкость рѣзца здѣсь соединились съ идеальнымъ величіемъ выраженья. Послѣднее живо напоминаетъ мудрое время Фидія. Направо обратила богиня Красотъ очаровательную голову.

На полуотверстыхъ устахъ виднѣется еще легкая, насмѣшливая улыбка. Въ глазахъ не скрыто выраженія страсти. Но ничто не нарушаетъ ея духовнаго величія и благороднаго цѣломудрія. Ясное чело проникнуто идеею безмятежнаго божества. Чудная, привлекательная уборка волосъ припоминаетъ слова Апулея, который безъ нея не видалъ уже прелестей Венеры. Легкій станъ ея гибокъ и свободенъ. Наконецъ, вся превосходная окончательность отдѣлки каждой части представляетъ въ сложности такую великую гармонію, идею созданья, что невольно переносишься мыслію въ отдаленныя времена Греческихъ сказаній, когда Киприда веселилась въ кругу подругъ своихъ, Грацій и Харитъ, но всѣхъ ихъ превосходила ловкостію и красотою движенья.

Москва. *Ю. Ф.*

Февраля 2-го,
1848 г.

СВѢДѢНІЕ

О

СТАТУѢ ВЕНЕРЫ,

КУПЛЕННОЙ ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ I-мъ ВЪ РИМѢ.

Въ 1718 году повелѣлъ Государь Капитану, Юрію Кологривову, купить въ Римѣ извѣстную по древности изящнаго ваянія мраморную статую Венеры. Кологривовъ, купя оную, отдалъ скульптору Легри починить отшибенную у нея голову и придѣлать руки, которыя были утрачены; вышина ея шесть футовъ, а пьедесталъ въ три фута съ половиною; на томъ пьедесталѣ изсѣчена древняя надпись. Римскій Губернаторъ, Фалконьери, узнавъ о семъ, велѣлъ отобрать сію статую у скульптора, продавца арестовалъ, воспретилъ выпускать ее изъ Рима, и поставилъ въ скрытномъ мѣстѣ Папскаго сада. Папа приказалъ сдѣлать надъ нею испытаніе, подлинно ли она стараго Греческаго мрамора, для чего высѣчено было долотомъ въ трехъ мѣстахъ; послѣ такой пробы оказалась она древнею и признана отличной работы.

Какъ скоро дошло извѣстіе до Государя о задержаніи сей статуи, то приказалъ онъ бывшему тогда въ Венеціи Агенту, Веклемышеву, ѣхать въ Римъ, вмѣстѣ съ Надворнымъ Совѣтникомъ, Рагузинскимъ, Графомъ Саввою Владиславичемъ, просить Папу Климента XI, чтобы дозволилъ вывезть ту статую въ Россію. Стараніемъ Кардиналовъ, Либани и Оттобани, Папа на сіе согласился и назначилъ статую въ подарокъ Государю, съ такимъ объясненіемъ, что хотя, по всѣмъ въ Римѣ установленнымъ правиламъ, нельзя и не позволено вывозить никакой древней вещи, но онъ сдѣлалъ то въ угодность Государю, признавая себя одолженнымъ за оказанную имъ, по его требованію, благосклонность къ миссіонерамъ. А Кардиналъ Оттобани писалъ, отъ 8-го Іюня, 1719 года, къ Петру I-му, что древняя статуя Венеры съ старинным подножіемъ вручена Графу Саввѣ Владиславичу, и что сіе изваяніе, въ рѣзбѣ превосходное, не уступаетъ никакому въ Римѣ украшенію и, чаятельно, во всей Европѣ не найдется другой статуи, ей подобной. Въ отвѣтъ на сіе, отъ 14-го Августа, послана была Кардиналу Государева грамота съ изъявленіемъ признательности и благоволенія. Саввой Владиславичемъ куплены въ Римѣ для Россійскаго Двора еще слѣдующія рѣдкости:

1 Столъ круглый изъ порфира, съ деревяннымъ подстольемъ золоченымъ.

2. Урна продолговатая рѣзная, съ крышкою изъ мрамора разноцвѣтнаго изпещреннаго, длиною три фута; по сказанію многихъ, въ ней, за восемьсотъ лѣтъ предъ симъ, крещивали дѣтей.

3. Небольшой бюстъ изъ цѣльнаго черноватаго Египетскаго мрамора; одежда, свѣтлѣе, а изображеніе лица и груди потемнѣе; на порфировомъ пьедесталѣ, признаваемый, по игрѣ натуры, за великую рѣдкость.

4. Два большихъ мраморныхъ куска.

5. Мраморная статуя, изображающая Венеру, средней работы, вышиною въ 5 футовъ.

6. Такой же величины и одинаковой работы статуя Адониса.

7. Двѣ вазы старинныя, изъ алебастра котонью, въ $2\frac{1}{2}$ фута, изъ галлереи Князя Памфило, почитаемыя дивными какъ по древности, такъ и по рѣдкости матеріала.

8. Четыре бюста мраморные, колоссальные, Императоровъ: Люція Вера, Вителія, Марка Аврелія и Перона, съ базами.

9. Столъ лапись-лазори, длиною $4\frac{1}{2}$ фута. Вещь сія признана, отъ тогдашнихъ знатоковъ, удивительною, и другой, подобной ей, не осталось

въ Римѣ. Она была заказана Англійскою Королевою, Анною, а по случаю кончины ея, осталась у купца, который продалъ ея за десятую долю подрядной цѣны. Владиславичъ просилъ Государя принять сей столъ въ даръ для Царицы Екатерины Алексѣевны.

10. Статуя новѣйшей работы, представляющая Фавна, несущаго на своихъ плечахъ козленка, снятая точь въ точь, однимъ изъ лучшихъ ваятелей, со старинной статуи, которая привезена была въ Римъ Шведскою Королевою, Христиною, и въ древнія времена причтена была къ мѣстнымъ божествамъ *.

Всѣ сіи вещи куплены были тогда за 500 червонныхъ и отправлены, 28-го Мая, въ Ливорно, на суднѣ Капитана, Петера Анзельмана.

О древнѣйшей же статуѣ, Венерѣ, писалъ Владиславичъ, что въ Римѣ ставятъ ея за велико и даже предпочитаютъ той, которая находится у Герцога Флорентинскаго.

Государь, получивъ извѣстіе объ отправленіи сихъ рѣдкостей изъ Рима, далъ повелѣніе Канцлеру, Графу Головкину, слѣдующаго содержанія: „На донесеніе Владиславича о извѣстной статуѣ, повелѣваемъ отправить оную до Инзбрука на мулахъ въ качалкѣ, оттуда Дунаемъ до Вѣны, гдѣ препоручить Ягужинскому, чтобъ онъ сдѣлалъ для сего карету на пружинахъ и отправилъ бы водою до Кракова, и въ провожатыхъ послать Іосифа Франка; протчія жъ мраморныя вещи отпустить можемъ въ Голандію.“

Сверхъ того Петръ I къ Ягужинскому отправилъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, слѣдующее повелѣніе:

Господинъ Капитанъ!

Писали мы въ Гамбургъ къ Говерсу, чтобъ онъ перевелъ на вексель въ Вѣну пять тысячъ ефимковъ банковыхъ, и тотъ вексель послалъ къ намъ немедленно; и какъ скоро по оному деньги примите, то немедленно отдайте племянницѣ Нашей, Царевнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ,

* Всѣ упомянутыя здѣсь вещи, равно какъ статуя Венера, находятся въ С. Петербургѣ въ Императорскихъ дворцахъ, а по описанію, здѣсь включенному, могутъ быть отысканы, если по какому либо случаю не устратились.

для нынѣшняго цхъ тамошняго житьѧ. Такъ же* писали мы Савѣ Рагузинскому, чтобъ лучшую статую, Венусъ, которую купилъ въ Римѣ Юрья Кологривой, отправилъ изъ Ливорны сухимъ путемъ до Инзбрука, а оттоль Дунаемъ водою до Вѣны, съ нарочнымъ провожатымъ и въ Вѣнѣ бъ адресовать оную вамъ. А понеже оная статуя, какъ самъ знаешь, и тамъ славится, того для велите заранѣе сдѣлать въ Вѣнѣ каретный станокъ на пружинахъ, на которомъ бы лучше можно было ее отправить вамъ до Кракова, чтобъ ее не повредить чѣмъ, а отъ Кракова можно оную отправить паки водою; такъ же постарайтесь нанять изъ Праги компанію комедіантовъ, такихъ, которые умѣютъ говорить *по Славянски или по Чески.*

Подлинное подписано рукою Государя:

Петръ.

* Послѣднее помѣщено у Голикова въ Т. VIII, стр. 136.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА

КІЕВСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

Общее число жителей въ Кіевской губерніи въ 1846 году состояло:

Мужескаго пола 864,285, женскаго пола 872,448.

ТАБЛИЦА О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

ЖИТЕЛИ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ ПО СОСЛОВІЯМЪ.

ЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Обоего пола
Духовенства чернаго	1,376
Духовенства бѣлаго	11,438
Дворянъ потомственныхъ	7,883
Дворянъ личныхъ	11,644
——— 1 и 2-го разряда	45,594
Почетныхъ Гражданъ	226
Купцовъ	9,370
Мѣщанъ	210,502
Крестьянъ государственныхъ	161,257
——— помѣщичьихъ	1,085,037
——— ленныхъ	10,070
Крестьянъ разныхъ поименованій	5,146
Военныхъ поселянъ	46,910
Колонистовъ	230
Козаковъ	359
Однодворцовъ	68,341
Евреевъ-земледѣльцевъ	839
Иностранцевъ	1,702
Граждапъ изъ Польской шляхты	4,488
Дворовыхъ людей	14,920
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	11,939
Солдатскихъ женъ и дѣтей	10,515
Безсрочно-отпускныхъ офицерскихъ чиновъ	1
Безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	4,495
Кантонистовъ	8,022
Учащихся въ Кіевѣ	3,546
Прислуги при заведеніяхъ	483
И того	1,736,333

* Изъ числа купцовъ и мѣщанъ, Евреевъ обоего пола 172,104 души.

Общее населеніе Кіевской губерніи, не включая духовенства и класса служащихъ, составляющихъ особыя сословія, должно быть подраздѣлено на три сословія: 1) *дворянство;* 2) *классъ средній:* купцы, мѣщане и разные промышленники, и 3) *крестьяне, или вообще податное состояніе.*

ДВОРЯНСТВО.

Кіевская губернія, съ 1320 года, войдя въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, составила, въ послѣдствіи времени, принадлежность Царства Польскаго; въ этотъ періодъ чужеземнаго владычества, въ Украйнѣ образовались два сословія дворянъ. Къ первому относились высшіе сановники края—духовные и свѣтскіе; ко второму принадлежали всѣ лица благороднаго происхожденія, возведенныя Королемъ, или Сеймомъ, въ дворянское достоинство, извѣстныя подъ именемъ *шляхты*, которая по своей бѣдности, находясь въ постоянной зависимости отъ вельможъ, составляла ихъ свиту и поддерживала ихъ на Сеймахъ правами голоса.

Въ настоящее время классъ дворянства Кіевской губерніи состоитъ преимущественно изъ Поляковъ, то есть, большею часть ополяченныхъ Русскихъ (Малороссіянъ).

Очень съ давняго времени западныя части Россіи принадлежали Польшѣ, и въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Кіевской, Волынской и Подольской, обитали вельможи кичливаго Царства. Подобно феодаламъ Европы, сильные именемъ, богатствами и физическими средствами, они были страшны Королямъ по избранію. Массы нынѣ раздробленныхъ имѣній были въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ и составляли нераздѣльныя помѣстья. Роковые перевороты, которыхъ край этотъ былъ свидѣтелемъ, ослабили могущество сильныхъ. Изчезли Графы и Князья, явились мелкіе помѣщики.

При Императрицѣ Екатеринѣ Великой Царство Польское распалось. Вельможи Польши, не разставались со свободою, мечтали о возстановленіи Царства, буйно вспоминали о былой славѣ, и, окруженные льстецами, не замѣчали, какъ экономы дѣлались посессорами, и какъ посессоры становились помѣщиками;—не замѣчали, какъ Евреи сосали ихъ собственность.... Фамиліи исчезали, или преслѣдуемыя закономъ какъ мятежники, или отъ разоренія.

Явилось новое поколѣніе владѣльцевъ,—огромныя массы имѣній раздробились. Посессоры и экономы, вытѣснивъ прежнихъ вельможъ, явились помѣщиками, составляя отчасти нынѣшнее поколѣніе оныхъ. Эти новые владѣльцы съ жадностію бросились на пріобрѣтенную ими собственность; съ алчностію изъ несчастнаго податнаго состоянія извлекали все, что можно извлечь изъ Русскаго, терпѣливаго и покорнаго, народа. Происходя изъ мелкой шляхты, въ новомъ ихъ состояніи остались тѣми же невѣжами по образованію; свѣдѣнія ихъ о мірѣ оканчиваются на межевой имѣ сосѣда. Народность ихъ—ко-

стелъ. Общество ихъ—экономъ, Еврей—арендаторъ; на первомъ удовлетворяется врожденное чувство гордости; помѣщикъ важничаетъ передъ экономомъ, экономъ ползаетъ и счетится на счетъ пана. Еврей-арендаторъ есть администраторъ подобнаго помѣщика, политикъ его внутренній и внѣшній, предсѣдатель на совѣтахъ.

Разсматривая бытъ помѣщиковъ края и не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые по имени, богатству и образованью, стоя выше другихъ, доставляютъ полное благоденствіе своимъ крестьянамъ, нельзя не замѣтить и не подивиться въ мелкихъ помѣщикахъ ихъ безпечности и равнодушію и какому-то упрямству, съ которымъ они слѣдуютъ принятой системѣ хозяйства. Главнѣйшее произведеніе ихъ заключается въ перегонкѣ хлѣба на водку, произведеніе, весьма прибыльное, но тогда, когда амбары полны хлѣба, а то бываетъ такъ, что хлѣбъ въ горѣлкѣ, или проданъ, — помѣщикъ съ семьею ѣстъ хлѣбъ покупной,—дворня и крестьяне пухнутъ съ голода.

Очень не многіе изъ помѣщиковъ занимаются лично хозяйствомъ, большая часть ввѣряется пану экономy, даровитому шляхтичу; на винокурню посадятъ Жида; тотъ и другой богатѣютъ на счетъ нерасчетливаго пана и бѣдныхъ крестьянъ.

Мелкіе помѣщики, при меньшихъ средствахъ къ полученію дохода, стараются извлекать его больше, потому что у дворянъ, какъ бѣднаго, такъ и богатаго сословія, однѣ и тѣ же потребности роскоши. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что въ большихъ имѣніяхъ, при хорошемъ управленіи, положеніе крестьянъ улучшается; въ малыхъ же, при небольшомъ разстройствѣ хозяйства, крестьяне разоряются.

Еврей есть необходимый посредникъ между помѣщикомъ, продающимъ произведеніе, и покупателемъ. За двѣ или за три копѣйки на пудъ, или четверть уступки, противъ обыкновенной цѣны, Еврей покупаетъ хлѣбъ во время безденежья помѣщика, перепродавая оный своевременно купцамъ на пристани.

Понадобились помѣщику деньги: является оборванный Еврей; ведутъ его въ поле, продаютъ хлѣбъ или на корнѣ, или незасѣянный еще. Еврей соглашается весьма неохотно и, наконецъ, мѣняетъ будущій хлѣбъ на наличныя деньги, толкуетъ о рискѣ, о снисхожденіи, которое онъ дѣлаетъ для пана, высчитывая между тѣмъ въ умѣ, какой процентъ приноситъ подобная сдѣлка, даже въ случаѣ неурожая.

Во всякое время, когда помѣщику понадобились деньги, въ Еврея онъ имѣетъ вѣрнаго банкира. Банкиръ этотъ, получая огромные проценты и, при отсрочкахъ платежа, прикладывая проценты къ капиталу, часто доводитъ должниковъ своихъ до неоплатнаго состоянія. Участь эта наиболѣе постигаетъ молодыхъ наслѣдниковъ родительскаго достоянія, которые, съ помощію Евреевъ, еще не имѣя въ рукахъ наслѣдства, лишаются на него права, или получивъ оное и натянувъ всѣ пружины доходовъ, быстро разоряютъ себя и крестьянъ.

При коммерческихъ оборотахъ помѣщика, посредствомъ Евреевъ, долги составляютъ необходимое, неизбѣжное условіе. Всѣ долговые сроки этого края кончаются одновременно — въ Кіевскіе контракты. Помѣщикъ, чтобы въ извѣстный срокъ не быть несостоятельнымъ должникомъ, въ виду цѣлаго края собратовъ, или прибѣгаетъ къ новому займу, или за безцѣнокъ, несвоевременно, продаетъ свои произведенія; минуты этѣ стерегутся Евреями*.

Кромѣ охоты, страсть помѣщиковъ заключается въ путешествіяхъ по ярмаркамъ. Не быть на какой либо годовой ярмаркѣ, есть величайшее для пана лишеніе; даже недѣльныя ярмарки въ мѣстечкахъ посѣщаются ими съ особымъ удовольствіемъ. Здѣсь передаются новости; партіи Евреевъ устанавливаютъ цѣны на произведенія, дѣлаются займы, продажа, производится мѣна лошадьми, экипажами и проч.

СРЕДНЕЕ СОСЛОВІЕ.

Изъ общаго исчисленія жителей по сословіямъ, видно, что классъ купцовъ и мѣщанъ, разсѣянныхъ по городамъ и мѣстечкамъ, преимущественно состоитъ изъ Евреевъ. Кромѣ города Кіева, во всѣхъ остальныхъ городахъ и мѣстечкахъ, торговля исключительно находится въ рукахъ Жидовъ, которымъ равнодушіе туземцевъ оставило всѣ выгоды утраченныя потомствомъ Израиля въ губерніяхъ Великороссійскихъ.

Съ маленькимъ капиталомъ Еврей приписывается въ званіе мѣщанина къ мѣстечку, заводитъ кормчу, пускается въ прибыльную продажу водки, поитъ жителей въ долгъ, обсчитываетъ, присчитываетъ, тайкомъ беретъ съ нихъ хлѣбомъ и произведеніями, которыми изобиленъ каждый мужикъ въ концѣ лѣта. Выходитъ, что въ одной и той же деревнѣ Еврей, не имѣющій ни земли, ни огорода, ни своей, ни наемной запашки, на круглый годъ имѣетъ обильные запасы продовольствія; а бѣдный крестьянинъ, кажется и трудившійся, къ веснѣ будущаго года не имѣетъ ничего.

При концѣ зимы и въ началѣ весны, передъ посѣвами, многіе изъ жителей, извѣстнаго по статистикѣ края изобилія, безъ хлѣба. Что дѣлать? Идутъ къ Жиду. „*Жыде! Позычъ хлѣба; мѣтему (сѣять*

---

* Одинъ изъ помѣщиковъ Кіевской губерніи, за шесть лѣтъ впередъ продалъ своіі хлѣбъ Еврею на слѣдующихъ условіяхъ: Еврей далъ помѣщику 6 т. р. серебр.; въ уплату капитала идетъ ежегодно получаемый помѣщикомъ хлѣбъ, принимаемый отъ 2 до 3-хъ коп. серебр. на пудъ ниже средней цѣны; сверхъ того платится условный процентъ.

буду), то отдамъ пó!" Еврей отказывается, заставляетъ себя упрашивать, наконецъ ссужаетъ на посѣвъ, съ условіемъ, что часть будущаго урожая должна перейти въ амбаръ, Жида благодѣтеля.

Въ настоящее время къ каждому мѣстечку много приписныхъ отставныхъ солдатъ, вольноотпущенныхъ и однодворцевъ; нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя своихъ запашекъ и хозяйствъ, живутъ ремеслами. Въ послѣдніе неурожайные годы, волею или неволею, они также сдѣлались должниками Евреевъ. Здѣсь торгъ другаго рода: такъ какъ съ подобнаго должника нельзя получить долга ни хлѣбомъ, ни деньгами, то Жидъ, зная его ремесло, даетъ ему взаймы проспиаго, съ условіемъ, чтобы должникъ, въ продолженіе извѣстнаго времени, работалъ на него. Въ условное время работы, заимодавецъ увеличиваетъ кредитъ свой, работникъ дѣлается неокупимымъ должникомъ и остается изъ хлѣбовъ слугою Еврея *.

Въ 1841 году, не смотря на недостаточность хлѣба, нужнаго для прокормленія, на винокурняхъ перегонялось его въ горѣлку почти столько же, какъ и въ года урожайные; слѣдствіемъ этого было, что крестьяне вообще нуждались въ хлѣбѣ: многіе ѣли хлѣбъ изъ картофеля, гнилушекъ и проч. Тогда смѣтливые Жиды пускались въ объѣздъ деревень, съ запасомъ печенаго хлѣба; голодные мужики, обрадованные хлѣбу, готовы отдать послѣднее Жиду-благодѣтелю, которые здѣсь являлись вполнѣ великодушными, на примѣръ: за фунтъ печенаго хлѣба (взявши закладъ), они брали цыпленка, но съ условіемъ, чтобы цыпленокъ до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлается курицею, оставался на воспитаніи у прежняго хозяина, и, такимъ образомъ, у каждаго подгороднаго Еврея являлась цѣлая колонія куръ, которыхъ онъ, по 20 к. сер. каждую, сбывалъ въ Кіевѣ.

При наступленіи жнитва нѣкоторые изъ малосемейныхъ крестьянъ, имѣющихъ большія запашки, нанимаютъ для жнитва руки, платя за то третій или четвертый снопъ помощникамъ. И здѣсь Жиды къ услугамъ: у нихъ есть должники и такого рода, которые расплачиваются руками, складывая заработки въ амбаръ Жида.

Словомъ, вникнувъ въ положеніе края, нельзя не пожалѣть о несчастныхъ туземцахъ, нельзя не видать зла, причиняемаго подобными поселенцами .... Впрочемъ, нельзя также и не отдать справедливости Жидамъ-негодяямъ: безъ нихъ, въ странѣ обилія, можно умереть съ голода. На всѣхъ дорогахъ, большихъ и малыхъ, имѣются заѣзжіе дома и корчмы; поселившіеся въ нихъ Евреи имѣли все необходи-

---

* Въ одну изъ поѣздокъ моихъ по Кіевской губерніи я встрѣтилъ одного честнаго колесника, который, работая третій годъ усердно на Жида безъ всякаго вознагражденія, не знаетъ, сколько еще лѣтъ будетъ у него въ долгу.

мое для проѣзжаго. Нынѣ, когда, въ 1846 году, право содержанія корчемъ у Евреевъ отнято и когда посажень въ нихъ полупьяный, беззаботный мужикъ Украйны, проѣзжій не найдетъ ничего ни для себя, ни для лошадей. Безпечность туземцевъ не допускаетъ въ нихъ никакой промышленности; проѣзжающіе, не смотря на большія станціи, должны ѣхать отъ мѣстечка до мѣстечка, ибо могутъ быть вполнѣ увѣрены, что, за изгнаніемъ Евреевъ, ни въ одной корчмѣ они не сыщутъ ничего, необходимаго для ночлега.

Живя согласными обществами, Евреи вообще единодушны и въ плутовствахъ. Каждый изъ нихъ занимается различною отраслію промышленности, и одинъ другому, подъ опасеніемъ изгнанія изъ общества, вредить не станутъ. Такъ, на примѣръ: въ мѣстечкѣ базаръ: Жиды выходятъ за мѣстечко по всѣмъ направленіямъ дорогъ, встрѣчаютъ и торгуютъ внѣ базара все, что везется на оный. Крестьянинъ везетъ теленка; Еврею нуженъ теленокъ. Мужикъ проситъ за теленка *карбованецъ* (рубль серебра); Еврей даетъ половину; мужикъ смѣется надъ Евреемъ, и везетъ теленка въ базаръ. Еврей слѣдитъ теленка; встрѣчается другой Жидъ, и первый, на своемъ языкѣ, кричитъ второму, что теленокъ его, чтобы онъ не давалъ мужику больше такой-то цѣны. Такимъ образомъ торгуютъ теленка второй, третій и четвертый Жидъ,—мужикъ почесываетъ затылокъ и начинаетъ подумывать, что въ самомъ дѣлѣ телята стали дешевле. До полудня мужикъ и теленокъ стоятъ на базарѣ какъ зачумленные; наконецъ, является первый Жидъ, доказываетъ мужику, что телята очень дешевы и что онъ на рыскъ убытка и изъ состраданія къ нему даетъ ту цѣну, что надавалъ прежде, съ прибавкою полкварты водки. Мужикъ везетъ теленка на дворъ Еврея; выпивъ полкварты водки, разлакомился; выпилъ другую, уже на свой счетъ, за другой третья и — мужикъ безъ денегъ и безъ теленка!.....

КРЕСТЬЯНЕ — КЛАССЪ ГОСПОДСТВУЮЩІЙ.

Исторически извѣстно, что до появленія Гайдамаковъ до эпохи Коліивщины, въ описываемомъ краю господствовала особая честность и добронравіе. Самое Гайдамачество произошло, образовалось, болѣе изъ жажды удальства, какимъ славились Запорожскіе Козаки, нежели отъ испорченности нравовъ. Природныя качества удалыхъ Козаковъ были: *добродушіе и щедрость;* они не копили богатствъ, но расточали добычу свою между земляками, равнодушно перенося голодъ и нужду.

Малороссійскій языкъ, господствующій въ Украйнѣ, есть народный языкъ южныхъ губерній Россіи. Языкомъ Малороссіи говорятъ жители отъ рѣки Кубани за Карпаты. На языкѣ этомъ сохранился особый родъ литературы; ихъ народныя пѣсни и думы передаются

изъ поколѣнія въ поколѣніе. Вліяніе языковъ Польскаго и Великорусскаго остановило развитіе обильнаго и часто поэтическаго языка Малороссіи, языка богатаго, лаконическаго, способнаго къ выраженію какъ нѣжнаго чувства любви, такъ и къ воспѣванію громкихъ дѣлъ и кровавыхъ побѣдъ.

Народъ вообще любитъ музыку; пѣсни Украинцевъ отличаются порывомъ страсти и силою чувства; всегда тоскливыя и унылыя, они оживляются при воспоминаніи о былыхъ битвахъ, дѣлаясь истинно-поэтическими.

Свойство флегматическаго характера безсознательно выразилось на потомкахъ народа воинственнаго, утратившаго свой бытъ. Владычество посторонняго племени (Польскаго) надъ краемъ, угнетеніе, испытанное народомъ, образовало тотъ безпечный, равнодушный характеръ и ту безотчетную покорность судьбѣ, которая проявляется въ туземцахъ.

Обильная природа покровительствуетъ народной лѣни. Малороссіянинъ еще съ дѣтства остается ко всему равнодушнымъ; не веселятъ его игры ребячества; его окружаетъ равнодушіе и какое-то суровое безмолвіе. Житель здѣшняго края, угрюмъ, неразговорчивъ; у него существуетъ особый, лаконическій языкъ, понятный только ему одному.

Честность, *простодушіе* и *патріархальное хлѣбосольство* составляютъ ихъ гордость.

Темныя стороны характера нынѣшнихъ туземцевъ составляютъ: *лѣность*, *безпечность*, *склонность къ пьянству и нерадѣніе къ трудамъ*.

Малороссіянинъ, при видимой безпечности, *изворотливъ*, неутомимъ, когда хочетъ достигнуть предположенной цѣли. Часто наружные: добродушіе и простота суть расчитанныя слѣдствія *хитрости*.

Съ давнихъ временъ вкоренившееся пьянство—начало многихъ золъ, пролитыхъ на Малороссію повсемѣстно. Всѣ вообще женщины пьютъ горѣлку, и матери, съ груднымъ молокомъ, передаютъ дѣтямъ привычку къ этому напитку. Часто, чтобы крѣпче спалъ ребенокъ, вливаютъ ему въ ротъ водки.....

Замѣчательно, что попынѣ Украинскій мужикъ не станетъ пѣть, пока не пьянъ. Въ пѣсняхъ старой Малороссіи высказывается чувство ненависти къ Полякамъ за неволю, а къ Жидамъ за обманы, чувство сожалѣнія о быломъ.

Безсознательно набожные, нынѣшніе туземцы изъ церкви заходятъ въ корчмы безъ различія половъ и возраста. Въ корчмахъ проводятъ цѣлые дни: здѣсь совѣтуются о хозяйственныхъ работахъ и сообщаютъ другъ другу мѣстныя новости, здѣсь веселятся и ссорятся, отсюда идутъ на разбирательство суда, и снова въ корчмѣ сходятся, непомиренные судомъ, враги, и за горѣлкою забываютъ взаимныя обиды.

Умственныя способности жителей замѣчательны; долго помнятъ обиды, имъ причиненныя; склонны къ судамъ и тяжбамъ.

Въ отношеніи помѣщиковъ, они исполнительны, покорны, но непостоянны, любятъ перемѣну власти; „*Хоть гиршый (горшій),—да инший,*“ говоритъ мѣстная пословица.

Мужикъ этого края, всегда угрюмый, любитъ сидѣть дома—любитъ подъ часъ покалякать въ корчмѣ; на заработки идетъ неохотно; да и за чѣмъ, когда дома избытокъ во всемъ?.....

Крестьяне вообще весьма охотно повинуются всѣмъ общественнымъ требованіямъ; волю старшаго исполняютъ безропотно; неповиновеніе ихъ происходитъ, большею частію, отъ недоразумѣній.

По любви къ праздности, въ этомъ краѣ безпрестанные праздники, въ которые жители грѣхомъ считаютъ всякую работу, и всѣ несчастія приписываютъ неуваженію праздниковъ.

27-го Іюля празднуютъ день Великомученика Пантелеймона, называя его *Палыкопа*. Существуетъ повѣрье, что за недолжное чествованіе сего Святаго въ полѣ сожигаются снопы.

Любятъ служить молебны и справлять поминки. Тѣло умершаго провожается съ колокольнымъ звономъ; на поминки зовутъ пріятелей и нищую братію; каждый подобный праздникъ оканчивается попойкою.

Въ Ѳоминъ понедѣльникъ: поминки и попойка на кладбищѣ.

На Рождество народъ ходитъ коледовать: поютъ подъ окнами подблюдныя пѣсни, служащія къ прославленію Христа. Наканунѣ Новаго года, ходятъ щедровать; въ Новый Годъ, при поздравленіи, осыпаютъ хозяина разными зернами, приговаривая: „*Уроды, Боже, жыто, пшеницю!*“ и проч.

Зимою существуютъ вечерницы. Свадьбы называются *весилыя (весельс)* и празднуются нѣсколько дней сряду, съ музыкою, пѣніемъ и пляскою.

На крестины носятъ хлѣбъ, соль. Попойка, пѣсни, пляска (иногда и драка) есть необходимыя условія каждаго домашняго праздника.

Въ Кіевской губерніи существуетъ обычай, выражающій характеръ жителей. У зажиточнаго хозяина, по безпечности, скопилось много работы; чтобы окончить оную скорѣе, онъ приглашаетъ къ себѣ пріятелей и сосѣдей на работу. Эта безвозмездная работа называется *толока;* гости-рабочіе должны быть роскошно угощаемы, и всякая подобная толока кончается общимъ пьянствомъ. Не быть пьянымъ на толокѣ, значитъ работать для безчестнаго хозяина.

Жители любятъ давать всѣмъ прозвища, сообразно физическимъ, или нравственнымъ свойствамъ человѣка.

Жилища здѣшнихъ жителей устроены бѣдно, дома небольшіе, низкіе, но бѣлые и чистые; нѣкоторые изъ нихъ построены въ срубъ, большая же часть столбами, забранными тонкимъ лѣсомъ, напоминаетъ забора, вымазаны глиною, снаружи и снутри выбѣлены мѣловою глиною; крыши соломенныя.

Избы, сѣни, чуланъ или комора, у зажиточныхъ клѣва, составляютъ помѣщеніе домохозяина; у каждаго огородъ, у многихъ сады, гумно или клуня. Въ хатахъ довольно чисто; полы земляные. Лавки и столъ — мебель. Въ зимнее время въ хатѣ бѣднаго хозяина помѣщаются телята, *ягнята*, свиньи, гуси и проч.

Мужчины носятъ обыкновенно рубахи изъ домашняго холста, широкіе холщевые шаровары на вздержкѣ (очкурѣ), сапоги съ длинными голянищами и желѣзными скобками; для полевой работы—*постолы*, состоящіе изъ лоскутка кожи, обтягивающей только ступню ноги и собранные въ верху ремнями, которыми они укрѣпляются ниже икры.

Верхняя одежда состоитъ изъ короткой свиты, на манеръ Козакина, изъ чернаго, сѣраго или синяго сукна; въ ненастную погоду, сверхъ короткой свиты, надѣваютъ длинную, съ капишономъ, на шапку. Въ зимнее время—нагольные овчинные тулупы, у зажиточныхъ крытые крашениной, или нанкой; шапка изъ черныхъ смушекъ, съ верхушкою краснаго, синяго, или зеленаго цвѣта.

Крестьянки одѣваются въ весьма длинныя домашняго холста рубахи, у рукавовъ и ворота вышитыя красною или синею бумагою, домашняго издѣлія; шерстяныя клѣтчатыя плахты замѣняютъ исподницы. Изъ 4-хъ полотнищъ плахта, скрѣпленная сверху, составляетъ праздничный нарядъ; запросто носятъ черныя или синія запаски, состоящія изъ одного полотнища; ими обертываются въ обтяжку. Нѣкоторыя носятъ красные, или синіе, передники, приклѣпляя, какъ плахту, такъ и передникъ, на таліи краснымъ поясомъ. Верхнее платье состоитъ изъ суконнаго жупана: синяго, зеленаго, или голубаго цвѣта.

Замужнія женщины тщательно прячутъ свои волосы подъ шапочки бумажныя, шелковыя, или даже парчевыя; сверхъ сего покрываютъ головы прозрачнымъ покрываломъ, называемымъ *намиткою*, конецъ которой висятъ ниже таліи.

Дѣвки головъ не покрываютъ, а украшаютъ ихъ своими волосами, заплетая двѣ широкія косы, убираютъ ихъ лентами, полевыми и искуственными цвѣтами и проч. Всѣ вообще женщины украшаются мѣдными сергами и цвѣтными стеклярусами и стеклушками; на шеѣ носятъ намысто (монисто) изъ низкаго достоинства кораллъ, бусъ, стеклярусу, привѣшивая къ нимъ образки и проч.

Зимою, какъ мущины, такъ и женщины, носятъ сапоги, или лапти изъ лыка, лѣтомъ ходятъ босикомъ.

Всѣ здѣшніе жители ѣдятъ три раза въ день. Главную пищу ихъ составляютъ: хлѣбъ ржаной, ячная и гречневая крупа и картофель. Въ приварокъ употребляется борщъ съ саломъ, зимою изъ свеклы, лѣтомъ изъ щавеля. Богатѣйшіе крестьяне и однодворцы ѣдятъ роскошнѣе, въ особенности въ праздники. Жители неохотно ѣдятъ за ужиномъ купанья, оставшіяся отъ обѣда, и, обыкновенно, дѣлаютъ свѣжія.

Питье: *вода, очень рѣдко кашеобразный.*

Отъ быстрыхъ переходовъ въ воздухѣ и холодныхъ ночей [illegible], получаются заболѣванія и кашель въ груди. Въ [illegible] жилищахъ, [illegible]. Въ лѣтнее время преобладаютъ желтыя [illegible] и [illegible]. Дѣти подвергаются кори и скарлатинѣ; [illegible] жителя не лѣчатся и весьма неохотно оставляются на [illegible] опытъ.

Во время болѣзней жители вообще неохотно лечатся у докторовъ, и принимаютъ домашнее леченіе. Больного поятъ святой водой, взваромъ изъ трехъ, освященныхъ 1-го Августа, назыв. онымъ *Спасеное зилля (желе.)*

Мущины и женщины терпѣть не могутъ лазаретовъ, и большіе охотники до кровопусканій.

Петръ Меньковъ.

ПРОТОКОЛЪ

ОБЫКНОВЕННАГО ЗАСѢДАНІЯ

1848 года, генваря 31-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Господина Вицепрезидента, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельтмана, П. И. Иванова, Д. И. Дубенскаго, И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, Графа М. В. Толстаго, Н. И. Мурзакевича, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго Засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія собственныя сочиненія:

а) *Д. Н. Дубенскимъ:* О спискахъ Толковой Псалтири, Болонскомъ и Московскомъ, XII вѣка, принадлежащемъ М. П. Погодину.

б) *И. В. Хавскимъ:* О Хронологіи Нестора.

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

а) Отъ Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Д. П. Голохвастова, съ препровожденіемъ полученнаго имъ, отъ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія слитка серебра, вѣсомъ въ 49$\frac{1}{16}$ золотн., найденнаго при розысканіяхъ, производящихся по Высочайшему повелѣнію въ развалинахъ бывшей столицы Золотой Орды, около уѣзднаго города Царева, въ Саратовской губерніи, для сохраненія, по волѣ Государя Императора, въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Опредѣлено: полученной слиток серебра препроводить къ Его Превосходительству, Г. Вицепрезиденту, А. Д. Черткову, для храненія въ Минцъ-Кабинетѣ Общества.

б) Отъ Почетнаго Члена, Владѣтельнаго Князя Сербіи, *Александра Карадіордьевича*, благодарственное за избраніе его въ Почетные Члены Общества.

в) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы объ отсрочкѣ рукописей, присланныхъ въ Общество, изъ Синодальной Библіотеки.

г) Отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки, *Д. П. Бутурлина*, о полученіи возвращенной Обществомъ рукописи Румянцовскаго Музея: «Анастасія Синаита вопросы и отвѣты Богословскіе.»

д) Отъ Д. Члена, *А. Ѳ. Вельтмана*, представлена статья: «О сохранности утвари Царскаго чина во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ, въ 1610—1612 годахъ», съ письмомъ и копіей съ отношенія Г-на Министра Императорскаго Двора.

е) Отъ Д. Члена, Князя *М. А. Оболенскаго:* «Посланіе вдоваго попа Скрипицы.»

ж) Отъ Д. Члена, *Н. И. Мурзакевича*, разныя бумаги, касающіяся взятія города Смоленска и проч.

з) Отъ Д. Члена, *П. С. Казанскаго* присланы: 1. «Іерархія Вятская и Астраханская», соч. Преосвящен. Архіепископа Екатеринославскаго, *Платона* (Любарскаго), съ очеркомъ его жизни; 2. Жизнь Св. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и 3. Исправленіе Церковно-богослужебныхъ книгъ при Патріархѣ Филаретѣ, соч. Г. Казанскаго.

т) Отъ Соревнователя *И. И. Молчара* представлены: 1. Статья покойнаго Д. Члена *Ю. И. Венелина:* «Политическое состояніе Европы Рюриковыхъ временъ,

в разборъ весьмыхъ записокъ Ю. Цезаря» и 2. для храненія въ Библіотекѣ Общества Глагольскія буквы ко 2-му тому Историко-Критическихъ изысканій Венелина, вырѣзанныя на деревѣ покойнымъ П. А. Александровымъ, въ двухъ ящикахъ, изъ коихъ въ маломъ буквы не были еще употреблены въ дѣло. Г. Мольваръ предложилъ Обществу условіе, чтобы оно выдало ихъ ему, Г. Мольвару, или его наслѣдникамъ, если бы когда-либо были предприняты слѣдующія изданія упомянутыхъ «Изысканій» Г. Венелина.

і) Отъ Статскаго Совѣтника, *М. О. Судіенка*, прислано пять бумагъ, относящихся къ Исторіи Малороссіи: 1. Указъ Петра I-го о заведеніи овецъ въ Малороссіи, и при немъ Регламентъ изъ Государственной Мануфактуръ-Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малой Россіи, напечат. при Кіевопечерской Типографіи 1724 года; 2. Указъ изъ Малороссійской Генеральной Канцеляріи Малороссійскимъ Полковникамъ и Старшинамъ, о высылкѣ на Линію Украинскую 7414 человѣкъ и проч.; 3. Оттуда же о нарядѣ работъ на Линію Украинскую; 4. Обрядъ на открытіе Новгородъ-Сѣверской губерніи, 1781 года, и 5. Подлинное письмо Іосифа, Патріарха всеи Арменіи, къ Дмитрію Николаевичу Неплюеву, изъ Москвы, 1800 года.

к) Отъ М. П. *Ханенка*, присланъ Журналъ Генеральнаго Хорунжаго, Николая Даниловича Ханенка, веденный при Гетманѣ П. Скоропадскомъ, въ 1722 году.

л) Отъ Капитана Генеральнаго Штаба, П. К. *Менькова*, съ статьями: 1. Этнографическій взглядъ на Кіевскую губернію, и 2. Дѣвичь-гора (Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, села Сахновки).

м) Отъ Старшаго Чиновника особыхъ порученій при Минскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Коллежскаго Асессора и Кавалера, Ор. Ив. *Малафѣева*, прислано три документа, открытыхъ имъ при разсмотрѣніи, по предписанію Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, древнихъ Архивовъ въ монастыряхъ и Присутственныхъ Мѣстахъ Минской губерніи, именно: два въ спискѣ, заключаютъ Грамоты Патріарховъ, Антіохійскаго — Феофана, и Константинопольскаго — Іереміи, съ правилами Православному въ Львовѣ Братству, и Грамоту Митрополита Петра Могилы Минскому Крестовоскому Братству при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла, съ воззваніемъ къ пожертвованіямъ для исканія на Сеймѣ защиты отъ возобновленнаго преслѣдованія, — а третій, въ подлинникѣ и спискѣ, заключаетъ Репротестъ дворанъ разныхъ вѣдомствъ противъ Минскаго Старосты Тышкевича, искавшаго забрать въ Унію послѣднюю въ Минскѣ церковь, основанную обывателями вмѣсто прежнихъ, забранныхъ Уніятами.

П. Секретарь Общества, Д. Членъ О. *М. Бодянскій*, представилъ 5-ю книжку 3-го года «Чтеній.» Засѣданія 27-го декабря, 1847 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи. *I. Изслѣдованія:* О нашествіи Завислянскихъ Славянъ на Русь Дорюриковыхъ временъ, соч. Д. Члена Ю. И. Венелина. *II. Матеріалы отечественные:* Исторія Россійская, книга 5-я, государствованіе В. К. Василія Ивановича IV-го, соч. В. Н. Татищева (продолженіе). *III. Матеріалы иностранные:* Повѣствованіе о замѣчательномъ и почти чудесномъ завоеваніи отцовской имперіи, совершенномъ Димитріемъ, В. К. Московскимъ, въ 1605 году, собр. изъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій Бареццо Бареццы, сообщ. Д. Членомъ Кн. М. Оболенскимъ. *IV. Смѣсь:* 1. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти Гетмана войска Запорожскаго, Зиновія Богдана Хмельницкаго; съ Предисловіемъ Д. Члена О. Бодянскаго; сообщ. П. П. Срезневскимъ. — 2. Никонъ, Патріархъ Всероссійскій, соч. П. А. А. (съ изображеніемъ). — 3. Письмо Ростовскаго Митрополита, Іоны, къ тестю Царя Алексѣя Михайловича, Ильѣ Даниловичу Милославскому, сообщ. Соревнователемъ В. Борисовымъ. — 4. О сохранности утварей Царскаго чина или регаліи, во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ въ 1610—1612 г., соч. Д. Члена А. Вельтмана. — 5. Письма къ Гетману Мазепѣ объ его сестрѣ, госпожѣ Войнаровской, сообщ. Д. Членомъ П. Бѣлевымъ. — 6. Память Сыскнаго Приказа въ Оружейный Приказъ

объ отпискѣ на Государя въ Бронной слободѣ двора, принадлежащаго раскольнику и церковному противнику, Оськѣ Сабельнику, 1681 г., Іюля 30-го дня, сообщ. Соревнователемъ П. Забѣлинымъ.— 7. Акты, относящіеся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ, сообщ. Д. Членомъ Д. И. Голохвастовымъ (окончаніе). — 8. Пять писемъ Стольника Аѳ. Пв. Матюшкина къ Царю Алексѣю Михайловичу.— 9. Пѣшая память за убійство 1665 года, сообщена Соревнователемъ В. Борисовымъ. — 10. Прошеніе къ Государю Петру I-му объ осмотрѣ неизвѣстнаго мертваго тѣла 1702 года. Имъ же. — 11. Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буква А, составл. М. Макаровымъ. — 12. Письмо Гетьмана Мазепы къ Государямъ Царямъ, Ивану и Петру Алексѣевичамъ, 1696 года. — 13. Указъ Государя, Царя, Петра I-го, Гетьману Мазепѣ, 1705 года. — 14. Объясненіе.— Протоколъ Засѣданія Общества 25-го ноября, 1847 года. Опредѣлено: означенную пятую книжку роздать (и роздана) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ.

III. Актуарій Общества, Дмитріевъ, представляя полученныя имъ деньги за посланныя книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинымъ полныя собранія сочиненій: Ломоносова, Державина, Фонъ-Визина и Озерова, отъ Директоровъ Училищъ: Владимірскаго 56 рублей и Тульскаго 70 рублей, всего 126 рублей, — объявилъ Обществу, что присланныя на таковой же предметъ деньги отъ Директоровъ Училищъ: Московскаго 65 рублей, Рязанскаго 70 рублей, Костромскаго 34 рубля и Директора Московскаго Дворянскаго Института 16 рублей, а всего 185 рублей серебромъ сданы Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, 1847 года, декабря 31-го дня, и имъ записаны по книгѣ въ приходъ частной, преходящей, суммы того же числа подъ No 4-мъ. Опредѣлено; полученные отъ Директоровъ Училищъ Владимірскаго и Тульскаго сто двадцать шесть рублей серебромъ препроводить къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной, преходящей суммы, а Директоровъ Училищъ увѣдомить о полученіи Обществомъ присланныхъ ими денегъ.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) *Отъ Чешскаго Народнаго Музея* (чрезъ Почетн. Члена П. І. Шафарика) всѣ изданія онаго.

б) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:* Воспорское Царство, соч. *Анпика*, часть 1-я. Одесса. 1848 года.

в) Отъ Д. Члена, *В. С. Караджича*, переводъ его на Сербскій языкъ: Новаго Завѣта Господа нашего Іисуса Христа. У Бечу. 1847 года.

г) Отъ Д. Члена, П. И. *Кеппена*, его сочиненіе: Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in der verschiedenen Provinzen. S. Petersburg. 1847 года.

д) Отъ Монаха Троицко-Сергіевой Лавры, *Аѳеля*, его сочиненіе: «Краткая Духовная Лѣствица.» Москва. 1848 года.

Опредѣлено: означенныя книги сдать для храненія въ Библіотекѣ Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

У г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) *Чешскія*:

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV věku, wydaná od Václav' *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk*. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Rukopis Kraledvorský, vydání deváté *W. Hanky*. V Praze. 1847. Цѣна 50 к. сер.

5. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія*:

7. Pjesnički hornych a delnych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dźiel. Grymi. 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

8. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik de Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841 Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія*:

9. Biblioteka kieszenkowa klassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія*:

10. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ мѵропомазаніи ц̃ри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 5 р. сер., перес. за 2 Ф.

11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

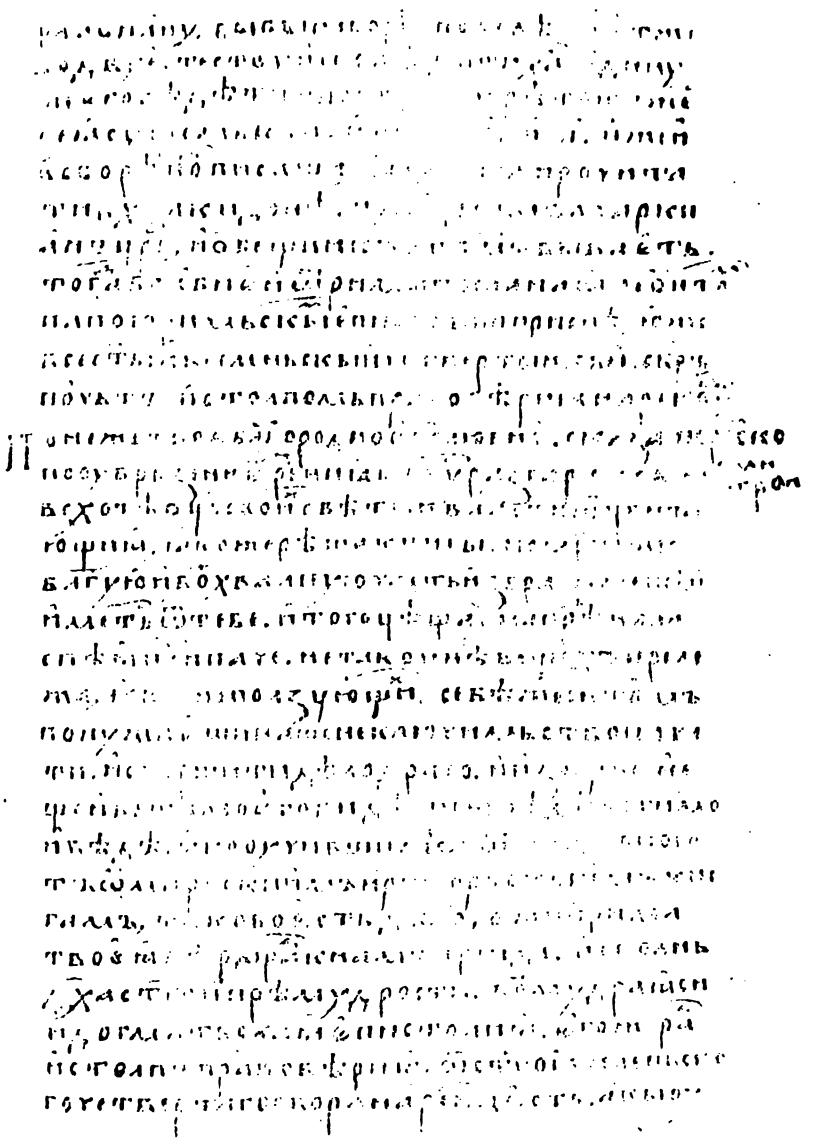
12. Галицкія приповѣдки, собр. Гр. *Илькевичемъ*. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 Ф.

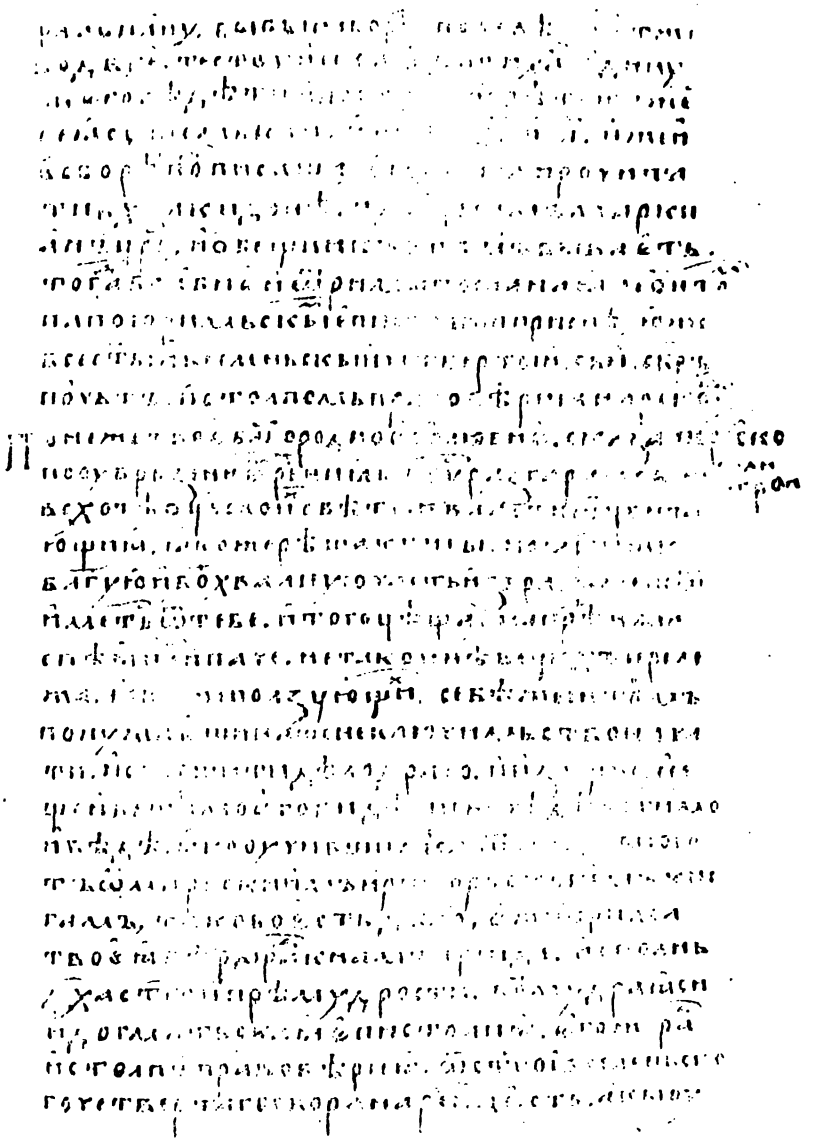
13. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. *Головацкій*. Вѣна 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 Ф.

14. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

15. Пасълы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

Іоакимъ милію Божіею Патріархъ
Московскій и всея Россіи





Stanford University Libraries
3 6105 007 334 712

DR1
M67

DATE DUE